

Зритворись

Диана Рымарь

что любишь

Диана Рымарь
Притворись, что любишь
Серия «Притворись,
что любишь», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Кира устраивается в крупную фирму в надежде построить карьеру и совсем не хочет бросать тень на свое будущее, переспав с замом генерального директора. Тот замечает ее в первый же день. 30-летний здоровяк с изуродованной щекой Кире совсем не нравится. Дело даже не во внешности – характер у здоровяка далеко не пряничный. Он вспыльчив, напорист, циничен и к женщинам относится строго потребительски. Даже тугой кошелек не делает его более притягательным. Кира невинна, но отнюдь не наивна. Она сразу понимает, что он за человек и держится в стороне. Долго ли она сможет противостоять?

Содержание

Глава 1. Первый рабочий день	5
Глава 2. Личная жизнь Кирилла Трубачёва	13
Глава 3. Жертва или агрессор	19
Глава 4. Правила съема: метод Трубачёва	24
Глава 5. Дела семейные	41
Глава 6. Желтый коктейль	47
Глава 7. Утренние приятности	62
Глава 8. Абонент недоступен	73
Глава 9. Каждому свое	76
Глава 10. Очень важное слияние	95
Глава 11. Первое утро в новой роли	109
Глава 12. Две стороны одной медали	115
Глава 13. Движение вперед	137
Глава 14. Лес рубят – ананасы летят	142
Глава 15. Главные слова	156
Глава 16. Трудное решение	171
Глава 17. Уходя уходи	183
Глава 18. Четыре месяца спустя	193
Глава 19. Предложение, от которого невозможно отказаться	217
Глава 20. Будни невесты	224
Глава 21. Сладкая семейная жизнь	236
Глава 22. Возвращение домой	243

Глава 23. В полку ночных бабочек прибыло	251
Глава 24. Нежданная гостья	260
Глава 25. Прими это и живи дальше	269
Глава 26. Чего ждать, когда ждешь прощения	282
Глава 27. К чему приводит воздержание	297
Глава 28. Отчаянные меры	310
Глава 29. Иголка в стоге сена	327
Глава 30. Ты мне гадость, я тебе тоже	346
Глава 31. Развод – дело тонкое	361
Глава 32. Переговоры о мире	377
Глава 33. Полцарства за оргазм	388
Глава 34. В погоне за отцовством	412
Глава 35. Разговор по душам	438
Глава 36. Поиски выхода	445
Глава 37. Тернистый путь к спасению	476
Глава 38. Из тьмы к свету	510
Глава 39. Сыщик идет по следу	534
Глава 40. Счастливый несчастный случай	550
Глава 41. Охота за девичьим сердцем	564
Глава 42. Ожившие кошмары	611
Глава 43. Жажда мести	627
Глава 44. Будешь любить?	652
Эпилог	661

Диана Рымарь

Притворись, что любишь

Женщина не может быть идеальной, потому что всегда всё испортит какой-нибудь мужик...

Ринат Валиуллин

Глава 1. Первый рабочий день

29 сентября 2014 года

12:30

– Вот вляпалась! – Кира вздохнула и плотнее закуталась в безразмерный черный пиджак, который доставал ей почти до колен и нестерпимо пах мускусом. Сморщила нос. – Это же надо было так надушиться.

Выглядела она в подобном одеянии, мягко говоря, комично. На хрупкой невысокой фигуре пиджак висел, как на вешалке, даже юбки из-под него не видно – но лучше так, чем щеголять в разодранной кофточке с выглядывающим лифчиком.

Она уныло осмотрела груды черепков, еще несколько минут назад бывших керамической вазой. Сама не зная зачем, подхватила несколько крупных осколков и медленно побрела на первый этаж.

– Угораздило же этого великана вылететь на лестницу в

такой неподходящий момент! Мамонт в посудной лавке, не иначе, – ругалась она себе под нос. – А как хорошо всё начиналось.

Действительно, день выдался на редкость удачным. Кира с нетерпением ждала, когда начнет работать в «Полярисе» – ни много ни мало одной из самых крупных строительных компаний Краснодара. Офисное здание под стать фирме: красивое, семиэтажное, в центре города. Пусть пока это работа в бухгалтерском отделе и должность совсем невелика – младший помощник, красивое название девушки на побегушках. Всё же это начало, причем для восемнадцатилетней выпускницы школы совсем неплохое. Кира верила, что в один прекрасный день двери дизайнерского отдела фирмы будут для нее открыты. Знала, что это случится не через год и даже не через два, еще предстояло получить специальное образование, но была полна решимости добиться своего.

Кира всегда стремительно шла к цели. Одна из лучших в классе, серебряная медалистка. Она обожала рисовать, много читала, для своих лет была чрезвычайно развитой, ее даже выдвигали защищать честь школы на олимпиадах по обществознанию, истории, математике, но сердце Киры тяготело к черчению и рисованию. Стать успешным дизайнером, придумать свой стиль – вот ее главная мечта. В «Полярисе» ей удалось бы реализовать все свои замыслы.

Теперь один большой прокол мог стоить ей работы мечты. Разве возьмут ее дизайнером, если она не справилась даже с

работой младшего помощника? Вот уж вряд ли.

Кира зажмурилась, отгоняя образ недавнего события, но тот никак не хотел покидать белокурую головку.

Она носилась по огромному офису бухгалтерского отдела с восьми утра и старательно выполняла поручения. Всё было хорошо, но вот настало время ланча. Одна из сотрудниц уходила в декрет, и в честь нее решили устроить небольшой праздник с тортом. Киру отправили за подарком на седьмой этаж.

– Но я ведь не знаю, куда идти... – робко запротестовала она.

Начальник отдела, Светлана Борисовна, лишь отмахнулась.

– Синичкина, не спорь, быстро найдешь. На седьмом этаже сразу идет большая приемная, пропустить сложно. Там ты встретишь Наталью Михайловну, рыжеволосую женщину в теле. Узнаешь, – усмехнулась блондинка, сама не отличавшаяся стройностью. – Она у нас заведует подарками. Ей на это выдает средства сам Трубачёв. Иди!

Кира очень скоро поняла, почему за презентом отправили именно ее. Лифты не работали – ни один, хоть их и красовалось в холле целых три. Пришлось искать лестницу.

Когда Наталья Михайловна показала Кире подарок, та совсем приуныла. Презентом оказалась ваза – и не просто ваза, а разрисованное в египетском стиле керамическое нечто в метр высотой. Весила килограммов пять, не меньше.

– Как же я ее дотащу на первый этаж без лифта, – пробормотала она. Но ответом ее не удостоили.

Зачем беременной женщине такой подарок, Кира не поняла совершенно. По ее мнению, подобное творение гончарного искусства должно стоять в музее или в доме у того же гончара, ведь практическое применение этого монстра казалось нереальным – разве что подгузники туда складывать.

Делать нечего. Кира подхватила вазу и крохотными шажками направилась в сторону лестницы. Молилась, чтобы ни на что не наткнуться. Ваза не позволяла видеть ничего дальше собственного носа.

Дойдя до четвертого этажа, она услышала приближающиеся шаги – кто-то явно спешил. Решила переждать опасность и встала на краю площадки. Шаги всё приближались. Скоро поверх вазы она увидела голову, мускулистую шею и широкие плечи мужчины. Вскользь отметила крупные черты лица и смуглую кожу проходившего. В глаза бросился шрам, тянувшийся от середины левой щеки до самой брови, частично задевавший веко. Впечатление сглаживали подстриженные под полубокс каштановые волосы, немного тронутые сединой у висков. Мужчина сосредоточенно высматривал что-то в телефоне и не обратил на нее никакого внимания. Кира вжалась в стену, чтобы ненароком не задел. Как только он шагнул на лестничную площадку, произнесла:

– Ну, с богом! – И сделала шаг вперед.

Мужчина рывком обернулся на ее слова и правым локтем

ощутимо толкнул ее в затылок. Дальнейшие события Кира помнила смутно: вот она балансирует на ступеньке, изо всех сил стараясь удержать равновесие, вот он хватается ее за плечо, рука соскальзывает, схватив лишь ткань кофточки. Слышится треск разрываемой материи. Другая рука хватается ее под грудь, удерживая на лестнице, но одновременно выбивая злополучную вазу из рук.

Кира невольно рванулась за ускользящей вазой, но крепкая хватка не дала ей двинуться с места. Тут Синичкина почувствовала, что ладонь «спасителя» лежит на ее левой груди и, похоже, двигаться никуда не собирается.

На мгновение она онемела... но лишь на мгновение.

– Руки убрал, медведь неуклюжий!

Тот возмущенно хмыкнул и отпустил ее. Кира быстро повернулась к нему – чтобы посмотреть мужчине в лицо, ей пришлось запрокинуть голову.

– Спасибо скажи! А то скатилась бы вниз и все кости переломала! – произнес он низким грудным басом и нахмурился.

– И по чьей милости? – прищурившись, съязвила Кира.

– Кто вообще тебе, безрукой, вазу доверил?! Я из-за тебя телефон уронил!

– Поспорить можно, кто здесь безрукий...

Кира глянула вниз и увидела лежащий на полу смартфон с треснувшим экраном. Но отнюдь не это заставило ее вскрикнуть.

– Ой!

Она попыталась прикрыть левую часть груди свисавшим обрывком легкой ткани. Ничего не вышло.

Мало того, что вазу разбила, так еще и кофточка в ключья. Непонятно, как теперь возвращаться. На глаза тут же навернулись слезы.

Но мужчина уже снимал с себя пиджак.

– На вот, – и протянул его Кире. – Подумаешь, кофточка. Зато цела осталась.

После его слов плечи Синичкиной совсем поникли.

– Я тебя вроде раньше не видел. Ты из какого отдела? Как зовут? – услышала она сквозь туман грустных мыслей.

– Теперь уже, наверное, ни из какого отдела... и неважно, как меня зовут.

– Так, некогда мне с тобой расшаркиваться. Из-за тебя еще телефон придется покупать. Быстро отвечай!

– Из бухгалтерии. Кира... Синичкина, – пробубнила она.

– Хорошо, Кира Синичкина, иди обратно. Пиджак оставишь у Светланы Борисовны, потом заберу. И прекрати тут разводить сырость, проблема твоя пустяковая. Всё.

Мужчина подобрал разбитый телефон и удалился.

«Легко ему говорить, – думала Кира, возвращаясь в отдел. – Пустяковая проблема. Ага, как же! Это ведь не его пинком под мягкое место выкинут на рынок труда, где таких, как я, пруд пруди».

29 сентября 2014 года

12:45

Кира словно мышка проскользнула в общий офис бухгалтерского отдела, сразу направилась в кабинет Светланы Борисовны. Ее обитель была гораздо меньше общего офиса, где трудились остальные сотрудницы, зато она царствовала здесь единолично. Обжила офис по своему вкусу, расставив множество кадок с комнатными растениями на окно и полки, развесила репродукции картин.

– У меня тут ситуация... – забормотала Кира, положив черепки на стол.

– Да в курсе я, – бросила та, осматривая остатки вазы.

– В курсе? – брови Киры невольно поползли вверх.

Светлана Борисовна недовольно покосилась на наряд новой сотрудницы. Потом поднялась из-за стола, достала из недр шкафа майку с логотипом компании и протянула ей:

– Держи, с рекламной акции осталось. Для девочек-промоутеров делали.

– Спасибо, – поблагодарила та, продолжая удивленно тарачиться на женщину.

– Кирилл Александрович звонил, предупреждал, – наконец снизошла та до объяснений.

– А кто такой Кирилл Александрович? – нерешительно спросила Кира.

– Как кто? – всплеснула руками Светлана Борисовна. – Наш зам генерального. Сын Трубачёва, владельца фирмы. Это ж он тебя случайно толкнул.

– Ого... – только и смогла вымолвить Кира, пытаясь вспомнить, сильно ли ему нагрубила.

– Темнота! – Светлана Борисовна покачала головой. – Ты бы хоть на сайт компании зашла, изучила, кто есть кто. Начальство надо знать в лицо.

Глава 2. Личная жизнь Кирилла Трубачёва

29 сентября 2014 года

17:30

«Пора бы забрать пиджак», – подумал Кирилл, закрыл ноутбук и направился на первый этаж. К счастью, лифты уже починили.

Несмотря на обилие бумажной работы, выкинуть из головы новую знакомую не получалось. Такие глазищи разве забудешь! Огромные, голубые с лазурным отливом, как гладь Средиземного моря. Конечно, резкий язычок, но с кем не бывает в стрессовой ситуации. Да и сам виноват. Руку на груди и правда задержал нарочно. Уж очень приятно упругий холмик наполнял ладонь. Вот ноги рассмотреть не успел. Досадно. Нужно исправлять положение.

Сейчас найдет ее, отведет куда-нибудь в сторонку. Справится о самочувствии, как-никак зарядил ей локтем в затылок, пусть и без видимых последствий. Пригласит ее завтра поужинать. Где-то внутри сладко заныло, когда представил, что будет после ужина. Противиться не должна, скорее всего, уже узнала, кто он.

Обычно Кирилл интрижек на работе не заводил, хотя возможностей всегда было много, но в данном конкретном слу-

чае твердо решил сделать исключение. После напряженной командировки в Сочи, где провел последние две недели, ему просто необходимы выходные с доброй дозой качественного секса. С Синичкиной. Давно в его кровати не было такой яркой и юной блондинки.

Пару раз глубоко вздохнув для успокоения разбушевавшейся фантазии, Кирилл зашел в бухгалтерский отдел.

Работа кипела. Сотрудницы склонили головы за мониторами. По офису мерно раздавался гул стучавших клавиш. Кто-то пил кофе, кто-то разговаривал с соседом по столу. Настоящий рой. Он быстрым взглядом просканировал помещение, но светлой кудрявой головки не увидел. Жаль.

– Эх, – вздохнул он и направился в кабинет главного бухгалтера, попутно кивая на приветствия.

Светлана Борисовна Очагова сидела за столом в своей обычной царственной манере, чинно попивая кофе и рассматривая какие-то распечатки.

– Добрый вечер. Я смотрю, вы целый день головы от работы не поднимаете.

– Добрый, Кирилл Александрович. Проверяю отчет, завтра будет уже у вас. Вы за пиджаком? Я на плечики повесила, чтобы не помялся.

Главный бухгалтер тут же поднялась с места и бросилась к шкафу.

– Спасибо, Светлана Борисовна. Вы просто прелесть, – Кирилл забрал пиджак. – Кстати, а где эта ваша новенькая,

Синичкина?

– Так ведь она на неполный рабочий день устроилась. До четырех здесь. Почему интересуетесь? Еще чего натворила? – всплеснула руками женщина.

– Нет, всё нормально. У меня к вам просьба. Пусть мне отчет завтра принесет она.

– Так по почте ж обычно отправляем, – изумилась та.

– Знаете, что я крайне сильно ценю в людях, Светлана Борисовна? – спросил Кирилл, смерив женщину задумчивым взглядом. – Понятливость! И, разумеется, умение держать язык за зубами. А то ведь вот как бывает в больших компаниях: кто-то что-то сказал, кто-то недослышал, но передал. В результате увольняют главу отдела. Я понятно выражаюсь? – Более чем.

29 сентября 2014 года

17:50

После визита в бухгалтерию Кирилл поднялся на шестой этаж и направился в кабинет с надписью: «Натан Карц, связи с общественностью». Зашел и только потом постучал, чем, впрочем, не вызвал ни малейшего недовольства. Сидевший за столом мужчина широко улыбнулся и тут же поднялся.

– Привет, командировочник! А я всё жду, когда ты там со своими бумажками закончишь да ко мне заглянешь! – Натан поприветствовал друга крепким рукопожатием.

При росте метр девяносто пять он считал себя мужчиной

высоким и весьма крупным. И, что уж скромничать, привлекательным. Спортивная фигура, большие карие глаза, полные губы почти всегда гарантировали ему внимание слабого пола. Но рядом с Кириллом он смотрелся щуплым подростком. Уступал тому и в росте, и в ширине плеч, и в мышечной массе. Особенно в мышечной массе. Кирилл когда-то занимался бодибилдингом. До сих пор поддерживал форму. Что, впрочем, добавляло ему больше грозности, чем привлекательности.

– Новостей по стройке привез кучу. Обсудить бы. Поужинаем? – предложил Кирилл.

– За твой счет хоть каждый день! – усмехнулся Натан, быстро собрался и зашагал с другом в сторону лифтов. – Покажу тебе отличное новое место.

Ресторан, куда Натан привел Кирилла, славился великолепной французской кухней. Когда вошли, нос приятно защекотал запах кофе и свежесдобитого хлеба. Друзья устроились в уютной ВИП-кабинке. Заказали сразу по два горячих блюда, много закусок и бутылку коньяка.

Неспешно уничтожая сочную мраморную говядину, успели обсудить острые углы сочинского проекта, проехаться по личности самого заказчика. Через час коньяка в бутылке стало значительно меньше.

– Давай, чтобы всё срослось, – предложил Натан, разливая по новой порции горячительного.

Кирилл поднял бокал и сделал добрый глоток.

На столе раздалось настойчивое жужжание. Кирилл глянул на новый смартфон и поморщился. На экране светилось фото хорошенькой девушки с пышными кудрями шоколадного цвета. Рука сама отодвинула телефон как можно дальше.

Натан привстал, посмотрел на экран и удивленно протянул:

– Что, Ангелина тебе уже не мила?

– Надоела, – махнул рукой Кирилл. – Пока в командировке был, весь мозг мне выела. Скучаю, совсем меня забыл и далее по тексту. Как будто я развлекаться туда ездил.

– Так сильно любит? – спросил Натан, прищурившись.

– Ага, конечно... – усмехнулся Кирилл. – Как наделает долгов по кредиткам, так просто жить без меня не может.

– Да уж, – кивнул друг. – Представь такую в жены!

– Какие жены, я тебя умоляю! – Кирилл брезгливо поморщился. – Я лично после Оксаны ни на ком жениться не собираюсь! Спасибо, наелся семейного счастья по самое не балуй.

– Если одна девка душу выматывает и налево бегает, это не значит, что все такие, – возразил Натан.

– Чего это ты расфилософствовался? Сам вообще больше двух недель с одной девушкой не проводишь. Нет, второй раз на эту удочку не попадусь. Да и кому я нужен бесплодный. Потому и это не убираю, – Кирилл показал пальцем на свой шрам. – Пусть видят, что я урод.

– Никакой ты не урод! – возмутился Натан. – Я вообще не понимаю твоего маниакального упорства по поводу пластики. Зачем тебе напоминание о той ужасной аварии? Но дело твое. А по поводу бесплодия – есть же куча новомодных примочек. Искусственное оплодотворение например. Доноры спермы нынче тоже не редкость. Разве можно в тридцатник на себе крест ставить?! В крайнем случае и усыновить можно.

– Да пробовал я. Мы с Оксаной три года пытались зачать. ЭКО несколько раз делали. Помнишь, наверное: и в Швейцарию ее возил, и в Германию. Толку ноль, нервов куча – одни скандалы. А чужого ребенка я воспитывать морально не готов. Думал, так с ней и проживем без детей. Потом сам помнишь, что случилось, – Кирилл тяжело вздохнул.

– Такое забудешь разве... Всё в толк взять не могу, как она решилась привести любовника в вашу квартиру. Бесстрашная баба. Но ты, конечно, с ней малость перестарался. Лучше бы просто выгнал. До сих пор ведь за ее нос алименты платишь, – резюмировал Натан.

– Не знаю, что на меня тогда нашло. Помню перед глазами пелену красную. Очнулся, а она уже в крови и орет на весь квартал. Кавалер-то ее не дурак. Тут же ноги сделал, только пятки сверкали. Кстати, а у меня ведь сегодня годовщина!

– Какая? – оживился Натан.

– Два года после развода!

Глава 3. Жертва или агрессор

30 сентября 2014 года

5:00

Снова дождь хлещет по лобовому стеклу. Снова он видит мигающий зеленый и давит на газ, чтобы успеть проскочить перекресток. И снова из предрассветной мглы материализуется худая женская фигура в белом.

Как и в сотню ночей до этого он слышит визг тормозов, задыхается от бессилия что-либо изменить, крутит руль вправо, глохнет от звука удара и... просыпается.

Кирилл провел по лицу рукой. На лбу выступила холодная испарина.

– Господи, когда это кончится! Пять лет уже прошло!

Он помнил всё до мельчайших подробностей: как друзья предлагали взять после вечеринки такси, как отмахнулся от советов и сел за руль, разогнал машину до приличной скорости, как пытался проскочить на мигающий желтый, наплевав на дождь и плохую видимость. Помнил визг тормозов, застывшую на дороге тщедушную фигуру в белом. Слишком поздно крутанул руль в сторону. Молился, чтобы не зацепить. Зацепил. Надрывный, полный ужаса женский крик так и звенел в ушах, когда машина пошла юзом. Затем боковой удар в дерево. Подушка безопасности хищно врезалась

в тело, а брызги разбитого бокового стекла ворвались внутрь салона. Он помнил, как вспарывало кожу остриё сломанной ветки. Помнил страх и боль, солоноватый привкус крови во рту... и тьму, что пришла на помощь в то проклятое апрельское утро.

Пострадал Кирилл в аварии не слишком сильно, отделался ушибами и царапинами. Основная часть царапин, к сожалению, пришлась на лицо. Повезло, что уцелел глаз. Отец, Александр Демьянович Трубачёв, позаботился, чтобы сын на какое-то время остался в больнице. Поднял на уши нужных людей. В результате из медицинской карты Кирилла пропало упоминание о количестве содержащегося в крови алкоголя, а из отчетов об аварии испарились данные о соотношении длины тормозного пути и скорости движения автомобиля.

Немалые средства переключались со счетов Трубачёва-старшего в фонд помощи больнице и служащим правопорядка. В результате получалось, что абсолютно трезвый Кирилл Трубачёв спокойно ехал домой, и смягчающие обстоятельства в виде дождя и темного времени суток не позволили ему увидеть несущуюся на красный свет Марину Рыкову. Женщина не посмотрела не только на цвет светофора, но и на проезжую часть. Посему она – и только она – является виновницей произошедшей аварии, разбитой машины, травм Кирилла и... собственной смерти.

Всё бы ничего, если бы не свидетель – муж сбитой женщи-

ны. Уважаемый майор полиции, хоть и в отставке по личным причинам, Артём Витальевич Рыков. Рыков яростно утверждал, что видел, с какой скоростью мчался «мерседес» Кирилла. Он обивал пороги местного отделения полиции, требовал немедленно выдать тело жены, призывал к справедливости.

Может быть, Рыкову и удалось бы чего-то добиться, но через пару дней в ходе следствия выяснилась преинтереснейшая деталь. Пришли результаты вскрытия. Оказалось, что удар о машину не привел к смерти, а лишь ускорил ее. Женщина была сильно избита. Лицо осталось нетронутым, но на руках и плечах сохранились следы ран. Область живота и нижней части спины испещряли синяки разной степени заживления. Выяснилось, что на момент аварии женщина уже страдала от массивного внутреннего кровотечения из-за сильнейших травм правой почки и селезенки. Непонятно, как она вообще умудрилась добежать до дороги. Женщина не просто так кинулась на красный свет – она пыталась спастись от мучителя.

Майора Рыкова обвинили в нанесении тяжких телесных повреждений жене. И следствие пошло уже совсем в другом русле. Кириллом больше не интересовались.

Дотошный следователь опросил соседей и знакомых жертвы. Все как один твердили, что это была тихая женщина, во всем подчинявшаяся мужу, что не слышали никакого шума из квартиры четы Рыковых. Говорили, что Артём Рыков –

достойный уважения, вежливый, хоть и крайне малообщительный человек. О жене же никто толком не мог ничего рассказать. Следователь поднял документы из местной поликлиники. Выяснилось, что Марина Рыкова была на редкость неуклюжей особой. Лишь за предыдущий год она ломала правую руку два раза, ей вправляли плечо, лечили от сотрясения. Но все записи относились лишь к прошлому году. Больше она к врачам не обращалась. Однако имевшейся информации с лихвой хватило, чтобы понять, что к чему.

При обыске квартиры Рыковых следователь обратил внимание на грамотно сделанную звукоизоляцию. Впрочем, больше ничего обнаружить не удалось. Квартира сияла чистотой и нестерпимо пахла хлоркой. Неудивительно, у Артёма Рыкова было достаточно времени, чтобы подготовиться к визиту полиции.

Суд над майором длился почти год. Всё это время он не переставал плевать желчью в сторону семьи Трубачёвых. Обвинял Кирилла в убийстве любимой жены. Пытался давать интервью в газеты. Безрезультатно. Александр Трубачёв без труда отслеживал все контакты Рыкова с прессой, вследствие чего несколько бойких журналистов стали не в пример богаче коллег по цеху.

После изматывающего судебного процесса Рыкову дали восемь лет лишения свободы без права на досрочное освобождение.

Кирилл долго думал над тем, как бы всё повернулось, если

б он тогда был трезв и заметил бегущую женщину. Возможно, остановился бы, спросил, что случилось. Вызвал скорую. Может быть, удалось бы спасти. Впрочем... нет, не стал бы. Дал бы ей пройти и поехал домой. Как ни крути, она всё равно погибла бы. Кирилл не чувствовал вины за то, что поставил жирную точку в судьбе Марины Рыковой. Но его безумно злило, что Артём Рыков считал убийцей Кирилла, однако сам безнаказанно издевался над женой годами.

Со временем злость Кирилла поутихла. А о событии напоминали лишь периодические кошмары да странные послания, которые он получал на каждую годовщину аварии.

Глава 4. Правила съема: метод Трубачёва

30 сентября 2014 года

11:00

Кира робко постучала в приоткрытую дверь. Сердце ее надежно поселилось в пятках и обратно возвращаться категорически отказывалось.

Она осмотрела кабинет: просторный, отделанный в светлых тонах, но строгий – под стать занимавшему его мужчине. Кирилл Александрович Трубачёв сидел за огромным столом и что-то высматривал в мониторе, но тут же обернулся на стук.

– Входи.

Кира направилась было к столу, но начальник остановил ее жестом.

– Дверь прикрой!

– Зачем? – выпалила Кира, но быстро поняла неуместность собственного вопроса и подчинилась.

Когда снова повернулась, заметила, что начальник сосредоточил всё внимание на ней, точнее на ее фигуре. Под его тяжелым взглядом она почувствовала себя так, словно он только что стащил с нее платье, осмотрел, одобрил и надел обратно. Уж больно характерно заблестели его глаза.

«Так, хватит выдумывать! – принялась она мысленно себя отчитывать. – Триста лет ты ему не нужна, просто у него взгляд такой».

– Ну, и что мы встали у дверей? – донеслось до ее сознания. – Не бойся, не съем.

Кира заставила себя пересечь комнату и положила на стол документы.

– Вот отчет на подпись, – пролепетала она.

Кирилл поднялся с места, обошел стол и пригласил Киру присесть. Она подчинилась, думая, что сейчас он займется отчетом. Но Кирилл не обратил на бумаги внимания.

– Хочешь чего-нибудь? Воды, лимонада или, может быть, кофе?

– Нет, спасибо, – покачала головой Кира.

«Интересно, он со всеми такой вежливый?»

– Ты ведь у нас недавно. Как работается? – спросил Кирилл, присаживаясь на соседний стул.

– Если не считать истории с вазой, замечательно работается, – смутилась она.

– Отчего выбрала этот отдел? Собираешься стать бухгалтером? – продолжил он.

– Время покажет, – уклонилась от ответа Кира, гадая, к чему расспросы.

Он усмехнулся, немного помолчал, продолжая буравить ее тяжелым взглядом. Потом деловито поинтересовался:

– А вечера как проводить предпочитаешь? Есть планы

конкретно на сегодняшний?

Кира опешила и недоуменно уставилась на начальника.

– Понимаю, неожиданно, – продолжил наступление он. – Но я деловой человек и привык решать вопросы радикально. Поэтому на напор не обижайся. Предлагаю провести вечер вместе, послушать музыку, поужинать, пообщаться с продолжением. Я тебя не обижу в финансовом плане. При условии, что будешь со мной мила, разумеется.

«Это он мне сейчас секс за деньги предлагает?! – пронеслось у нее в голове. – Офигевшая личность!»

– Спасибо, не нуждаюсь, – ответила она твердо. – Я предпочла бы в офисе поддерживать исключительно рабочие отношения. Ничего больше.

– А я тебе и не предлагаю устраивать оргии в моем кабинете. Даже предпочтительно, чтобы всё осталось в тайне. Так и тебе, и мне будет значительно проще, – ответил он с довольной полуулыбкой.

– Вы меня не так поняли! Я не готова к такого рода отношениям.

Казалось, ее слова его ничуть не смутили. Он придвинул стул почти вплотную. Затем положил руку ей на плечо.

– А к каким отношениям ты готова, Кира? – спросил он, наблюдая за ее реакцией.

А Кира растерялась. Хотела было что-то ответить, но язык прилип к нёбу. Его глаза гипнотизировали ее, приковывая к месту и лишая способности двигаться. Лицо его всё при-

ближалось и приближалось. Нос защекотал знакомый запах мускуса. Еще секунда – и Кира оказалась плотно прижатой к мужской груди. Затем он начал ее целовать.

Кира не была искушенной в любовных играх. Весь ее опыт сводился к нескольким свиданиям с одноклассниками, которые ни к чему не привели. Да, ее целовали раньше, но никогда так настойчиво и сладко. Кира словно потеряла себя в этом поцелуе. Губы загорелись огнем. Грудь стало разрывать от недостатка воздуха. Повинуясь инстинкту, она обвила его шею руками. Разум Киры покинул помещение, уступив место настойчивому желанию продлить приятные ощущения.

Поцелуй становился всё более напористым и яростным. Кира не заметила, как он подхватил ее и усадил на стол. Лишь почувствовала его руки на бедрах.

– Какая же ты вкусная! – зашептал он ей на ухо.

Потом устроился между ее ног. Стал целовать ее шею и плечи, попутно лаская руками ее спину и грудь. Кира охнула, когда он резко оторвал ее от стола. Едва не упала, когда он поставил ее на ноги. Кирилл придержал ее, потом повернул к себе спиной.

– Где эта долбаная молния... – прорычал он, ощупывая ее платье. Потом просто задрал подол чуть ли не до груди и уже подобрался к содержимому ее бюстгалтера, когда где-то неподалеку раздался саундтрек из фильма «Железный человек». Кира вздрогнула.

– Папа, черт тебя подери, как же ты не вовремя! – тихо

выругался Кирилл, остановился и потянулся куда-то в сторону.

Тут Кира сообразила, что звук идет от лежавшего на другом конце стола телефона.

– Присядь пока, – шепнул ей Кирилл и, легко шлепнув по попке, подтолкнул в сторону располагавшегося у окна кожного дивана.

Кира одернула платье. Ноги совсем не слушались. Кое-как прошагав пару метров, обернулась и увидела, что начальник повернулся к ней спиной и как ни в чем не бывало разговаривал по телефону:

– Я тебе вчера смету выслал, – голос его был на удивление спокоен. – Да, на мраморную плитку цены взвинтили, но оно того стоит...

Дальше Кира слушать не стала. Ей хватило несколько секунд, чтобы прийти в себя. Очень скоро чувство сладкого возбуждения сменилось жгучим стыдом.

«Что же я наделала?»

Она посмотрела на диван, и воображение услужливо нарисовало ей картины того, что может совсем скоро здесь произойти.

«Бежать!» – закричал здравый смысл.

Кира на цыпочках прокралась в коридор и бросилась к лифту.

30 сентября 2014 года

11:30

Во время разговора Кирилл старался не поворачиваться в сторону дивана, боясь потерять нить беседы. Хватало того, что руки подрагивали от возбуждения, а мысли путались. Прошло несколько долгих минут, прежде чем отец удовлетворился объяснениями и распрощался. Кирилл облегченно вздохнул и обернулся.

Разочарование накрыло его словно снежная лавина.

– Куда же ты делась, – прошипел он, с чувством стукнув кулаком по столу.

Первым порывом было броситься вслед за Кирой, но... не бежать же за ней в бухгалтерию. Курам на смех.

Каждая клеточка тела ныла от раздражения и неудовлетворенности.

«Неужели напугал ее? Наверное, не стоило так напирать. Но как тут устоишь, – размышлял Кирилл, вспоминая, какой мягкой и приятной она оказалась на ощупь. К тому же была совсем не против, хоть поначалу и спорила. – Может, просто не хотела мешать разговору? Деликатная! Ну ничего, милая, вечером нам никто не помешает».

Улыбнувшись собственным мыслям, Кирилл полез в базу данных сотрудников за номером телефона Киры. Вбил ее контакт в память мобильного и нажал на кнопку вызова.

30 сентября 2014 года

11:40

Кира нахмурилась, увидев незнакомый номер на экране старенького телефона «Нокиа».

Сердце по-прежнему колотилось как бешеное. Щеки горели стыдливым румянцем. Непонятно, что на нее нашло. Не иначе, как рассудок помутился.

Успокоиться не получалось. Хорошо хоть никто не окликнул с поручением – можно спокойно посидеть за своим столом. Благо бумажной работы море, есть на что отвлечься.

Может быть, ей повезет, и Кирилл Александрович про нее забудет. От болтливых коллег Кира вчера много чего о нем узнала. В частности то, что у него есть шикарная любовница. Конечно, забудет. Зачем ему Кира? Кто она, как не серая бухгалтерская мышка, которую и замечать-то не должны. Младший помощник, на которого обращают внимание, только когда заканчивается кофе или нужно поручить что-нибудь мерзкое. Она будет тихонько сидеть в бухгалтерском отделе и стараться не показываться на седьмом этаже. Ну попалась под руку этому озабоченному переростку – случайность, мимолетное влечение, не более. Забудет. Главное – больше не попадаться ему на глаза.

Телефон всё не умолкал.

«Кому же там не терпится».

– Привет, – раздался в трубке хриплый мужской голос.

– Здравствуйте, – ответила Кира и с усмешкой продолжила: – Представиться не желаете?

– Это Кирилл. Ты так внезапно исчезла. Честно сказать,

даже пропустил момент, когда ты вышла из кабинета.

Кира начала нервно озираться по сторонам. Отчего-то показалось, что все на нее смотрят и слышат каждое слово, хотя никто не обращал на нее внимания.

– Что молчишь, голубка? Всё хорошо? – спросил Кирилл.

– Супер, всегда мечтала попасть в подобную ситуацию. Обожаю неловкости! – ответила Кира и замолчала, соображая, что только что наговорила. С ней всегда так: стоит поволноваться, и пошло-поехало – черный юмор под ручку с неумным сарказмом тут же просятся наружу. Остановить их – дело почти нереальное, разве что заткнуть рот ладошкой.

– В смысле? – повысил тон Кирилл и, не дождавшись ответа, продолжил: – Ты про прервавший нас звонок?

– Ну и про это тоже, конечно, – протянула Кира.

– Ладно, оставим, – сказал он и замолчал.

Кира уже подумала, что он повесит трубку, но затем вновь услышала густой бас:

– Не стоило мне набрасываться на тебя в кабинете. Извини, если обидел.

«Ого! – глаза Киры округлились от неожиданности. – Наверное, тоже переживает».

– Ничего страшного. Лучше про это забыть, – ответила она потеплевшим тоном.

– Забыть? – изумился он. – Нет, Кирочка, забыть не получится. У меня другая идея. Надо повторить. В более под-

ходящей обстановке. Мое предложение всё еще в силе.

– Что? – возмутилась Кира. – Я же вам ясно дала понять, что подобные предложения мне не интересны.

– Забавно слышать такое от девушки, которая только что чуть не отдалась мне в моем же офисе. Причем с удовольствием. Лучше скажи, во сколько за тобой заехать.

Кира поперхнулась. Впрочем, сама виновата. Нечего было позволять ему непонятно что. Да, ситуация... Но не спать же с ним только из-за того, что позволила себя поцеловать. Краткосрочные интимные связи не интересовали ее в принципе. Тем более с начальством. Может, конечно, здесь так принято, но она в эти игры играть не будет. Похоже, вежливо отказать назойливому начальнику не получится.

– Уважаемый, как вас там, забыла. Русского языка вы, похоже, не понимаете. Не знаю, что на меня нашло раньше. Но уж будьте уверены, повторения случившегося не будет. Никогда! Так что пыл свой поумерьте. Или направьте в другое русло. Уверена, подходящая кандидатура имеется, – выпалила она на одном дыхании и повесила трубку.

30 сентября 2014 года

11:45

Кирилл уставился на телефон.

– Это что сейчас было? – он в сердцах ударил телефон о стол. Экран тут же пересекла осязательная трещина. – Черт, второй телефон из-за нее разбил. Малолетняя дурочка! То

да, то нет, семь пятниц на неделе. Не хочет – не надо! Одна что ли на весь Краснодар. Лучше Ангелине позвоню.

Но Ангелине звонить совсем не хотелось.

Впрочем, она сама заглянула на огонек этим же вечером.

15 октября 2014 года

16:05

– Филиппыч, ты зачем опять мое место отдал? – прикрикнул на сторожа Кирилл. Тот поежился, стоя под проливным дождем. – Где мне теперь парковаться?

– Так не бывает вас уже давно, вот место и заняли. Сегодня вообще дурдом с местами. Извиняйте, – всплеснул руками тот.

– Еще раз позволишь занять мое место, вылетишь отсюда как пробка! Понял меня?

Сторож сконфуженно закивал.

Кирилл вздохнул и стал разворачивать свой «Мерседес Джи Эль 63». Перспектива поиска парковки совсем не радовала. В такой час все места в квартале от офиса будут заняты. Хорошо, если только в квартале.

Погода не радовала совершенно. Дождь в Краснодаре всегда считался стихийным бедствием. Дороги здесь чинили постоянно, но вот чтобы дорожные службы довели дело до ума – такого не было. Улица, на которой располагалось здание «Поляриса», не была исключением. Кирилл доехал до перекрестка, отвлекся на зазвонивший телефон и не заметил

огромной выбоины, надежно замаскированной лужей. Колесо щедро зачерпнуло воды и окатило проходившую мимо фигуру в бежевой куртке. Окатило качественно, с ног до головы.

Заметив, что натворил, Кирилл притормозил и приоткрыл окно, чтобы извиниться. Девушка подошла к машине и грозно на него посмотрела. Он тут же узнал ее.

– Вот так встреча! Я смотрю, ты в принципе невезучая, да? – с усмешкой сказал он Кире.

– Я невезучая? – возмутилась она. – Да рядом с вами и Эйфелева башня рухнет совершенно случайно! Так что вы на всякий случай мимо нее не ходите!

– Виноват, – Кирилл засмеялся. – Готов исправиться. Куда путь держишь?

– Домой собиралась, – ответила Кира.

– Давай подвезу, – предложил он.

– Я лучше как-нибудь сама.

– Тебя в таком виде даже в трамвай не пустят. Всех пассажиров распугаешь, – продолжал веселиться Кирилл.

А она оглядела себя и ахнула.

Куртка в грязных разводах, сумка заляпана, колготки теперь, пожалуй, только на выброс.

– Ого... – только и смогла она вымолвить.

– Прыгай в машину, грязнуля, – Кирилл открыл пассажирскую дверь.

– Я сиденье испачкаю, – ответила Кира, заметив, что сзади

куртка тоже грязная.

– Салон кожаный, переживет.

Она не стала упираться и быстро забралась внутрь.

Спросив адрес, Кирилл повернул в нужную сторону. Кира молчала.

«Моя ж ты прелесть. Где только тебя сделали, такую хорошенькую. Всё при тебе: и лицо, и фигура. Интересно, почему отказала. Сейчас дам тебе шанс передумать», – размышлял он, лаская взглядом ее профиль.

– Ты спешишь? Может быть, заехали бы куда-нибудь, пообедали, – нарушил молчание он.

– Сами же сказали, что меня в таком виде даже в трамвай не пустят. Какие уж тут обеды, – смутилась Кира.

– Я подожду, пока переоденешься. Не проблема. До пятницы я, как говорится, совершенно свободен.

– Кирилл Александрович, мы с вами это уже проходили. Да и занята я, куртку стирать надо – вот какие шикарные планы на вечер нарисовались.

– Я тебе новую куплю. Хоть сейчас! – усмехнулся он.

– Не надо новую, и эта сгодится. И вообще будет мне урок. Больше не буду носить бежевые куртки в дождливую погоду, – попыталась отшутиться Кира.

– Ладно, понял, что не нравлюсь, – ответил он, сосредоточив взгляд на дороге.

Кира заерзала в кресле, виновато поглядывая в его сторону.

– Дело не в этом, – сказала она и запнулась.

– А в чем?

– Как бы объяснить... Вы мой начальник. Даже начальник моего начальника. Неправильно это, нехорошо.

Кирилл заметно напрягся. С лица слетела веселость. Он притормозил у пятиэтажной хрущевки, где жила Синичкина, и холодно произнес:

– Может, тебя уволить в таком случае? Проблема решится.

Пассажирка покраснела, словно обласканный августовским солнцем помидор.

«До чего же хороша. Даже растрепанные волосы картины не портят. Носик маленький, аккуратненький. Губки бантиком, так бы и зацеловал. Глаза огромные, испуганные. Зачем ляпнул про увольнение? Как же, уволишь ее, деву красную».

– Ладно, иди. Всё нормально, – хриплым голосом произнес он.

Кира пулей выскочила из машины. Даже попрощаться забыла.

27 ноября 2014 года

18:30

– Вымотался я. Сил больше нет ездить по краю. Хочется хоть пару недель дома провести, – жаловался Кирилл, потирая лицо руками.

– Держись, дружище. Нечего раскисать перед генеральной

презентацией. Еще чего удумал. Вот как твой папаша расстарался ради инвесторов, – подытожил Натан, обводя рукой банкетный зал.

Друзья сидели за столом у дальней стены – оттуда всё помещение было как на ладони.

Банкетный зал «Поляриса» выглядел чудно. На широких окнах красовались новые серебристые шторы дизайнерской работы, что визуально увеличивало и без того огромное помещение. В противоположной от входа стороне сконструировали сцену из красного дерева, расставили по периметру столы и стулья. Декораторы сновали по залу, застилая столы белоснежными скатертями, расставляя вазы и добавляя то тут, то там разные рюши, банты и прочие атрибуты праздника.

– Взбодрись, завтра великий день! Ты уже подготовил речь? – спросил Натан.

Кирилл кивнул.

– Вот и замечательно. Я тоже свою набросал... – Натан принялся зачитывать речь.

Кирилл слушал друга и одновременно осматривал зал в поисках недочетов.

В этот момент дверь открылась, вошла девушка с нагруженным кофейными чашками подносом. От обладательницы белокурой головки Кирилла отделяло добрых пятьдесят метров, но он сразу же ее узнал.

Кира продвигалась крохотными шагами, силясь удержать

поднос. Ей предстояло проделать немаленькое расстояние до стола у сцены, где для декораторов приготовили закуски. Короткое светло-синее платье облегалo стройную фигуру. Кудри заплетены в косу.

Кирилл залюбовался и совсем забыл про друга.

– Юпитер прием, вызывает Земля. Как слышно? Куда это мы засмотрелись? О, отлично, кофе принесли. Но у меня стойкое ощущение, что до стола эта малышка поднос не донесет.

– Пойду помогу, – коротко бросил Кирилл и направился в сторону вошедшей.

– Мне чашку захвати! – усмехнулся Натан.

Кирилл даже не пытался понять, какая сила заставила его броситься к Синичкиной, ведь и думать о ней забыл. Давно не попадалась на глаза, хотя раньше частенько видел ее в холле. Обычно ограничивался наблюдением с расстояния, а сегодня как магнитом потянуло – не смог устоять. В душе шевельнулось до боли знакомое желание стиснуть ее в объятиях.

Увидев его, Кира тут же остановилась.

– Лучше не подходите, а то опять что-нибудь случится, – предостерегла она.

– И тебе привет! Не знал, что даже бухгалтерию подрядили готовиться к банкету. Давай помогу.

Забрал поднос из рук Киры и двинулся в направлении сцены. Она послушно зашагала рядом. Поставив поднос на стол,

Кирилл обернулся к ней:

– Скучала?

– Очень! Особенно моя куртка скучала. Так скучала, что отстирываться отказалась. Наотрез, представляете? Я ее и порошками разными уговаривала, и отбеливателем, а она ни в какую! Оставлю, говорит, пятна в память о Кирилле Александровиче...

– Ну хватит, – перебил он ее. – Пойдем.

– Куда?

Кирилл не ответил, подхватил ее под руку и повел к выходу. Остановился только когда привел Киру в маленький пустой кабинет по соседству. В кабинете не было ничего, кроме стола, пары стульев и пустого стеллажа.

Кирилл плотно прикрыл дверь и скомандовал:

– Садись.

Кира осторожно присела на один из стульев. Он подхватил другой и сел рядом. Взял руки скромницы в свои, легко сжал ее ладони, заставляя посмотреть в глаза.

– Кира, хватит от меня бегать и придумывать отговорки. Ты мне нужна, понимаешь?

– Зачем? У вас нездоровая тяга к неуклюжим работницам бухгалтерии? С ходу могу назвать три кандидатуры получше, – протараторила она с улыбкой.

– Сейчас не надо шутить. Давай поговорим как взрослые люди. Что ты хочешь? Я всё готов сделать.

– Кирилл Александрович...

– Можно на «ты» и без отчества.

– Хорошо, Кирилл. Простите, на «ты» не могу, – ответила она и после некоторой паузы продолжила: – Мы уже говорили на эту тему. Дело совсем не в том, что вы готовы для меня сделать или не сделать. Должна быть в коллективе субординация, и...

– Забудь ненадолго про свои принципы, – снова перебил он ее. – Повторяю, ты мне нужна! Один вечер, лучше выходные. И всё. Что, я много прошу?

– Да, вы много просите!

– Назови хоть одну адекватную причину, почему не можешь провести со мной время. Посмотри на себя! Девчонки с такой внешностью обычно нарасхват. Наверное, лет с пятнадцати по койкам скачешь?

– Почему вы так говорите? Вы ведь совсем меня не знаете! – громко возмутилась она.

– Сделал вывод по тому, как ты у меня в кабинете извивалась. Это, кстати, доказывает, что я тебе отнюдь не противен. Так в чем дело, девочка?

– У меня есть жених! – бросила Кира, строго на него посмотрев. – Я ему не изменяю.

Кирилл сжал ее ладони гораздо сильнее, чем следовало. Но она не вскрикнула, лишь поморщилась.

– С этого и надо было начинать, Кира, – произнес он ледяным тоном, отпустил ее и вышел, с треском хлопнув дверью.

Глава 5. Дела семейные

13 января 2015 года

16:30

«Как же мне надоело тебя слушать», – думала Кира, стоя в гостиной и наблюдая за раскрасневшимся отчимом. Его лицо всегда приобретало бордовый окрас, когда выпивал немного «беленькой».

Отчима Киры, Аркадия Семёновича Бронского, нельзя было назвать запойным алкоголиком. Выпивал редко. Но относился к тому типу людей, которые теряют человеческий облик, просто нюхнув спиртного. Не то что отец Киры. Тот погиб девять лет назад, но Кира навсегда сохранила в сердце образ красивого, статного, а главное – доброго родителя.

Аркадий никогда не отличался привлекательностью. Среднего роста, с увесистым брюшком, по-жабьи тонкими губами и въедливыми близко посаженными глазами. Когда Кира увидела его в первый раз, выбор матери ей показался на редкость неудачным. О чем она не замедлила сообщить. Кира до сих пор помнила выражение лица Аркадия, когда он услышал критику от одиннадцатилетней худенькой девчушки.

Впрочем, когда мама была жива, Кира неплохо ладила с отчимом. Первый год после ее смерти, а умерла она, когда Кире исполнилось шестнадцать, Аркадий тоже вел себя

вполне сносно. Даже покупал продукты и оплачивал коммунальные услуги. Это позволяло Кире не прикасаться к оставленным матерью деньгам. Та несколько лет понемногу откладывала Кире на учебу, о чем скупой по своей натуре Аркадий не подозревал. Унаследованные триста тысяч рублей Кира тратила очень экономно, лишь изредка позволяя себе покупать недорогую одежду и обувь. Старалась сохранить хоть небольшую часть денег на черный день. В семнадцать лет она пошла работать официанткой в кафе недалеко от дома. Трудилась там до того времени, пока не устроилась на должность младшего помощника в «Полярис».

Год назад в жизни Аркадия появилась Эльвира. Кире она также сразу не понравилась. Эльвира оказалась женщиной жадной, властной и вспыльчивой. К тому же мастерски умела держать Аркадия под каблуком. Мечтала лишь об одном – женить на себе Кириного отчима и получить в безграничное владение трехкомнатную квартиру, в которой он жил. Падчерица ей была совершенно не нужна, особенно учитывая, что эта падчерица имела на квартиру какие-то права.

К счастью, Аркадий не спешил вести Эльвиру в загс. Но Кира понимала, что это событие не за горами. Чем крепче становились их отношения, тем сложнее ей приходилось. Спокойно в доме Кира чувствовала себя только тогда, когда Аркадий отправлялся в очередной рейс. Он работал дальнобойщиком и часто отсутствовал несколько дней или даже недель.

Последнюю же пару недель заказов не было, поэтому отчим бесился и старательно вымещал злость на Кире:

– Опять йогуртов накупила! Лучше бы денег сэкономила, да на хозяйство Эльвире дала! – бушевал он.

– Вообще-то мы давно питаемся отдельно, – попыталась она урезонить отчима.

– Ты бы лучше вспомнила, сколько я тебя кормил, поил, одевал! Отдачи никакой, – продолжал орать Аркадий.

– Я уже давно сама себя кормлю и одеваю, – парировала Кира.

– Девки в твоём возрасте уже родителям помогают всюю, зарплату домой приносят. А ты, пигалица, устроилась непонятно куда, ещё и доходы скрываешь! Лучше бы оставалась официанткой, хоть продукты домой приносила!

– Спасибо, с подносом уже набегалась. Кормить вас не обязана. Не инвалиды, – зло прошипела Кира.

– Ты мне тут не хаами, а то живо из дома вылетишь! – продолжал наступать Аркадий.

– Эту квартиру купил мой отец! Я имею полное право здесь жить!

Когда отчим находился в таком состоянии, лучше было просто уйти. Но нелюбимой падчерице страшно надоело глотать обиды и прятаться по углам.

Кира мечтала о том времени, когда сможет избавиться от ненавистного общества. К сожалению, в обозримом будущем такой возможности не предвиделось. Аркадий скорее

съест собственную изношенную шапку, чем согласится на обмен квартиры. А зарплаты, которую она сейчас получала, едва хватало на еду и предметы первой необходимости, не говоря уж о возможности снять другое жилье. В будущем еще придется покупать кучу разных принадлежностей для учебы, но это потом.

В прошлое полугодие Кира не смогла поступить на вожделенные курсы дизайна интерьеров в КИИД (Колледж Изобразительного Искусства и Дизайна). Колледж был очень дорогим, но славился хорошим преподавательским составом. Там давали фундаментальные знания, а также имелась возможность вечерней формы обучения, что как нельзя лучше ей подходило.

Кира понимала, что очную форму обучения в университете ей не потянуть, потому что тогда не сможет работать, а ведь она должна что-то есть, одеваться, как-то жить. Помочь ей было некому. Заочное же обучение ценилось в разы меньше.

Конкурс на бюджетные места в КИИД был невероятно огромен, хоть они и проводили набор студентов два раза в год: в июле и декабре. Кира пыталась поступить в КИИД уже два раза, оба раза неудачно. В приемной комиссии ей посоветовали попытаться счастья в следующем полугодии, что она и собиралась сделать. В крайнем случае поступит куда-нибудь еще.

– Нет у тебя никаких прав! – окончательно разошелся Ар-

кадий. – Только посмей мне пикнуть что-то против!

– Я на тебя в суд подам! Посмотрим тогда, у кого есть права, а у кого нет! – прошипела Кира и, не дожидаясь ответа, бросилась в свою комнату.

Быстро покидала в сумку вещи, взяла ноутбук и ретировалась. Вслед ей неслись злобные проклятия.

Ушла она недалеко. В том же подъезде этажом выше жила любимая подруга Киры – Александра Ковалёва. Саша жила в такой же трехкомнатной квартире вдвоем с мамой. Кира частенько забегала на огонек.

– Как же я рада, что ты дома! – улыбнулась она и обняла подругу.

Сколько Кира себя помнила, Саша всегда была рядом. Они дружили еще с детского сада. Саша на подругу была совсем не похожа. Всегда стригла свои каштановые волосы под каре, носила очки и не отличалась стройной фигурой. Больше всего Саша интересовалась визажем и... экономикой. Кира до сих пор не могла понять, как эти два предмета могут сосуществовать вместе. Но обожала, когда Саша делала ей макияж.

– Я смотрю, ты с сумкой. Отчим опять бушует? – заметила Саша, впуская подругу в квартиру.

– Не то слово. По всем любимым темам проехался, – ответила Кира и зашагала на кухню. – Могу я сегодня у тебя остаться?

– Не вопрос, кудряшка! – так Саша называла Киру. – Ма-

ма как раз перед отъездом испекла пирог. Чай пить будем.

– Тетя Аня опять уехала? – спросила Кира.

– Ее в последнее время чаще нет, чем есть. Сама знаешь.

Саша включила электрический чайник и стала резать румяный яблочный пирог.

– Кстати, ты собираешься на корпоратив? – поинтересовалась Саша. – Вроде говорила, он сегодня.

– Ага, – устало вздохнула Кира.

– Чего загрустила? Это же здорово. Развлечешься, с людьми пообщаешься, – ободряла подругу Саша, раскладывая угощение по тарелкам. – Не всё же тебе работать и бесконечно готовиться к поступлению. Платье взяла?

– Взяла, – Кира улыбнулась. – То самое, красное.

Глава 6. Желтенький коктейль

13 января 2015 года

20:00

Кирилл потягивал кофе в кабинете отца и рассматривал распечатки.

– В принципе, выглядит многообещающе. Только вот опять в Сочи придется мотаться, – заметил он.

– Не без этого. Зато какой проект, какие прибыли! Любая строительная фирма за такое просто удавится! Натан, умница, такого жирного заказчика откопал, – потирал руки Александр Демьянович.

Отцу Кирилла в прошлом году исполнилось пятьдесят пять, но выглядел он лет на десять моложе. Седовласый мужчина сохранил былую статность, хоть и обзавелся солидным брюшком. Он был такого же, как и сын, роста. Черты лица тоже были схожи.

– Из Омана что-нибудь слышно? – спросил Кирилл, откладывая бумаги.

– Поедешь туда ближе к лету, как и договаривались, – лицо Александра Демьяновича лучилось широкой улыбкой.

– Как представлю, что придется провести четыре месяца в одной из самых жарких стран мира, да еще и летом, так сразу никуда ехать не хочется, – скорчил кислую мину Кирилл.

Отец проигнорировал недовольство сына и добавил:

– Что-то мы с тобой засиделись, Кирилл, пора в ресторан. Как-никак десять лет фирме! Юбилей!

Юбилей решено было отметить в «Цезаре» – одном из самых модных ресторанов города. Двухъярусный зал в европейском стиле с легкостью вместил более двухсот гостей. На первом этаже рассадили обычных сотрудников, на втором с комфортом разместился директорский состав, инвесторы и именитые гости.

Когда Трубачёвы вошли внутрь, их поприветствовали аплодисментами. Ведущий проводил Александра Демьяновича на сцену для произнесения речи.

Кирилл поднялся наверх и увидел Натана. Тот выбрал стол у самой лестницы. Отсюда первый этаж был как на ладони, даже барная стойка у входа просматривалась. За столом уже сидели две незнакомки, а также Сергей Брянцев и Андрей Кравцов, самые молодые дарования из дизайнерского отдела.

– Даже не вздумай садиться к инвесторам. Им и Александра Демьяновича хватит. Лучше к нам давай. Отдохнем! – сказал Натан.

– Пойду поздороваюсь и вернусь, – он пожал руки присутствующим и направился за самый большой столик.

Выбраться обратно Кириллу удалось лишь через час. Гости выпили, каждого тянуло на разговоры. Спас Кирилла всё тот же Натан. Просто увел друга за свой стол.

– Думал, придется тебя тягачом оттуда вытаскивать. Зна-

комья! Снежана, – представил Натан кареглазую брюнетку в розовом, а затем указал на рыженькую в черном платье, – и Вероника. Труженицы юридического отдела. Еле уговорил подняться наверх, стеснялись.

– Кирилл, – коротко кивнул он дамам.

– Мы вас знаем, Кирилл Александрович! Конечно, в основном по документации, – протянули они в унисон.

Девушки оказались на редкость миловидными и веселыми. Натан заполнил беседу шутками и смешными рассказами. А Кирилл наконец получил возможность насладиться вечером. Как же иногда бывает хорошо просто посидеть, ни о чем не думая, насладиться вкуснейшим стейком, послушать приятную музыку.

Кирилл быстро утолил голод и принялся за коньяк.

Флиртовать не было никакого желания. Впрочем, Натан с этим справлялся за двоих. Кирилл лениво осматривал зал и вскоре заметил Светлану Борисовну. Та сидела, окруженная неизменной свитой.

«Кира, скорее всего, где-то неподалеку».

Синичкина не заставила себя долго ждать. Через несколько минут он увидел, как Кира вышла из дамской комнаты.

«Издевается она надо мной, что ли?!» – прорычал он про себя, разглядывая ее откровенное платье. Там было на что посмотреть. Красный шелк туго обтягивал фигуру. Платье с длинными рукавами доходило ей почти до колен, зато открывало верхнюю часть дерзко торчащей груди. Высокая

прическа открывала шею. Кокетливый разрез сзади позволял без зазрения совести любоваться ее ногами.

Неужели всё это великолепие достанется сегодня какому-то прыщавому юнцу, каким Кирилл представил себе ее жениха. Вряд ли она нашла кого-то достойного, иначе не работала бы младшим помощником. Надо проверить ее на крепость моральных устоев.

Он вскользь заметил, что за столом Киры все пьют коктейли. Идея пришла в голову сразу. Он отозвал в сторону официанта, показал на Синичкину и, шепнув пару слов, вложил в его карман пару розовых банкнот.

Через несколько минут к компании Киры подошел бармен со столиком на колесах и стал лично готовить для каждой коктейли. Старался изо всех сил. Что-то размешивал, поджигал, подбрасывал в воздух бутылки. Сотрудницы бухгалтерского отдела повставали со своих мест и стайкой окружили бармена. Вскоре к ним присоединились другие гости.

– Пойду посмотрю, что творится внизу, – бросил Кирилл и встал из-за стола.

– Что ты там не видел? – попытался остановить друга Натан. Но Кирилл уже спускался по лестнице.

Он остановился немного в стороне и стал наблюдать за действием.

Бармен продолжал творить. Каждый раз в бокале оказывалась жидкость разного цвета. Он что-то смешивал, наливал слоями, добавлял лед или фрукты и раздавал бокалы го-

стям. Сделав уже с дюжину коктейлей, бармен достал бутылку с зеленой жидкостью без этикетки.

– А теперь божественный напиток для прекрасной дамы в красном! – объявил он, указывая на Киру.

Плеснул чересчур щедрую порцию в пузатый бокал, добавил ликер. Вскоре жидкость из ярко-зеленой превратилась в желтую. Он долил немного сока, добавил колотого льда и протянул ей напиток.

– Не пейте залпом, насладитесь, – напутствовал он Киру.

Впрочем, прекрасная дама при всем желании не смогла бы выпить коктейль залпом. Бокал вмещал как минимум миллилитров триста. Кира пригубила напиток.

– Горьковато, – оценила напиток она.

– Это терпкий коктейль. Через пару глотков вы поймете, в чем его прелесть, – ответил бармен, широко улыбнулся и продолжил развлекать гостей.

Кира пригубила еще и вошла во вкус.

Кирилл продолжал наблюдать за ней со стороны. Ее щеки покраснелись, в глазах появились игривые искорки. Бокал с коктейлем опустел.

«Пора», – решил он и направился ее сторону.

– Кирилл Александрович, какой вы смешной сегодня!

Кирилл оглядел свой классический темно-синий костюм и нахмурился.

– Что во мне смешного?

– Не знаю, – честно призналась Кира.

– Пойдем-ка на свежий воздух, – тоном, не терпящим возражений, сказал он и подхватил Синичкину под руку.

Та благодарно кивнула и нетвердыми шагами последовала за Кириллом.

На улице было холодно, поэтому Кирилл тут же закутал прелестницу в свой пиджак.

– Давай лучше схожу за верхней одеждой. Где твой номерок из гардеробной?

– Здесь, – Кира сунула ему в руки маленький черный клатч.

– Достать, как я понимаю, не хочешь.

– Пальцы не слушаются, представляете? – ответила она и засмеялась.

– Ладно, – ответил он с ухмылкой. – Жди меня тут.

Кирилл выудил из сумочки деревянный номерок и двинулся внутрь.

Гардеробщица выдала его черное кашемировое пальто и невзрачную короткую коричневую куртку.

– М-да, одежда по сезону, ничего не скажешь, – пробормотал Кирилл и вышел на крыльцо.

Синичкина ждала его на ступеньках, сосредоточенно изучая содержимое клатча.

– Нашла что-то интересное? – улыбнулся он и протянул ей куртку. – Твое?

– Мое, – ответила Кира и стала снимать пиджак.

Кирилл помог ей переодеться, накинул пальто и предло-

жил:

– Пойдем прогуляемся.

– Не хочу гулять, – покачала головой она.

– А что хочешь?

– Танцевать!

Кирилл присмотрелся к ней внимательнее и понял – ее разум покинул тело, вернется завтра вместе с головной болью. Впрочем, после доброй дозы абсента это совсем неудивительно.

«Не умеешь ты пить, рыбка моя», – усмехнулся он про себя. Вслух предложил:

– В квартале отсюда есть диско-бар с отличной музыкой.

– Так чего же мы тогда здесь стоим?

– Действительно, чего это мы.

Он взял ее под руку и повел по улице.

Через несколько минут они остановились у яркой неоновой вывески «Пьяный койот». Баром заведовал бывший однокурсник Кирилла, Руслан Шу. Раньше Кирилл был здесь завсегдаем.

Когда они зашли внутрь, Кира осмотрелась и широко улыбнулась.

– Какое интересное место!

Сравнительно небольшое помещение выделялось ярким интерьером в стиле модерн. В центре располагалась танцплощадка, которую уже заполнили желающие потанцевать. Здесь же на высоком пьедестале с шестом извивалась под

музыку одетая в крохотный купальник танцовщица гоу-гоу. Площадку окружало множество разноцветных столиков, мимо которых сновали официанты.

Их отвели за столик возле барной стойки справа от выхода.

Услужливая официантка тут же принесла меню, которое напоминало книжку комиксов.

– Чего желаем, уважаемая?

Кира с интересом заглянула в меню, но промолчала.

– Хочешь попробовать фирменный коктейль?

Не дожидаясь ответа, Кирилл сделал жест бармену.

Через минуту на столике появились две рюмки иссиня-черной жидкости.

– Что это? – с любопытством спросила Кира.

– Секрет фирмы! – Кирилл вручил ей рюмку.

Кира недоверчиво посмотрела на напиток. Немного посомневалась, но всё же выпила.

– А теперь танцевать! – воскликнула она.

Кирилл даже моргнуть не успел, как ее и след простыл. Прогулка на свежем воздухе явно ее освежила. Наблюдать за Синичкиной было приятно – двигалась она отменно. Игривая, раскрепощенная. Обидно только, что на него совсем не смотрит.

Вдруг он почувствовал на плече чью-то увесистую руку:

– Привет, дружище! Что не позвонил заранее? – широко улыбаясь, приветствовал его Руслан Шу.

– О, рад тебя видеть! Да вот, зашел на огонек, – ответил Кирилл и пожал руку приятеля.

– Вижу, девушка твоя занята, – заметил Руслан. – Пойдем свежим воздухом подышим, легкие попортим.

Руслан достал из кармана пачку сигарет.

– Ты же знаешь, я давно бросил, – поморщился Кирилл.

– Значит, поддержи друга. Да и дело к тебе есть, – продолжал настаивать Руслан.

– Пойдем, только недолго.

Кирилл вернулся через пятнадцать минут. На столе уже стояли коньяк и салаты с морепродуктами. Он оглядел танцпол в поисках Киры, но не увидел ее. Зато услышал голос:

– Нет, вы же совсем не так сделали. Вкус другой!

Кира сидела за барной стойкой и старательно что-то объясняла угрюмому бармену.

– Девушка, скажите название коктейля или ингредиенты, – устало ответил тот.

Кирилл понял, что пора вмешаться, и двинулся к барной стойке.

– Что тут непонятного? – тем временем продолжала Кира. – Коктейль должен стать желтым. Нужно всего лишь смешать зеленую и синюю жидкость!

– Издеваетесь, да? – бармен явно терял терпение.

– Американо ей сделай, – обратился к нему Кирилл, давась от хохота. – Двойной!

Тот кивнул и отвернулся к кофе-машине.

– Пойдем, милая, посидим немножко, – Кирилл обнял свою спутницу за плечи и увел за столик.

Когда она устроилась, Кирилл пододвинул стул ближе и сел рядом.

– Девочка, ты сегодня вообще что-нибудь ела? – спросил он, всматриваясь в ее стеклянные глаза.

– Конечно, пирог... яблочный, – закивала Кира.

– Пирог в ресторане не подавали!

– Я его днем ела, – ответила она.

– А вечером?

– Вечером не хотела, – она пожала плечами, недоуменно уставившись на Кирилла.

– Так, понятно. Давай салатик покушаем.

Кирилл пододвинул к ней тарелку. Но Кира отодвинула ее в сторону.

– Что-то не хочется.

– Ты попробуй, – Кирилл зацепил вилкой пухлую креветку, обмакнул ее в соус и поднес к ее рту. – Давай за тебя одну. Теперь за меня, а теперь и за Светлану Борисовну.

Она послушно жевала, а Кирилл продолжал развлекаться:

– За вице-президента... и за президента, конечно, надо!

Вскоре принесли кофе.

– Теперь кофейку глотни, – заботливо произнес Кирилл. –

А то глазки совсем пьяные.

– Не хочу кофейку, хочу коктейль, желтый!

Кирилл засмеялся.

– Выпьешь кофе, получишь коктейль!

– Лучше коньяк!

Не успел он спохватиться, как Кира схватила его рюмку и выпила залпом.

– Кирилл Александрович, вы такой скучный!

– Я скучный?! – Кирилл подхватил ее под руку и потащил на танцпол. – Сейчас посмотрим, кто тут у нас скучный.

Кира выдохлась через полчаса. Включили старую добрую композицию группы Скорпионс – «Ветер перемен». Девушка обняла Кирилла за шею и положила голову ему на грудь.

Он наклонился и прошептал ей на ухо:

– Устала?

– Очень, – сонным голосом ответила Кира.

– Значит, поехали домой.

– Мне сегодня домой совсем не надо! – воскликнула она.

– Не вопрос, золотая! – Кирилл не поверил собственным ушам. – Пошли к такси.

14 января 2015 года

01:30

– Приехали, милая.

Кира продолжала мирно посапывать на его плече и на слова не реагировала.

Он подхватил ее на руки и понес к подъезду.

Кирилл жил в новом двадцатиэтажном доме в центре. Переехал сюда после развода. Его просторная четырехкомнат-

ная квартира располагалась на пятнадцатом этаже. Как только купил ее, дизайнеры «Поляриса» взялись за работу: отделали квартиру в теплых пастельных тонах, украсили паркетные полы пушистыми коврами, развесили шторы в цвет. Кириллу особенно нравилась обстановка: мягкие диваны, кресла, резная деревянная мебель.

Ключ бесшумно повернулся в замке, и вот они уже в квартире.

– Кирочка, ты меня слышишь?

Она не ответила, лишь плотнее прижалась к нему во сне.

– Ну, за что боролся, на то и напоролся, – пробормотал он, мысленно смирившись с тем, что плотских забав ему сегодня не видать.

Кирилл положил свою добычу в кресло гостиной, снял с нее куртку и обувь. Сам избавился от верхней одежды и снова подхватил ее на руки. Отнес в комнату для гостей, уложил на кровать, накрыл одеялом и направился к выходу. В дверном проеме всё же остановился.

«Надо бы ее раздеть», – промелькнула мысль.

Кирилл включил ночник и откинул одеяло. Кира позволила снять с себя платье и колготки, затем потянулась и улеглась на спину. Бюстгальтер под это платье она не надела. Взору Кирилла открылись молочно-белые груди, увенчанные розовыми сосками, тут же сморщившимися от холода.

Кирилл нервно сглотнул. Положил ладонь на мягкую грудь, немного сжал, услышал протяжный стон.

– Да пошло всё к черту, – бросил он.

Быстро стащил с себя одежду и нырнул к ней под одеяло. Кира тут же потянулась к нему, доверчиво положила голову на его руку. Он заурчал от удовольствия, прижав ее к себе. Заколка Киры слетела, высвобождая копну пышных волос. Кирилл запустил в них руку, почувствовал их мягкость и нежность. Затем поцеловал ее шею, ощутил легкий аромат духов.

– Просыпайся, милая, – сказал он и накрыл ее губы своими.

Через несколько секунд почувствовал, что Кира отвечает на поцелуй.

– Как же я тебя хочу! – шептал он, лаская ее губами.

Он стащил с Киры трусики. Она даже не заметила этого, опьяненная его ласками. Продолжая поцелуй, он раздвинул ее ноги и дотронулся до нежного треугольника. Кира выгнулась навстречу новым ощущениям. Больше сдерживаться он не стал. Кирилл подмял ее под себя и проник в нее резким толчком. Стоило ему почувствовать, как тугое девичье лоно обхватывает его член, как он совсем потерял голову. Двигался стремительно и напористо. Сжимал ее бедра и ягодицы, совсем не заботясь о силе хватки. С каждым новым ударом вдавливал ее в кровать всё сильнее и резче. Словно стремился заклеить своим телом. Рычал от удовольствия и кусал ее шею.

Он не слышал криков и стонов Киры. Не чувствовал, как

ее кулаки упирались в его грудь. Снова и снова входил в нее, пока не достиг развязки. Лишь отодвинувшись в сторону, он заметил, что любовница всхлипывает. Щеки ее блестели от слез.

– Я сделал тебе больно? – хрипло спросил он. – Кира, что такое?

– Зачем ты это сделал? – воскликнула она, кутаясь в одеяло и отодвигаясь.

– Двадцать минут назад ты была совсем не против.

Она смутилась.

– Ну хватит. Всё уже случилось. Прости, я не хотел тебя обидеть. Ну? Поцелуй меня.

Кира отпихнула его.

– Не хочу!

– Что ж ты за девка такая! Хочу, не хочу! Иди сюда, я сказал, – и, не слушая, заключил ее в объятия.

Тело ее продолжало вздрагивать от всхлипов. Он пытался успокоить Киру как мог. Покрывал лицо поцелуями, шептал на ушко нежности. Через некоторое время почувствовал, как она успокаивается. Нежная малышка замерла в его руках и, кажется, заснула. Он же еще долго боялся пошевелиться, чтобы ненароком не разбудить. Вся радость от обладания Кирой была стерта ее слезами.

«Да, перестарался, – думал он, целуя ее в макушку. – Слишком жестко вышло. Но ты, милая, сама виновата. Нечего было столько дразнить. Ладно, утром заглажу впечатле-

ние. Буду любить тебя медленно, нежно и сладко».

Глава 7. Утренние приятности

14 января 2015 года

08:00

Кирилл был готов выкинуть проклятый будильник в окно. Странно, что Кира его не услышала. Спала как ни в чем не бывало. Будильник находился в его спальне, но звук отлично доносился до гостевой комнаты.

– Придется вставать, – сказал он с сожалением.

За окном было еще темно, но оставленный ночник давал достаточно света.

Будильник начал звенеть по второму кругу. Кирилл нехотя откинул одеяло и заметил на белых простынях засохшие багровые пятна. Потрогал рукой.

– Кровь, что ли?

Он недоуменно посмотрел на Киру, затем встал и увидел, что на нем тоже есть следы крови.

– Так, надо в душ.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

14 января 2015 года

09:00

Киру разбудил яркий утренний свет. Оглядевшись, она попыталась сообразить, где находится. Получалось слабо. Она помнила, как пришла на банкет, как слушала речь Алек-

сандра Демьяновича, как ей вручили странный желтый коктейль. И всё. Провал.

Кира попыталась встать с кровати, но странный дискомфорт внизу живота остановил ее. Бросила взгляд на пол и увидела свое платье. Рядом с ним валялся темно-синий мужской костюм и белая рубашка. Темно-синий костюм... Что-то такое она помнила.

Тут до нее дошло, что случилось. Жгучий стыд обагрил ее щеки румянцем.

Из глубины квартиры послышались звуки. Кто-то гремел посудой. Кира закуталась в одеяло и приоткрыла дверь. Ее взору предстала просторная гостиная, соседствующая с тремя другими помещениями. Звук шел из комнаты напротив. Кира решила, что это кухня.

Дверь открылась, и оттуда показался Кирилл.

– Привет! Голова болит? – Выглядел он бодро. Кира в первый раз видела его в джинсах и простой белой майке.

– Да, то есть нет, то есть не знаю, – пробубнила Кира.

– Оригинально! Хочешь в душ? – спросил он, дождался кивка. – Хорошо, сейчас принесу тебе полотенце и халат. Ванная комната в коридоре с правой стороны.

Через минуту он вернулся и протянул ей огромный банный халат.

– Это наверняка будет удобней одеяла.

Отворачиваться он явно не собирался. Скромница замялась.

– Стесняешься? – спросил он хитро. – Уже не стоит. Кстати, тампонов у меня нет. Но если надо, могу сходить.

– Тампонов? – брови Киры взлетели вверх.

– Ну, у тебя же месячные начались...

– Месячные у меня кончились неделю назад. И раньше, чем через две недели, я их не жду! – воскликнула Кира, еще больше краснея.

– В смысле? – пришла очередь Кирилла удивиться. – А откуда кровь на простынях? Я же не слепой!

Кира не нашлась, что ответить.

– Хочешь сказать, что была девственницей? У тебя жених импотент, что ли? – воскликнул он. – Ну, почему молчишь?

– У меня нет жениха... и никогда не было, – потупив глаза, прошептала Кира.

– То есть как? Зачем ты мне соврала?

– Непонятно зачем?

– Нет, непонятно! Объясни, сделай милость.

– Чтобы избежать именно такой ситуации! – Не обращая внимания на Кирилла, она скинула одеяло, закуталась в халат и отправилась в ванную.

14 января 2015 года

09:10

Он нетерпеливо вышагивал по гостиной в ожидании Киры.

«Девственница, подумать только! Теперь хоть понятно,

почему ревела. Конечно же, ей было больно. Знал бы заранее, был бы аккуратней. Теперь уже ничего не поделаешь. Какого лешего вообще придумала сказку про жениха?! Так не хотела со мной спать? Неужели действительно категорически не нравлюсь? Но ведь вчера пошла со мной в бар, пусть и под действием алкоголя. Или всё дело как раз только в алкоголе? Я должен выяснить наверняка!» – Кирилл решил, что время стесняться прошло, и отправился в ванную вслед за Кирой.

Из ванной доносился звук льющейся воды. Кирилл хотел было постучать, но решил, что не стоит. Замок в ванную он сломал еще полгода назад, так и не починил. Теперь был этому только рад.

Кира стояла под душем и не слышала, как открылась дверь.

Он резко отодвинул занавеску.

– Ой! – вскрикнула она.

– Нам нужно поговорить! – Кирилл застыл, замороженный ее наготой. В утреннем свете она была еще более притягательна. Капли воды ласкали точеные изгибы фигуры. Его взгляд тут же приковали выпирающие холмики груди.

– Разве можно так врываться? – возмутилась Кира и инстинктивно прикрылась руками.

– Не надо, не закрывай, – только и смог выдавить из себя Кирилл.

Он забыл всё, что хотел спросить. Руки сами потянулись к

Кире. Он сгреб ее в охапку, вытащил из душа и начал целовать. Красавица пыталась протестовать, но куда там. Кирилл уже было не остановить. Вскоре и Кира была захвачена той самой страстью, что съедала его. На этот раз он отнес ее в свою спальню.

Быстрым движением откинул покрывало и бережно ее уложил. Его губы ласкали ее шею и плечи, а руки продолжили изучать округлости. До чего же приятно было ощущать ее грудь в своих ладонях. Что за чудесная упругая попка! Кирилл распалился до крайности. Майка и джинсы полетели на пол. Он раздвинул ноги Кире и начал ласкать ее пальцем с твердым намерением скоро войти в нее.

– Ой, не надо!

Нечеловеческим усилием Кирилл заставил себя остановиться.

– Не бойся, милая, теперь больно не будет!

– Но мне больно, – застонала Кира, сжимая бедра.

Кирилл отодвинулся в сторону.

– В смысле?

– Там больно! – продолжала настаивать она.

– Я же еще ничего не делал!

Она потупила взгляд и попыталась объяснить:

– Больно, когда касаешься внутри, понимаешь?

Лицо Кирилла тут же стало серьезным.

– Давай еще раз попробую.

Он попытался дотронуться до ее лона.

– Не надо! – любовница быстро от него отодвинулась.

– Очень больно? – Кирилл нахмурился.

Она кивнула.

– Нет, ну это вообще непорядок. А когда я тебя не трогаю, тоже больно?

– Нет, скорее дискомфортно.

– Так, иди одевайся, сейчас отвезу тебя в одно место, – сказал Кирилл и потянулся за джинсами.

14 января 2015 года

10:00

К счастью, дядя Кирилла, Артур Арутюнян, оказался на работе. Он служил главврачом в клинике «Здоровый ребенок». Именно ему Кирилл решил позвонить из-за возникшей с Кирой проблемы. Дядя лишних вопросов не задавал, сказал сразу ехать в клинику.

Кирилл мерил шагами пустую приемную и проклинал себя за вчерашнюю несдержанность. Наверняка повредил ей что-то. Раньше с ним ничего подобного не случалось, но и девственниц в его постели до этого не было.

В это время Кира сидела в смотровой и отвечала на вопросы врача:

– Характер болеей мне понятен. Так вы говорите, что раньше половой жизнью не жили? – спросил Артур Арсенович, записывая данные в журнал.

Кира посмотрела на добродушного армянина и тихо ответила:

– Это первый раз.

– В какой именно момент вы почувствовали боль? Во время дефлорации? – продолжил опрос врач.

– Честно говоря, я не помню сам процесс, – щеки ее пылали ярким румянцем.

– Что-что?

– Я из вчерашнего вечера мало что помню, – призналась Кира. – Понимаете, я обычно не пью, но вчера так получилось...

– Всё ясно, – перебил ее врач. – Раздевайтесь, садитесь в кресло.

– Зачем? – глаза Киры округлились.

– Ах, ну да, конечно. Вы же в первый раз на приеме у гинеколога. Нужно провести осмотр. Идите за ширму и готовьтесь.

Закончив осмотр, врач нахмурился и произнес:

– В целом ничего страшного. Я вижу лишь несколько микротрещин во влагалище, это и вызывает описанные вами ощущения. Сейчас я выпишу вам рецепт и распишу, что нужно сделать. Пару-тройку недель от половых контактов нужно воздержаться. Пусть всё заживет, – напутствовал он Киру.

Пока она одевалась, врач успел заполнить бланк и выписать рецепт.

– Вот памятка и инструкции. Посидите здесь несколько минут, мне нужно переговорить с племянником.

– Я уже думал, ты никогда оттуда не выйдешь!

– Что, совесть мучает? – хмуро бросил Артур и направился в свой кабинет. Плотнo прикрыв дверь, он продолжил отчитывать племянника: – Напоил девушку и вперед – на постельные подвиги?

– Дядя Артур, ну зачем ты так? Откуда я знал, что она девственница?

– Я ее осмотрел. В принципе, ничего страшного. Но ты, племянничек, постарался, нечего сказать!

– Говорю же, не знал, – развел руками Кирилл.

– Как можно такое не знать? Ты у нее вообще, кроме имени, что-нибудь спросил?

– Так случилось.

– Кстати, ты думал, я не замечу синяки?

– Какие еще синяки? – Кирилл недоуменно посмотрел на дядю.

– Фиолетовые! Четкие следы пальцев рук на ягодицах и бедрах. По размерам уж больно смахивают на твои гигантские лапищи!

– Я не заметил синяков, – Кирилл совсем растерялся.

– Был бы я твоим отцом, уши бы тебе открутил! Что-бы впредь такого больше не случилось, Кирилл! Ты понимаешь, что подобное можно расценивать как изнасилование?

Если бы кто-нибудь сделал такое с Каролиной, твоей кухонной, между прочим, я бы его пристрелил! Так и знай!

– Какое изнасилование, о чем ты говоришь?! Ты за кого меня принимаешь вообще? – бросил Кирилл возмущенно.

– Раньше принимал за любимого племянника, талантливого и умного. Теперь уже и не знаю! – развел руками Артур. – Ладно, поздно посыпать голову пеплом. Дело свершившееся. Но если еще раз услышу про подобное, лично буду тебя учить уму-разуму! Ремнем.

Немного остыв, врач продолжил:

– Я ей выписал рецепт. Через пару-тройку недель будет как новенькая.

– Так долго?

– Тебе еще повезло, что у нее разрывов нет! Долго ему, видите ли!

– Хорошо, хорошо. Ты ей все нужные лекарства выписал? Может, еще витамины какие нужны?

– Всё записал.

– Отлично, ее уже можно забрать?

– Забирай, не вечно же ей в смотровой сидеть. – Артур пожал руку племяннику и попрощался.

Кирилл вошел в смотровую и увидел Киру, с несчастным видом изучающую брошюру с инструкциями. Он подошел к ней и попытался обнять за плечи.

– Не расстраивайся, дядя Артур сказал, что всё скоро заживет. Поехали, отвезу тебя домой.

Кира молча последовала за ним к машине.

Выглядела она подавленно, что только добавляло мучений Кириллу. Обидеть Киру он хотел в последнюю очередь. Непонятно, как теперь вину заглаживать. Он хотел поговорить с ней, но нужных слов не находилось. Да и что можно сказать в подобных случаях? Прости, что наставил тебе сиянок? Прости, что напоил и набросился? Прости, что вообще появился в твоей жизни? Ну уж нет. О том, что появился в ее жизни, Кирилл не жалел совершенно. Да и о вчерашнем не жалел. Совсем. Впрочем, если бы знал, что Кира такая нежная, был бы аккуратнее и нежнее. Но это единственная из его ошибок.

По дороге к дому Синичкиной Кирилл увидел аптеку и остановился рядом.

– Рецепт давай.

– Зачем? – удивилась она.

– За надом! Нечего задавать глупые вопросы.

Он забрал бумажку из ее рук и скрылся в здании. Через несколько минут вернулся с пакетом и протянул Кире.

– Здесь всё, что нужно. Если что-то еще понадобится, наберешь меня.

– Я номер телефона не сохранила, – тихо ответила она.

«Вот сучка!» – выругался он про себя, делаясь мрачнее тучи.

Злобно на нее посмотрел и протянул визитку.

Молчание длилось всю дорогу. Лишь подъехав к ее дому,

Кирилл немного остыл. Отпускать ее не хотелось, но выбора не было. Надо встретиться с ней еще раз. Только теперь нормально, на трезвую голову.

Кирилл остановил машину, повернулся к ней, чтобы спросить, когда сможет с ней встретиться. Кира его опередила, коротко бросив:

– Пока! – И выскочила из машины.

Даже рукой на прощание не помахала, быстро скрылась в подъезде. Ему захотелось рычать от ярости.

Глава 8. Абонент недоступен

14 января 2015 года

19:00

– Кирилл Александрович, хватит телевизор мучить. У меня от вашего клацанья каналов уже виски ломит, – сказала тетя Маша, дородная женщина лет шестидесяти. Она приходила пару раз в неделю: убирала квартиру и готовила. – Шли бы вы отсюда. Мне гостиную прибрать надо.

– Утка уже готова? – спросил Кирилл. Больно аппетитный запах разносился по квартире.

– Еще полчаса. Не вздумайте духовку трогать!

Тетя Маша служила в семье Кирилла, сколько он себя помнил. Жила у отца и правила домом железной рукой. Ни Кирилл, ни его отец домашнего хозяйства вообще не касались. Тетя Маша решала, какие блюда готовить, какими моющими средствами пользоваться, нужны ли в доме новые ковры и шторы. Она даже следила за одеждой хозяев. Ничто не могло ускользнуть от ее зоркого взгляда. С квартирой Кирилла она справлялась сама. В особняке Александра Демьяновича ей помогали две горничные.

Тетя Маша была строгой, но справедливой и отходчивой. Это была единственная женщина, которой Кирилл разрешал помыкать собой и к чьим советам прислушивался. К ней он прибегал в детстве, расцарапав колени. Ей хвастался успе-

хами в учебе и спорте. Тетя Маша всегда находила для него время.

Мать Кирилла никогда не проявляла особого внимания к сыну. Гораздо больше ее интересовали магазины, бесконечные поездки за рубеж, вечеринки. Как потом выяснилось, муж ее тоже не слишком заботил. Александр Демьянович узнал про ее измены, когда сыну исполнилось одиннадцать. Жена была с позором изгнана из дома и больше в жизни Кирилла не появлялась. О разводе Александр Демьянович не сокрушался, но больше ни одной женщины в дом не привел. Предпочитал заводить интрижки на стороне и быстро их заканчивал.

– Через полчаса уже Натан придет! Тогда мне от утки только кости достанутся, – пожаловался Кирилл.

– Утка большая, двум троглодитам наестся хватит, – не повелась на провокацию тетя Маша.

Кирилл тяжело вздохнул и отправился на кухню.

В гостиной раздалось жужжание пылесоса. Кирилл плотно прикрыл дверь и начал гипнотизировать телефон. Он боролся с желанием позвонить Кире целый день. Беспокойство съедало душу. Не знал, связалась бы она с ним, если бы почувствовала себя хуже. Злость давно улетучилась и уступила место щемящему чувству утраты чего-то важного. Хотелось услышать ее голос, взглянуть на нее, дотронуться. И не только.

Кирилл схватил трубку и, не думая, что ей скажет, набрал

номер.

Телефон пел длинными гудками. Синичкина совсем не спешила взять трубку. Кирилл позвонил еще раз, потом еще. Гудки сменились сообщением «Абонент недоступен».

– Просто замечательно, – прошипел Кирилл, швырнув трубку на стол. – Еще и телефон отключила!

Позже этим же вечером он решил навеститься к Кире лично. Но и здесь его поджидала неудача. Кирилл долго и безрезультатно звонил в домофон, потом прошел в дом за одним из жильцов. Зря. Дверь ему никто не открыл. Похоже, красавицы не было дома.

– Еще и гулять ускакала! Значит, здоровье в порядке, – злобно пробурчал он. – Ладно, поговорю с ней на работе.

Кирилл чертыхнулся, вспомнив, что следующие четыре дня будет в отъезде. Ну, ничего не поделаешь. Он потерпит. Наверное...

Глава 9. Каждому свое

19 января 2015 года

8:10

– Кирочка, чудесно выглядишь! – отметила Наталья Михайловна. Она полюбила Киру за безотказность. Та нередко бегала за всякими разностями для Натальи Михайловны и остальных секретарей, хотя делать это была совершенно не обязана.

– Спасибо, – ответила та.

Сегодня она надела любимое нежно-розовое вязаное платье до колена. Платье было мягким, теплым и очень уютным. Волосы заплела в привычную косу на бок.

– Наталья Михайловна, нужно за чем-нибудь сходить?

– Нет-нет, тебя Кирилл Александрович попросил зайти. Вот, отнеси ему кофе, – и вручила Кире поднос.

А Кира-то думала, что неугомонный шеф и думать забыл о ней.

– Я ему этот кофе сейчас на голову вылью, – пробубнила себе под нос она.

– Что-что?

– Это я так, о своем.

Синичкина храбрилась изо всех сил. Но предательское сердце слушать доводы разума не хотело и стучало так, словно готовилось к Олимпийским играм.

«Что ему еще от меня надо?» – гадала она, стучась в дверь.

– Да, – раздался знакомый бас.

Хрупкая надежда на то, что шефа на месте не окажется, тут же умерла.

Она вошла и увидела сидящего за столом Кирилла. Сегодня он выглядел сердитей обычного. Кира даже подумала, а не убежать ли, пока не заметил. Но он уже оторвал взгляд от монитора и поприветствовал ее кивком. Бежать поздно.

– Присаживайся.

Он встал, подошел к двери, плотно ее закрыл и столкнулся с ее недоуменным взглядом. Кира не сдвинулась с места. Он забрал поднос, поставил его на стол и указал на диван.

– Садись, я сказал! – повелительные нотки в его голосе заставили Киру подчиниться.

Он устроился рядом.

– В первую очередь я твой начальник. Ты не имеешь права игнорировать мои звонки.

– Я ничего не игнорировала!

– Не надо из себя строить воплощение невинности. Я звонил тебе! Причем несколько раз! – Признаваться в том, что и заехать успел уже два раза, и всё впустую, он не стал.

– Кирилл Александрович, если бы я увидела, что вы звонили, я бы обязательно перезвонила! – воскликнула Кира.

Сама принялась гадать, как могла проворонить звонки шефа. Впрочем, это как раз могло случиться запросто – ее волшебный телефон обожал разряжаться, когда ему заблаго-

рассудится.

– Мы опять на «вы» и с отчеством? – спросил Кирилл, мрачней еще больше.

– А что изменилось? Честно говоря, я думала, вы уже забыли о произошедшем... – Кира силилась подобрать нужное слово, – инциденте. Надеюсь, мы сможем продолжать общение в сугубо профессиональном русле.

– Я думаю, этот поезд ушел! – прорычал Кирилл.

– Зачем вы меня позвали?

Кирилл немного помолчал и более-менее спокойным тоном произнес:

– Вообще-то я хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

На секунду Кире стало стыдно. Ведь действительно ничего плохого он ей не сделал, если не считать досадных последствий первого сексуального опыта. Кира слабо помнила случившееся. Но он не заливал в нее спиртное силой. Наверняка был так же пьян, как и она. Кроме того, очень деликатно повел себя утром. Даже лекарства купил. Как выяснилось, звонил, беспокоился. Да, то, что случилось с ней, было неприятным. Однако виноваты оба. Кирилл, по крайней мере, пытается загладить ситуацию. А она, словно еж, лишь иглы выпускает.

– Всё в порядке, чувствую себя хорошо, – пристыженно произнесла она.

Кирилл немного помедлил и продолжил:

– Дядя Артур сказал, что... были синяки. Мне неприят-

но думать, что я сделал тебе настолько больно. Поверь, я не хотел...

– Ах это, – перебила она его. – Синяки у меня – дело обычное. Просто кожа очень нежная, капилляры близко расположены. Чуть тронь, и сразу синяк. Не стоит и переживать. На пляж в ближайшее время всё равно не собираюсь.

– Я понял, – Кирилл облегченно вздохнул.

– Это всё, о чем вы хотели спросить?

– Не совсем, – продолжил он после минутного колебания. – Кира, я бы хотел встретиться с тобой еще раз.

– Зачем? – выпалила она. – Вы получили то, что хотели!

– Я совсем не этого хотел! – возмутился он. – Точнее этого, но по-другому. Второй раз будет лучше, обещаю!

– Сколько раз повторять, что подобного рода интрижки меня не интересуют!

– Тебя интрижки не интересуют или я? – напрямик спросил Кирилл.

– И вы в частности!

Без того хмурое лицо Кирилла превратилось в злобную маску.

– Тогда скажи мне, девочка, какого же черта ты так рьяно на мои поцелуи отвечаешь? – прочеканил он каждое слово.

Кира смутилась, помолчала минутку и продолжила:

– Кирилл Александрович, пожалуйста, давайте просто забудем! Ну случилось и случилось. Вы мужчина видный. Я уверена, что отсутствием женского внимания не страдаете...

– Кира, у меня с самооценкой всё в порядке, в себе уверен, – перебил он ее.

– Даже не сомневалась. Я просто хотела сказать, что наверняка без труда найдете кого-нибудь более подходящего.

– Но нужна мне ты, Кира! – продолжил наступление он. – Соглашайся! Не пожалеешь.

Кира опешила. Кирилл буравил ее взглядом и ждал ответа, а она решительно исчерпала все свои аргументы.

«Он просто непробиваем».

Тут его рука легла на ее бедро. Кира задохнулась от возмущения и резко вскочила.

– Это уже ни в какие ворота! – выпалила она.

– Куда собралась? – прорычал он и, схватив ее за талию, увлек обратно на диван. – Встанешь, когда я скажу, что разговор закончен! Поняла?

Она кивнула. Ее испуг ничуть не тронул Кирилла. Она кожей почувствовала, как самообладание покинуло его. Он схватил Киру за плечи и с силой поцеловал. Поцелуй был злым и напористым. Он будто стремился раздавить ее губы своими. Ей ничего не оставалось, как позволить ему это. Кира задыхалась в его руках. Он прижимал ее к себе всё сильнее и сильнее. Казалось, еще немного, и сломает ей грудную клетку. Лишь через несколько бесконечных минут он оторвался от губ Киры и посмотрел на нее.

В ее глазах стояли слезы, а руки безвольно висели.

– Кира, прости, – выдавил он и отпустил.

– Держитесь от меня подальше, – вскрикнула она и выбежала из кабинета.

21 января 2015 года

9:00

Прошло два дня, но Кирилл так и не смог заставить себя успокоиться. Стоило закрыть глаза, и вот тебе, пожалуйста, ее образ тут как тут. Сомневался, что вообще когда-нибудь сможет забыть этот испуганный взгляд. Совсем иные чувства он стремился в ней вызвать. Другого желал всем сердцем. Но вышло то, что вышло. Винил он только себя, свою несдержанность и вспыльчивость. Впрочем, Синичкина и раньше не давала ему никаких надежд.

«Не моя, не хочет, не нужен я ей», – крутилось в голове.

Кирилл понимал, что нужно просто отойти в сторону, прекратить о ней думать. Но не мог. Всё еще живы были воспоминания о том, как приятно было держать ее в руках. Даже звук ее голоса заставлял трепетать всё его естество.

«Держитесь от меня подальше», – эхом звучало в ушах.

Ничего другого не остается. Но все-таки извиниться по-человечески он должен. Нет, не при личной встрече и не словами. Разговаривать с ней, как показала практика, у него получалось плохо. Нужен поступок. Да такой, чтобы она вспомнила о Кирилле с улыбкой. Уж это-то он может сделать.

Приняв решение, Кирилл начал прокручивать в голове варианты. Сразу отмел привычные походы в бутики и юве-

лирные магазины. Кира – девушка более сложная. Да и не согласится.

Залез на ее страничку «ВКонтакте». Не знал, что ищет. Стал просматривать всю информацию. Обласкал взглядом ее фотографии с черноморского побережья. Посмеялся над шуточными новогодними постами и пожеланиями. Полез дальше. Выяснил, что Кира равнодушна к шуткам про котов и блондинок, любит мелодрамы и, похоже, всерьез увлекается дизайном интерьеров.

– Это что такое?

Он открыл декабрьское фото, где блондинка сидела в обнимку с учебником по рисованию и жалобно смотрела в камеру.

«Возьмите в КИИД!» – гласило фото. Снизу шло несколько комментариев. В основном дружеских: с пожеланиями во что бы то ни стало поступить в колледж, не отчаиваться и так далее.

– КИИД... Что-то знакомое.

Кирилл ввел название в поисковик. Открыл первую же ссылку и сразу узнал фото. Еще бы не узнать, ведь новое крыло здания колледжа было построено именно «Полярисом». Помнится, проректор колледжа обещал Кириллу всяческое содействие по любым вопросам.

Кирилл покопался в телефонной книге и выудил нужный номер.

Через полчаса ему сообщили, что Синичкина Кира дей-

ствительно пыталась поступить в КИИД уже два раза. Еще через несколько минут Кирилл выяснил, почему провалилась. Всё оказалось очень просто. При поступлении приоритет отдавался тем студентам, чьи родители вносили посильную спонсорскую помощь в фонд колледжа. Когда проректор озвучил цифру, Кирилл невольно присвистнул. Пятьсот тысяч – и бюджетное место было бы у Киры в кармане. Эта информация естественно нигде не афишировалась, однако, бюджетные места были раскуплены на год вперед.

– Если решитесь, могу впахнуть вашу протезе в декабрьский поток. Только ради вас, Кирилл Александрович, – сообщил ему проректор.

– Действуйте, – ответил он, немного подумав. – Мой секретарь уладит финансовые вопросы.

22 января 2015 года

14:00

Звонок проректора КИИД застал Кирилла в офисе – он разбирал очередную кипу чертежей для нового сочинского проекта.

– Всё готово, Кира Синичкина уже в списках студентов. Хорошо, что хватились сейчас. Занятия начались всего неделю назад, так что быстро наверстает – с ее-то данными. Кстати, у нее были неплохие результаты, я посмотрел. Так что смело можете обрадовать девушку.

– Деньги получили? – уточнил Кирилл.

– Да. Если подобная ситуация случится вновь, обращайтесь смело.

– Непременно. Да, и Синичкиной не нужно знать, что я заплатил за курсы.

Кирилл завершил разговор и отложил телефон в сторону. Теперь осталась одна маленькая деталь – придумать, как сообщить Кире новость. Звонить не хотелось. Вдруг опять не ответит. Решил написать сообщение на рабочую почту.

Начал печатать:

«Дорогая Кира»...

«Нет, так не пойдет», – Кирилл стер сообщение и начал заново.

«Милая Кира» – еще хуже.

Промучившись с полчаса, Кирилл услышал стук в дверь:

– Эй, дома кто-нибудь есть? – проговорил Натан, заходя в кабинет. – Кирилл, ты что, про всё на свете забыл? Мы же в аэропорт опаздываем!

– Точно, забыл напрочь, – ответил он. – Вещи я с утра собрал, в машине лежат. Так что успеем.

– Я ноутбук дома забыл. Там все наметки.

– Ну ты даешь! Голова два уха! Ладно, заедем к тебе. Только штрафы за превышение скорости оплачивать будешь сам!

Кирилл проглядел письмо и нажал кнопку «Отправить». Затем собрал документы, накинул пальто и направился вслед за Натаном.

22 января 2015 года

15:00

Синичкина пятый раз внимательно перечитывала сообщение:

«Кира, добрый день.

Я узнал, что ты подавала документы на поступление в КИИД. Также знаю, что тебя не приняли. Но я уверен, девочка ты талантливая. Решил за тебя походатайствовать. В общем, тебя берут на бюджетной основе на факультет дизайна интерьеров. Так что, если всё еще хочешь там учиться, теперь у тебя есть такая возможность.

Успехов в учебе.

Кирилл Трубачёв».

Чем дольше Синичкина всматривалась в монитор, тем сильнее хмурилась.

«Нет, не может быть», – подумала она и на всякий случай перечитала сообщение еще раз. Руки сами потянулись к сумочке.

– Ну, где же ты затерялась...

Наконец ей удалось отыскать украшенную золотистыми вензелями визитку Кирилла. Пальцы слушались плохо. Набрать номер удалось лишь с третьей попытки.

– Алло, – услышала она после второго гудка.

– Кирилл Александрович? – спросила робким голосом.

– Сама не знаешь, кому звонишь?

– Это Кира, – проигнорировала она подколку с его сторо-

ны.

– Ты у меня записана.

– Кирилл Александрович, я прочитала ваше сообщение.

Это что, шутка такая?

– Кира, я сильно похож на юмориста?

– Нет, совсем не похожи...

– Сходи в колледж, там тебе всё расскажут.

Синичкина кивнула, потом, сообразив, что по телефону ее кивка никто не увидит, ответила:

– Схожу, конечно. Но ведь набор на курсы давно закончен.

Мне не хватило баллов. Я не понимаю, как вам это удалось.

– Какая тебе разница. Главное – результат. Надеюсь, тебе это всё еще интересно?

– Конечно!

– Ну и отлично. Грызи гранит науки.

– Спасибо!

– Пожалуйста. Ладно, я за рулем, мне некогда, – выдал

Кирилл и отключился.

Кира еще долго смотрела на замолчавшую трубку.

23 января 2015 года

11:00

Вот оно какое – ощущение полного счастья. С утра Кира успела побывать в деканате. Там подтвердили, что она зачислена на вечерние курсы, выдали расписание, отправили фотографироваться для студенческого и получить в библиотеке

ке учебники. К слову, Кире еле удалось дотащить их до дома. Но ноющие от таскания тяжестей мышцы скорее радовали, чем огорчали. Уже в понедельник она сможет приступить к занятиям. Расписание ей подходит как нельзя лучше: она будет заниматься с четырех до восьми с понедельника по пятницу. Конечно, придется уходить из офиса не в четыре, как обычно, а на час раньше. Колледж находится довольно далеко от работы.

Кира надеялась, что Светлана Борисовна пойдет ей навстречу. Ведь она заранее предупредила, что в случае поступления ее рабочий график нужно будет поменять.

Появившись в отделе бухгалтерии, Кира сразу направилась к Светлане Борисовне. Получила ожидаемый выговор и длинный список поручений на день. Но сосредоточиться на работе сегодня было выше ее сил. Кира честно промучилась над очередной сметой примерно час и закрыла программу.

«Хватит пока. Лучше схожу разнесу документы».

Кира собрала стопку бумаг и начала обход с третьего этажа. Постепенно стопка в ее руках становилась всё меньше. Через полчаса последний документ был отдан. Она зашла в лифт и, повинувшись внезапному порыву, нажала кнопку седьмого этажа. Очень хотелось поблагодарить шефа лично.

В приемной ее остановила бдительный секретарь Трубачёвых.

– Кира, ты куда?

– Здравствуйте, Наталья Михайловна, – сказала Кира как

можно более приветливо. – Я хочу на минутку зайти к Кириллу Александровичу. Он на месте?

– Его не будет до понедельника, – ответила та.

Кира тяжело вздохнула и направилась обратно.

26 января 2015 года

13:00

Кира нервно переминалась с ноги на ногу в дверях приемной. За выходные она успела придумать кучу возможных сценариев разговора с Кириллом, подготовила речь, точнее несколько. Но когда поднималась на седьмой этаж, все заученные фразы выскочили из головы.

Не может же она просто начать расхваливать его с порога. Или может?

С проектом нового отеля в Сочи возникли неожиданные сложности. Кирилл погряз в дразгах с местной администрацией. В краснодарском офисе дела тоже не стояли на месте. По приезде Кирилл сразу же ушел с головой в документацию, проверку счетов и прочее. Думать о чем-либо другом у него просто не оставалось времени. В какой-то степени он был этому даже рад.

Кирилл взял очередной файл с документами, выпрямился в кресле и приступил к чтению. Тут раздался стук в дверь.

– Да, – прогремел он.

В проеме показалась белокурая головка.

– Можно, Кирилл Александрович? – спросила Кира.

«Тебе всегда можно», – подумал он. Кивком разрешил ей зайти.

Она медленно подошла к столу.

Кирилл оглядел ее хищным взглядом. Она определенно над ним издевается. Иначе зачем надела такую облегающую блузку, да еще пуговицу верхнюю оставила расстегнутой. Черный шелк так и льнул к девичьим формам. Не слишком длинная белая юбка дразнила кокетливым разрезом до середины бедра. Кирилл сделал над собой усилие и поднял глаза выше. Но и здесь очередной капкан. Личико еще милее фигуры.

Мысли о работе разом выскочили из головы. Он как зомби направился к ней.

– С чем пожаловала? – произнес он, изо всех сил стараясь замаскировать эмоции полным равнодушием.

Кира растерялась. Помолчала минутку, разглядывая его. Сегодня Кирилл решил отойти от традиционного дресс-кода и надел на работу простые синие джинсы с бежевым свитером. Теперь был только рад, что выглядит менее официально.

– Хотела поблагодарить вас лично. Огромное спасибо, что устроили меня на курсы, – тихо сказала она.

– Да брось. Всегда рад помочь сотрудникам!

– Не знаю, как вам это удалось, но я очень благодарна. Я же понимаю, что вам пришлось задействовать свои связи, да-

же, возможно, заплатить. Теперь чувствую себя обязанной...

– Кира, – перебил он ее. – Я всего лишь составил тебе рекомендацию. Ты мне совершенно ничем не обязана. Считай, я так извиняюсь.

– Это слишком.

– Была возможность, сделал. Относись к этому так же, поняла меня?

– Кирилл Александрович, вы просто не понимаете, что вы сделали, – настаивала она. – Вы же мне мир подарили! Это всё, о чем я мечтала!

– Вот и замечательно. Рад, что смог помочь. После нашего последнего разговора у меня остался неприятный осадок. Было мерзко думать, что обидел тебя. Хотел, чтобы ты вспоминала обо мне с улыбкой, – решил он быть откровенным.

– Я тоже хочу извиниться. Наговорила вам всякого. Честно говоря, я думала, что вы откровенный бабник, уж простите. И мне таких отношений не хотелось. Но вы благородный, – Кира осеклась, увидев перемену в его взгляде.

Напускное равнодушие как ветром сдуло. Глаза его загорелись живым интересом.

– А каких отношений тебе бы хотелось? – спросил он, зная, что не простит себя, если не спросит.

– Нормальных, человеческих. Не на раз или два, а постоянных. Как любой девушке, наверное, – ответила она тихо.

– То есть предложи я тебе встречаться в традиционном смысле этого слова, ты бы согласилась?

Взгляд ее потеплел. Еще недавно присутствовавшая в каждом ее жесте неловкость исчезла.

– Да.

– Боже, как сексуально это звучит! – Кирилл привлек ее к себе.

Но она тут же уперлась кулаками ему в грудь.

– Кирилл Александрович, но у вас уже есть девушка!

– Это очень интересная информация. Откуда ты это взяла? – спросил он удивленно.

– Как же, – смутилась Кира. – Все об этом знают. Вас не раз видели вместе со знаменитой моделью, Ангелиной Кравцовой.

– Какая удивительная осведомленность, – усмехнулся он и, выдержав паузу, произнес: – Теперь будешь только ты. Годится?

Дождавшись робкого кивка, Кирилл прижал ее к себе. Ласково коснулся пальцем уголка ее рта. Потом поцеловал, как ему казалось, нежно. Не удержался и легонько укусил ее шею.

– Подожди, – прохрипел он и отпустил ее, затем запер дверь кабинета.

– Зачем это? – спросила она, нервно сглотнув.

– Не хочу, чтобы нам кто-нибудь помешал, – ответил он и снова потянул ее к себе.

– Но мне ведь всё равно еще нельзя. Доктор сказал, должны пройти три недели...

– Я помню, Кира, – перебил он ее. – Я всего лишь немного тебя поцелую.

Он увлек Киру на диван и следующие полчаса с упоением исследовал ее тело губами и руками, предварительно стащив с нее блузку.

– Наконец-то, – шептал он ей на ушко и одаривал очередным поцелуем.

Ласкать ее и не иметь возможности заняться с ней сексом было пыткой. Но еще большей пыткой было бы отпустить ее. Лишь вдоволь наигравшись, он помог разомлевшей престелнице надеть блузку. С удовольствием гладил ее живот и грудь, параллельно застегивая пуговицу за пуговицей. Она сидела у него на коленях послушная и податливая, словно пластилин. Именно такая, какой он хотел ее видеть.

– Всё, милая, мне пора работать, – сказал он, помогая ей встать.

– Кирилл Александрович...

– Давай договоримся. Когда мы среди сотрудников, ты еще можешь называть меня по отчеству. Но когда мы вдвоем, делать этого не смей. Поняла?

– Кирилл, – сказала она и запнулась.

– Так уже лучше, – ответил он и чмокнул ее в щеку. – Сладенькая моя.

В дверь кабинета громко постучали. Кира вздрогнула.

– Ну что ты, всё в порядке, – Кирилл подхватил ее под локоть и проводил к двери. – Подожди минутку.

Кирилл повернул ключ в замке. Неожиданный визитер тут же зашел внутрь.

– Что это ты закрылся? – проговорил Александр Демьянович.

– Привет, пап, – ответил он.

Кира застыла, не зная, как себя вести.

– Сейчас девушку провожу и приду.

Кирилл снова подхватил ее под руку и повел в сторону лифта. На прощание шепнул:

– Я тебе позвоню, ладно? Будешь ждать?

– Буду, – ответила Кира и зашла в лифт.

Отец с хмурым лицом ждал Кирилла в кабинете.

– Это что такое, сын?

– А что такое? – спросил тот с широкой улыбкой.

– Ты что, начал крутить интрижки с младшими сотрудницами? – повысил голос Александр Демьянович.

– Пап, я в твою личную жизнь лезу? Нет? Вот и в мою не лезь.

– Ничего, что твоя личная жизнь переплетается с профессиональной этикой? Кроме того, когда такое было, чтобы Трубачёвы вились за юбками вроде этой девицы из рода принеси-подай! Я ее уволю к чертям!

– Не трогай ее. Надоест, сам уволю. Не маленький, – ответил он, мрачней.

– Искренне надеюсь, сыночек, что это у тебя интерес чисто плотский и мимолетный. Таким только дай волю, тут же

начнут строить из себя непонятно что.

Глава 10. Очень важное слияние

26 января 2015 года

21:00

Кира плелась от остановки в направлении дома, когда заметила бегущую навстречу раскрасневшуюся Сашу.

– Куда спешишь? – поприветствовала она подругу.

– На вокзал, маму встречать, – ответила та. – Но минут пятнадцать поболтать могу.

Саша увлекла Киру на лавочку возле подъезда.

– Я так устала сегодня. Всего лишь первый учебный день, а мне уже надавали заданий на неделю вперед. Это если не спать, – пожаловалась Кира и села на холодную лавочку.

– Ничего, вольешься. Мне сначала тоже было сложно. Потом разобралась, что к чему, – ободрила подругу Саша. – Лучше скажи, виделась с шефом?

– Виделась, – ответила Кира тихонько.

– Ну и?

– Похоже, мы с ним теперь часто будем видеться.

– В смысле?

– В том самом, романтическом, – ответила Кира, мечтательно вздохнув.

– И как такое получилось?

– Сама не понимаю как! Я начала его благодарить, потом мы стали обсуждать вопрос отношений, и я не заметила, как

сказала, что хочу стабильности. Он тут же предложил мне эту самую стабильность. Потом поцеловал, жарко так. Что самое удивительное, мне это показалось таким естественным и правильным! Не знаю, как объяснить.

– Кира, ты в своем уме? – возмутилась Саша. – Он же тебе секс за деньги предлагал! По его вине ты, между прочим, оказалась у врача!

– Говорю же, не знаю, как это получилось, – попыталась оправдаться Кира. – К тому же никто не говорит, что в следующий раз всё должно закончиться так же. Врач сказал, что такое случается при резком разрыве девственной плевы.

– Да он же бросит тебя через пару недель. Это ты понимаешь?

– Саш, ну а что я теряю? Даже если бросит, это не конец света, – Кира немного помолчала и наконец призналась: – Честно говоря, мне его хочется.

– Ого, правда?

– Сама в себе еще не разобралась. Но когда он рядом и не злой, чувствую, что меня к нему тянет. Если я ему не нужна, зачем бы он старался, на курсы устраивал, встречаться предлагал. Логично же? Почему не довериться?

– Если с этой позиции смотреть, то, конечно, да. Но вдруг он тебе опять сделает что-нибудь не так? Я имею в виду постель.

– Не надо меня пугать. Сама боюсь. Но сегодня он был такой искренний и нежный, что оттолкнуть его у меня просто

не хватило бы сил.

«Причем не только моральных, но и физических», – добавила Кира про себя.

– Умеешь ты в ситуации влипнуть! Ладно, мне пора. До завтра!

Саша поцеловала подругу в щеку и поспешила в сторону остановки.

Кира еще немного посидела на лавочке. Затем собралась с силами и пошла домой.

Может быть, зря во всё это ввязалась. Ведь Кирилл ей так до сих пор и не позвонил. Уже, наверное, не позвонит сегодня. Кира ждала и в то же время опасалась его звонка.

Примерно в пол-одиннадцатого она обнаружила, что телефон в очередной раз разрядился. В последний раз она доставала его перед занятиями. Кира поставила телефон на подзарядку и включила. Экран загорелся желтым светом, затем начали приходить оповещения. Последним пришло сообщение от Кирилла:

«Не смог до тебя дозвониться. Сегодня улетаю в Сочи, буду через две-три недели. Перезвони».

Она улыбнулась. Все-таки звонил. Жаль, что перезванивать уже поздно.

27 января 2015 года

9:30

Кирилл силился скрыть откровенную зевоту. Поспать

нормально сегодня не удалось. Нужно было явиться на встречу акционерного общества «Твердь» уже к восьми утра.

Обвел офис взглядом. Похоже, из шести собравшихся бизнесменов спать хотелось только ему. Возглавлял собрание Вячеслав Зернинский, глава акционерного общества и по совместительству местный воротила отельного бизнеса. Один из самых выгодных клиентов «Поляриса». Ему едва исполнилось сорок, но для своих лет выглядел на удивление плохо. Лицо испещрили лапки морщин, волосы изрядно поредели. Худой, невысокий, зато одет с иголки. Зернинский вещал собравшимся о том, какой отель он мечтает построить и какие блага хочет принести городу.

«С такими речами тебе бы в политики», – усмехнулся Кирилл. Ждал, когда Зернинскому надоест демонстрировать ораторские способности и можно будет поговорить о деле. Другие выглядели заинтересованными. Еще бы, учитывая, что на их долю акций приходилось в три раза меньше.

Когда Зернинский перешел к рассуждениям на тему нововведений в отельном бизнесе, Кирилл почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Открыл входящее сообщение.

«Не занят?» – писала Кира.

Он коротко извинился и вышел из кабинета, провожаемый недоуменными взглядами.

– Привет, рад тебя слышать.

– Правда?

– Конечно! Кстати, где ты была вчера вечером?

– Дома. У меня был первый день занятий. Разгребала домашние задания.

– Ах, ну да, ты же теперь у меня школьница, – вспомнил он и продолжил более строгим тоном: – Почему была недоступна? Сразу предупреждаю, я этого очень не люблю.

– Ой, это вышло случайно, – принялась оправдываться Кира. – Мой телефон живет своей жизнью. Очень любит отключаться в самый неподходящий момент. Пару месяцев назад я купила новую батарейку, но, видимо, они с телефоном друг другу не очень нравятся. Но я буду следить, чтобы телефон был включен.

– Я понял, – усмехнулся Кирилл. Голос его сразу потеплел: – Это ничего. Как у тебя сегодня настроение?

– Хорошее, только не выспалась. Полночи пыталась объять необъятное, то есть разобраться со всеми пунктами домашнего задания. Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки.

– Я тоже не выспался. Если честно, скучаю.

– Приятно, – промурлыкала Кира.

– Только вот застрял в Сочи. Ты получила мое сообщение?

– Да. Жаль, что тебе так неожиданно пришлось уехать.

– Вообще-то командировка была запланирована. Просто не успел тебе днем сказать. Но мы всё наверстаем, обещаю.

– Я подожду.

– Будешь хорошей девочкой? Никаких ночных гулянок, желтых коктейлей и прочего? – шутливым тоном спросил он.

– С желтенькими коктейлями покончено навсегда, – засмеялась она. – Буду хорошей, обещаю.

– Ладно, мне надо идти. Вечером позвоню, окей?

– Да.

– Когда ты говоришь да, я так и представляю, как целую твой нежный ротик. Пока, – проговорил он и отключился.

Кирилл еще немного постоял в коридоре, затем снова достал телефон.

– Привет, – произнес он, когда Натан поднял трубку.

– Привет, командировочник. Соскучился по родным пенатам? – голос друга как всегда был бодр и весел.

– Дело к тебе есть. Сходи, купи телефон, можно такой же, как у меня, – попросил он.

– Какой именно? – уточнил Натан. – Ты же их постоянно меняешь, любитель разбивать гаджеты.

– Да неважно, выбери какую-нибудь модель «Сони» поновей и поудобней.

– Зачем тебе? – не унимался друг. – В Сочи магазинов нет?

– Это не мне. Отдай его Синичкиной Кире из бухгалтерии.

– Я так понимаю, что спрашивать зачем вообще не стоит?

– Верно мыслишь, друг мой! – усмехнулся Кирилл.

– Понятно. Кстати, позволь, открою тебе страшный секрет. В нашем городе давно существуют и даже успешно ра-

ботають различные службы доставки. Или ты решил погонять друга из чистой вредности? – поддел его Натан.

– Некогда мне доставку организовывать! Я вообще сейчас должен быть на совещании. Так что дуй в магазин и никаких отговорок.

– Да, хозяин, всё, что пожелаете, хозяин, – пошутил Натан. – Только еще один момент. Если ты сейчас должен быть на совещании, то какого лешего ты со мной беседуешь?

– Вот именно, какого лешего я с тобой беседую! Я пошел! – Кирилл положил трубку и вернулся в кабинет.

Его встретили гробовым молчанием. Кирилл обвел бизнесменов взглядом, потом вложил в улыбку всё свое очарование и бодро произнес:

– Извините, курирую очень важное слияние. Но теперь я весь внимание.

27 января 2015 года

21:00

Кира спряталась от отчима в своей комнате. В последние дни тот словно задался целью замучить ее придирами. Слава богу, собирался в гости к Эльвире. Угораздило же Киру вернуться домой до того, как он ушел.

Раздался звук запираемой двери, и она смогла покинуть свое укрытие. Направилась на кухню за дозой бодрости в виде любимого кофе. Сегодня ей это пригодится как никогда. После вчерашней бессонной ночи организм требовал своего.

Но предстояло подготовиться к завтрашним парам. Если хочешь заслужить уважение преподавателей, тут уже не до сна.

Сварила порцию кофе и вернулась в спальню. Ее комната была маленькой, но очень уютной и светлой. Мебель, пусть и совсем недорогая, прекрасно гармонировала с интерьером. Удобный мягкий диван соседствовал с большим креслом, которое стояло возле учебного стола. В другой стороне возвышался шкаф с одеждой. Над столом висели полки с книгами. Кира разложила на столе новые учебники, открыла ноутбук и приготовилась впитывать знания, как вдруг в сумке раздался непривычный звонок нового телефона. Красивый и многофункциональный, он сразу пришелся Кире по сердцу, хотя ей и было немного неловко за чересчур дорогой, по ее мнению, подарок.

Кира достала мобильный и увидела имя Кирилла.

– Привет, золотая, – услышала она его низкий ласкающий тон.

С этих пор он звонил ей каждый день. Они подолгу беседовали обо всем на свете. Кира привыкла к этим телефонным свиданиям. Каждый вечер ждала их с нетерпением. В его тоне были и нежность, и интерес. Он расспрашивал ее обо всем: какие книги любит, куда хочет съездить, какие планы на будущее строит и прочее и прочее.

Разговаривая с ним, Кира чувствовала себя на редкость уютно и комфортно. Будто так было всегда. Она и вспомнить не могла, почему так боялась его вначале.

14 февраля 2015 года

21:00

– Присаживайся, – сказал Кирилл, указав ей на противоположное место.

Для первого настоящего свидания он выбрал японский ресторан неподалеку от дома. Здесь великолепно готовили роллы. Интерьер располагал к душевным беседам. Особенно Кириллу нравились отдельные кабинки для гостей. Можно было развалиться на удобной скамейке, насладиться вкуснейшей едой под тихую приятную музыку, вдоволь поговориться.

Едва гости сели на места, возле столика появился официант в иссиня-черной форме и забавной круглой шапочке.

– Добрый вечер, – он положил на столик два увесистых меню и тут же исчез.

Тем временем Кирилл жадно разглядывал свою спутницу.

– Тебе очень идет белое! – улыбнулся он, оценив ее миниатюрное платье. Сам он надел на свидание любимые джинсы и черную рубашку.

Кира улыбнулась в ответ, и на ее щеках показались ямочки. Сегодня она не стала заплетать волосы, распустила кудри по плечам и спине.

– Но твоя ночнушка в розовый цветочек мне больше нравится, – продолжил Кирилл шутливо.

Кира зарделась, вспоминая их первый разговор по скай-

пу. Тогда она не подумала, что Кирилл увидит в камеру ее ночное одеяние.

– Ты была такая домашняя и в то же время сексуальная в той ночной рубашке! До сих пор забыть не могу.

– Мой ночной гардероб не предназначен для любителей подглядывать!

– Это мы еще посмотрим, – усмехнулся он и пододвинул ей меню. – Какие роллы любишь?

– Круглые, – недолго думая, ответила Кира.

Брови Кирилла поползли вверх.

– Оригинально, а поточнее?

– Красненькие и зелененькие! – продолжала шутить она.

– Хм, такого я, пожалуй, еще не слышал.

– Кирилл, не мучай меня, – попросила она. – Японская кухня и я пока знакомы плохо. Но мы друг к другу стремимся.

– Понятно. Давай сет закажу.

Она кивнула.

– А sake попробовать хочешь?

– С удовольствием.

Через минуту на столике появилась бутылка sake и крохотные рюмочки.

– За тебя, красавица, – Кирилл погладил спутницу по руке и осушил рюмку.

В ожидании роллов он принялся с упоением рассказывать Кире об Олимпийской деревне, красотах зимнего моря.

– Вот и ужин! – Кирилл уже потирал руки в ожидании, когда официант закончит накрывать на стол. – Хватаем палочки.

– Ну уж нет, – ответила Кира. – Я к этим бесчувственным пыточникам не прикаснусь. Не любят они меня.

Кирилл нахмурился и стал наблюдать за тем, как она с невозмутимым видом пытается наколоть ролл на вилку.

– Хватит мучить несчастный ролл! Он у тебя уже распался. Давай покажу, как нужно, – с этими словами он распечатал новый набор палочек и вложил их в руку Киры. – Смотри, как краб хватаешь и уже не уронишь.

Он проделал нехитрую манипуляцию, и увесистый ролл переключался с общего блюда в розетку с соусом, а затем к нему в рот. Кира честно попыталась повторить маневр. С третьей попытки у нее получилось.

– Надо же, оказывается из Саши плохой учитель! Кстати, интересно, правда ли, что Японцы всё едят палочками?

– Еще как правда, мы с отцом пару лет назад летали в Осаку, кругозор расширяли. Там натренировались. В некоторых японских кафе про европейские приборы вообще слыхом не слыхивали. Пару дней помучался, а потом тоже научился всё палочками есть. И кухню их полюбил.

– Да, может быть, роллы палочками есть и удобно, но вот рис или лапшу... настоящий ужас, – проворчала Кира.

– Дело привычки.

Непринужденно болтая, они просидели в ресторане около

двух часов. Бутылка sake опустела, хотя на долю Киры пришлось лишь пара рюмочек. Напиток ей не понравился. Зато сладкое сливовое вино порадовало.

Кирилл незаметно переместился на скамейку к ней, благо та могла вместить хоть трех человек. Вскоре его левая рука надежно поселилась на ее талии. Ощущать рядом ее теплое мягкое тело было очень приятно.

Кирилл погладил пальцами девичью щеку и спросил:

– Ты домой не спешишь?

Еще секунду назад совсем расслабленная, Кира тут же вытянулась как первоклассница за партой.

– А что, приставать будешь? – спросила она, повернувшись к нему лицом.

– Буду, – честно признался Кирилл.

– Я не думала, что так сразу...

– Три недели уже давно закончились, Кира, – прошептал он и легко коснулся губами ее шеи.

Кира встрепенулась, но отталкивать его не стала. Лишь дотронулась ладонью до его груди. Он тут же сжал ее ладонь и, глядя в глаза, продолжил:

– Я никогда не делал секрета из того, что хочу тебя.

– Я боюсь, – призналась она.

В ее взгляде он легко прочел немую мольбу. Но разгорающееся внутри желание тут же побороло слабые потуги совести. Он поцеловал ее в уголок рта и мягко произнес:

– Доверься мне. Я буду нежен, обещаю.

Кира доверилась.

Через полчаса они уже были в его квартире.

Кирилл не терял времени даром. Едва они избавились от верхней одежды, он подхватил свою драгоценную на руки и отнес в спальню. Положил на кровать и стал жарко целовать в губы. Его пальцы тщетно пытались нащупать хитрую застежку платья. Та всё время ускользала. Кирилл нетерпеливо прорычал:

– Да гори оно огнем! – И раздался треск разрываемой ткани.

Кира охнула, увидев, как он срывает с ее плеча платье. Но Кирилл не дал ей опомниться и придавил своим весом к кровати.

– Куплю тебе новое, – сказал он и накрыл ее рот своим.

Кира мгновенно забыла про платье. Вскоре оно бесформенной тряпкой валялось на полу. За платьем последовали рубашка и джинсы Кирилла. Затем он ловко стащил с нее трусики. Чулки не тронул – они совсем не мешали ему ласкать девушку там, где хочется. Уже полностью обнаженный, Кирилл из последних сил заставлял себя не спешить. Он со знанием дела ласкал ее грудь и бедра. Губы следовали за руками. Кира извивалась под его телом и тихо постанывала.

Кирилл почувствовал, что время пришло, и лег между ее ног.

– Какая же ты сладкая, – произнес он, входя в нее. – Вот так, милая... да...

Похоже, она его не слушала. Глаза ее были прикрыты, руки обвили его шею. Кирилл старался двигаться медленно, хотя это и было невероятно сложно. Потом почувствовал, что она сама начинает двигать бедрами в такт его толчкам, и больше не сдерживался. Ощущать ее под собой было невероятно приятно. Еще приятнее было слышать ее робкие томные вскрики. Удовольствие бурлило внутри, нарастало с каждым движением и нашло выход в сладком оргазме. Давно у него такого не было.

– А ты талантливая, – шепнул он ей на ухо, освобождая от своего веса.

– Что? – спросила Кира хрипло.

– Иди сюда, – проговорил он и стал целовать ее.

Затем лег на бок, придвинул нежную крошку спиной к себе и начал заново изучать руками ее выпуклости и округлости. Потом снова жарко любил ее.

Кира заснула у него на плече совершенно обессиленная и, как ему казалось, счастливая. Уж он-то точно чувствовал себя счастливым. Не зря столько ждал, добивался ее. Чувственная и искренняя, она прекрасно подошла ему в постели. Обладать ею сегодня было гораздо приятнее, чем в прошлый раз. Хотя прошлый раз можно вообще не считать. Сплошное расстройство. Ну, ничего, теперь всё по-другому. Больше никаких слез и попыток от него сбежать. А самое главное – он теперь может брать ее сколько захочет и когда захочет.

Глава 11. Первое утро в новой роли

15 февраля 2015 года

10:30

Кира зевнула и открыла глаза. Оглядела огромную, залитую скудным зимним светом спальню. В комнате царил идеальный порядок. Зеркальный шкаф во всю стену поблескивал в утреннем свете. На тумбочке у кровати стоял будильник и ночник. Она глянула на пол, ожидая увидеть там пострадавшее платье. Его не было.

– Кирилл, – позвала она.

Он не пришел. Кира завернулась в простыню и отправилась на поиски хозяина квартиры. Из ванной доносился звук льющейся воды. Кира отправилась обратно в спальню.

Открыла шкаф в поисках какого-нибудь халата. Халатов не было. Зато увидела вереницу костюмов примерно одинакового фасона. Все как на подбор были темными, лишь немного различались оттенками. Здесь же висела орда рубашек: от бежевых до черных. Кира выбрала одну, выделяющуюся из общей массы нежно-синим цветом, и надела. Рубашка была с коротким рукавом, но всё равно доходила до локтей и прикрывала ноги до колен.

– Мило смотришься, – услышала она его голос.

Кира обернулась и обомлела. Кирилл стоял в дверях практически голый, лишь небольшое полотенце небрежно обер-

нуто вокруг талии. Кожа его блестела капельками воды. Кира замороженно смотрела на налитые мышцы его рук и груди, на мускулистые ноги и кубики пресса. Только сейчас ей удалось рассмотреть его как следует. Сколько же силы скрывается под деловыми костюмами и рубашками, которые он всё время носит!

– Нравлюсь? – спросил он с усмешкой. Кира нервно сглотнула и кивнула. – Ты мне тоже очень нравишься, девочка.

Он шагнул было к ней, но Кира остановила его жестом.

– Мне бы тоже лучше в душ.

– Иди, а я пока кофе сделаю.

Она вышла из душа посвежевшая и сразу почувствовала терпкий аромат кофе с корицей. Зашла на кухню и обнаружила, что Кирилл уже оделся и сидит с обнимку с ноутбуком.

Увидев ее, Кирилл прикрыл ноутбук и предложил ей присоединиться к завтраку.

– Присаживайся, соня.

– А ты давно проснулся?

– Часов в девять. Никогда не умел спать долго.

– Будь моя воля, я бы в выходные вообще раньше полудня не вставала.

– Так всю жизнь проспичь, – усмехнулся он. – Планы на сегодня есть?

– Кроме учебы? Никаких. Воскресенье ведь, – ответила Кира и отхлебнула ароматный кофе. – М-м-м, сам варил?

– Нет, кофейных эльфов напряг, вот они и постарались.

Кира мелодично рассмеялась.

– Если серьезно, такое дело мне доверять нельзя. Поэтому купил кофеварку.

– Понятно. Кстати, а где мое платье? Или хотя бы то, что от него осталось?

– В мусорке оно, Кира. Ничего от него не осталось.

– Как же я домой пойду?!

– До торгового центра два шага, – ответил Кирилл. – Подберу тебе что-нибудь. Всё равно еды в доме нет, надо выбираться за покупками. Отдохни пока, телевизор посмотри.

15 февраля 2015 года

13:00

Кирилл вернулся домой, нагруженный пакетами под завязку. Кира встретила его в дверях и немало удивилась количеству свертков. Он промаршировал в зал, отобрал часть пакетов с названием незнакомого ей ресторана и отнес их на кухню. Кира проследовала за ним.

– Забыл спросить, какую еду ты любишь, – произнес он, выкладывая разные контейнеры на стол.

– Вкусную, – **Кира** улыбнулась и стала помогать.

– Ну, с этим не поспоришь. Я взял всего по чуть-чуть. Отбивные, рыбу, салаты. Ты лучше иди, посмотри, что тебе купил, – Кирилл кивнул головой в сторону гостиной.

– Там же куча пакетов! – воскликнула она.

– Ага, – подтвердил он.

Ведомая неудержимым любопытством, Кира тут же пошла в гостиную. Подхватила покупки и направилась в спальню Кирилла, вспомнив, что там ростовое зеркало.

– Ты что, полмагазина скупил? – крикнула она из спальни.

– Примерно!

Чего только не было в этих пакетах... Кира нашла симпатичный домашний халатик, черное платье из мягкой стретчевой ткани, очаровательные бежевые шорты, такого же цвета майку с V-образным вырезом, нежный кашемировый свитер, бежевые джинсы, еще одно платье – голубое – из вязаного полотна. Кира обратила внимание на размеры. Везде S или XS. То, что нужно. Она остановила выбор на шортах и майке. Шорты сели на узкой талии точно в пору, и длина оказалась такой, как она любила, – до середины бедра. Майка тоже подошла. Мягкая, приятная на ощупь ткань слегка облегла фигуру. Кира покрутилась у зеркала.

– Нравится? – спросил Кирилл, зайдя в спальню.

– Очень! Как ты угадал с размерами?

– Просто. Выбрал всё самое маленькое. Ведь ты же у меня маленькая.

– Спасибо, – поблагодарила она, продолжая крутиться у зеркала.

– Пойдем обедать.

Примерно час они провели на кухне, болтая о всякой ерунде и пробуя разные блюда. Потом Кира вызвалась убрать со стола, а Кирилл наблюдал за ней с кружкой крепкого чая.

– Ты гармонично на кухне смотришься, – отметил он.

– Это ты меня еще с пылесосом не видел, – усмехнулась

Кира.

Кирилл поймал ее за талию и усадил на колени.

– Хочу тебя! – жарко прошептал он и скользнул по ее шее губами.

Она чмокнула его в щеку и немного отстранилась.

– Кирилл, я хотела кое о чем спросить.

– Сейчас? – с явной досадой произнес он. Руки его уже хозяйничали под ее майкой.

– Сейчас. Честно говоря, я так и не поняла ночью. Ты пользовался защитой?

– Какой защитой? – не понял он и попытался снова поцеловать ее в шею.

– Ну как какой! Простой! Которой люди обычно пользуются, когда занимаются тем, чем мы занимались.

– Ты про презервативы, что ли?

Ее щеки порозовели, и Кирилл понял, что угадал.

– В этом нет необходимости. Я взял себе за правило проверяться у венеролога раз в год. Последний раз я делал это пару месяцев назад. После этого незащищенного секса у меня не было, так что тебе беспокоиться не о чем.

– Но ведь их не только для этого используют! – настаивала Кира.

– Забеременеть тоже не бойся. Я на гормональных таблетках. Вопросы закончились?

С этими словами он посадил Киру на стол.

Глава 12. Две стороны одной медали

15 февраля 2015 года

19:00

Родная квартира встретила Киру запахом затхлости и гулкой тишиной.

– Похоже, отчим опять в отъезде.

Кира прошла на кухню и нашла там целый ворох грязной посуды.

– Приятный подарочек, ничего не скажешь, – буркнула себе под нос она, а руки сами потянулись к раковине. Кира искренне ненавидела беспорядок, а отчим никогда не утруждал себя уборкой на кухне или в зале. Кира и предположить не могла, что творится в его спальне. Впрочем, туда она никогда не заглядывала.

С домашними делами удалось покончить лишь к девяти. Кира устало потянулась и пошла в спальню. Еще предстояло разобраться с очередным домашним заданием. Она разложила учебники на столе, удобно устроилась в кресле и уже готова была погрузиться в чтение, как ожил телефон:

«Уже скучаю. Может, забудешь про учебу и вернешься? Могу забрать тебя через полчаса», – гласило сообщение от Кирилла.

Она улыбнулась, вспоминая волшебные выходные. Губы до сих пор горели, мышцы ног и пресса ныли от непривычной активности. Раньше и подумать не могла, что занятия сексом могут быть такими приятными. Но пришло время вернуться в реальную жизнь.

«Мы же всего пару часов как расстались. Мне правда нужно заниматься», – ответила она ему.

«Тогда завтра!» – написал он через некоторое время.

– Эх, он что забыл, что завтра понедельник? Работа, курсы, да я домой попаду к девяти в лучшем случае.

И всё же Кире отчаянно хотелось скорее увидеться с ним снова.

«Завтра», – ответила она.

22 февраля 2015 года

00:20

Желтоватый свет ночника падал на кровать, освещая лежавшую на ней девушку. Кирилл плотнее укутал ее в теплое одеяло.

«Какая же ты у меня хорошенькая», – думал он.

В последнюю неделю Кира не раз оставалась ночевать у него. Будь его воля, вообще забирал бы ее каждый вечер. Но насущные дела мешали свиданиям, да и девушка то и дело ссылалась на загруженность в учебе и работе. Кирилл очень ждал субботы, когда сможет подальше забросить дела и провести время вместе. Сегодня он водил ее в кино. После этого

они ужинали в том же японском ресторане. Кирилл жмурился от удовольствия, вспоминая, что они делали потом. Хотя было немного обидно, что она быстро выдохлась. Он-то был готов продолжать любовные игры еще очень долго. Кира действовала на него лучше всякого афродизиака. Достаточно было немного поласкать ее, и всё внутри загоралось.

«Ну ничего, ведь есть еще воскресенье, – думал он. – Успею наверстать».

Всё же была одна мысль, что грызла его. Мучила, словно средневековый инквизитор. Никакие знаки внимания со стороны Киры не помогали выгнать эту мысль из головы. Да, он не рассчитывал на то, что будет с Кирой, когда устраивал ее на курсы. Это оказалось приятным сюрпризом. Но вот почему она вдруг изменила свое мнение? Кирилл не тешил себя надеждой, что вдруг стал объектом ее обожания. Да, она к нему не равнодушна. Это видно по тому, как она откликается на его ласки. В сексе всё просто прекрасно. Так, как он хочет. Но ведь раньше она его на дух не выносила. Может, она так проявляет свою благодарность? Кирилл испытывал почти физическую необходимость поговорить с ней откровенно, но боялся услышать правдивый ответ.

«В конце концов, какая мне разница, – успокаивал он себя. – Главное, что она здесь. И будет рядом, пока я этого хочу».

Кирилл прижался к ней и попытался заснуть.

23 февраля 2015 года

22:30

– Ну наконец-то ты приехал! – воскликнула Кира, забираясь в такси.

– Мы с Натаном немного задержались, – ответил Кирилл. – Рад, что ты меня дождалась.

– Качественно задержались. От тебя виски за километр разит! – усмехнулась Кира.

– Праздник должен быть праздничным, – шутливо ответил Кирилл. – Кстати, я нам припас бутылочку твоего любимого шампанского. Ждет дома.

Такси домчало их до дома Кирилла довольно быстро.

Когда они прошли в гостиную, Кира, смущаясь, достала из сумки небольшую коробку в серебристой упаковке.

– Это тебе, – она протянула сверток Кириллу. – Моему замечательному защитнику!

Кирилл насторожился и недоверчиво посмотрел на свою подружку.

– Ты что... решила сделать мне подарок?

– Почему ты так удивлен?

– Как-то неожиданно. Давно мне подарков не дарили, тем более девушки. А что это?

– Открой и узнаешь!

С оберткой пришлось повозиться. Скрупулезная упаковщица на скотче не сэкономила. Но вот в руках Кирилла оказался флакон Bleu de Chanel.

– Это свежий аромат с нотками цитруса и розового перца. Когда немножко побудет на коже, приобретет легкий аромат грейпфрута и кедра. Попробуй.

– Рассуждаешь, как парфюмер, – Кирилл слегка sprysнул левую кисть и вдохнул аромат. – Приятный.

– Уверена, что подойдет тебе лучше, чем бессменный мускусный, от которого просто невозможно избавиться, – улыбнулась Кира.

– Чем тебе мускусный не угодил?

– Всем угодил, кроме запаха, – весело ответила она.

– Чего раньше молчала? Ладно, спасибо, – Кирилл сгреб ее в объятия и звонко поцеловал в губы. – Кстати, ты хочешь поужинать? В холодильнике нас дожидаются шампиньоны с ветчиной и сыром.

– Сам пек? – не удержалась от вопроса Кира.

– Ага, встал пораньше... и как начал печь! – смеясь, ответил он. – Кир, ты же знаешь, что я только на дегустации специализируюсь. Даже если бы и решился что-то приготовить, есть это было бы нельзя в принципе.

– Недооцениваете вы себя, Кирилл Александрович!

– Ну-ну, – он шлепнул Киру по попке и слегка подтолкнул в сторону кухни.

Кира вызвалась накрыть стол в гостиной. Тетя Маша оставила в холодильнике всё, что нужно для праздника. Пару легких салатов, шампиньоны, канапе с икрой, фрукты. Она уже отлично ориентировалась на кухне Кирилла. Тому очень

правило наблюдать, как она порхает между комнатами и накрывает на стол.

Вскоре они уже наслаждались разогретыми в микроволновке деликатесами и прохладным сладковато-терпким шампанским. Кира с любовью смотрела на резвившиеся в бокале пузырьки.

– До чего же вкусно! Как вы, мужчины, можете пить виски литрами, когда есть такой замечательный напиток!

– А женщины его, по-твоему, не пьют? – усмехнулся Кирилл.

– Кстати, а ты служил в армии?

– Где, ты думаешь, мы с Натаном познакомились? Вместе под Питером служили. С тех пор и дружим.

– Почему так далеко? – удивилась Кира. – Я слышала, что большинство призывников в Краснодарском крае и служат.

– Отец настоял, чтоб подальше от дома. Меня туда определили по его ходатайству, – ответил Кирилл и продолжил методично уничтожать канапе.

Кира же совершенно забыла про еду и продолжила расспросы:

– Как это по ходатайству? Он же у тебя не военный.

– Не военный, – усмехнулся Кирилл. – Зато нужный. Причем очень многим людям. Друзей у него навалом. Тоже нужных – других в окружении не держит.

– Раз у него такие связи, зачем же ты служил? Разве он не мог тебя, – Кира немного замялась, но всё же продолжила: –

Отмазать, что ли?

– Мог, конечно.

– Тогда почему он этого не сделал? Он же твой отец!

Кирилл криво усмехнулся и ответил:

– Кира, ты его не знаешь. Он не только не отмазал, но еще и настоял. Мой отец – человек жесткий и упертый до крайности. В его защиту могу сказать, что я бы на его месте поступил так же.

Кира широко раскрыла глаза и замерла в надежде услышать продолжение истории.

– Я тогда был... скажем, малость несерьезным. Понимаешь, мне всегда всё доставалось легко. В школе никогда не было проблем с учебой. Я бы и на золотую медаль мог выйти. Но не хотел, незачем было. В университете та же ситуация. Те предметы, что мне нравились, я посещал. Ну, как посещал, иногда наведывался в родные пенаты политехнического. Даже что-то учил. Остальное мне просто ставили. Даже не за деньги, а за возможность когда-нибудь воспользоваться помощью отца. Как сама понимаешь, на пользу моему характеру это не пошло. Потом клубы, дискотеки, студенческая жизнь во всей красе. Приходил домой под утро – хорошо, если вообще приходил. Отец тогда занят был очень, разъезжал по всей стране. А когда осел в краснодарском офисе, активно занялся мной. Смешно вспомнить, каким я тогда был разгильдяем. Один раз мы с друзьями в середине сессии свалили в Египет на неделю. Отцу пришлось отстегнуть круг-

ленькую сумму, чтобы не отчислили. В общем, армию он использовал как крайнюю меру. Натана, кстати, его папаша сослал под Питер по той же причине.

– Вот это да! Я бы никогда не подумала, что ты таким был. Ты всегда такой серьезный и ответственный! Очень много работаешь.

– Мне пришлось таким стать, Кира. Я люблю отца, да и он меня тоже. Но мой отец относится ко мне как к вложению. Кормил, растил. Пора получать дивиденды. Сколько себя помню, он всегда говорил, что я должен продолжить бизнес, стать его правой рукой. Он бы меня просто выжил за негодностью, если бы я не начал оправдывать его ожидания.

– То есть будь твоя воля, ты бы не работал в «Полярисе»?

– Еще как работал бы. Я люблю эту фирму и сделаю всё, что от меня зависит, чтобы она росла и процветала. Но это сейчас. Тогда я был другим.

– Ясно, – вздохнула она.

– Откровенность за откровенность, милая. Когда про свою семью расскажешь?

– Здесь рассказывать особо нечего, – Кира попыталась уйти от ответа.

– Ну брось, конечно же, есть, – настаивал он.

– Родители как родители, – она стала сосредоточенно рассматривать собственный маникюр.

– Кира, я знаю, что ты сирота и живешь с отчимом.

Она встрепенулась.

– Откуда?

– Ты думала, мне будет сложно узнать? – усмехнулся он.

Кира посмотрела на него подозрительно:

– Зачем тебе это понадобилось?

– Ты открытая девушка, и мне это нравится. Но как только заходил разговор о семье, ты всегда переводила тему. Так быть не должно. Давай договоримся: если я у тебя что-то спрашиваю, ты мне сразу и честно отвечаешь. Пусть это войдет у тебя в привычку.

4 марта 2015 года

12:00

Время летело словно реактивный самолет. Кира с головой погрузилась в учебу. Свободной минуты на что-либо еще почти не оставалось. Хорошо, что Кирилл уехал в командировку, и ей удалось посвятить зубрежке несколько вечеров. На работе ей тоже не давали спуска. Светлана Борисовна словно задалась целью выжать из Киры все соки за то время, что та проводит в офисе. Но Кира всё равно наслаждалась каждым прожитым днем. Она идет к своей цели. Стала своей в бухгалтерском отделе. Ее ценили, давали всё более сложные задания. И с учебой всё складывалось. А самое главное – у нее есть Кирилл.

Она уже и представить не могла, как это – жить без его крепких объятий, властных губ, нежного баса. Как наркоманка, с нетерпением ждала новых встреч, без оглядки отда-

валась ему. Мечтала лишь о том, чтобы Кирилл всегда был рядом.

«Дорогая, да ты влюбилась!» – вдруг всплыло в сознании Киры.

Она улыбнулась собственным мыслям и попыталась сосредоточиться на очередном отчете. На столе нетерпеливо завибрировал телефон. Кира глянула на экран и сразу взяла трубку.

– Привет!

– Здравствуй, милая, – ответил теплый голос. – Пойдем обедать!

– Как, ты уже в Краснодаре? – удивилась она.

– Не только в Краснодаре, но и в офисе. Одевайся, встретимся у выхода.

– Прости, не могу. Я сегодня отпросилась пораньше. Мне нужно в колледж к трем. До этого времени мне еще нужно доделать отчет. Так что никак.

– Понятно, – голос на другом конце помрачнел. – Тогда вечером?

– Прости, но вечером тоже не выйдет, – оправдывалась Кира. – Я же думала, ты вернешься только в пятницу. Мне нужно подготовить проект по дизайну кухни. Завтра буду сдавать. Мне еще много чего нужно доделать.

– Вот у меня и доделаешь, – настаивал он.

– Кирилл, не обижайся. Не могу, правда! У тебя мне толком не удастся сосредоточиться, а мне нужно всё подгото-

вить до завтра.

– Завтра так завтра... – Кирилл бросил трубку.

Она горько вздохнула. Обиделся. Ей было приятно, что Кирилл хотел с ней видаться как можно чаще. Но его настойчивость и требовательность немного пугали.

5 марта 2015 года

19:30

Кирилл гипнотизировал телефон грозным взглядом. Он звонил Кире уже три раза – и все безуспешно. Звонки уходили в голосовую почту.

– Не играй со мной, девочка, – произнес он злобно и набрал ее номер в четвертый раз.

– Привет, извини, не слышала звонков, – ответила запыхавшаяся Кира. – Только пришла домой.

– Часа тебе хватит, чтобы собраться? – Кирилл решил начать с главного.

– Ой, милый, у меня сегодня тоже не получится, – жалобно проговорила Кира. – Препад раскритиковал наши проекты в пух и прах. Всю ночь придется переделывать. Но на выходных я буду свободна.

Кирилл хмыкнул, помолчал немного и продолжил:

– Кира, что за глобальная занятость? Я этого не понимаю. Я тебя пять дней не видел, а ты продолжаешь кормить меня завтраками! Меня это напрягает!

– Я понимаю, милый. Но что я могу поделать? На выход-

ных обещаю...

– Хорошо, Кира.

Он медленно положил телефон на стол.

– Значит, занята, – сказал он сам себе. – Проект у тебя, работа. Прямо пчелка Майя! Ладно, я тебя разгружу. Проверим, в занятости ли дело!

И он набрал номер главного бухгалтера.

6 марта 2015 года

08:15

Кира спешила в офис как могла. Противный трамвай сломался так не вовремя! Пришлось спешно менять маршрут. Опаздывать на работу в «Полярисе» было строго запрещено – это каралось приличными штрафами. Поэтому Кира буквально вбежала в кабинет, чуть не сбив при этом сотрудницу с чашкой кофе.

– Синичкина, ты куда так летишь? – одернула ее та.

– Извини, Ир, я не хотела.

– Тебя, кстати, Светлана Борисовна на ковер требует.

– О боже, – Кира горько вздохнула, сложила вещи у своего рабочего стола и пошла сдаваться начальству.

Светлана Борисовна сидела в своем кабинете, чинно потягивая кофе. Когда Кира вошла, та одарила ее таким взглядом, словно Синичкина совершила кражу в особо крупных размерах.

Кира вжала голову в плечи, готовясь к очередному разно-

су:

– Здравствуйте, Светлана Борисовна. Извините, что опоздала. Трамвай сломался, и я...

– Синичкина, оставь объяснения при себе. Я тебя не за этим вызвала.

Кира еще больше испугалась.

– Что-то не так со вчерашним отчетом?

– Да нет, с отчетом всё так, – женщина продолжала бурлить Киру взглядом.

Услышав последнее, она приободрилась.

– Тогда я могу возвращаться к работе?

– Нет, не можешь! – Светлана Борисовна ехидно улыбнулась.

– То есть как?

Женщина выдержала паузу и продолжила:

– Ты у нас теперь в отпуске до особого распоряжения!

– Вы что... увольняете меня из-за опоздания? Но я ведь обычно прихожу вовремя! Этого больше не повторится! – начала оправдываться Кира.

– Успокойся, Синичкина! Ты в отпуске, – та произнесла последнее слово по слогам.

– Но я еще даже полгода не проработала! – воскликнула Кира. – И я хотела взять отпуск в конце мая, на сессию.

Глаза Светланы Борисовны превратились в две щелки.

– Повторяю, с этого дня ты в отпуске до особого распоряжения. С сохранением зарплаты, так что поздравляю. Ты

теперь у нас на особом положении!

– Разве так можно? – удивилась Кира.

– До вчерашнего дня было нельзя, – отчеканила бухгалтер. – Теперь, видимо, можно. Так что гуляй, пока гуляет-ся. И больше меня не беспокой. Некоторым тут за зарплату нужно работать. Не всем же с замом генерального крутить романы!

Последнее высказывание женщины заставило Киру покраснеть от макушки до пят.

– Так это Кирилл распорядился отправить меня в отпуск? – задыхнулась она.

– Для кого Кирилл, а для кого и Кирилл Александрович, – отрезала та. – Ты свободна.

Кира не помнила, как вышла из кабинета Светланы Борисовны.

«Зачем же он? Как же он так мог? Что обо мне теперь здесь будут думать? И что делать дальше?»

Захотелось расплакаться прямо посреди офиса, но Кира удержалась. Она не позволит сделать из себя посмешище. Хватит и того, что теперь о ее отношениях с Кириллом будут судачить все, кому не лень.

Трясущимися руками Кира собрала нехитрые пожитки, покидала всё в сумку и, не поднимая глаз, вышла из офиса.

«Что теперь делать? Ехать домой? – думала она понуро. – Ну уж нет!»

Достала телефон, уже почти было набрала номер Кирил-

ла, затем резко кинула аппарат обратно в сумку.

«Нет, объясняться будем лично!» – решила она и стала ловить маршрутку.

До дома Кирилла она добралась быстро. Лишь по приезде подумала, что его вполне может и не быть. Удача ей улыбнулась. В коридоре почти сразу послышались шаги.

Но удача ли?.. Еще минуту назад готовая к яростному спору, Кира вдруг оробела.

«Что я ему скажу? Зачем оставил без работы? Зачем выставил наши отношения на всеобщее обозрение? Зачем лишил меня возможности строить карьеру?»

Слишком много «зачем». Времени на размышления не осталось.

– Привет! – Кирилл открыл дверь с довольной улыбкой.

Она прошла в коридор, отметив, что одет он в джинсы и майку. Значит, на работу не собирался.

В квартире вкусно пахло кофе и свежими булочками. Кира невольно сглотнула слюну. Только сейчас поняла, что в последний раз ела вчера днем.

Кирилл помог ей снять куртку и с видимым удовольствием оглядел девушку. Сегодня ей было некогда прихорашиваться. Утром Кира натянула первое, что попало под руку – белую блузу с небольшим вырезом и классическую черную юбку. Волосы оставила распущенными, накраситься толком не успела. Но все эти огрехи его, похоже, нисколько не смущали.

– Завтракать будешь, молчунья? – продолжил он всё с той же веселостью.

Его задорная улыбка ужасно разозлила Киру.

«Стоишь тут, ухмыляешься! А меня по твоей милости из офиса выгнали и в проститутки записали!» – кричал внутренний голос.

– Зачем ты это сделал? – выпалила Кира без предыстории. Лицо ее сделалось мрачнее тучи.

– Что сделал? – с деланной настороженностью спросил Кирилл.

– Не прикидывайся! Не проще было меня сразу уволить?

– Я не хотел тебя увольнять, Кира, – губы его снова растянулись в улыбке.

– Ты практически это сделал! – продолжала бушевать она.

– Слушай, я не пойму суть твоих претензий. Ты жаловалась, что у тебя мало времени. Ты говорила, что не успеваешь по учебе. Я решил твою проблему!

– Оставив меня без работы? Замечательное решение, ничего не скажешь!

Кирилл пожал плечами.

– Я не оставил тебя без работы, всего лишь отправил в отпуск. Ты сможешь вернуться летом, когда сдашь сессию. Даже сможешь пройти стажировку в дизайнерском.

– И буду получать зарплату за то, что с тобой сплю? Мне так не надо! – Кира почти кричала.

– А что такого важного ты делала в своем отделе? – Ки-

рилл посерьезнел. – Училась разносить кофе, крапала никому не нужные отчеты? Ты вполне обойдешься без такого опыта работы.

– Я сживалась с коллективом, начинала строить карьеру и...

– Кира, не смей меня, – отмахнулся он. – Какая карьера?! Я тебе услугу сделал, считай, подарок.

– Ничего себе подарочек! Врагу не пожелаешь!

– Остынь, – голос Кирилла сделался резким. – Ты работаешь в моей фирме. Я нашел более подходящее применение тебе и твоему времени. Что тут непонятного?

– Ты сделал меня содержанкой!

Дальше слушать Кирилл не стал. Он схватил ее за плечо и почти насильно повел в зал.

– Что тебя смущает? – Он придвинул ее спиной к столу и уперся двумя руками в столешницу. Кира оказалась между его руками. Теперь ей было не вырваться, но поняла она это не сразу. – У тебя будет больше времени, мы сможем чаще видеться. Или ты этого не хочешь?

– Так это всё из-за того, что я не смогла вчера с тобой встретиться?

– Вчера, позавчера... Да и на прошлой неделе была пара вечеров. Мне нужно, чтобы ты была со мной столько, сколько я хочу!

– А ты подумал, какие сплетни теперь будут ходить обо мне в офисе? Как я смогу туда вернуться? – Кира почувство-

вала, что сейчас расплатится.

– Не говори глупостей. Светлана Борисовна умная женщина. Ни слова никому не скажет. Я тебя уверяю! – Он наклонился к ней и поцеловал в щеку.

– Кирилл, прекрати!

Два маленьких кулачка уперлись ему в грудь. Это его лишь раззадорило. Он схватил Киру за талию и усадил на стол. Она попыталась вырваться, но Кирилл перехватил ее руки.

– Ты мог хотя бы предупредить меня! – жалобно воскликнула она.

– Чтобы ты начала просить меня этого не делать? Вот уж не стоило. Всё, хватит разговоров, – сказал он хрипло и стал целовать ее в губы. Целовал грубо, с нажимом, пока не почувствовал, что ее руки ослабли. Потом обнял ее, с силой прижимая к себе. Кира тут же обвила его шею руками. – Так-то лучше, милая.

Жаркие поцелуи выгнали из ее головы все до единой мысли. Не прошло и полминуты, как он расстегнул пуговицы ее блузки и стал губами ласкать ее шею и верхнюю часть груди. Распаленная его прикосновениями, Кира зарылась пальцами в его волосы и привычно отдалась приятным ощущениям. Она знала, что последует дальше.

Кирилл рывком опустил ее на пол, повернул к себе спиной, снял блузку и зашвырнул лифчик вглубь квартиры. За лифчиком последовала и его футболка. Он чересчур сильно

дернул за молнию юбки. Та поддалась, но собачка от молнии осталась у него в пальцах. Кира этого даже не заметила.

– Молодец, что чулки надела, – шепнул он ей на ухо и поцеловал шею.

Кира услышала, как он расстегивает ремень и стаскивает джинсы. Затем его руки снова оказались на ее талии. Он стащил с нее трусики и усадил обратно на стол. И снова она оказалась плотно прижатой к его груди. Кира обхватила его торс ногами, готовая к вторжению.

– Сразу бы так! – Он обхватил ее бедра руками и со сдавленным стоном вошел в нее. – Милая моя девочка, как же я по тебе соскучился!

Она сладко застонала, почувствовав его внутри себя. Он снова завладел ее губами и продолжил двигаться. Его резкие и напористые движения рождали в ней яркие вспышки наслаждения. Длилось это не слишком долго, от силы минут десять, но Кире хватило.

– Вот так, милая, вот так, – услышала она, ощущая, как он изливается в нее.

Он с минуту прижимал ее к груди, давая возможность прийти в себя. Нежно гладил ее спину, покрывал поцелуями лицо и шею. Затем подхватил на руки и отнес в ванную. Здесь он поставил ее на ноги, повернул к себе спиной и критически осмотрел. На нежной коже ее бедер отчетливо выделялись красные следы его пальцев.

– Черт, похоже, опять синяки будут. Больно?

– Нет, – ответила Кира. Она всё еще не могла унять прерывистое дыхание. Ноги подкашивались. – Всё хорошо.

– Прости, буду нежнее.

– Помнится, когда-то ты мне это уже обещал, – улыбнулась она.

Кирилл тоже забрался в ванную и открыл воду.

Они вдоволь понежились под струями теплой воды. Переоделись в халаты и отправились на кухню завтракать. Всё это время грустные мысли продолжали терзать сознание Кире. Но высказать их она не решалась. Все ее аргументы были разбиты о его циничную логику.

Кира дождалась, когда он поставит перед ней кружку с дымящимся кофе, и наконец решилась спросить:

– Может быть, ты передумаешь по поводу работы? Пожалуйста!

Кирилл усмехнулся.

– Не сдаешься, да? Кир, я когда-нибудь менял свои решения?

Она покачала головой.

– И сейчас не буду. Тема закрыта.

8 марта 2015 года

23:50

За окном мерцали звезды. В спальне царил приятный полумрак. Кирилл с удовольствием вдыхал сладкий цитрусовый аромат волос спящей девушки. Ее обнаженное тело по-

коилось в кольце его рук.

– Я с тобой скоро сексоголиком стану, – шепнул он ей на ушко.

Он любил эти моменты абсолютного покоя. Когда Кира засыпала в его руках, он чувствовал себя так, словно целый мир принадлежит ему одному.

Кира безотлучно находилась в его квартире три дня подряд. Завтра она тоже останется здесь. Такое положение вещей его очень даже устраивало. Когда она была в его доме, он чувствовал себя счастливым, уверенным. Теперь он сможет видеть ее каждый вечер. Больше никаких отговорок.

Надо было сразу отправить ее в бессрочный отпуск. Пока он ее хочет, Кира должна быть полностью в его распоряжении.

На ум пришли его прошлые увлечения. Раньше он никогда не чувствовал настолько огромного желания безраздельно обладать кем-то. Даже бывшую жену он никогда не хотел так сильно. Он любил ее по крайней мере первые полгода. Потом жил с ней по привычке. Да и женился только потому, что была дочерью одного из партнеров фирмы. Отец настаивал. Тогда Кирилл подумал – а почему бы и нет. Красивая, умная, с приданым. Подходящая партия. Может быть, и жил бы с ней до сих пор, но не сложилось.

Кира же – совершенно другое дело. Слишком молодая, хотя и достаточно умная, забавная. Да, очень красива, но на Кубани это никогда не считалось редкостью. Кирилл не мог

понять, почему она стала для него так важна.

Важна, и всё тут. Впрочем, такая сильная страсть имеет свойство быстро перегорать. Кирилл мысленно дал себе месяц. Самое большее – два. Да, два месяца – более чем достаточный срок, чтобы ею пресытиться.

Глава 13. Движение вперед

8 Июня 2015 года

11:30

– Ну что, сдала? – спросил Кирилл, встречая ее с последнего экзамена.

– Сдала! Я так рада, что мы наконец-то едем на море!

– Прыгай в машину.

Последние три недели дались Кире нелегко. Первая в жизни сессия вытянула из нее все силы. Она ночи напролет сидела за учебниками. Переживала, почти ничего не ела. И наотрез отказалась от предложения Кирилла помочь со сдачей экзаменов. Впрочем, тот не настаивал. Он сам почти сутками пропадал в офисе. Близилось начало работы по проекту отеля в Омане. Кирилл пытался наладить дела таким образом, чтобы самому никуда ехать не пришлось. Даже если придется, то максимум на месяц.

Не потащит же он Киру в крохотный исламский Мирбат, где и заняться-то нечем, кроме как мозолить глаза аборигенам на пляже. Учитывая специфику местных нравов, этого Кирилл ей точно не позволит. Пусть она лучше ждет его в Краснодаре.

Кирилл привык, что Кира всегда рядом. Официально она к нему так и не переехала, но почти всё время проводила у него. В его квартиру плавно перекечевали все ее учебни-

ки, косметика, сумочки и остальные вещи. А одежды он ей накупил столько, что теперь она занимала добрую половину огромного шкафа в гостевой комнате.

Он с нетерпением ждал окончания экзаменов Киры. В последние дни на нее было попросту жалко смотреть. Она похудела, под глазами залегли темные круги. Приходилось силой заставлять ее ложиться спать.

Кирилл решил, что несколько дней на Черном море пойдут ей на пользу. Он бы предпочел Испанию или, на худой конец, Турцию. Но у Киры не было загранпаспорта. Эх, не подумал заранее.

15 Июня 2015 года

13:00

– Ты чего такой хмурый? Еще вчера рассказывал, как замечательно отдохнул со своей златовлаской, – удивился Натан, зайдя в кабинет Кирилла.

Тот напряженно зыркнул в сторону друга и снова опустил взгляд на стол.

– Что это за натюрморт? – Натан указал на разбросанные по столу Кирилла бумаги и конверты.

– Да вот, полки разбираю. Решил почистить рабочее место на свою голову. Всё настроение в трубу.

– Брось ты всю эту лабуду! Попросил бы секретаря. Зачем свое время тратить?

Кирилл бросил на стол простенький белый конверт без

обратного адреса.

– Что это? – Натан потянулся за конвертом.

– Затесалось среди рекламных проспектов. Привет от знакомого, – мрачно сообщил Кирилл. – В этот раз запоздалый.

Натан открыл конверт и достал свернутый в несколько раз обычный белый лист формата А4. На листе черными печатными буквами было написано:

«Отсчет продолжается, осталось три года».

Коротко и содержательно.

– Звездец, – прошипел Натан.

– Он самый, – подтвердил Кирилл. – Уже думать забыл про этого упыря.

– Думаешь, это все-таки он?

– А кто? Карлсон, который живет на крыше? – горько усмехнулся Кирилл. – Рыков это, больше некому. Не сидится майору на нарах спокойно.

– Но он же всегда отправлял тебе послания в апреле!

– Дату на конверте глянь! Пусть только попадетсЯ мне на глаза, как выйдет из тюрьги. Собственными руками придушу.

Натан посмотрел на дату. Так и есть, двадцать первое апреля. День в день.

– Топчет же такая мразь землю. Как призрак убитой жены его в могилу еще не свел...

17 июня 2015 года

10:00

Кира тихонько постучала в дверь с надписью: «Игнат Валерьевич Шилов – руководитель дизайнерского отдела ЗАО „Полярис“». Ответом ей была тишина.

«Может быть, его нет?» – она постучала еще раз.

Вскоре из-за двери донеслось грозное:

– Войдите!

Кира вошла и робко прикрыла дверь.

За большим столом восседал лысый мужчина в белоснежной рубашке и черных брюках. На вид лет тридцать пять. Определить его рост Кира не смогла, но новый начальник показался ей огромным. Всему виной молодецкий торс, бычья шея и огромные мускулистые руки хозяина кабинета. Такими ручищами не по клавишам стучать следовало, а дровосеком стать или охотиться на медведей.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась Кира и подошла к столу.

Шилов смерил ее взглядом.

– Я смотрю, всё лакомое достается только начальству, – пробурчал он себе под нос.

– Что, простите? – она невольно поежилась от его взгляда.

– Кира Ивановна, я полагаю? – спросил Шилов официальным тоном.

– Можно просто Кира, – она смутилась еще больше.

– Хорошо, просто Кира. Думаю, Кирилл Александрович рассказал вам о вакансии? – спросил он, дождался кивка и

продолжил: – Замечательно. Предупреждаю сразу, не думайте, что вы здесь на особом положении. Я люблю, когда сотрудники четко выполняют возложенные на них обязанности. Нячиться с вами никто не будет. Это ясно?

Кира снова кивнула.

– Вот и хорошо, – Шилов поднялся с места и позвал Киру с собой. – Пойдемте, представлю вас коллективу, освоитесь и приступайте к работе.

Сердце ее громко застучало в предвкушении.

Еще минута – и она оказалась в святой святых: огромном офисе дизайнерского отдела. Здесь было человек двадцать, не меньше. Кто-то стучал по клавишам, кто-то рылся в разбросанных на общем столе пробниках тканей и обоев, кто-то рисовал замысловатый график на белой доске.

– Здравствуйте, Игнат Валерьевич, – раздавалось то тут, то там.

Шилов отвечал на приветствия кивками, но нигде не задерживался, пока не привел Киру к щуплому рыжеволосому пареньку лет двадцати пяти. Едва тот оторвал взгляд от монитора, Игнат Валерьевич произнес:

– Серёжа, вот твоя новая ассистентка. Покажи ей тут всё, – с этими словами Шилов покинул кабинет, оставив Киру на попечение скромного и вежливого Сергея Брянцева, чьим помощником ей теперь надлежало трудиться.

Глава 14. Лес рубят – ананасы летят

22 июня 2015 года

12:30

В окно офиса било яркое солнце. Кирилл передернул плечами, представляя, как жарко должно быть сейчас в Омане. К счастью, ему всё же не придется испытать всю прелесть местного климата. Как хорошо, что Антон Фаворцев сразу согласился занять место Кирилла в зарубежном проекте.

На мониторе плавно сменяли друг друга изображения эскизов. Кирилл никак не мог сосредоточиться. Мысли то и дело возвращались к Кире. Он щурился от удовольствия, вспоминая, что делал со своей ненаглядной этим утром. С тех пор как Кира получила вождеденное место в дизайнерском отделе, ее отношение к нему стало еще более трепетным.

В прошлом в постели Кирилла побывало немалое количество женщин. Гораздо более опытных, чем его молодая студентка. Но все они блекли в сравнении с его ласковой и пылкой милашкой. Кира умела показать, как нуждается в нем. Отдавалась ему страстно и по первому требованию. Кирилл чувствовал себя единственным собственником ее нежного тела. И что ему нравилось больше всего – она понимала и принимала его власть.

Кирилл признавал, что намеренно взял под контроль все сферы жизни своей драгоценной. Он всегда знал, где она, что делает, с кем проводит время. Он был с ней строг, но не груб. Впрочем, грубости не требовалось. Кира сама покорно следовала его желаниям и воспринимала это как само собой разумеющееся. Послушно докладывала ему обо всех событиях дня. Принадлежала ему. Именно принадлежала. Это ужасно его заводило.

Кирилл с улыбкой вспоминал то время, когда она отвергала его ухаживания. Как же сильно она изменилась потом! Куда только делись ее своенравность и острый язычок? Кирилл с наслаждением перекроил ее поведение на свой вкус. Если ему что-то не нравилось, он говорил ей сразу и ожидал в ответ немедленного согласия. Приручил ее словно щенка, используя тактику команд и поощрений.

Очередная попытка сосредоточить внимание на эскизах с треском провалилась, как только он вспомнил легкомысленное персиковое платье, в котором Кира выпорхнула сегодня из его квартиры. Не совсем годится для работы, но в дизайнерском отделе дресс-кода не было и в помине. Народ ходил кто в чем горазд.

Кирилл глянул на циферблат. До обеда с клиентами еще больше часа. Встреча состоится в ресторане напротив, так что у него еще куча времени. Воображение быстро нарисовало томную картину того, как продуктивно он может это время использовать.

Рука сама потянулась к телефону.

– Привет, труженица, – промурлыкал он. – Заскочи на огонек, я соскучился.

– Кирюш, я не в офисе, – нежным тоном ответила Кира. До его слуха донеслись уличные звуки.

– А где ты?

– Меня отправили за образцами тканей для натяжных занавесок квартиры Измайловых. Помнишь тот проект, над которым Брянцев разрешил мне поработать?

– Ну да, ну да, – согласился Кирилл. Про проект он не помнил, потому что никогда не слушал рассказы Киры о работе. Но ей это знать было необязательно. – Что им, послать больше некого было? Нашли бы какого-нибудь ассистента...

Кира засмеялась.

– Вот они и нашли. Меня!

Кирилл хмыкнул, сообразив, что сморозил глупость, и продолжил:

– Хорошо. Когда вернешься?

– Думаю, меня тут продержат часа два, не меньше. Какая-то новенькая сотрудница потеряла наш заказ. Сейчас ищут. Если не найдут, будут заново составлять. Освобожусь, могу зайти к тебе.

– Потом меня уже не будет, – вздохнул Кирилл. – Ладно, трудись, пчелка.

22 июня 2015 года

13:30

Кира больше часа промаялась в ожидании заказа. Наконец вожденная папка оказалась у нее в руках. Можно ехать обратно. Новенькие босоножки больно натерли ногу. Кира плюнула на экономию и поймала такси. Теперь она спокойно могла себе это позволить – недостатка в финансах у нее больше не было.

Кирилл не давал ей денег, но и не позволял тратить свои. Всегда всё оплачивал сам. Частенько задаривал подарками. Поначалу Кира смущалась и недоумевала, зачем ей столько новых нарядов и прочего. Кирилл коротко отвечал, что хочет, чтобы она выглядела достойно. Кира повиновалась – разумеется, не без удовольствия. В первый месяц дивилась, когда же Кирилл успевает выбирать ей подарки. Потом смекнула, что за него это делают консультанты в магазинах. Кира быстро привыкла к тому, что в квартире то и дело появлялись курьеры с новенькими хрустящими пакетами удивительного содержания. Плюс в дизайнерском ей пообещали на редкость приличный оклад.

Доехав до офиса, Кира расплатилась и уже было направилась к входу в здание, как ее окликнули:

– Синичкина, ты, что ли?

Голос показался ей знакомым. Кира обернулась и непонимающе уставилась на спешившего к ней долговязого юношу. Одет он был в белую футболку и простые джинсы. Мелкие кудри закрывали уши и лоб. Кира силилась разглядеть что-

то знакомое в лице приближающегося парня: подметила покрытый веснушками нос и смеющиеся карие глаза. Тут радость узнавания отразилась на ее лице.

– Карсунов, Вадик! – воскликнула она. – Ты как здесь очутился?

Парень подошел, схватил Киру за талию, приподнял и звонко чмокнул в щеку.

– Здорово, бывшая соседка!

– Опустит, дурной! – она вцепилась в папку, боясь уронить.

Парень послушно опустил ее. Отошел на пару шагов и начал самозабвенно разглядывать.

– Вот это ты изменилась, Кирёнок-лисенок! Вырасти не выросла, но оформилась! Совсем уже взрослая! Я тебя по кудряшкам узнал.

– Хватит меня рассматривать! – смутилась Синичкина. – Сам-то тоже вот как изменился! Вырос на две головы! Если бы не окликнул, ни за что бы не узнала! Сколько мы не виделись? С вашего переезда в Питер четыре года вроде прошло.

– Ага, четыре. Я уже универ заканчиваю. Но нашу ватажку любителей волейбола не забыл! Вот было времечко!

– Помню, – Кира грустно улыбнулась.

– Как ты тут? Рассказывай! – потребовал он. – Пойдем прогуляемся?

Едва Кира сделала шаг, как свежая мозоль тут же напомнила о себе. Синичкина поморщилась.

– Пойдем лучше в ресторанчике посидим. Здесь через до-

рогу есть очень приличный.

Вадик закивал и галантно предложил Кире взять его под руку.

Несмотря на обеденный час в ресторане оказалось почти пусто. Главный прямоугольный зал был довольно большим. Столики здесь располагались в шахматном порядке. Белые и нарядные, как и остальная обстановка итальянского ресторана. Парочка уютно устроилась в крайнем от входа углу у окна. Вскоре им принесли кофе с мороженым. Кира с головой погрузилась в рассказы Влада о питерской жизни.

22 июня 2015 года

14:00

Кирилл прищурил глаза, привыкая к скудному освещению ресторана после яркого уличного солнца. К нему тут же подошел метрдотель.

– Добрый день, Кирилл Александрович! Александр Демьянович заказал ВИП-кабинку. Проследуйте за мной.

Он повел Кирилла в нужном направлении. ВИП-кабинка оказалась недалеко от входа.

– Александр Демьянович еще не пришел? – спросил Кирилл у метрдотеля.

– Нет, вы первый, – сообщил тот и был таков.

– А я-то думал, это я опаздываю, – Кирилл вздохнул и сел во главе стола.

Ждать ему пришлось всего несколько минут. Вскоре в

дверях появился отец.

– Ты уже здесь? Хорошо. Документы взял?

Кирилл похлопал по пухлой черной папке, которую совсем недавно положил на стол.

Отец одобрительно кивнул и сел рядом.

– Кстати, Кирилл, ты образумился?

– Ты о чем, пап?

– Я имею в виду твои амурные дела с этой молоденькой ассистенткой. Как же ее, – Трубачёв старший щелкнул пальцами, силясь вспомнить имя. – Кажется, Кира?

– При чем тут она?

– Так ты с ней расстался?

– Нет, а к чему вопрос? – голос сына заметно напрягся.

– Тогда какого рожна она милуется с каким-то долговязым недорослем в главном зале?

Кирилл тут же вскочил с места.

– Сиди, куда пошел? – рявкнул Александр Демьянович. – Сейчас клиенты придут!

Но тот его уже не слушал. В три прыжка преодолел расстояние до двери, вышел в главный зал и осмотрелся. Он не сразу заметил парочку, пристроившуюся в дальнем углу у окна. А когда заметил, руки сжались в кулаки.

В это время Кира над чем-то смеялась, а сидевший рядом парень поглаживал ее по руке.

– Так вот за какими образцами ты поехала, милая, – прошипел он тихо. – Я и не знал, что ты так складно врать уме-

ешь.

На память тут же пришли события трехлетней давности, когда его бывшая жена норвила уйти из дома под любым предлогом.

«Милый, мне надо к зубному! Милый, мне срочно нужно на маникюр!» – и так далее и тому подобное. Дома Оксана сидела редко. Кирилл не раз ловил ее на лжи. Спускал ей всё, потому что ему было глубоко безразлично, как жена проводит свободное время. Результат получился соответствующий.

Но Кира – совсем другое дело. Послушная и открытая.

«Или я всё это себе придумал? Неужели угрозило встретить молодую копию бывшей, которая врет по три раза на дню и бегаёт к любовникам?»

Кирилл закрипел зубами. Первым желанием было подойти к столику Киры и вырвать руку назойливому парнишке, а лучше ей. Но он сдержался. Не будет он устраивать сцены посреди ресторана. К тому же краем глаза он заметил, как входная дверь открылись, впуская внутрь тех самых клиентов, с которыми у Трубачёвых была назначена встреча. Он выудил из кармана телефон и нажал кнопку вызова.

Кира тут же подхватила лежащий на столе телефон.

– Привет, – звонким голосом ответила она. – Я уже почти освободилась.

«Врет и не краснеет!»

– Повернись направо!

Он дождался, пока Кира повернется. Через пару секунд их взгляды встретились. Расстояние между ними было достаточно велико, но Кирилл не сомневался, что она разглядела его выражение лица. Улыбка ее угасла.

– Через полчаса в офисе!

С этими словами он положил трубку, надел маску «приветливая улыбка» и повернулся к клиентам.

Сосредоточиться на разговоре Кириллу удалось с трудом. Видя состояние сына, отец сразу взял инициативу в свои руки, и через пятнадцать минут контракт был подписан. Кирилл еле высидел положенное для приличия время, затем сослался на срочные дела и отправился в офис.

За обедом он успел махнуть пару приличных порций коньяка, но хмельной напиток ничуть не подействовал. Гнев по-прежнему душил Кирилла в полную силу. Поднявшись на нужный этаж, он проигнорировал оклик секретаря и вошел в свой кабинет. Киры здесь не было. Зато на столе красовалась огромная корзина с фруктами. Кирилл недоуменно посмотрел на корзину и вышел в приемную.

– Наталья Михайловна, а что это за Эверест из цитрусов у меня на столе? – спросил он.

– Я же вам пыталась сказать, – ответила та, улыбаясь. – Артур Арсенович привез вам из Таиланда, сказал, вы любите. И мне вот тоже принес.

Она указала рукой на стоявшую в приемной более скром-

ную корзину.

Кирилл проигнорировал радость Натальи Михайловны и строго спросил:

– Синичкина появлялась?

– Да. Я сказала, что вы на встрече и будете нескоро.

Кирилл сощурил глаза и резко произнес:

– Пусть явится немедленно!

22 июня 2015 года

14:45

Сердце Киры гулко стучало, а ноги живо несли ее на седьмой этаж. Противного лифта она дожидаться не стала. Даже мозоль была забыта. В голове ее роились мысли – одна краше другой: «Неужели ревнует? Но разве можно ревновать к Вадику! Это же друг детства! Впрочем, откуда Кириллу знать, что это друг детства. Наверняка представил себе что-нибудь отвратительное. Нет, он же не глупый! Сейчас объясню ему ситуацию, и он сразу всё поймет».

Эта мысль приободрила Киру, и она смело вошла в кабинет Кирилла.

– Дверь закрой, – рявкнул он.

Кира выполнила просьбу, слегка обидевшись на грубый тон. Она обернулась и встретилась с ним взглядом. О, сколько же ярости плескалось в этих карих глазах! Синичкина невольно попятилась к двери.

– Кирилл, я... – начала лепетать она и осеклась.

Трубачёв стоял возле стола, скрестив руки на груди. Губы его были плотно сжаты, а глаза превратились в щелки. Из груди вырывалось частое гневное дыхание.

– Ну продолжай, раз начала, – произнес он после паузы.

Кира нервно сглотнула и двинулась в его сторону.

– Милый, я так и знала, что ты всё неправильно поймешь!

– Ага, конечно, – в его взгляде скользнуло презрение. – Ты когда так врать научилась? За образцами она поехала! Хорош образец! Лет на десять меня моложе?

– Всё совсем не так, – всплеснула руками Кира. – Это мой хороший знакомый, я встретила с ним у офиса! Я действительно ездила за образцами. Могу их показать!

– Как у тебя всё складно получается! – Кирилл по-прежнему не двигался с места и буравил ее жестким взглядом. – Только вот нестыковочка: ты сказала, что будешь занята два часа. Забыла уточнить, чем именно?

– Ты меня не дослушал! Я освободилась раньше и совершенно случайно встретила Вадика...

– Значит, Вадика!.. – Кирилл начал наступать на нее.

– Не передергивай! – воскликнула она.

– Что я тут передергиваю, Кира?

– Кирилл, успокойся, – она старалась говорить ровным тоном. – Я возвращалась в офис, встретила старого знакомого. Выпила с ним кофе. Что тут страшного? Я тебе не врала, просто освободилась раньше! И я обязательно рассказала бы тебе вечером. Ну сам подумай, зачем бы я устраивала свидания?

ние у тебя под носом? Я ведь знаю, что половина сотрудников периодически ходит обедать в тот ресторан!

Кирилл смерил ее долгим взглядом.

– Ну, что ты молчишь? – Кира вопросительно на него посмотрела.

Он взял из корзины с фруктами увесистый ананас и начал им поигрывать.

– Допустим, всё так, как ты говоришь, – его тон был обманчиво спокоен. – Только вот я нутром чую, что ты мне и половины не рассказала!

Робкая улыбка моментально сбежала с лица девушки. Кирилл медленно двинулся в ее сторону. Кира начала пятиться, пока не уперлась спиной в стену. Он остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ты мне не веришь? – голос ее дрогнул.

Кирилл проигнорировал вопрос и грубо продолжил:

– Ты забылась, девочка. И глубоко ошибаешься, если думаешь, что можешь проводить время с каким-то мальцом за моей спиной. Я в принципе не верю в дружбу между женщиной и женщиной. И ни за что не поверю, что этот юнец не пускал на тебя слюни. А ты, милая, сидела там и позволяла себя гладить, смеялась, флиртowała. Ты думала, я спущу тебе это с рук? Ты больше никогда не пойдешь никуда ни с одним мужчиной, которого я не знаю. Кто бы он ни был! Друг, брат, сват – не важно! Пока ты со мной, ты будешь делать, как я скажу. Это ясно?

Кира онемела, пригвожденная к месту его резким тоном.

– Если у тебя появится даже мысль меня одурачить, прощения не жди!

– Но я не...

– Молчать! Думаю, ты не поняла. Представь, что это твоя голова, – он показал ей зажатый в правой руке ананас. – Если ты мне хоть раз изменишь, а я об этом узнаю, случится вот что!

С этими словами он с размаху впечатал безвинный фрукт в стену всего в двадцати сантиметрах от лица Киры. Она вздрогнула от удара. Ее левое плечо и шею оросили сладкие брызги сока и мякоти, но она, похоже, этого не заметила. Вжала голову в плечи и испуганно на него смотрела.

Он отбросил остатки ананаса и попытался схватить Киру за плечо. Она дернулась в сторону, но убежать не смогла.

Он прижал ее к стене, взял за подбородок, наклонился и прошипел в губы:

– Ты всё поняла?

Она кивнула. Кирилл впился глазами в ее лицо, высматривая что-то, лишь одному ему ведомое. Словно просвечивал через рентген. Тут Кира почувствовала его руку у себя под платьем. Он поднял подол, схватил ее за ягодицы и с силой прижал к себе. Кира слабо охнула и попыталась его оттолкнуть.

– Не надо! – взмолилась она.

– Хватит реветь!

Только сейчас Кира почувствовала, что по щекам струятся слезы.

– Я с тобой пока еще ничего не сделал... – Он отпустил ее и отступил на шаг.

Кира смахнула слезы рукой. Кирилл молча ждал, когда она прекратит плакать. Но она не могла унять слез.

– Если ты сейчас же не успокоишься, я продолжу то, что начал. И уже не остановлюсь!

Неожиданно дверь кабинета открылась. Кирилл оглянулся и увидел в дверях Натана.

Кира затравленно посмотрела сначала на Кирилла, потом на его друга – и рванула к выходу. Натан отскочил в сторону, пропуская ее, и недоуменно уставился на Кирилла.

– Чего это она?

Глава 15. Главные слова

22 июня 2015 года

15:20

– Ты выбрал самое неудачное время, чтобы ввалиться без стука! – Кирилл буравил друга взглядом.

– Ну прости, я ж не знал, что у вас кипят такие страсти! Я с новой презентацией на проверку.

Натан прикрыл за Кирой дверь и прошел внутрь.

– Это ты ее довел?

– Сама виновата, – буркнул тот в ответ и выругался, чуть не наступив на остатки ананаса.

– У вас тут был бой фруктами? – усмехнулся пиарщик, кивнув на пятно на стене. – Кто победил?

– Натан, не до твоих шуточек.

Кирилл обошел стол и сел на свое место. Друг последовал за ним и, ничуть не стесняясь, достал из бара бутылку коллекционного коньяка. Кирилл скосил на него взгляд.

– Ты сюда бухать пришел? Не до этого мне.

– Очень даже до этого. Вот сейчас налью тебе бокальчик, ты мне и расскажешь, как докатился до такой жизни, – с этими словами Натан плюхнулся в кресло напротив и стал разливать напиток. – Держи!

Кирилл взял предложенный бокал и осушил залпом, не чувствуя вкуса.

– Ну?

– Что ну? Повоспитывал ее немного... Дело житейское.

– Часто она от таких житейских дел ревет у тебя в три ручья?

Кирилл забрал у друга бутылку и снова плеснул коричневую жидкость в бокалы.

– А что бы ты сделал на моем месте? Сказала, что уехала по работе, а сама сидела в ресторане с каким-то студентом. Я их увидел. Понятное дело – меня это взбесило.

– Seriously? – из голоса друга исчезли веселые нотки. – Ничего себе. Шустрая девка. Везет тебе на слабых передком!

– Да не спала она с ним. Говорит, какой-то друг детства.

– Как понял, что не спала? Справку взял? – усмехнулся Натан.

– Ну, не в гостинице же я ее застал. Думаю, ничего у них не было.

– Подожди, подожди. Она соврала тебе, что едет по делам. Вместо этого пошла встречаться с каким-то парнем, и ты поверишь ее рассказам?

– Сказала, что встретила с ним случайно, когда возвращалась в офис. Думаю, правда. Действительно, зачем бы она потащила любовника в ресторан напротив нашего офиса? Ведь не дура.

– Так, друг сердечный... Теперь я совсем запутался. Значит, она возвращалась в офис, встретила какого-то знакомого, посидела с ним в ресторане, и ты их застукал. Правильно?

– Получается, что так, – криво улыбнулся Кирилл.

– А где драма? Ну посидела она с кем-то, пообщалась. В чем криминал?

Кирилл наградил друга злобным взглядом.

– Натан, не лезь, куда не просят! Я сам с ней разберусь.

– А тебе не приходило в голову, что после одной из таких вот разборок твоя Кира решит, что ты ревнивый баран, коим, кстати, ты и являешься, и сбежит на все четыре стороны? И сердечку твоему маленькому, как у Гринча, потом будет бо-бо?

Кириллу удалось выпроводить назойливого друга лишь через час. Натан не успокоился, пока не высказал всё, что думал. За это время Кирилл успел остыть окончательно. Неприглядные события сегодняшнего обеда предстали перед его мысленным взором во всей красе.

Теперь Кирилл уже не мог объяснить себе, почему так сильно разозлился. Не мог он объяснить и своего агрессивного поведения.

«Поймет, что ты ревнивый баран, и сбежит на все четыре стороны, – слова друга прочно засели в голове. – Ну нет, милая! Я тебя с таким трудом добивался. Не сбежишь ты от меня!»

Кирилл никогда не задумывался о том, что Кира может от него уйти. Он давно и глубоко похоронил идею с ней расстаться. Желание быть с ней не только не проходило, но и усиливалось. Кирилл вообще сомневался, что когда-нибудь

захочет ее отпустить, потому что любит. Да, черт побери, он ее любит! Именно поэтому так психанул.

Кирилл нередко изменял прошлым подругам. Был уверен, что и ему изменяли, хотя никого, кроме бывшей жены, за руку не ловил. До сих пор помнил, как его взбесил адюльтер Оксаны. Но это был случай особый. Жена все-таки. Тогда разозлиться он имел полное право. Верность же других женщин ему была абсолютно безразлична. Но Кира... Эта девушка должна принадлежать ему одному. Может быть, именно поэтому он окутал ее такими плотными путами контроля. Подсознательно опасался, что она может уйти. Как только эта мысль возникла в голове, Кирилл почувствовал, что сердце пропустило пару ударов.

Так и есть. Он изначально боялся, что не нужен ей. Неудивительно, если вспомнить, сколько раз она его отвергала. Потому и сделал так, чтобы она везде от него зависела. Давил, пока не получил от нее всё, что хотел. Взамен дал тоже немало: вожделенные курсы, работу, подарки. Но достаточно ли, чтобы она с ним осталась и мирилась с его властностью – вопрос. До сих пор Кирилл об этом не задумывался.

Может быть, не стоило избегать разговоров о чувствах. До сознания Кирилла только сейчас дошло, что он ни разу не спросил свою ненаглядную о том, как она к нему относится. Справедливо полагал, что раз всё идет как по маслу, заморачиваться сентиментальным трепом не нужно. Теперь получается, он понятия не имеет, что Кира к нему испытывает и

почему остается с ним.

Она всегда была с ним мила и нежна. И благодарна. Очень благодарна. Может быть, именно это чувство и диктовало ее хорошее к нему отношение? От этой мысли Кириллу стало трудно дышать. Что еще может испытывать к нему, тридцатилетнему мордовороту с искаленным лицом, проступающей сединой и вредным характером, восемнадцатилетняя прехорошенькая девушка. Умная и обаятельная. Зачем он ей сдался, кроме финансового благополучия? Впрочем, последнее само по себе сильный аргумент в его пользу.

Кирилл глянул на часы. Почти пять вечера.

– Черт, уже, наверное, домой уехала. И не позвонила...

Он было схватился за телефон. Но передумал, решив дать ей время успокоиться. Тут телефон ожил сам:

– Алло.

– Сын, ты еще в офисе? Гости разошлись, нужно поговорить.

– Пап, сейчас не лучшее время, я занят.

Но куда там! Если Александр Демьянович что-то хотел, он пер как танк – бронейбойный, весящий несколько тонн.

– Сказал надо, значит надо. Бросай свои бумажки и иди в мой кабинет. Дело есть.

22 июня 2015 года

19:05

Такси быстро довезло Кирилла до дома.

Решил отложить разговор с Синичкиной до завтра. Вряд ли сегодня она поехала к нему. От этой мысли на душе заскребли кошки. Он уже и не помнил, когда в последний раз Кира оставалась ночевать у себя. Точно не в этом месяце.

Завтра он заберет ее с утра пораньше и всё с ней обсудит где-нибудь в уютном местечке. Вечером сводит в ресторан, подарит что-нибудь ювелирное для закрепления мира. И всё вернется на круги своя. В этом Кирилл почти не сомневался.

Голова гудела от выпитого коньяка и событий насыщенного дня. Еще и отец подкинул тем для размышлений. Трубачёв-старший жил только работой и полагал, что все вокруг должны следовать его славному примеру, поэтому расслабляться Кириллу было некогда. Сегодня в его ноутбук перекочевали новые дары любимого папочки – несколько проектов на рассмотрение.

Кирилл закрыл дверь в квартиру, поставил сумку с ноутбуком на пол и направился было в гостиную, как почувствовал, что в квартире кто-то есть. Из ванной слышался звук льющейся воды. И тут он заметил босоножки. Мысленно похвалил себя, что так и не отремонтировал замок в ванную, и отправился напрямик туда.

Дверь открылась бесшумно. Кирилл несколько секунд просто наблюдал сквозь штору за любимым силуэтом. Кира мыла голову и не подозревала, что уже не одна.

«Какая же ты у меня ладная. Так бы и съел», – мысленно произнес он. Сердце его застучало с удвоенной силой. Захо-

телось сжать Киру в объятиях, прижать к стене и без остатка погрузиться в ее нежное лоно. Это желание моментально вытеснило из головы все остальные мысли.

Кирилл воспользовался временной беспомощностью девушки, быстро разделся и шагнул к ней под душ. В это время она как раз открыла глаза, прополоскав волосы.

Увидев его, Кира закричала и чуть не упала в неловкой попытке шагнуть назад. Кирилл вовремя подхватил ее:

– Тише ты, разобьешься!

– Или так, или заработаю инфаркт! Почему ты всё времярываешься, когда я в душе?

Он пропустил ее негодование мимо ушей, как всегда замороженный ее нагим телом.

– Кира, давай пошалим, – жарко прошептал он ей на ухо.

Потом стал целовать ее шею.

– Что ты делаешь? – она попыталась вывернуться из цепких объятий.

– А ты догадайся, – ответил он хрипло.

Кира размахнулась и что есть силы ударила его в плечо. Сама испугалась того, что сделала, и замерла в ожидании.

Он едва почувствовал удар, но сам факт того, что она на него замахнулась, не на шутку его раззадорил. Он схватил Киру за волосы и слегка потянул, заставив посмотреть в глаза.

– Сегодня хочешь жестко?

Кира испуганно покачала головой. Что значит «жестко»

в понятии Кирилла, она еще не знала. И выяснять не хотела.

– Значит, расслабься и получай удовольствие.

– Кирилл, ну пожалуйста!.. – просила она, пока он нес ее, мокрую и беззащитную, в спальню. – Давай сначала поговорим!

– Потом, Кира, всё потом.

Он положил ее на кровать и тут же накрыл своим телом. За то время, что они провели вместе, Кирилл изучил все ее чувствительные местечки. Завести ее было для него минутным делом. Вскоре она уже послушно постанывала ему в такт, выгибалась навстречу его могучему естеству, а он с рычанием входил в нее, вдавливая в матрац всё сильнее и сильнее. Развязка получилась очень сладкой для обоих. Кирилл излился в нее с довольным стоном и отодвинулся, чтобы она могла отдышаться.

Освободившись от его веса, Кира тут же откатилась в сторону и стыдливо закуталась в одеяло. Щеки ее розовели румянцем, а глаза метали в Кирилла нешуточных размеров молнии.

– Я не за этим вернулась! – возмутилась она.

Кирилл никогда не стеснялся своей наготы. Поэтому и сейчас не подумал накрыться. Лишь приподнялся на локте и посмотрел на нее.

– А зачем ты вернулась, Кира?

– Я хотела поговорить. Ты просто похотливое животное! – выпалила она.

– Знаешь, я этого никогда не скрывал, – усмехнулся он в ответ.

– Ты просто невозможен!

С этими словами она вскочила, завернулась в одеяло и бросилась из комнаты. Трубачёв перехватил ее у двери, сгрел в охапку и понес обратно. Сев на кровать, он устроил добычу у себя на коленях.

– Никуда ты не пойдешь. Хотела говорить? Давай говорить!

– Ты бесчувственный мужлан!

– Это мы уже выяснили. Я животное, мужлан, и всё такое. Со всем согласен. Что еще скажешь?

– Ты... ты, – Кира задохнулась, не зная, что еще сказать.

– Эпитеты закончились? Давай помогу. Ревнивый баран, собственник, сексуальный маньяк. Хватит?

По мере того, как Трубачёв говорил, ее глаза становились всё больше и больше.

– Ну, что ты на меня так смотришь? Я всё это знаю. Ну давай, не робей. Говори, что хотела. Обещаю, ничего тебе за это не будет.

– Сейчас не будет или вообще? – уточнила Кира.

– Девочка, ты что из меня Дракулу делаешь? Я тебя хоть раз пальцем тронул?

– Сегодня чуть не тронул! Может быть, и тронул бы, если б не Натан!

Кирилл хмыкнул и пересадил ее на кровать.

– Если бы я даже захотел тебя ударить, я бы сдержался. На то есть вполне объективная причина. Даже две: правая и левая, – он развел перед ней руками. – Если я тебя хоть раз ударю, последствия для твоего здоровья будут самые плачевные. У меня на твой организм совершенно другие планы.

– А с ананасом было так, демонстрация силы?

– А с ананасом это было «нечего сидеть по ресторанам с разными смазливými юнцами»! Очень это меня нервирует! – с этими словами Кирилл попытался обнять ее. Но Кира снова вывернулась.

– Значит, ты мне не доверяешь! – покачала она головой.

– Я просто не умею делиться тем, что мне дорого, – Кирилл по-хозяйски похлопал ее по бедру.

Кира посмотрела на него выразительно.

– Кто говорил про дележку? Я тебе верна!

– Лучше перебдеть, чем недобдеть, – ответил он философски.

– То есть, по-твоему, это нормально, да? Диктовать, что могу делать, а что нет? Обвинять, даже не выслушав толком?

– Зачем терпишь, если всё так ужасно?

Кира окинула его долгим взглядом и в итоге произнесла:

– Разве ответ не очевиден?

– К сожалению, очевиден, – Кирилл поднялся с кровати, вытащил из шкафа джинсы с футболкой и стал одеваться.

Она осталась сидеть на месте, немного ошалев от услышанного.

– Почему к сожалению?

Кирилл повернулся к ней и ответил:

– По-твоему, я должен радоваться, что ты со мной из-за тряпок и продвижения по службе?

– Ты дурной? – голос ее дрогнул.

– Кир, я всё понимаю. Не надо стараться.

Она пару раз моргнула, затем сбросила одеяло и выскочила из комнаты. На этот раз останавливать ее он не стал. Краем глаза заметил, что юркнула в гостевую комнату, которая негласно считалась ее убежищем: там она занималась и проводила время, если Кирилла не было дома.

«Ну, вот всё и выяснили...» – подумал Кирилл и направился на кухню за порцией кофе.

Пора садиться за разбор проектов. Хотя он глубоко сомневался, что сможет сосредоточиться на работе. Главные слова были сказаны. И что-то Кира не стремилась его убеждать. Могла бы для приличия хоть слезу пустить и броситься на шею с поцелуями. На душе стало горько и противно.

В ее комнате слышалось подозрительное шуршание. Кирилл не обращал на это внимания, сосредоточившись на дозировке воды, сахара, ароматного темно-коричневого порошка и собственных грустных мыслях. Включил кофеварку и отправился в коридор за сумкой с ноутбуком. Когда положил ноутбук на стол в гостиной, дверь в комнату Киры открылась. Одета в простенькие шорты и майку без рукавов,

Кира вышла с большой розовой сумкой. Кирилл узнал эту сумку. Именно с ней Кира сначала путешествовала из своего дома сюда, держа там вещи первой необходимости. Лицо его ненаглядной закрывали черные очки в пол-лица.

– Куда собралась? – пробасил он грозно.

– Кирилл, пожалуйста, не говори больше ничего. Можно, я просто уйду? – голос ее был подозрительно хриплым.

– Нельзя, – сказал он твердо и подошел к ней.

Он медленно снял с ее плеча сумку. Затем также медленно снял очки и бросил на диван. Глаза у Киры были красными. Нос припух и порозовел. Губы сжались в две ниточки. Но Кира не всхлипывала, держалась.

– Это что за концерт? Долго репетировала?

– Кирилл, пожалуйста, ничего не говори, – почти шепотом произнесла она.

– Нет уж, милая, решила устроить спектакль, доигрывай до конца!

Она несколько раз глубоко вздохнула и медленно произнесла:

– Не нужны мне твои подарки. В «Полярис» я больше не вернусь. И тебя я больше видеть не хочу!

Кирилл смерил нее недоуменным взглядом. Затем смысл сказанного окончательно уместился в его голове. Что-что, а это он ожидал услышать от нее в последнюю очередь. Похоже, не шутит. Взгляд его стал мрачным, а лицо хмурым.

– С чего такие решения, Кира?

– С того, что ты думаешь, будто я продажная сволочь! Я никогда не думала, что ты меня видишь такой! – голос Киры дрогнул, и сдерживаемые слезы всё же вырвались наружу. – Разве так любят?

– Кир, какая любовь, ты о чем?!

– Действительно, о чем это я, – сквозь всхлипывания продолжила она. – Ты ведь никогда не говорил об этом. Но я думала, ты видишь, как сильно я тебя люблю, и мои чувства... хоть немного взаимны! А ты, оказывается, ничего дальше собственного носа не видишь! Я только сейчас поняла, насколько тебе безразлична.

– Кир, если бы ты была мне безразлична, я бы развлекся с тобой немного и давно отправил в отставку. Но я же этого не сделал!

Она прекратила всхлипывать, а в глазах ее появилась решимость.

– Спасибо, господин хороший. Век не забуду твоей доброты! Только ничего мне больше от тебя не нужно!

– Ты хорошо подумай, – Кирилл цедил каждое слово. – Дороги назад не будет. Уйдешь сейчас, обратно не позову.

– Ты не понимаешь, да? Я не хочу от тебя уходить, но у меня нет выбора!

Он снова иронично ухмыльнулся:

– Хочешь, чтобы я поверил, что ты вдруг вспылала ко мне любовью?

– Почему вдруг? Это произошло постепенно!

– Кир, ты меня на дух не переносила, пока я тебя на курсы не устроил. И дальше бегала бы от меня. Или скажешь, что это не так?

Она смущенно потупила глаза, и Кирилл продолжил:

– Так к чему этот цирк?

– Это не цирк.

– Посмотри мне в глаза и скажи, почему согласилась со мной встречаться, – потребовал он.

– Потому что я тебя хотела!

– Ты меня... что?

– Хотела, – еле слышно повторила она.

– Если ты меня хотела, милая, что ж так рьяно от свиданий отказывалась?

Кирилл буравил ее взглядом, подмечая каждую деталь, каждое малейшее мимическое движение. Анализировал словно прокурор на допросе.

– Потому что не хотела быть очередной зарубкой на твоей кровати! А потом ты сказал, что хочешь отношений, – голос Киры сбивался, слабел, но она продолжала: – Всё у нас стало складываться. Я подумала, раз мы так хорошо ладим, значит, есть будущее. А ты, оказывается, всё это время думал, что я... Таких отношений мне не надо. Лучше бы ты ничего для меня не делал, но относился ко мне по-другому.

Кирилл шагнул к ней, взял за руку и спросил:

– Значит, любишь? – получив кивок в ответ, он поцеловал ее руку. Затем обнял за плечи и прикоснулся губами к уголку

ее рта. – Отлично.

– Почему? – почти шепотом спросила она.

– Потому что я тоже тебя люблю. Очень-очень!

Глава 16. Трудное решение

22 июня 2015 года

22:20

«Может быть, мне на тебе жениться, милая?» – думал Кирилл, разглядывая точеный профиль лежащей на диване девочки.

Сам он устроился с ноутбуком в кресле. Кира смотрела очередную мелодраму, лежа на диване в огромной белой футболке с надписью: «Сочи». Кирилл до сих пор удивлялся тому, что ночным сорочкам она предпочитала его майки.

Кровь Кирилла всё еще бурлила после тяжелой беседы. Она его любит! Чертовски приятно об этом думать. Циничный разум отказывался принять на веру ее утверждение. Но вот сердце... оно верило. И любило в ответ. А во всем, что касалось Киры, его сердце неизменно побеждало разум. Вот и сейчас он с глупой улыбкой любовался припухшим от обилия пролитых слез личиком и представлял, как наденет ей на палец заветное кольцо.

Скайп запиликал сообщением: «Сынок, просмотрел презентации? Отчет мне нужен завтра к одиннадцати. Не задерживай».

– Эх, пап, не до презентаций мне сегодня, – пробормотал он, но всё же счел нужным ответить, что сделает всё вовремя, и вернулся к рабочему файлу.

Диалог знойных героев мелодрамы звучал привычным фоном. Кира всегда делала звук как можно тише, когда Кирилл работал. Конечно, он мог переместиться в кабинет. Но находиться рядом с девушкой было в разы приятнее.

Кирилл уже дочитывал первый документ, как вдруг услышал восклицание:

– Вот это скот!

– Кир, я работаю, – напомнил он.

– Ой, извини. Тут просто такое... Я буду смотреть тихо, как мышка.

Обычно Кирилл вполне удовлетворился бы ее ответом. Но Кира крайне редко использовала ругательства. Ему стало любопытно:

– Что тебя так возмутило?

– Представляешь, этот, так сказать, представитель мужского пола женился и словом не обмолвился, что бесплодный! – Кира начала эмоционально жестикулировать. – Молчал в тряпочку, а жена думала, что это с ней что-то не так! Ну вот ничего странного, что она его выгнала с треском!

Лицо Кирилла вытянулось.

– Что же, по-твоему, он должен был сделать?

– Такое нужно обсуждать еще в самом начале не то что брака, а отношений!

– Что ж ему... надо было всю жизнь провести одному?

Кира не заметила горечи в вопросе и продолжила как ни в чем не бывало:

– Если бесплоден, то нужно выбирать спутницу, которая детей не хочет. Или ту, у которой дети уже есть. Ну разве не глупость скрывать такое? Я бы от такого мужа тоже ушла.

Услышав последнее, Кирилл поперхнулся. Даже не успев толком подумать, быстро спросил:

– Ты хочешь детей?

– Конечно. С бесплодным мужчиной жизнь бы не стала связывать. Да и вообще строить отношения. Понятно же, что они будут закончены.

– Ясно... – ответил он тихо, закрыл ноутбук и отправился в кабинет.

– Если тебе мешает фильм, я могу выключить, – предложила Кира, когда он поднялся с кресла.

– Мне нужен большой монитор, – бросил он и вышел.

23 июня 2015 года

08:00

Кирилл пил кофе на кухне и задумчиво смотрел в окно.

Этой ночью он не смог заставить себя даже войти в спальню к Кире, не говоря уже о сне. Ее вчерашние комментарии попали в самое больное место.

«Размечтался. Жениться на ней... Как же, так она за меня и пойдет. Товар-то хорош, а купец с изъяном вышел», – думал он, в очередной раз прокручивая в голове последний разговор с Кирой.

«Об этом нужно говорить в самом начале...»

Этот поезд уже давно ушел. В любом случае Кирилл скорее руку бы себе отгрыз, чем признался, что бесплоден. Даже представить, как бы Кира отреагировала на новость, было больно. Стопроцентно развернулась бы и ушла. Лучше уж действовать превентивно.

– Вот это да, ты уже и одеться успел! – заметила Кира, зайдя на кухню. Сама она была всё в той же футболке, что и накануне вечером.

Он вздрогнул от ее голоса и обернулся:

– Ты что-то рано.

– Доброе утро! Ты что, спать не ложился? Я просыпалась в три, тебя еще не было.

Кирилл отстранил ее рукой и ответил:

– Нужно было закончить кое-какие дела. Сама на работу доберешься? Мне пора уезжать.

– Конечно.

Она достала из холодильника апельсиновый сок и фрукты.

– Ты завтракал?

– Некогда мне. Дела. И еще, Кир, сегодня у меня будут гости. По работе, – уточнил он после некоторой паузы. – Переночуй у себя.

Кира встрепелась и внимательнее посмотрела Кирилла.

– Что-то случилось? – спросила она робко.

– Ничего. Пока.

И ушел.

24 июня 2015 года

16:00

– Ну наконец-то! – воскликнула Кира.

На экране телефона высветилось сообщение от любимого: «Освободишься, зайди ко мне в кабинет».

Последние сутки тот хранил радиомолчание. Ее это беспокоило, но она оправдывала его молчание занятостью, не зря же попросил ее переночевать у себя. Видимо, на носу очередная сделка. Он не любил рассказывать о делах, и Кира давно привыкла довольствоваться лишь той информацией, которую он хотел сообщить.

Рабочий день закончился. Кира подхватила сумку и отправилась на седьмой этаж. Как же сильно она соскучилась! Прошел всего день, а губы ныли от желания прикоснуться к коже любимого. Хотелось его обнять и не отпускать как минимум весь вечер. Даже по его раскатистому басу истосковалась.

В приемной ее встретила недовольная Наталья Михайловна. Как только секретарь смекнула, что Кира встречается с шефом, отношение к ней изменила радикально.

Кира же делала вид, что ничего не замечает.

– Добрый день! – приветствовала она властительницу приемной.

Та ответила надменным кивком и отвернулась, словно Киры не существовало. Кира же усмехнулась и отправилась в кабинет Кирилла.

– Тук-тук, – весело произнесла она, зайдя в кабинет.

Кирилл поприветствовал ее кивком и остался сидеть на месте.

Кира надеялась, что он оценит ее новенькое бежевое платье-футляр, поэтому немного поиграла плечами, демонстрируя декольте. Кудряшки весело запрыгали по плечам, но желанного комплимента не последовало, вместо этого она наткнулась на безразличный взгляд карих глаз.

– Не понравилось? – спросила она разочарованно.

Кирилл хмыкнул и указал на место возле стола:

– Присядь, нам надо поговорить.

Что-то в его тоне подсказало Кире, что ничего хорошего он ей не скажет. Колени предательски задрожали. Кира заставила себя подойти к столу.

– Я тебя слушаю.

А Кирилл всё медлил. Выражение его лица было обыденным, но Кира знала, что это означает лишь то, что он не хочет показывать своих чувств. Она не раз видела такое выражение, когда он встречался с разными людьми, особенно неприятными.

– Я что-то не так сделала? – не выдержала она пытки молчанием.

– Не в этом дело, – ответил он наконец.

– Тогда в чем?

– Кира, ты еще очень молода, – начал он. – У тебя впереди еще много всего. Выучишься, построишь карьеру. Выйдешь

замуж, нарожаешь детей. Но лично я будущего с тобой не вижу. Поиграли – и хватит.

Ответом ему послужил непонимающий взгляд.

– Поиграли? – механически переспросила она.

– Хочешь прямо? Хорошо. Нам пора расстаться.

– Кирилл, это из-за моей встречи с Вадимом? Если так, то я больше никогда... – начала было она.

– Это здесь ни при чем. Дело не в тебе. Я просто устал от этих отношений, – перебил он ее.

– То есть как устал? – Кира по-прежнему не могла понять, что происходит. – Ты же недавно сказал, что любишь!

– После этого у меня было время подумать, – продолжил он ровным голосом. – Не нужны мне эти ванильные отношения. Далек я от романтики. Для меня главное – работа. Ты больше в круг моих приоритетов не вписываешься.

– Раньше вписывалась, а сейчас не вписываюсь? – она оставилась на него ошалевшим взглядом.

– Да пойми же ты, наконец, не нужна ты мне! – рявкнул он грубо.

Разум Киры отказывался воспринимать услышанное. Она понимала, что должна как-то отреагировать, что-то ответить, но не могла – мозг отказывался работать.

На автопилоте она кивнула, поднялась с места и пошла к выходу.

– Кира, подожди!

Надежда робким подснежником распустилась в душе, она

обернулась, но Кирилл просто указал на забытую сумку.

Кира не помнила, как оказалась дома. Голова шумела, руки дрожали. С третьей попытки попала ключом в замочную скважину. Как только прошла в коридор, услышала сразу два неприятных голоса.

Отчим с Эльвирой сидели в гостиной и напряженно о чем-то спорили. Завидев ее, они замолчали, но лишь на мгновение.

– Приперлась, гуляющая. Что-то ты рано! – изрек раскрасневшийся Аркадий.

Кира его не слышала, видела лишь обращенные к ней противные лица. Она механически отвернулась и направилась к выходу.

– Даже поздороваться нормально не можешь? – донеслось в след.

Этого Кира тоже не слышала, на автопилоте дошла до квартиры Саши и позвонила в дверь.

Улыбающаяся Александра застыла в дверях, пораженная видом подруги.

– Ты что такая бледная! Проходи, – она схватила сумку Киры и проводила ее в зал.

– Привет, Кира, – окликнула ее мама Саши, Анна. – Ты чего нос повесила? Что-то случилось?

Кира плюхнулась на диван и посмотрела на них таким потерянным взглядом, что у тех не осталось и тени сомнения –

случилось.

25 июня 2015 года

08:00

– Теть Маш, грузчики подъедут к одиннадцати, – наставлял Кирилл домработницу. – К этому времени все ее вещи должны быть собраны.

Женщина всплеснула руками:

– Как же я узнаю, какие вещи ваши, а какие вашей девушки?

– Очень просто: мои мужские, ее женские. Справитесь. Да, в гостиной на столе стоит коробка, тоже для нее. Проследите, чтобы не уронили. Всё, я уехал.

Кирилл кивнул двум скромно стоящим у двери гостиной горничным, которых тетя Маша пригласила помочь, и вышел из квартиры. Джип радостно пикнул, встречая хозяина подмигиванием фар. Кирилл забрался в салон и достал телефон. Он несколько долгих минут гипнотизировал фото Киры в купальнике. На снимке смеющаяся девушка плескалась в воде. Как же он любит каждую черточку ее нежного тела! Как же горько с ней прощаться, как же не хочется...

Но нужно. Нужно поставить точку.

Кирилл погладил фотографию пальцем.

– Хватит, снявши голову, по волосам не плачут, – сказал он сам себе и набрал номер любимой.

– Алло, – ответил незнакомый женский голос.

Кирилл удивленно проверил, верный ли номер набрал, затем спросил:

– Кто это? Почему у вас телефон Киры?

– Это Анна, мама подруги Киры, Александры. Кира еще спит, – ответила женщина.

– Понятно. Разбудите, – попросил Кирилл привычным требовательным тоном.

– Вы не поняли, Кира отдыхает! – в голосе говорившей послышались возмущенные нотки.

– Нет, это вы не поняли, разбудите, мне нужно сказать ей пару слов, – более резко потребовал он. Обычно после такого тона все дружно кидались выполнять его указания. Но Анна с ним лично была незнакома, и ей было абсолютно всё равно, что ему нужно.

– Молодой человек, хамить не нужно. Передайте, что хотели, через меня. Если нет, прощайте.

Ее надменный тон не возымел на Кирилла никакого действия. Отчаянно хотелось услышать нежный голос Киры. Хоть раскаленным железом пытайте, а поговорить с ней он должен. Конечно, можно было позвонить позже, но Кирилл и так собрал в кулак всё мужество, чтобы позвонить сейчас. Вытерпеть многочасовую пытку ожидания он просто не сможет. Вздрагивать от каждого звонка, молиться, чтобы это была она, и бояться увидеть ее номер на экране телефона – нет, это выше его сил, да и поводов для звонка после доставки вещей Киры у него больше не будет.

Кирилл стал действовать привычными методами:

– Уважаемая, если не хотите, чтобы я прямо сейчас зашел к вам в гости, немедленно разбудите Киру и дайте ей трубку.

– Я вас не пущу. Дверь ломать будете?

– Если надо, бульдозер подгоню! И всю вашу пятиэтажку с землей сровняю. Быстро, я сказал!

– Господи, да как она с таким нахалом только встречалась, – донеслось издалека.

Затем послышались шаги, и вскоре Кирилл услышал нежные слова:

– Кирочка, зайка, просыпайся. Тут тебе один настойчивый молодой человек звонит. Поговори с ним, ладно?

Затем послышались удаляющиеся шаги.

– Привет, маленькая, – сказал он, услышав ее сонное «алло», и стукнул себя по лбу. Зачем назвал ее ласково? Но было поздно.

– Кирилл, ты передумал? – в ее голосе сквозило столько надежды, что он готов был откусить себе язык за короткое и, казалось бы, обычное слово.

– Нет, Кир. И не передумаю, – сказал он как можно тверже.

– Зачем тогда звонишь?

Разрази его гром, если он знает ответ на этот вопрос. Точнее поводов было несколько. Но ничего такого, что нельзя сообщить по СМС.

– Есть нерешенное дело, – ответил он после паузы. – Примерно к полудню к тебе домой доставят твои вещи. Будь на месте. На работу сегодня не ходи. Я предупредил, что ты заболела. Вроде ничего не забыл.

– Пока, – ответила она тихим, охрипшим голосом.

«Это всё, что она мне скажет? Короткое пока? Собственно, чего я ожидал...»

Кирилл стиснул руль так, что на кожаном покрытии остались следы его пальцев.

– Кир, – начал он было, но остановился в нерешительности.

– Что?

– Как ты? – наконец выдал он из себя вопрос.

– Нормально, – ответила она и отключилась.

– Нормально – это хорошо, – бурчал он себе под нос, выводя джип в ровную шеренгу машин. – Нормально – это почти здорово. Хотел бы я тоже чувствовать себя нормально.

Глава 17. Уходя уходи

25 июня 2015 года

12:20

Кира растерянно наблюдала за тем, как грузчики вносили в квартиру остатки ее жизни с Кириллом. Наверх уже перекочевали коробки с книжками, дисками, одеждой и обувью. Вскоре в дверях появился купленный им чертежный стол.

– Куда ставить, хозяйка? – спросил вежливый мужчина.

– Отнесите в ту комнату, – Кира указала рукой на свою спальню. – Можно вас попросить сначала вытащить старый стол?

– Конечно, – грузчик кивнул напарнику. Через минуту старый стол вытащили. – Куда его?

– Можете здесь оставить...

– Может, его на утиль? – предположил грузчик.

– Да, так будет лучше всего, – задумчиво ответила она.

Через несколько минут последние вещи были подняты в квартиру, и Кира осталась одна, обозревая полнейший разгром в гостиной. Куда ни глянь, всюду коробки. Кира методично заглянула в каждую.

– Что же я буду со всем этим делать? – вздохнула она.

Кира стала медленно разбирать имущество. Одних пар обуви насчиталось больше пятнадцати штук. Постепенно руки дошли до оставленной в прихожей белой коробки. Кира

отнесла находку в спальню, села на кровать и стала разрезать скотч.

К ее удивлению, в упаковке оказался новенький серебристый MacBook. Кира машинально погладила изображенную на крышке эмблему, открыла красавца и обнаружила внутри карточку:

«Покупал к твоему дню рожденья. Пользуйся».

В груди ощутимо кольнуло. Точнее, там и не переставало колоть со вчерашнего дня, но последний толчок израненного сердца оказался непосильно тяжел. Кира отодвинула прощальный подарок, обняла подушку и свернулась калачиком.

Соленые капли снова заструились из глаз. Она-то, наивная, думала, что после вчерашнего наплакалась на ближайшие годы вперед, а нет, неисчислимы запасы девичьих слез.

Проплакав минут пятнадцать, Кира задумалась.

«Значит, помнил про мой день рожденья, хотя до него еще десять дней. Или купил подарок заранее? Но раз купил заранее, значит, не собирался меня бросать, ведь не покупают же подарки, если собираются разрывать отношения... Не могла же я ему за один день стать ненужной. Что же все-таки случилось?»

Продолжая всхлипывать, Кира отправилась искать телефон. Паршивец завалился за диванные подушки в гостиной. Пыхтя от натуги, она еле умудрилась достать его из недр старого дивана, забралась на диван с ногами и стала собираться с духом.

Умом Кира понимала, что звонить не стоит. Нужно сохранить хоть какие-то остатки гордости. Только вот гордость ей сейчас без надобности, Кира просто обязана выяснить, в чем дело, иначе просто слетит с катушек.

Несколько минут она гипнотизировала фото Кирилла в телефоне, гладила его улыбающееся лицо, затем быстро, не давая себе шанса передумать, нажала кнопку вызова.

Казалось, гудки звучали бесконечно.

– Да?

Хотела было положить трубку, но отругала себя за ребячество. В конце концов, ну что еще может с ней случиться? Нужно быть смелой.

– Кирилл, я хотела тебя кое о чем спросить...

– Спрашивай, – тон его был резок, но не слишком.

– Зачем ты мне подарил ноутбук? Тем более такой дорогой.

Сердце ее замерло в ожидании ответа.

– Я купил его для тебя месяц назад, – ответил он быстро.

– Ты мог вернуть его в магазин!

– Кир, я подарки в магазины не возвращаю, – возмутился он.

– Он мне не нужен! – проговорила она обиженно.

– Так выброси, – отрезал он. – Это всё?

– Нет, не всё... Объясни, пожалуйста, что случилось?

Помимо воли голос ее прозвучал столь жалобно, что смог бы растопить любое, даже самое черствое сердце.

Кирилл закашлялся, сглотнул и наконец ответил:

– Я вернулся к своей бывшей девушке.

– Так бы сразу и сказал, – помертвевшим голосом ответила Кира и отключилась.

Отбросила телефон подальше и снова заревела. Теперь уже в голос.

Время шло. Кира не хотела, чтобы отчим любовался на разбросанные по гостиной вещи – лишний повод для скандала ей ни к чему, их и без того будет достаточно. По ее прикидкам Аркадий должен вернуться около шести. Осталось всего четыре часа, а сделать нужно еще так много.

Руки сами потянулись к неразобраным коробкам. Кира действовала словно робот. Доставала, складывала, убирала. Мысли крутились вокруг последнего телефонного разговора. Чем больше она думала о нем, тем больше злилась. Через некоторое время она уже не складывала, а швыряла вещи на полки.

К четырем часам дня Кира достигла точки кипения.

«Каков же гад! Наверное, встречался со своей бывшей тайком, а мне устроил Армагеддон за невинную встречу со старинным другом. Лицемер и подонок! Нет, я просто должна ему всё высказать!»

Пыхтя от досады, Кира снова полезла в диванные подушки за телефоном.

25 июня 2015 года

13:50

«Так бы сразу и сказал... – в голове Кирилла всё еще звучали эти слова. – Я бы сказал, приди мне тогда это в голову! Но... уж прости, дорогая, только сейчас придумал».

Он сунул телефон в карман брюк и вернулся на совещание. Главы отделов посмотрели на него недоуменно, но никто ничего не сказал. Отец же тем временем продолжал самозабвенно вещать о грандиозных планах на будущее.

Кирилл знал речь отца не хуже его самого – помогал писать.

– Златовласка звонила? – шепнул Кириллу на ухо Натан.

Тот кивнул.

– То-то я вижу, что ты побледнел, – тут Натан схлопотал грозный взгляд со стороны Александра Демьяновича и притих.

Совещание продолжалось еще добрых два часа. Затем, ко всеобщей радости, в кабинет внесли легкие закуски и кофе. Коллеги начали с шумом обсуждать услышанное. Александр Демьянович с достоинством отвечал на вопросы и раздавал последние указания.

Кирилл забаррикадировался в углу кабинета за ноутбуком и делал вид, что чрезвычайно занят записыванием конструктивных предложений отца. Лишь бы не приставали с вопросами.

Тут из кармана снова раздалось характерное жужжание.

– Да твою ж мать! – тихо выругался он, увидев, кто звонит.

– Ты чего позеленел? – забеспокоился Натан.

Кирилл показал ему телефон.

– Заблокируй! – посоветовал друг.

– Видимо, придется. Сил нет больше с ней разговаривать.

И так чувствую себя последним козлом.

– Давай после совещания где-нибудь выпьем? – предложил Натан.

– Не выпьем, а напьемся в хлам!

26 июня 2015 года

16:15

– Кирюша, ну что мы возле твоего офиса маячим уже полчаса? Жарко же! – Ангелина откинула с плеча каштановую прядь волос и скорчила кислую мину. – Давай хоть в машину сядем.

Солнце действительно припекало нещадно. После вчерашней попойки Кирилл чувствовал себя поганее некуда. Голова гудела, во рту держался стойкий привкус вчерашнего «веселья». Жалобы бывшей любовницы настроения не добавляли, но задуманное нужно довести до конца.

Идея пришла к нему сегодня утром. Пусть Кира увидит его с Ангелиной, и дело с концом. Тогда уж точно поймет, что между ними всё кончено. Номер ее он заблокировал еще вчера, как и мейл со скайпом. Сделал последнее из чистой предосторожности. Сообщений она ему не писала.

Кирилл чувствовал, что держится из последних сил. Еще

одна попытка Киры помириться, и он сорвется. Обязательно сорвется. Скажет ей всё, что она хочет услышать. Запрется с ней в квартире на неделю и будет заниматься любовью до изнеможения.

– Стоять и ждать, я сказал.

Ангелина притихла.

Через пару минут из главного входа в «Полярис» показалась крошечная девичья фигура с золотистыми кудрями. Кирилл заметил, как жалко она сегодня выглядела. Старенькое черное платье висело на Кире мешком. Плечи опущены, лицо бледное.

– Теперь поцелуй меня, как ты умеешь, – сказал он Ангелине. Та прильнула к нему в порыве нежных чувств.

Больше в сторону Киры он не смотрел, но кожей чувствовал взгляд. Та увидела милующуюся парочку и тут же свернула в другую сторону.

Кирилл оторвался от Ангелины через пару минут. Глаза ее затуманились.

– Вот это да, давно ты так меня не целовал! Поедем к тебе?

Он подхватил ее под руку и повел к машине:

– Прыгай, – сказал он, открыв для нее дверь.

Та элегантно забралась на сидение и улыбнулась.

Кирилл устроился на водительское место, завел двигатель и тронулся в путь.

– Знаешь, я скучала, – мурлыкала Ангелина.

– Спешу тебя расстроить, – ответил Кирилл, выстраива-

сь в средний ряд движения. – Это был спектакль для бывшей девушки. Возобновлять с тобой встречи в мои планы не входит.

– Так это из-за той серой мыши, что прошмыгнула мимо нас? Ну ты и козел! – завизжала Ангелина.

– А то.

– Мог бы и заранее предупредить!

– Мог бы, но актриса ты фиговая. Мне нужна была натуральность.

«Актриса» демонстративно скрестила руки на груди и ушла с окном.

– Ладно, хорош дуться. Где тебя высадить?

– У торгового центра! – надменно ответила Ангелина.

– Справедливо.

И Кирилл свернул в нужном направлении.

Ангелина тут же повеселела и начала что-то щебетать.

Кирилл оплатил ей выбранную сумочку и уже через пятнадцать минут вернулся к машине в гордом одиночестве. Всё, что ему сейчас хотелось, это забраться под холодный душ, а потом в кровать.

Но не тут-то было. Ожил телефон.

– Алло, – ответил Кирилл.

– Сын, ты что удумал? А ну-ка ноги в руки и ко мне домой! Разговор будет серьезный.

Отец встретил его в гостиной. Светлая просторная ком-

ната всегда нравилась Кириллу. Здесь они обычно ужинали, принимали немногочисленных гостей. Для пышных приемов использовался другой зал. В обычные дни той комнатой почти никогда не пользовались, впрочем, как и многими другими помещениями огромного двухэтажного особняка. Предпочитали эту уютную, отделанную в желто-оранжевых тонах комнату неподалеку от кухни.

Александр Демьянович сидел за столом и потягивал из пузатого бокала ароматный коньяк. Подле него на столе стояло блюдо с канапе и тарелка с нарезанным лимоном.

– Присаживайся, выпьешь со мной?

Кирилл было скривился, но махнул рукой.

– Наливай, – и сел рядом.

Тот разлил коньяк, поднял бокал, выпил с сыном, характерно крякнул и закусил лимоном. Кирилл тоже отправил в рот ломтик.

– Я тут с Фаворцевым поговорил, – начал Трубачёв-старший. – Представляешь, он уверен, что едет в Оман вместо тебя!

– Пап, я поеду, – ответил Кирилл.

– А что мне тогда этот умник сказки рассказывает? – возмутился отец. – Дезинформирует, получается?

– Я хотел отправить его, но уже передумал. Просто еще не успел с ним переговорить.

– Думал, передумал... Кирилл, ты забыл, какие на кону деньги? Ты прекрасно знаешь, что нужен мне там. Какие тут

могут быть сомнения?

– Я же сказал, что поеду!

– Ладно, успокойся, я понял. Когда собираешься? Нужно там быть в июле.

– Я поеду в понедельник. Натан уже заказал билеты. Осмотрюсь, переговорю со всеми.

– Кирилл, что у тебя случилось? То ехать не хочешь, то рвешься туда раньше времени.

Кирилл опрокинул в рот еще одну порцию коньяка.

– Всё нормально. Кстати, хотел тебя попросить. Пока меня не будет, продашь мою квартиру?

Александр Демьянович посмотрел на сына в полнейшем недоумении.

– Что, больше не нравится? Где жить собираешься?

– Здесь, если не возражаешь.

Отец недоверчиво посмотрел на сына и поспешно ответил:

– Да хоть всю жизнь здесь живи. Мне только в радость.

– И еще, пап, мне нужна твоя помощь в одном деликатном деле. Проследи, чтобы Шилов подыскал Кире место в другой фирме. Сейчас не надо, а то поймет, что я просил. Лучше позже, но чтобы к моему возвращению в «Полярисе» ее уже точно не было.

Глава 18. Четыре месяца спустя

30 октября 2015 года

14:00

Кирилл критически осмотрел свое отражение в зеркале. При ярком освещении чересчур темный загар особенно бросался в глаза.

– Как будто в солярии уснул, – пробурчал он и пошел одеваться.

Душ прибавил бодрости. Но долгий перелет сказывался на самочувствии, хотелось лечь в кровать и проспать как минимум два дня. Не получится. Отец уже ждет в офисе с отчетом.

Кирилл подхватил портфель с ноутбуком и документами и вышел на улицу. Остановился на минутку и с шумом вдохнул. Прохладный воздух пасмурного октябрьского дня показался ему вкуснее любой восточной сладости. Как же упоителен и свеж аромат осеннего сада! Омытый дождем газон, опадающие листья деревьев. Еще полгода назад он и не подумал бы обратить внимание на такую мелочь, как запах. Но в Омане из-за жары вообще никаких запахов не было.

Кирилл забрался в машину и погладил кожаную обивку руля.

– Ну как ты тут без меня, железный конь?

Мотор довольно заурчал, и джип повез хозяина в город.

Едва Кирилл выехал из коттеджного поселка, где находился дом отца, как тут же попал в пробку. Про обеденные заторы он уже и забыл. Привык, что в Омане такой неприятности днем с огнем не сыщешь. Впрочем, даже это не испортило настроения. Кирилл включил радио, с упоением стал вслушиваться в родную русскую речь.

В пристроившейся рядом машине сидели две девушки. Кирилл улыбнулся, обратив внимание на их хорошенькие мордашки. Как ни старался, не мог привыкнуть ко внешности оманских представительниц прекрасного пола. Будь то арабки, филиппинки или индианки. Не по нраву ему пришлись темнокожие, завернутые в длинные рубахи и головные платки местные жительницы. Зачем носить абайю поверх одежды, он вообще не понимал. При таком климате можно и свариться заживо. Мало того, что фигуру скрывают, так еще и лица далеки от привычных стандартов красоты настолько, что и представить сложно. Любая самая неказистая русская девчонка в Омане считалась бы первой красавицей.

Одним словом, соскучился. По природе, прохладе, людям. По родине.

Впрочем, были в его поездке и приятные моменты. Поскольку приехал раньше срока, принимающая сторона устроила Кириллу экскурсию по всей стране. Перед отъездом в Мирбат он провел неделю в столице Омана, Маскате. Город-крепость впечатлил Кирилла.

Вспомнил прошлое увлечение дайвингом. Дайвинг у мел-

ких каменистых островов возле Маската был особенно хорош. Поражало многообразие кораллов всевозможных цветов и размеров (от обыкновенного кустика до громилы в дом величиной). Что мир знаменитой Пандоры в сравнении с буйством красок подводного царства оманского побережья. Глаза Кирилла долго привыкали к удивительному сочетанию оттенков.

Как богата там фауна, и говорить не стоит. Огромные каракатицы, рыбы-попугаи, мурены величиной более двух метров. Всё это на сравнительно небольшой глубине. Во время второго погружения Кирилл наткнулся на змею. Небольшую, сантиметров в семьдесят. Где-то в голове отложилось, что змеи здесь очень опасны. Он постарался покинуть место встречи с удивительной скоростью. Позже инструктор объяснил, что змеи эти агрессивны лишь в определенное время года. Даже доказал это, намотав змею поменьше себе на руку. Та полностью проигнорировала действия араба.

По достоинству оценил он и простую оманскую кухню. Полюбил жаренные на камнях и углях мясо и рыбу. Даже дал себя уговорить и попробовал настоящую гордость местных поваров – блюдо из мяса гиены. Потом, правда, долго плевался в туалете. Мясо оказалось совсем непривычным на вкус и от этого мерзким.

За проведенные вдали от дома месяцы Кирилл немного выучил арабский. Он довольно сносно мог изъясняться на английском на рабочие темы, но лишь на рабочие – в свет-

ских беседах чувствовал себя некомфортно. Да и мирбатские партнеры знанием языка Шекспира не блистали. Поэтому Кириллу пришлось прибегнуть к помощи переводчицы Ирочки. Ирина Васнецова прибыла в Оман раньше Кирилла. Помогала в переводе документации и телефонных переговоров с Россией.

Очень скоро миниатюрная кареглазая брюнетка с медовой кожей стала оказывать ему не только переводческие услуги. Он затащил девчонку в постель на второй день знакомства. Продержал возле себя пару недель, охладел и отправил обратно в Краснодар, добавив премию к полагававшемуся ей заработку. На ее место отец прислал бойкую и любознательную Анну. Ее Кирилл уже не трогал. Не то чтобы не понравилась, просто больше амурных приключений Кириллу не хотелось. Да и постоянный цейтнот отбивал всё желание крутить романы.

После начала работы над проектом время стало для него величайшей ценностью. Арабские партнеры словно нарочно задались целью напутать всё, что только можно. Под конец он уже считал дни до момента, когда сможет оставить стройку на надежные плечи помощников, коих прибыло в Оман уже немало.

Теперь он дома. В России. Сердце его трепетало от радости.

Так в мыслях о пережитом незаметно пролетел час. Кирилл подъехал к офисному зданию. Зашел в родные пенаты с

улыбкой до ушей. Ему улыбались в ответ, здоровались, спрашивали о поездке. Небольшое расстояние до лифта он преодолел лишь минут через пятнадцать. Вместе с ним в просторную кабину зашли еще два человека из разных отделов.

Кирилл нажал нужную кнопку. Двери лифта зашуршали, закрываясь, и вдруг снова распахнулись, впуская еще одну пассажирку. При ее виде всё внутри Кирилла перевернулось. Голубые глаза уставились на него в нерешительности. Несколько секунд Кира промаялась на месте. Затем зашла в лифт, опустив глаза в пол, и повернулась к нему спиной.

Его словно окатили холодной водой. Стало трудно дышать. Время остановилось. Ноги приросли к полу. Он изо всех сил старался выкинуть ее из головы. Все эти месяцы запрещал себе даже думать о ней. Перешерстил весь Оман в поисках новых впечатлений, завел интрижку, заваливал себя работой до поздней ночи. И вот все усилия псу под хвост. Даже мимолетного взгляда робких глаз хватило, чтобы старательно задавленные чувства вернулись. Все и сразу. Захотелось сграбастать Киру в охапку и целовать, пока не заболят губы. Подхватить ее на руки и утащить в свой офис. Еще лучше в гостиницу. Где-то внутри мучительно заныло.

«Черт подери, да тебя вообще здесь быть не должно!»

Кирилл без зазрения совести шарил взглядом по любимой фигуре. На ней было бежевое вязаное платье в обтяжку. Кирилл помнил это платье. Она часто носила его прошлой весной. Помнил, с каким удовольствием запускал руки под это

платье. Только вот раньше оно сидело на ней как-то по-другому, свободнее, что ли. Кирилл присмотрелся. Что-то в ней изменилось. Ноги стали чуть полнее, впрочем, как и попка.

Кирилл шагнул вперед и поравнялся с Кирой. Места для маневра в широкой кабине хватало.

Так и есть – тонкой талии больше нет, немного выпирает животик, даже грудь выросла.

Кирилл удивленно поднял бровь и не смог удержаться от комментария:

– Где же твоя точеная фигура, девочка?

И натолкнулся на такой «пошел на три буквы» взгляд, что невольно отпрянул назад. Двери лифта открылись. Кира поспешно вышла.

– Кирилл Александрович, зачем вы так! – он узнал в говорившей одну из сотрудниц бухгалтерии. – Синичкина просто беременна.

В глазах Кирилла скользнуло удивление, затем недоверие и, наконец, дикое бешенство. Пока лифт поднимался дальше, несчастная сотрудница успела не раз пожалеть о том, что сболтнула. Вместе со вторым пассажиром они по стеночке обошли застывшего начальника и выскочили из лифта на следующем этаже. И правильно сделали.

30 октября 2015 года

15:20

Кирилл вихрем пронесся в кабинет отца. Наталья Михай-

ловна сидела возле шефа с блокнотом в руках. Быстро смекнула, что грядет буря.

– Александр Демьянович, я позже зайду, – сказала она, вставая с места.

– Иди, Наташенька. Потом договорим.

Женщина резвым кабанчиком выскочила из кабинета.

Трубачёв-старший без труда разглядел настроение сына:

– Кирилл, что случилось? – он нахмурил лоб.

Тот подошел к столу и пробасил:

– Почему Синичкина еще здесь?

– Какая Синичкина?

– Отец, лучше не прикидывайся!

В глазах Александра Демьяновича тут же отразилось понимание происходящего.

– А-а-а, ты про эту! Почему я должен помнить ее фамилию? Обслуга и есть обслуга.

– Почему она еще здесь? Я же тебя просил!

– Сынок, успокойся, присядь, – Александр Демьянович похлопал по креслу рядом с собой. – Не получилось у меня просьбу твою выполнить. Забеременела она. Думал, сделает аборт, устрою куда-нибудь. Но решила рожать. Куда ее беременную возьмут, тем более почти без опыта. Решил оставить здесь, пока в декрет не выйдет. Не знаю, что у вас там вышло. Но не мог же я беременную в никуда уволить, коллектив бы не понял.

– Уже просветили, что беременная, – он обессиленно рух-

нул на предложенное кресло. – Шустро она залетела. Даже живот видно. Похоже, сразу после меня с кем-то трахаться начала. А какую невинность из себя строила!

Кирилл уронил голову на руки и начал с силой тереть лицо.

– Шустрая девка, факт, – кивнул Александр Демьянович. – И наглая. Представляешь, приходила ко мне после твоего отъезда. Просила с тобой связаться.

– Зачем?

– Утверждала, что папаша ребенка – ты! Хватило же нахальства. Как будто я не знаю о твоих проблемах с этим делом. Я ее тогда чуть взашей не вытолкал. Потом пожалел. Молодая еще, глупая. Не повезло ребенку с такой-то мамашей.

– Что она сказала? – Кирилл яростно сжал кулаки. – А ну дай мне телефон! Сейчас разберемся, кто чей папаша.

30 октября 2015 года

15:20

Кира прыснула в лицо холодной водой. Щеки горели огнем. Хорошо, что в туалетной комнате, кроме нее, никого не было.

Как же она надеялась, что успеет выйти в декрет до того, как Кирилл вернется в Россию. Слишком много хотела. Видеть его было больно и противно.

Ребенок внутри нее шевельнулся. Кира погладила живот

и нежно прошептала:

– Спокойно, малыш. Всё будет хорошо. Мама никому не позволит тебя обидеть.

Шевеление прекратилось. Кира снова принялась умывать разгоряченные щеки.

Она великолепно помнила день, когда узнала, что беременна.

20 июля 2015 года

07:30

Живот снова скрутило жгутом. Кира бросилась с ванную. Проклятое отравление мучило ее все выходные. Она съела гору активированного угля, два дня сидела на кефире и йогуртах. Вчера вечером чувствовала себя почти в норме. Но утром недомогание вернулось, и несчастная Кира долго и мучительно возвращала природе съеденный завтрак. Что удивительно, именно по утрам ей было хуже всего.

Приступ тошноты наконец прекратился, и Кира устало поднялась на ноги. Умылась холодной водой и вернулась в спальню.

– Так больше продолжаться не может! – Она открыла ноутбук. – Должно же быть какое-то лекарство. Некогда мне по врачам ходить.

Ввела в поиск: «Причины утренней тошноты у женщин». Когда открыла первую ссылку, руки похолодели от ужаса. Лекарства от подобной болезни еще не изобрели. Кира су-

дорожно полезла в сумку за телефоном. Открыла календарь и ужаснулась еще больше.

– Как я могла это пропустить?!

Ее регулы должны были начаться еще двадцать шестого июня.

Так быстро Кира еще никогда не одевалась. Кинула в сумку телефон и кошелек и выскочила из квартиры. Благо круглосуточная аптека была в соседнем здании. Купив пять тестов для определения беременности, Кира пулей домчалась до квартиры Саши. Разбудить подругу удалось лишь после пяти минут непрерывного трезвона.

– Ты чего? – буркнула она, впуская Киру в квартиру.

– Того! – ответила Кира и вывалила на столе в гостиной тесты.

– Ого! – присвистнула Саша. – Пять-то зачем? Думаю, пары тебе бы хватило с головой! Что, всё так серьезно?

– Двадцать четыре дня задержки. Вот и думай, серьезно или нет! Четыре мне, один тебе.

– Мне-то зачем? – воскликнула Саша.

– Хочу убедиться, что тесты нормальные, – Кира принялась вскрывать упаковки. – Пошли, чего время терять.

– Но я пока не хочу в туалет! – возмутилась та.

– Хочешь не хочешь, а надо! – с этими словами Кира утащила подругу в ванную.

– Повезло тебе, что мама в командировке. А то бы сейчас послушала нотаций, – бросила Саша, подчиняясь.

Через несколько минут, дождавшись результата, Кира бессильно плюхнулась на диван в гостиной. Саша пристроилась рядом.

– Поздравляю, мамочка, – съехидничала подруга. – Вы что, вообще не предохранялись?

– Кирилл сидел на противозачаточных. Я не думала, что с оральными контрацептивами можно забеременеть! – всплеснула руками Кира.

– Он сидел на противозачаточных? Удивила! Обычно таблетки пьют женщины.

– Я, честно говоря, в этих делах не очень разбираюсь. Но он сказал, что беспокоиться не о чем.

Кира встала, пошла к зеркальному шкафу и стала изучать свой пока еще плоский животик.

– Неужели я и правда беременна...

– Четыре теста это подтвердили! – усмехнулась Саша. – Что делать-то будешь, подруга?

– Не знаю, – ответила та и невольно улыбнулась.

– Ты, похоже, рада!

Кира не ответила и снова отвернулась к зеркалу.

– М-м-м, зачем тебе этот ребенок? – выдержав паузу, спросила подруга. – Может быть, пока не поздно, его лучше... того? Его же потом растить надо, кормить. А ты учишься и работаешь. И с Кириллом вы расстались. Думаешь, он обрадуется малышу?

– Ой, не знаю, Саш. В конце концов, я же не одна его де-

лала. Думаю, стоит с ним поговорить. Потом решу.

– Поговори, конечно! – закивала подруга.

– Ладно, пора бежать на работу.

Рабочий день у Киры не задался с самого начала. Сосредоточиться не получалось. Даже чересчур вежливый Сергей Брянцев сделал Кире замечание, когда та вместо требуемой папки с образцами принесла ему кофе. Ну не расслышала она, о чем ее просили. Сегодня Кира вообще ничего кроме своих мыслей не слышала.

Она несколько часов к ряду пыталась дозвониться до Кирилла. После того злополучного дня, когда он отправил вещи, с ним связываться и не пыталась. Кира понимала, почему он тогда не брал трубку. Кому охота выслушивать гневные речи брошенного партнера? Но с того дня прошло больше трех недель, должен был уже и остыть. Сейчас же мобильный его был отключен. На электронное письмо тоже не ответил. И похоже, заблокировал ее в скайпе. Чего-чего, а такого не ожидала. Она же не маньячка какая-то – его преследовать! Домашний телефон тоже молчал. Впрочем, как и рабочий.

Кира только сейчас поняла, что давненько не видела его в офисе. Точнее, не видела с тех пор, как застала целующимся с какой-то высокой брюнеткой. Вспоминать об этом было мерзко. Мотнула головой, отгоняя непрошенное видение. Теперь она должна думать о другом! Пусть он хоть с половиной Краснодара перецелуется и переспит. Сейчас это не имеет никакого значения, нужно решить более серьезный

вопрос.

После недолгих раздумий Кира решила спросить, куда делся шеф, у Натальи Михайловны. Сказано – сделано.

Секретарь Трубачёвых встретила Киру как всегда неприступно.

– Кирилл Александровича нет, – ехидно сообщила она.

– Когда будет?

– Он в длительной командировке. Когда вернется, мне не докладывал. Но не раньше осени, – не без удовольствия ответила та.

– То есть как не раньше осени?

– Синичкина, иди уже восвояси. Не звали тебя. Работать мешаешь.

Кира смерила мегеру долгим взглядом. Постояла минутку и неожиданно выпалила:

– А Александр Демьянович на месте?

– Зачем он тебе? – удивилась Наталья Михайловна. – Тебя точно не примет.

– Я не спрашивала, примет ли он меня. Я спрашивала, на месте ли он!

Та ее ответом не удостоила. Лишь отвернулась к монитору и сделала вид, что Кира растворилась в воздухе.

– Да что с тобой говорить, как будто не женщина, – Кира махнула рукой и поспешила в сторону кабинета генерального.

– Стой, Александр Демьянович сейчас очень занят!

Кира проигнорировала возмущенный тон и прибавила шаг.

Она всегда побаивалась отца Кирилла. Было за что. При каждой встрече он смотрел на нее так, словно она была какой-нибудь букашкой. Причем не просто букашкой, а тараканом или клопом. В общем, чем-то мелким и крайне неприятным. Эта неприязнь была взаимной.

Кира зашла внутрь и огляделась.

Александр Демьянович действительно был занят... поеданием булочки с кремом. Кабинет его был огромен. Он сидел в большом кожаном кресле за столом т-образной формы. При желании за таким столом можно было вместить человек двадцать, не меньше. На взгляд Киры обитель генерального была чересчур мрачной. Впрочем, мрачным был не только кабинет, но и его хозяин.

При виде нее Трубачёв поперхнулся.

– Барышня, вас стучать не учили? – проговорил он, откашлявшись.

Кира вспомнила о приличиях.

– Извините, не хотела вас беспокоить, – с этими словами она подошла к столу. – Но Наталья Михайловна не хотела меня впускать. А мне очень нужна ваша помощь!

– И какая же помощь могла тебе понадобиться? – удивился Александр Демьянович. Сесть ей он не предложил.

– Дело в том, что я не могу связаться с Кириллом, а мне очень нужно с ним поговорить, – начала Кира.

Трубачёв остановил ее речь рукой.

– Девочка, – сказал он снисходительным тоном. – Если ты не можешь связаться с моим сыном, значит, он не хочет, чтобы ты с ним связывалась. Я понятно выражаюсь?

– Но мне очень нужно с ним поговорить, – продолжала настаивать она. – Не могли бы вы попросить его...

– Что же такого важного ты хочешь ему сообщить? – перебил он ее.

Кира запнулась, думая, стоит ли выдавать информацию. Потом решила:

– Я беременна, и я думаю, ему нужно об этом знать.

Александр Демьянович хмыкнул.

– Милая барышня, а каким же образом твоя беременность связана с моим сыном? Позволь любопытствовать.

Кира растерялась и по-своему поняла слова Трубачёва-старшего.

– Вы сомневаетесь, беременна ли я? В таком случае я могу принести вам справку!

– О нет. В то, что ты беременна, я как раз готов поверить. Иначе прийти сюда не решилась бы. А вот в том, что Кирилл имеет какое-то отношение к ребенку, я сильно сомневаюсь. Точнее, я точно знаю, что ты мне врешь! Не он отец!

Кира опешила окончательно. Не знала, что еще может сказать или сделать, чтобы убедить этого упрямца ей помочь.

– Ну, что глазами лупаешь? Думаешь, я не знаю, сколько Кирилл на тебя потратил? – тон Трубачёва резко повысил-

ся. – Я его счета отслеживаю. Одни твои дизайнерские курсы обошлись ему в полмиллиона! Уж молчу о том, сколько он спустил на тебя после.

Услышав последнее, Кира покраснела до корней волос, но Александр Демьянович и не думал останавливаться:

– Поимела ты с моего сынка достаточно. Больше не позволю! Денег мне не жалко, но противно, что ты могла даже подумать, что мой сын будет содержать твоего ублюдка. Мой тебе совет, девочка, делай аборт! А про моего сына забудь. Если посмеешь хоть кому-нибудь ляпнуть, что беременна от Кирилла, то в Краснодаре даже в «Макдоналдсе» работы не найдешь! Понятно?

Всё внутри Киры сжалось от обиды и унижения. Она неосознанно прикрыла ладошками живот и горько сглотнула:

– Понятно... – с этими словами и выскочила из кабинета. Больше с Александром Демьяновичем она не общалась.

– Никому ты не нужен, сокровище мое! – разговаривала она со своим животом, закрывшись в туалете после визита к отцу Кирилла. – Да и плевать. Зато ты мне нужен.

Щемящее чувство любви и нежности к еще не рожденному крошечному существу росло в ней с каждой минутой. Она оставит малыша. Пусть ни отцу, ни деду нет до него никакого дела – это не важно. Она не первая и не последняя одинокая мама. Для того чтобы родить ребенка, всякие там Трубачёвы ей совершенно без надобности.

– Полмиллиона... – она покачала головой. – Зачем решил за меня заплатить? Ведь не просила же...

Новость шокировала Киру. Если бы тогда узнала, что Кирилл заплатил за курсы, тем более такую сумму, заставила бы его забрать деньги. Не нужны ей были такие подарки. Ни тогда, ни сейчас. Но что больше всего поразило – это с какой уверенностью Александр Демьянович утверждал, что Кирилл не может быть отцом ребенка. Видел же, что Кирилл с ней встречается. Скорее всего, просто не хочет, чтобы Кира каким-нибудь образом касалась его семьи. Куда уж ей... со свиным-то рылом да в калашный ряд.

Она даже подумывала тут же написать заявление на увольнение. Но здравый смысл остановил от гордого шага – теперь нужно думать о малыше. Где она сейчас найдет место на неполный рабочий день при такой зарплате, тем более в дизайнерской фирме? Уволиться она не могла. Не сейчас. Вот уйдет в декрет и больше сюда никогда не вернется. Не компания, а корпорация монстров во главе с Люцифером и его сыночком.

30 октября 2015 года

15:30

Кира встряхнула головой, прогоняя прилипчивые воспоминания. Тот отвратительный день принес ей немало переживаний. Но и хорошего тоже много. С тех пор, как она узнала, что беременна, жизнь дала оборот на сто восемьдесят

градусов. Теперь она не грустила, а радовалась каждому прожитому дню. Готовилась стать мамой, откладывала деньги, много читала и занималась. Тоска разбитого сердца ушла в прошлое.

– Фигура, видите ли, у меня испортилась, – бормотала она себе под нос по дороге в отдел. – Вот же сволочь.

Кира уже открыла было дверь в отдел, как из сумки раздался звонок. Она посмотрела на экран телефона. Звонили явно из этого здания, хоть номер и незнакомый.

– Алло, – ответила она и тут же пожалела, что взяла трубку.

– Чтоб через минуту была у отца в кабинете, – раздался громкий рев Кирилла.

30 октября 2015 года

15:35

Кирилл мерил шагами кабинет отца и то и дело поглядывал на дверь.

– Да не суетись ты, сынок. Сейчас придет, – попытался успокоить его Александр Демьянович. – Лучше сядь, а то несолидно.

Кирилл строго зыркнул на отца, но всё же сел рядом. Вскоре в дверь постучали.

– Войдите! – пригласил Александр Демьянович.

Кира вошла с высоко поднятой головой.

– Сядь, – скомандовал Кирилл, указав на противополож-

ный стул.

– Зачем вызывали?

Он подождал, пока Кира устроится, и холодно произнес:

– В глаза тебе посмотреть!

– Посмотрел? Могу идти? – ответила она как ни в чем не бывало.

Кирилл сжал кулаки. Напускное спокойствие испарилось.

– Ты что, еще и хамить мне будешь? Вообще бесстрашная? Понять не могу, как ты решилась сказать отцу, что я тебе ребенка сделал! – шипел он, буравя ее взглядом. – Хватило же наглости!

Кира тяжело вздохнула и попыталась подняться.

– Сидеть на месте, – рявкнул он злобно. – Неужели ты думала, я тебе это спущу? Я что, похож на осла? Я, конечно, могу понять ход твоих мыслей. Только неверную цель ты выбрала, девочка. Так кто папаша-то? Признавайся!

– Или ты, или мы имеем редкий случай непорочного зачатия! – развела она руками. – Вот тебе еще одна новость: твои гормональные таблетки – полная ерунда!

– Какие таблетки?.. – он горько усмехнулся и наконец признался: – Я бесплоден!

Кира уставилась на него непонимающим взглядом, помолчала немного и произнесла:

– Что ж, это многое объясняет.

– Ну? – продолжил он дерзко. – Что покраснела? Стыдно стало?

Кира приложила ладони к лицу. Щеки действительно пылали жаром.

– Мне стыдиться нечего, я не врала, – ответила она, опустив руки. – И ты не бесплоден.

– Да ты посмотри на нее, еще и отпирается! – не выдержал Александр Демьянович.

– Отец, не встревай! – осадил его сын и снова впился в Киру взглядом: – То есть ты сейчас на полном серьезе пытаешься доказать, что ребенок мой?

– Ничего я тебе доказывать не собираюсь, – возмутилась она. – Не веришь, дело твое. Мне от тебя всё равно ничего не нужно. Оставь меня в покое.

С этими словами встала и быстро направилась к выходу.

– Ты уволена, Кира.

Услышав последнее, она обернулась и возмущенно бросила:

– Ты не можешь уволить беременную женщину!

Кирилл усмехнулся и тоже поднялся с места, не торопясь обошел стол и присел на него, скрестив руки на груди. Кира же осталась стоять неподалеку в полнейшей растерянности.

– Завтра же пойдешь в отдел кадров и напишешь заявление по собственному, – бросил он насмешливым тоном.

– А если не напишу?

– Напишешь! Или забыла, с кем бодаться пытаешься?

– Ну и козел же у тебя папаша! – воскликнула Кира, обращаясь к своему животу. Бросилась было к двери, но «па-

паша» схватил ее раньше, чем она успела сбежать, с силой развернул ее к себе лицом. Кира слабо охнула.

– Не сдаешься, да? Ну что ж, хорошо, – с этими словами он повернулся к отцу. – Пап, помнится мне, дядя Артур как-то делал одному из твоих знакомых тест на отцовство?

– Было дело, – подтвердил тот.

– Вот и отлично. Туда я тебя сейчас и отвезу, милая.

– Никуда я не поеду! Никаких тестов я не хочу!

Он грубо схватил ее под локоть и поволок к выходу.

– Плевал я, чего ты там хочешь, а чего не хочешь. Не пой-
дешь сама, поташу силой.

6 ноября 2015 года

14:00

Кирилл посмотрел в окно.

– Вот это ливень! – проговорил он и поежился. – Представляю, что творится на улице. Кстати, мне кажется или у тебя в кабинете прохладнее?

– Тоже подметил, – кивнул Александр Демьянович. – Завтра починят. Давай, добавлю тебе горячего.

Трубачёв-старший схватил кофейник и плеснул добрую порцию в кружку сына. День выдался занятой, поэтому решили заказать еду в офис. Обедали у отца в кабинете.

Кирилл быстро справился со своей порцией и отодвинул тарелку.

– Что-то не нравится мне, как в Мирбате дела идут. Долж-

ны были уже к кладке приступить, а всё тянут. Чует моя душа, придется опять лететь и проводить разведку боем.

– Согласен, – ответил Александр Демьянович и отправил в рот очередной сочный кусок мяса. – Но пока подождем. Там же наших больше десяти специалистов. Может, разберутся.

– Может быть.

– Ты мне лучше скажи, – сказал отец, отодвинув тарелку, – что там по отцовству? Не звонил тебе еще Артур? Ты же говорил, что на тест нужно восемь дней.

– Да я сам ему с утра два раза звонил, – вздохнул Кирилл. – Не пришли еще результаты.

– Мог бы и поторопить лаборантов, – покачал головой Трубачёв-старший. – И всё же удивительно, до чего наука дошла. Определить по крови матери кто отец – это тебе не дули воробьям крутить. Растет медицина.

– Сам в шоке, – усмехнулся Кирилл.

По кабинету раздалась трель телефона. Александр Демьянович глянул на экран.

– На ловца и зверь бежит, – хмыкнул он и показал Кириллу, кто звонит.

– Ставь на громкую связь, – попросил сын.

– Привет, Саша. Кирилл с тобой? Не могу ему дозвониться, – раздался из трубки голос Артура Арутюняна.

– Тут, тут, – подтвердил он. – Ты на громкой.

– Пришли результаты, дядя Артур? – спросил Кирилл

быстро.

– Пришли, конвертик у меня. Тебе отсканировать?

– Вскрывай уже, не томи душу – ответил тот нетерпеливо.

В трубке раздалось шуршание. Затем удивленное «хм».

– Поздравляю, Кирюш, ты станешь папой! – спустя время раздалось в трубке.

Кирилл застыл с раскрытым ртом.

– Как это? – наконец произнес он. – Это точно?

– Девяносто девять и девять десятых процента. Решай сам, – усмехнулся дядя.

– Но я же бесплодный! – воскликнул Кирилл.

– Племянничек, сколько раз я тебе повторял, не бесплодный ты! Да, у тебя олигозооспермия третьей степени. Ситуация серьезная. Вероятность беременности всего два-три процента. Но при правильном лечении шансы возрастают...

– Да не лечился я давно! – перебил дядю Кирилл. – Пробовал раньше с Оксаной. Бесполезно это!

– Значит, повезло, – продолжал Артур Арсенович. – Не забывай, для зачатия нужен всего один жизнеспособный сперматозоид. И девушка тебе попалась здоровая. То же немаловажный фактор. В общем, поздравляю, Трубачёвы, ждите пополнения рода!

Отец и сын посмотрели друг на друга удивленно, затем оба заулыбались.

– Спасибо, дядя Артур! – ответил Кирилл.

– Спасибо в бокал не нальешь! Знаете, какой коньяк я

люблю.

Артур Арсенович попрощался и повесил трубку.

– Оказывается, не врала, – цокнул языком Трубачёв-старший.

– Ладно, пап, я пошел! – Кирилл поднялся с дивана.

– Куда это ты собрался? – он тоже поднялся с дивана и встал рядом с сыном. – Надо же решить, что с ней делать!

– Что тут решать? – развел руками Кирилл. – Я на ней женюсь!

– Зачем же жениться? Пусть родит, дашь ей денег и забережь ребенка. Заартачится – отсудим. Сами вырастим. Зачем тебе малолетняя дурочка в качестве жены?!

– Отец, я эту малолетнюю дурочку люблю! И в качестве жены она мне ой как пригодится. Всё, я ушел, – с этими словами Кирилл направился к двери.

Он почти преодолел расстояние до выхода, затем обернулся и грустно посмотрел на отца.

– Что такое, Кирюш? – забеспокоился тот.

– Да просто представил, куда она меня сейчас пошлет!

Глава 19. Предложение, от которого невозможно отказаться

6 ноября 2015 года

15:00

Доехав до дома Киры, он так и не решил, что ей скажет.

«Что вообще принято говорить в таких случаях? Милая, я осел? Люблю тебя по-прежнему? Раз умудрилась забеременеть, давай поженимся? Один вариант лучше другого, ничего не скажешь», – вертелось в голове.

После звонка дяди Кирилл чувствовал себя как во сне. Верил и не верил услышанному. То улыбался, как школьник, то хмурился.

«Надо же было мне ее номер блокировать... Уже давно бы узнал, что беременна. Наверное, считает меня последней сволочью. Ну ничего, милая, я исправлюсь!» – с этими мыслями Кирилл вышел из машины.

Какая-то девушка шустро юркнула в подъезд, Кирилл прошел за ней. Остановился у нужной квартиры, собираясь с духом. Хотел позвонить, но услышал доносящийся из-за двери визгливый ор какого-то мужчины:

– Ты, шалава, рот свой заткни и стой молча! Сколько лет на моей шее сидишь! Думаешь, я твоего ублюдка кормить буду?! Собирай манатки и катись туда, где нагуляла!

– Ты ничего не попутал, отчим дорогой? – раздался в ответ голос Киры. – Я вообще-то тоже владелец этой квартиры!

– Мне плевать, что там в документах! С выbledком ты тут жить не будешь...

Услышанного Кириллу вполне хватило, чтобы сообразить, что к чему. Лицо его исказилось от бешенства, руки потянулись к двери. Та оказалась не заперта. Кирилл прошел внутрь, пересек маленькую прихожую и оказался в гостиной. Как раз вовремя.

Поглощенные гневом спорщики вторжения не заметили. Лысоватый грузный мужичонка продолжал громко орать на падчерицу. Рука его уже поднялась, чтобы отвесить ей оплеуху. Кира это заметила и зажмурилась, прикрыв лицо руками.

Кирилл в мгновение ока пересек разделяющее их расстояние и перехватил руку мужчины.

– Ты кто такой?! – завопил тот.

Кира боязливо открыла глаза и уставилась на Кирилла. Он обернулся к ней. Всё еще крепко держа руку драчуна, достал из кармана ключи от машины и ласково сказал:

– Солнце, выйди на улицу. Нажмешь на эту кнопку, машина откроется. Подожди меня там, хорошо?

Кира кивнула в полнейшем обалдении. Схватила ключи и была такова.

– Отпусти руку, я сейчас милицию вызову! – разорвался Аркадий Бронский.

– Давай! У меня как раз есть знакомый полковник. Заодно расскажешь, как ты беременную падчерицу из дома собрался выгнать.

Кирилл с силой швырнул раскрасневшегося мужчину в сторону. Тот неловко упал на заднее место, но скоро поднялся. Впрочем, приближаться к Кириллу не спешил. Лишь уперся руками в бока и продолжил орать:

– Так это ты папаша, что ли?

– Я, – ответил Кирилл с вызовом.

– Да как ты смеешь ко мне домой вламываться...

– Рот закрой, плешивый! – пробасил Трубачёв с отвращением. – Слушай меня внимательно! Если ты еще хоть раз посмеешь поднять руку или даже голос на Киру повисишь, я тебя закопаю! В прямом смысле. Отвезу в лесок, свяжу и закопаю. Живьем! Понял?

Отчим Киры потряс головой, переваривая услышанное. И снова попытался подать голос:

– Ты что, мне еще угрожать будешь? – сказал он это без особой уверенности. Скорее, почву прощупывал. Противник превышал его в росте как минимум на голову, да и в плечах был на порядок шире, но так просто сдаться было не в его характере. – Я тебе еще покажу!

Кирилл усмехнулся и шагнул в сторону Аркадия. Тот резво отпрыгнул на пару шагов и забежал за стол.

– Непонятливый, да? – Кирилл размял костяшки пальцев. – Ну, давай разьясню.

Разделявший их стол вмиг был отброшен к стене. Отчим Киры охнул и не успел спастись бегством. Вскоре под его левым глазом расплылся увесистый синяк, а сам он снова очутился сидящим на полу.

– Не по-мужски это, сироту обижать, – прогремел Кирилл, возвышаясь над деморализованным противником.

Больше попыток вставить Аркадий не делал, говорить тоже не пытался. Лишь кивал и изображал полное согласие со словами оппонента.

– В общем, так, тварь земная, сейчас хватаешь куртку и сваливаешь отсюда дня на два.

– Куда ж я? – попытался протестовать он.

– Да мне всё равно! Хоть на вокзал. Чтобы духу твоего здесь не было, когда Кира вернется. В следующий раз увидишь ее, чтоб извинился! – Кирилл для убедительности впечатал кулак в собственную ладонь. – Киваешь, значит, понял. Ну, что глазами хлопаешь? Пошел собираться!

Аркадий тут же скрылся в своей комнате. Кирилл брезгливо посмотрел ему в след и вышел вон.

Кира ждала его в машине. Он забрался внутрь и заметил, что она дрожит.

– Ты бы хоть куртку накинула, что ли? – отругал он ее.

– Как-то не до этого было, – простучала зубами Кира.

– Эту беду мы поправим, – он стал снимать с себя полупальто. – На вот, держи. Сейчас печку включу.

Кира завернулась в нагретую одежду и в очередной раз

смахнула с щек слезы.

– Ну что ты, маленькая, успокойся! Знаю, противно, – с этими словами Кирилл обнял ее за плечи.

– Просто до этого он меня никогда не бил! – всхлипывая, призналась Кира.

– Он что, все-таки успел тебя ударить? Куда?

– Не успел, – Кира шмыгнула носом и заметила в окно, как отчим выскочил из подъезда и припустил к остановке. – Ой, а куда это он?

– Тебе какая разница? Больше он тебя не тронет. Я не позволю.

Кирилл достал из бардачка упаковку салфеток. Она благодарно взяла предложенное и стала вытирать лицо, потом резко выпрямилась и посерьезнела.

– Кирилл, а ты вообще зачем приехал?

Он не ответил, лишь посмотрел на нее ласково.

– Результаты получил, да? – догадалась она.

– Получил. Ты знала, что будет?

– Конечно знала! А ты просто сволочь!

– Прости, Кира. В свое оправдание могу лишь сказать, что я правда не верил, что когда-нибудь смогу стать отцом.

– Я понимаю.

– Давай сейчас поднимемся, ты соберешь, что тебе нужно.

И переедешь ко мне.

– Не буду я у тебя жить! – отрезала она. – Ни к чему это!

– Кира, я тебя здесь не оставлю. С упырем этим, – Кирилл

с отвращением хмыкнул в сторону скрывшегося Аркадия. – Так что не спорь.

– Я как раз хотела подать на размен квартиры. Поэтому и поцапались. Я смогу разменять нашу трешку на две однушки. Я узнавала. Если бы ты мне помог немножко...

– Нет, Кира. В какой-то там однушке ты моего ребенка растить не будешь.

– Не тебе решать! – огрызнулась она. – Не поможешь, сама сделаю.

– Решать она собралась, – Кирилл усмехнулся и продолжил уверенно: – Со мной будешь жить, и точка.

– На каких, интересно, правах я буду у тебя жить? – осведомилась Кира язвительно.

– На правах жены!

Та прыснула смехом.

– Кирилл, ты что! Какой жены, ты о чем?

– Настоящей, единственной...

– Ты это серьезно?

– Дальше некуда!

– Да ну брось, – отмахнулась Кира. – В наше время по залету не женятся. Хочешь быть отцом – будь. Сможешь видаться с ребенком, когда захочешь. Будешь брать на выходные... и что там еще полагается. Но никаких других отношений между нами быть уже не может!

– Кир, ты не понимаешь, – покачал он головой. – Для меня этот ребенок значит очень много. Я ему могу дать всё.

Дом, образование, карьеру, полноценную семью, наследство.
А что можешь ты?

Кира потупилась и не нашлась, что ответить.

– Что молчишь? Понимаешь ведь, что я прав.

– Я могу ему дать любовь!

– Это замечательно, Кир. Вот и будешь давать... за мной замужем. С тебя любовь и материнская ласка, с меня всё остальное. Так и вырастим человека.

– Но зачем для этого жениться?

Кирилл попытался заикнуться о чувствах, но Кира лишь отмахнулась, не стала слушать. Он тут же сменил тактику. Битый час убеждал, уговаривал, приводил различные доводы.

– Подумай о малыше! Ему в полноценной семье будет лучше.

И Кира капитулировала.

Глава 20. Будни невесты

27 ноября 2015 года

11:00

Последние три недели Кира жила словно робот. Жизнь ее поменялась кардинально. Не осталось в ней ничего привычного. Кирилл привез ее в дом отца и торжественно поселил в выделенную ей комнату неподалеку от его спальни на втором этаже.

Комната Кире нравилась. Да и кому не понравится со вкусом меблированная спальня в сорок квадратных метров? Один встроенный гардероб чего стоил! Даже ванная у нее теперь своя. Поселили с комфортом, но из плюсов это, пожалуй, всё.

Первые дни Кира блуждала по огромному дому, боясь заблудиться. Она насчитала около двадцати комнат разного назначения. Огромные и не очень, все они сияли чистотой и богатством отделки.

Чувство нереальности происходящего прочно поселилось в ее душе. Словно не она завтра выходит замуж. Словно это не у нее в шкафу висит свадебное платье. И совсем не ей предстоит прожить жизнь в этом огромном одиноком доме. Невеста чувствовала себя как мышка, стремящаяся выбраться из замкнутого лабиринта.

Даже будущий ребенок ее больше не радовал. Будто этот

ребенок стал и не ее дитятей вовсе, а собственностью Трубачёвых. Те ходили довольные, как паровозы. Поглаживали ее по животу. Водили на осмотры. Приглашали в гости каких-то родственников и друзей и показывали ее словно экспонат в музее. Кира улыбалась, приветствовала новых знакомых и молча ждала, когда удастся сбежать в свою комнату. Трубачёвы раздувались от гордости за будущего внука и планировали свадьбу.

Когда-то она очень хотела за Кирилла замуж. Но не так, не при таких обстоятельствах. Мечтала, как он встанет на одно колено и попросит ее руки. Не потому, что она умудрилась забеременеть, а потому, что любит.

За эти недели Кира не раз ловила на себе грустный взгляд будущего мужа. При людях он улыбался, казался довольным. Но Кира чувствовала, что в душе его живет тоска. Свадебные хлопоты его не волновали совершенно. Всем заведовал отец на пару с организатором свадеб. Кирилл и дома-то бывал редко. Пропадал в офисе – а там ли?! – в любой день недели. Избегал оставаться с ней наедине.

Предстоящая свадьба была лишь фарсом, как ей казалось. Пыль в глаза друзьям и знакомым Трубачёвых. Кирилл женится не на ней, а на ее животе. Кира же выступает в роли случайного дополнения к младенцу – этакий аксессуар, без которого вроде как не обойдешься.

Утренний визит свекра настроения не добавил. В это время Кира сосредоточенно листала на ноутбуке руководство к

одной из дизайнерских программ. Дверь в ее спальню с шумом открылась, и на пороге показался улыбающийся Александр Демьянович.

«Врываться без стука у них, похоже, семейное».

– Опять за компьютером сидишь, зрение портишь. Лучше бы прогуляться пошла, свежим воздухом подышала.

– И вам доброе утро, – не преминула она подколоть будущего свекра.

– Доброе, доброе, – Александр Демьянович не заметил, а может, просто не захотел замечать сарказма. Он прошел в комнату и без приглашения устроился на диване рядом с Кирой. – Закрывай свою балалайку. Лучше посмотри, что я тебе принес.

С этими словами он положил на стол ярко-розовую коробочку.

– Примерь, по руке ли, – раскрыл футлярчик.

Кира взяла в руки кольцо. Таких красивых камней, что украшали обвитый змейкой золотой обруч, видеть ей до сих пор не приходилось. В центре величественно сидел крупный розовый камень грушевидной формы, по бокам его украшали ярко сверкающие бесконечными гранями прозрачные камни поменьше.

– Розовый бриллиант, редкий. Будет тебе к лицу, – пел соловьем свекор. – Камушек из самой Австралии. Полновесный карат, чистота отличная. Видишь, как на свету играет?

Свекор повернул руку Киры к солнцу, и кольцо радостно

заблестело, отражая яркие блики.

– Я не знала, что бриллианты бывают розовыми, – удивилась Кира. – Вокруг тоже бриллианты?

Кольцо пришлось точно в пору на безымянный палец, его красота гипнотизировала.

– Конечно! Обрати внимание, на внутренней стороне авторский знак ювелира – символ бесконечности. Видишь?

Дождался кивка, продолжил:

– Это кольцо уникальное, второго такого нет. Я для своей невестки ничего не пожалею. Родишь внука, вообще озолочу!

– Зачем вы решили подарить мне кольцо? – Кира с трудом оторвала взгляд от украшения.

– Кирилл ведь так и не сподобился. А моей невестке негоже без кольца ходить, еще подумают, что мы на тебя денег жалеем. Кроме того, грустная ты какая-то, жмешься по углам. Решил порадовать.

Он внимательно посмотрел на будущую родственницу. Ее робкая улыбка тут же увяла.

– Или ты на меня до сих пор обижаешься? – приподняв бровь, спросил он. – Если бы я знал, что ты действительно моего внука носишь, я бы тебя сам самолетом к Кириллу доставил. Ты на меня зла не держи. Всё же хорошо получилось. Видишь, какого благородного я сына вырастил. Узнал, что беременна, сразу замуж позвал. Чего пригорюнилась? Или кольцо не понравилось?

– Понравилось, – Кира сглотнула подбирающийся к горлу ком и натянула на лицо привычную вежливую улыбку. – Спасибо, Александр Демьянович.

– Вот и хорошо. Радуйся, девочка. Кстати, не забудь про фотосессию!

Он распрощался и вышел вон.

Кира стукнула себя ладонью по лбу. Про фотосессию она естественно забыла. Местный журнал хотел напечатать статью о свадьбе в семье Трубачёвых. Придется в очередной раз изображать счастливую невесту, а Киру от этого уже порядком тошнило.

27 ноября 2015 года

13:00

Невесту нарядили в белое шелковое платье с завышенной талией, которое удачно скрывало пятимесячный животик. Волосы оставили распущенными, лишь придали завиткам форму. Лицу дотошный стилист уделил особое внимание. Макияж ей делали не меньше часа. В результате Кира едва могла узнать себя в кукольной красотке, смотревшей на нее из зеркала.

Предполагалось сделать несколько снимков ее и Кириллы в гостиной. Светлая просторная стилизованная под хайтек комната как нельзя лучше подходила для съемки. Кира очень выгодно смотрелась на темно-синем диване, окруженная вазами с алыми розами.

Жених задерживался. Шустрая фото-художница предложила поснимать Киру в одиночестве и вот уже полчаса мучила модель придирками:

– Вы очень зажаты. Плечи расправьте и улыбнитесь мне, наконец! – твердила она, делая сто пятидесятый кадр.

За каких-то тридцать минут Кира успела яростно возненавидеть и фотографа, и ее помощников. А особенно Кирилла, который так не вовремя решил бросить ее одну.

– Это же не улыбка, а злобный оскал! Ну же, постарайтесь! – настаивала женщина.

Кира в очередной раз попыталась изобразить улыбку. Тут дверь в гостиную открылась, и на пороге появился Кирилл в черном смокинге.

– Как вы тут? – спросил он добродушным тоном и, сфокусировав взгляд на невесте, добавил: – Кира, тебя не узнать! Отлично выглядишь, котенок.

Ответом ему послужил обиженный взгляд. Кирилл лишь покачал головой и сел рядом.

– Невеста не хочет улыбаться, – пожаловалась фото-художница.

– А мы ее сейчас улыбнем, – с этими словами Кирилл придвинул невесту к себе, обнял за плечи и поцеловал в нарумяненную щеку.

– То, что надо, – с восторгом взвизгнула женщина и принялась с удвоенной силой жать на кнопку фотоаппарата.

Воспользовавшись растерянностью Киры, жених повер-

нул ее лицо к себе и стал нежно целовать в губы. Взял ее одеревеневшие руки и закинул себе на шею. Сам же по-хозяйски обнял за талию, продолжая ласку.

Спустя время он оторвался от губ Киры и обратился к фотографу:

– Так хорошо?

– Просто отлично, – закивала та. – Теперь обнимите ее за плечи и еще раз поцелуйте.

– Не стоит, – словно очнувшись Кира. Она грозно посмотрела на жениха и воскликнула: – Зачем ты так? К чему эта показуха?

С силой стукнула кулачком в грудь Кирилла. Тот недобро усмехнулся и бросил удивленным фото-операторам:

– Мы ненадолго.

С этими словами он подхватил Киру под руку и увел в первую попавшуюся комнату. По иронии судьбы ею оказался кабинет отца. Жених плотно прикрыл дверь и увлек невесту на диван. Та попыталась вырвать руку:

– Отпусти!

– Даже не подумаю. Что ты там устроила?

Лицо его помрачнело, губы плотно сжались. Кира невольно съежилась от его жесткого взгляда.

– Зачем понадобилось меня целовать? – жалобно спросила она.

– Что в этом такого ужасного, милая? Я же не трахнул тебя на глазах журналистов! – процедил он сквозь зубы.

Кира притихла и тут же пожалела о своей реакции на поцелуй:

– Прости, не знаю, что на меня нашло...

– Предупреждаю раз и навсегда. Еще раз что-нибудь подобное выкинешь, не посмотрю, что беременная. Ты поняла меня? Ну скажи, неужели я тебе настолько противен, что ты даже минутного поцелуя выдержать не можешь?

– Дело не в поцелуе. Просто мне неприятно, что ты играешь на публику, и я...

– Неприятно ей, – резко перебил он. – А мне приятно, что мою невесту от меня воротит? Милая, ты лучше привыкай! Я еще не раз буду тебя целовать – и на публике, и наедине. Завтра ты станешь моей женой. Имей в виду, исполнение супружеского долга я от тебя буду требовать регулярно!

Где-то под слоями пудры и тонального крема щеки Киры приобрели мертвенно-бледный оттенок.

– То есть как?.. Мы же договорились, что это лишь ради ребенка! К чему это?

– Я мужчина, и у меня свои потребности!

– Вот и удовлетворяй их, с кем захочешь, – тут же нашлась с ответом Кира. – Я-то тут при чем?

Кирилл еще больше нахмурился и с жаром произнес:

– Притом, что я тебя всё еще хочу!

– Лучше бы ты меня не хотел, а любил! – выпалила невеста обиженно.

– Я и люблю!

– Кирилл! – воскликнула она с горечью. – Ты и знать меня не хотел, пока не выяснил, что беременна. О какой любви ты говоришь? Кроме того, ты постоянно меня избегаешь!

Он внимательно выслушал ее и попытался объяснить:

– Золотко, ты думаешь, мне легко находиться с тобой рядом? Когда на тебя смотрю, мне сразу делается дурно оттого, что не могу к тебе прикоснуться так, как хочу. А хочу я тебя всегда, когда о тебе вспоминаю. То есть раз по тридцать в день. Ты же только и делаешь, что стараешься побыстрее скрыться с глаз. Думаешь, я не замечаю, с каким недовольством ты на меня смотришь? Мне это больно! – последние слова Кирилл почти прокричал.

От его признания Кира застыла. Переварив сказанное, еще больше обиделась:

– Зачем ты мне всё это говоришь? Если бы ты и правда себя так чувствовал, то никогда бы меня не бросил.

– За всё это время тебе так ни разу и не приходило в голову, почему я это сделал? – воскликнул Кирилл.

– Отчего же, приходило! Картина того, как ты целовал ту брюнетку на второй день после нашего расставания, мне до сих пор в кошмарах приходит.

– Да забудь ты про нее, дурочка! – рявкнул Кирилл, уже совсем не сдерживаясь. – Я тебя тогда оставил только потому, что думал, что бесплоден. Ты сама сказала, что тебе такой не нужен! Ну же, сложи два плюс два!

– Это когда я тебе такое говорила?

– Помнишь тот вечер, когда мы поссорились? Ты еще смотрела какой-то фильм, где мужчина скрыл от жены, что не может иметь детей. Тогда и сказала.

– Но это же я так, несерьезно. К тому же вот, – Кира показала руками на живот. – Получается, я тогда уже была беременна.

– Ну а я это откуда должен был знать? Поэтому и решил, что будет проще уйти.

– Так ты поэтому... – и Кира запнулась. – А мне было так больно и обидно...

– Мне до сих пор больно, – Кирилл отвернулся, замялся было, но продолжил: – Знаешь, я, наверное, никогда себе не прощу, что тогда с тобой расстался. Я этого очень не хотел!

Он снова посмотрел на любимую, а та придвинулась к нему и с надеждой посмотрела в глаза.

– Правда? – проговорила она шепотом и взяла его за руку.

– Конечно правда!

Робкая улыбка коснулась лица Киры.

– Почему ты мне раньше это всё не сказал? – с этими словами она бросилась Кириллу на шею.

Он прижал ее к себе, уткнулся носом в шею.

– Сейчас не сопротивляйся, ладно? – хрипло прошептал он ей на ухо.

Кира не поняла, к чему это он. Впрочем, в тот момент ей было не до того.

Кирилл легко поднял ее на руки и отнес к отцовскому ра-

бочему столу. Лежавшие там книги и бумаги тут же полетели на пол. Очистив поверхность, Кирилл бережно усадил невесту на стол и устроился между ее ног.

Кира раздвинула полы его пиджака и прижалась к груди.

– Не стесняйся, расстегивай, – произнес он, заметив, как робко она проводит рукой по его торсу.

Сам же уже нащупал застежку платья и с силой рванул. Кира вскрикнула, но он завладел ее губами прежде, чем она попыталась протестовать. Голова шла кругом от жарких поцелуев, а пальцы уже расстегивали рубашку Кирилла. Он опустил ее платье до талии и принялся осыпать ласками шею и плечи.

Одетая в тонкое кружево лифчика грудь ее вздымалась, прося нежных прикосновений. Кирилл ненадолго остановился и отошел на шаг, любуясь. Затем бережно сжал в руках набухшие полушария.

– Как же я скучал, – он жадно впился в Киру губами. Та, легко застонав, запустила пальцы в его волосы.

Больше он медлить не стал. Властной рукой заставил лечь на стол, сорвал с нее трусики и уже потянулся рукой к ремню на брюках, как до его сознания донесся подозрительный звук.

В дверях появился отец.

– Сынок, почему операторы вместо работы чаи гоняют? Ой, что это вы тут делаете?.. – Александр Демьянович резко отвернулся от сплетенных на его столе тел.

Кирилл резко обернулся, но Киру из рук не выпустил.

– Брачную ночь репетируем, – рявкнул он разочарованно. – Папа, блин, стучаться надо!

– В свой кабинет?! Ну ладно, в следующий раз буду! – И спасся бегством.

Глава 21. Сладкая семейная жизнь

28 ноября 2015 года

14:20

– Является ли ваше решение вступить в брак глубоко продуманным, искренним и свободным? – торжественно вещала регистраторша. – Прошу ответить жениха.

– Да!

– Прошу ответить невесту.

– Да!

– По вашему взаимному согласию, в полном соответствии с семейным кодексом Российской Федерации, ваш брак регистрируется...

Служащая загса всё продолжала говорить, а молодая невеста слушала, но не слышала. Она не замечала ни красиво убранного зала, ни разодетых гостей. Всё, что видела Кира в тот момент, – его глаза. Глаза своего огромного, сильного и любящего теперь уже мужа. Счастье щедрыми струями заполнило сердце и душу.

На молодых обрушился шквал поздравлений, замелькали вспышки фотоаппаратов. Потом катались по городу, пили шампанское на берегу реки. На мосту Поцелуев оставили висеть серебристый замок среди многих подобных, ключ по традиции выбросили в реку. Затем был банкет в ресторане с шумным застольем и танцами.

В полночь почти совсем обессиленная Кира оказалась в номере для молодоженов наедине с мужем. Комнату украшали разбросанные без всякой меры лепестки роз, воздушные шары, на столе красовались вазы с фруктами.

Едва она оказалась в его руках, усталости как не бывало. В ту ночь Кирилл любил ее особенно сладко и долго. К утру на теле Киры не осталось ни одного непоцелованного местечка. Сколько нежных слов было сказано в ту волшебную ночь, сколько обещаний дано, сколько улыбок получено...

К банкету второго дня свадьбы молодые безбожно опоздали.

8 декабря 2015 года

14:00

– Вы же меня не слушаете, – поучала Кира вредного декоратора. – Я хочу, чтобы большая фотография была в центре, а те, что поменьше, ее окружали.

Будущая мама сосредоточенно расхаживала по недавно обставленной детской. А щуплый на вид паренек с козлиной бородкой всё пытался гнуть свою линию:

– Ну как вы не видите?! Если расположить свадебные фото змейкой, будет гораздо оригинальней!

– Я хочу, чтобы малыш мог видеть фото родителей из кровати, – настаивала Кира. – Вашей змейки он оттуда не увидит!

Тут дверь в детскую открылась, и на пороге показался Ки-

рилл:

– Воюешь? – усмехнулся он и поцеловал жену в щеку.

– Ой, ты дома?

– А что, не должен? Я ненадолго. Только костюм сменю.

У нас банкет с инвесторами, так что буду поздно.

– Опять? – Кира расстроено посмотрела на мужа.

– Не обижайся, так надо, – он обнял ее и чмокнул в макушку.

– Кирилл Александрович, – обратил на себя внимание декоратор. – Может быть, пока вы здесь, посмотрите...

– Сделай всё, как она просит, – ответил он декоратору. – Ладно, мне пора.

Кирилл сжал на прощание руку жены и исчез так же быстро, как появился.

Она грустно вздохнула – Кирилл всё так же частенько пропадал в офисе. Она подозревала, что-то там у них не ладится, но спрашивать не решалась. Очень скучала, когда его не было рядом, поэтому старательно занимала себя обустройством будущей жизни ребенка. Продолжала учебу в колледже.

Когда муж бывал дома, он с лихвой компенсировал ей все переживания. Часто возил в центр по ресторанам и кино. Дарил подарки. По-прежнему предпочитал, чтобы она была рядом, даже если работал. Обещал после рождения ребенка отвезти ее в теплые страны. И любил. Жарко, томно, с завидной регулярностью.

Кира чувствовала себя очень счастливой и нужной.

13 декабря 2015 года

09:00

Когда закончили завтрак, Кира вспомнила, что пора собираться на зачет.

– Тебя подвезти?

– Было бы неплохо!

Кира уже собралась уйти, но он схватил ее за руку и притянул к себе.

– А животик поцеловать? – проговорил он, старательно изображая обиженный тон.

Обхватил ее бедра руками, чтобы не вырвалась раньше, чем он захочет ее отпустить. Вырваться Кира не собиралась. Она запустила пальцы в волосы мужа и с наслаждением вслушивалась в воркование Кирилла:

– Ну как ты там, миленький? Выспался сегодня?

Он еще несколько раз с шумом поцеловал животик.

– Кстати, забыл сказать. Со следующего полугодия выходишь в академ. Я уже договорился.

– Как в академ? Но я пока не хотела, – удивилась Кира.

– У тебя, вообще-то, сейчас будет задача поважнее лекций! – ответил муж твердо.

– Я не собиралась рожать в колледже. Просто думала походить на зимние лекции сколько смогу, а потом...

– Кира, всё уже решено, – перебил он.

– Но ты мог по крайней мере сначала обсудить это со

мною?

– Зачем? – искренне удивился муж.

Кира опешила.

– Золотко, я всегда действовал и буду действовать в твоих интересах, – сказал он примирительным тоном и привлек ее к себе. – Ну, что губы надула?

– Мое мнение не учитывается?

– Почему? Я же тебе разрешил отделать детскую, как ты хочешь.

– Это все мои полномочия?

– Можешь еще одежду ребенку сама выбрать, – усмехнулся Кирилл.

Она обиженно засопела, но высказать всё, что думает, не решилась.

– Кира, – он ласково обнял жену, – будь послушной девочкой, хорошо? Здесь спорить не о чем.

20 декабря 2015 года

11:00

Она крепко обнимала мужа и отказывалась отпускать:

– Уезжаешь на целых три недели! Пропустишь наш самый первый Новый год! – жалобно твердила она.

Он обнимал жену за плечи и ласково гладил по волосам.

– Девочка моя, ты думаешь, я хочу уехать и бросить тебя одну? Совсем не хочу. Поверь, если бы была возможность решить вопросы дистанционно, я бы это сделал! – объяснял

он ситуацию уже по третьему кругу.

– Отправь в Оман кого-нибудь другого. Ты же можешь найти себе замену. Ты ведь всё можешь! – не успокаивалась она.

– Кир, ну хватит. Я буду звонить тебе каждый вечер, обещаю. Вернусь к Рождеству. Устроим свой собственный новогодне-рождественский праздник, нарядим елку. Хочешь, без меня наряди.

– Не хочу, – буркнула она.

– Я приеду с подарками. Возьму несколько дней выходных.

– Не нужны мне подарки, мне ты нужен!

– Кира, ну не рви ты мне душу! Не могу я остаться! – Он взял жену за подбородок и посмотрел ей в лицо. – Опять глаза на мокром месте.

Он поцеловал влажные от слез щеки и снова прижал ее к груди.

– Обещай не плакать.

– Угу...

– Я буду очень скучать. Пиши мне обо всем, ладно? И жди звонков. Если что, обращай к отцу, – напомнил он. – Всё, мне пора.

Кирилл в последний раз притянул жену к себе, поцеловал в губы и разжал объятия. Ее тонкие ручки отпустили его талию. Кира посмотрела на него с такой грустью, что стало трудно дышать. Он с силой заставил себя отвернуться и

зашагал к выходу. Выйдя на улицу, поймал ее прощальный взгляд из окна прихожей.

Грустное, заплаканное лицо жены преследовало его всю дорогу.

Кирилл уже не раз проклял тот день, когда пошел на поводу у отца и решил взяться за проект отеля в Омане. И чего в России не сиделось?

Глава 22. Возвращение домой

11 января 2016 года

6:00

Приехать к Рождеству Кирилл не смог. Лишь к девятому января удалось завершить последние проверки и ревизии, договориться о новых сроках сдачи.

Он буквально с боем выбил билеты на родину. Дома его ждали не раньше завтрашнего обеда, но в последний момент удалось попасть на рейс пораньше. Кирилл не стал беспокоить родных поздним звонком. Поэтому никто не спешил ему навстречу по приезду.

За окном было еще темным-темно. Кирилл побоялся включать в спальне свет, чтобы не разбудить жену. Впрочем, глаза уже привыкли к скудному лунному свету, что пробибался сквозь тюль занавесок. Он ужом проскользнул в ванную.

Душ его освежил. Силуэт лежащей под одеялом Киры страшно манил его. Всё так же тихо нагой Кирилл забрался в кровать к жене. Она не проснулась, даже не пошевелилась. Кира лежала спиной к нему, засунув руки под подушку. Он осторожно провел рукой по бедру под ночной рубашкой. Сглотнул слюну, обнаружив, что трусики она не надела.

Его естество мгновенно отреагировало, тут же восстав всей своей молодецкой мощью. Долго сопротивляться жгу-

чему желанию было не в правилах Кирилла, тем более после нескольких недель воздержания. Он поцеловал белую шею жены, вслушался в ее ровное дыхание. Пальцы тем временем занимались изучением ее потаенного местечка.

Кира охнула, почувствовав внутри себя его палец, и проснулась:

– Кирилл? – удивилась она, повернув к нему голову.

– Я, я, – он навис над ней и сладко поцеловал в губы. – Чувствуешь, как соскучился?

С этими словами он обхватил бедра жены, устроился вплотную к ее попке, чуть наклонил и со стоном вонзился в ее мягкое, податливое тело.

– Я уже и забыл, какая ты у меня узенькая, – прохрипел он в истоме, почувствовав, как плотное лоно обхватывает его член. Затем скомандовал: – Сожми ноги!

Следующие несколько минут Кирилл не замечал ничего, кроме всё нарастающего удовольствия. Он впился руками в ее бедра и продолжал входить, посекундно увеличивая ритм. Волны наслаждения накатывались на него, оглушая, даря ни с чем не сравнимую радость обладания любимой женщиной. Он почувствовал приближение развязки и попытался плотнее ухватить жену, но тут с удивлением обнаружил, что она старательно выворачивается из его рук. Затем до его сознания донеслось паническое:

– Кирилл, остановись!

А он-то принимал ее стоны за звуки удовольствия. Ки-

рилл резко разжал руки, и Кира тут же откатилась от него.

– Я сделал тебе больно? – встревожился он.

– Ты что, меня не слышал? Я же просила, не надо так грубо!

Еще не очнувшийся от наслаждения и страстно жаждущий продолжения Кирилл схватил жену за ноги и попытался придвинуть к себе.

– Прости, солнце, я буду нежно. Иди ко мне...

– Нет, – снова закричала она и обхватила живот руками. – Не надо!

– Кира, в чем дело? – спросил он раздраженно и включил ночник.

Ярко вспыхнувший свет позволил ему разглядеть жену. Лицо ее было хмурым. Кира вцепилась руками в живот и подозрительно часто задышала.

– Тебе больно? – спросил он испуганно. – Ляг на спину.

– Всё никак не пройдет, как будто изнутри ножом режет!

– Что ж ты молчала?!

– Я не молчала! – Кира укоризненно на него посмотрела.

Кирилл закусил губу, придвинулся к ней и осторожно потрогал живот.

– Легче становится? – спросил он с надеждой.

– То отпустит, то опять как ножом. Кажется, я рожая! – простонала Кира.

Он вскочил с кровати и как ужаленный заметался по комнате в поисках телефона.

– Тебе рано! – кричал он. – У тебя же даже седьмой месяц еще не закончился!

Жена ему не ответила, а лицо ее исказила новая гримаса боли. Кирилл нашел-таки телефон и, параллельно натягивая брюки, набрал номер:

– Дядя Артур, Кире плохо! – проорал он, едва тот взял трубку. – Да какая на хрен скорая, пока доедет, я тут повешусь! Сам отвезу! К тебе? Да, буду осторожно! Выезжай!

Кирилл бросил телефон на прикроватную тумбочку и натянул свитер.

– Как ты? – спросил он жену.

Та не сдвинулась с места.

– Больно!

– Так, сейчас отвезу тебя к дяде, там разберутся. Где твой халат?

– Ты что, меня в халате повезешь?

– Дядя Артур сказал, что тебе нельзя лишний раз двигаться. Лежи спокойно, я тебя одену и отнесу к машине.

Когда добрались до клиники, их уже встречали с носилками. Киру погрузили и увезли так шустро, что Кирилл и опомниться не успел.

Через минуту в приемной появился дядя:

– Увезли уже?

Кирилл кивнул и прогремел горько:

– Почини ее, ладно? Она мне очень нужна.

– Кирюш, она ж не робот, на нее запчасти не продают!

Жди меня тут! – И исчез в лабиринте смотровых и операционных.

Кирилл ждал, бесконечно меряя шагами приемную, еще совершенно пустую в столь ранний час. Через двадцать бесконечно долгих минут в дверях показался дядя:

– Ну что, страдалец, ничего страшного с твоей Кирой не случилось. Ложные схватки! Тоже мне паникеры, – покачал он головой.

– Ложные схватки? – удивился Кирилл. – Она же от боли корчилась! Я видел!

– Племянник, почему я нахожу на бедрах твоей жены свежие отпечатки твоих лапиц! Ты зачем ее так хватал? – ругал он понурившегося Кирилла. – С женщиной надо обращаться нежно и ласково! Говорю же, ничего страшного. Ложные схватки бывают болезненными. С этим ничего не поделаешь. Я ей обезболивающий укол сделал и рецепт на спазмолитики выписал. Будет в порядке, рожать ей еще рано.

– Хорошо, – Кирилл облегченно вздохнул.

– Можешь забирать домой. Кстати, с половой жизнью лучше пока повремени.

– Да я вообще к ней до родов не прикаснусь! – заверил он дядю.

– Так уж горячиться не надо. Впрочем, как знаешь. Но противопоказаний я не вижу. Здоровая она у тебя.

Тут на кресле-каталке вывезли улыбающуюся Киру.

– Ей можно ходить? – спросил Кирилл, бросившись к же-

не.

– Можно, – кивнул дядя. – Только на сегодня ей прописан постельный режим.

14 января 2016 года

21:30

Кирилл лежал на диване в гостиной, нежно обнимая уснувшую жену. На большом экране сменяли друг друга картинки какой-то новогодней комедии. Ему было не до того, всё внимание поглощала лежавшая рядом жена.

Он то целовал ее белокурую головку, то поглаживал выпирающий живот.

– Какая же ты у меня милая! – шептал он тихо.

Последние три дня он провел, ухаживая за женой. Не позволял ей ничего делать, даже приносил завтрак в постель.

Вместе нарядили елку, что стояла в гостиной, дожидаясь его приезда. По мнению Кирилла, занятие глупое. Кто же наряжает елку под старый Новый год? Но возиться с украшениями под счастливым взглядом молодой жены было приятно. Даже очень.

А вчера вечером устроили небольшой семейный праздник. В полночь открыли шампанское. Довольная, как паровоз, тетя Маша тоже приняла участие в семейном ужине. Что ни говори, добродушная женщина заслужила место за семейным столом. Едва Кира появилась в доме Трубачёвых, домработница задалась целью создать для нее максималь-

ный комфорт. Следила за меню беременной хозяйки, помогала советами, успокаивала ее страхи.

Всё было хорошо. Идеально. Почти...

Плохо было лишь то, что он больше не мог спать с Кирой. То есть спать-то с ней он как раз мог, но только спать. Плотские же радости теперь были для него под запретом. Его переполняла нежность, но нежность была далеко не единственным чувством, которое он к ней испытывал.

К счастью, недомогание Киры прошло так же быстро, как и началось. Теперь ее ничего не беспокоило. Кирилл это радовало несказанно, но страх потери единственного, чудом зародившегося ребенка раскаленными щипцами пытал его теперь практически ежедневно.

Кирилл твердо решил, что ни за что не позволит своим сексуальным аппетитам хоть как-то навредить малышу. Или не дай бог вызвать преждевременные роды – и плевать на мнение дяди Артура. В конце концов, это его ребенок. Он сделает всё, чтобы тот родился здоровым.

Решить-то решил, а как следовать решению, не придумал. Жена каждую ночь жалась к нему в поисках ласки и объятий. Просила поцелуев, внимания. Получала свое сполна, даже не подозревая, какие страсти кипят в душе Кирилла. Недели воздержания накладывались на постоянное пребывание обожаемой жены рядом, и Кириллу уже хотелось выть на луну.

Оральные секс как вариант Кирилл не рассматривал. Он не особенно любил этот вид ласк, хотя прошлые любовницы

не раз пытались его радовать таким способом и, надо сказать, не без успеха, но неискушенную Киру он никогда не просил ласкать его так. Начинать сейчас Кирилл не будет, не станет он пихать член в горло беременной жены. Вдруг ей станет плохо или еще что, к тому же ее до сих пор временами подташнивало.

Остается только рукоблудие. Эх, если бы это могло утолить его голод хоть наполовину. Но Кирилл совершенно не чувствовал удовлетворения от этого, на его взгляд, лузерского способа получить желанную разрядку. Кирилл любил чувствовать под собой женщину, сжимать ее в руках, слышать стоны и звуки шлепков плоти о плоть. Любил ни с чем не сравнимое чувство, когда узенькое лоно принимает его целиком, и партнерша выгибается навстречу. Правая рука в сравнении с этим проигрывала всухую.

Кирилл всегда любил порезвиться с какой-нибудь хорошенькой девчонкой. Но с тех пор как начал отношения с Кирой, его сексуальные аппетиты выросли десятикратно. Как продержаться до родов и конца периода восстановления жены, Кирилл не знал. Выбор, впрочем, был невелик.

Ладно, завтра он вернется на работу, будет легче. В конце концов, жил же он как-то без секса первые шестнадцать лет своей жизни.

Глава 23. В полку ночных бабочек прибыло

29 января 2016 года

20:00

Легче не стало. Даже наоборот.

Дошло до того, что Кириллу пришлось шустро ретироваться из собственной спальни. Сегодня его жена, заручившись разрешением дяди Артура, решила прервать затянувшееся, по ее мнению, воздержание. Придя с работы, Кирилл обнаружил ее в спальне, завернутую в кокетливый красный халатик. Под ним, как она тут же продемонстрировала, оказались лишь крохотные трусики-танго. Ничего больше.

Может быть, кого-то другого вид женщины на восьмом месяце беременности и не возбудил бы. Но, по мнению Кирилла, жена со временем становилась лишь краше. Его не смущал ее торчащий, словно мячик, животик, ножки и поп-ка всё равно оставались почти такими же стройными. А грудь... Об этом даже вспоминать не хотелось. Выросшие на пару размеров дерзко торчащие холмики манили его даже во сне.

Будь его воля, Кира бы этой ночью вообще не уснула. Но нельзя, нет. Он не будет. Не может.

Кирилл резко пресек попытки жены его соблазнить, отру-

гал ее за легкомысленность и отмахнулся от уговоров.

Кира обиделась, хоть и постаралась не подать виду. Но халатик запахла, и на том спасибо. Впрочем, полученных впечатлений хватило, чтобы Кирилл предпочел оставить ее в одиночестве во избежание искушений.

Устроился в кабинете, собрался было разобраться с накопившейся почтой, как из кармана раздалась бодрая трель телефона.

– Привет, семьянин! – поздоровался Натан. – Ты где?

– Дома.

– А должен быть где? – возмутился друг.

Кирилл почесал лоб и нахмурился.

– Чую в твоём вопросе подвох!

– Правильно чувствуешь! Кирилл, как так можно? Еще неделю назад договаривались собраться мужской компанией у Ежова в бане. Ты, между прочим, согласился.

– Точно. Совсем из головы вылетело. Все уже на месте?

– На месте. Даже успели заглянуть в парилку. Приезжай.

Перед отъездом Кирилл зашел в спальню предупредить жену. Она мирно посапывала с книжкой на животе. Кира теперь вообще много спала. Он быстро нацарапал записку, что вернется поздно, чмокнул ее в лоб и ушел.

29 января 2016 года

22:30

Баня у Ежова была всем на зависть. Здоровая парилка со-

седствовала с комнатой, где располагался крытый бассейн и окруженный лавками огромный деревянный стол, за которым при желании можно было разместить хоть тридцать человек. Антон Ежов любил собирать гостей. Делал это часто и с размахом, соответствующим нажитому на винно-водочном бизнесе богатству. Раньше Кирилл нередко проводил время в компании бывшего университетского товарища. Теперь, обремененный заботами фирмы, видел друга от силы пару раз в год.

Компания из восьми человек с комфортом разместилась за столом, вдоволь напарившись и окунувшись в холодный бассейн. Раскрасневшиеся, закутанные в простыни на римский манер мужчины методично уничтожали расставленные в больших количествах закуски и пиво. Чуть позже заботливый хозяин принес несколько бутылок виски. Его радостно приветствовали:

– Вот это дело!

Разговор потек еще более непринужденно.

Обсуждали экономический кризис, ситуацию в Сирии. Потом плавно перешли на личное.

– Как семейная жизнь? Бьет ключом и... всё по голове? – поддел Кирилла Антон.

– По себе не суди, – не остался тот в долгу. – У меня жена, в отличие от твоей, послушная. В магазинах не истерит и Ламборгини не требует.

Антон поморщился и продолжил атаку:

– Все они сначала милые и покладистые. Как почувствуют, что прочно на шее уселись, так сразу давай ножками активно махать. Вот моя очень так покладисто без моего разрешения свалила на Бали. Ничего, вернется, устрою ей. Смотри не сделай моей ошибки, не вручай ей кредитку с большим лимитом.

Кирилл усмехнулся, вспоминая, как неделю назад решил пополнить баланс карты жены и обнаружил, что она практически ею не пользовалась. Щедро выделенные им после свадьбы деньги – пара сотен тысяч рублей – мирно лежали на счету. Он спросил Киру, как так получилось. Та лишь удивленно взмахнула ресницами и спросила, что же покупать, если Кирилл и так завалил ее всем, что только может понадобиться.

– Я на жене не экономлю, – ответил он Ежову.

– Потому что женат без году неделю. Вот моя... – подхватил тему один из гостей.

– Мы для чего тут собрались, жен обсуждать? – возмутился Натан. – Давайте лучше выпьем.

И принялся открывать новую бутылку виски.

– Будем! – Ежов схватил бокал, опрокинул внутрь и крикнул от удовольствия.

Тут раздался стук в дверь. На пороге появилась домработница семейства Ежовых.

– Антон Львович, тут к вам еще гости пришли, – с некоторой укоризной проговорила она. – Проводить сюда?

– Давай, – махнул рукой тот.

– Ты что, проституток заказал? – с сомнением спросил Кирилл.

– Обижаешь, друг! – осоловело покосился на него Антон. – Девочки из модельного агентства. Но уверяю тебя, очень сговорчивые.

– То есть проституток! – резюмировал Кирилл.

Праведного гнева Трубачёва никто не разделял, хотя женаты в компании были почти все.

– Собирались же посидеть мужским составом, – продолжал возмущаться он.

– Чем тебе девчонки помешают? – удивился кто-то.

В комнату тем временем впорхнули шесть красавиц в крохотных платьях а-ля покажи всё, что есть, и сразу. Стройные, молоденькие. Накрашенные и причесанные по последней моде. Цокая шпильками, они смело направились к столу.

Кирилл не без удивления обнаружил в приближающейся стайке Ангелину. Бывшая любовница, затянутая в черное облегающее платье с огромным вырезом, больше не была похожа на элегантную леди, чем когда-то его привлекла. Их взгляды встретились. Ангелина виновато улыбнулась. Кирилл же брезгливо сморщился и полностью ее проигнорировал.

Через полчаса девушек раздели и замотали в простыни для парилки. Хозяин дома щедро поил их алкоголем. Те смеялись над пошловатыми шутками собравшихся. Одна из

девчонок скинула простыню. Ярко-красные лоскуты белья приковали взгляды мужчин. Чертовка озорно подмигнула и нырнула в воду. Вскоре за ней последовали почти все. Благо бассейн мог вместить много больше народу.

Кирилл остался на месте, подумывая, что пора домой. Смотреть, как изрядно подвыпившие друзья поволокут мокрых девчонок по комнатам, не было никакого желания.

В памяти всплыла Кира. Точнее, ее крохотные красные трусики. Где-то внутри заныло знакомой болью. Страстно захотелось тоже нырнуть в бассейн.

Кирилл задумался и не заметил подошедшую со спины Ангелину. Лишь почувствовал, как ее ладонь скользнула по его голому плечу.

– Чего крадешься? – он резко сбросил ее руку.

Она надула губки, но нужного эффекта этим не добилась.

– Ты дуешься на меня? – спросила она тихо. – Девушкам в наше время нужно выживать.

– Да мне без разницы, чем ты сейчас занимаешься, – бросил он небрежно.

– Зачем так грубо, – протянула Ангелина.

– Всё так плохо, что решила податься в эскорт?

– Чем бросаться словами, лучше бы приласкал, – она снова протянула к нему руку.

Кирилл перехватил ее ладонь.

– Прыгай в бассейн, там тебя приласкают, – выпалил он презрительно. – Мне домой пора.

Ни с кем не прощаясь, он пошел в предбанник и стал одеваться.

– Кирилл, подожди!

Ангелина подхватила сумочку и платье и бросилась за ним. Но Кирилл не обратил на нее никакого внимания, оделся и скрылся в коридоре, ведущем к выходу из дома. Ей удалось нагнать его почти у выхода.

– Подожди, что ты так убегаешь? Хочешь, я поеду с тобой?

– На черта ты мне сдалась?

Он уже потянулся к дверной ручке, как услышал ее жалобное:

– Кирилл, ну пожалуйста, не оставляй меня здесь. Я не знала, что так будет!

Он резко развернулся и двинулся к Ангелине.

– Святая простота, не знала она, зачем взрослые дяди зовут молодых девушек в баньку! Ангелина, ты что забыла, с кем разговариваешь?

– Я по тебе очень скучала! – она решила сменить тактику. – Правда!

Кирилл схватил ее за плечо и поволок в первую попавшуюся комнату. Не хотел, чтобы домработница Ежовых их случайно подслушала. За дверью оказалась одна из многочисленных гостевых спален. Он втолкнул Ангелину в комнату и прикрыл дверь.

– Слушай меня внимательно, – сказал Кирилл, чеканя

каждое слово. – Мне плевать, по кому ты там скучаешь и что вообще в твоей жизни происходит! Не хочешь здесь остаться, я отвезу тебя домой, не вопрос. На этом всё. Поняла меня?

Он для пущей убедительности встряхнул ее. Но она не сдавалась:

– Но мы же так любили друг друга...

– Не надо сочинять, Ангелина. Я с тобой просто спал! Ты это знала.

– Так спи со мной опять! – воскликнула она.

Кирилл лишь скривился в ответ.

– Слушай, я тебе секс предлагаю, а не мышьяк в кофе! – с этими словами Ангелина сбросила державшуюся на груди простыню.

Бюстгальтера на ней не было. Она стояла почти нагая, лишь в тонких, похожих на паутинку трусиках. Грудь ее томно поднималась при каждом вздохе. Ангелина расставила ноги на ширине плеч и сверлила Кирилла глазами, уверенная в своей неотразимости. У нее было на что посмотреть – не просто так пошла в модельный бизнес.

Жаркая волна прокатилась по телу Кирилла. Взгляд его против воли заскользил по изгибам и округлостям некогда желанной любовницы. Ангелина кокетливо повела плечами, груди подпрыгнули в такт. Кирилл нервно сглотнул.

– Так и будешь там стоять? – промурлыкала она. – Или возьмешь меня?

– Если так настаиваешь...

Кирилл сунул руку в карман и нащупал бумажник. Мысленно поблагодарил себя, что не выложил оттуда пачку презервативов и быстро достал один. Не теряя времени, избавился от одежды.

Довольная Ангелина поманила его рукой на кровать, но он перехватил ее.

– Иди сюда, – прогремел он и поволок ее к столу.

Здесь повернул к себе спиной, наклонил грудью на стол, сорвал с нее белье и прошипел на ухо:

– Сейчас терпи!

Ангелина оказалась припечатанной к краю стола его крепким торсом, рука его надежно фиксировала ее в согнутом положении. Он резко входил в нее раз за разом, не заботясь о ее ощущениях. С каждым новым толчком он вонзался всё глубже. Она знала, что Кирилл любит жесткий секс. Но так груб был впервые.

Она попыталась подняться из неудобного положения и жалобно попросила его быть хоть чуть мягче. Но он лишь сильнее придавил ее к столу:

– Терпи, я сказал! – раздалось у нее над ухом.

И Ангелина терпела.

Глава 24. Нежданная гостья

12 Февраля 2016 года

22:00

– Тук-тук, – голова Киры показалась в дверях кабинета мужа.

– Чего скромничаешь? Заходи.

– Ты еще работаешь?

Кира подошла к столу. Муж отодвинул ноутбук и посмотрел на нее.

– Что-то случилось? Ты хорошо себя чувствуешь?

– Всё нормально, – пробормотала она, вскользь заметив разложенные на столе документы. – Я собираюсь спать. Пойдешь со мной?

– У меня еще дела, – он нахмурил лоб. – Но ты ложись. Я позже приду.

– Опять за полночь?

Муж одарил ее укоризненным взглядом и ничего не ответил.

– Кирилл, у тебя какие-то неприятности на работе? – наконец решилась спросить Кира. – Ты в последнее время так изменился...

– Иди сюда! – Кирилл похлопал себя по бедру.

Она тут же бросилась к нему, довольная, что позвал, а не проигнорировал, как уже не раз случалось за последние две

недели.

Он устроил ее у себя на коленях, нежно обнял и чмокнул в лоб.

– Кир, с фирмой всё нормально, просто документов накопилось море. Хочу со всем разделаться по максимуму до твоих родов. Всё хорошо, правда.

– До родов еще целый месяц! Ты что, всё это время будешь занят?

– Золотко, я же для нашей семьи стараюсь, – привычно соврал он.

– Я понимаю. Просто ты в последнее время какой-то другой. Отрешенный...

– Прости, устал, наверное, – проговорил он сдавленно. – Но ты не волнуйся. Вот родишь, и всё будет как прежде.

– Обещаешь?

– Конечно, – он снова чмокнул жену в лоб, затем спустил с колен и подтолкнул к выходу. – Ладно, иди спать.

– Спокойной ночи!

Прощальный взгляд жены словно ножом полоснул по сердцу.

«Она же всё чувствует!» – пронеслось в голове.

Кирилла мучила совесть. После памятного вечера в бане он сознательно отдалился от жены. Стал проводить с ней значительно меньше времени, всё чаще приходил в спальню за полночь или вообще оставался спать в гостевой под предлогом, что не хотел ее будить.

Любовь и нежность к жене по-прежнему жили в нем, но находиться с ней рядом было слишком тяжело – и не только из-за чувства вины. Стоило Кире оказаться поблизости, как ему отчаянно хотелось стиснуть в руках ее хрупкое тело, целовать до умопомрачения, сделать с ней всё, что душа пожелает. Душа желала многого. Точнее, не совсем душа, а нечто гораздо более низменное.

Кирилл предпочитал держаться от нее подальше. А жар плотских желаний перенес на бывшую, впрочем, теперь уже настоящую любовницу. Ангелина только диву давалась, каким неутомимым он стал. Разумеется, принимала это на свой счет, хотя Кирилл с самого начала дал ей понять, что ждет от нее только секса.

Разоблачения Кирилл не боялся. Знал – любовница будет молчать. Учитывая, что мирок Киры ограничивался лишь домом, переписками с друзьями из колледжа и редкими походами к Саше, вероятность того, что она от кого-то узнает тщательно скрываемую интрижку, сводилась к нулю. Однако совесть ела Кирилла всё усерднее с каждым полученным в квартире Ангелины оргазмом.

Экран телефона ожил, оповещая хозяина о новом сообщении:

«Приезжай! Очень жду!»

– Надо с ней заканчивать, – злобно прошипел он, затем открыл прикрепленные к сообщению откровенные фото. – Но не сегодня. Определенно не сегодня.

26 Февраля 2016 года

19:30

Кирилл застегнул ремень на брюках, накинул пиджак и оглядел спальню любовницы.

– Где ключи? – спросил он.

Абсолютно голая девушка всё еще нежилась в кровати и сверлила Кирилла взглядом.

– Спрятала, – протянула она игриво.

– Ангелина, хватит баловаться. Мне домой пора.

– Возле столика на полу, – она указала пальцем на ключи. – Когда снова приедешь?

– Больше не приеду, – ответил Кирилл как можно тверже.

– Что? – Ангелина тут же подскочила с кровати. – Как не приедешь?

– Что тебя удивляет? Я изначально говорил, что у нас с тобой ненадолго. Моя жена скоро рождает. Дальше изменять ей я не планирую. На этом всё.

Любовница натянула шелковый халат и нахмурилась.

– Для тебя это так просто? Попользовался и бросил?

– Это еще вопрос, кто кем пользовался, – усмехнулся Кирилл. – Квартиру на полгода я тебе оплатил. Долги по кредиткам закрыл. Что тебе еще надо?

– Опять ты про деньги, – воскликнула Ангелина. – Тебе вообще на меня наплевать?

– Здравсте, приехали, – удивленно ответил он. – Для тебя

это новость?

– Как ты можешь?! – ее голос сорвался на крик. – У тебя что, вообще нет сердца?

Ангелина попыталась изобразить отчаяние. Вышло не очень натурально. Впрочем, Кирилл всё равно не поверил бы ей.

– Девочка, не путай, пожалуйста, мое хорошее к тебе отношение с нежными чувствами. Ты отлично трахаешься. Мне с тобой было хорошо. Но оставлять тебя на постоянку, уж прости, нет никакого желания. Будут проблемы, звони, помогу. На большее не рассчитывай, – с этими словами он направился к выходу.

– Ну ты и сволочь, – крикнула ему вдогонку она.

Кирилл обернулся и коротко бросил:

– А то! Всё, я ушел.

11 марта 2016 года

12:30

– Ну давай, закрывайся уже!

Кирилл в очередной раз нажал на иконку с крестиком, но браузер отказывался подчиняться. Впрочем, не только браузер сегодня чудил. Даже диспетчер задач не отзывался.

– Ладно, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! – и он с силой нажал на кнопку перезагрузки.

Монитор загорелся синим светом, и компьютер завис окончательно. Кирилл оглядел офис в поисках ноутбука, но

быстро вспомнил, что оставил его дома.

– Да что ж сегодня за день такой! – в сердцах прорычал он.

Тут раздался робкий стук.

– Войдите, – рявкнул он и принялся собирать со стола документы.

В дверях кабинета показалась Ангелина. Гладко причесанная, при макияже, черное платье в обтяжку. Как всегда – в полной боевой готовности.

– Привет, – призывно улыбнулась она и прошла внутрь.

– Тебя только не хватало для полного счастья, – Кирилл недовольно вздохнул. – Зачем пришла?

– Мы не виделись две недели, неужели не соскучился?

– А должен? – усмехнулся он. – Ангелина, я, по-моему, достаточно ясно дал тебе понять, что больше не хочу с тобой видеться. Ничего не изменилось.

– Нам же было хорошо... – протянула она и подошла к его столу вплотную.

– Лучше сразу скажи, что тебе нужно? – прервал ее Кирилл.

– Ты!

– Я смотрю, хватка у тебя стала бульдожья! – Кирилл поднялся с кресла подошел к Ангелине. – Между нами всё кончено. Прими это как данность и успокойся.

– А вот это вряд ли, – Ангелина злобно прищурилась.

– Почему же?

– Мне нужны деньги, Кирилл! Много денег, – заявила она

уверенно.

– Ты получила достаточно. Кормушка закрыта. Так что лучше топай отсюда, – он показал рукой себе за спину в направлении выхода. – Поняла?

– Что, выбросишь беременную женщину на улицу без содержания? – выпалила она резко. Кирилл уставился на нее недоуменно. Она продолжила: – Ребенок твой!

Уголки его рта дрогнули. Кирилл даже не попытался сдерживать смех.

– Ну-ну, повеселила. Что еще придумаешь?

– Хочешь взглянуть на справку? – спросила она с издевкой.

– Не надо! – Кирилл продолжал смеяться. – Где подделала-то? У знакомой медсестры? Или на врача потратилась? Сколько нынче такая справка стоит?

Ангелина потупила взгляд. Вся ее былая уверенность испарилась. Но отступить она не хотела:

– Думаешь, я не могу от тебя забеременеть?

– От меня нет! – твердо сказал он.

– То есть твоя жена может, а я не могу? – настаивала на своем она.

– Я презервативами пользоваться умею, – решил не вдаваться в подробности Кирилл. – Так что даже если ты и беременна, то явно не я постарался! Поэтому повторяю свое заманчивое предложение – топай отсюда!

Ангелина сощурилась и взгляделась куда-то вдаль, види-

мо, думая, что ответить. Затем лицо ее озарила сладкая улыбка.

– Кирилл, любимый! Поверь, ребенок твой! – произнесла она нарочито громко и бросилась к нему на шею. – Мы можем быть очень счастливы вместе! Забудь ты про свою жену!

– Да успокойся ты!

Кирилл попытался отстранить прильнувшую к нему Ангелину, и тут до его слуха донесся звук удара чего-то тяжелого об пол.

Он резко обернулся и увидел жену. Кира стояла в коридоре приемной, в паре шагов от двери. Рядом валялась сумка. Он несколько секунд смотрел на нее, пытаясь определить, много ли она слышала. Вскоре понял, что много. Кира несколько раз моргнула, затем развернулась и шустро зашагала к лифтам.

– Ты это специально? – взревел он, повернувшись к Ангелине.

Она невинно улыбнулась:

– А что? Это была твоя жена? Прости, не знала.

– Ты специально! – прошипел он уже утвердительно и с презрением произнес: – Лучше на глаза мне больше не попадайся!

– А то что? – с вызовом бросила Ангелина.

Кирилл резко дернулся и отвесил ей звонкую пощечину.

– А то убью!

Она прикрыла ладонью ушибленную щеку и замолчала.

Кирилл бросился догонять жену.

Глава 25. Прими это и живи дальше

11 марта 2016 года

12:45

Она бежала, не разбирая дороги. В ушах гудели только что услышанные слова. Кира отказывалась верить тому, что сказала напомаженная брюнетка. Нет, она определенно врет. Всё, чего Кире в тот момент хотелось, – это оказаться на свежем воздухе. Подумать, всё взвесить.

Когда Кира зашла в лифт, в животе резко и больно кольнуло. Разыгравшаяся в кабинете мужа сцена разом вылетела из головы. Кира не смогла устоять на ногах и сползла по стенке на пол. Лифт послушно привез ее на первый этаж. Но вот выйти из кабины или хотя бы подняться она не смогла. В фойе, как назло, никого не оказалось. Дверь лифта закрылась, отрезав от внешнего мира.

Она потянулась к сумке, но вспомнила, что обронила ее в приемной. Как же некстати! Кира принялась дышать, как учили на курсах для беременных. Затем внутренности снова опалило нестерпимой болью. Между ног заструилось что-то теплое и липкое. Кира провела рукой по брюкам. Пальцы окрасились кровью. Она закричала, но никто не откликнулся. В душе разрасталась паника. Боль продолжала свое на-

ступление.

Вдруг стало легко и приятно. Лампочка лифта раздвоилась, потом свет померк. Благостная темнота поглотила ее.

– Кирочка, девочка моя! – звал ее знакомый голос. – Что случилось? Тебе плохо?

Затем чьи-то настойчивые пальцы стали хлопать ее по щекам. Кира вынырнула из глубин забвения. Свет резанул глаза, а живот снова сковала боль.

– Посмотри на меня, – кричал Кирилл. – Что случилось?

Кира попыталась сфокусировать взгляд на муже, получалось плохо.

– Что-то не так, – прошептала она и показала испачканные в крови пальцы.

Тут муж заметил разрастающееся на белых брюках пятно.

– Милая, потерпи, я сейчас тебя подниму.

Кира почувствовала, как сильные руки оторвали ее от пола и куда-то понесли. Ее особенно не интересовало куда, потому что спасительная тьма вновь приняла ее в свои объятия.

12 марта 2016 года

01:00

Роды были тяжелыми. Двенадцать бесконечно долгих часов Киру мучили схватки, а последний час был самым тяжелым. Обезболивающие уже не действовали. Головка ребенка оказалась слишком крупной, поэтому без разрывов не обошлось. Но когда ей на грудь положили крохотную, красную

малышку с только что перерезанной пуповиной, Кира почувствовала, что старалась не зря. Несколько секунд она любовалась дочуркой, пока доктор не забрал ее со словами:

– Сейчас обмоем ее и дадим подержать папе!

Она и забыла, что Кирилл ждал в коридоре.

В памяти вдруг всплыло чужое: «Мы можем быть очень счастливы вместе. Забудь про жену!»

Эйфория испарилась без следа. Может быть, ей это привиделось. Не могла никакая другая женщина обнимать ее мужа. Тем более забеременеть от него. Ведь для того, чтобы забеременеть, надо сначала сексом заниматься. А Кирилл бы никогда не стал... или стал бы?

Над ухом противно запищал аппарат, что измерял сердцебиение и давление Киры.

– Врача сюда, срочно! – закричала медсестра.

Через минуту в вену воткнули иглу, и Кира отключилась.

12 марта 2016 года

07:00

Яркий утренний свет озарил белоснежную палату. Кира проснулась, с непривычки прищурилась и огляделась. Видимо, ее переместили сюда после родов. Этого Кира уже не помнила. В голове отложилось лишь то, как к груди приложили новорожденную дочь.

«Дочь! У меня же теперь есть дочь. Где мой ребенок?» – думала она.

Еще раз обшарила палату взглядом. Только сейчас заметила мужа, спавшего в кресле справа. Лицо его было хмурым и уставшим. Рубашка помята. Руки даже во сне крепко сжимали телефон.

Кира улыбнулась и подумала: «Надо же, не ушел. Сидел рядом всё время! Какой же он заботливый».

Словно почувствовав ее взгляд, Кирилл проснулся и бросился к ее кровати:

– Привет, моя хорошая! Как ты себя чувствуешь?

Кира вскользя отметила, что голос его был хриплым, глаза покраснели. Кирилл улыбался ей. Но улыбка его была какая-то неправильная. Искусственная.

– Что-то не так с малышкой? – выразила Кира страшную догадку.

– Нет, что ты! Спит! Скоро принесут.

– Почему ты на меня так смотришь? Я ведь не умираю?

– Нет, конечно, глупая! – покачал он головой.

– Тогда в чем дело?

Кирилл замялся. Ответил с неохотой:

– Прости, Кир. Ведь из-за меня так вышло. Поверь, если бы я знал, что этим обернется, я бы никогда...

– Ты сейчас о чем? – прервала его она.

Кирилл посмотрел на нее недоуменно.

– Ты не помнишь?

Тут память вернулась к Кире. А вместе с памятью и резкая, противная боль в сердце. Стало трудно дышать. Во вре-

мя родов Кира отчаянно пыталась подавить в себе эти мысли, гнала их прочь и почти убедила себя в том, что ошибалась, думая о Кирилле плохо. Сознание до последнего цеплялось за надежду, что бывшая любовница в кабинете мужа ей лишь привиделась. Или Кира просто что-то не так поняла. Но почему в таком случае Кирилл смотрит на нее так виновато?

– Это твой ребенок? – Кира решила бить наверняка.

– Нет у нее никакого ребенка, – бросил муж сдавленно.

Она-то надеялась, что Кирилл сейчас начнет убеждать ее, что не спал с бывшей любовницей.

– Получается, ты с ней спал после того, как мы поженились?

«Ну давай, назови меня дурочкой! Скажи, что ты бы никогда не сделал ничего подобного! Ну же!» – молила она про себя.

Кирилл не стал отпираться. Просто кивнул и посмотрел на нее с такой болью в глазах, что последние сомнения Киры отпали. Муж изменял ей.

– Ненавижу тебя! – воскликнула она горько.

– Кира... – он попытался взять ее за руку, но жена отдернула ее.

Еще недавно любимое и родное лицо мужа теперь показалось отвратительно мерзким.

– Уходи. Я не хочу тебя видеть! – закричала она.

– Тише ты, сейчас весь персонал больницы соберешь! –

попытался он ее урезонить.

– Мне плевать! Уходи.

– Хорошо, я уйду. Понимаю, тебе нужно время.

Он грустно посмотрел на нее. Надеялся, что Кира еще что-то скажет, но та отвернулась и теперь безучастно смотрела в окно.

13 марта 2016 года

01:20

Ей давно полагалось спать. Но Кира знала, что всё равно не получится, слишком много мыслей роилось в голове – одна краше другой. Даже телесные страдания после родов отошли на второй план.

Она до сих пор помнила боль, которую испытала несколько месяцев назад, глядя на то, как Кирилл целует ту самую брюнетку у входа в «Полярис». Помнила и душившую ее в тот момент ревность, помнила ярость и бессилие, но даже в самом страшном сне ей не виделось, что придется пройти через это снова. Сердце болело и кровоточило.

Как же страшно узнать, что родной человек, еще недавно клявшийся в верности, совсем тебя не любит. Не нужна ты ему по большому счету! Но еще больнее узнать это в такой ситуации: когда она, беспомощная, лежит в палате, а новорожденная дочка нуждается в заботе и внимании, когда сама Кира также нуждается в заботе, когда ей так нужна помощь и надежное плечо мужа, ведь она полностью от него зависи-

ма... Живет в его доме, находится на полном его содержании.

Обида жгла душу, не давала ни минуты покоя. К уже знакомому чувству предательства добавился страх за ребенка.

«Куда же я пойду с моей девочкой? – спрашивала Кира саму себя. – Уж точно не в старую квартиру. Не позволю отчиму издеваться над моей крохой. Может быть, к Саше? Раньше меня туда звали. А деньги? Может быть, удастся найти какую-нибудь временную работу... Полагаются ли мне какие-нибудь алименты? А вдруг он их платить не захочет? Ну и пусть!»

В том, что Кирилл теперь потребует развода, она не сомневалась. Очень наивно было думать, что она будет с ним счастлива. Если эта, как ее там, Ангелина еще не беременна, всё может измениться, и уж тогда Кирилл в сторону бывшей жены даже не посмотрит.

Кира бездумно перебирала нехитрое содержимое прикроватного шкафчика и наткнулась на телефон. Он лежал здесь, забытый, с самого утра. Кира просмотрела входящие звонки. Ни одного от Кирилла. Лишь краткое сообщение:

«Позвони, как захочешь поговорить».

Вот оно. Сейчас она позвонит, и он скажет ей, что больше не хочет быть вместе, что Кира ему больше не нужна, и он хочет развода. Ну что же, лучше выяснить всё сейчас и начать планировать новую жизнь.

Кира не обратила внимания на поздний час и набрала но-

мер.

– Ты не спишь? – удивился он.

Она застыла в сомнениях – не ожидала, что муж тут же возьмет трубку.

– Нет.

– Почему? У тебя всё нормально?

Кира проигнорировала нотки заботы в его тоне и решила выяснить всё сразу. Нет смысла тянуть резину.

– Когда мне съезжать? – спросила она тихо. – Я сейчас не могу.

– Куда съезжать? – не понял Кирилл. – Зачем?

– Ну как же, теперь ведь разводиться надо. Не можем же мы жить в одном доме. Тебе наверняка это будет неприятно...

Кирилл закашлялся. Затем из трубки раздался грозный ор:

– Девочка моя, ты о чем? Какой развод? Я тебе развода не дам! Не надейся! Ты что там себе надумала?

– Как же теперь мы будем жить?

– Как жили, так и будем. Одной любящей семьей!

– Ты надо мной смеешься? Какой к черту любящей! Свою любовницу ты к нам третьей возьмешь? Будем шведскую семью изображать?

– Кира, можно я к тебе сейчас приеду?

– Тебя не пустят!

– Меня пустят! – ответил он уверенно. – Сейчас приеду,

ладно?

Видеть его Кире не хотелось. Одно дело сказать что-то по телефону, другое – разговаривать лично. Она и так проревела почти целый день.

– Не надо!

– Кира, пожалуйста...

– Ни к чему, да и поздно.

– Девочка моя, – зачастил он ласково. – Пожалуйста, послушай меня. Не будет никакой шведской семьи. Я с ней расстался. Ты о ней больше никогда не услышишь. Я не хочу развода. Он мне не нужен! И тебе он не нужен! Я тебя люблю. Слышишь? Люблю!

– Я тебе не верю! – воскликнула Кира и бросила трубку.

17 марта 2016 года

09:30

Кира укладывала немногочисленные пожитки в сумку. Физически чувствовала себя гораздо лучше, но в голове по-прежнему царил сумятица. Кира ждала и одновременно боялась дня, когда муж заберет ее домой. Когда он приехал, беспокойство ее возросло многократно.

Супруги всё еще нормально не поговорили, хотя Кирилл бывал в клинике каждый день. Приносил цветы, сюсюкал с ребенком, одаривал жену ласковыми взглядами. В общем, вел себя на редкость примерно. Но на контакт Кира не шла.

– Готова? – вдруг раздалось за ее спиной.

Кира невольно подпрыгнула, завидев мужа.

– Почти, – промямлила она и подала ему сумку. – Сейчас дочку перепеленаю и пойдем.

Домой добрались быстро. Кроха, теперь носившая гордое имя Дарья, проснулась, когда Кирилл доставал ее из машины.

Уже в детской он наблюдал, как Кира пеленает малышку, кормит ее, гладит почти безволосую головку, неуклюже пытался помочь. Сытая и довольная, девочка сразу заснула.

– Ты побудешь здесь? – спросила она мужа. – Я хочу искупаться.

– Мы возьмем видеоняню.

– Ты что, со мной в душ собрался? – испугалась Кира.

– Я хочу поговорить.

– Сейчас не время, я устала, – отрезала она.

– Кир, я ждал почти неделю...

Он схватил ее за руку и уволок в свою спальню. Здесь прижал Киру к себе и начал целовать ее лицо.

– Миленькая моя, я сильно соскучился.

– Кирилл, мне надо в душ, отпусти! – она старалась отпихнуть его, но оказалась еще плотнее прижатой к его торсу.

– Нет, мы сначала поговорим! – ответил он, теряя терпение.

– О чем ты хочешь поговорить? О том, что ты бабник последний? Или о том, что я дура наивная? Ни одна из этих тем мне не интересна!

Он отпустил ее и посмотрел серьезно.

– Еще не остыла?

Кира стояла молча.

– Девочка моя, нам нужно как-то через это пройти.

– Как ты себе это представляешь?!

– Очень просто. Ты забываешь ту неприятную историю, прощаешь меня, и мы живем счастливо.

– Не могу, Кирилл. Я уже прощала.

– Давай через не могу, а?

– То есть как?

– Кир, не рви мне душу! Хватит меня мучить!

– Тебя мучить?! А как же я?

– А что ты? – спросил он с вызовом. – Всё у тебя будет нормально! Живешь в отличном доме. Обеспечиваю я тебе хорошо. Шкафы от шмоток трещат. Машину тебе куплю, когда права получишь. Есть за что меня любить, не находишь?

– Мне и без этого было за что тебя любить, – подавленно ответила она.

– Так продолжай любить, что ж ты! Жизнь ведь не идеальная!

– Сволочь ты!

Кира попыталась выбежать из спальни, но муж не позволил, сгреб в охапку и затащил обратно.

– Не надо от меня бегать!

– Просто скажи, зачем тебе это понадобилось? – жалобно протянула она.

Кирилл смутился.

– Что ты имеешь в виду?

– Зачем ты устроил цирк с признанием в любви и клятвами в верности, если продолжал мечтать о своей бывшей?

– Кира, я никакого цирка не устраивал! – он скрестил руки на груди и врезался в нее жестким взглядом. – Я тебе не врал про чувства!

– Ну конечно! Это же сейчас так модно – любить одну, а спать с другой. Что за чушь! Если бы ты меня любил, то никогда не стал бы изменять. Ясно же, что женился только из-за Даши!

Кирилл несколько раз глубоко вздохнул и постарался ответить как можно сдержаннее:

– Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы успокоиться. Сейчас ты видишь всё в черном свете, но всё изменится. Мне нужны вы обе. И Даша, и ты. Я вас обеих люблю и всегда буду любить. Что сделано, то сделано. Я не могу это исправить. Просто прими это и живи дальше.

– Просто принять? – голос Киры сорвался на крик. – Ты в своем уме?

– Успокойся, – рявкнул Кирилл, теряя терпение.

– Гад ты последний! Ты понимаешь, что я не смогу тебе простить этого во второй раз? – продолжала кричать она.

– Ты простишь, – ответил он ледяным тоном. – Тебе придется!

С этими словами он покинул спальню. Следующие

несколько дней Кира его дома не видела.

Глава 26. Чего ждать, когда ждешь прощения

11 апреля 2016 года

13:00

– Иди ко мне, моя прелесть! – ворковала Саша, поднимая ребенка с кровати. – Какая же она у тебя хорошенькая!

– Есть такое дело, – улыбнулась Кира.

– Детская просто замечательная! – Саша красноречиво оглядела комнату.

Подруги вдоволь наигрались с ребенком. Даша очень любила внимание и новых людей. Появление Саши было ею воспринято как повод показать все приобретенные таланты. Малышка с упоением издавала разные звуки, пускала пузыри, махала руками. Через час утомилась. От души поела и сладко заснула. Кира положила ее в колыбель, прихватила видеоняню и позвала Сашу:

– Пойдем в гостиную чай пить.

Тетя Маша приготовила для девушек угощение и ушла.

– Ну давай, рассказывай, – проговорила Кира, наливая из пузатого чайника ароматный напиток. – Что глаза так блещут? Влюбилась?

Щеки Саши покраснели.

– Еще как! Он такой необыкновенный!

Подруга пустилась в детальный рассказ о том, как встретила во время поездки в Питер замечательного человека. Как почувствовала, что это любовь с первого взгляда. Затем подробно расписала, как они проводили время.

– Знаешь, я, наверное, поеду на лето в Питер. Мама не против. Вот сдам сессию и сразу...

– На всё лето? – удивилась Кира. – Где жить будешь?

– Андрей меня к себе зовет.

– У него своя квартира?

– Ага. Красивая...

– Сколько же твоему Андрею лет? – забеспокоилась Кира. – Раз уже и своей жилплощадью обзавелся.

– Квартира ему от родителей досталась, – отмахнулась Саша. – Но зарабатывает неплохо. Он старший менеджер по закупкам в компьютерной фирме.

– Ты от темы не уходи!

– Двадцать девять, – последовал смущенный ответ.

– Ну ты даешь! Тебе же всего девятнадцать!

– Тебе, вообще-то, тоже! А Кириллу твоему вообще тридцать один, – не осталась в долгу Саша.

При упоминании мужа Кира резко сникла и стала рассматривать чашку.

– Кстати, как у вас дела? Наладилось?

– Не очень-то...

– Он по-прежнему ходит к этой длинноногой мымре?

– Не думаю... Последние пару недель вечерами он дома.

С Дашей помогает. Цветы дарит.

– Тогда почему хмуришься? Видишь, заботится.

– Понимаешь, меня дико обижает, что он не чувствует себя виноватым. Знаешь, что он мне недавно заявил? Сказал, не приди я тогда в офис, то никогда бы ни о чем не узнала. Мол, всё равно с ней уже расстался. То есть это еще я и виновата, что не вовремя появилась!

– Нормальный ход! Мужской! – хмыкнула Саша. – Как он объяснил, зачем интрижку завел?

– Секса ему не хватало, – злобно прошипела Кира. – Ну еще бы! Со мной ведь нельзя было, с другой развлекался. Природа у него, видите ли, такая.

– Все-таки будешь с ним разводиться?

Кира задумалась, помолчала немного и ответила:

– И куда я? Кому я нужна? Отчиму? Они, наверное, там с Эльвирой до сих пор пляшут от радости, что я съехала. Да и средств у меня нет.

– Можно к нам. А насчет денег... Стребуй с отчима компенсацию за квадратные метры. Или подработку найдешь. Выкрутишься, не впервой.

– Ага, ты в Питер, а я к твоей маме. Здравствуйте, примите переночевать на годик. Но даже не в этом дело. Да, Кирилл гад и сволочь. Но я-то его люблю. И очень! Как подумую, что больше его не увижу...

– Тогда прости его!

– Не могу. Я как представлю, как он кувыркается с

этой... – лицо Киры исказила гримаса презрения. – Совсем не могу. Слишком рано.

21 апреля 2016 года

14:30

– Пап, ты действительно хочешь в это ввязаться? – спросил Кирилл, бесцельно глядя на полки шкафов в кабинете отца.

– Схема простая как дважды два, – Александр Демьянович приосанился и продолжил: – Мы с тобой ее уже не раз проворачивали.

– Оманцы нам еще за первый проект не всё выплатили, чтобы на второй зариться. Положим, один проигрышный проект, даже таких размеров, мы еще потянем. Но вот два... Может выйти боком, – Кирилл покачал головой.

– Сынок, ты не забыл, с кем разговариваешь? Если бы я всего на свете боялся, не было бы у нас сейчас ни «Поляриса», ни счетов в банках, ни дома. Ты новый контракт внимательно читал? Там всё черным по белому.

– Читал, да что-то мне с трудом верится, что они потянут такую сумму, – Кирилл недовольно поджал губы.

– Дискуссию объявляю законченной, – строго ответил отец. – Скататься бы тебе туда еще раз. Всё подготовить, новую стройплощадку посмотреть. Ну да ты сам всё знаешь.

– Знаю, – ответил сын задумчиво. – Ладно. В крайнем случае вытрясем из них всё в судебном порядке и в ускоренном

темпе. Только на лапу тогда придется дать немало.

– Дадим, – согласился Александр Демьянович. – Нужные знакомства я уже завел.

В дверь постучали.

– Да-да, – отозвался Трубачёв старший.

В комнату чинно вплыла Наталья Михайловна с подносом в руках. Стала расставлять кофейник с чашками.

– Это что? – шеф указал на лежавшие на подносе конверты.

– Почта.

– Я гляну.

Кирилл взял в руки тонкую стопку конвертов.

– Приглашение на банкет от Зимовских. О, тебе по Шенгену ответ прислали. А это что?

Наталья Михайловна взглянула на адресованный Кириллу белый конверт без обратного адреса и невозмутимо ответила:

– Я не в курсе, Кирилл Александрович.

Кирилл вскрыл конверт и прочитал содержимое вслух: «Отсчет подходит к концу. Осталось два года».

– Мать твою! – Кирилл яростно скомкал листок и бросил его на пол.

– Кирюш, ты чего? От кого это? – забеспокоился отец.

– Рыков каждый год весточки шлет! Как только умудрится делать это из тюрьмы?! Ему ведь запрещена переписка!

– Опять ты за свое, – махнул рукой отец. – Не может он!

Я лично проследил, чтобы этому козлу запретили все связи с внешним миром. Выйдет, я найду, за что его засадить обратно. Не переживай!

Кирилл не обратил внимания на слова отца и повернулся к секретарю.

– Когда вы пришли на работу? В котором часу вы увидели конверт в первый раз? Начальника охраны мне сюда быстро!

Но узнать сколь-нибудь полезную информацию о появлении конверта ему так и не удалось.

15 мая 2016 года

19:00

Звуки итальянской баллады струились из подсоединенных к компьютеру колонок, заполняя детскую нежными аккордами гитары. Кира сидела за столом и старательно проверяла, одинаковыми ли получились стрелки в уголках глаз. Отчего-то одна из стрелок всё время норовила остаться тоньше другой. Или короче. Два месяца перерыва, и навык нанесения боевой раскраски утерян. Призвать стрелки-негодницы к порядку удалось лишь с третьей попытки. Кира быстро прошлась тушью по густым ресницам, нанесла на бледные щеки немного румян и осталась почти довольна отражением в маленькой пудренице.

Конечно, в спальне Кирилла всё еще стоял оборудованный удобными лампами и огромным зеркалом стол для макияжа. Только вот Кира там давно не показывалась. Потти-

хоньку перенесла всё необходимое в детскую, которая раньше была ее комнатой. Предлог нашла самый благовидный – Дашеньке спокойнее спать с мамой, а Кирилла будить по ночам ни к чему. Хотя он просил ее вернуться к себе и был согласен, чтобы колыбель дочери стояла там же.

Теперь обе представительницы прекрасного пола семейства Трубачёвых обитали в просторной, выкрашенной в персиковый цвет комнате с видом на сад. Кирилла это не особенно устраивало. Но решительных действий по возвращению жены в свою спальню он не предпринимал. Впрочем, он и сам нередко проводил вечера в детской.

– Агу... – лепетала Даша, лежа в кроватке неподалеку от компьютерного стола.

– Что, моя хорошая, соскучилась? – Кира повернулась к дочери и ласково потрепала ее по щеке.

Девочка улыбнулась и попыталась схватить висевшие над кроваткой игрушки. То, что игрушки висели слишком высоко, ее нисколько не смущало.

Неожиданно в звуки музыки вторглась слишком громкая трель видеозвонка скайпа. Кира вздрогнула и выронила пудреницу, но на звонок ответила. На экране замаячило изображение подруги.

– Привет! Ой, а что это ты такая красивая? – сразу подметила Саша.

– Правда красивая? – Кира кокетливо покрутилась перед камерой.

– Очень! Слушай, две недели не виделась, а ты уже поху-
деть успела, – восхищалась Саша.

– Скоро вернусь к своему нормальному весу. Животик по-
чти втянулся. Не до конца, конечно, но в новом платье не
видно.

– Это синенькое тебе очень идет! Длина хорошая, как раз
до колена. В груди удачно смотрится. Куда собрались?

Кира села обратно за стол и ответила:

– В «Полярисе» завершили крупный проект. Кирилл при-
гласил на банкет.

– Ой, как здорово! – воскликнула подруга. – Вы, наконец,
помирились?

– Ну не то чтобы... Держим вежливый нейтралитет, –
усмехнулась Кира.

– Почему улыбка такая счастливая?

– Ты бы тоже была счастлива, если бы после двух месяцев
заточения дома с редкими увольнительными в детскую по-
ликлинику тебя вдруг куда-то пригласили, да еще и без ре-
бенка, – ответила она.

– Это да, – Саша улыбнулась в ответ. – Собственно, зачем
звоню...

Подруга показала два на вид почти одинаковых зеленых
клатча.

– Помнишь мое изумрудное платье? Какой к нему лучше
подойдет?

– Они же как близнецы! – Кира звонко рассмеялась.

– Смотри внимательнее. Один с золотой каймой, другой с серебристой!

– Оба хороши. Возьми с серебристой.

Тут в дверь постучали, и в проеме показалась озабоченная тетя Маша.

– Милочка, тебя Кирилл Александрович уже заждался, – укоризненно произнесла она. – Иди, я с Дашей управлюсь.

Домработница сразу направилась к Дашиной люльке.

– Ладно, Саш, мне пора, – Кира помахала подруге и поспешила к выходу.

Кирилл ждал ее в холле. Он стоял лицом к окну и строго отчитывал кого-то по телефону.

По спине Киры пробежал холодок. Она всегда побаивалась Кирилла, когда тот был в дурном настроении. А уж если шипел на кого-то, неважно на кого, вообще старалась держаться подальше. Она уже было подумала сбежать обратно, но муж обернулся на звук шагов.

Он окинул ее взглядом, широко улыбнулся и кивнул.

Кира приободрилась. В конце концов, не съест же он ее. После памятного разговора по прибытии из роддома, вел он себя на редкость ласково и вежливо. Поэтому она тоже будет с ним ласкова и вежлива. Кира вложила в улыбку всё свое очарование и подошла к мужу.

– Ты сегодня красавица, – похвалил он ее, затем спохватился и тут же снова зашипел в трубку: – Это я не вам! Пусть сделают, как я сказал! Соскучились по неустойкам? До сви-

дания!

Он спрятал телефон в кармане пиджака и предложил ей руку.

– Пойдем? – взгляд его потеплел, тон снова сделался бархатным.

15 мая 2016 года

21:00

Чету Трубачёвых усадили за столик к инвесторам, благородным мужам в дорогих костюмах и одетым с иголочки дамам постбальзаковского и не очень возраста. Никого из них Кира не помнила, хотя должна была встречаться с ними на собственной свадьбе.

Она уже и забыла, каким вкусным может быть Мохито, даже если коктейль безалкогольный. С упоением посасывала уже вторую порцию, слушая, как соседка по столику засыпает ее бесконечными советами по воспитанию ребенка:

– Главное – вовремя записаться в приличный частный садик, – продолжала она самозабвенно. – Вот мой Боречка уже в четыре года знал английский алфавит...

В подробности Кира не вдавалась. Просто улыбалась, кивала и делала вид, что слушает. Гораздо больше ее занимало предстоящее шоу поваров, которое намеревались провести прямо в зале. Кира знала, что съесть ничего, кроме скучно лежавшей на ее тарелке пареной рыбы, скорее всего не сможет: в период кормления ее меню было очень ограничен-

ным. Зато можно смотреть – есть глазами тоже приятно. Кира безумно скучала по вкусной еде.

– Китайский сейчас тоже очень популярен, – голос подвыпившей соседки сделался еще громче. – Вот мой Боречка уже в пять лет умел писать иероглифы!

– Когда же ваш бедный сынок учил русский-то? – не выдержала Кира.

Женщина обиженно засопела и не нашлась с ответом. Кира тут же воспользовалась ситуацией:

– Извините, я на минутку, – и скрылась в направлении уборной.

Возвращаться назад ей не пришлось. Через пару минут объявили начало шоу. И Кира примкнула к гостям, наблюдавшим за умельцем-поваром. Что только не вытворял этот искусник: жонглировал ножами, потом апельсинами и лимонами, нарезал разные фрукты почти на лету, даже умудрился нашинковать клубнику на собственной руке. Сочные ломтики послушно укладывались в тарелочки и тут же поливались разнообразными сладкими соусами. Официанты дружно разносили угощения гостям.

Кира с грустью отказалась от предложенной тарелки и продолжала следить за действием. Тут на ее плечи опустились чьи-то руки, а над ухом раздался знакомый грудной бас:

– Замучила тебя Любовь Михайловна?

– Кирилл, ты зачем подкрадываешься? – она повернула голову к мужу.

– Соскучился, – он встал вплотную, продолжая держать за плечи. – Ого, как закрутил! Циркач!

Кира снова повернулась к повару. Тот как раз начал ловить ножом апельсины, которыми до этого жонглировал. Она почувствовала, как пальцы Кирилла слегка сжали плечи. По телу пробежала дрожь.

Муж уже очень давно не прикасался к ней так. Легкие объятия на ночь и при встрече в расчет не шли. Не было в них ни доли страсти. Зато сейчас хватка и жар, которые Кира чувствовала сквозь тонкую ткань платья, прижатая спиной к торсу мужа, напомнили ей о пылкой натуре супруга. Горячее дыхание опалило щеку, и раздалось хриплое:

– Пойдем!

– Куда? Сейчас будут десерты поджигать, – попыталась протестовать она. Но Кирилл подхватил ее руку и почти силой потащил за собой.

Вскоре они оказались в каком-то небольшом зале. Скорее всего, это была комната для ВИП-персон. Помещение пустовало, из мебели здесь был только стол и пара мягких диванов. Кирилл без зазрения совести запер дверь на увесистый старомодный засов. Выглядел тот декоративным, но это не уменьшало его надежности.

– Зачем это?

– Догадайся!

Кирилл усмехнулся и плотно прижал жену к холодной стене.

– Ты так искренне мне сегодня улыбалась, – замурлыкал он.

Кира и моргнуть не успела, как он стянул лямку платья, прошелся губами от шеи к плечу. Внизу живота сладко запылало. Кира закусил губу, чтобы не застонать.

– Как же давно у меня этого не было, – зашептал он сквозь поцелуи.

Кира вздрогнула.

«У меня-то дольше, чем у тебя!» – промелькнуло в голове. Родившееся в теле возбуждение мгновенно растаяло. В памяти тут же воскресло кукольное лицо Ангелины. Как же красива бывшая – а бывшая ли! – любовница мужа. Ноги такие длинные и прекрасные, что их, пожалуй, в музей можно. Желательно отдельно от тела.

«Ну и как давно? Как давно у тебя этого не было?! Сколько раз ты с ней спал?» – хотела закричать она, но не решилась. Лишь скромно попыталась натянуть лямку платья на место.

– Кирилл, не надо!

– Очень даже надо, – хрипел тот, прижимая жену к себе и поглаживая ее плечи.

– Прекрати, – она попыталась оттолкнуть его. – Я не могу!

– Я спрашивал у дяди Артура, ты восстановилась после родов, тебе уже можно! – протянул он обвинительно.

Кира беспомощно посмотрела на него и произнесла почти беззвучно:

– Пожалуйста!

– Если не хочешь здесь, поехали домой! Дома будет даже лучше, – для пущей убедительности он запечатлел на ее губах новый поцелуй. Кира отвернулась. – Ну что такое, девочка?

– Я этого не хочу! – воскликнула она возмущенно.

– Кир, не отталкивай меня, – в голосе его послышалась обида.

Тут он увидел, как Кира вытерла рот тыльной стороной ладони. Взгляд его мгновенно стал холодным и колким.

– Ты еще сплюнь! Надо же, поцеловали королеву! – он с силой стукнул ладонью по стене чуть выше головы Киры.

Та сжалась и посмотрела на него испуганно. Кирилл не стал больше ничего делать и направился к двери. Отпер засов и на выходе рывкнул:

– Жду тебя в машине!

Кира постояла некоторое время в одиночестве, давая себе время отдышаться и собраться с духом.

«Что он хотел? Чтобы я бросилась к нему в объятия?»

Может быть, именно так ей и стоило сделать. Но что, если она простит его, а тот снова побежит к Ангелине? Или заведет себе кого-то еще – это вполне в его стиле. А страдать потом ей! Нет, она не готова.

Кирилл действительно ждал в машине. Одарил злобным взглядом и тронулся с места, как только она захлопнула дверь.

Через несколько минут напряженного молчания, нарушаемого лишь гулом ночного города, Кира услышала холодное:

– Как долго?

– Как долго что?

– Как долго мне терпеть?! Слушай, я к тебе за эти два месяца разве что только на кривой козе не подъехал! Вечерами я дома, с ребенком помогаю, всё внимание тебе, – его голос сорвался на крик. – Я не понимаю, что еще тебе нужно!

– Думаешь, так легко забыть, что ты сделал?

– Что я такого сделал, Кира? Ну спустил пар вне дома. Это, блядь, не конец света!

– Кому как...

– Закрой рот! – рявкнул он.

Кира нервно сглотнула и ничего не ответила.

Глава 27. К чему приводит воздержание

18 августа 2016 года

13:00

Облака расступились. В иллюминаторах показались почти ровные желто-зеленые прямоугольники суши. Затем стали различимы очертания городских построек.

– Снижаемся, – радостно отрапортовал сосед слева.

Самолет подлетал к Краснодару. Сердце Кирилла сжалось. Не в страхе перед приземлением – летать-то он как раз любил и даже очень. Обожал ни с чем не сравнимое чувство парения в воздухе, когда где-то далеко внизу пробегают бескрайние моря, поля и леса. Зрелище восхитительное. Но сейчас его сердце трепетало совсем по другой причине – сегодня он наконец увидит жену и дочь.

Забрав багаж, Кирилл сел в первое попавшееся такси и назвал адрес дома.

Его не было целых два месяца. Два долгих и крайне утомительных месяца. Он провел их, работая над новым проектом и изнемогая от тоски по семье.

Он помнил, как первый раз позвонил жене из Омана через неделю после отъезда. Не мог больше ждать. Там восемь утра, в Краснодаре семь. Помнил, что не спал с четырех,

разбуженный очередным кошмаром про аварию. Очень хотелось услышать родной голос. Кира ответила, даже поговорила с ним ласково, несмотря на прошлые обиды. Выслушала, как дела, рассказала про Дашу. С тех пор он разговаривал с ней почти каждый день.

Последние несколько недель до командировки были не сахар. Он безумно злился на Киру за отказ спать с ним, почти не разговаривал с ней, даже с дочерью сидел не так часто. В очередной раз с головой ушел в работу. Может быть, был с Кирой слишком резок. Он признавал это, но в то же время ничего не мог с собой поделать. Кроме того, в ее силах было его умаслить, он поддался бы – на первое же проявление нежности с ее стороны поддался бы тут же. Но жена была холодна.

Общаться нормально, ну, или почти нормально они стали, только когда Кирилл улетел в Оман.

Он и представить не мог, что будет настолько скучать по крошке-дочке. Малышка очень выросла, если судить по фото. Не терпелось покачать ее на руках, послушать, как воркует, с головой засыпать подарками, что лежали в его багаже. Для жены он тоже кое-что припас: отыскал серьги с маленькими, в полкарата величиной розовыми бриллиантами в комплект к ее кольцу. Стоили серьги как трехлетнее обучение в выбранном женой колледже, если умножить цифру на три, но для нее не жалко.

Он очень скучал по дочери, но по жене в разы больше. Это

была совершенно другая тоска – трепетная, ранящая почти физически. Любовь к ней в разлуке только выросла. Хотелось прижать милашку к себе так, чтобы ребра ее затрещали. Потом закинуть на плечо – и в спальню. Сорвать с нее одежду...

Но он не будет так делать. Не сейчас, когда почти наладил с ней нормальное общение. Он будет терпеливым, даст заново к себе привыкнуть, покажет, как сильно любит. Кирилл не знал, как она его встретит. Надеялся, что ждала, что будет рада, что улыбнется ему как раньше.

Воображение тут же нарисовало яркую картину того, как Кира бросается ему на шею, ведет в дом, снимает с него рубашку и начинает массировать затекшие мышцы плеч.

Додумать мысль Кирилл не успел.

– Приехали, – объявил таксист и пошел вытаскивать из багажника чемоданы.

Кирилл оглядел отчий дом. Навстречу с порога поспешила тетя Маша. Улыбающаяся и донельзя довольная, она приветствовала хозяина:

– Ой, что-то вы рано, мы вас ближе к вечеру ждали. Знаете, Дашенька-то как подросла! Того и гляди садиться научиться. Кстати, с днем рождения, Кирилл Александрович!

– Спасибо, – ответил он, заходя в дом. – Кира где?

– Кира? – домработница нахмурилась, соображая. – Наверно, наверно. Вы идите, отдыхайте. Я с вещами сама разберусь.

– Ага, – Кирилл кивнул и отправился наверх.

В гостиной Киры не оказалось. Впрочем, как и в спальне. Кирилл уже было направился в детскую, как увидел жену в коридоре.

Она встала как вкопанная, едва увидела мужа. Одета была в легкий, бежевый сарафан, явно новый и очень красивый. Волосы безжалостно стянуты в хвост, на лице ни грамма косметики.

– Ой, ты уже приехал? – в ее голосе послышались нотки сожаления. – Я думала, ты появишься только к пяти.

Непохоже, что она с нетерпением ждала его появления.

Кирилл постарался скрыть разочарование и ответил спокойно:

– Я поменял билеты.

– Почему не позвонил? – спросила она с укоризной.

Тон жены ему решительно не нравился.

– Не знал, что должен предупреждать, прежде чем появиться в собственном доме, – скрыть сарказм ему не удалось.

Кира вспыхнула и залепетала:

– Конечно не должен! Просто...

– А где Даша? – перебил он ее.

– В гостях. Дядя Артур с тетей Вероникой забрали на полдня, – ответила жена и как-то виновато покосилась на наручные часы.

Кирилл перехватил ее взгляд.

– Ты спешишь, что ли? – спросил он, нахмутив лоб.

– Если честно, очень! Ты иди отдохни, поспи немного. Я скоро буду, ладно? – Кира на мгновение сжала его руку и направилась к лестнице.

Ее легкая фигура скрылась за дверью в мгновение ока.

– Это всё?! – прошипел Кирилл сквозь зубы.

Он тут же направился в кабинет, достал из бара бутылку виски двенадцатилетней выдержки, устроился за столом и плеснул щедрую порцию в бокал. Первый глоток опалил совершенно пустой желудок, второй пошел значительно лучше, третий проскочил как родной.

– Какой же я все-таки наивный debil, – разговаривал Кирилл с самим собой. – Любит она меня, как же! Хотя бы про день рожденья, сучка, вспомнила. Спешит она... Нет, ну прояви ты самое банальное уважение, посиди со мной пару минут, поговори!

За неимением компании Кирилл чокнулся с бутылкой, невесело усмехнулся и отправил в рот новую порцию алкоголя. В голове закрутились мысли, в основном недобрые. Он стал лениво перебирать скопившуюся в электронном ящике почту. Делал это чисто механически, продолжая монотонно опустошать бутылку. Чем больше пил, тем мрачнее становился.

Через пару часов с удивлением обнаружил, что бутылка опустела. В голове помутнело, но желанного анестетического эффекта добиться не удалось. Настроение стало поганее

прежнего.

– Чем я заслужил подобный пофигизм?! – продолжал он увлекательную беседу с самим собой. – Я же всё для нее делаю!

Тут на лестнице раздался стук каблуков. Сквозь открытую дверь кабинета Кирилл услышал голос виновницы своих мучений. Та явно общалась с кем-то по телефону:

– Капризничает? Сильно? А кормили? А сказку читали? Она так успокаивается, – тараторила в трубку Кира. – Там в боковом кармане сумки лежит ее любимая зайка. Да, пусть ее жует. У меня еще дела. Лучше будет, если к восьми привезете.

«Это она про Дашу? – мелькнула в голове догадка. – Значит, дела у нее! Даже ребенком заняться некогда! Ну я тебе сейчас устрою, милая женушка!»

Он вскочил с места и быстрыми, почти ровными шагами направился в коридор. Все благие намерения быть с женой мягче и терпеливее были забыты.

18 августа 2016 года

16:30

Щеки Киры покрывал румянец, а дыхание было прерывистым. Она бежала по ступенькам, стремясь поскорее попасть наверх.

Чувство вины жгло изнутри. Всё же не стоило оставлять Кирилла одного. Но он так неожиданно появился и выглядел

совсем неприветливо, а она жутко опаздывала.

– Встретила мужа во всей красе, ничего не скажешь! – ругала себя.

Кира не заметила доносящихся из кабинета шагов и почти прошла мимо, когда муж появился в дверях.

– Что за важные дела у тебя, что ты даже с дочерью посидеть не можешь? – неожиданно громко и грозно произнес он.

Кира подпрыгнула от неожиданности:

– Ой, ты меня напугал!

Он окинул ее придирчивым взглядом: лицо сияло свежим макияжем в персиковых тонах, стянутый на затылке хвостик волос превратился в роскошный каскад кудрей.

– Я не понял, ты что, в салон ходила? – спросил он.

Кира кивнула и слегка улыбнулась:

– Нравится?

– Издеваешься, да? – прогремел он, нависая над ней. – Ты за этим ребенка спихнула? Чтобы по салонам пошляться?

Кира почувствовала в его дыхании запах спиртного:

– Кирилл, ты что? Ты выпил?

– Это тебя вообще не касается! Иди сюда!

Он схватил ее за руку и потащил в спальню. Кира и ойкнуть не успела, как увесистая дверь захлопнулась. В замке прокрутился ключ.

– Зачем ты запер дверь? – спросила она и попыталась вырвать руку. – Кирилл, успокойся! С Дашей всё хорошо. Ее привезут вечером!

– Вечером так вечером, – проговорил он, ощупывая ее липким взглядом. – Значит, у тебя есть время показать, как сильно ты ждала моего приезда. Или скажешь, что занята? Может, тебе еще на маникюр надо? Или в СПА?

– Ты взбесился из-за того, что я пошла в салон? Но...

– Дуру из себя не строй, – привычно перебил он ее. – Хотя, может быть, ты и не строишь. Дура и есть!

– Наверное, действительно дура, – ответила Кира сдавленно. – Открой дверь.

– Ну нет, девочка, отбегалась!

Он сгреб ее в охапку и потащил к кровати.

– Что ты делаешь? Отпусти! – воскликнула Кира жалобно.

Муж и не подумал ослабить хватку. Дотащил до кровати, сбросил одеяло на пол и опрокинул жену навзничь. Затем лег рядом, повернул ее к себе спиной и жарко зашипел на ухо:

– Сейчас ты расслабишься и позволишь мне сделать всё, что я захочу! – почувствовав ее сопротивление, он зашипел еще резче. – Не дергайся. У тебя есть два варианта: либо ты подчиняешься, тогда, возможно, даже удовольствие получишь, либо терпишь. Я в любом случае сделаю всё, что мне нужно.

– Кирилл, я не хочу! Не так! Пожалуйста! – молила Кира.

– Хочешь не хочешь, придется стерпеть!

Тут она поняла, что муж гораздо пьянее, чем она думала. Или злее. Или всё вместе. Доводам разума он не внимал. Всё, что Кира пыталась говорить ему в тот момент, разбивалось о

стену дикой решимости. Таким Кира не видела его никогда. И не чувствовала.

Он словно мстил ей за что-то ему одному известное. Несчастный сарафан он разорвал по шву за пару секунд, затем как-то не очень ловко расстегнул ее лифчик. Стянул его зубами, укусил за плечо – несильно, но ощутимо.

Кира охнула, почувствовав его руку у себя в трусиках. Деликатностью он себя не утруждал. Сам раздеваться не стал вообще, лишь приспустил брюки, перевернул ее на спину и вдавил в кровать всем своим весом.

Кира не сопротивлялась, понимала, что бесполезно. Лишь молча ждала, когда он закончит. Впрочем, нет, не молча. Иногда она всё же вскрикивала, когда муж особенно больно сжимал ее руку, ногу или ягодицу, когда проникал слишком резко и глубоко. Сам он вряд ли замечал ее стоны, действовал словно робот, ведомый лишь одной целью.

Казалось, прошла вечность, прежде чем он наконец замер, вдавил ее в матрац в последний раз и откатился. Как-то даже пренебрежительно, словно она стала грязной. Молча встал, застегнул брюки и пошел в душ.

Кира посмотрела в сторону двери, но вспомнила, что ключ всё еще у него в кармане. Идти за ним в душ не хотелось совершенно. Кира закуталась в простыню. Тихонько всхлипывая, откатилась на край кровати и постаралась сделать себя невидимой.

Через некоторое время душ смолк. Кирилл показался в

дверях в одном полотенце. Сразу двинулся к кровати:

– Ну что ты там скулишь так жалобно! – бросил он с ноткой горечи в голосе. – Ничего суперстрашного с тобой не случилось.

Кира сделала над собой усилие и затихла. Очень не хотелось провоцировать его на что-нибудь еще. Даже голос его слышать было противно.

– Хватит, если отодвинешься еще дальше, свалишься с края кровати!

Кира почувствовала, что муж почти протрезвел. Говорил он твердо и уверенно.

– Ненавижу тебя! – прошептала она с чувством.

– Я в курсе! – ответил он насмешливо. – Я четко понял, что любви или по крайней мере нормального человеческого отношения от тебя ждать не стоит. Поэтому теперь всё будет так, как я скажу. Поняла?

– У нас не рабовладельческий строй! Ты не можешь заставлять меня! – возмущенно пискнула Кира.

– Ну-ну! – поддразнил ее Кирилл. – Считаю, что в этой отдельно взятой семье строй будет именно рабовладельческий.

– Если ты еще раз попытаешься со мной сделать то, что сделал, я обращусь в полицию!

– Да? Ну давай. Можешь прямо сейчас. Подсказать нужные номера? Есть знакомый судья, даже два. Прокуроры тоже есть. Может, тебе дать телефон моего двоюродного дяди, майора полиции? Тоже нужный человек. Ну, не передумала

еще звонить?

По мере того, как он говорил, глаза ее делались всё больше, а слезы текли всё активнее. Чувствовала она себя так, словно он только что надавал ей оплеух.

– Всё, хватит реветь. Иди в душ.

– Можно мне отсюда выйти? – спросила она тихо.

– Ну, вот видишь, учишься на лету. Уже начала разрешения спрашивать, – усмехнулся он. – Нельзя, сегодня ты со мной.

Тут у двери спальни замигал сигнал домофона. В свое время Кирилл провел в кабинет и спальню к себе и отцу специальные аппараты, позволяющие видеть, если кто-то звонит в ворота. Дом был слишком большим, и звонок у входной двери могли запросто не услышать.

– Ждешь кого-то? – спросил он Киру.

– Это гости, – ответила та тихо.

– Какие к черту гости? – возмутился он.

– Я пригласила. Во внутреннем дворе мы с тетей Машей организовали небольшую вечеринку...

Немного помолчав, Кира всё же уточнила:

– В честь твоего приезда и дня рождения.

– Не забыла-таки? – удивился он.

– Не забыла.

Кирилл как-то странно, с ноткой теплоты посмотрел на нее. Хотел было дотронуться, но не стал, просто тихо позвал:

– Иди ко мне.

Кира не шелохнулась. Тогда он молча достал ее из кокона простыней, усадил к себе на колени и крепко обнял.

– Почему ты меня не любишь, Кир? – вопрос его прозвучал вполне искренне.

Если бы он спросил ее об этом раньше, Кира бы не раздумывая начала уверять, что любит и даже очень. Вполне возможно принялась бы доказывать это ласками, хоть и не была уверена, что готова начать всё сначала. Теперь же жуткая обида на мужа не позволила ей ответить.

Он зарылся лицом в ее волосы.

– Ты моя, Кира! – неожиданно сказал он. – Если не любишь, то хотя бы делай вид. Чем убедительней будешь, тем проще тебе будет жить. От меня тебе всё равно никуда не деться. То, что произошло сегодня, всё равно произошло бы рано или поздно. Я надеялся, что всё будет по-другому, но вышло так, как вышло.

Злые слезы пуще прежнего заструились по щекам. Всё внутри Киры противилось его словам. Она хотела оттолкнуть его, хотела врезать кулаком ему в челюсть или в нос. Очень хотела, но смелости не хватало. К тому же теперь она была совсем не уверена, что он не ударит ее в ответ. Чувство беззащитности поглотило ее, сделало жалкой в собственных глазах.

– Всё, милая, хватит плакать. Сейчас ты умоешься, наложишь на личико немного косметики, наденешь что-нибудь красивое и выйдешь к гостям. Я пойду первым. Но учти, ес-

ли через полчаса тебя не будет, я вернусь. Лучше не доводи.
Он спустил ее с колен, спокойно оделся и вышел.

Глава 28. Отчаянные меры

19 августа 2016 года

11:00

– Он хоть прощения попросил? – возмутилась Саша.

Кира вытерла щеки платком, отхлебнула воды и снова устала в монитор, где маячило озабоченное лицо подружки. Саша была в Питере, поэтому общались по скайпу. Что только Кира не отдала бы за то, чтобы очутиться в заботливых объятиях единственной в целом свете родной души. Той, что поймет и всегда поддержит.

– Саша, меня изнасиловал собственный муж! Ты думаешь, мне есть дело до его прощения? Пусть он хоть триста раз это прощение просит! Он меня даже не выслушал, понимаешь? Накинулся, и всё. Как сомнамбула!

– Тебе нужно написать заявление в полицию!

– Что я там скажу? Они же надо мной посмеются! Мы же женаты! Даже связываться никто не станет, особенно если учесть его связи. Это бесполезно, – сокрушалась Кира.

– Не может такого быть! Он же тебя любит!

– Да пошел бы он знаешь куда со своей любовью?! Хоть к этой своей длинноногой! Пусть ее так любит. Меня не надо!

– Значит, уходи от него! Хочешь, приезжай к нам в Питер. Поживешь пока у нас. Освоишься, определишься.

– А Даша?

– Даша с мамой! Хочешь, я тебе денег на билет вышлю?
Я уже работу нашла.

Кира задумалась. Что, если и правда взять и рвануть в Питер? И гори оно огнем это замужество. В другом городе он при всем желании ее не достанет.

– Давай! Только денег не надо, у меня на карте их пруд пруди. Карта оформлена на меня. Значит, могу тратить. Там ведь и лично мной заработанные деньги до сих пор хранятся, и то, что от мамы осталось. В общем, мне надо всё обдумать.

– Думай! Напиши, как решишь, хорошо? – попросила Саша обрадовано.

– Обязательно.

Следующие два часа Кира посвятила поискам приемлемых квартир или комнат в районе, где теперь жила Саша. Нашла два достойных внимания варианта, по крайней мере выложенные на сайте фотографии выглядели сносно. Не люкс, но ей и не надо люкс.

После дневного кормления Кира порылась в интернете еще немного и нашла сайты по трудоустройству. Зарегистрировалась на форуме матерей-одиночек, ищущих работу на неполный день. Вскоре уверилась, что без куса хлеба точно не останется.

Еще полчаса поисков, и подходящий рейс до Санкт-Петербурга был найден. Правда, свободные места были только на послезавтра, но это ничего, до послезавтра она как-нибудь продержится. Кириллу она ничего не скажет, а на раз-

вод можно подать и дистанционно.

Внезапно ожил лежавший возле ноутбука телефон. На экране высветилось фото мужа. Кира вздрогнула. Трубку брать отчаянно не хотелось, но стоило бодрой вибрации прекратиться, как всё повторилось снова. На третий раз она решила всё же взять трубку.

– Кирочка, что ты там, мать твою, делаешь? – спросил он буднично.

– В смысле? – напряглась будущая путешественница.

– За мои же деньги покупаешь билет в Питер, чтобы сбежать вместе с дочкой? Я говорю сбежать, потому что ехать туда, тем более с Дашей, я тебе уж точно не разрешал!

– Как ты про это узнал?

– Сообщаю чисто для общего развития, – ответил Кирилл снисходительно. – Есть такие специальные программы, которые могут отслеживать покупки, совершенные с отслеживаемых счетов. В список покупок входят и расходы на транспорт. Как ты понимаешь, твой счет я отслеживаю.

– На этой карте и мои деньги тоже! – возмутилась Кира. – Ты не имеешь никакого права отслеживать мои расходы!

– В общем, так, рыба моя, – продолжил муж всё тем же будничным тоном. – Твой счет я заморозил. Бронь на билеты тоже снял. Сиди дома, милая. Жди меня. Приеду, будем разговоры разговаривать.

19 августа 2016 года

16:00

Несмотря на жаркую погоду, сидеть дома Кира не стала из принципа. Далеко не ушла, устроилась с коляской во внутреннем дворике у бассейна, но хоть что-то. Даша сладко посапывала, предпочитая соске большой палец.

За воротами раздался звук приближающейся машины. Кира вся внутренне сжалась.

Вскоре слышался звук открываемых ворот. Гулкий рокот джипа Кирилла разнесся по двору. Через несколько минут показался хозяин машины.

– Что-то ты быстро с работы вернулся!

– Не мог же я заставлять тебя ждать, – парировал он, улыбаясь.

– Я тебя два месяца ждала... и ничего! – ни с того ни с сего выпалила Кира.

– Если бы ты меня и правда ждала, – Кирилл сделал ударение на последнее слово, – этого разговора сейчас не было бы. Пойдем.

Муж подхватил коляску с дочерью и пошел в дом. Кире ничего не оставалось, как последовать за ним. Он отнес продолжавшую сопеть девочку в детскую. Положил ее в люльку, предусмотрительно взял видеоняню и поманил жену за собой:

– Теперь мамочку в спаленку!

Кира попятилась.

– Нет! – покачала она головой.

– Как же ты плохо обо мне думаешь, девочка моя! Не бойся. Все свои орудия для пыток я оставил на работе. Просто поговорим.

Он взял ее под руку и повел к себе. Как только дверь спальни закрылась, вся приторность и приветливость слетели с лица Кирилла. Голос его стал твердым и деловым:

– Расскажи, как ты это себе представила. Берешь мою дочь и исчезаешь?

– И подаю на развод! – скопировала его деловой тон Кира.

– Ты ничего не спутала? Ты теперь Трубачёва! Пока я не захочу дать тебе развод, ты его ни за что не получишь! А я тебе его не дам, поняла меня? – для верности он легонько постучал кулаком по ее голове.

Кира отшатнулась и врезалась спиной в шкаф.

– Тихо, тихо, – он придержал ее за плечо. – Не надо членовредительства. Если надо будет, сам наврежу.

– Даже не сомневаюсь!

– Может, хватит, а? – спросил он серьезно. – Ну трахнул я тебя. Согласен, жестко, но я тебя еще не раз трахну! В твоих же интересах больше меня как вчера не бесить!

– Чем же я тебя так взбесила?!

– Не поняла? – он устало опустился на стул возле давно забытого Кирилой стола для макияжа. – Хорошо, объясню. Да, ты не забыла про мой день рождения, как я сначала подумал. Но для тебя было важнее сходить в салон, чем побыть со мной. А я ждал этой встречи, Кира! Ты и представить себе

не можешь, как я ждал, чтобы тебя увидеть!

В какой-то момент ей захотелось закричать, что тоже ждала, но Кира сдержалась. Не узнает он об этом, не скажет она. Пусть думает, что ему хочется. Всё же почувствовала желание как-то оправдаться.

– Если бы ты прилетел в нужное время, ничего подобного не случилось бы! Но ты явился на три часа раньше! Мне хотелось быть красивой на празднике. Красивой для тебя!

– Ничто не мешало тебе об этом сказать, правда? – усмехнулся Кирилл.

– Мы устраивали сюрприз!

– Сюрприз получился супер! – он показал жене два больших пальца. – На всю жизнь запомнил. Иди, Кира, займись дочкой.

20 августа 2016 года

10:30

Кира затравленно наблюдала за вываленным на стол содержимым ее сумочки. Муж быстро оглядел извлеченные предметы, затем взял в руки ее кошелек и открыл. Теперь уже абсолютно бесполезная дебетовая карта была извлечена из соответствующего отделения. За ней последовали кредитные карты.

– Я их даже не активировала, – почти шепотом произнесла она.

– Пока не научишься хорошо себя вести, карт у тебя боль-

ше не будет, – ответил он спокойно.

Затем настало время отделения с наличкой. Кирилл открыл замок, присвистнул:

– Негусто, – и извлек пару тысячных купюр.

Немного помедлил, затем вложил купюры обратно. Добавил пару пятитысячных из собственного бумажника.

– Понадобится еще, скажешь. Давай телефон!

– Тоже заберешь? – спросила она испуганно, но упираться не стала и протянула трубку.

Кирилл подключил телефон к принесенному с собой ноутбуку. Что-то закачал, поводил немного пальцами по экрану. Телефон пропиликал какую-то незнакомую мелодию, и на экране появился новый значок. Кирилл довольно кивнул и вернул телефон жене.

– Я установил программу слежения. Так я буду знать, где ты находишься. И еще... Если я звоню, ты берешь трубку. Всегда! – сделал он акцент на последнее слово. – Поняла?

– А если я буду занята или телефон разрядится?

– Следи, чтобы не разряжался! Не нужно испытывать мое терпение.

– А то что? – набравшись смелости, спросила Кира.

– Накажу, – вполне серьезно ответил он.

– Я теперь под домашним арестом? – последний вопрос также потребовал от Киры немалой решительности.

– Нет, просто теперь шопиться не сможешь. И будешь под присмотром, – ответил муж, закрывая ноутбук и убирая его

в сумку.

– Если Даше что-то понадобится? – не унималась Кира.

– Позвонишь, я приеду, вместе всё купим. Или пришлешь мне список.

– Но ты же всё время на работе и обычно очень занят.

Кирилл раздраженно вздохнул, но всё же ответил:

– На дочь время найду.

Забыв попрощаться, он ушел.

Кира осталась стоять возле стола, разглядывая распотрошенные внутренности сумки.

– Неужели теперь так и будет? – спрашивала саму себя.

Спокойствие Кирилла пугало ее сильнее, чем если бы он на нее кричал. Казалось, ему ничего не стоит запереть ее где-нибудь в кладовой, а ключ выбросить в реку. Собственно, ничего и не мешает ему это сделать. Отец встанет на его сторону, это бесспорно. Впрочем, свекру она пришла бы жаловаться в последнюю очередь.

Кира зажмурилась, вспоминая, как тот изливался на нее желчью этим утром за завтраком. Угораздило же ее спуститься именно в тот момент, когда Александр Демьянович сидел там один.

– До каких пор ты будешь из моего сына душу вытаскивать? – шипел он на нее, прищурился. – Почему он ходит, как в воду опущенный? Тебя в приличную семью, считай, с улицы взяли! Хоть немного цени! Ни ума у тебя, ни таланта. Из хорошего в твоей жизни только то, что мой сын

тебя обрехатил. Спасибо скажи своим глазкам невинным да точеной фигуре – вот и все твои достоинства.

В глазах свекра Кира постепенно снова превратилась в мелкую букашку, какой и была до брака с его сыном. Завтракать сразу расхотелось, и она привычно скрылась в детской, затем явился с обыском Кирилл. В общем, не утро, а именины сердца. Удивительно, как еще молоко не пропало.

Кира решительно не знала, что делать дальше. Хотелось забиться в какую-нибудь норку и остаться там навсегда.

9 сентября 2016 года

11.00

– Давай, удачно отдохнуть! – сказал Кирилл.

Александр Демьянович пожал руку сыну, посмотрел на людей, собравшихся у входа в аэропорт.

– Сын, все нужные документы и инструкции я оставил Наталье.

– Лети уже в свой Таиланд! – отмахнулся Кирилл. – Хоть расслабишься немного. Всё будет нормально.

– Знаю я твое нормально. Ладно, звони, если что понадобится.

– Даже не подумаю!

– Поговори мне тут, – строго ответил отец. – Шутник нашелся. Да, и еще... Разберись с женой, а? Я в ваши дела стараюсь не лезть, ты знаешь. Но в последнее время она на тень похожа.

При упоминании жены Кирилл поджал губы.

– Пап, занимайся своими делами, хорошо?

Отец помолчал, кивнул и скрылся за дверью. Сын еще немного постоял на месте, всматриваясь в здание аэропорта.

– Она тень и есть, – пробормотал он, направляясь к джипу.

По дороге домой Кирилл снова и снова мысленно возвращался к сказанному отцом.

Жена действительно теперь напоминала скорее тень той жизнерадостной, открытой девушки, которую он когда-то полюбил. Она больше не спорила с ним, совсем не просила денег, на что он, честно говоря, сначала и рассчитывал. Она вообще ничего не просила, старалась как можно меньше попадаться ему на глаза, никогда не заговаривала первой. Если он что-то спрашивал, отвечала односложно и тихо.

Но хуже всего было то, что Кира стала его бояться. Сначала он думал, что жена просто обижена за то, что он позволил себе лишнего в свой день рождения. Вполне возможно, что так оно и было, поскольку вела она себя после этого довольно дерзко. Одна выходка с билетами в Питер стоила Кириллу кучу нервов, но когда он через пару дней попытался приласкать ее, Кира буквально затряслась в его руках. Никакие ласки не помогли ей расслабиться, как он ни старался. А он, видит бог, старался. Ласкал ее долго и с чувством, пока не возбудился настолько, что ее скованность прекратила его волновать. Ситуация повторилась и на следующей

ночь, и днем позже. Дошло до того, что жена вздрагивала при каждом его появлении в детской. Она не кричала, не сопротивлялась, послушно шла за ним в спальню, но испуганный взгляд любимых глаз заставлял чувствовать себя последним подонком. И он прекратил попытки доставить ей удовольствие, лишь брал ее как хотел и когда хотел, не стремился сделать ей больно нарочно, но знал, что делал.

За последнюю пару недель Кирилл сам себе опротивел. Но отказать себе в доступе к телу жены не мог, да и не хотел совершенно, хотя теперь секс не приносил ему и доли бывшего удовольствия.

Жена боялась его, и это беспокоило Кирилла даже больше, чем он согласен был признать. Но почему он, собственно, должен беспокоиться о ее чувствах? Она ведь о нем не беспокоится. Останься у него хоть кроха надежды на то, что он сможет вернуть ее чувства к себе, лез бы вон из кожи, лишь бы всё наладить. Теперь же он просто не видел в этом смысла.

По приезде домой он застал тетю Машу с коляской в руках.

– Мы с Дашенькой идем гулять. Погода чудная. У пруда уточек покормим, – весело отчиталась она и скрылась за воротами.

Кирилл проводил домработницу взглядом и направился наверх. Принял душ, надел шорты с майкой, собрался на кухню перекусить. Отвлек звук льющейся воды из прилегав-

шей к детской ванной комнаты.

– Кира, – прошептал он. Сразу захотелось забраться к ней ванну. Он отбросил идею, представив, как ее передернет. – Нет, больше так продолжаться не может!

Есть расхотелось. Кирилл злобно уставился на отделявшую его от жены стену и с размаху грохнул об пол лежавшую на прикроватной тумбе книжку. Не помогло.

Он поднял книгу, открыл тумбу и уже было собрался положить книгу туда, как увидел в глубине розовую коробочку. Ту самую, где хранились купленные для Киры серьги. Он так и не отдал их жене, посчитав, что не заслужила.

Кирилл достал серьги, немного полюбовался игрой света в бриллиантовых гранях. В голове появилась идея. Он прихватил коробочку с собой и пошел в детскую.

Кира всё еще была в ванной. Вопреки обыкновению, он не стал туда заходить. Присел на диван и ждал, пока сама выйдет. Вскоре она показалась – раскрасневшаяся, в одном полотенце на голое тело, с рассыпанными по плечам мокрыми волосами она была хороша до невозможности. Он залюбовался, забыв о цели своего визита.

Диван, где разместился Кирилл, находился в противоположном от входа в ванну углу. Она заметила мужа не сразу, а когда заметила, натянула полотенце чуть ли не до подбородка, чем вызвала невеселую улыбку.

– Я думала, ты поедешь на работу.

– Кир, давай поговорим.

– Я сделала что-то не так? – спросила она с опаской.

Кирилл прищурился, буравя жену взглядом. Та застыла в нерешительности.

– Иди сюда.

Кира накинула халатик, завязала пояс и подошла к дивану.

– Присядь, – он похлопал по месту рядом с собой.

Она вздохнула и села.

– Это тебе, – он протянул ей розовую коробочку. – Купил по случаю в Маскате.

Кира нерешительно открыла коробочку, и глаза ее широко раскрылись в восхищении.

– В честь чего? – спросила она, вынимая сережки.

– Просто так. Примеришь?

Она встала и направилась к зеркалу возле окна. Кирилл последовал за ней. Он понял, что серьги пришлись ей по сердцу. Жена улыбнулась отражению в зеркале. Улыбка ее была такой яркой и солнечной, что сердце Кирилла пропустило удар или два. Он бессознательно положил руки ей на плечи и понял, что зря. Улыбка тут же исчезла.

– Нравятся? – спросил он, нехотя убирая руки.

– Очень, – Кира кивнула и повернулась к нему.

– По шопингу соскучилась? – задал он провокационный вопрос.

По глазам увидел, что соскучилась, но промолчала, даже губы поджала. Нет, не признается.

– Хочешь, верну тебе карту, – продолжил он процесс искушения.

– И пеленгатор отключишь? – неожиданно спросила она.

– Нет, но могу разрешить тебе вернуться в колледж. Помнится, ты еще в начале августа просила, – постарался он еще больше подсластить пилюлю.

Глаза ее загорелись живым интересом, затем по лицу скользнуло сомнение:

– Но ты же говорил, что Дашу рановато оставлять без меня, и...

– Мы найдем ей хорошую няню.

– Семестр уже начался. Заявление я не писала. Не возмущайся...

– Я всё устрою, если хочешь.

– Хочу, – ответила Кира, больше не раздумывая. Затем посмотрела на него как-то странно и спросила: – К чему всё это?

Кирилл ждал этого вопроса. Ждал и сам не знал, как на него ответить правильно.

– Мне надоело, что ты ведешь себя в постели, как тряпичная кукла. Мне нужно больше, – ответил он гораздо резче, чем собирался.

Щеки жены вспыхнули нездоровым румянцем.

– Ты и так делаешь со мной всё, что хочешь... – прошептала она, опустив глаза в пол.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! – он взял ее за

плечи и провел губами по щеке. – Вот именно об этом! Ты можешь не вздрагивать от каждого моего прикосновения, черт тебя дери? Можешь, наконец, расслабиться и показать хоть немного желания?

Кира задышала часто-часто, всхлипнула и подняла на него глаза:

– Мне теперь нужно следить за своей реакцией в постели, да? – спросила она вполне искренне.

Кирилл издал в ответ то ли рык, то ли стон, но руки от жены убрал.

– Я понял, Кира, – сказал он и направился к выходу.

– Значит, не отпустишь на курсы? – раздался за его спиной жалобный голос жены.

Кирилл остановился, мысленно досчитал до десяти и развернулся. С минуту он смотрел на нее изучающе. Она стояла молча, словно ждала приговора.

– Почему же, отпущу, – ответил он, поразмыслив. – И остальные обещания выполню.

– Просто так? – недоверчиво спросила она.

– При одном условии. Ты мне тоже кое-что подаришь, Кира.

– И что же?

– Воспоминания, – и, нарвавшись на непонимающий взгляд, продолжил: – Хочу выходные. Ты и я. Без Даши. По-едем в Сочи. Согласна?

– Что будет в Сочи?

– Солнце, море, прогулки по пляжу, – перечислил он с усмешкой.

Кира его веселости не разделила, и спросила серьезно:

– И секс?

– Естественно. Только такой, как я люблю. Думаю, ты помнишь. И вести себя там ты будешь нормально. Будешь весела и довольна жизнью. Никаких взглядов затравленного оленя и прочего. Как думаешь, справишься?

В глазах жены на мгновение появился немой укор. Затем взмах густых ресниц смахнул его, словно не бывало.

«Быстро же ты с собой справляешься», – мысленно похвалил он ее. Думал, просто кивнет, и на этом дело кончится. Но нет, Кира всё же не удержалась от вопроса:

– А если что-то пойдет не так? И... тебе не понравится?

– Сделай так, чтоб понравилось.

– Что будет после Сочи? – спросила она после паузы.

«Да, милая, ты у меня совсем не простушка», – подумал он, но вслух произнес:

– Когда вернемся, можешь переехать в соседнюю гостевую. Если хочешь, стилизуй по своему вкусу. Хватит делиться с Дашей детскую, в доме достаточно комнат. Я туда наведываться не буду, можешь не беспокоиться. Больше не трону, пока сама не захочешь.

Лоб Киры прорезали морщины. Она покачала головой и нерешительно спросила:

– Что ты имеешь в виду?

– Ты меня слышала, Кира.

– А если я очень долго не захочу?

– Значит, я очень долго к тебе не притронусь, – нахмурился он. – По рукам?

Жена кивнула.

Глава 29. Иголка в стоге сена

22 апреля 2018 года

14:00

Легкий свежий ветерок заскользил по кабинету, шелестя разложенными на столе бумагами.

– Кирилл Александрович, вы бы окошко прикрыли? – попросил одетый в форму охраны пузатый бородач лет пятидесяти. Показательно поежился. Впрочем, ежился он не от холода, а от пронзительного взгляда сидевшего напротив шефа.

– Бойтесь заболеть, Стахов? – Кирилл ехидно улыбнулся, проигнорировал просьбу подчиненного и обратился к сидевшему по соседству со Стаховым мужчине: – Вкратце я вам ситуацию обрисовал. Хотите взглянуть на записку лично?

Кирилл протянул ему белый конверт.

Тот аккуратно взял предложенное. Владелец фирмы частного сыска «Альфа», в прошлом следователь уголовного розыска с пятнадцатилетним стажем, Анатолий Валерьевич Хлебов, слыл настоящим профессионалом своего дела, хоть по виду и не скажешь. Был он человеком среднего роста, жилистым, с виду самым обычным.

– Пальчики уже проверили? – спросил Хлебов скорее утвердительно.

– Девственно чист, как и прошлые послания.

– Как попал на стол секретарю, тоже так и не выяснили, – продолжил констатировать факты сыщик.

– К вам вопрос, Стахов! – пробасил Кирилл всё с той же издевкой.

– Кирилл Александрович, – принялся оправдываться бородач, – я и так в каждом углу по камере натыкал! Мои ребята отслеживали каждое движение на седьмом этаже за вчерашний день! Не было никого чужого.

– Сами вы где были? – продолжал возмущаться Кирилл. – Мне ваши рассказы до одного места. На хер мне начальник охраны, который даже входящую почту отследить не может!

– Значит, постарался кто-то из сотрудников, – перевел разговор в более продуктивное русло Хлебов.

– Мы всех сотрудников под лупой проверяем... – попытался уверить остальных Стахов.

Слушать его не стали.

– Позвольте полюбопытствовать... – Хлебов раскрыл злополучный конверт.

Как и раньше – обратного адреса нет. Впрочем, не было и других опознавательных знаков, указан лишь адресат.

«Твое время вышло. Готовься».

– Звучит как угроза, – проговорил сыщик задумчиво.

– А то я не понял! – лицо Трубачёва-младшего исказила гримаса злости.

– Спокойней, Кирилл Александрович, разберемся! – И обратился уже к Стахову: – Мне нужен список всех сотруд-

ников фирмы, отдельный список тех, кто был в здании вчера, а также уволенных за последние пять лет. Список посетителей за неделю. Вы записываете?

– Да-да, – начальник охраны тут же достал блокнот и начал остервенело водить ручкой по странице.

– Экспертизу конверта я закажу сегодня. Поисками Рыкова мои ребята уже занялись. Пока удалось выяснить, что он был отпущен с места отбывания заключения вчера в одиннадцать утра... – И, заметив недовольный взгляд Кирилла, поспешил продолжить: – Кирилл Александрович, он при всем желании физически не успел бы добраться из Иркутска до Краснодара за сутки! Если автором записок является он...

Кирилл возмущенно фыркнул.

– Наверняка мы этого не знаем, – на тон выше продолжил Хлебов. – Итак, повторяю. Если это всё же он, мы с легкостью сможем вас защитить. Мои ребята сядут ему на хвост сразу по обнаружении. Согласно профилю, он садист каких поискать, а такие люди предпочитают вершить возмездие лично. Такой возможности мы ему не дадим. Как только он будет пойман на любом, я подчеркиваю, любом правонарушении или агрессивном действии в вашу или любую другую сторону, его тут же скрутят и передадут куда следует. Очень скоро он окажется под колпаком. За вами тоже будут наблюдать. Я также настаиваю на ведении дела в других направлениях.

– Как посчитаете нужным, – согласился Кирилл.

– Рекомендую телохранителя. Хотя бы для семьи, – посоветовал сыщик.

– Уже, – тот кивнул. – Пока приставил только к жене. Отец задержится в Москве еще на пару недель. Надеюсь, за это время успеем утрясти вопрос.

– Вам бы тоже не помешало, – покачал головой Хлебов. – Если надумаете, у меня есть контакты...

– Извините.

Кирилл достал из брюк настойчиво вибрировавший телефон, поднялся с кресла и отошел к окну.

– Да?

– Кирилл Александрович, – звонил нанятый им накануне телохранитель Киры, Борис. – Вы просили сообщить, если возникнет ситуация...

– Говорите, – резко бросил Кирилл.

– Дело в том, – сбивчивым тоном начал объяснять мужчина, – что... Глупая ситуация. В общем, вашу дочь стошнило. Я не знаю, что с ней делать. Наверное, переела тянучек...

– Какого черта вы давали двухлетнему ребенку тянучки?! – ледяным тоном спросил он.

– Она меня не спрашивала! Я оглянуться не успел, как она подбежала к корзине и начала их в рот запихивать, я ее еле оттащил! Взял на руки, а ее тут же стошнило! Ревет теперь.

На заднем фоне действительно раздавалось недовольное хныканье.

– Почему за ребенком следите вы? Где Кира?

- Она попросила побыть с девочкой пару минут и ушла. Но теперь я не могу ей дозвониться, телефон недоступен.
- Прибью! – заорал Кирилл, потеряв терпение.
- Кого? – голос телохранителя сделался еще более нервным.
- Всех! Где вы находитесь?
- В торговом центре Галерея, первый этаж. Возле лавки со сладостями.
- Оставайтесь на месте!
- Кирилл бросил трубку и обратился уже к Хлебову:
- Мне понадобится новый телохранитель.
- Что случилось? – серьезным тоном спросил тот.
- Моя жена пропала!
- Я еду с вами.

22 апреля 2018 года

14:30

Живая, здоровая и нисколечко не потерявшаяся жена ждала Кирилла на первом этаже торгового центра. Когда он подъехал, она успела умыть Дашу, накричать на Бориса, оттереть пятно на его пиджаке и придумать вполне правдоподобное оправдание случившемуся:

– Кирилл, ты же знаешь, на нулевом этаже связь всегда пропадает. Откуда я знала, что этот дубина не сможет справиться с двухлетним ребенком? Я же ушла совсем ненадолго...

– Тебя не было больше получаса, Кира! – орал он на нее по дороге домой. – Что за дикая безответственность?

– От силы минут двадцать! Разве это причина, чтобы объявлять меня похищенной?

– Пол гребаных часа! – продолжал реветь Кирилл. – Я просил тебя всё время быть с Борисом, а не использовать его в качестве няньки!

– Ты же знаешь, как Даша ведет себя в магазинах. С ней невозможно...

– Кира, лучше молчи!

Жена замолчала, подготовившись к очередному разбору полетов в красках.

23 апреля 2018 года

10:00

– Дом уже Форт-Нокс напоминает. Зачем было устанавливать камеру в моей спальне? – жалобно спросила Кира у мужа за завтраком.

Тот посмотрел на нее поверх планшета и недобро хмыкнул.

– Раз установили, значит, именно так и надо. Кроме того, чего тебе стесняться? Ничего интересного там всё равно не происходит, – не удержался он от подколки.

Действительно, между ним и женой уже очень давно ничего интересного не происходило. Кирилл прекрасно помнил, как одним жарким сентябрьским днем дал обещание не та-

щить ее в постель, пока сама не попросит. Помнил причину, побудившую его дать это обещание, помнил выторгованную за это обещание поездку. Тогда он получил свое сполна: Кира очень старалась вести себя так, как ему хотелось. Пылкой страсти не выказала, но была нежна и мила. Он очень старался отвечать ей тем же, даже думал, что смог снова добиться ее расположения. Думал до тех пор, пока по приезде жена не спросила, когда можно переселиться в соседнюю спальню.

Несмотря на сердечную боль и раненое самолюбие, Кирилл сдержал обещание. Не трогал жену даже пальцем, не говоря уже о том, чтобы закрыться с ней в спальне и вытворить что-нибудь из разряда того, что делал с ней раньше. Терпел примерно пару месяцев, пока не почувствовал, что ее страх прошел. Стал больше проводить с ней время, приглашать в кино и на прогулки, но к желанному итогу не приблизился.

Как-то раз, набравшись храбрости в виде полбутылки виски, он напрямик спросил ее, когда закончится это затянувшееся воздержание. За что был награжден в миг заставившим его протрезветь злобным взглядом и хлопнувшей дверью. Не стоило ей это делать.

Затем наступил период злости и обиды на весь белый свет. В течение нескольких месяцев Кирилл старательно делал жизнь жены как можно более невыносимой. Придирался по пустякам, критиковал, как она одевается, ест, воспитывает дочь. Устал. Да и ни к чему хорошему это не привело. Кира лишь окончательно от него отдалилась.

В какой-то момент в голову пришла гениальная идея заставить жену ревновать. Завел роман с блистательной моделью нижнего белья, Софией Ноа. Длинноногая брюнетка под метр восемьдесят могла привести в бешенство любую женщину. Кирилл встречался с ней почти открыто, лез на рожон, приходил домой под утро, щедро надушенный ее духами, со следами яркой помады на рубашке. Держал телефон на виду. Чего только не делал, лишь бы привлечь внимание Киры, но та если и ревновала, то скрывала это так тщательно, что умудрилась ни разу себя не выдать.

Через некоторое время Кирилл смирился с тотальным безразличием жены. Сменил бесконечные издевки на показное равнодушие, даже стал подумывать о разводе. Но из Киры вышла отличная мать, уже одно это делало ее слишком ценной, чтобы с ней расстаться.

Надоевшая ему София была брошена и забыта. На ее место пришла Яна Кросова. Она была очень похожа на Киру внешне: те же золотистые кудри, только крашенные, такого же цвета глаза, даже рост с фигурой примерно совпадали. Со спины их, пожалуй, и не отличить. Именно это Кириллу нравилось в ней особенно.

Яна была на пять лет старше Киры – опытная в постели и не только. Неудачливая бизнесвумен и профессиональная содержанка. Как раз ее Кирилл совсем не спешил афишировать. Был практически уверен, что жена о ней не знает. Может быть, догадывается, что у него кто-то есть, но не более.

Яну он не любил, лишь использовал для удовлетворения сексуальных потребностей, но, даже имея постоянный доступ к прекрасному телу любовницы, продолжал мечтать о жене, целомудренно живущей в его доме.

Не одну тысячу раз он жалел, что дал Кире это треклятое обещание. Конечно, тогда он не рассматривал вариант того, что жена может никогда и не захотеть разделить с ним постель. Кирилл никогда не думал, что его брак может превратиться в чистую фикцию. Да, жена всё время на виду. Послушно выполняет всё или почти всё, о чем он просит: завтракает и ужинает вместе с ним, воспитывает дочь – но по сути теперь их разделяла такая глубокая пропасть, что края не видно. Единственным связывающим их мостиком была Даша.

Даша росла быстро и шумно. Кареглазая, с густыми кудряшками цвета молочного шоколада, активная и любознательная. Она умудрялась быть в нескольких углах комнаты одновременно. Всё время пыталась что-нибудь стащить и попробовать на вкус. Обожала, когда Кирилл носил ее на плечах или подбрасывал к потолку. Он любил ее безмерно и продолжал любить подарившую ее ему женщину. Пусть и странной, какой-то сломанной любовью. Временами мучил ее, мучился сам. Но знал, что без нее не сможет.

Замаячившая над семьей угроза лишь обострила и без того сильное чувство к жене.

Кирилл обещал себе, что сделает всё от него зависящее,

чтобы обезопасить родных. Он позаботится о своих, как делал это всегда, ведь это самая первая из его обязанностей.

28 апреля 2018 года

21:00

В гостиной горел свет. Огромная плазма искрилась яркими картинками любимого Дашиного мультфильма про фиксиков. Кира сделала звук на самый минимум.

Даша сидела на пушистом ковре между плазмой и диваном, со счастливым видом возилась с новой пирамидкой. Кира сидела рядом, имитировала активность в игре, параллельно наблюдая то за сидевшим на диване мужем, то за устроившимся в углу комнаты новым телохранителем Яном. Присутствие Яна ее очень нервировало. Тот ходил за ней как приклеенный, хотя сменявший его на ночь другой телохранитель нравился ей и того меньше.

Кирилл не испытывал дискомфорта. Как всегда, уткнулся в ноутбук и то ли работал, то ли еще чем занимался. На семью внимания практически не обращал.

Кира подметила, как муж довольно улыбнулся, получив сообщение по скайпу.

«Неужели завел новую любовницу?» – хищно подумала она. Адюльтеры мужа не были для нее секретом. Слишком страстной натурой он обладал, чтобы поститься на голодном пайке. Киру его похождения бесили чрезвычайно. Она даже не знала, что хуже – когда изменяет или когда домогается ее,

но как раз ее он не домогался до обидного давно. Впрочем, что за радость тащить в постель тряпичную куклу, как он назвал ее когда-то. Воспоминания об этом и не только до сих пор ранили.

Ее вообще много чего в этом браке бесило и ранило. Бесило, что приходится бесконечно строить из себя послушную девочку, что она полностью от него зависима, что его мнение всегда идет первым. Ранило, что ему ничего не стоит ее обидеть, что так и не понял, насколько больно ей сделал той первой изменой, что перешагнул все мыслимые барьеры, неоднократно принуждая ее спать с ним, и даже не посчитал это чем-то из ряда вон выходящим. Словно ему глубоко наплевать. Впрочем, так оно, скорее всего, и было. Одно Кира уяснила точно – против мужа ей не выстоять. Он всегда найдет способ настоять на своем. Выражать свое мнение равносильно бою с разъяренным быком при полном отсутствии оружия или какой-либо защиты.

Кира давно приспособилась. Приспособилась, но не смирилась. Она чувствовала, что этот брак душил ее. Хотела развода, но боялась даже предположить, что муж сделает, если она еще хоть раз об этом заикнется.

Муж снова улыбнулся в монитор и застучал по клавишам.
– Кто пишет? – решила она подпортить ему настроение.
– Да так, отец хохмит, – ответил тот, даже не посмотрев на нее.

«Ну да, конечно, отец! Так я тебе и поверила», – Кира

привычно пожелала мужу ранней импотенции и снова посмотрела на Яна. Тот услышал что-то в торчавший из уха наушник и вышел вон.

– Фух, – вздохнула она с облегчением. – Долго это будет продолжаться?

– Что именно? – Кирилл оторвал взор от монитора и посмотрел на жену.

– Это, – Кира указала рукой в направлении вышедшего телохранителя.

– Он тебя напрягает?

Кирилл закрыл ноутбук, отложил его в сторону и сел на ковер к семье.

– Я удивляюсь, как он тебя не напрягает!

– Кир, так надо. Надеюсь, скоро это всё закончится.

– Неужели всё так серьезно? Ты правда думаешь, что он будет мстить? Может, просто хочет, чтобы ты понервничал?

Некоторое время назад Кирилл кратко рассказал жене об истории с майором Рыковым, умолчав о причинах аварии.

– Вот я и нервничаю, – усмехнулся он, переместился ближе к ней и продолжил: – Только от моих нервов плохо будет в итоге ему, а не мне. Всё будет хорошо, не переживай. Как твоя учеба?

«О, это что-то новенькое!» – подумала Кира. Обычно муж совершенно не интересовался ни ее курсами, ни ее жизнью в целом.

4 Мая 2018 года

15:30

– Честно говоря, я ожидал от вас лучших результатов, – проговорил Кирилл в трубку и выглянул в окно кабинета, чтобы посмотреть, как Даша с Кирой играют в саду.

– Я с новостями, – поспешил заверить его Хлебов. – Думаю, наш засланный казачок – это Стахов!

– Бред, зачем ему это нужно? – удивился Кирилл.

– Я копнул вглубь биографии вашего начальника охраны и не без удивления обнаружил, что некоторое время он работал в одном отделе с Рыковым. По словам коллег, они были вполне дружны! Вот и думайте зачем! Я практически уверен, что записки подкладывал он.

– Ну, я этому хряку устрою небо в алмазах... Я его за преследование посажу! Сначала уволю с позором, потом посажу! – зашипел Кирилл злобно.

– Не торопитесь, Кирилл Александрович! – осадил его Хлебов. – Невыгодно нам его увольнять! Совсем невыгодно... Кроме того, в записках прямых угроз не содержалось. При условии, что в суде нам поверят, ему смогут предъявить лишь мелкое хулиганство. Это же курам на смех!

– Что же вы предлагаете?

– Предлагаю ждать. Его телефон уже прослушивается. Думаю, Рыков с ним свяжется. Дальше найти вашего неприятеля будет делом техники.

– А если он не позвонит?

– Есть у меня чувство, что позвонит обязательно. Тогда Стахову уже не отвертеться. Захочет спасти шкуру – сдаст дружка. Тогда делайте с ним всё, что хотите. Заодно с его слов получим компромат на Рыкова, будет за что прижать.

– Действуйте, – ответил Кирилл и отключился.

Голова вдруг стала тяжелой. Он отодвинул ноутбук, уперся локтями об стол и накрыл лицо ладонями.

– Что же это делается... Этот Стахов у меня работает уже пять лет! Получается, всё это время за мной шпионил. А я ни сном ни духом, да еще и начальником охраны его сделал!

Кирилл положил голову на стол и легонько постучал лбом по столешнице, но уместить в сознании только что сообщенную Хлебовым новость так и не удалось. В душу закралось подозрение, что одной доставкой записок Стахов не ограничился, вполне мог потихоньку сливать данные конкурентам. Мог вообще подложить в кабинете Кирилла бомбу – и прости прощай. От такой перспективы по спине пробежал холодок. Надо теперь за ним следить в оба глаза.

– Эх, подержать бы тебя за горло, жирная твоя морда!

– Кирилл, что случилось? С кем ты разговариваешь? – в дверях кабинета стояла Кира.

– Я думал, ты в саду.

Он посмотрел на жену и, наверное, уже в сотый раз за эти две недели представил, что с ней может сотворить Рыков. Представил и тут же затряс головой, отгоняя образ.

– Кир, из дома больше ни ногой, ладно? – попросил он

строго.

Жена глянула на него испуганно и тут же кивнула.

8 мая 2018 года

21:00

– Ловушка сработала! – радостно сообщил Хлебов по телефону. – Он связался со Стаховым! Честно говоря, я даже слегка разочарован. До этого момента Рыков был крайне осторожен, но с подельником разоткровенничался, даже уточнил, в каком городе находится. Впрочем, разговор был достаточно долгий, нам удалось отследить его точное местоположение. Я ожидал от него больше профессионализма, учитывая, сколько мои ребята пытались его засечь. Как-то подозрительно.

– Какая разница, – Кирилл возбужденно затараторил в трубку, – где он? Немедленно выезжайте туда!

– Проблема в том, что он сейчас в Молдавии, в Кишиневе. Я смогу туда добраться, хм... самое быстрое – к утру. Если повезет каким-то чудом достать билеты, праздники же на носу.

– Черт, и правда, сейчас билеты не достать! Ладно, я постараюсь вам помочь. Сколько человек вы берете с собой? – спросил он сыщика.

– Пару верных людей. Если не найдете билеты в течение получаса, мы выезжаем на машине, но не хотелось бы терять время. Ехать туда самое малое – пятнадцать часов, а за это

время, сами понимаете, может случиться всё, что угодно.

– Я понял, – ответил Кирилл и отключился.

Следующие полчаса он провел в судорожных поисках билетов на ближайшие рейсы до Кишинева. Впереди замаячила неприятная перспектива того, что Рыкову всё же удастся скрыться с горизонта. Позвонит ли он Стахову еще раз – большой вопрос.

На помощь пришел отец, так кстати позвонивший из Москвы справиться о делах.

– Кирюш, что ты мучаешься? Сейчас позвоню Вадику, он же год назад себе прикупил самолет, не откажет в услуге! – успокоил он сына.

– Я про него совершенно забыл. Звони!

От сердца немного отлегло. Но не слишком.

Нервное напряжение не отпускало Кирилла с тех пор, как он получил последнюю записку.

«Твое время вышло. Готовься».

Кирилл подготовился. Сделал всё, чтобы обезопасить семью. Но спокойствия это не прибавило, наоборот. Сам не мог понять, почему ситуация с Рыковым его так пугает, но подсознательно чувствовал приближение чего-то темного и нехорошего. Плохое предчувствие с удивительным аппетитом грызло душу.

10 мая 2018 года

07:00

Кирилл с трудом разлепил веки, почти на ощупь нашарил телефон.

– Да, – хрипло произнес он и сел в кровати.

– Это Хлебов, – послышался усталый голос сыщика. – Я вас разбудил? Могу перезвонить позднее.

– Издеваетесь, да? – сон мгновенно слетел, уступая место нервному возбуждению. – Почему так долго не звонили? Я почти всю ночь не спал! Вы его нашли?

– Нашел, – как-то вяло отозвался Хлебов. – Только не совсем в том виде, в котором рассчитывал.

– Не понял, он с вами? – спросил Кирилл.

– Со мной. Только он теперь превратился в груз 200.

– То есть как? – Кирилл нахмурил лоб и потряс головой. – Это вы его?

– Всё случилось до нашего появления, – пустился в объяснения Хлебов. – Последние двенадцать часов я провел в полиции. Лучше расскажу всё с самого начала. Как мне удалось выяснить, пару дней назад Рыков появился на окраине Кишинева у дальних родственников погибшей жены, Королёвых Светланы и Игоря. Пожилые люди много лет не поддерживали связи с умершей племянницей, поэтому понятия не имели, что с той случилось. Соответственно пустили Рыкова в дом, разрешили какое-то время пожить, поверив, что приехал по делам. Это я узнал от соседей. В ночь с восьмого на девятое Игорь Королёв ушел на работу в ночную смену, тогда Рыков решил ограбить родственников. Связал Светла-

ну, бросил ее в подвал и собрал всё, что было ценного в доме. Ценного было много – Королёвы банкам не доверяли, держали всё накопленное дома в виде золота. Тут бы ему и скрыться, но, видимо, сволочная натура не позволила. Решил напоследок развлечься любимым способом – стал избивать связанную женщину. Пока он с ней разбирался, неожиданно вернулся Игорь – на работе у него прихватило сердце, и коллеги отправили его домой. Почувяв, что в доме творится неладное, Игорь не растерялся, выхватил из тайника сайгу двенадцатого калибра и спустился в подвал, где вовсю развлекался Рыков. Не знаю, как было дело, но местные полицейские обнаружили в подвале трупы Рыкова с Королёвым. Светлана находилась в глубоком обмороке. Как позже выяснилось, Королёв скончался от сердечного приступа, успев выстрелами снести Рыкову полбашки. Его жена скончалась в больнице, успев подтвердить, что связывал и избивал ее именно Рыков. Появления мужа и стрельбы она не помнила, видимо, к этому моменту была уже в отключке. Вот такая история.

– Это точно Рыков? – на всякий случай уточнил Кирилл. – Если полчереп разворотило, как же его опознали? Только со слов умирающей?

– Точно. Пальчики совпали.

– Значит, мертв, – подытожил Кирилл.

– Мертвее не бывает! – подтвердил Хлебов.

– Отлично! – не стал он скрывать радости. Затем, немного

подумав, попросил: – Проследите, чтобы Королёвым устроили достойные похороны. Затраты я вам компенсирую.

Глава 30. Ты мне гадость, я тебе тоже

30 июня 2018 года

11:00

Церемония вручения дипломов проходила в актовом зале колледжа КИИД. Огромное помещение украсили с помпой: тут и там стояли композиции из шариков и цветов, над сценой висел плакат «Поздравляем». В зале собрались выпускники, преподаватели, работники кафедр и гости. Каждый счастливец-выпускник под общие аплодисменты по очереди вставал с места и выходил на сцену за вожденной книжечкой. Проректор с важным видом жал каждому руку, сыпал известными цитатами и напутствовал новое поколение.

Выпускница сидела рядом с мужем во втором ряду от сцены и ловила каждое слово проректора.

– Успокойся, хватит ерзать. Не пропустят тебя, – он ободряюще сжал ее ледяную руку.

Кира взглянула на него исподлобья. Мертвенно бледная, как раз под цвет платья, со счастливым и одновременно испуганным выражением лица, она напоминала скорее выпускницу средней школы, а не колледжа. Ерзать прекратила, но принялась вместо этого отчаянно покусывать нижнюю губу.

– Нет уж, лучше ерзай, а губы оставь в покое, – усмехнулся он.

– Кирилл!.. – попыталась она его урезонить.

– Молчу-молчу, – ответил муж, широко улыбнувшись, и откинулся на спинку стула.

Кира кивнула и снова повернулась к сцене, гадая, зачем вообще муж решил ее сопровождать. Последние полчаса он то и дело подтрунивал над ней, откровенно забавляясь ее нервным состоянием.

Всё же стоило отдать ему должное – в последнее время он относился к ней хорошо. Кира никогда не думала, что будет благодарна тому, что еще совсем недавно ее муж был объектом преследования. После того, как ситуация разрешилась, он стал не в пример добрее, правда, как всё завершилось, не рассказал, хотя Кире было крайне любопытно. Настаивать она не решилась.

Изменения в поведении мужа были Кире очень на руку. Мечта окончить колледж осуществилась, пришло время для новой всячески лелеемой ее сердцем мечты – она очень хотела поскорее претворить полученные знания в жизнь, планируя сделать это в дизайнерском отделе фирмы мужа. Кира надеялась, что ей не придется клянчить работу и муж сам предложит ей вождеденное место, по крайней мере очень на это рассчитывала, поэтому вела себя с ним словно пионерка, разве что честь не отдавала.

– Иди, – раздался над ухом голос мужа. – Твоя очередь.

Кира тут же вскочила с места и устремилась на сцену.

– Вот и наш золотой запас, – гремел из микрофона довольный голос проректора. – Трубачёва Кира Ивановна. Фото ее дипломной работы будет украшать стенд факультета дизайна интерьерера весь следующий год...

Проректор продолжал говорить, но Кира его не слышала. Она повернулась в сторону зала, показывая диплом. Фотограф щелкнул вспышкой. Выпускница пошла обратно нетвердой походкой, прижимая к груди драгоценную ношу.

– Я тобой горжусь, – шепнул Кирилл, едва она села на место.

Кира улыбнулась ему абсолютно счастливой улыбкой и снова обратила взгляд на сцену. Церемония длилась еще около часа, а завершилась длинной помпезной речью ректора, пригласившего всех присутствующих отметить радостное событие в местный кафетерий.

Как только официальная часть праздника завершилась, зал заполнился гулом голосов. Студенты как по команде вскочили мест и ринулись друг к другу. Кире тоже хотелось подойти к одноклассникам.

– Пойдем на фуршет? – спросила она, когда Кирилл поднялся с места.

– Давай лучше домой, а? Даша наверняка соскучилась, – бросил он убийственный аргумент. – Да и еда здесь, скорее всего, паршивая. Лучше вечером свожу тебя в ресторан.

На качество еды в кафетерии Кире было глубоко напле-

вать, ей важна была компания – хотелось обсудить с друзьями детали торжества, вспомнить, как готовились к экзаменам, просто поболтать. Но спорить с мужем совсем не хотелось.

«Что ж, ресторан так ресторан», – подумала Кира и кивнула мужу.

В ресторан они вечером тоже не попали. Кирилл получил срочный звонок из Сочи и спешно выехал на объект, оставив жену праздновать получение диплома в компании дочери.

7 июля 2018 года

09:00

Солнечные зайчики весело резвились в изысканных гранях хрустальных бокалов, которые Кира выставила на стол к остальным приборам. Она придирчиво оглядела столовую, решая, не перестаралась ли с сервировкой.

Сегодня накрывала стол к завтраку сама, желая произвести впечатление на мужа. Когда-то ему нравилось, если она что-то делала по хозяйству. Впрочем, тогда они обитали не в огромном особняке Трубачёвых, а в его личной квартире в центре. Кира скучала по тому месту и царившей в нем атмосфере. Постаралась воссоздать ее здесь и сейчас, благо свежкор по выходным раньше одиннадцати из спальни не показывался.

– Соберись, – отругала она себя.

До того, как Кирилл спустится к завтраку, времени оста-

валось совсем немного. Кира похлопала по голове сидевшую на коврик в углу Дашу и отправилась на кухню. Дочка самозабвенно катала по полу паровозик.

– Иди сюда, моя будущая машинистка, – услышала Кира, внося в столовую блюдо с блинчиками.

Даша взвизгнула от восторга, когда Кирилл подбросил ее к потолку, а потом посадил на плечо.

– Доброе утро, – поприветствовала мужа Кира и поставила блины на стол, где уже красовались тарталетки с икрой, омлет с грибами, фруктовый салат, графин с апельсиновым соком и большой дымящийся кофейник.

– Я забыл про какой-то праздник? – Кирилл кивнул на стол.

– Нет-нет, это просто так, для хорошего настроения.

Здесь она безбожно лукавила, но со дня вручения диплома прошла уже неделя, а Кирилл о ее будущем трудоустройстве и словом не обмолвился. Впрочем, можно было сделать скидку на его тотальную занятость – всю неделю он уходил из дома сразу после завтрака и возвращался ближе к полуночи, поэтому Кира решила подтолкнуть события.

– Присаживайся, – пригласила его она. Вскользь заметила, что муж одет в строгие рубашку и брюки. – Куда-то собираешься? Сегодня же суббота.

– М-м-м, как вкусно пахнет, – он повел носом в сторону омлета и протянул дочь жене. – Возьми ее. Да, надо скататься по делам.

Кира взяла Дашу и усадила за детский стульчик, из которого та тут же стала выбираться.

– Солнышко, а я тебе вафельки сделала, – попыталась задобрить вертлявого ребенка Кира. – Ты же любишь вафельки?

Слово-пароль сработало. Даша тут же прекратила дергаться и стала покорно ждать угощение. Кира поставила перед ней тарелку с еще теплыми маленькими вафлями, чашку-непроливайку с соком и тоже села за стол.

Пока она возилась, Кирилл успел съесть большую часть порции омлета и выпить стакан сока.

– Будешь кофе? – спросила она.

– Ага, – кивнул он и придвинул к себе блюдо с тарталетками.

Кира схватила кофейник, решая, как бы половчее начать разговор о работе. Время шло. Пока она силилась выдавить из себя хоть слово, Кирилл успел приговорить большую часть тарталеток, съесть блин и выпить кофе. Впрочем, это заняло у него от силы минут десять.

– Может, еще кофе? – предложила она.

– Нет, спасибо, – ответил Кирилл и отодвинул от себя тарелку. – Ты почаще такие завтраки устраивай. Гарантирую, настроение у меня будет отличное. Ладно, мне пора.

– Подожди, я хотела с тобой поговорить, – наконец решилась она.

– Давай, только быстро.

– Кирилл, а вам в дизайнерском новые сотрудники не нужны? – выпалила она скороговоркой.

– Хочешь предложить чью-то кандидатуру? – нахмурился он.

– Да, мою...

Кирилл усмехнулся, посмотрел на нее игриво и ответил:

– Ты что, работать надумала?

– Почему тебя это удивляет? – спросила она.

Муж посмотрел на нее более внимательно.

– Стой, ты это серьезно?..

Увидев ее кивок, продолжил:

– Кир, какая работа, о чем ты? Я тебе мало денег даю?

– Зачем, по-твоему, я училась?

– Понятия не имею, – он прищурил глаза. – Как по мне, так лучше бы проводила больше времени с дочкой.

– Она и так со мной почти круглосуточно, – ответила Кира погрузневшим голосом.

– Вот и отлично! Если дело в скуке, заведи себе хобби, запишись на фитнес или еще куда вы там, барышни, ходить любите. Я ж не запрещаю, – он развел руками.

– У меня есть хобби.

– Кир, в «Полярис» тебя не возьму, извини, – покачал он головой.

– Почему? – спросила она, поджав губы.

– Нужна причина? Хорошо, – вздохнул он. – Мне на работе дизайнеры-дилетанты не нужны.

– Ты же говорил, что тебе понравилась моя дипломная работа! К тому же необязательно брать меня дизайнером. Можно помощником, как и раньше. Мне без разницы, наберушь опыта...

– Жена Трубачёва работает помощником дизайнера... Может, еще устроишься официанткой в наш буфет? Цирк, да и только! Меня ж коллеги засмеют! Так, милая, – резко посерьезнел он. – Эту идею мы хороним раз и навсегда. Всё, до вечера.

Он поднялся с места, подошел к Даше, чмокнул ее в усыпанную крошками щеку и ушел. Кира осталась сидеть на месте, пригвожденная его неумолимостью.

– Что же это получается... Мнение коллег ему дороже меня?.. Собственно, чему я удивляюсь, он же равнодушная скотина. Господи, ну почему я такая идиотка... Можно было сразу догадаться, что не возьмет!

Тут что-то увесистое грохнулось об пол. Кира оглянулась и увидела, что Даша уронила чашку-непроливайку, тут же скорчила обиженную гримасу и приготовилась разреветься.

– Что, щекастик, – обратилась к ней Кира. – День тоже не задался?

Она взяла дочку на руки и принялась вытирать салфеткой ее запачканные щеки. Та пару раз всхлипнула, но, получив в руки клубнику, сразу притихла. Кира обняла крошку.

– Неудачница твоя мама, – тихо говорила она с дочкой. – Неужели ты меня такой и запомнишь, а? Скучной домохо-

зыйкой, которую почти не замечают и совершенно не уважают? Хорош пример для ребенка, нечего сказать.

Даша слушала ее с умным видом и продолжала жевать клубнику. Скоро ее желтенький слюнявчик приобрел совершенно новый, креативный окрас. Сладкие капли клубничного сока падали на платье Киры, но ей было решительно всё равно.

– Как же мне не быть дилетантом, если он мне даже шанса не дал? – не могла успокоиться Кира.

Дочка посмотрела на нее внимательно, вытащила клубнику изо рта и четко произнесла:

– Да, – это было одно из нескольких слов, которые производила четко. Даша соглашалась со всеми по поводу и без.

– Да, моя хорошая? – тут же засюсюкала Кира. Когда Даша начинала с ней общаться, ее сердце тут же заполняла такая безотчетная любовь, что для других чувств места просто не оставалось. Вот и сейчас стоило Даше произнести два коротких звука, как мама расплылась в широкой улыбке и начала расцеловывать ребенка в щеки. – Ты моя прелесть, моя красавица! А папа у тебя вредный и упертый! Дилетанты ему, видите ли, не нужны. Если ему не нужны, может, кому-нибудь другому пригодятся!

Кира резко выпрямилась и улыбнулась.

– А что, Даш, – проговорила она повеселевшим тоном. – Вот возьму и найду место! Наверняка в Краснодаре немало фирм, где я могу пригодиться. Не нужен мне этот «Поля-

рис»! Только вот папаша твой, наверное, взбесится. Ну а мы ему пока ничего не скажем. Вот найду работу, тогда и скажу. Что он мне сделает? Запрет дома? Его самого тут почти не бывает. Пусть злится на здоровье. Хочу работать и буду! Хоть на что-то я имею право!

– Да, – ответила девочка и заулыбалась.

– Ты моя заечка! Всё-то ты понимаешь!

15 августа 2018 года

17:00

– Куда прешь! – гаркнул мужик деревенского вида из жутко грязной древней «Мазды».

Кирилл приоткрыл окно джипа и крикнул в ответ:

– На светофор посмотри, придурок!

Усталость навалилась на него страшным грузом: за последнюю пару дней он спал от силы часа три, провел в Сочи три недели, работая на износ. Дорога домой тоже выдалась нелегкая – городские власти отчего-то всегда считали лето лучшим временем для начала ремонта дорог у въезда в город. Конечно, когда еще чинить дороги, кроме как в сезон летних отпусков, когда только ленивый не едет на Черноморское побережье. В результате заторы у въезда в город вырастали до таких чудовищных размеров, что московские пробки могли бы завидовать. Вот и сегодня дорога из Сочи до Краснодара заняла у Кирилла добрых десять часов, из которых четыре он провел стоя практически на одном месте.

Добрался до дома голодный и злой.

– Так, сейчас поцелую Дашу, залезу в душ, потом поем и на диван. Нет, лучше сначала поем, потом в душ. Блин, почему нельзя есть в душе... – он невесело усмехнулся и выбрался из машины.

Даже не знал, чего хотелось сильнее: поесть, подержать на руках дочку или увидеть жену. Он не ждал от встречи с Кирой ничего сверхъестественного, но хоть парой фраз с ней перекинуться, хоть за руку подержать – и то хлеб. Соскучился.

Дом встретил его тишиной, нарушаемой лишь приглушенными звуками из кухни. Кирилл поднялся наверх, заглянул в детскую, затем проверил гостиную и спальню жены. Убедившись, что семьи нет дома, отправился в ванну.

Контрастный душ немного привел его в чувства. Живот забурлил еще усерднее. Кирилл быстро вытерся, натянул майку и джинсы и направился на кухню.

Тетя Маша стояла у плиты и что-то сосредоточенно перемешивала.

– Добрый день! – поздоровался он и направился прямым ходом к холодильнику.

– Кирилл Александрович, скоро ужин! – пожурила его домработница.

– До ужина не доживу, – ответил он, запихивая в рот найденный в холодильнике блинчик с творогом. Немного подумав, достал весь контейнер и сел вместе с ним за стол прямо

на кухне.

– Что же это такое, – возмутилась тетя Маша. – Хоть тарелку возьмите!

– Вы не отвлекайтесь по пустякам, тетя Маш! Лучше чаю мне сделайте.

– Озорник, – с притворной строгостью ответила она.

Быстро отставила варево, забрала у сопротивляющегося Кирилла блины, поставила перед ним тарелку с алым ароматным борщом, добавила сметаны и вручила ложку.

– Спасибо, – Кирилл тут же принялся за еду.

– Так сытнее будет.

– Теть Маш, а Кира не говорила, когда вернется? – спросил он с набитым ртом.

– Обычно возвращается после семи, – ответила та, снова вернувшись к плите.

– Обычно? – насторожился Кирилл.

– Ну да, – невозмутимо ответила домработница. – Садик же до семи. Дашу забирает, потом уже домой.

– Какой такой садик? – Кирилл замер с ложкой у рта.

– «Мурзилка», здесь недалеко.

– А сама она где?

– Так она же работает до шести. Пока доберется, пробки все-таки. Иногда раньше приходит. Вы разве не знали?

– Похоже, что я в курсе?

Борщ был забыт. Кирилл подскочил с места и навис над домработницей.

– Где она работает?

– Кирилл Александрович, вот ей богу, вы бы меньше по командировкам разъезжали! Знали бы тогда, что в вашей семье делается, – зацокала она языком. Затем подошла к холодильнику и взяла сверху какой-то ежедневник. – Сейчас, тут у меня где-то была визитка.

Протянула ему карточку и вернулась на пост у плиты.

«Дизайн интерьеров, фирма „Хоттабыч“. Не нужно рвать на себе волосы, лучше приходите к нам!» – гласила надпись на визитке. Дальше шли телефоны, адрес и название сайта.

– Хоттабыч, Хоттабыч... – бубнил Кирилл, силясь вспомнить, откуда знает это название. – Так это ж фирма Воровского! Мы им в прошлом году заказ слили по доброте душевной. Тоже мне, нашла куда устроиться. Фирма же на ладан дышит!

– Что-что? – спросила тетя Маша.

– Это я так, – отмахнулся Кирилл и глянул на часы. – Полшестого, успею... Заберите Дашу из садика сегодня сами. Всё, я ушел.

В крови забурился адреналин, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

«Ну, держись, милая. Достанется тебе сегодня по полной программе», – думал он, забираясь в машину.

Джип взвизгнул колесами и повез хозяина обратно в город. Он не щадя гнал машину, чудом проскочил все мыслимые пробки. Можно было, конечно, дождаться жену и дома,

но уж очень захотелось застать ее на выходе из офиса, посмотреть в глаза и задать множество вопросов. Во время командировки Кирилл много раз звонил ей, но жена и словом про работу не обмолвилась. Откуда только смелости набралась такое устроить, ведь он ясно дал понять, что об этом думает! Теперь пусть пеняет на себя.

Кирилл подкатил к офисному зданию без пяти шесть. Припарковался в тени дерева на противоположной стороне узкой улицы и стал гипнотизировать входную дверь. Прошло пять минут, из здания начали выходить служащие. Кира всё не появлялась. Прошло еще пять минут. От скуки Кирилл начал разглядывать витрину расположенного на первом этаже здания кафе.

– Что за глупость делать витрину абсолютно прозрачной. Кому охота сидеть за столиком, когда на тебя с улицы смотрят все кому ни лень... – пробормотал он злобно и стал рассматривать посетителей кафе.

Вскоре за одним из столиков заметил девушку со знакомыми золотистыми кудрями. Пригляделся. Да, она, сидит и попивает что-то из огромной чашки.

– Стоп, неужели это происходит на самом деле, – зашептал Кирилл, увидев, что за столиком она не одна.

Соседом Киры оказался симпатичный блондин в белой рубашке, явно молодой. Он активно жестикулировал, а милая женушка восхищенно наблюдала за каждым движением, а когда поставила чашку на стол, парень тут же схватил ее за

руки и притянул их к губам.

Кирилл зажмурился. Злость растворилась в приступе резкой боли, словно какой-то тхэквондист только что зарядил ему в солнечное сплетение. Стало трудно дышать, пульс резко подскочил.

– Ну, вот и всё, – проговорил он могильным тоном и принялся на ощупь искать телефон.

Глава 31. Развод – дело тонкое

15 августа 2018 года

18:10

– Кирочка, такие золотые пальчики нужно только целовать! – сделал комплимент Влад, отпустив руки Киры. – Мне очень понравилось, как ты поправила мой эскиз!

Та поспешно убрала руки под стол, всё еще чувствуя на пальцах тепло его губ. Смущенно улыбнулась. Влад продолжил рассказывать про презентацию. Кира зачарованно наблюдала за коллегой – от силы на пару лет старше ее, подтянутый и мускулистый, с яркими голубыми глазами, пушистыми волосами пшеничного цвета и легкой щетиной, что так шла еще не потерявшему юношеской свежести лицу.

Влад Кире нравился. Нравилось наблюдать, как он улыбается или смеется, нравилось слышать его голос, нравились его работы, коими он так любил прихвастнуть в офисе. Он был весел и, по мнению Киры, очень талантлив, а еще добродушен и внимателен. Наверное, она могла бы в него влюбиться где-нибудь там, в другой жизни. Здесь и сейчас всё, что она могла себе позволить, – лишь ничего не значившие ласковые взгляды. Еще можно было поговорить, но не больше. Больше она себе никогда не позволит, ведь она замужем, хоть на работе об этом никому, кроме отдела кадров, и не рассказывала – не хотела расспросов о муже.

Она замужем. Как же сильно ей хотелось сбросить с души груз этих слов!

Влад продолжал говорить, а Кира смотрела на него с придыханием. Всё же как сильно этот солнечный, по-другому и не скажешь, человек отличается от ее мужа, который и улыбается-то только по праздникам, да и то – чаще всего не ей, а дочери.

Мысли о муже растворили ее улыбку. Интересно, как он там, в Сочи? Что-то в последние дни совсем не звонил. Кира с ужасом думала о времени, когда он вернется домой, и муж узнает о ее работе. Рисовала в голове множество сценариев, как максимально мягко преподнести ему новость. Впрочем, чего гадать, выбора у нее всё равно нет. Будет как будет.

Кира снова сконцентрировала взгляд на Владе – его глаза искрились смехом. Всё же у Кирилла глаза красивее, да и фигура лучше, вот только характер подкачал... Раньше он таким не был. Как же сильно Кира любила его когда-то! Осколки этой любви до сих пор хранились в сердце, хотя и мельчали со временем. Да, где-то глубоко в душе она, несмотря ни на что, всё еще хранила свою первую яркую любовь, но это не мешало ей отчаянно желать свободы.

– Ой, – спохватилась Кира и глянула на часы. – Уже шесть пятнадцать, надо домой.

– Опять убегаешь на самом интересном месте, – вздохнул Влад.

– Подожди, кажется, телефон жужжит, – Кира потянулась

к сумке, достала трубку и тихо пробурчала: – Помяни черта...

Затем жестом попросила Влада помолчать и нажала на кнопку вызова.

– Привет, – сказала она как можно более приветливым тоном.

– Привет, что делаешь?

Кира замялась. Врать не хотелось.

– Сижу в кафе, – ответила она нейтрально. – Скоро собираюсь домой.

– Нет, лучше сейчас выходи. Мне надоело за тобой через окно наблюдать... – И отключился.

Кира быстро оглядела улицу и тут же заметила машину мужа. Кровь прилила к щекам, руки затряслись мелкой дрожью.

– Мне пора, – бросила она Владу и устремилась на улицу.

Интересно, в курсе ли он, что она устроилась на работу. Хотя, конечно, в курсе, иначе не стоял бы сейчас под окнами офиса. Надо было все-таки набраться смелости и рассказать ему всё по телефону, чтобы не оказаться в такой глупой ситуации, хотя слушать его ор в трубку тоже удовольствие не из приятных.

Будь ее воля, Кира сейчас не к «мерседесу» мужа спешила бы, а совершенно в другую сторону, но знала, что рано или поздно этот момент настанет. Надеялась, что в запасе есть еще хотя бы неделя, ведь муж должен был вернуться не

раньше конца августа.

У машины Кира несколько раз глубоко вздохнула, набираясь храбрости для предстоящей битвы, заставила себя открыть дверь и медленно забралась внутрь.

– Привет, – поздоровалась она, оглядывая Кирилла.

Выглядел он неважно. Лицо потерянное, плечи опущены.

– С тобой всё в порядке? – спросила она участливо.

Резкий комментарий заставил ее забыть о беспокойстве за мужа.

– Ты где эти шмотки выдрала? На оптовом рынке, что ли?

Кира нервным движением поправила воротник простой белой блузы, посмотрела на свои черные брючки. Да, совсем недорогие, но ей хотелось слиться с коллективом – в «Хот-табыче» никто не носил брендовой одежды.

Ему-то какая разница.

Она поджала губы, но на обидную реплику не ответила.

– Скажи, пожалуйста, – начал он непривычно спокойным тоном. – Ты не слышала, когда я тебе запрещал на работу устраиваться?

Кира вспыхнула. Началось.

– Вообще-то ты не запрещал, – выдавила она из себя и продолжила смелее: – Ты только сказал, что не возьмешь меня в «Полярис».

– Идиотку из себя не корчи, – продолжил он так же спокойно. – Ты прекрасно поняла, что я имел в виду.

– Кирилл, я хотела работать, сама нашла место. Что в этом

плохого? Это нормально!

– А без разрешения отца отправлять в садик двухлетнего ребенка тоже нормально?

– Я устроила ее в ясельную группу. Это отличный частный садик, – начала она оправдываться. – Там замечательные воспитатели, территория для прогулок будь здоров, даже бассейн есть. Ей там нравится!

– Ага. Чудно. А что это за белообрый юнец, с которым ты сидела?

– Это просто коллега, – Кира опустила взгляд в пол.

– Просто коллега? А этот коллега знает, что ты замужем? – спросил он с издевкой. – Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. Чего молчишь? Вижу, обручальное кольцо ты больше не носишь.

Кира оглянулась на мужа. Где-то в глубине души заплескалось чувство вины, но гнев его быстро вытеснил. В конце концов, Кирилл сам виноват, что ей пришлось искать место в другой фирме. Ему ничего не стоило устроить ее к себе. А выпить кофе с коллегой законом не запрещается. Глаза ее наполнились опасной злостью.

– Я хочу развода! – выпалила она неожиданно для самой себя.

Кирилл молчал примерно минуту. Лицо его то краснело, то серело. Из груди вырывалось напряженное дыхание.

– Это из-за него? – спросил он наконец.

– Он тут вообще ни при чем. Я хочу развода уже очень

давно, – решила она быть честной до конца.

– Почему? – поинтересовался он, сузив глаза.

– Разве причина не очевидна? – возмутилась она. – Мы уже очень давно чужие люди. Ты живешь так, как хочешь, всё время где-то разъезжаешь, разговариваешь со мной раз в несколько дней. Я уже не говорю об интимной жизни.

– И чья это вина? – спросил он как-то отрешенно.

– Просто дай мне развод, а? – взмолилась она, не желая вступать в заведомо бесполезную дискуссию.

– Хорошо, – он пожал плечами. – Ты свободна.

– Так просто? – Кира уставилась на мужа круглыми глазами.

Она ожидала чего угодно: запретов, ядовитых упреков, ругани, криков, возможно, даже оплеухи, но не простого согласия.

– Раз ты этого хочешь, – он пожал плечами.

– Так для всех будет лучше, – затараторила она возбужденно. – Пока не найду жилье, мы с Дашей поживем в отеле. Ты не волнуйся, ты сможешь ее видеть, когда пожелаешь. Я сейчас заберу ее из садика и...

– Стоп, а Даша тут при чем? Кстати, пока ты тут расслаживалась, ее уже забрали, – прошипел он, пригвоздив ее к месту злобным взглядом. – Неужели ты думаешь, я отдам тебе ребенка?!

– То есть как? – Кира нервно сглотнула. – Я же ее мать, ты не можешь ее у меня отнять! Я пойду в суд!

– Развлекайся как хочешь, мне без разницы, – надменно усмехнулся он. – Если думаешь, что сможешь вернуть ее через суд, то ты еще большая идиотка, чем кажешься! Дашу я тебе не отдам! Нечего ей скитаться с мамашей, у которой соображалка, как у курицы, и соответствующая зарплата. А если надеялась жить на мои алименты, спешу тебя расстроить. Ни рубля не получишь, а будешь настаивать, из города выживу, поняла?

– Не надо меня пугать! – закричала она звенящим от возмущения голосом. – Я больше не сопливая девятнадцатилетняя девчонка, что по глупости вышла за тебя замуж. Я хорошая мать и самостоятельная взрослая женщина! И работа у меня нормальная!

– Взрослая, говоришь? Самостоятельная? Еще и с работой? – губы его скривились в совсем недоброй ухмылке. – Посиди, помолчи, взрослая женщина.

Он достал телефон, полистал список контактов, нашел нужный номер и нажал кнопку вызова.

– Воровский? Привет, это Трубачёв. Узнал? Отлично.

Сообразив, с кем именно разговаривает муж, Кира попыталась вырвать телефон у него из рук, за что была совсем не деликатно отброшена обратно на место.

Кирилл зажал рукой телефон и шепнул ей злобно:

– Еще раз дернешься, приложу тебя лицом о парприз, поняла? – и уже в трубку продолжил: – Помнится мне, должок за тобой еще с прошлого года. В курсе, да? Да не нуж-

ны мне твои клиенты. Расслабься, вопрос кадровый. К тебе тут недавно девочка устроилась, Кира Трубачёва. Жена, жена. Уволишь ее завтра? Без проблем? Ну супер, спасибо за понимание. Должок тебе прощаю, бывай.

Кира сидела на месте ни жива, ни мертва. Лицо побледнело, как полотно, губы затряслись, а глаза подернулись дымкой готовых вырваться наружу слез.

– Откуда ты знаешь нашего директора? – тихо прошептала она.

– Кир, я в этом бизнесе всех знаю. Ну что, всё еще чувствуешь себя взрослой и самостоятельной? – продолжил издеваться он.

– Зачем ты это сделал? – спросила она, еле сдерживая слезы. – Мне больше не найти такой работы.

– Конечно, не найти. Тебе вообще в дизайнерском бизнесе теперь работать не светит. Хочешь совет? Попробуй устроиться в Макдоналдс, может, возьмут. Дочку тебе не отдам.

– Кирилл, пожалуйста, не забирай ее у меня! Ты же дома бываешь раз в три дня, а о ней нужно заботиться! Кто ее будет кормить, одевать, за режимом следить, спать укладывать? Ты же ничего не знаешь! – кричала жена в полном отчаянии.

– Как-нибудь справлюсь. Ключи давай!

Кира застыла, вцепившись в сумочку. Муж отобрал ее, немного покопался, достал ключи, отсоединил те, что были от ее машины, и бросил ей на колени вместе с сумкой.

– «Ниссан» можешь оставить себе, – смилостивился он. – Как устроишься, скинь адрес, пришлю вещи. Всё, свободна.

Он не обратил ни малейшего внимания на струившиеся по ее щекам слезы, открыл дверь с ее стороны и рукой показал на выход.

– Кирилл, пожалуйста, не делай этого! – очнулась она от ступора. – Я не смогу без нее... Пожалуйста...

– Раньше надо было думать, – безапелляционно бросил он. – Иди!

Кира не двинулась с места, лишь смотрела в его искаженное злобой лицо и не верила, что это происходит с ней на самом деле.

– Мне что, тебя силой выталкивать? – рявкнул он, потом схватил ее за плечо и неслабо пихнул в сторону выхода.

Ей ничего не оставалось, как подчиниться. Дверь за ней мгновенно захлопнулась, а через пару секунд джип мужа рванул с места и исчез за поворотом.

Ноги подкашивались, Кира еле добрела до припаркованного за углом белого «Ниссан-Джук», забралась внутрь и разрыдалась в голос.

15 августа 2018 год

19:15

Кирилл подъехал к некогда любимому бару, что находился неподалеку от офиса «Полярис». Бар пустовал, лишь одинокая парочка миловалась в самом углу просторного, отде-

ланного в черно-белые тона помещения.

Кирилл с ненавистью посмотрел на обнимающихся ребят и устроился за барной стойкой. Поймал взглядом бармена, сделал знак налить ему виски, сразу выпил и попросил еще.

В голове царил полнейший хаос.

«Как, ну как, черт возьми, я это допустил?! – ругал он себя. – Интересно, она с ним уже спит или только собирается? Господи, ну почему же так больно-то... Дочку ей, ага, как же! Чтоб у меня от семьи вообще один шиш с маслом остался?!»

Хотя дочку ей, возможно, придётся отдать. Не сейчас, конечно, пусть немного помучается, но ребенок не должен страдать потому, что мама папу не любит. Больно признавать, но Кира права: он действительно до обидного мало знает о своем ребенке. Как-то так изначально повелось, что Кира заботилась обо всем, что касалось Даши, ему доставалась лишь финансовая часть ответственности и редкие часы с малышкой.

Теперь же не будет и этого... Он не сможет целовать ребенка по утрам, не увидит ее вечером. Можно, конечно, брать ее по выходным, но безумный график работы не позволит делать это часто. Киру он теперь вообще практически не будет видеть. Мимолетные встречи во время передачи ребенка – вот единственное время, которое ему будет с ней отпущено. Возможно, скоро она сойдется со своим белобрысым или заведет другого, влюбится, снова выйдет замуж, родит еще детей.

Лицо Кирилла буквально позеленело от отвращения. Думать о будущем стало невыносимо.

– Привет! – хлопнул его по плечу Натан. – Еду домой, смотрю, твоя машина. Ты что тут делаешь?

Кирилл посмотрел на друга остекленевшим взглядом и ничего не ответил.

– Эй, дружище, сколько ты выпил?

– Не знаю, – честно ответил Кирилл.

Натан нахмурился и сел рядом, попросил у бармена стакан сока, сделал знак не мешать разговору и повернулся к Кириллу.

– Рассказывай, – потребовал он.

– Кира хочет развода, – коротко ответил тот.

– С чего это она?! – воскликнул Натан, затем на тон тише продолжил: – Всегда ж вроде была тихая, послушная.

– Эта тихая и послушная, пока я был в Сочи, не сказав ни слова, устроилась на работу и завела себе там кренделя, – прошипел Кирилл, сжимая в руке стопку с недопитым виски.

– Что за девки пошли, – зло прошипел он в такт другу. – Что ни красавица, то блядь откровенная. Ежов вон тоже разводится по той же причине. Хотя он, конечно, и сам не без греха. Рассказывай, как узнал.

Кирилл горько вздохнул и стал вводить друга в курс дела.

– ...а он ей руки начинает целовать. Думал, так в машине и загнусь от сердечного приступа, – закончил он повествование.

– Подожди, это всё? – изумленно спросил Натан, затем покачал головой и развел руками. – Дружище, я девушкам тоже руки целую и довольно часто. Это совсем не значит, что я с ними сплю. Она это как-то объяснила? Может, всё невинно!

– Ага, – фыркнул Кирилл. – Объяснила... просьбой о разводе.

– Слушай, ну это бред! Она ж его знает от силы пару недель, так? – и, дождавшись кивка, продолжил, – а с тобой она уже черт-те сколько. Думаешь, стала бы разрушать семью ради мимолетной интрижки? Должно быть что-то еще! Думай!

– Что тут думать? Не любит она меня. Всё просто.

– Ага, раньше как мартовская кошка за тобой бегала, дочку родила, жила с тобой столько, а сейчас вдруг не любит? – возмутился Натан.

– Ты всего не знаешь, у нас давно не всё гладко, – ответил Кирилл нехотя.

– А у кого гладко? – развел руками друг. – Покажи мне такую пару, и я скажу, что они врут. Выясни, трахается ли она с тем блондином. Если нет, бери в оборот и возвращай в лоно семьи, подари ей что-нибудь, свози на острова. Что мне, тебя учить, что ли? Ты же ее любишь, вижу.

– Вряд ли у меня получится после того, что я сегодня сделал, – Кирилл с отвращением покачал головой.

– Что ты сделал? – нахмурил брови Натан.

– Давай не будем об этом. Лучше расскажи, как прошла новая презентация, а то я ни сном ни духом.

Натан заказал две порции закусок и завел длинный рассказ о том, как ему удалось очаровать совсем безнадежных клиентов.

Кирилл делал вид, что слушает, а сам мгновенно погрузился в себя.

«Всё же надо было ее брать в „Полярис“, – думал он, наблюдая за активно жестикулирующим другом. – Но откуда я знал, что она осмелится такой фортель выкинуть. Всё бы ничего, если бы не этот крендель. Хотя, может, Натан и прав, и крендель совсем ни при чем. Она тоже так сказала... Но ведь раньше ее всё устраивало! Может, действительно попытаться ее вернуть? Надавить как-нибудь... Нет, ну это бред. Ну сломаю ее в очередной раз, ну вернется. Дальше что? Жить как на пороховой бочке и ждать, когда снова потребует развода? Нет, я так больше не могу».

Кирилл механически впихивал в себя салат, а голова по-прежнему шла кругом.

Давно нужно было с ней как-нибудь помириться, но ведь он пытался это сделать не один десяток раз, разве что танцы с бубнами вокруг нее не устраивал. Всё без толку.

Признаться, думал, ей и так неплохо. Живет себе тихонечко, улыбается ему миленько, вся такая послушная. И не догадывался, что она давно подумывает о разводе. Ведь заикалась об этом когда-то, но Кирилл думал, что это было сказа-

но сторяча, тогда он не придал значения ее словам. Хотя, конечно, сам дурак, мог бы и догадаться, что молодая кровь рано или поздно взиграет, и Кира посмотрит на сторону. Секс у них в последний раз был еще при царе Горохе.

Тоска всё больше сжимала сердце, конца мучениям не предвиделось.

– Москва, вызывает Кремль! – неожиданно громко сказал Натан. – Ты вообще хоть что-то из моего рассказа услышал?

– Знаешь, мне, наверное, лучше домой. Голова разболелась, – ответил Кирилл и потянулся в карман за ключами.

– Э нет, друг сердечный, ключи на базу! В таком виде ты за руль не сядешь! – пробасил Натан.

– Я трезвый, – отмахнулся Кирилл. – Не хочу оставлять здесь машину.

– Даже не думай. Давай ключи, я тебя отвезу, потом вернусь за своей тачкой.

Натан кинул на стойку пару купюр и пошел к выходу.

До дома добрались в полдесятого. Натан проводил Кирилла до второго этажа и не без удивления отметил, что тот и не думает отпрапляться в спальню.

– Ложился бы ты лучше баиньки, – напутствовал он друга. – Утро вечера мудренее. Я ж тебя знаю! Просидишь тут до утренних петухов, а завтра с клиентами встречаться. Или не поедешь?

– Ага, если я не поеду, отец в больницу с инфарктом ляжет. Они ж нам могут принести полугодовую вырубку, – без-

радостно ответил он, заходя в кабинет.

– Значит, иди спать, – настаивал Натан.

– Не усну, – бросил Кирилл и направился напрямиком к барному шкафу.

– Ну ее, эту машину, – пожал плечами друг. – Составлю тебе компанию.

Кирилл кивнул, схватил с полки первую попавшуюся бутылку и направился к столику возле дивана. Натан задержался у бара, разглядывая вереницу бутылок.

– Вижу, коллекция пополнилась... – восхитился он. – Чего только нет! Ба, да у тебя тут «Dalmore „Ceti“» тридцатилетней выдержки! Выпьем красавицу?

– Давай, звони... – бубнил Кирилл себе под нос.

– Что ты там делаешь? – спросил Натан, заметив, что друг застыл у экрана камеры возле домофона, что располагался у двери в кабинет. – Кто-то пришел?

Подошел посмотреть сам. Изображение шло с камеры у ворот – яркий уличный фонарь освещал застывшую у калитки худенькую фигурку девушки. Та стояла в нерешительности и гипнотизировала дверной звонок.

– Звони, черт тебя дери! – выкрикнул Кирилл и с размаху хлопнул ладонью о стену.

– Распитие «Dalmore» отменяется? – спросил Натан скорее утвердительно. – Пойду-ка я. Кирилл?

– Что? – тот нехотя повернулся к нему.

– Не веди себя с ней как придурок, ладно?

– Постараюсь, – ответил он грустно. – Лучше выйди через черный вход.

Глава 32. Переговоры о мире

15 августа 2018 года

21:40

Украшенный бежевым лаком пальчик лишь на миг задержался на кнопке дверного звонка. Кира отдернула руку так быстро, словно ее ударило током.

– Господи, что же я делаю, – прошептала она, по-прежнему не сводя глаз с калитки.

Чувствовала, если войдет в эту дверь, то муж автоматически получит все бразды правления над ее никчемной жизнью. Даже больше, она лично ему эти бразды правления вручит. Мечты о работе придется забыть. Кроме того, он наверняка захочет отомстить ей за сегодняшний день, а способ, который он выберет, ей вряд ли понравится.

Но что остается, если Кирилл уже забрал у нее самое дорогое? Она не могла оставить дочь. Если, чтобы вернуть возможность ее воспитывать, Кире придется молить его, чтобы принял обратно, она это сделает. Она пойдет на всё, лишь бы не разлучаться с ребенком.

Кира зажмурилась, представив, как муж будет плевать ядом. Вполне возможно, выгонит ее, даже не выслушав. Малодушно подумала, вдруг не услышал звонка. Еще не поздно сесть в машину и укатить куда глаза глядят. Может, всё же лучше в суд?

– Ты сюда пришла постоять у калитки? – ожил динамик домофона.

15 августа 2018 года

21:42

– Кирилл,пусти меня, пожалуйста, – попросила она.

– Иди, открыто. Я в кабинете.

Стоило ему услышать голос жены, как в висках застучало, сердце буквально выпрыгивало из груди. Хотелось подбежать к ней, смять в объятиях и никогда больше не отпускать, но Кирилл сдержался, заставил себя ждать ее наверху. Плеснул в бокал виски, придал лицу невозмутимое выражение и сел на диван.

Дверь в кабинет распахнулась. Жена медленно прошла в комнату. Кирилл пристально ее оглядел: глаза лихорадочно блестят, тушь размазалась по щекам, губы искусаны, кудри растрепаны. Впрочем, скорее всего, он и сам сейчас выглядит отвратительно.

– Садись, раз пришла, – он указал на место рядом с собой.

Кира тихонько подошла и опустилась на самый краешек диванной подушки.

– Где Даша? – спросила она.

– Я отправил ее на пару дней к дяде Артуру.

– Ты давно пьешь виски? – спросила она, покосившись на бутылку.

– Я трезвый, если ты об этом. Хочешь?

Кира кивнула и получила в руки до половины наполненный пахучей жидкостью бокал. Отхлебнула, сморщилась, затем сразу сделала второй глоток, выпив чуть ли не две трети порции.

– Полегче, – предупредил он.

– Кирилл, – начала она. – Мы можем забыть мою выходку и продолжать жить, как жили? Я больше не буду проситься на работу. Я сделаю всё, что ты скажешь. Пожалуйста...

Он захлебнулся виски и, громко закашлявшись, отставил напиток, внимательно посмотрел на Киру и произнес:

– Я думал, ты пришла поговорить о Даше.

– Разве это не связано с ней напрямую? – Кира тоже отставила бокал.

Лицо ее было несчастнее некуда. Кирилл понял, что сейчас может требовать от нее что угодно. Вот он, его шанс! Теперь он может оставить Киру себе, и всё снова станет как раньше. Только проблема в том, что как раньше ему не нужно. Кира уже очень давно не была его, а шантажировать ее ребенком не хотелось.

– Дочь – твой единственный мотив остаться со мной? – спросил он наконец.

Кира кивнула и сразу сжалась в ожидании реакции. Кивок вызвал в нем бурю самых разных, далеко не приятных эмоций, но Кирилл сдержался, не стал вымещать злость на жене. Все-таки придется отдать ей ребенка. Однако прежде, чем он ей об этом скажет, не мешало бы выяснить кое-что еще.

– Ты с ним спала? – резко пробасил он.

– Нет, – замотала головой жена. – Пожалуйста, поверь, я бы никогда этого не сделала!

– Я тебе верю, – ответил он и одарил ее задумчивым взглядом.

– Так мне можно вернуться? Можно, чтобы всё было как раньше? – с надеждой спросила она.

Он выдержал новую паузу и ответил нехотя:

– Нет, Кир. Как раньше продолжаться не может. Да стой ты, не реви! Хоть дослушай! – попытался он ее образумить.

Но куда там – слезы градом заструились по ее щекам.

– Ты ужасный, жестокий! – в истерике кричала она. – Я тебя ненавижу! Как я вообще могла тебя любить, у тебя же души нет!

Жена бросилась на него с кулаками. Кирилл без труда перехватил ее руки, сгрёб их в свою ладонь и усадил Киру к себе на колени.

– Так! Ты сейчас успокоишься, – зашипел он ей на ухо, – или я тебя успокою! Выбирай.

– Здесь парприза нет, об стол меня лицом припечатаеть? – она заревела пуще прежнего.

Кирилл прижал к себе ее извивающееся тело и, сам не осознавая, что делает, начал гладить по голове, но Кира не затихала, продолжала крутиться ужом у него на коленях, стремясь ударить его какой-нибудь частью своего тела.

– Ненавижу! – кричала она.

Он прижал ее к себе и, повинувшись внезапному порыву, стал целовать ее макушку, зареванные щеки, лоб. Когда почувствовал, что перестала барахтаться, осмелел: чмокнул в уголок рта, в нижнюю губу, а потом накрыл ее рот своим в отчаянном, грубом поцелуе. Не встретил ни малейшего сопротивления, более того, Кира застыла, словно оглушенная, и потянулась к нему.

Он отпустил ее руки, и тут же почувствовал, как они обвилились вокруг его шеи.

– Да неужели, – только и смог он вымолвить и снова впился в нее губами.

Она что-то постанывала, тянулась к нему, теребила его волосы, прижималась грудью, и, казалось, готова была стерпеть весь натиск его страстных желаний.

Недолго думая, Кирилл уволок ее в спальню, и там началось настоящее безумие. Разодранная в клочья одежда полетела на пол. Кирилл обрушил на жену всё накопившееся возбуждение разом. Целовал до крови на губах, сжимал в руках так крепко, словно от этого зависела его жизнь. Входил в нее резко и глубоко, чуть не теряя сознание от удовольствия.

– Не будет развода, слышишь? Не будет! – рычал он, вдавливая ее в матрац.

Он не выпускал ее из рук около двух часов, вытворял всё, чего так давно хотел, пока не почувствовал, что Кира буквально засыпает в его руках.

Когда всё было кончено, он устроил ее головку у себя на

груди и прошептал в ухо:

– Люблю тебя, девочка.

Не знал, услышала или уже спит – неважно. Главное, что она рядом... такая родная и милая. Пусть не любит в ответ, но когда-то любила – сама призналась. Раз любила, может, полюбит вновь. Уж он постарается, создаст все условия! Он должен попытаться еще раз, тем более что теперь запрет на тело снят. В кровати он ее быстро к себе приручит. Пусть в этот раз полного удовольствия подарить ей не смог, как ни старался, но это поправимо. Сегодня эмоции, стресс, обиды. Завтра всё будет по-другому.

«Ну а что, лучше было позволить ей уйти? – успокаивал он себя. – Да я в первую очередь ей сделал бы хуже. Ведь ее в жизни никто не будет любить так, как я. У нее здесь есть всё, что нужно для счастливой жизни. А чего нет, появится. И почему я вообще должен отдавать жену какому-то сопливому юнцу? Она моя и мне самому нужна».

16 августа 2018 года

08:15

Он повернулся налево и увидел лежавшую на соседней подушке белокурую головку. Жена сжалась калачиком под одеялом и сладко посапывала. Яркий солнечный свет играл в ее кудрях, делая похожей на ангела. Кирилл придвинулся, оголил кусочек спины и прошелся губами по плечу. Она что-то промурлыкала.

– Спи, спи милая, – проговорил он ласково и вернул одеяло на место, затем глянул на часы. – Черт, у меня ж клиенты в девять.

Проклиная все будильники на свете, бросился в ванную. Быстро выкупался, побрился и вышел в надежде, что жена уже проснулась. Спальня оказалась пуста.

– Шустрая, – бросил он разочарованно и стал собираться в офис.

На всё про всё у него ушло минут двадцать. Кирилл запихнул ключи в кейс и уже было собрался на выход, но остановился.

– Пять минут роли не сыграют, – убедил он себя и направился в спальню жены.

Из ее ванной комнаты доносился звук льющейся воды. Кирилл постучался. Звук воды тут же смолк, Кира открыла дверь. Она успела завернуться в розовый шелковый халатик и держала в руках расческу.

– Ты уже оделся? – удивилась она.

– Привет, моя хорошая, – поздоровался он и наклонился поцеловать ее в щеку.

Кира позволила себя чмокнуть и посмотрела на него исподлобья.

– Что за грозный вид? – спросил он. – Как ты себя чувствуешь?

Она мгновенно смутилась.

– Нормально.

– Кир, мне сейчас очень некогда, но я не хотел уходить, не поговорив.

– О чем? – спросила она, насторожившись.

– Я вчера не шутил, когда сказал, что как раньше продолжаться не может.

– Ты опять? – голос ее дрогнул. Она вцепилась в расческу так, что костяшки пальцев побелели.

– Котенок, послушай, – он приблизился к ней и ласково обнял. – Я очень не хочу развода. Не хочу, чтобы ты об этом даже думала. Давай постараемся забыть прошлые обиды и наладить отношения. Пожалуйста, дай мне шанс всё исправить. Ну, посмотри на меня.

Кирилл приподнял ее лицо за подбородок и поцеловал. Кира смотрела на него совершенно обалдевшим взглядом.

– Ты это серьезно? – спросила она вдруг.

– Еще как! – Снова поцеловал. – Скажи мне да. Ну?

– Да...

– Вот и славно, – он еще раз крепко прижал ее к себе и отпустил. – Ты пока отдохни, поспи, если хочешь, на массаж сходи. А вечером...

– С моими синяками только на массаж... – протянула она, вздохнув.

– Какими синяками? Покажи! – потребовал он.

Не дождавшись разрешения, стянул с нее халат. Кира и охнуть не успела, как оказалась в одних трусиках. Он опустился на колени и стал разглядывать ее со спины.

– Ничего себе! Это всё я?

Кирилл неверящими глазами уставился на дело своих рук, точнее пальцев. Темно-синие отпечатки виднелись и на ягодицах, и на бедрах, даже на ребрах было несколько отметин, хотя они были значительно более блеклыми, чем на попе.

– Тебе больно? – спросил он, аккуратно дотронувшись до ягодиц.

– Ну как тебе сказать... Ой, Кирилл, что ты делаешь? – взвизгнула она, почувствовав его губы на собственной филейной части.

– Прости, я очень постараюсь больше не ставить тебе синяков, – он поднялся с колена и замер, наткнувшись взглядом на ее голую грудь.

Кира тут же схватила халатик и завернулась.

Когда божественное видение в виде белых грудок и розовых сосков скрылось, Кирилл отмер.

– Я вчера много чего наговорил и сделал... Но ты должна меня понять. Я был очень обижен. Давай оставим всё в прошлом, ладно?

– Хорошо, – немного подумав, ответила она и попыталась пошутить: – Если дашь торжественную клятву, что больше не будешь угрожать расправой моему лицу. Оно, знаешь ли, для ударов о всякие там парпризы не предназначено.

Получилось не смешно. Кирилл смерил ее серьезным взглядом и спросил:

– Ты же знаешь, что я никогда не подниму на тебя руку?

Бояться тебе нечего, и хватит об этом. Так сегодня останешься дома?

– Мне бы забрать документы из «Хоттабыча», – протянула Кира неохотно и как-то опасливо.

– Я сам заберу.

Жена кивнула.

– Ты вроде говорил, что опаздываешь, – напомнила ему она.

Кирилл глянул на часы и чертыхнулся:

– Гадство! Ладно, милая, до вечера. Будь умницей.

Он быстро чмокнул жену в щеку, стиснул в объятиях и ушел.

«Как-то она очень быстро на всё согласилась», – думал он, заводя машину.

Кирилл вырулил на улицу и увидел брошенную у ворот машину жены. Вскользь осмотрел ее белый «Ниссан», и нога сама со всей силы надавила на тормоз. Он сдал назад. Нет, не ошибся. Еще совсем недавно новенькая, сверкающая заводским лаком машина теперь представляла собой плачевное зрелище: передний бампер улыбался вмятиной на боку, правое крыло помято, а фара скалилась осколками разбитого стекла.

Кирилл зло прищурился. Времени на детальный осмотр не было, стрелка часов неуклонно двигалась к девяти. Кире он позвонил уже по дороге в офис.

– Зайка моя, ты во что, мать твою, вчера врезалась? –

рявкнул он на ее робкое «алло». – Я у тебя к чертям отберу права и заставлю заново ходить на курсы! Шумахер, блин!

Глава 33. Полцарства за оргазм

16 августа 2018 года

16:00

Блестящая серебром продолговатая коробка чинно лежала на столе. Кира могла поклясться, что, когда уходила принимать ванну, этой коробки в спальне не было. Она осмотрела подарок с разных сторон и заметила прикрепленную к банту карточку.

«Моей жене».

– Краткость – с. т., не иначе, – пробормотала она, заглянула под крышку и невольно охнула.

Внутренности коробки переливались разными оттенками бирюзового шелка. Кира взяла платье в руки. Полосы тончайшего и нежнейшего материала были сшиты в форме платья-тюльпана с короткими рукавами и v-образным вырезом. Лиф украшала причудливая россыпь камней насыщенного синего цвета.

На дне коробки лежало что-то еще. Кира взяла в руки глянцевую книжицу и прочитала название: «Бутик Ангел. Платье Амелетта. Паспорт».

– Зачем бы им понадобилось делать паспорт для платья?

Пролистнула пару страниц с описанием модели, а потом ее взгляд наткнулся на следующее:

«Для украшения лифа использовано:

Сапфиры: Вес – 1,75 Ст. Форма – капля. Цвет – синий. Чистота – VVS1 Количество: 10 шт.

Сапфиры: Вес – 0,5 Ст. Форма – круг. Цвет – синий. Чистота – VVS1 Количество: 12 шт.

Сапфиры: Вес – 0,04 Ст. Форма – круг. Цвет – синий. Чистота – VVS1 Количество: 18 шт.»

– Ничего себе, так это не стразы!

Кира примерила платье. Село как влитое, а оттенок ткани и блеск камней подчеркнули голубизну ее глаз и белизну кожи. Она сняла цепочку и серьги – никаких дополнительных украшений наряд не требовал. В недрах гардеробной отыскались босоножки нужного цвета.

Она покрутилась у зеркала пару минут, а затем ее одолело любопытство. С чего это вдруг муж решил побаловать ее таким подарком? Конечно, Кира и сама могла купить себе всё, что приглянется, он всегда был щедрым, но подарков в последнее время практически не делал. Никаких. Даже на ее день рождения.

Кира схватила телефон и набрала номер мужа.

– Привет, – ответил он почти сразу.

– Кирилл, я тут у себя в спальне нашла одну коробку... – пробормотала она нерешительно. – А это точно мне?

Он закашлялся, затем озабоченным тоном произнес:

– Золотко, у меня другой жены нет. Только ты...

Тут Кира поняла, что сморозила глупость.

– А что за повод? – постаралась она сменить тему.

– Хочу, чтобы ты надела это платье вечером. Сегодня ведем в ресторан клиентов вместе с директорским составом «Поляриса». Все будут с женами. Я решил, что могу и свою прихватить. Ты как? Не против?

– Конечно!

– Отлично. Заеду за тобой в семь.

И отключился.

Кира присела на диван и обалдело уставилась на замолчавшую трубку.

– Вот это да... – только и смогла она вымолвить.

За последний год они вместе, кроме вручения диплома, никуда дальше гостиной не ходили – а тут ужин в ресторане, еще и с коллегами.

Поди пойми этих мужчин: сначала не замечает ее месяцами, почти всё время в разъездах, при этом ведет себя как доморощенный диктатор, в сторону ее спальни даже не смотрит, потом удивляется, чего это вдруг Кира хочет развода, приходит от этого в ярость, грозит отнять ребенка, лишает ее любимой работы, забирает ключи от дома... Затем чуть не съедает в постели, наутро ведет себя как влюбленный кот, а уже через пять минут орет на нее из-за разбитой машины.

Может, и хорошо, что у мужа временное помешательство, иначе она так легко за вчерашнее не отделалась бы. Секс, пусть местами и очень грубый, Кира вполне в состоянии вытерпеть. Да и не так уж сильно он орал за машину, больше

о ней беспокоился.

«Может, он действительно хочет наладить отношения?» – гадала она, нервно поглаживая бархатную обивку дивана.

Признаться, сегодня утром Кира ему совершенно не поверила. В любом случае вряд ли его запала хватит надолго. Сводит ее в ресторан, может, на выходных какую-нибудь культурную программу придумает, переспит с ней еще пару раз, но в конце концов всё вернется на круги своя. Через некоторое время он снова будет видеть в Кире лишь приложение к Даше, что, в общем-то, Киру вполне устраивает, главное – она сможет быть рядом с дочкой.

Ничего налаживать в этом браке Кира не хотела. Она давно поставила на мужа жирный крест, как на человеке, любить которого больно и опасно, но если он хочет побыть хорошим и попытаться что-то там наладить, она ему подыграет, ей не сложно.

18 августа 2018 года

18:00

Запах жарящегося на гриле шашлыка весело летал по заднему двору, щекоча ноздри разновозрастным гостям, что собрались сегодня у Трубачёвых в честь дня рождения Кирилла. Идея с пикником пришла в голову Александру Демьяновичу – уж очень ему хотелось поразить ростовских клиентов кубанским гостеприимством.

Кирилл предпочел бы отметить свое тридцатичетырёхле-

тие в компании жены и ребенка где-нибудь на морском побережье, но если в этом мире и был человек упрямее его самого, так это отец. Александр Демьянович всегда знал на что надавить, чтобы получить желаемое.

Во дворе собрались не меньше тридцати человек, часть из них составляли клиенты с женами, часть – друзья Кирилла, опять же с женами. Даже детей захватили: те резвились в детской части бассейна, окруженные стайкой болтливых нянечек. Гости разбились по кучкам и потихоньку подъедали закуски с расставленных по периметру дома столов, запивая их алкоголем.

Только верный и добрый друг Натан как всегда пришел один-одинешенек.

– Ты чего опаздываешь? – Кирилл поприветствовал друга крепким рукопожатием.

– Поздравляю, именинник, – протянул тот и вручил ему хрустящий пакет с чем-то булькающим. – Это тебе пополнение в коллекцию односолодовых. Надеюсь, оценишь.

– Спасибо, – Кирилл улыбнулся и поставил пакет на стол, где уже громоздилось немало коробок и свертков. Затем повел друга к столу с закусками, вручил тарелочку канапе и бокал виски со льдом.

– Я опоздал по уважительной причине. Честно говоря, не мог оторвать взгляда от одной красавицы...

– Блондинка? Брюнетка? – усмехнулся Кирилл и прихватил второй бокал для себя.

– Не угадал! Серебристая бестия! – Натан цокнул языком.

– Ты познакомился с какой-то неформалкой? – спросил он, сделав маленький глоток горячительного. – Привел бы посмотреть, повеселил бы душу.

– Она здесь, у ворот, – ответил тот с улыбкой и, перехватив настороженный взгляд друга, уточнил: – Я вообще-то имел ввиду «Тесла модель С». Зачетный электромобильчик! Я такие, честно говоря, только на картинках видел. Стоит, наверное, как моя зарплата за три года!

– Хватит на зарплату жаловаться, – осадил его Кирилл. – Каждому бы такую.

– Я не жалуясь! – быстро поправился Натан. – Чья машинка, знаешь? Прокатиться бы.

– Приходи завтра и катайся, это я заказал для Киры. Сегодня утром пригнали.

– Ничего себе! Я представляю, что она тебе устроила за такой подарок! Или еще не устроила? Ночи ждет? – Натан с усмешкой похлопал друга по плечу.

– Она в нее даже не села, – Кирилл резко погрузился и принялся крутить бокал в руках. – Так, посмотрела вскользь и спросила, почему не хочу чинить ее «Ниссан-Джук». Представь!

– Дался ей этот «Джук», когда предлагают такую лялю! Вот бабы! – воскликнул Натан. – Она, поди-ка, понятия не имеет, что за тачку ты ей купил.

Кирилл осмотрелся и, убедившись, что никто не подслу-

шивает, продолжил:

– Да, женушка моя разбирается в машинах, как свинья в апельсинах. Прогодал я с подарком.

– Задабриваешь ее? Ну и как, действует? – любопытствовал Натан.

– Как тебе сказать, – Кирилл кисло усмехнулся. – В глаза улыбается, что-то там щебечет, но вижу, что закрывается от меня.

«И в постели одно расстройство», – добавил он уже про себя.

– Ну, Москва не сразу строилась. Может, не тем задабриваешь? Свозил бы ее куда, что ли.

– Не могу сейчас, ты же знаешь, – отмахнулся Кирилл. – Ростовчане проторчат здесь еще месяц.

– Да, ситуация... Кстати, – деловито заметил Натан. – Она ж вроде у тебя на работу рвется? Отчего не возьмешь ее в «Полярис»?

– Я не хочу, чтобы она работала, – отрезал он.

– Дело хозяйское, – пожал плечами друг. – Действительно, зачем ей заниматься интересным делом под твоим присмотром, пусть лучше скучает дома и думает, где б еще найти приключений на свою пятую точку...

– Слушай, хватит лезть не в свои дела! – возмутился Кирилл и осекся, нарвавшись на красноречивый взгляд друга.

Он проследил за взглядом Натана и увидел семенившую к ним Киру. Легкий теплый ветер шевелил подол ее желтого,

словно солнце, платье.

– Натан, привет! – поздоровалась она, улыбнувшись. – Всё готово, можно садиться за стол.

– Отлично! От запаха шашлыка уже с ума схожу, – Натан отставил тарелку с закусками и двинулся к собиравшимся в центре двора гостям.

Кирилл собрался за ним, но почувствовал, как в его локоть вцепились пальцы жены.

– Ты чего? Пойдем.

– Кирюш, можно тебя на секундочку, – нежно проворковала она и поманила его за собой.

Ласковый тон подействовал на него не хуже, чем флейта на дрессированную кобру. Он быстро нагнал ее по дороге в дом и взял под руку.

– Что-то случилось? – спросил он, когда они зашли внутрь.

Как только дверь закрылась, Кира прислонилась спиной к стене и зашептала, не отпуская руку мужа:

– Кирюш, я весь вечер чувствую себя идиоткой! Жены твоих друзей только и делают, что обсуждают мою новую машину и костерят своих мужей за жадность. Она что, такая дорогая?

– Кир, может тебе еще чек показать? С каких это пор ты интересуешься ценой моих подарков? – удивился он. – Тебе нужна была машина, я тебе ее купил. Всё.

– Но ведь можно было просто починить «Джук». Она на-

много дороже? – не унималась жена.

– Солнце, если так интересно, погугли!

Но, заметив ее укоризненный взгляд, всё же ответил:

– Ну... примерно, как твой «Джук», помноженный раз на семь.

– Что-о-о? – глаза Киры округлились.

– Кир, я вполне могу себе это позволить.

– Я ж к ней даже прикоснуться теперь буду бояться, не то что ездить!

– Не говори ерунды. Хочешь, покатаемся вместе. Покажу, на что способна машина. Осмелеешь, попробуешь сама, но предупреждаю, если разобьешь и эту, куплю тебе «жигули». Будешь на них Дашу из садика забирать, – усмехнулся он.

– До садика недалеко и пешком, – после заминки ответила Кира. – Да и прав ты, рановато ей еще в садик. Наверное, заберу ее, пусть еще годик побудет дома.

Кирилл задумчиво провел пальцами по ее плечу, затем обхватил руками талию и внимательно посмотрел в глаза.

– Что, работать уже передумала? – спросил он неожиданно, почувствовал, как тело жены напряглось, и продолжил: – Хочешь, возьму тебя в «Полярис».

Кира растеряно захлопала ресницами.

– Ты же говорил, что тебе дилетанты не нужны! – вдруг выпалила она.

– Дилетанты – нет. Ты – да.

Он наклонился и поцеловал ее в щеку. Тут же почувство-

вал, как ее руки сомкнулись на его шее.

– Кирюш, ты не пожалеешь! – зашептала она и стала осыпать поцелуями его шею и лицо. – Хороший мой, спасибо!

Пока жена прижималась к нему теплыми губами, Кирилл боялся даже пошевелиться. Длилось это недолго, от силы минуту, но за эту минуту что-то внутри него сломалось, словно исчез какой-то барьер.

За те годы, что они были вместе, его отношение к Кире претерпело множество разных изменений, но он всегда знал, что любит ее, очень любит. Думал, что любить ее сильнее просто не сможет – до этого момента. То, что он испытал сейчас, иначе как щенячьим обожанием и не назовешь. Что там «Тесла», он мир готов положить к ее ногам, лишь бы так же крепко обнимала его, смотрела с восхищением, тянулась с поцелуями.

– А ты не передумаешь? – спросила она, отстранившись.

– Не передумаю.

23 августа 2018 года

23:40

Хлопнула дверь ванной. Клацнул выключатель, и спальня погрузилась в ночной полумрак. Через пару секунд Кира почувствовала, как соседняя половина кровати просела под тяжестью мужа, а укрывавшее ее одеяло оказалось отброшено. Еще влажные после душа руки супруга оказались на ее плечах. Он потянул ее к себе, прижался грудью и провел гу-

бами по ее шее.

«Господи, неужели опять», – подумала она.

Еще одного любовного поединка она просто не выдержит. В последнее время Кирилл словно задался целью попробовать с ней каждую новую позу, что приходила в его развратную голову, чуть ли не в дугу ее скручивал. Мышцы ее ныли от обилия непривычной активности.

– Кир, хорош притворяться, что спишь. Я видел, что ты открывала глаза.

«Ох, какой зрячий!» – ругнулась она про себя и повернулась к мужу.

Он перекатился на спину, устроил ее сверху и стал легонько поглаживать.

– Золотко, можно тебя спросить?

– О чем? – уточнила она, положив голову ему на плечо.

– Когда ты уже промурлычешь мою любимую песенку?

Что тебе мешает?

– М-м-м, отсутствие слуха? – ответила она шутливо. – Ты про что?

– Я про то, как замечательно ты постанываешь, когда кончаешь. Эту песенку хочу услышать!

Кира неосознанно попыталась от него отодвинуться, но крепкие руки надежно фиксировали ее на месте.

– Даже не вздумай дергаться, не пущу. Думаешь, я не заметил, что за последнее время ты так ни разу и не кончила? Я что-то делаю не так?

«Да, спишь с другими девками!»

Что она могла с собой поделаться, если каждый раз, как он тащил ее под себя, на себя, ставил на колени, садил на стол, зажимал у стены и так далее, она тут же представляла, как он проделывал это с другими. Возбуждение сразу улетучивалось, а сам процесс соития превращался в нечто механическое и рутинное.

Были и приятные моменты, ведь Кирилл – умелый любовник. Он часто доставлял ей немало удовольствия, лаская ее губами и руками, иногда ей даже казалось, что заветная развязка совсем рядом, но даже в такие моменты в ее голову обязательно приходил какой-нибудь особенно мерзкий образ мужа с кем-то еще, и всё возбуждение сразу исчезало.

«Я ненавижу тебя за то, что ты мне изменяешь!»

Но не может же она сказать такое человеку, от которого напрямую зависит – не дай бог еще из дома выкинет.

«Мне будет проще, если ты пообещаешь, что впредь будешь верен!»

Нет, это она ему тоже сказать не может. Вряд ли это входит в его планы.

«В конце концов, ему-то какая разница? Неужели ранила его мужское тщеславие?»

– Кир, я долго буду ждать ответа? – спросил он раздраженно.

Она уперлась руками ему в грудь и ласково ответила:

– Кирилл, у нас, у девочек, всё устроено немного сложнее,

чем у вас, и...

– Солнце, я прекрасно знаю, как у девочек всё устроено, – перебил он ее.

– Мне просто нужно больше времени, чтобы заново к тебе привыкнуть, – постаралась она его успокоить.

– Хорошо, Кир. Я дам тебе время, – он стащил ее с себя, устроил рядом и обнял. – Всё, спи.

31 августа 2018 года

16:00

– Кирочка, ты прямо-таки украшаешь наш скромный конференц-зал! – похвалил ее Натан.

Зардевшись от смущения, Кира положила на стол принесенные папки.

– Натан, ты такой милый!

И обратилась к мужу:

– Кирилл, здесь всё, что ты просил по проекту «Зертег». Электронный вариант эскизов тебе ребята скинули. Хочешь, пока клиенты не пришли, могу еще принести образцы текстур?

– Не надо, – он смерил недовольным взглядом ее короткое черное платье и резко произнес: – Почему документы носишь ты, а не стажеры, которым за это платят?

– Они тебя боятся, – сказала она шутливо и скрылась за дверь, оставив его с Натаном вдвоем.

– Девушка-то цветет! – подметил Натан и потянулся к

папкам.

– Хорош подкатывать к моей жене, – буркнул Кирилл и полез в сумку за ноутбуком.

– Прямо уж и комплимент не скажи. Ты чего такой грозный? Не выпался?

Кирилл сделал вид, что не расслышал ремарку друга и стал проверять почту – эскизы действительно были на месте. Он быстро скачал их на рабочий стол, пролистал, потом глянул на друга поверх экрана.

– Слушай, Натан, ты ж у нас известный ходок. Тебе когда-нибудь попадалась девушка, которую ты бы не смог, так сказать, раскусить... Ну ты понимаешь, о чем я.

Тот нахмурился и спросил серьезно:

– У тебя какая-то проблема? Или ты так, в общем интересуешься?

Кирилл вздохнул, помолчал минутку, но потом всё же решился:

– У меня такое чувство, что Кира в последнее время со мной не любовью занимается, а отрабатывает трудовую повинность. Ничего не могу с этим сделать.

– К каждой девушке свой подход, – пожал плечами Натан. – Неужели ты ее за столько лет так и не раскусил, как ты выражаешься?

– Раньше такой проблемы не было.

– Практика, практика и еще раз практика, друг мой! Или, на худой конец, напои! Здесь, конечно, возможны разные ва-

рианты развития событий...

– Иди ты подальше со своими шуточками!

12 сентября 2018 года

11:00

Офис дизайнерского отдела гудел привычными звуками: слышалось клацанье ноготков о клавиатуру, кто-то разговаривал по телефону, кто-то наматывал круги возле кофеварки. Кира же забаррикадировалась в своем закутке, разложила на столе кучу папок и эскизов, изображая страшную занятость.

Руки ее теребили какую-то смету, глаза блуждали по строкам, но вместо букв и цифр Кира видела лишь пустоту.

«Глупая, глупая девчонка! Неужели ты и правда поверила, что Кирилл может измениться, – ругала себя. – Эгоистичный кобель!»

Впрочем, Кирилл еще долго продержался. Она думала, что примерного поведения мужа хватит максимум на неделю. Поначалу мечтала, чтобы он скорее оставил ее в покое, но он упорно не давал ей прохода, окутал вниманием и заботой, позволил осуществиться ее мечте, целовал, обнимал, каждый день говорил кучу нежностей. Его щедрость вообще превысила все мыслимые лимиты. Кире стало очень уютно с ним жить. Впервые за долгое время она чувствовала себя почти счастливой.

Но всё хорошее быстро заканчивается. Муж начал поти-

хоньку отдаляться, как делал это, когда она еще была беременна Дашей. Тогда она была еще наивна, даже мысли не могла допустить, что у него кто-то есть, теперь же, наученная горьким опытом, девушка знала, к чему всё идет.

Не прошло и месяца, как ее желание исполнилось – он оставил ее в покое. Снова стал пропадать по вечерам. Куда-то исчезли ласковые слова и нежные взгляды. Он больше не звонил по несколько раз на дню. Постельные подвиги тоже закончились, муж не прикасался к ней уже почти неделю.

Сегодня Кира наплевала на все правила, уличила момент, пока Кирилл был в душе, и залезла в его телефон. В сообщениях не было ничего интересного, тогда она заглянула в папку с фото – там было множество снимков ее и Даши, рабочие объекты, природа. Кира даже почти успокоилась, пока не наткнулась на несколько фотографий какой-то жутко похожей на нее блондинки. Фото были весьма откровенными. И всё встало на свои места.

Каких же трудов ей стоило не зашвырнуть в мужа увесистый кофейник за завтраком. Кира призвала на помощь всё свое хладнокровие, чтобы вести себя сегодня как обычно.

Теперь и к гадалке ходить не нужно, чтобы представить, какая у нее будет жизнь. Кирилл снова будет от нее гулять, лишит ее ласки, вместо приятных разговоров начнет отдавать ей лишь короткие команды, и ей придется слушаться, как дрессированной собачке в цирке. Его отец снова на нее ополчится, ведь он свято верит, что во всех размолвках с му-

жем виновата лишь она. Кира всё это уже проходила.

«Что мне делать? Снова просить развода? Нет уж, спасибо. Плавали, знаем, какие там акулы», – сокрушалась она. Уйти от него она не может, но и возвращаться к жалкому существованию в его тени – тоже.

Пальцы ее смяли несчастную смету, Кира отшвырнула бумажку. На глаза навернулись слезы.

– Я ничем не хуже той блондинки! – бубнила она себе под нос.

Она не отдаст Кирилла без боя.

«Соберись, тряпка! Ты сейчас пойдешь в «Дикую Орхидею», купишь белья посексуальней, потом пойдешь в салон, приведешь себя в порядок. И вечером устроишь ему такой секс, что он о той блондинке и думать забудет!»

Кира встала, схватила сумку и, забыв даже выключить компьютер, направилась к выходу.

12 сентября 2018 года

23:00

Она мерила шагами спальню, то и дело поглядывая в окно. Чересчур долгое ожидание ее изводило. Наконец она увидела, как его машина заезжает во двор – фары его похожего на корабль внедорожника сложно спутать с чем-то еще. В глубине дома раздался звук отпираемой двери, на лестнице слышались тяжелые шаги, затем хлопнула дверь в его спальню.

Кира подошла к зеркалу, поправила туго затянутый красный кружевной корсет, капнула сладкими духами в ложбинку между грудями, критически осмотрела свою попку в тонких как паутинка трусиках, взбила крупные волны мягких кудрей. Еще немного покрутилась у зеркала, потом всё же надела шелковый халат в тон.

Она выбралась в коридор и подошла к двери в спальню мужа. Прислушалась, но ничего, кроме доносившегося из ванной звука бегущей воды, не услышала. Пробралась в комнату и на цыпочках подошла к ванной. Дверь оказалась открытой, и она увидела, как Кирилл стоит возле умывальника и чистит зубы.

Он был практически обнажен, если не считать полотенца на бедрах. Когда муж был без одежды, он напоминал ей скорее римского гладиатора, нежели современного бизнесмена. Прорезавший щеку шрам лишь добавлял сходства с историческим героем. Кира любила смотреть на его широкую спину, невольно восхищалась красотой его мускулистых рук и груди. По ее мнению, идеальнее мужчины не существовало в природе. Конечно, если говорить только о внешности. Характер мужа она с удовольствием удалила бы из уравнения – именно удалила, потому что исправить его вряд ли возможно. Но, к сожалению, тело идет только в комплекте с его сущностью. Хочет она этого или нет, ей придется ладить с этой самой сущностью.

Он отложил щетку, стал умываться. Кира решила, что

дальше прятаться глупо и тихонько подобралась к нему сзади, хотела обнять и поцеловать в спину, но не успела. Видимо, он почувствовал какое-то движение сзади, резко развернулся и врезался локтем ей в лицо.

Кира весила сорок восемь килограммов, а вес ее мужа при росте в два метра и крепком телосложении переваливал за сто. Поэтому в целом не очень сильный удар локтем моментально снес ее в сторону, она пребольно стукнулась ребрами о стоявший неподалеку шкафчик и скатилась на пол.

– Ой, – выкрикнула она, распластавшись на холодном кафеле.

– Кира, твою мать! Ты какого черта так подкрадываешься? – взревел он, увидев, что натворил. Потом быстро опустился к ней на пол. – Куда попал? Покажи!

Жена неловко села и стала ощупывать лицо. Левая скула горела огнем.

– Девочка моя, ну как же так! – он убрал ее руки и повернул лицо к свету. – Прямо на глазах краснеет, давай под холодную воду.

Он подхватил ее под руки и потащил к ванной. Включил кран, обнял пониже груди и заставил наклонить голову под струю ледяной воды.

– Кирилл, волосы! – только и успела она вымолвить.

Он собрал ее волосы в руку и чуть сильнее наклонил ее голову к крану.

– Подумаешь, намочились немножко. Держи щеку под во-

дой, – напутствовал он, чуть сильнее обняв за ребра.

– Отпусти меня, – жалобно простонала она. – Больно!

– Где больно?

Кира набрала в ладони воды, умыла лицо и выпрямилась.

– Я о шкафчик стукнулась.

– Покажи!

Кира развязала пояс и скинула халат на пол, потом повернулась к мужу спиной и попросила:

– Тут завязочки, поможешь?

– Что ты вообще надела? – возмутился он. – Так, завязочки вижу.

Он попытался дернуть за видневшуюся у края ленточку.

В результате затянул узел еще туже.

– Придумают всякую ерунду!

С этими словами он запустил пальцы под края корсета и потянул в разные стороны. Кружево моментально треснуло.

– Кирилл, что ты делаешь? – закричала она.

– Стой, не дергайся! – пригрозил он, разорвал корсет до конца и отбросил в сторону. – Показывай!

– Вот, – Кира дотронулась рукой до правого бока, где виднелся красный ушиб.

Кирилл опустился перед ней на колени и стал ощупывать место.

– Так, сейчас повезу тебя в травмпункт.

– Не надо! – запротестовала Кира.

– Сильно болит?

– Когда не давишь, не очень.

Кирилл кивнул, еще раз ощупал бок жены и встал.

– Вроде не так плохо, – и снова внимательно осмотрел ее лицо. – Давай лед принесу?

Получив кивок, схватил с вешалки халат и отправился на кухню.

Кира подошла к зеркалу у раковины и осмотрела боевые потери. Скула уже наливалась бордовым цветом, косметика размазалась, а тщательно уложенные волосы теперь торчали в разные стороны мокрыми прядями – такой неземной красотой соблазнишь разве что огородное пугало. Кира посмотрела на лежавший на полу разодранный корсет.

– Почему я такая неудачница...

Ей вдруг стало себя так жалко, что на глаза навернулись слезы. Продолжая всхлипывать, она стала смывать остатки косметики. Пока умывалась, Кирилл вернулся с наполненным льдом пакетом.

– Ты что, плачешь? – спросил он участливо. – Я просто медведь неуклюжий! Ну прости, виноват!

– Ты же не специально...

Она потянулась за полотенцем.

– Пойдем, приложу лед.

Он устроил ее у себя на кровати и аккуратно поместил на скулу пакет со льдом.

– Вот это синячище наливается, – сокрушался он, наблюдая, как Кира то убирает, то опять прикладывает к ушибу

лед. – Подумают, что я тебя избиваю.

– Да брось ты, – постаралась она его успокоить. – С кем не бывает! Случайность, и всё. Не болит уже почти. Но на работу не пойду, пока не сойдет, ладно?

– Конечно.

Через пятнадцать минут Кира решила, что с нее достаточно ледяных процедур и попыталась встать.

– Я пойду? – спросила она, убирая лед.

– Может, останешься? – предложил Кирилл и, перехватив ее удивленный взгляд, продолжил: – Просто поспим вместе.

– Хорошо.

Кирилл выключил свет и вернулся в кровать.

– Так не больно? – спросил он, поудобнее устраивая ее в кольцо своих рук. – Я по тебе очень соскучился.

– Правда? – удивилась Кира.

– Конечно! Знаю, я был не особо внимателен в последние дни. На работе сейчас такой завал... Эти ростовчане мне весь мозг съели маленькой ложечкой, должны были подписать контракт еще на той неделе, а они всё торгуются. Как на базаре, ей богу, – жаловался он.

– Так ты поэтому ходишь такой злой и отрешенный? – решила она спросить.

– Поэтому тоже. А еще меня дико бесит, что моя красавица-жена меня не хочет, – признался он.

Кира вздрогнула и посмотрела на него испугано.

– С чего ты это взял?

– Не надо, не отнекивайся, – попросил он ее. – Мне не двадцать... и даже не тридцать. Я знаю, когда женщине со мной нравится, а когда нет. Я понимаю, ты в этом не виновата, ты просила дать тебе время. И я дам тебе столько времени, сколько ты хочешь, но и ты постарайся меня понять – это меня гложет.

– Я не знала, что ты переживаешь...

– Конечно, я переживаю. Но после всего, что было, тебе, наверное, очень сложно со мной жить. Знаешь, когда я увидел в окно, как этот блондин тебе руки целует, думал, так там и загнусь от сердечного приступа. Мне было так невероятно хреново, что даже описать не могу. А когда ты попросила развода, думал, вообще с ума сойду. Я, наверное, только тогда понял, как больно тебе было узнать, что я спал с Ангелиной, но я тебе обещаю, что больше никогда ничего подобного не сделаю!

Кира слушала его, затаив дыхание. Слушала и с трудом верила тому, что слышит. Он давно не был с ней настолько откровенен и, сам того не подозревая, сказал именно то, что она так хотела услышать. Наверное, она была к нему слишком строга, выдумала себе невесть что, а фото блондинки в его телефоне могли быть и старыми. Он действительно пытается сохранить брак, значит, она ему не безразлична! Осознание этого наполнило ее сердце теплом и нежностью, ей нестерпимо захотелось ласки.

– Кирилл, давай займемся любовью...

– Я не для того тебе всё это сказал. Ты не обязана сейчас...

– Пожалуйста, возьми меня! – перебила она его.

Муж выпустил ее из объятий и лег сверху.

– Бок еще болит?

– Нет, – прошептала она, обнимая его за шею.

– Я очень нежно, – пообещал он.

Не обманул. Он долго ласкал ее, шептал на ухо всякие глупости, а когда приступил к делу, Кира была уже настолько возбуждена, что приняла его с нескрываемой радостью. Сам процесс длился не слишком долго, но ей и не нужно было долго. Своим признанием он подарил ей надежду, склеил сердце, а с целым сердцем любить в сто раз приятнее. Кира в этом очень скоро убедилась – волны забытого удовольствия накрыли ее с головой еще до того, как он излил в нее свое семя.

– Это что только что было? Я с тобой прошел за этот месяц чуть ли не половину Камасутры, и ноль реакции. А тут всего пятнадцать минут подо мной, и запела! Так и знал, что тебя надо было просто хорошенько стукнуть! – счастливо рассмеялся Кирилл.

Глава 34. В погоне за отцовством

23 сентября 2018 года

19:00

– Да постой же на месте минутку, дай хоть курточку застегну! – уговаривал дочь Кирилл.

Даша его не слушала, юлой выскользнула из рук и стала наматывать круги по прихожей загородного дома семьи Артюнян.

– Хосю исе беситься! Хосю исе беситься! – кричала девочка сквозь смех.

– Вы что мне с ребенком сделали? – Кирилл укоризненно посмотрел на стоявшего рядом дядю.

Артур вяло улыбнулся.

– Поиграли в догонялки, никак успокоиться не может. Ты же знаешь свою дочь, у нее моторчик в одном месте, совсем меня загоняла. Где Кира? С чего это ты решил сам малютку забрать?

– Приболела немного, отдыхает, – ответил Кирилл и все-таки умудрился схватить убегающую дочь за капюшон. – Иди сюда, разбойница!

– Оставили бы Дашу погостить еще пару дней, вдруг заразится? – забеспокоился мужчина.

– Подобные недомогания ей еще лет десять не светят, – усмехнулся Кирилл. – У Киры просто регулы болезненные.

Пока он объяснялся с дядей, Даша умудрилась выскользнуть из куртки и с радостным визгом убежала подальше от любимого папочки.

– Господи, егоза, как же Кира с тобой справляется?! – вздохнул он и принялся догонять дочь.

– Отлично справляется. Твоя жена прирожденная мамочка, – заметил дядя Артур. – Кстати, тебе бы не повредило проводить с дочерью больше времени.

– Я бы с удовольствием, но ты же знаешь, в каком ритме мы с отцом живем. Кто-то должен зарабатывать деньги.

Кириллу наконец удалось поймать дочь и даже запихнуть обратно в куртку. С ботинками дело пошло проще.

– Чтобы вот этой вот милой егозе, – проговорил он, целуя дочь в щеку, – жилось сладко и вольготно.

Девочка взвизгнула от удовольствия, оказавшись у отца на плечах, и обняла его за голову. Кирилл обхватил ее маленькие ножки и поднялся.

– Пойдем, провожу, – предложил дядя Артур и отправился с ними к припаркованному во дворе «мерседесу».

Когда они подошли к машине, Кирилл посадил дочь в детское кресло, и та тут же начала хныкать. Даша не любила, когда ограничивали ее свободу.

– Хватит кукситься. Приедем домой, и я буду весь вечер играть с тобой в индейцев, обещаю, – Кирилл захлопнул дверь пассажирского сидения и повернулся к дяде. – Кстати, как твое давление?

– Всё в норме, Кирюш, не переживай, – успокоил племянника он. – Кстати, вы там не надумали пополнять семейство? Уж больно хорошо у вас это получилось в первый раз.

– Издеваешься, да? – улыбка сбежала с лица Кирилла. – Да мне вообще просто невероятно повезло, что сумел сделать жене хоть одного ребенка! Ты же знаешь, какая это для меня большая тема, зачем сыпешь соль на рану?

– Успокойся, – постарался урезонить его дядя. – Как ты сам имел счастье убедиться, твой случай не безнадежный, я бы даже сказал рядовой. К тому же сейчас выпускают отличное новое средство, которое вполне может помочь увеличить шансы на зачатие. Вы предохраняетесь?

– А в этом есть смысл? – кисло усмехнулся Кирилл.

– Раз не предохраняетесь, значит, подсознательно ты хочешь ребенка, Кирюш, – убеждал его дядя.

– Да я-то не против, а очень даже за. Но ты пойми, не могу я проходить через это снова. Ну скажу я Кире, что хочу попытаться еще раз. Она будет ждать, надеяться, нервничать, а результата может и не быть.

– Племянничек, зачем вообще что-то говорить жене? Ей ведь лечиться не нужно. Приходи завтра в клинику, поговорим детально. Может, через время сыночка родите, вот будет радость! Ну, придешь?

– Сыночка, говоришь?

Кирилл задумчиво посмотрел на дядю, а затем ответил:

– Знаешь, а приду!

31 декабря 2018 года

19:30

Телефон завибрировал пришедшим от жены сообщением:
«Ты мне нужен, спускайся быстрее!»

Кирилл улыбнулся – все-таки чертовски приятно быть ей
нужным.

Он положил во внутренний карман пиджака серебристую
коробочку и вышел из спальни. В холле слышались голоса
семьи Арутюнян. Отец уже вышел к ним.

– Кирюша, с наступающим! – бросилась обнимать его тетя
Вероника.

Семья Арутюнян захватила с собой гостивших у них пле-
мянников: близнецов-разбойников одного с Дашей возраста.
Позже должен был появиться Натан с новой подругой.

Пока обнимались и обменивались поздравлениями, в
холл вбежала дочка, а за ней и Кира в коротком кокетливом
платье с открытыми плечами. Завидев близнецов, Даша ра-
достно взвизгнула, схватила того, что стоит ближе, за руку и
потянула за собой:

– Посли елку смотлеть!

Детей как ветром сдуло. Тетя с дядей покачали головами
и вместе с Александром Демьяновичем направились следом.
Кирилл тоже собрался гостиную, но жена его удержала.

– Пойдем со мной! – попросила она и потянула его в сто-
рону гостевых спален, что располагались на первом этаже.

Кирилл подчинился, снедаемый любопытством.

– Солнце, всё хорошо? – спросил он, когда жена буквально втащила его в одну из спален и заперла дверь.

– Конечно, – прочирикала она и направилась к шкафу, бросив на ходу: – Раздевайся.

Брови Кирилла поползли вверх. Похоже, его милашка соскучилась, впрочем, неудивительно, ведь он вернулся из очередной командировки лишь вчера вечером, и вместе за эти сутки они были не больше пары часов. Сегодня же он вообще видел Киру только за завтраком – она бегала целый день по дому на пару с тетей Машей и горничными, готовясь к празднику.

Ну что же, он совсем не против утолить ее тоску по ласке, сости подождут.

Кирилл быстро стянул пиджак и немного удивился, когда жена достала из шкафа вешалку.

– Давай, – она потянулась за пиджаком, – уберу в шкаф, чтобы не помялся.

Кирилл усмехнулся, протянул ей пиджак и стал расстегивать пуговицы на рубашке, параллельно рассматривая платье жены на предмет наличия молнии. Некоторое время назад после очередного испорченного наряда Кира строго-настрого запретила ему рвать ее вещи. Теперь он старался быть аккуратным.

Заметив, что он делает, жена деловито его оглядела.

– Рубашку можешь оставить, но брюки и туфли тоже сни-

май, – с этими словами она развернулась к шкафу.

– Тебя заводит, когда я в рубашке? – усмехнулся он, подходя ближе. – Давай помогу избавиться от платья.

– Зачем? – удивилась она, выудив какой-то кофр из шкафа и развернувшись к нему. – Снегурочки не будет.

– Какой Снегурочки? – тут Кирилл увидел, как жена достаёт из кофра ярко красный костюм. – Что это?

– Как что, костюм деда Мороза! Надевай, сейчас будем поздравлять детей.

– Так ты за этим меня позвала? – спросил он разочарованно. – А секс?

– Какой секс?! – личико жены посерьезнело. – У нас же гости!

– Блин, ну хоть предупредила бы, зачем зовешь! Я уже настроился, – возмутился он, забирая у нее костюм.

– Я же тебе вчера всю программу вечера подробно рассказала, пока твои плечи массировала! – обиженно засопела она. – Ты меня не слушал? Ты же согласился!

Кирилл натянул красные штаны, посмотрел на нее снисходительно и пробасил:

– Золотко, открою тебе страшную тайну. Когда ты мне массируешь плечи, я вообще ничего не слушаю, просто киваю.

– Ясно, – Кира хитро прищурилась. – Теперь буду знать, когда к тебе с просьбами подходить. Кстати, а что за коробочка у тебя в пиджаке? Мне?

– Тебе, кому же еще, – подтвердил он. – А чего сюда костюм притащила, я мог бы у себя сразу одеться.

– Не хотела, чтобы Даша увидела, – объяснила она, доставая коробочку.

Ловкие пальчики быстро выудили добычу из упаковки. Кира радостно поблагодарила мужа и подошла к зеркалу примерить обновку – длинную золотую цепочку с подвеской в форме сердца, украшенного бриллиантами. Подвеска была небольшой – размером с ноготок – и уютно легла в ложбинку между грудями.

Кирилл натянул кафтан и причудливые белые сапоги, потом подошел к жене. Та всё еще любовалась подвеской у зеркала. Он положил руки ей на плечи, чмокнул в макушку.

– Сердце к сердцу. Нравится?

– Очень! У меня тоже есть подарок, – с улыбкой ответила она. – Только я тебе его в полночь вручу.

Он кивнул и погладил ее по животу, мечтая лишь об одном особом подарке, который они должны были сотворить вместе, да не получилось. Регулы Киры приходили вовремя месяц за месяцем. Это изрядно мучило Кирилла, хоть дядя и успокаивал всячески. Жена о его переживаниях не догадывалась, оставалась мила и казалась счастливой. Пусть такой и остается, ни к чему ей знать, только разволнуется.

Тем временем она перевернула подвеску и заметила на обратной стороне гравировку: «Любимой Кире». Развернулась к нему и недоверчиво спросила:

– Любимой?

– А что тебя удивляет? – он нахмурил брови.

Кира замялась, немного покраснела и пролепетала:

– Просто ты так давно этого не говорил. Я не знала, испытываешь ли ты еще эти чувства.

– Милая, – ласково сказал он, притянув ее к себе. – Я знаю, со мной не так уж легко ладить, я далеко не всегда был тебе образцовым мужем, говорить красиво не умею... Но как бы ни было, знай – ты любима!

Он почувствовал, как руки жены сомкнулись на его торсе, и услышал ее тихое:

– Ты тоже.

7 января 2019 года

20:00

Огромный банкетный зал ресторана украшали золотистые надувные шары, корзины с розами и лилиями, вдоль стен были расставлены многочисленные узкие столы с белоснежными скатертями, на них теснились подносы с разнообразными угощениями, виселись пирамиды бокалов с шампанским и пуншем. Сцена у дальней стены пока пустовала. Сегодня здесь устраивали ежегодный благотворительный вечер в пользу сирот Краснодарского края.

Кирилл с удовольствием наблюдал, как жена восхищается изысканным интерьером ресторана. В последние месяцы он старался больше бывать с ней на людях, очень хотел, чтобы

она чувствовала себя частью его мира за пределами дома, старательно наверстывал упущенное, желая показать, какой замечательной может быть жизнь рядом с ним.

Жена восхищалась интерьером, а он восхищался ею – уж больно хороша она была в этом бежевом облегающем платье. Впрочем, Кира выглядела соблазнительно в любом наряде.

– Шампанского? – шепнул он ей на ушко и повел к столику с напитками. Протянул ей бокал.

– Спасибо, – поблагодарила Кира.

По залу сновали разодетые по последней моде гости. К ним то и дело подходили какие-то знакомые Кирилла, чинно жали ему руку, представляли жен и подруг, а он в свою очередь представлял им Киру. Вскоре к ним присоединился Натан вместе со своей новогодней спутницей Снежаной Королёвой. Кирилл даже не пытался понять, чем эта ничем не примечательная на его взгляд брюнетка так привлекла внимание друга.

– О, вот и Березовский нарисовался! Девушки, мы вас ненадолго оставим, – предупредил Натан и потянул Кирилла к похожему на Карлсона мужчине в светло-синем смокинге.

Кирилл последовал за другом с неохотой, любезничать со старым клиентом не хотелось, к тому же Натан и без него прекрасно справлялся. Он лишь ненадолго задержался возле низкорослого пузана, извинился и отошел, но его тут же окружили другие знакомые, волей-неволей пришлось задержаться.

Тем временем на сцену вышел мэр города. Он выступил с проникновенной речью, призывая собравшихся проявить щедрость к его подопечным, как он называл сирот края. Гостиам предлагалось приобрести редкие коллекционные вина из погребов винных заводов края.

Кирилл собирался сделать пожертвование в фонд от имени своей фирмы. Они с отцом всегда так делали. Заодно можно прикупить и бутылочку «Мадеры», будет приятно распить ее с Кирой как-нибудь на днях.

Он поискал глазами Натана. Тот как сквозь землю провалился, зато в толпе вдруг показалась другая знакомая фигура. К нему плыла медленной походкой Яна Кросова. Кирилл в который раз поразился, как непринужденно и элегантно она вышагивает на таких высоких каблуках.

– Привет, господин Трубачёв! – промурлыкала она, поравнявшись с ним. – Купишь мне бутылочку «Премьер Руж»?

– Когда успела полюбить сухие вина? – проговорил он с улыбкой, приобнял ее за плечи, чмокнул в щеку и отпустил.

Яна была, наверное, единственной из его девушек, с кем он расстался друзьями. Никаких раненных чувств или обид. Девушка была рядом, когда он в ней нуждался, и исчезла из его жизни, как только почувствовала, что его страсть к ней прошла. Она была умна и в какой-то степени благородна.

– Потихоньку приобщаюсь к прекрасному, – протянула она, томно поведя плечами.

– Я думал, ты переехала в нерезиновую на ПМЖ.

– В столице скучно и холодно, – ответила она нехотя. – Нет там жгучих южных страстей. Ты один?

– С женой, – ответил он.

– Кирилл, какое прекрасное видение я вижу рядом с тобой! – друг появился словно из ниоткуда. – Позвольте представиться, Натан Карц!

Он подхватил руку девушки и прикоснулся губами к пальцам.

– Яна Кророва, рада знакомству! – ответила она, кокетливо улыбнувшись.

– Яна, какое красивое имя! Кстати, вы не поверите, но вы практически точная копия его жены! – Натан указал на Кирилла. – Ты ее еще не знакомил с Кирой? Знаете, говорят, у каждого человека есть свой двойник.

Он подхватил Яну под руку и, не дав Кириллу возможности хоть что-то сказать, повел к Кире и Снежане. Обе девушки нашлись у стола со сладостями. Кирилл заметил на лице жены какую-то странную, словно приклеенную улыбку, она держала бокал с шампанским и пристально следила за приближением троицы, а когда они подошли, жена сменила настороженный взгляд на вежливый.

– Кирочка, ты просто обязана познакомиться с этой девушкой! – Натан буквально подтащил к ней Яну. – Кирилл, смотри, они словно двойняшки!

Яна удивленно уставилась на Киру. Та продолжала молча улыбаться. Сходство действительно было поразительным:

одинаковые фигуры, цвет глаз и волос, тот же молочный оттенок кожи, словно под копирку вылепленные овалы лиц, даже платья их были почти одинаковыми.

– Девочки, знакомьтесь, – спохватился Натан. – Яна Кророва, Кира Трубочёва и Снежана Королёва. Кирилл, а где ты познакомился с Яной?

– Пару раз пересекались в Москве, – обтекаемо ответил он.

– В Москве? – неожиданно громко переспросила Кира.

– Да, я всего неделю назад как вернулась в родной город, – протянула Яна мягким голосом.

Тут послышался тихий треск, а затем раздался испуганный голос Снежаны:

– Кира, что с твоим бокалом?

Все моментально повернулись к ней. Кира удивленно уставилась на остатки лопнувшего бокала, что сжимала в пальцах. По руке потекла пенящаяся золотистая жидкость, а на пол упала развалившаяся на несколько частей верхушка бокала.

– Ой, я не знаю, как это вышло...

Снежана тут же схватила со стола пару салфеток и потянулась к ней.

– Аккуратненько разожми руку, – попросила она.

Кира подчинилась, и Снежана забрала у нее остатки бокала, но в ладони всё еще торчал осколок, а из разреза тут же начала сочиться кровь.

– Девочка моя, как же ты так? – воскликнул Кирилл.

– Мне не больно! – успокоила его Кира. – Всё хорошо, Кирилл, правда! Наверное, просто попался надтреснутый бокал. Сейчас промою. Снежана, пойдём в дамскую комнату?

– Какой хорошо?! – не унимался он. – У тебя стекло из ладони торчит! Давай найду аптечку?

– Не надо, у меня есть пластыри, – ответила Снежана и увела Киру прочь.

7 января 2019 года

23:30

– Солнышко, ну что ты сегодня такая деревянная? – пожаловался Кирилл и придавил ее к постели.

Кира чувствовала, как его руки сжимают плечи, слышала хриплое дыхание, ощущала его движение внутри себя, но ничего приятного при этом не испытывала.

Муж в который раз попытался пробудить в ней хоть искорку страсти и снова припал к ее губам, долго целовал, ласкал ее шею и грудь, а Кира тем временем представляла, как он проделывал это всё с Яной. Во всех мучительных подробностях.

«Мне не больно», – твердила она про себя свою новую мантру.

Она не знала, как смогла выдержать этот вечер, не подав вида, как ей плохо.

Порез на ладони оказался пустяковым, Снежана помогла

ей промыть руку и выдала бактерицидный пластырь. Кира даже умудрилась не запачкать платье. К счастью, когда они вернулись к мужчинам, Яны возле них уже не было, и больше она на глаза не попадалась.

Весь остаток вечера Кира мило улыбалась, даже заставила себя участвовать в беседе, хотя вряд ли когда-нибудь сможет вспомнить, о чем говорила. Остальные события вечера слились для нее в одно мутное пятно. Она что-то ела, пила, хоть и не чувствовала вкуса. Помнила, как они приехали домой. Верный своей натуре Кирилл тут же отвел ее в спальню и принялся раздевать. Она позволила ему овладеть собой, не сказав при этом ни слова против. Знала, если попробует увильнуть от его ласк, он непременно начнет допрос с пристрастием. Обычные женские уловки, например головная боль или отсутствие настроения, с ним никогда не сбавывали. А терпеть его вопросы она сегодня не в силах, да и ответить ей нечего.

«Что еще я могла сделать...» – говорила она себе.

Вообще-то в ее голове роилась масса вариантов. Можно было схватить со стола самую тяжелую бутылку и разбить ее о голову неверного мужа. Этот гад заслужил кару и похуже за то, что не постеснялся представить ей свою пессию. Можно было поступить и более «гуманно» – просто наорать на него при всем честном народе, пусть бы сгорал от стыда. Но Кира хорошо знала мужа – не позволил бы он ей сделать ничего подобного. В результате пострадала бы именно она.

Можно было просто уйти, вернуться домой, собрать вещи и послать его куда подальше, но тогда он точно отберет у нее Дашу, и Кира увидит дочь разве что на ее восемнадцатилетие. Это при условии, что Даша вообще о ней вспомнит.

Ни один из вариантов не подходил. Сейчас Кира как никогда ясно понимала, что сделала большую ошибку, согласившись попробовать наладить брак. Лучше бы уж он по-прежнему не замечал ее, лучше бы и не пытался врать, что любит. Но она и сама хороша – развесила уши, расставила ноги, и вперед: вот вам мое сердце, не изволите ли вы разбить его снова. Хотя что там уже бить, нет у нее больше сердца...

Кира знала как минимум двух любовниц мужа, кроме Яны. Сколько их было еще, она могла только догадываться.

«Может быть, всё невинно? Может быть, он с ней спал до того, как мы помирились? – пыталась она себя утешить. – Тогда какого черта он ее обнимал и целовал, пусть и в щеку. Не тянет на приветствие с давно брошенной пассией. И в Москве он за последние пять месяцев был четыре раза. Четыре! Работал он, как же. Наверное, трахался с ней неделями напролет, а потом заявлялся домой весь такой добрый и хороший».

– Кир, – раздалось у нее над ухом. – Я тут пытаюсь с тобой любовью заниматься. Можно чуточку участия?

– Извини, наверное, перепила шампанского, что-то в сон клонит, – попыталась она оправдать свою холодность.

– Я понял.

Он плотнее прижал ее к себе и ускорил ритм, с минуту снова и снова вонзался в нее, пока не застонал, достигнув оргазма.

Кира с облегчением почувствовала, как он слез с нее и направился в ванну. Подождала, пока включится душ, и нашарила в кармане его пиджака телефон. Долго искать не пришлось – фото были на месте. Кира без труда узнала в обнаженной, нежащейся в кровати девушке Яну Кросову. Та улыбалась в камеру точно так же, как улыбалась сегодня и ей.

10 января 2019 года

09:00

– Если ты не откроешь эту долбаную дверь, я ее вышибу! – услышала Кира сквозь дверь в ванной.

Последние два дня она провела в своей комнате, притворяясь больной. Это было сложно, потому что ни температуры, ни кашля не было, но она усиленно изображала головную боль и насморк, до красноты терла нос перед тем, как показаться на глаза мужу. Использовала болезнь как повод для изоляции, потому что не могла сколь-нибудь долго находиться с ним рядом. Единственное, чего ей хотелось, – лежать в кровати и оплакивать свою жизнь.

Она еще никогда не чувствовала себя такой жалкой и беспомощной. Даже когда узнала о его первой измене или почувствовала на себе, каково это, когда тебя тащат в постель без твоего согласия.

«Как же я тебя ненавижу!» – твердила она, представляя лицо мужа.

Прошли два дня, а она так и не придумала, что делать дальше.

На память вдруг пришли когда-то оброненные мужем гневные слова: «Если не любишь, то хотя бы делай вид. Чем убедительней будешь, тем проще тебе будет жить».

Кира чувствовала, что ровным счетом ничего не добьется, если закатит ему скандал. Ну получит она кроху удовольствия от того, что собьет с него спесь, ну покричит, потребует вести себя прилично. А он покричит на нее в ответ, будет всё отрицать или, того хуже, всё признает. В любом случае остатки ее самолюбия будут втоптаны в грязь либо его ложью, либо правдой. Непонятно, что хуже.

«Просто притворись, что всё хорошо, – уговаривала она себя. – Через неделю он уедет в командировку, и у тебя будет время решить, как жить дальше. Продержись всего семь дней».

– Кира, ты вообще меня слышишь? – он слова застучал в дверь.

– Сейчас выхожу, – будничным тоном ответила она.

Выключила кран и вышла.

– Так, хочешь или не хочешь, а я везу тебя к врачу! Что это такое, уже два дня в постели лежишь! Голова еще болит?

– Кириш, я уже хорошо себя чувствую, не надо паники. Пойдем лучше завтракать, – ответила она ласково.

24 января 2019 года

10:30

– Боженька, пожалуйста, не дай второй палочке появиться! – молилась Кира, держа в руках тест для определения беременности.

Она закрылась в кабинке туалета на работе и ждала приговора судьбы. Руки ее были холодными, как лед.

– Нет, нет, нет! – закричала она, когда предательница-полоска всё же проявилась. – Мать твою, Трубачёв! Бесплодный, как же! Зачем нам презервативы... Дашенька у нас вообще случайно получилась... Прибила бы гада!

Тест можно было и не делать. Кира уже пару дней назад догадалась, в чем дело. Ее постоянно мутило, а шестидневная задержка говорила сама за себя. Кира просто не хотела признавать очевидного.

«Это губит на корню все мои планы...»

За неделю, что муж провел в очередной командировке, Кира много о чем успела подумать. Решила для себя, что больше не позволит ему использовать Дашу как способ удержать ее от развода. Она хотела серьезно поговорить с мужем сразу по приезде, расставить все точки над *i*, рассказать, что его измены для нее неприемлемы, и мириться с ними она больше не будет. Знала, что разговор будет трудным, и боялась даже предсказывать, каким может быть результат, но молчать больше не могла.

Она собиралась поставить ему ультиматум: еще одна измена, и она съезжает вместе с Дашей. Если получится, даже хотела заверить это документально. Теперь же он скорее костями ляжет, но никуда ее от себя не отпустит при любом раскладе. Как же иначе, ведь она носит в себе нового члена славной семьи Трубачёвых.

Можно было, конечно, смолчать и пустить всё на самотек. Но не может же она всю жизнь притворяться, улыбаться ему, заниматься с ним сексом. Хотя, как раз спать с ней он наверняка прекратит очень скоро, снова пустится во все тяжкие под девизом, что в ее положении секс вреден.

От такой перспективы Киру скрутил уже третий за сегодня приступ рвоты. Опустошив желудок, она вышла из кабинки, умыла лицо и посмотрела на себя в зеркало: глаза ввалились, кожа бледная, словно лист бумаги, волосы растрепаны.

– Ну и видок... – она вытерла лицо бумажным полотенцем и снова уставилась в зеркало. – А кто сказал, что я обязательно должна рожать этого ребенка?

Мысли ее сразу потекли в другом направлении.

«Так, сегодня у нас четверг. Кирилл вернется не раньше следующих выходных. Получается, у меня целых восемь дней на решение проблемы. Можно записаться на аборт, но тогда он, возможно, узнает и приедет меня. А если медикаментозно?»

Кира достала расческу. Как могла привела себя в порядок

и пошла обратно на рабочее место. Рабочие файлы сегодня так и не открыла, зато нашла в интернете массу советов о том, как справиться со своей проблемой.

Осталась одна маленькая загвоздка. Прочитав кучу статей о том, как можно без последствий для здоровья сорвать беременность, Кира почувствовала невероятную жалость к махонькому существу, что теперь жило в ее чреве.

2 февраля 2019 года

08:30

– Мда, такой график работы тебя когда-нибудь угробит, – сказал Кирилл сам себе, осматривая осунувшееся лицо в зеркале.

Он вернулся домой в третьем часу ночи, с огорчением обнаружив, что постель пуста – жена осталась ночевать в своей комнате. Лег спать, но уснул лишь под утро, слишком много мыслей бродило в голове.

Кирилл умылся холодной водой, быстро натянул футболку и джинсы и отправился в столовую. Здесь уже собралось всё семейство: отец читал газету и попивал кофе, Кира воевала с Дашей.

– Привет всем, – поздоровался он и подошел к жене. – Как у тебя дела?

Слегка стиснул ее в объятиях и поцеловал в подставленную щеку.

– Вредничаем с утра, да, Даша? – Кира вытащила ребенка

из детского кресла и устроила у себя на коленях. – Не хочешь кашу? Давай творожок тогда, а? Вкусно, м-м-м!

– Кстати о вкусном, мне вчера Баранов перед отъездом вручил несколько банок с белужьей икрой. Отец, тебе точно должно понравиться. Сейчас принесу, – он отправился на кухню и вернулся с баночкой и несколькими ложками.

– С чего это он решил сделать такой необычный презент? – удивился Александр Демьянович, но ложку взял и с удовольствием отправил в рот горку черных икринок. – Ох, хороша. Давно в продаже не видел.

– Ему друзья привезли из Казахстана. Кир, хочешь попробовать? – спросил он и сунул банку ей под нос. – Почувствуй, как пахнет.

Кира вдохнула аромат, сморщилась, спустила Дашу с колен и пулей выскочила из столовой. В этот момент в комнату как раз зашла тетя Маша с большим исходящим паром кофейником.

– Кирилл Александрович, нечего беременным женщинам совать под нос что попало! Вы что, не в курсе, какой у нее токсикоз?

Кирилл недоуменно уставился на домработницу.

– То есть как беременным? Она мне ни слова не сказала!

– Говорила я вам, меньше по командировкам разъезжайте! Будь вы дома, может, и сказала бы.

– Мне не сказала, а вам сказала? – недоумевал он.

– Мне не надо говорить. Я всё и так вижу, – домработница

как ни в чем не бывало поставила кофейник и поманила к себе Дашу. – Иди сюда, моя рыбонька. Пойдем, я тебе приготовлю оладушки.

– Так, я не понял, – Кирилл для верности помотал головой. – Если она вам не говорила, как вы узнали?

– По лицу ж видно, – пожала плечами та.

– Интересно, что же вы в ее лице такого увидели? – вставил Александр Демьянович.

– Вам, мужчинам, этого знать не надо, – домработница подхватила Дашу на руки и ушла.

– Это что ж получается, пап? У нас будет ребенок? – на лице Кирилла появилась неуверенная полуулыбка.

– Ты бы с женой поговорил, а? – напутствовал его отец.

Кирилл бросился вслед за женой. Ее спальня была пуста, но из ванной доносился шум льющейся воды. Он подошел к двери и тихо постучал.

– Кирочка, девочка моя,пусти меня, пожалуйста! Давай поговорим?

– Я не хочу сейчас разговаривать. Оставь меня одну, – услышал он сквозь дверь.

– Я всё знаю! Открой!

– Что ты знаешь? – спросила она настороженно.

– Что ты носишь под сердцем нашего ребеночка. Выйди, а? Тебе совсем плохо? – спросил он нежным голосом.

– Как ты узнал? Я никому не говорила! – возмутилась она.

– Я ж не слепой, – решил он приукрасить свою прозорли-

вость. – Объясни, почему ты мне не сказала!

– Это сложно. И вообще нам с тобой нужно очень серьезно поговорить.

– Для этого тебе придется как минимум впустить меня, – ответил он с усмешкой.

Раздался звук отпираемого замка. Кира открыла дверь, а сама снова наклонилась над ванной, умываясь.

– Подожди, по-моему, я у тебя в аптечке видел лимонные леденцы, ты вроде их давала Даше от укачивания в машине. Может, и тебе помогут?

Кирилл открыл шкаф и достал сумку с аптечкой.

– Стой, не смотри туда, – Кира тут же бросилась к нему. – Отдай аптечку.

– А что, там что-то ужасное? – спросил Кирилл с улыбкой. Поднял аптечку повыше, чтобы жена не достала, и посмотрел внутрь. – Пауков вроде нет, змей тоже. А что это за препараты? Мифокор, Мифиан. Ты чем-то заболела?

– Дай сюда! – закричала Кира испуганно.

– Подожди.

Кирилл отстранил ее, вручил аптечку, а перечисленные препараты оставил у себя. Затем достал инструкцию к Мифокору и стал читать вслух:

– По инструкции Мифокор назначают для медикаментозного прерывания беременности на очень ранних сроках.

Прочитал и застыл на месте. В голове всё смешалось, а руки затряслись мелкой дрожью. Он выронил таблетки и уста-

вился на жену.

– Кир, это что за хрень? – сдавленно прохрипел он.

– Просила же не смотреть! – воскликнула она раздосадованно.

– Немедленно объясни, что происходит! – потребовал он окрепшим голосом и резко схватил ее за руку.

– Это сложно объяснить вот так вот, с бухты-барухты. В общем, я столкнулась с некоторой проблемой и не знала, как ее решить... – начала она.

– Кира, если у тебя возникла проблема, ты могла просто обратиться ко мне, а не покупать таблетки для аборта! – закричал он, продолжая с силой сдавливать ее запястье. Казалось, его сердце выскочило из груди и стучало теперь где-то в районе горла.

– Я их не принимала! – попыталась она оправдаться.

– Ну так и в чем заключалась твоя проблема? Уж не в моем ли ребенке? – выразил он догадку.

В голове мелькнуло яркое воспоминание из новогоднего вечера, когда Кира нежно обнимала его и признавалась в любви. Любит она его, как же... Так любит, что даже от его ребенка захотела избавиться, а ведь он молился всем богам подряд, чтобы его семя в ней укрепилось. Наивный, думал, она будет счастлива.

Он смотрел в смертельно бледное лицо жены и больше не узнавал в ней ту милую и нежную девушку, на которой женился, в его глазах она вдруг превратилась в жалкое мелкое

существо, недостойное носить его имя.

Ярость моментально завладела каждой клеточкой его тела. Захотелось схватить жену за горло и со всей силы ударить о стену. Желание было настолько сильным, что он еле сдержался.

– Кирилл, отпусти, больно! – Кира дернула руку в попытке освободиться.

– Скажи спасибо, что не сломал! – рывкнул он, отбросив ее кисть. Потом придвинул ее к стенке и злобно зашипел: – Ты так сильно не хотела от меня ребенка, что готова была выпить эти таблетки и даже мне ничего не сказала бы? Отвечай!

– Я думала об этом, – призналась Кира. – Но я этого не сделала!

– Почему же? Не успела? Может, мне еще куда-нибудь уехать и дать тебе такую возможность? Или давай уже сразу отвезу тебя на аборт, и всё!

Жена вжала голову в плечи, опустила глаза и тихо произнесла:

– Не надо, я больше этого не хочу.

– Смотри на меня, когда с тобой разговариваю! – потребовал он. – Что изменилось, Кира? Вдруг не хотела, а потом захотела? Объясни, почему в твою тупую башку вообще закралась мысль об аборте! Я что-то плохое тебе сделал? Может быть, я на тебя денег мало тратил? Или какие желания твои не выполнил? Может, я отец плохой? Я не понимаю!

Кира силилась выдать из себя хоть слово, но не могла.

– Ты меня просто убиваешь! – рявкнул он.

Потом резко отпустил ее и вышел вон, при этом хлопнув дверью так, что та чуть не слетела с петель.

Глава 35. Разговор по душам

8 февраля 2019 года

23:00

Кира посмотрела в окно и увидела, как машина мужа припарковалась во дворе, услышала, как он вошел в дом, затем выглянула из спальни и увидела, как он скрылся в кабинете.

«Наверное, сейчас неподходящее время», – малодушно убеждала она себя, решая, стоит ли постучаться к нему.

Впрочем, Кира глубоко сомневалась, что подходящее время вообще когда-нибудь наступит. Муж игнорировал ее вот уже неделю – не сказал ей за это время ни слова, даже не смотрел в ее сторону. Кира кожей чувствовала исходящую от него злобу. Пытка молчанием действовала на нее угнетающе.

«Так больше продолжаться не может...» – подумала Кира и пошла к нему в кабинет.

Дверь оказалась открытой. Кира вошла и без приглашения села за стол напротив мужа. Выглядел он неважно: под глазами залегли темные круги, волосы немного всклокочены, ворот рубашки расстегнут, а пиджак он сбросил на спинку кресла.

Кирилл отвернулся от ноутбука и смерил ее надменным взглядом.

– Что, наконец-то соизволила побеседовать?

– Я бы и раньше соизволила, – ответила Кира ему в тон. – Только ты раньше полуночи теперь не появляешься!

– Тебя забыл спросить, когда мне домой являться!

Кира очень надеялась, что за неделю он хоть немного остынет, но не тут-то было. Лучше ей уйти.

– Ты не в настроении, поговорим потом, – сказала она тихо и попыталась подняться.

– Сидеть! – скомандовал он, припечатав ее к месту взглядом. – Пришла говорить, значит, будем говорить!

– Хорошо, – поспешно согласилась она и зачастила: – Кирилл, я хотела объяснить, почему всё так вышло. Пожалуйста, выслушай...

– Мне твои рассуждения не интересны! – резко прервал он ее. – И так всё понятно. После того, что ты сделала, мне на тебя смотреть противно! Ты убила во мне всякое хорошее к тебе отношение, теперь получишь по заслугам.

Кира побледнела и невнятно произнесла:

– Не кричи на меня.

– Еще даже не начинал! В общем, мне такая жена на хер не нужна! – ядовито отчеканил он.

Она пораженно застыла. Мысли ее смешались, горло сжалось в предчувствии чего-то ужасного.

– Ты хочешь развода? – наконец произнесла она.

– Да, черт возьми, я хочу развода! – выпалил он на одном дыхании. Подождал ее реакции, но жена тихо сидела на месте и переваривала услышанное. – А ты что думала, Кира?

Что я вечно за тобой буду бегать? Кирочка то, Кирочка се. На тебе всё, что у меня есть, на блюдечке с голубой каемочкой! Да я с тебя полгода пылинки сдувал! Относился как к королеве! Я дал тебе всё, но ты даже не оценила!

– Не всё, – трясущимися губами произнесла она.

– Таким, как ты, всегда мало!

– Таким, как я? – она несколько раз недоуменно моргнула.

– Да, таким, как ты, черствым сучкам, которые и любить-то никого не умеют толком! Скажи, чем я тебе не угодил, а? Зачем ты эти проклятые таблетки купила? Ну? Что глазами хлопаешь? Ответить нечего?

Ей было что ответить, слова так и вертелись на языке, но Кира понимала, что сделает только хуже, если сейчас начнет бросаться обвинениями в неверности. Он лишь воспримет ее слова как попытку оправдаться и рассвирепеет еще больше.

– Да если бы у тебя ко мне было хоть немножко чувств, хоть банально уважала бы меня, ты бы никогда так не сделала! Скажи, может, ты фигуру не хотела портить? – предположил он с явной издевкой.

В желтом свете люстры глаза его сверкали как раскаленные черные угли.

– Кирилл, ты вообще сейчас бред несешь!

– Бред, значит? Может, ты мне сейчас еще и в любви признаешься?

– Не признаюсь.

– Спасибо, что хоть сейчас не врешь. В общем, ты беременна, и нам никуда от этого не деться. Ты родишь мне этого ребенка. А потом всё. Свободна, можешь валить на все четыре стороны. Устраивает?

Первое оцепенение прошло, и Кира начала потихоньку соображать.

– Нет, не устраивает! – ответила она серьезно. – Я съеду сейчас и заберу Дашу!

– Никого и никуда ты не заберешь! Родишь, тогда и съедешь! Одна!

Услышав последнее слово, Кира поперхнулась от возмущения.

– Ты хочешь, чтобы я выносила ребенка, а потом тебе его отдала и исчезла? Кирилл, это даже для тебя слишком! Это же мои дети тоже!

– Считай, ты потеряла на них право, когда купила таблетки для аборта! – рявкнул он.

– Может, хватит? Я их не принимала! Я понимаю, ты сейчас злишься, но...

– Я злился в первые два дня, – отрезал он. – А сейчас я просто в бешенстве! Я же любил тебя, дура! Я же ради тебя на всё был готов!

– Ой, вот только не надо про любовь, а? – воскликнула она, прищурившись. – Грош цена твоим чувствам, и сейчас ты мне просто мстишь за то, что ущемила твоё драгоценное эго!

– Рот закрой и слушай меня внимательно, – гаркнул он. – Как бы ты ни пыжилась, а ничего не изменишь! Будет всё так, как я сказал.

– А что будет, когда я уйду, Кирилл? – закричала она. – Думаешь, Даша не спросит, где ее мама? А малыш? Кто его будет растить? Чужая нянька? Кирилл, не делай этого! Ты же в первую очередь своих детей поранишь!

Кирилл несколько раз глубоко вздохнул и продолжил более спокойным тоном:

– Считаешь, я об этом не думал? Хочешь, чтобы я отдал тебе детей? Тогда ответь мне на один вопрос. Как тебе жилось с отчимом?

– Это-то тут при чем? – удивилась Кира. – Я бы никогда не привела в дом мужчину, который стал бы обижать моих детей!

– Во-первых, ты не всегда будешь рядом, – заметил он философски. – Во-вторых, ты можешь и не узнать. Признаю, сначала я подумывал отдать опеку тебе, а потом вспомнил при каких обстоятельствах забрал тебя из дома. Уж прости, я так рисковать не буду. Не позволю, чтобы какой-то чужой мужик воспитывал моих детей.

– Считаешь, без матери им будет нормально?

– Я вырос практически без матери, и ничего, выжил! Но я дам тебе возможность их видеть. Ты сможешь проводить с ними время, брать на прогулки или даже оставлять у себя на ночь, но жить они будут здесь. Я даже куплю тебе дом,

обеспечу необходимым.

– Какой ты благородный... – с омерзением на лице произнесла она.

– Будешь артачиться – и этого не получишь. Это мое последнее предложение, Кира. Поверь, оно более чем щедрое. Явно лучше, чем ты того заслуживаешь!

Кира молча смотрела на него и гадала, когда же он успел так ее возненавидеть. В глазах его не было ни тени сомнений, ни капли нерешительности, ни крохи жалости. Это были глаза человека, который всё для себя решил.

– Кирилл, но ведь малытке нужно материнское молоко! – попыталась она его образумить. – Ты не можешь лишить его этого!

– Найму кормилицу, – не задумываясь ответил он. – Сейчас это модно.

– Но может быть, мы могли бы пожить в одном доме, по крайней мере пока малыш не окрепнет? Зачем чужая кормилица, когда есть я?

– Я тебе уже сказал, мне такая жена не нужна! – отрезал он.

– Мы можем жить не как муж и жена, а просто...

– Я не хочу, чтобы ты и лишнего дня здесь маячила! – голос его звенел негодованием. – Я ясно выражаюсь?

– Я этого так не оставлю! – закричала Кира в полном отчаянии.

Он полностью проигнорировал ее жалобный тон.

– Будешь чудить, допустим, в суд соберешься или билеты во всякие там Питеры покупать станешь, я тебя в дурку сдам! Поняла?

– Ты просто ублюдок! – крикнула она ему в лицо.

– И ты еще не раз в этом убедишься... А теперь топай отсюда! – с этими словами он отвернулся к ноутбуку и сделал вид, что Киры в комнате больше нет.

Глава 36. Поиски выхода

26 февраля 2019 года

14:30

Огромная детская площадка то и дело оглашалась криками счастливой ребятни – дети гонялись за шустрым аниматором в костюме белки. Даша сидела у Киры на коленях и с восхищением наблюдала за погоней. Она уже изрядно набегалась и теперь отдыхала, попивая сок.

В помещении развлекательного центра было тепло и уютно. В последнее время Кира очень полюбила это место. На улице по февральским морозам много не погуляешь. Даше здесь было весело, а Кира в свою очередь получала возможность провести несколько часов вне дома. Кроме прогулок с дочерью ходить ей, в общем-то, теперь было некуда. Первое, что она сделала после злополучного разговора с мужем, это уволилась из «Поляриса» – смысла там оставаться она не видела. Забрала Дашу из садика, подумав, что лучше провести с дочерью как можно больше времени, пока есть такая возможность.

Кира до сих пор не могла поверить, что муж всерьез решил с ней развестись и оставить детей у себя, но прошло почти три недели, а он по-прежнему хранил надменное молчание. Дома бывать вообще почти перестал, не звонил ей, не интересовался ее делами.

Самым обидным для Киры было то, что муж вычеркнул из жизни не только ее, но и Дашу, ведь с дочерью он тоже прекратил проводить время. Поначалу Даша частенько спрашивала, где папа и когда он с ней будет играть, теперь же Кира слышала от нее слово «папа» всё реже и реже.

– Мама, побегу! – предупредила Даша и сползла на пол, вручив Кире пакетик с недопитым соком. Девочка забавно подтянула штанишки и пустилась с остальным дошколятами гонять белку.

– Аккуратно там, – напутствовала ее Кира.

«Что же будет, когда я рожу?» – терзалась она одним и тем же вопросом.

Киру ужасно пугало, что рано или поздно может настать день, когда ей придется объяснять своей трехлетней дочери, почему ее мама не сможет быть с ней каждый день. О том, чтобы оставить растущую в ее животе кроху, она вообще думать не могла.

В последние недели она жила лишь искоркой надежды, что случится какое-то чудо, и Кирилл передумает. Возьмет да и простит... или пожалеет. Пусть спит хоть со всем Краснодаром разом, ей уже глубоко безразлично всё, что касается этого мужчины, лишь бы не трогал ни ее, ни детей. Захочет спать и с ней, что же, она пойдет и на это.

Но как ни больно было это признать, чудо, похоже, не собиралось случаться. Искорки надежды таяли с каждым прожитым днем. Ей придется засунуть гордость туда, где не све-

тит солнце, и самой попытаться каким-нибудь образом разжалобить мужа. Впрочем, гордость в браке с Трубачёвым всегда была для нее невероятной роскошью. Она не может допустить развода, не оставит детей этому надменному кобелю.

11 марта 2019 года

11:30

Кира поднялась на седьмой этаж «Поляриса», прошла в приемную и натолкнулась на Наталью Михайловну. Секретарь наградила ее царственным взглядом и поинтересовалась:

– К Кириллу Александровичу?

– Он здесь? – нервно спросила Кира.

Та кивнула и нехотя добавила:

– Вы не вовремя, у него скоро совещание.

– Видимо, я всегда не вовремя, – пробубнила Кира себе под нос и направилась в кабинет мужа.

Кира пыталась поговорить с ним уже около двух недель, но застать его дома оказалось делом совсем непростым. Раза три ей всё же удалось поймать его в столовой за ранним завтраком, но он уходил, как только она появлялась на пороге. Кира бросила попытки охотиться за ним по утрам и стала поджидать вечерами. Как-то раз она прождала его в кабинете почти всю ночь, но муж так и не появился. Скоро Кира поняла, что он вообще почти не ночует дома. Не знала, где

и с кем он проводит время – он не отвечал на ее звонки и, казалось, полностью игнорировал ее существование.

Но сегодня ему придется с ней поговорить.

Кирилл оказался на месте. Он сидел, развалившись в кресле, и почитывал какие-то документы, коих на его столе лежало великое множество. Он отложил бумаги, когда заметил, что Кира наблюдает за ним с порога.

– Что-то с Дашей? – спросил он, нахмурившись.

Кира прикрыла за собой дверь и без приглашения устроилась напротив него.

– Отлично, ты все-таки помнишь, что у тебя есть дочь! Прогресс.

– Пришла посоревноваться в остроумии? Я не в настроении, да и дел по горло.

– Кирилл, ты помнишь, какой завтра день? – она решила сразу перейти к цели визита.

– Вторник? – спросил он с усмешкой.

Кира пару раз глубоко вздохнула, мысленно убеждая себя быть милой и вежливой.

– Ты пропустил восьмое марта, но это ладно. Это еще ничего, но...

– Что, открыточку от меня ждала? – перебил он с откровенной издевкой. – Прости, что разочаровал, милая. В следующем году пришлю тебе две, годится?

Кира проигнорировала язвительную реплику и продолжила:

– Но завтра Дашин день рождения, о котором ты, похоже, тоже забыл!

– Кир, как ты сама сказала, день рождения у нее завтра. Я ничего не забыл, – ответил он посерьезневшим тоном. – Ты пришла, чтобы напомнить? Могла бы отправить сообщение.

– На мои звонки ты не отвечаешь, откуда мне знать, что ты прочитаешь мое сообщение, – воскликнула она.

– Я бы никогда про такое не забыл, я поздравлю ее завтра. Это всё? – в голосе его послышалось явное раздражение.

– Мы устраиваем праздник. Придут твои дядя с тетей, еще я пригласила несколько друзей Даши из садика, вечеринка начнется в пять. Ты придешь? – выпалила она скороговоркой.

– Давайте как-нибудь без меня, – ответил он. – Я поздравлю ее утром, свожу куда-нибудь на выходных.

– Кирилл, ее день рождения не на выходных, – принялась убеждать его Кира. – Она же твоя дочь! Неужели ты для нее и одного вечера выделить не можешь?

– Кир, вот только не надо давить на жалость, а? – проговорил он с кислым выражением лица. – Я не дочь, а тебя видеть не могу и не хочу! Пойми уже, наконец!

– Но ведь в результате страдает она! Может, ты на вечер забудешь о наших разногласиях и побудешь с ней? Пожалуйста! Она в наших разборках не виновата, и на дне рождения ей нужен папа! Она же тебя так забудет скоро, неужели ты этого не понимаешь?

Что-то в его лице изменилось, взгляд погрубел.

– Я подумаю, – ответил он ледяным тоном.

– Подумаешь? – возмутилась она.

– Тебе пора, Кира.

Похоже, лимит его терпения на сегодня исчерпан. Кира молча поднялась и вышла.

12 марта 2019 года

17:15

Кирилл услышал шум и визг, как только переступил порог дома. Он оставил пальто в прихожей и направился на звук детских голосов, остановился у входа в гостиную и поразился творившемуся безобразию.

Тут и там висели воздушные шары, возле входа хаотично валялись коробки с подарками, в центре комнаты на ковре два ряженных клоуна жонглировали игрушками, а шестеро ребят носились вокруг них и громко голосили. Пахло сладкой ватой и попкорном. Кирилл поискал взглядом жену и обнаружил ее в компании дяди Артура и тети Вероники. Они стояли возле сладкого стола и о чем-то тихо беседовали. Отец тоже был там, стоял возле клоунов и пытался поймать периодически пробегавшую мимо Дашу.

Прихода Кирилла никто не заметил. Он поставил коробку с куклой в сторонку, облокотился о дверной косяк и принялся наблюдать за семейством.

«Эх, как же я по вам соскучился», – с тоской подумал он.

Он внимательнее посмотрел на жену. Сегодня она, как и дядя с тетей, была в обычных синих джинсах и майке с короткими рукавами. Волосы распущены.

Кирилл прислушался к своим ощущениям и с удивлением обнаружил, что злость на жену куда-то исчезла. Сегодня она снова казалась ему той милой забавной девчонкой, которую он так любил. Кирилл знал, что не сможет злиться на нее вечно, знал и боялся момента, когда ярость отступит, ведь вместе с яростью уйдет и желание держаться от жены подальше, а значит, ему снова будет больно – ведь по сути ничего не изменилось. Кира по-прежнему его не любит и не полюбит никогда, что бы он ни делал. Всё, что он может, это лишь минимизировать общение с ней и постараться протянуть до развода. Потом она съедет. Больше Кирилл с ней вообще общаться не собирался – детей можно и через няnek передавать. Хватит ему себя мучить, и без того слишком долго изображал из себя мазохиста, на что-то надеялся, ухаживал, верил, что всё наладится. Не наладилось. С него достаточно, но сегодня придется потерпеть.

Клоуны завершили выступление, ловко покидав игрушки в корзину, и раскланялись.

– Теперь наша именинница прочитает стишок, – объявил Александр Демьянович. Он подхватил Дашу и поставил ее на заранее приготовленный высокий стул.

Даша захихикала, поправила задравшееся платице. Ее глаза забегали по сторонам в поисках зрителей и останови-

лись на дверном проеме.

– Папа! – заверещала она на всю комнату и тут же попыталась слезть со стула. Дедушка помог ей спуститься, и она во всю прыть помчалась к Кириллу.

Все присутствующие тут же обернулись в его сторону и одобрительно улыбнулись, когда Кирилл подхватил дочь на руки.

– Привет, моя хорошая, – он запечатлел на ее щеке звонкий поцелуй. – Пойдем читать стишок? Хочешь, посажу тебя на плечи?

– Хосю, – согласилась Даша.

Кирилл позволил девочке разместиться удобнее и направился к остальным. Поздоровался с гостями, не удержался и погладил жену по спине, потом прошел на ковер и приободрил дочку:

– Ну же, давай, Даш.

Девочка разнервничалась, неуверенно закартавила, но потом с помощью матери вспомнила стих о летающем слоне.

Гости заплодировали, и праздник пошел своим чередом.

Дети бегали, прыгали, играли в догонялки. Через несколько часов разрезали большой именинный торт. Водили хоро- воды, пели детские песни.

К девяти часам начали собираться родители маленьких гостей. Все стали потихоньку расходиться, и в полдесятого гостиная почти опустела.

– Ох, и умотался я, – вздохнул Александр Демьянович. –

Тоже пойду.

И оставил Кирилл с женой. Даша еще резвилась, бегая по комнате с надувным шаром в форме пуделя, а Кира принялась собирать разбросанные подарки. Он помогал ей, искоса наблюдая, как плотные джинсы обтягивают ее попку.

– Кажется, всё, – объявила Кира, положив последний подарок к остальным. – Даш, хватит бегать, пошли чистить зубки и умываться.

– Нихасю-у-у, – заверещала та и бросилась прочь от родителей.

Кирилл быстро поймал девочку, взял на руки.

– Пойдем, разбойница, – и понес ее наверх.

Кира последовала за ними. Когда они оказались в детской, она забрала у него Дашу и повела в ванную. Кирилл оглядел спальню дочери и почувствовал острый укол ностальгии – сколько же сладких воспоминаний у него было связано с этой комнатой. Он бездумно подхватил лежавшую возле кровати детскую книжку и стал разглядывать картинки.

– Хочешь, уложим ее вместе, – предложила Кира, выйдя из ванной с Дашей под ручку.

– Почему бы и нет, – ответил он.

Когда Даша улеглась, они оба уселись на полу рядом с детской кроваткой. Кира спросила:

– Почитать про трех поросят?

Девочка кивнула и положила голову на подушку. Кира принялась читать, забавно имитируя голоса животных. Еще

недавно полная энергии Даша быстро теряла нить истории, ее глаза начали слипаться, хотя мама не дошла еще и до середины истории.

Кирилл тихо сидел, наблюдая то за дочерью, то за женой. Голос Киры делался тише и тише, а когда Даша заснула, она медленно закрыла книгу.

Поводов задержаться у него больше не было, но уходить не хотелось совершенно. Кирилл предпочел бы сидеть вот так рядом с семьей хоть всю ночь, но вот жена поднялась с пола и поманила его за собой.

– Пойдем, она уже не проснется.

Кирилл проследовал за ней.

– Спасибо за вечер, – сказала она, едва они оказались в коридоре. – Я рада, что ты пришел.

Нежные слова тронули Кирилла гораздо больше, чем хотелось бы. Он кивнул жене. Кира грустно посмотрела на него, пожелала спокойной ночи и повернулась в сторону своей спальни. Ему отчаянно не хотелось, чтобы она уходила.

«А, собственно, почему я должен ее отпускать? Ведь пока она всё еще моя», – не успел додумать мысль, а рука уже легла на ее плечо.

12 марта 2019 года

22:30

Почувствовав его руку на плече, Кира застыла на месте – боялась даже пошевелиться, молилась, чтобы муж привлек

ее к себе и не отпускал.

Кирилл подошел к ней сзади, схватил за второе плечо. Она ощутила его горячее дыхание на своей щеке, затем его губы скользнули по шее в ласковом, еле ощутимом поцелуе. Он прижал ее крепче. Кира вдохнула терпкий аромат его одеколона и облокотилась на крепкую мужскую грудь.

Кирилл развернул ее к себе, запустил руки под майку, жадно ощупывая пока еще совсем стройное тело. Когда он накрыл ее губы своими, Кира ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна. Почувствовала, как он поднял ее за талию, послушно обвила его торс ногами. Руки ее крепко обнимали его за шею. Она прижалась к нему так плотно, как могла.

«Господи, неужели всё закончилось? – думала она, пока муж нес ее в спальню. – Неужели мои молитвы услышаны, и он больше не хочет развода? Наконец-то можно не бояться за детей! Как же мне сейчас легко, как хорошо!»

Потом было много жарких поцелуев и пылких объятий. Кира полностью расслабилась и отдалась на милость его желаниям, позволила ему делать с собой всё, что хотел, а хотел он как обычно много и по-разному. Она не сдерживала стонов удовольствия, отбросила стеснительность и отвечала на его ласку лаской. Наслаждение всё длилось и длилось, пока Кира не почувствовала, что муж прекратил ритмичные движения.

Он легонько укусил ее за нижнюю губу, довольно рыкнул

и откатился в сторону. Кира осталась лежать на месте, лишь слегка прикрыла одеялом разгоряченное тело. Свет он не включил, поэтому спальня по-прежнему освещалась лишь яркими лунными отблесками. Она всматривалась в его лицо, гадая, о чем он думает. Может, уже засыпает?

– Кириуш, – позвала она его тихо. – Мне было очень хорошо.

– Я заметил, – ответил он и замолчал.

«И всё? Ты больше ничего не скажешь?»

Сейчас как никогда ей захотелось услышать от него что-нибудь нежное – пусть не признания в любви, но хоть что-то, хоть какое-то словесное доказательство того, что он больше не хочет развода.

«Может, спросить напрямик? А вдруг всё испорчу...»

Кира увидела, как муж поднимается с постели и направляется в ванную. Послышался звук льющейся воды. Она плотнее закуталась в одеяло и приготовилась ждать. Может быть, он созреет для разговора после душа.

Прошло довольно много времени, прежде чем дверь ванной открылась. Кира успела немного задремать и резко подскочила, когда он включил в спальне свет.

– Ты еще здесь? – удивился он.

Кира оглядела его полуобнаженное тело.

– Помочь найти трусики? – усмехнулся он и встал возле кровати, уперев руки в бока.

– Ты не хочешь, чтобы я здесь ночевала? – недоуменно

спросила Кира.

– Нет, ну, если хочешь повторить, я, конечно, не против, – благодушно согласился он. – Но предупреждаю сразу, ничего там себе не надумывай. Это просто секс.

– То есть как просто секс? – она несколько раз удивленно моргнула.

– Золотко, а как еще можно понять эту фразу? – криво усмехнулся он.

Кира почувствовала, как внутри нее что-то надломилось и заныло знакомой гадкой болью. Спокойствие и уверенность в завтрашнем дне, совсем недавно обретенные, помахали ей ручкой и скрылись в неизвестном направлении. Душу сковал страх.

– То есть ты по-прежнему хочешь развода? – спросила она с дрожью в голосе.

– Кир, ты, конечно, хорошо трахаешься, но не настолько. Неужели ты думала, что часик с тобой в постели заставит меня изменить решение?

Натянув одеяло до подбородка, она тихо спросила:

– Тогда зачем ты вообще меня сюда притащил?

Брови Кирилла поползли вверх.

– А что тут непонятного? К тому же ты была совсем не против.

– Ты уже никогда не передумаешь, да? – спросила она неожиданно. – Ты действительно хочешь расстаться?

Лицо Кирилла стало серьезным, взгляд похолодел.

– Да, хочу. Я не передумаю, что бы ты ни сделала и сколько бы раз ни легла со мной в постель.

Кира часто-часто задышала и отвернулась.

– Ты мне омерзителен, – с обидой произнесла она.

– Я в курсе! Это основная причина, почему мы с тобой разводимся. Иди к себе.

Щеки Киры загорелись огнем от жгучего, словно яд кобры, стыда. Сердце застучало как бешеное. Трясущимися руками она отбросила одеяло, вскочила с кровати и бросилась к выходу.

– Ты куда голая? – он схватил ее за локоть.

– Руку убрал! – рявкнула Кира и грозно посмотрела на него через плечо. – Это последний раз, когда ты меня унижил!

Она отвернулась от него, расправила плечи, схватила с кровати покрывало и замотала его на груди.

– Я не собирался тебя унижать, – раздался за спиной его голос.

Жена направилась к выходу, гордо подняв голову, и не оборачиваясь показала ему средний палец.

13 марта 2019 года

06:40

Предрассветная мгла потихоньку начала сдавать позиции. За окном спальни послышалось пение птиц, но Кира этого не заметила. Она сгорбилась в кресле под тусклым ночником

и продолжала всматриваться в экран ноутбука – просидела так всю ночь. Адреналин до сих пор гулял в крови, а злые мысли жужжали в голове, словно пчелы.

Теперь, когда она наконец осознала, что от мужа пощады ждать не стоит, нужно было решать, что делать дальше, причем немедленно – она и так потеряла больше месяца, пряча голову в песок. Развод состоится, и Кире предстояло выбрать, примет ли она условия мужа или будет драться за свои права. Драться было страшно, слишком неравными были силы, да и ставки очень высоки. При неудачном исходе дела она может вообще лишиться возможности видеть детей, но сидеть и ничего не делать было еще хуже.

Наверняка Кирилл ожидает, что она как обычно сделает всё, как он хочет. Еще бы! За годы брака она ни разу по-настоящему не пыталась себя защищать, только и делала, что шла на поводу, сама позволила загнать себя в угол.

Впрочем, еще не всё потеряно. Да, меч над ее головой уже занесен. Но ведь пока еще не опустился! Можно покорно стоять на коленях и ждать, когда холодная сталь вонзится в шею... или попытаться освободиться.

«Давно пора! – решила она. – Издеваться над собой я больше не позволю».

Все-таки интернет – удивительная штука, чего там только нет...

Кира уже успела прочитать великое множество статей о разводе, добралась до официального сайта законов Россий-

ской Федерации. Просмотрела всё мало-мальски полезное и наткнулась на форум по проблемам получения опеки над детьми. Страницы сайта пестрели самыми разными историями. Все форумчане советовали не бояться угроз и в первую очередь найти себе хорошего адвоката, причем тянуть с этим никак не следовало. Судебный процесс может быть очень долгим. Чем раньше сядешь, тем быстрее слезешь.

У нее были неплохие шансы получить опеку. К счастью, в России всё еще предпочитали доверять детей матерям, особенно если дело касалось совсем маленьких крох. Да, у нее нет работы и жилья, она находится на полном содержании мужа, но ведь именно она заботится о дочери, проводит с ней максимум времени, при желании это можно легко доказать.

Кира порылась в поисках адвокатских контор, в глазах зарябило от обилия фотографий чванливых мужей в дорогих костюмах и хвалебных рекомендаций. Прейскуранты цен за услуги разнились от совсем крохотных до заоблачных. Раздел с дешевыми адвокатами Кира закрыла сразу – ей нужен не просто хороший адвокат, а настоящая акула, способная разорвать ненавистного мужа в клочья. Дешево тут не отделаешься.

Кира проверила баланс карты – на счету лежало четыреста восемнадцать тысяч рублей. Похоже, муж не забыл пополнить счет, но этих денег ей всё равно может не хватить, к тому же, если она снимет крупную сумму сразу, это вызовет массу подозрений с его стороны. А если, точнее – когда

он узнает, на что пошли его денежки, тут же перекроет ей доступ к средствам. И хорошо, если только к средствам, а не к кислороду...

Нет, этот вариант отпадает. Но ей нужны деньги – и срочно.

«Навешу-ка я любимого родственничка, – подумала Кира. – Задолжал за квартиру».

Конечно же, он пошлет ее куда подальше, но тут-то она имеет полное право пригрозить ему судом, даже может возбудить дело. Он наверняка не захочет лишаться удобного жилья и пойдет на попятную. Весьма вероятно, что Кире удастся выгрызть у него хотя бы третью часть материнского наследства – на первое время этих денег должно хватить.

– А это выход, – улыбнулась Кира и закрыла ноутбук.

Сбросила теплый плед с плеч и пошла в ванную. Быстро умылась, сменила халат на футболку и джинсы и вышла в коридор. На пороге детской ее ждала Даша.

– Мама, ну ты хте? – спросила девочка, недовольно топнув ножкой. – Я зе типя зду!

– Правда ждешь, моя хорошая? – Кира наклонилась к дочери и обняла. – Когда же ты у меня картавить прекратишь, золотко! Пойдем оденемся, позавтракаем, и отвезу тебя к тете Веронике, ладно?

13 марта 2019 года

10:00

Кира с упорством маньяка продолжала давить на кнопку дверного звонка, но отпирать никто не спешил. Она порылась в телефонной книжке, прокляла себя за то, что давно стерла номер сотового отчима и продолжила терзать звонок.

На лестнице послышались шаги. Кира глянула вниз в надежде увидеть лысоватую голову Аркадия, но вместо него на ступеньках показалась другая, знакомая с детства фигура.

– Кирочка! – бросилась к ней женщина. – Как же я рада тебя видеть!

– Тетя Аня! – Кира обняла маму Саши.

– Ну-ка, дай я на тебя посмотрю! Какая ты стала взрослая и красивая! А что ты здесь делаешь?

Кира замялась.

– Да вот, решила навестить отчима, – ответила она нейтрально.

– Так ведь он здесь давно не живет, – пожала плечами женщина. – Продал квартиру, как только ты переехала. Даже не знаю, где теперь обитает.

– То есть как продал? – Кира раскрыла рот от удивления.

– Я думала, ты в курсе. С тех пор как он съехал, квартира пустует.

Глаза Киры повлажнели, и вот по щекам покатались крупные горькие слезы.

– Девочка, ты чего? У тебя что-то случилось? – тетя Аня снова принялась обнимать ее.

– Случилось. Я с мужем развожусь!

– Так и знала, что не просто так ты решила навестить этого гада, – ответила женщина и поманила Киру за собой. – Пойдем ко мне, чаю выпьем. Ты мне всё расскажешь. Может, чем помогу.

– Ничем вы мне помочь не сможете, – ревела Кира, но послушно последовала наверх.

Квартира старинной подруги встретила ее сладким запахом яблочного пирога. На кухне было по-прежнему чисто и очень уютно. Она позволила тете Ане забрать у нее куртку, усадить за стол, с благодарностью приняла кружку ароматного черного чая. Сама не заметила, как поведала ей все свои горести и печали.

– Неужели этот гад действительно хочет забрать у тебя ребеночка, которого ты даже еще не родила? – всплеснула руками тетя Аня. – Правильно, что решила идти в суд! Раньше надо было!

Кира грустно кивнула.

– Только вот где искать отчима?

– С этим я тебе, пожалуй, помогу... Сейчас позвоню Ларисе Федоровне, она у нас теперь ответственная за подъезд. У нее есть все данные на владельцев квартир. Выясним имя покупателя, может, у него остались контакты Аркадия.

Женщина потянулась за сотовым. По мере того как она говорила по телефону, лицо ее мрачнело.

– Вот же засранец, – в сердцах сказала она, положив трубку. – Знаешь, кто владелец? Трубочёв Кирилл Александрович.

вич. Так-то!

Слезы Киры мгновенно высохли.

– Точно засранец! – прошипела Кира. – Теть Ань, мне пора!

С этими словами она поспешила в прихожую.

– Кирочка, – проговорила тетя Аня, помогая ей надеть куртку, – таких деньжищ, что нужны тебе для адвоката, у меня нет. Но я могу помочь тебе с жильем! Если хочешь, переезжай с Дашей сюда. Саша ведь в Питере живет, места много.

– Спасибо!

Кира обняла добрую женщину и ушла. Путь ее теперь лежал в «Полярис».

13 марта 2019 года

12:00

– Объясни, как моя квартира оказалась записана на тебя? – с порога прокричала Кира, едва оказавшись в кабинете мужа.

Кирилл встал с кресла и рявкнул в ответ:

– Дверь закрой, пройди и сядь! И тон сбавь!

– А лопатой по хребту тебе не надо? – прокричала она еще громче.

Кирилл закатил глаза, затем ринулся к ней, затащил в кабинет и плотно закрыл дверь.

– Присядь, сказал! – он подвел ее к дивану и заставил

сесть. – Где еще выражений таких набралась...

– У меня для тебя много выражений! Это самое мягкое!

– Успокойся, – Кирилл присел рядом и наклонился к ней. – Я выкупил твою квартиру сразу после свадьбы.

– Зачем тебе это понадобилось? – продолжала бушевать Кира.

– Я не хотел, чтобы твой отчим на тебе наживался. Заставил его продать квартиру за бесценок. Она твоя, я перепишу ее на тебя после развода.

– Зачем ты предложил купить мне дом, если собираешься отдать квартиру? – удивилась Кира.

– Ты думаешь, я позволю водить свою дочь в эту занюханную хрущевку? Ты плохо меня знаешь, – он покачал головой.

– Перепиши ее на меня сейчас, тем более что половина и так должна быть моя, – потребовала Кира. – Я хочу ее продать, мне нужны деньги.

– Кир, у тебя на счету достаточно средств. Если нужно еще, скажи зачем, и я тебе дам.

– Мне не нужны твои деньги! – воскликнула она. – Верни мне мое, и на этом закончим!

– Слушай, ты едешь на машине, которая стоит в три раза дороже, чем та квартира! – возмутился он. – Давай не будем о том, что мое, а что твое!

– Будем! Мне нужна эта квартира, Кирилл! – бросила она с вызовом.

Он усмехнулся, посмотрел на нее свысока и ответил:

– После развода, Кира. Может, расскажешь, зачем тебе деньги? Уж не адвоката ли подыскиваешь?

Кира опустила взгляд и ничего не ответила.

– Угадал? – спросил он серьезно. – Боже, какая ты предсказуемая. Ну зачем тебе это, а? Я же предупреждал, что будет, если начнешь рыпаться.

– Я гражданка Российской Федерации и имею полное право подать на тебя в суд! Ни в какую дурку ты меня беременную не сдашь! – ответила она, подняв на него полные гнева глаза.

– Кир, ты действительно этого хочешь? – спросил он спокойно. – Ну наскребешь ты где-нибудь денег, наймешь какого-нибудь неумеху. Думаешь, я его не перекуплю? Сговорчивого судью найти тоже не так уж сложно. Тебе так принципиально месяцами бегать по судам, мотать себе нервы, гробить здоровье будущего ребенка, а в результате остаться с носом?

– Мы еще посмотрим, кто с чем останется, – продолжила спорить она.

– Дело твое, но учти, в суде я буду играть так грязно, как только можно. Выставлю тебя отвратительной мамашей и добьюсь того, что тебе попросту запретят приближаться к детям, – он говорил спокойно и размеренно, как будто уже не раз репетировал эту речь.

Внизу живота противно заныло. Кира смотрела в глаза мужу и чувствовала, как силы покидают ее. Спорить больше не хотелось.

– Иди домой, Кир. Полежи, отдохни. Хватит искать приключений, только себе хуже сделаешь.

Она кивнула, поднялась и на шатающихся ногах побрела к выходу.

В приемной ее встретили Наталья Михайловна в компании Александра Демьяновича. Кира молча кивнула свекру и пошла к лифту.

– Кира, стой, – окликнул ее Трубачёв старший. – Тебе плохо?

– Мне просто очень хорошо, – ответила она заплетающимся языком.

Свекор подошел к ней и взял под руку.

– Пойдем ко мне, поговорим, – не дожидаясь ответа, повел ее в свой кабинет.

Там усадил ее в кресло, дал воды и позволил посидеть пару минут в тишине. Всё это время сверлил ее озабоченным взглядом, но Кире было всё равно.

– Скажи-ка мне, о какой квартире ты спорила с моим сыном?

Сама не зная зачем, Кира принялась выдавать информацию:

– У меня после смерти матери осталась квартира. Мы с отчимом были совладельцами и жили там вместе. Как теперь выяснилось, Кирилл без моего ведома ее каким-то чудом выкупил и оформил на себя. Я хотела ее продать, мне нужны деньги.

– Кирочка, – ответил он почти ласково. – Если тебе нужны деньги, отчего же у Кирилла не попросишь? Или не дал? Так давай я дам. Сколько тебе нужно?

Кира насторожилась. Давно она не слышала, чтобы Александр Демьянович так по-доброму с ней разговаривал.

– Спасибо, но боюсь, как только вы узнаете, зачем мне нужны деньги, помочь не захотите, – ответила она с грустной усмешкой.

– Зачем же? – спросил он сразу.

– Я хочу нанять адвоката.

– У тебя неприятности? Так на «Полярис» работает целый юридический отдел. Если надо, есть знакомые и по уголовному праву, – встревожился Трубачёв-старший.

– Видимо, Кирилл вам ничего не сказал. Мы разводимся.

– То есть как разводитесь? – всплеснул он руками. – Ты же беременная! Это из-за того случая с таблетками? Кстати, это была полнейшая дурость с твоей стороны, но разве это повод для развода?

– Ваш сын считает, что повод, – ответила Кира, горько вздохнув.

– А ну пойдём!

И снова схватил ее за руку.

Через несколько секунд она снова оказалась в кабинете Кирилла, только уже под ручку со свекром.

– Изволь объяснить, что у вас происходит, – прогремел Александр Демьянович, обращаясь к сыну. – Ты что, подал

на развод? Совсем кукушку снесло? Она же беременная! Я, конечно, видел, что вы в ссоре, но чтоб до такого...

– Ты пошла жаловаться отцу? – возмутился Кирилл.

Вскочил с кресла и подошел к ним. Кира молча переводила взгляд то на отца, то на сына.

– Кирилл, я с тобой разговариваю, – настаивал Александр Демьянович. – Немедленно отвечай!

– Еще не подал, но собираюсь, когда родит. Не вмешивайся в это, пап. Это вопрос решенный! – ответил он с нажимом.

– Ты тоже хочешь развода? – обратился к Кире свекор.

– Меня не спросили, – пискнула она и снова замолчала.

– Когда ты это решил? – не унимался Трубачёв старший.

– Давно, – признался Кирилл. – На то есть объективные причины.

Александр Демьянович выпустил руку невестки, поглядел на нее, потом на сына и покачал головой.

– Дети должны остаться с нами! – заявил он и встал ближе к сыну.

– Вот только на секунду поверила, что в вас есть хоть капля человечности, как вы тут же меня в этом разубедили! – закричала Кира. – Каков сын ублюдок, такой и отец!

– Замолчи! – заорал на нее Кирилл. – Я вижу, ты не успокаиваешься.

Он выхватил у нее из рук сумку и вывалил содержимое на стол.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – с этими

словами он вытащил из кучи мелочей ключи от ее машины, потом раскрыл ее кошелек, достал все карты, какие смог найти. Потом опустошил карман с наличными деньгами.

– Кирилл, это лишнее, – попытался его остановить отец.

– В самый раз, пап, – заверил его Кирилл, затем достал телефон. – Натан, привет, ты в офисе? Слушай, отвези Киру домой, а? Сам не могу, боюсь, по дороге прибуду. Потом всё объясню.

Кира стояла на месте ни жива ни мертва, молча наблюдала, как Кирилл складывает ее вещи обратно в сумку и протягивает ей. Хотела поднять руку, чтобы забрать, но не смогла шевельнуть и пальцем – полнейшее бессилие овладело каждым мускулом ее тела. Она не знала, каким чудом ей удастся оставаться на ногах.

– Вот же упрямая ослица! – Кирилл схватил ее за плечи и повел к выходу.

13 марта 2019 года

13:00

Когда Кирилл вернулся в кабинет, отец всё еще был там. Он забрался в барный шкаф сына, достал бутылку виски и теперь сидел за столом, наливая себе порцию за порцией.

– Ты бы попридержал коней? – попытался образумить его Кирилл и забрал бутылку. Немного подумал, достал второй бокал и щедро плеснул себе.

– Будем, – поднял бокал Александр Демьянович.

Оба выпили, одинаково выдохнули и уставились друг на друга.

– Сынок, ну объясни ты мне, что вы там не поделили? Это всё из-за таблеток? Ну прости ты дуру! Она же все-таки их не выпила, – попросил он сына.

– Пап, это не только из-за таблеток. Не могу я с ней больше жить, – Кирилл кисло улыбнулся и пожал плечами.

– Чем она тебе не угодила? – продолжал Александр Демьянович. – Красивая, ладная, мать хорошая. Не гуляет! Что тебе еще нужно? Я думал, ты ее любишь!

– Люблю... – с тоской ответил сын.

– Тогда зачем ты это делаешь?

– В том-то и дело, что я люблю, а она нет, – пожаловался он отцу. – Я с этим живу каждый день и каждый день мучаюсь. Я с ней в одной комнате находиться нормально не могу, мне сразу хочется к ней прикоснуться, приласкать, а я ведь знаю, что ей до моих ласк дела нет. Ей вообще до меня дела нет.

– Да с чего ты это взял? – попытался переубедить его отец. – Вы же до случая с таблетками полгода душа в душу прожили!

– Я тоже так думал. Но скажи мне, пожалуйста, зачем девочке задумываться об аборте, если любит мужа? В том-то и дело, что не любит. Всё это время просто притворялась! Не нужен я ей, причем давно. Больно мне с ней, пап, не могу больше терпеть.

– А без нее не больно?

– И без нее больно, – согласился Кирилл. – Но к этой боли я уже привык, притерпелся. Может, забуду со временем.

– Делай как знаешь, – махнул рукой Александр Демьянович. – Но детей жалко.

17 марта 2019 года

9:00

Кира сидела взаперти уже несколько дней подряд. Нет, муж не выставил охрану возле ее двери, не запер в комнате, просто оставил совершенно без денег, даже монеток на маршрутку в ее кошельке больше не было.

Впрочем, в последние несколько дней она при всем желании не смогла бы никуда выбраться – слишком плохо себя чувствовала. События последних дней лишили ее сил, и она валялась в постели, не в силах заставить себя выйти хотя бы в столовую, предоставив заботу о Даше отзывчивой домработнице.

Сегодня впервые за несколько дней Кира почувствовала прилив сил, даже сама спустилась в столовую, чем несказанно обрадовала Дашу, которая с нетерпением поджидала выздоровления мамы. Они позавтракали вдвоем, и Кира отвела дочку погулять в сад.

День выдался теплый и солнечный. Кира сидела на лавке возле клумбы с белыми тюльпанами и наблюдала, как Даша собирает травинки.

«Что же мне с тобой делать», – гадала она, глядя, как Даша с невообразимым восторгом бежит по лужайке.

Вариантов было немного. Точнее, их совсем не было, но Кира твердо решила, что не сдастся, не доставит мужу такого удовольствия. В конце концов, ведь есть еще и благотворительные организации, которые помогают молодым мамам, и бесплатные адвокаты. Не факт, что все они плохие. Может быть, ей повезет нарваться на фаната своего дела.

Дождавшись, пока Даша нагуляется, Кира отвела ее домой, дала конфету и попросила:

– Посидим в детской? Маме надо поработать за компьютером.

– Её кафету дась? – спросила та деловито.

– Обещаешь вести себя тихонько? – спросила Кира с улыбкой. Даша важно закивала, получила желаемое и пошла потрошить коробку с игрушками.

Кира устроилась за столом и, краем глаза наблюдая за дочкой, открыла ноутбук. Начала поиск с бесплатных адвокатских контор. Побродив по щедро выданным поисковиком ссылкам с полчаса, бросила это занятие и стала искать любое упоминание о благотворительных фондах и организациях по защите прав женщин. Нашла сайт службы, занимающейся предоставлением убежища для женщин, подвергающихся домашнему насилию.

– Мда, это не совсем то... – мрачно проговорила Кира.

Из чистого любопытства залезла на страницу отзывов о

фонде. Вдруг в углу монитора замелькала иконка с агрессивной рекламой:

«Не знаете, что делать? Мы вам поможем! Выход есть всегда».

Она попыталась закрыть надоедливую иконку, но та лишь расплзлась на весь экран, открыв окно чата. Перед глазами всплыло сообщение:

«Служба спасения „Хитрый лис“ поможет. Изложите проблему».

– Ага, как же, – усмехнулась Кира. – Прямо Чип и Дейл в одном флаконе.

Но тут же ответила:

«Муж хочет забрать опеку над детьми. Он очень богат и влиятелен, у меня нет средств, чтобы с ним бороться. Почти не осталось надежды. Я умираю от страха».

Вскоре в окне чата высветилось:

«Если Вы настроены серьезно, оставьте свой номер телефона. Наш оператор с Вами свяжется. Если Вы передумали, просто проигнорируйте это сообщение».

Кира уставилась на экран, не раздумывая напечатала цифры своего телефона и подпрыгнула от неожиданности, когда на экране ее мобильного высветился входящий звонок с незнакомого номера:

– Добрый день, – поздоровался вежливый мужской голос.

– Добрый. Честно говоря, сама не знаю, зачем вам написала.

– Знаете, – продолжил голос уверенно. – Иначе не отреагировали бы на наше сообщение. Но предупреждаю, мы сторонники радикального решения проблем. Вы должны нам довериться на сто процентов и быть максимально откровенны. Конфиденциальность при любом исходе дела гарантируется.

– Максимально откровенна? Извините, это было глупо, не стоило мне оставлять номер.

– Очень жаль, – хотя в голосе говорившего не было и намека на жалость. Он звенел словно сталь. – К сожалению, не все жертвы домашнего насилия действительно готовы к действию. Наверняка вы из числа тех, кто привык плыть по течению. Что ж, это ваш выбор. Прощайте.

– Стойте! Подождите! – прокричала Кира. – Я готова!

– Тогда предлагаю встретиться лично.

Глава 37. Тернистый путь к спасению

18 марта 2019 года

08:00

– Я войду? – спросила Кира, приоткрыв дверь в спальню мужа. Невольно съежилась от колючего взгляда карих глаз.

Он стоял возле шкафа в одних джинсах. Когда Кира прошла внутрь, он молча повернулся к ней, скрестив руки на голой груди.

– Кирилл, можно отвезти Дашу в развлекательный центр? Она совсем заскучала дома, – попросила она.

Муж достал бумажник, отсчитал несколько купюр и протянул ей.

– Во сколько вернешься?

– В четыре, – Кира взяла деньги, изо всех сил пытаясь скрыть радость. Не ожидала, что всё получится так легко.

– Приедешь домой, позвонишь, – он посмотрел на нее выразительно. – Предупреждаю, я уже активировал пеленгатор на твоём телефоне. Увижу, что ты направляешься куда-то еще, найду и будем разговаривать по-другому. Без фокусов, поняла?

Жена кивнула и выскочила из комнаты.

Часы до встречи с таинственным представителем агент-

ства «Хитрый лис» тянулись мучительно медленно. Кира не знала, чего ожидает от этой встречи. Ее скептическая натура бунтовала, убеждая, что никто просто так никому не помогает. Скорее всего, это простой развод на деньги, но, если это так, агентство «Хитрый лис» ждет жестокое разочарование. Денег у Киры нет.

В полдень она уже спешила с Дашей в развлекательный центр. Кира сунула сговорчивой воспитательнице денег и попросила часок приглядеть за Дашей, потом поспешила в кафе, что находилось этажом ниже.

Кафе практически пустовало, лишь за одним столиком в самом углу огромного зала сидел мужчина в джинсовом костюме.

– Извините, вы из агентства «Хитрый лис»? – спросила она, устроившись напротив. – Меня зовут Трубачёва Кира.

– Да. Позвольте представиться, Григорий Орлов.

Он одарил ее цепким холодным взглядом, словно прокурор в зале суда. Мужчине было хорошо за сорок, хотя на вид он выглядел еще достаточно крепким и явно молодился. Кира заметила, что он в парике.

– Рак, знаете ли, никого не красит, – подметил он ее взгляд и поправил парик. – После химиотерапии никак не хотят расти. Не привык ходить лысым.

– Извините, – смутилась Кира. – Надеюсь, лечение принесло результаты?

– Уже полгода наслаждаюсь ремиссией.

Он махнул рукой сонной официантке, попросил еще кофе для себя и апельсинового сока для Киры. Потом снова обратился к ней:

– Но мы не о моей болезни пришли поболтать, ведь так? Расскажите, чего вы хотите.

Кира усмехнулась его прямолинейности, но упоминание о страшной болезни сделало мужчину более человечным. Она почувствовала, что может ему открыться.

– Раньше хотела стать дизайнером, завести семью, родить детей и жить счастливо. Получилось всё, кроме последнего.

– А теперь?

– Теперь мечтаю развестись, сохранить детей и уехать куда-нибудь подальше от ненавистного мужа. Ничего другого мне не нужно. Простите, я не совсем понимаю, чем именно занимается ваше агентство?

– Мы помогаем людям выкрутиться из любых щекотливых ситуаций. Я могу много разглагольствовать на тему того, кому и как мы помогли, но не будем зря тратить время. Лишь скажу, что в каждом конкретном случае способ решения вопроса подбирается индивидуально. Вы рассказываете о проблеме, я ищу решение. Итак, я слушаю.

Кира в красках описала то, в каком положении находится, упомянула, кем является ее муж, какими связями обладает, объяснила ситуацию со сложностями в поиске надежного адвоката, поделилась страхами.

– Понимаете, он полностью контролирует мою жизнь!

Дальше будет делать то же самое. Если получит опеку, то именно он будет решать, когда мне видеться с детьми, и видеться ли с ними вообще. Вы не представляете, под каким давлением я живу. Если бы можно было как-нибудь выбить опеку...

– Это вряд ли возможно, – покачал головой Орлов. – Если всё, что вы рассказали, правда, не видать вам детей как своих ушей. Он не отступит.

– Я знаю! – воскликнула Кира и осеклась. Затем продолжила тише: – Думаете, я бы откликнулась на сомнительную рекламу, если бы у меня была хоть какая-то надежда решить дело нормальным способом? Простите... Не хотела вас обидеть.

– Не извиняйтесь. Наша реклама как раз и настроена на людей, которые отчаялись добиться справедливости обычными методами, – ответил он спокойно. – Но как я уже сказал, сохранить опеку в вашем случае практически нереально, а даже если каким-то чудом вам повезет, он подаст на апелляцию. Вы всю жизнь будете жить как на пороховой бочке.

– Что же мне делать? Вы не сможете мне помочь?

– Отчего же, – ухмыльнулся он. – Я сказал, что опеки добиться не получится, но это не значит, что я не могу вам помочь.

Кира нервно усмехнулась:

– Я надеюсь, вы не предложите мне нанять киллера?

– Вы сказали, что хотите сохранить детей и уехать ку-

да-нибудь подальше. Для этого совсем необязательно убивать мужа. Вы можете просто скрыться.

Кира покачала головой.

– Вы не поняли! Он ни за что меня не отпустит! Если попытаюсь бежать, он не успокоится, пока не найдет меня. Он уже предупреждал меня об этом. Видите? – она потрясла перед ним телефоном. – На моем мобильнике стоит пеленгатор. Он мне и шагу не даст ступить без своего ведома. Это не вариант!

– Это вы не поняли, – ответил мужчина серьезно. – Вы говорите, чего хотите, а я ищу пути решения вашей проблемы. Поверьте, их много. Первое, что приходит на ум, – если он будет думать, что вы мертвы, он не будет вас искать!

– Что? – челюсть Киры отвисла. – То есть как мертва?

– Я уже проворачивал этот фокус. Срабатывает на ура, – абсолютно спокойно поделился Орлов. – Будь он хоть трижды Биллом Гейтсом и на короткой ноге хоть с самим Путиным, воскресить из мертвых ни вас, ни детей не сможет.

– Я, простите, умирать не собираюсь! – возмутилась она.

– Кира, успокойтесь! Я говорил всего лишь об имитации смерти. Естественно, вы останетесь живы, как и ваши дети. Спокойно сможете перебраться куда-нибудь подальше, жить в мире, воспитывать детей. И забудете о том, что когда-то были замужем за столь деспотичным человеком.

– Простите, ваш план смахивает на сюжет низкопробного боевика, – ответила Кира строго. – К тому же не слишком ли

это жестоко – заставить человека пройти через смерть собственных детей?

– Вы его жалеете? – удивился Орлов. – Как мило. А он вас?

Он попал точно в цель. Кира обиженно засопела и отвернулась.

– Давайте заглянем в будущее, – продолжил Орлов. – Вот проходит время, он получает опеку, даже позволяет вам пару раз в неделю навещать детей. Вы видите, как с каждым годом они становятся для вас всё более и более чужими. Кроме того, думаете, как только уйдете, он резко станет примерным отцом? Такие люди не меняются. Он по-прежнему будет пропадать, где ему вздумается, а о ваших чадах будут заботиться приходящие няни. Вы, как и сейчас, будете бояться каждой тени и танцевать перед ним на цыпочках, лишь бы он не лишил вас свиданий с детьми. Это при удачном раскладе.

– При удачном? – воскликнула Кира. – Что же может быть хуже?

– Вы тут говорили, что муж не отдает вам опеку потому, что не хочет, чтобы дети росли с отчимом, так? А если снова женится он? Уж, конечно, его новая жена не захочет видеть вас рядом! Судя по тому, какой он у вас любвеобильный, ждать появления новой мадам Трубачёвой придется недолго, я вас уверяю. Думаю, вам не надо объяснять, на чью сторону он встанет. Потом еще наплачетесь.

Кира потрясенно молчала. О таком повороте событий она

еще не задумывалась, но опыт общения с Кириллом подсказывал, что сказанное Орловым более чем вероятно. Лицо ее передернуло от отвращения.

– Поправьте меня, если считаете, что я не прав, – подначил Григорий Киру.

– Правы, черт бы вас побрал! – выругалась она с чувством.

– Злитесь, – подметил он. – Это хорошо. Злиться вообще полезно, особенно в вашем случае.

– Проще в петлю, чем так жить, – сказала она, помолчав.

– Этого не нужно, – Григорий посмотрел на Киру участливо. – Извините меня, я не хотел вас расстроить.

– Вы всего лишь были искренним, – ответила она сдавленным голосом.

– Вам сейчас горько и противно, я знаю, – заговорил Орлов проникновенно. – Простите, что сказал вам все эти ужасные вещи, был настойчив и даже груб. Это часть моей работы. Я хочу, чтобы вы осознали всю тяжесть своего положения и поняли главное – вы не обязаны с этим мириться.

Кира нервно усмехнулась.

– Но каков у меня выбор? То, что вы предлагаете, абсурдно и очень жестоко.

– А то, что он с вами делает, не жестоко? – бросил он Кире в лицо. – Эх, где таких девок делают. Он ей триста раз изменил, каждый ее шаг контролирует, детей грозитя отнять, а она боится поступить с ним жестоко. Уж извините, дурость.

– Вам-то какое дело? – обиделась Кира.

– Я не просто так работаю в «Хитром лисе». У меня есть своя болячка, что ноет каждый день. У меня был близкий человек, которого я не смог спасти. Теперь замаливаю грехи.

– Даже если я соглашусь на вашу помощь, заплатить мне нечем. Он лишил меня доступа к средствам. А вы, насколько я поняла, не благотворительная организация.

Орлов широко улыбнулся и не смог сдержать смешка.

– Кира, дайте сюда вашу правую руку.

Она неосознанно подчинилась, и тут же вскрикнула, когда Григорий ловко стащил с нее кольцо. Это было то самое кольцо с розовым бриллиантом, что ей когда-то подарил свекор. Единственное украшение, которое носила постоянно, да и Даша очень любила с ним играть.

Орлов покрутил его на свету, внимательно рассмотрел и удовлетворенно хмыкнул.

– Хороший камушек, чистый, – продолжил он. – С карат, не меньше. Работа, наверное, авторская? Тысяч на сто потянет. Не рублей, конечно.

Он вернул ей украшение.

– Честно говоря, я понятия не имею, сколько оно стоит. Это подарок, – Кира смутилась и тут же надела кольцо обратно.

– Примерную стоимость я вам только что назвал. Конечно, продать его за такую цену вряд ли удастся, но две трети от названного выручить можно без проблем.

– Мне нужно подумать.

– Думайте.

Он залез в карман куртки и извлек крохотный сотовый телефон.

– Это вам, – протянул он ей трубку. – Давайте расскажу, как всё будет. У вас на раздумья три дня. Если решите, что моя помощь вам не нужна, просто выбросьте телефон. Если к пятнице вы не позвоните, я начинаю заниматься другим делом, а номер будет заблокирован автоматически. Если же все-таки решаетесь, позвоните. Связь теперь будем держать только по этому телефону. Наберете единицу на быстром наборе. Пароль, только не смейтесь, «Беркут». Когда его назовете, коммуникатор перенаправит ваш звонок на мой номер. Дальнейшие инструкции будут после.

Кира посмотрела на телефон как на бомбу с часовым механизмом и подняла на Орлова глаза:

– Неужели вы действительно уже это делали? – спросила она.

Мужчина сочувственно ей улыбнулся, достал крупную купюру, бросил на стол и на прощание сказал:

– Кира, вы заслуживаете счастья. Ни секунды в этом не сомневайтесь.

21 марта 2019 года

00:30

«Мерседес» въехал во двор отчего дома. Кирилл припарковался, подхватил сумку с вещами и направился к крыльцу.

– Как же мне надоело жить на чемоданах, – в сердцах произнес он.

В отеле, что находился неподалеку от офиса, его встречали уже как родного. Кирилл ночевал там довольно часто, предпочитая спокойствие безликого номера уюту собственной спальни. В последнее время находиться дома становилось всё тяжелее и тяжелее. Он бы окончательно перебрался в отель или даже снял квартиру, но решиться уйти из семьи насовсем было сложно. Проще уж позволить съехать Кире, однако та не согласится уехать без Даши, а он не хотел волновать беременную жену больше необходимого. Очень надеялся, что к моменту родов Кира свыкнется с мыслью, что дети останутся с ним.

Кирилл поднялся на второй этаж и направился было в спальню, но потом всё же решил заглянуть в детскую. Поставил у входа вещи и зашел в освещенную ночником комнату, подошел к маленькой кроватке и залюбовался сладко посапывающей девочкой: ее кудри разметались по подушке, она забавно выпятила пухлые щеки и прижала одеяло к груди.

– Какая же ты невинная, когда спишь, – прошептал он тихо и ласково.

Общение с малюткой в последнее время свелось к такому минимуму, что и подумать страшно. Он безумно скучал по дочери, тосковал по времени, когда спокойно мог заявиться домой и провести вечер с семьей. Теперь он не мог себе такого позволить, ведь в нагрузку к дочери шла и жена. Ее

грустные глаза и так преследовали его днем и ночью, а видеть ее в реальности было в разы хуже.

Кирилл пару раз пытался брать дочку на прогулки, но быстро понял, что его малютка отнюдь не ангелок. Он и раньше знал, каким нравом обладает дочь, но обычно рядом была Кира – она всегда знала, что нужно сделать, чтобы Даша слушалась. Теперь помощи от жены не было, и Кирилл в первые же пару часов прогулки по парку выяснил, что банально не может справиться с трехлетним ребенком. Даша или бегала от него как угорелая, или канючила, требуя, чтобы он отвел ее к маме. В общем, удовольствие ниже среднего.

Понимал, что рано или поздно ему придется наладить общение со своим чадом, но малодушно откладывал это на потом, собираясь позже нанять няню-психолога. Переживал, что Даша плохо перенесет переезд матери. Какое-то время придется туго, но она еще маленькая, привыкнет. Со вторым малышом такой проблемы, к счастью, не будет. Наверняка будут другие, но он справится.

Девочка заворочалась во сне и повернулась к нему спиной. Кирилл чмокнул ее в щеку, подоткнул одеяло и направился к выходу. В коридоре натолкнулся на жену.

– Что, совесть заела? Решил хоть ночью к дочери заглянуть? – она одарила его полным осуждения взглядом.

– Ты что, меня тут поджидала? – спросил он с издевкой.

– Поджидала! Третью ночь подряд, между прочим.

Он молча отодвинул жену в сторону и направился к себе.

– Кирилл, не смей от меня уходить! – бросила она ему в спину и поспешила следом.

– Что тебе нужно? – ответил он, устало наблюдая, как жена входит в его спальню.

– Поговорить, – Кира закрыла дверь и оперлась об нее спиной.

Он заметил, что жена старается совладать с гневом, слышал ее нервное дыхание, но не мог и не хотел с ней разговаривать. Не сегодня.

– Боже мой, о чем ты хочешь поговорить? Предупреждаю, если хоть заикнешься об опеке, я сорвусь!

Ее лицо исказила жалобная гримаса.

– Ну вот зачем тебе опека, если ты даже дома не бываешь? Объясни, где ты всё время ночуешь, а?

– Моя личная жизнь тебя больше не касается, Кира.

– Еще как касается! – возмутилась она. – Вот ты боишься, что я заведу мужчину, который будет обижать твоих детей. А если ты кого-нибудь заведешь? Если твоей очередной любовницей окажется какая-нибудь злобная стерва, что тогда?

– Откуда в твоей голове вообще взялись эти мысли? – Кирилл посмотрел на жену с недоумением.

– Что, скажешь, такого не будет? Может, пообещаешь прожить монахом всю оставшуюся жизнь? Я ни за что в это не поверю!

Кирилл закатил глаза и возвел руки к небу.

– Боже, дай мне терпения!

Затем строго посмотрел на жену.

– Повторяю еще раз, моя личная жизнь к тебе никаким боком не относится. Где я ночую – не твое собачье дело. А теперь иди отсюда, пока не схлопотала!

– Мы не договорили! – попыталась она настоять на своем.

Кирилл не обратил внимания на ее вопли, сгреб в охапку, выставил в коридор и захлопнул дверь перед ее носом.

– Когда же это кончится...

Усталость навалилась на его плечи страшным грузом.

22 марта 2019 года

19:00

«Вам понадобится всё ваше хладнокровие, – вспоминала Кира инструкции Орлова, стоя перед дверью в кабинет мужа. – Заставьте его поверить, что полностью покорились его воле, будьте вежливы, сговорчивы, покажите, что он снова держит вас под контролем. Но не переборщите с раболепством! Отметьте, что вы покорны, пока он соблюдает данные обещания. Добейтесь того, чтобы он снова мог вам доверять».

Кира несколько раз глубоко вздохнула и постучала.

– Можно? – спросила она, поймав на себе настороженный взгляд мужа.

Тот стоял возле шкафа и перебирал какие-то папки. Как только она зашла, он закрыл шкаф и повернулся к ней.

– Кир, я тебя прошу, только не сегодня! У отца все-таки

день рожденья, через час придут гости.

– Я помню, – ответила она со смиренным видом.

Он присмотрелся к ней внимательнее и прищурился.

– У меня твое нытье уже вот где сидит! – Кирилл дотронулся рукой до горла. – Я больше ни слова об опеке слышать не хочу, поняла?

– Поняла, – ответила она поспешно и опустила глаза в пол.

– С чего вдруг такая понятливая? – с подозрением спросил он. – Уж не надумала ли устроить сцену при гостях? Учти, если попробуешь что-нибудь вытворить, я не знаю, что с тобой сделаю! Лучше вообще вниз сегодня вечером не спускайся.

Кира обиженно засопела. Изображать покорное смирение становилось всё сложнее, колкие ответы так и вертелись на языке. Она мысленно досчитала до пяти и как можно более спокойным тоном произнесла:

– Если так хочешь, я останусь в своей комнате. Я сделаю, как ты скажешь. Я устала с тобой спорить, Кирилл.

– Присядь, – скомандовал он, подойдя к дивану.

Кира послушно села рядом.

– Давай решим дело миром, – попросила она его. – До рождения ребенка еще полгода. Мы не можем прожить их, постоянно ссорясь, это не принесет ничего хорошего ни Даше, ни ему.

Кира потерла рукой живот и повернулась к мужу.

– Ты согласна отдать мне опеку? – спросил он с непрони-

цаемым выражением лица.

– Если ты выполнишь свои обещания, я подпишу всё, что ты скажешь.

– С чего такая перемена, Кира? То ты бесишься неделями, угрожая мне судом, божьей карой и неизвестно чем еще, то вдруг соглашаешься... – муж сверлил ее взглядом.

Кира изобразила несчастный вид, всхлипнула для достоверности и тихо ответила:

– Толку с моих угроз! Я же понимаю, что всё это бесполезно... Лучше уж я буду иметь возможность видеться с детьми хоть изредка, чем потеряю их насовсем.

Ей показалось, что в глазах мужа промелькнула жалость.

– Ты не потеряешь, их, Кира. Ты будешь часто их видеть, – он взял ее за руку и придвинулся ближе. – Всё, что обещал, я выполню, даже машину тебе верну. Ты приняла правильное решение, девочка.

Он продолжал говорить о будущем, расписывал, что так будет для всех гораздо проще, лицо его светилось довольной улыбкой. Кира покорно слушала, кивала и уже совсем не сомневалась в том, что действительно приняла правильное решение.

26 марта 2019 года

14:00

Кира оставила дочку на попечение медсестры, уточнила, что игровой сеанс у логопеда длится около двух часов, и вы-

скочила из клиники. За углом уже ждала неприметная «Нива». Нырнув на заднее сиденье, она прошептала:

– Добрый день, Григорий! У меня есть время до четырех. Успеем?

– Всенепременно, – ответил он и завел машину.

Он привез ее к многоэтажному зданию, где у него была оборудована кабинет-студия. Окна большой комнаты были плотно завешены жалюзи. У входа стоял большой кожаный диван и журнальный столик.

– Чай, кофе? – спросил он, когда Кира немного осмотрелась.

– Если можно, воды, – попросила она и присела на диван.

Мужчина достал из мини-холодильника бутылку газированной воды и протянул ей. Потом сел в кресло рядом и достал ноутбук.

– Давайте быстренько пробежимся по плану. Основные моменты я уже набросал.

Кира кивнула и приготовилась слушать.

– Итак, мы инсценируем вашу гибель в автокатастрофе. Организуем сильный взрыв, который разнесет машину со всем содержимым в клочья. Да не делайте вы такие большие глаза, вас там не будет!

– Подождите, но, если на месте аварии не найдут тел погибших, полиция сразу всё поймет!

– Тела там будут, но не ваши, разумеется. К моменту проведения операции я найду тела похожих женщины и ребенка.

Взрыв обезобразит их достаточно сильно, чтобы опознать их можно было в крайнем случае только по зубам. Не волнуйтесь, наши спецы без проблем залезут в базу данных клиники, где вы лечите зубы. Поменяют информацию на нужную. Осечек не будет, – ответил он уверенно.

– А где вы возьмете тела? – не унималась Кира.

– Вы не представляете, сколько в России погибает бездомных детей и женщин. С поиском тел проблем не будет, но это займет время. И еще, когда тела будут найдены, у нас будет максимум день на осуществление плана. Поэтому вы должны быть готовы в любой момент.

– Мой благоверный собрался в очередную длительную командировку. Вернется не раньше середины мая, – махнула рукой Кира.

– Великолепно, – улыбнулся Орлов. – Посмотрите на карту, я отметил примерное место аварии.

Кира глянула на обведенный кружок.

– О, неподалеку отсюда живут родственники мужа. Все подумают, что я ехала к ним.

Орлов кивнул и продолжил:

– Место удаленное. Пока полиция будет добираться, всё успеет сгореть. Теперь о том, что будет после. Позвольте колечко.

Кира тут же протянула ему кольцо, проводив его расстроенным взглядом.

– Жалко? – спросил он с сочувственной улыбкой.

– Нет, – покачала головой Кира. – Просто Даша его любит.

Орлов встал, открыл шкаф, набрал в сейфе комбинацию цифр, убрал кольцо и извлек из темных недр маленькую коробочку.

– Вот, – протянул ей. – Уверяю, ваша дочь не заметит подмены.

Кира достала точную копию своего кольца и удивилась:

– Прямо близнец!

– Еще бы. Но не забывайте, это хорошая, но подделка. Не надо им светить перед знающими людьми. С руки не снимайте, пусть видят, что вы его всё время носите, так не возникнет вопросов, куда делась дорогая безделушка.

– Вы потом наденете его на труп? – спросила Кира.

– Нет, конечно, иначе поймут, что это подделка, и наши планы накроются. Мы отнимем у трупа кисть. Все подумают, что руку оторвало во время взрыва.

– Кстати, у меня есть и другие драгоценности. Некоторые достаточно дорогие.

– Забудьте, – отмел ее предложение Орлов. – Их исчезновение не останется незамеченным. Вы вообще ничего не сможете взять с собой. Ничего! Ни фото, ни одежду, ни даже любимую Дашину игрушку. Всё должно выглядеть максимально правдоподобно. У Трубачёвых даже мысли не должно проскочить, что вы сбежали.

Кира грустно кивнула.

– Итак, – продолжил Григорий. – Два месяца вы проведе-

те в перевалочной квартире, потом я отвезу вас в другое место, снабжу новыми документами. Имена и возраст оставляю те же, сменю только фамилии и отчества. Документы будут вполне легальны.

Кира снова кивнула и нервно отхлебнула воды.

– Теперь о финансах. Я нашел покупателя на кольцо. Один украинский скупщик готов приобрести его за восемьдесят тысяч евро. Это более чем приемлемая цена. Вы согласны?

– Ого, – удивилась Кира. – Я и не ожидала, что его удастся продать так дорого.

– На розовые бриллианты всегда есть спрос, – Орлов улыбнулся. – Тридцать тысяч я возьму на расходы. Пятьдесят переведу на ваш счет. Получите доступ к счету, когда я перевезу вас в безопасное место, купите небольшой дом или квартиру. Теперь раздевайтесь!

Кира уставилась на него и часто заморгала.

– Что-что? – спросила она хрипло.

Мужчина усмехнулся и поспешил ее успокоить:

– Я с клиентками не сплю, Кира. Мне нужно сделать фото вашего тела, чтобы найти максимально похожую по комплекции девушку. Форма скелета, слой подкожного жира, длина конечностей, поверьте, всё имеет значение.

20 апреля 2019 года

19:00

– Тела найдены. Будьте завтра к полудню в условленном

месте. Подтвердите, что поняли.

– Я поняла, – ответила Кира, и в трубке тут же раздались короткие гудки.

Она быстро спрятала выданный Орловым телефон. Надо не забыть захватить его завтра с собой.

– Дашка, мы спасены! – широко улыбнулась Кира, подбежав к дочери. Та сидела возле своей кровати и возилась с большими детскими пазлами.

– Сапсены? – переиначила девочка незнакомое слово и уставилась на мать большими карими глазищами.

– Сапсены! – повторила за ней Кира, громко чмокнула дочку в макушку и пошла к столу.

Слава богу, Кирилла до сих пор не было в городе – он по-прежнему находился в Екатеринбурге. Периодически звонил, чтобы узнать, как дела у нее и Даши, вел себя с ней после разговора о согласии жены на его условия достаточно вежливо и даже внимательно. Кира поражалась тому, с какой легкостью он поверил, что она действительно готова отдать ему опеку – как будто он совсем не знает, как сильно она привязана к Даше.

Для подтверждения легенды нужно было еще напроситься в гости к тете Веронике и дяде Артуру. Место аварии находилось как раз в их районе. Вот уж кого по-настоящему жалко. Эти люди были всегда очень добры к ней и Даше. Будут сильно переживать. Но это неизбежное зло.

Кира немного помялась, соображая, какую бы причину

придумать для визита. Достала уже свой мобильный, открыла список контактов, выбрала тетю Веронику, но тут телефон зазвонил – это был Кирилл. Мысленно зарывчав, она всё же нажала на кнопку ответа.

– Привет, – привычно изобразила вежливый тон.

20 апреля 2019 года

18:20

– Я закончил, – отрапортовал Натан.

Он поднялся с кресла, закрыл ноутбук и отодвинул его. Тот плавно заскользил по гладкой поверхности большого стола и остановился у кучи папок, что лежали неподалеку от ноутбука Кирилла. Трубачёв и ухом не повел, продолжая напряженно вглядываться в экран.

Натан прошелся по просторной гостиной гостиничного номера, где они с Кириллом обитали последние несколько недель, выглянул в окно, погладил себя по урчащему животу.

– Кирюх, пошли ужинать, а? Долго тебе еще?

– Пока не закончу проверку сметы, никуда не пойду, – отрезал тот.

Натан недовольно вздохнул и сел обратно, еще немного посверлил друга взглядом и снова потянулся к ноутбуку.

– Нет у тебя совести, Трубачёв! Работаю почти круглые сутки, а ты меня даже кормить не хочешь, – состроил он обиду, потом открыл почту и радостно воскликнул: – Наши проект прислали! Слушай, а неплохо получилось!

Так и не дождавшись ответа, он стал просматривать рабочие файлы. Минут через десять снова попытался привлечь внимание друга:

– Кирилл, а что, если впихнуть в презентацию изображение участка, как он выглядел раньше? Получится более наглядно. У тебя остались старые фото?

Тот, не отвлекаясь от чтения, протянул телефон.

– Должны быть, поройся.

Натан достал шнур, подсоединил телефон к своему ноутбуку и открыл карту памяти.

– Япона мама!.. – воскликнул он. – Ты вообще когда-нибудь свою флешку чистишь? Тут фоток тридцать гигов.

– Да всё руки не доходят. Поищи в папке «Работа».

Натан проигнорировал наставление друга и стал просматривать всё, что было.

– Сколько лет этой флешке? Тут Дашка еще совсем кроха. Можно я посмотрю? Фото голой жены нет?

– Нет. Смотри на здоровье, только отстань! – пробасил Кирилл и снова склонил голову над ноутбуком.

Прошло еще пятнадцать минут, Кирилл успел проверить один файл и открыть следующий, когда Натан неловко закашлялся:

– А говорил, фоток голой Киры нет. Хотя, впрочем, это и не она, – он быстро захлопнул крышку ноутбука.

Брови Кирилла сошлись на переносице:

– Ты что там откопал? – спросил он озабоченным тоном. –

Дай гляну.

Он подошел к другу и открыл ноутбук, полистал фотографии и быстро закрыл.

– Ну ты бесстрашный! – покачал головой Натан. – Хранить фото подружек в телефоне... А если жена увидит?

– Это старые, – ответил Кирилл и принялся удалять компромат. – Я вообще думал, что всё давно стер.

– На них не написано, что они старые, дружище! Если фотографируешь обнаженку, так хоть ставь на папку пароль, – посоветовал Натан. – Я лично так и делаю.

– Кира у меня в телефоне не лазит, – отмахнулся он, продолжая просматривать, не осталось ли еще чего, что стоило удалить.

– Все они лазят, Кирилл! – усмехнулся друг. – Кстати, кто это? Я ее знаю? Симпатичная, но уж больно на твою жену смахивает. Слушай, а это не та кукла, что мы встретили на рождественском вечере? Как ее там, Яна?

Кирилл закончил удалять фото и вернулся на свое место.

– Яна, – подтвердил он.

– Ну ты точно бесстрашный... – поразился Натан. – Представить любовницу, пусть и бывшую, жене – это сильно.

– Я ее вообще-то и не собирался никому представлять! Это ты ее чуть ли не силком подтащил к моей жене, – обвинил друга Кирилл. – Как мне тебя тогда прибить хотелось, Натан! Ты бы знал...

– Чего ж не намекнул? – пожал плечами друг. – Я бы по-

нял.

– Мне надо было орать на весь зал, что я с ней спал? – возмутился он. – Там же знакомых было на каждом шагу по паре. Мигом бы разнесли!

– Ну да, – согласился Натан. – И все-таки, ты очень наивен, если думаешь, что она не видела этих фото.

– Думаешь, если бы она знала, кого мы к ней подвели, стояла бы и улыбалась? К тому же это уже неважно. Мы всё равно разводимся.

Натан нахмурился, почесал в затылке, вдруг замер и посмотрел на друга.

– Она видела фото, Кирилл! Видела! И знала, кого ты к ней привел!

– Да ну, бред не носи, – махнул тот рукой. – Она мне ни слова не сказала.

Натан усмехнулся.

– Дурак ты! Не помнишь, что случилось, когда я представил ей Яну? Она ж бокал в руках раздавила. А я гадал, как может хрупкая с виду девчонка стоять с осколком в ладони и твердить, что ей совсем не больно. Наверное, просто в шок была. Не удивлюсь, если она думает, что ты до сих пор спишь с этой Яной.

Кирилл откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди, потом потряс головой, силясь разобраться в услышанном.

– Но я ж не сплю! – возмутился он.

– Ты это мне сейчас пытаешься доказать? – спросил Натан. – Мне, в общем-то, пофиг. Я не осуждаю, ты знаешь. Сам люблю сходить налево, поэтому не завожу постоянных связей, но ты-то другое дело! У тебя семья. Вот ты мне жаловался, что из кожи вон лез, лишь бы жена тебя любила. Рассказывал, сколько для нее сделал, а она мало того, что не оценила, но еще и от ребенка хотела избавиться. До сих пор страдаешь, что не нужен ей. А может она так себя повела, потому что думала, что ты ей изменяешь? И дело не в отсутствии чувств, а в банальной ревности?

Кирилл задумчиво посмотрел на друга и ответил:

– Натан, это бред!

Тот отсоединил телефон от ноутбука и протянул Кириллу.

– Звони!

– Что я ей скажу? – спросил Кирилл, нахмутив лоб. – Милая, ты меня случайно не ревнуешь? Нет? Ну ладно, тогда пошли разводиться. Так, что ли?

Но телефон взял и сразу начал набирать номер жены. После долгих гудков услышал вежливое «алло» и застыл.

– Алло? – повторила Кира. – Ты тут? Я тебя не слышу.

– Девочка моя, ты дома? – спросил он наконец.

– Да, – услышался ее удивленный голос. – Мы с Дашей пазлы собираем.

– Можешь выйти в скайп? Хочу с тобой поговорить.

– Хорошо, – ответила она и отсоединилась.

Кирилл снова прильнул к экрану ноутбука и открыл окно

скайпа. Раздался видеозвонок от жены, и вскоре он увидел ее в детской за столом. На заднем фоне маячила дочь и что-то пыталась рассказать.

– Подожди минутку, – попросила Кира. – Даша с тобой хочет поговорить.

И потянулась за дочкой. Скоро в камере появилось улыбающееся лицо малышки. Она затрясла перед экраном зажатыми в пухлых кулачках кусочками разноцветной картонки и стала с воодушевлением рассказывать:

– Папа, сотли единоложку! Класи-и-ивый...

– Кир, что она пытается сказать? – нахмурившись, переспросил он.

– Она тебе показывает кусочки пазла с единорогом, – усмехнулась Кира. – Надеюсь, скоро ее речь выправится. Даша, порычи, как ты училась у логопеда.

– Ллллррррллрррр, – охотно зарычала девочка, потом хитро прищурилась и попросила: – Папа, подалок купис?

– Куплю, – ответил Кирилл с грустной улыбкой.

– Так, хватит клянчить, – приструнила ее Кира. – То-то у тебя игрушек мало. Иди побегай.

Даша помахала отцу рукой, слезла с колен матери и пустилась обратно к разбросанной мозаике.

– Ты чего такая счастливая? – спросил Кирилл. – Прямо светишься.

– День хороший, – пожалала она плечами. – У тебя что-то случилось? Какой-то ты бледный.

– Случилось, – ответил он и, выдержав паузу, спросил: – Кир, скажи, ты лазила у меня в телефоне?

– К чему вопрос? – насторожилась жена.

– Просто ответь.

– Неа, – она слишком активно покачала головой.

Кирилл смерил ее долгим взглядом и резко отчеканил:

– Зачем ты мне врешь?

Кира застыла с виноватым выражением лица.

– Ну лазила, и что? – призналась она.

– Давно? – продолжил он допрос.

Кира вздохнула и посмотрела на него с мольбой:

– Пожалуйста, давай не будем об этом, а?

– Хорошо, – согласился он. – Помнится, ты как-то хотела объяснить мне, почему купила таблетки для аборта. Объясни сейчас.

Лицо ее исказила мученическая улыбка.

– Кирилл, это уже не имеет никакого значения. Мы всё с тобой решили, зачем ворошить прошлое...

– Отвечай, – потребовал он, буравя ее жестким взглядом.

– Когда я узнала, что беременна, то подумала, что наш брак недостаточно крепок, чтобы выдержать еще одного ребенка, – выдавила она из себя.

– Почему ты так подумала, Кира? – продолжал строго допытываться он.

Жена вскинула на него полные гнева глаза и прошипела:

– Потому, что ты кобель, Трубачёв! Я не хотела сидеть

беременная дома и ждать, пока ты будешь гулять со всякими Янами!

– Ёб твою мать, Кира! – выругался он громко. – А ты не могла мне раньше об этом сказать? Мы бы давно решили этот вопрос!

– Что? – она уставилась на мужа, сморщив лоб.

– Ты когда такая тихушница стала? Сидишь и что-то надумываешь! Так сложно было раскрыть рот и сказать, в чем дело? Ты знаешь, что я пережил за эти месяцы? Неужели наш брак для тебя так мало значил, что ты даже не попыталась объяснить мне свои причины?

– Кирилл, ты там головой не ударился? – прервала она его злобную тираду. – Я не хотела развода! Я даже готова была мириться с твоими изменами, лишь бы дети были в порядке.

– Всё дети, дети... А я?! – продолжил он грозно. – Обо мне ты хоть раз подумала? Как я должен себя чувствовать, если жена хочет остаться со мной, только чтобы детей не терять? Знаешь, как меня это мучило?

– Какой же ты все-таки эгоист! – простонала она. – Страдал он! Ты думаешь, мне сладко живется?

– Кир, – позвал он ее, наклонившись поближе к камере. – Скажи, ты меня еще хоть немножко любишь?

Жена прищурилась, обиженно засопела и прошипела:

– Я тебя ненавижу!

Она нажала на кнопку завершения звонка, и изображение с камеры тут же исчезло.

Кирилл резко захлопнул ноутбук. Потом выдернул его из подзарядки и со всей силы грохнул об стол. Натан едва успел подхватить на руки свой ноут, как друг ударил снова, а затем еще и еще. Вскоре в руках Кирилла оказалась лишь половина теперь уже ни на что не годного куска железа. Стол и часть пола усеяли кусочки пластмассы и компьютерных деталей. Кирилл злобно зашвырнул остатки ноутбука в угол и уставился на друга.

Натан наблюдал за действием с округлившимися глазами:

– Ну ты и псих! Легче стало?

– Стало, – ответил тот, с шумом глотая воздух. – Нет, ты прикинь, и ведь молчала в тряпочку! Я ж с ней чуть не развелся из-за долбанных фото! Было бы из-за чего переживать вообще! Всю душу мне вынула.

– Да, ситуация, – согласился Натан. – Кстати, ты бы вместо наездов извинился, что ли. Яна – твой косяк!

– Дома буду извиняться, – ответил он, немного поостыв. – Не стоило мне ей вообще сейчас звонить. Только всё испортил. Дай компьютер!

– Ну не-е-ет, – Натан на всякий случай убрал свой ноутбук подальше от Кирилла.

– Дай, сказал! – рявкнул он. – Надо заказать билеты домой!

– Пока ты тут орал на свою жену, я уже всё сделал, – отрапортовал он. – Вылет завтра в шесть тридцать утра. К одиннадцати будешь уже в Краснодаре. Правда, экономкласс.

– Да плевать, а пораньше не было?

Натан развел руками.

– Повезло, что хоть на завтра билет достал. Спасибо скажи!

Кирилл кивнул и направился к шкафу с верхней одеждой.

– Ладно, пошли, – бросил он, надевая куртку.

– Ужинать? – с надеждой спросил Натан и тоже потянулся за своей курткой.

– Какой ужинать! – Кирилл схватил ключи и вышел в коридор. – В ювелирный!

– В ювелирный так в ювелирный, – согласился Натан и зашагал за другом. – В твоём случае это явно не повредит.

– Как думаешь, простит? – с кислой миной спросил Кирилл, когда они зашли в лифт.

– Я б не простил, – усмехнулся тот. – Но я за тебя замуж не выходил и ребенка от тебя не жду. Не знаю. Но если продолжишь на нее так орать, точно не простит. Поумерь свой темперамент.

21 апреля 2019 года

12:15

Проклиная всё на свете, Кирилл нервно топтался у отделения выдачи багажа. Вылет и без того задержали на час, теперь еще и багаж не хотели выдавать вовремя. Наконец в очереди разномастных сумок и саквояжей показался его черный чемодан. Он потянулся за ним через голову какой-то низко-

рослой женщины, что пыталась достать свою кладь. Та охнула, когда перед ее лицом пронесся чемодан, и отпрянула.

– Извините, – пробурчал Кирилл и бросился к выходу.

Надеялся, что в воскресенье обойдется без пробок, но таксист быстро его в этом разубедил:

– Сегодня в городе творится что-то неладное. Стоит на-
мертво!

– Постарайтесь объехать пробки, я очень спешу, – попросил водителя Кирилл.

Домой тянуло со страшной силой. Он попытался расслабиться, но ничего не вышло. Сердце сжимала тоска. Всё, чего он хотел, это оказаться сейчас рядом с женой, посадить ее на колени, прижать к себе и больше не отпускать.

«Люблю тебя, девочка моя, люблю! – твердил он про себя, мысленно обращаясь к Кире. – Прости меня, что я такой тупой баран. Даже не представляю, что бы я думал на твоём месте. Никто мне не нужен, кроме тебя. Никто, только ты!»

Таксист петлял дворами и изощрялся как мог, но к месту назначения подъехал лишь спустя час. За это время Кирилл окончательно извелся. Бросил таксисту деньги, схватил сумку и ринулся домой. Перепрыгивая через две ступеньки, он поднялся на второй этаж, проверил детскую и комнату жены. Разочарованно вздохнул, оставил вещи в спальне и спустился в столовую.

– Привет, пап!

Отец сидел за столом и смотрел новости по висевшему

напротив большому телевизору.

– О, сынок! Ты что тут делаешь? – удивился Александр Демьянович и тут же сделал звук тише. – У тебя ж завтра презентация проекта! Случилось чего?

– Побоку презентацию, пап. Семья дороже. Где Кира, а? Я ей из такси раз пять звонил, телефон отрублен.

– Пару часов назад уехала с Дашей к Артуру с Вероникой, а что случилось?

Кирилл устало опустил на стул рядом с отцом и налил себе кофе.

– Я передумал разводиться.

– Правильно! – Александр Демьянович заулыбался и стал потирать руки. – Это очень правильно, сынок! Давно пора было забыть весь этот бред с таблетками! Будет у нас замечательный малыш и семья дружная! Всё будет.

– Ага, – грустно усмехнулся тот. – Если Кира согласится. Пап, я такого наворотил...

– Куда ей деваться-то! – всплеснул руками Трубачёв старший. – Она ж не хотела развода, так? Так! Согласится, не сомневайся. Что ты там наворотил, рассказывай!

– Да ни к чему это, – отмахнулся Кирилл. – Не забивай себе голову. Помиримся как-нибудь.

– Конечно помириться, – уверил его отец.

Оба задумчиво уставились в телевизор и стали пить кофе. Александр Демьянович сделал звук громче.

Диктор местных новостей закончила рассказ об очеред-

ном событии, и на экране высветилось сообщение «Экстренные новости». Затем камера показала оцепленный участок дороги. Там стояло сразу несколько машин дорожной службы, скорая и пожарная, по участку бегали люди в форме. Затем камеру направили на какого-то мужчину с испачканным сажей лицом и подранной курткой.

– Я уже к машине возвращался. Смотрю, а эта сумасшедшая несется с горы на бешеной скорости! Еле успел отскочить в сторону, ей-богу! – с выпученными глазами вещал мужчина. – Как врежется в мою фуру! А я-то знаю, что у меня в багажнике бочки с соляркой! Ну, я и рванул за то дерево! Так и знал, что взорвется! Это ж надо на такой скорости нестись с горы в слепой поворот!

Потом камера повернулась к репортеру:

– Вы только что слышали слова очевидца ужасной аварии. Сегодня в полдень на выезде из города произошло страшное столкновение. Серебристая «Тесла Модель С» неслась с горы на бешеной скорости и неудачно вошла в поворот, врезавшись в кузов припаркованной у дороги фуры. Затем произошел взрыв, в результате которого обе машины разнесло в клочья. Специальные службы до сих пор ведут работы по сбору частей транспортных средств. Выживших при взрыве нет. Из достоверных источников нам удалось выяснить, что «Тесла» принадлежала невестке известного бизнесмена, владельца строительной фирмы «Полярис», Трубачёва Александра Демьяновича...

Диктор продолжал вещание, но Кирилл его уже не слушал. Он не глядя дернул отца за полу халата и прохрипел:

– Пап, это ж не Кира, да?! Это не может быть Кира!.. Она же никогда не лихачит! Тем более с горы! Тем более с Дашей! Это не она, правда? Пап?! Пап?! Они, наверное, у дяди чай пьют или во дворе гуляют... Пап?!

Александр Демьянович словно робот обернулся к сыну, посмотрел в его умоляющее лицо, потом достал телефон, еле набрал трясущимися пальцами номер.

– Вероничка, привет... Кира с Дашей у вас? Нет? Не приезжали? Волнуетесь? Ладно, позвоню.

– Их там нет, да? – потерянным голосом спросил Кирилл.

– Сыночек, собирайся, поедем.

Глава 38. Из тьмы к свету

21 апреля 2019 года

20:00

Яркий свет многочисленных ламп освещал отделанную синим кафелем комнату морга. Одну из стен занимал гигантский шкаф с многочисленными ячейками для хранения тел, возле которого стояло несколько железных каталок. Две из них были заняты длинными оранжевыми мешками на молниях.

Могильный холод комнаты пробирал до костей, но Кирилл ежился совсем не поэтому. Несмотря на теплую апрельскую погоду, его колотило целый день. На негнущихся ногах он вместе с двумя сотрудниками полиции последовал за толстяком в белом халате. Патологоанатом подошел к одному из мешков и заговорил участливо:

– Кирилл Александрович, вам совсем не обязательно это видеть!

– Откройте, – попросил он сдавленно. – Я должен.

– Как хотите, – согласился мужчина и расстегнул молнию на одном из мешков.

Воздух тут же заполнился запахом гари и химикатов. На оранжевом фоне показались обгоревшие кости. Именно кости, потому что на полноценное тело этот конструктор из торчавших в разные стороны головешек совсем не тянул,

лишь кое-где сохранились кусочки обугленной плоти. Голый череп расколот, волос не было, кожи, естественно, тоже. Ничего, что хоть отдаленно напоминало бы его Киру. Он долго смотрел на останки, силясь понять, как его красавица-жена могла превратиться в это. Такого просто не может быть.

– Что вы мне показываете? – неожиданно возмутился Кирилл. – Это не она!

– Ваша жена очень сильно пострадала при взрыве, – начал объяснять патологоанатом. – Поэтому я и не хотел, чтобы вы смотрели. Я предупреждал, что труп обезображен.

Кирилл резко обернулся к маячившим за спиной полицейским. Один постарше, другой совсем молодой. Они стояли с серьезными лицами и наблюдали за его реакцией.

– Это может быть кто угодно! Может, мою жену похитили, а вместо нее подсунули в огонь это! Я не знаю, кто это, но точно не она! Немедленно займитесь поисками моей жены!

Он ринулся в коридор подальше от увиденного. Там уже ждали отец и дядя Артур. Оба выглядели бледными и озабоченными. Едва Кирилл показался в двери, они ринулись к нему.

– Кирюш, да не надо было тебе смотреть, – с болью в голосе проговорил отец.

– Пап, это не она!

Из хранилища вышли полицейские с патологоанатомом, который тут же включился в разговор:

– Свой отчет я уже предоставил. Погибшая – женщина

возрастом около двадцати двух лет. Комплекция совпадает с предоставленными вами данными. Слепок зубов идентичен. Если вы настаиваете, мы можем провести ДНК-тест на родство с ребенком, но лично я в этом смысла не вижу. Я понимаю ваше горе, но...

– Да заткнитесь вы уже! – рявкнул Кирилл, обернувшись к нему. – Что вы мне суετε какие-то головешки! Говорю же, это не она! Она живая, я чувствую! Папа, дядя, ну скажите им! Чего они тут развели... Работать не хотят. Киру искать нужно!

Один из полицейских, тот, что постарше, покопался немного в своем дипломате, достал небольшой прозрачный пакет и протянул младшему Трубачёву:

– Взгляните. Это нашли возле трупа.

Кирилл взял в руки пакет. Внутри оказались части разорванной и кое-где расплавленной золотой цепочки со съжившейся, почерневшей подвеской. Однако на обратной стороне всё еще виднелась часть гравировки: «...имой Ки...».

– Узнаете? – спросил полицейский.

– Здесь должно быть написано «Любимой Кире», – прохрипел он. – Я дарил ей это на Новый год. Значит, она...

– На ней были еще какие-то драгоценности? – спросил другой полицейский. – Что-нибудь ценное?

– Разве что кольцо, – вставил Александр Демьянович. – Заметное, с розовым бриллиантом. Она его всегда носила.

– Кольца мы не нашли, – покачал головой молодой полицейский. – Но мы нашли не всё тело целиком. Правой кисти так и не удалось обнаружить.

– Найдите! – воскликнул Кирилл.

– Вы хотите вернуть кольцо? – спросил он. – Вряд ли оно уцелело.

– Да плевать мне на кольцо! Кисть ее найдите! Чтобы она вся была вместе. Чтобы я ее хоть похоронить нормально смог. Господи, девочки мои...

Кирилл застонал. Пакет с подвеской упал на пол, очертания присутствующих вдруг стали размываться. Пол покачнулся. Он резко схватился за грудь и стал оседать по стенке, жадно вдыхая ртом и гадая, кто высосал из комнаты весь воздух.

22 апреля 2019 года

09:00

Правую руку свело судорогой. Кирилл поморщился от резкой боли и очнулся. Из вены торчала капельница. Он пошевелил локтем, пытаясь устроиться удобнее, и обвел больничную палату взглядом. Возле кровати сидел бледный, как полотно, отец.

– Проснулся, слава богу! – облегченно вздохнул он и потянулся к сыну. – Заставил ты меня поволноваться, дружок!

Кирилл попытался сесть, но тело его не слушалось. Мышцы задеревенели, в голове стоял шум. Он поморщился, ста-

раясь вспомнить, как мог здесь очутиться.

– Пап, – простонал он тихо. – Скажи, а что я тут делаю? Я в больнице, да? А где Кира? Почему она не пришла меня навестить?

– Сыночек... Кира не придет.

– Всё еще злится, да? – спросил он.

Мысли потихоньку прояснялись. Воспоминания о вчерашнем дне начали просачиваться сквозь окружившую сознание пелену. Кирилл помотал головой, пытаясь понять, что из всплывших в голове образов правда, а что сон.

– Пап, – окрепшим голосом спросил он. – Мне это не приснилось? Они погибли?

Отец кивнул и сжал его руку.

– Держись, сынок.

– Господи, ну зачем, зачем я купил ей эту долбаную «Теслу»! Может, в другой машине она и не разбилась бы... – забубнил Кирилл. – Я ведь даже не успел сказать, как я ее люблю.

– Она знала, Кирюш! – попытался успокоить тот сына.

– Ничего она не знала! – простонал тот. – Это я во всем виноват! Если бы я ей позвонил в то утро, может, она и не поехала бы никуда. Почему я ей не позвонил перед вылетом...

В груди резко кольнуло. Кирилл сморщился и потянулся рукой к сердцу.

– Пап, у меня был сердечный приступ, да?

– Нет, у тебя здоровое сердце, сынок. Просто приступ па-

ники. Тебя накачали успокоительными, к вечеру отойдешь, и поедem домой.

– Лучше б инфаркт, – выкрикнул Кирилл.

– Ты что такое говоришь! – попытался образумить его отец. – Всё с тобой будет нормально!

– Не хочу нормально, – ответил тот и отвернулся к стене. – Сдохнуть хочу! Сдохнуть!

Александр Демьянович покачал головой и вцепился в плечо сына.

– Рано тебе! Соберись, завтра похороны.

3 мая 2019 года

11:00

– Так и знал, что найду тебя здесь, – услышал Кирилл голос Натана. – Который день у их могил сидишь. Нельзя так, дружище.

Кирилл обернулся и одарил его мутным усталым взглядом. Друг подошел к лавке и сел рядом, потом потянулся и попытался забрать у Кирилла бутылку коньяка.

– Еще утро, а ты уже лыка не вяжешь! Пойдем, отвезу тебя домой.

Натан покачал головой, отметив внешний вид Трубачёва: тот был в помятой одежде, лицо осунулось и похудело, щеки покрывала недельная щетина.

Кирилл позволил другу забрать наполовину выпитую бутылку, но с места не двинулся и снова отвернулся к моги-

лам. Места захоронения всё еще были четко различимы на фоне основательно вытоптанной возле них земли. Кресты с высеченными изображениями жены и дочери поблескивали на солнце.

Надпись над могилой Киры гласила:

«Любимая жена и мать Трубачёва Кира Ивановна. 4 июля 1996 – 21 апреля 2019»

Кирилл в тысячный раз перечитывал эту надпись. Всё размышлял – как настолько безлико может выглядеть могила столь любимой им женщины. Никак не мог собраться с силами, чтобы начать делать хоть что-то, кроме сидения на одном месте.

– Дружище, пойдём домой, а? Отец волнуется...

– Натан, – неожиданно резко сказал Кирилл и указал рукой на крест. – Посмотри, ты ничего не замечаешь?

Тот настороженно уставился на могилы, потом на друга.

– Что я должен заметить? Ой, брат, ты что, белку тут поймать уже успел? Вставай давай! – он попытался схватить Кирилла за руку, но тот отпрянул.

– Нет, ты не понял, – воскликнул он. – Глянь на дату!

– Дата как дата, – пожал плечами тот.

– Натан, ты что, не видишь? – замахал руками Кирилл. – Они погибли двадцать первого апреля! Двадцать первого, понимаешь!

Подскочил с лавки и потянулся к телефону.

– Так, надо срочно звонить в полицию! Это Рыков их

убил! Как я сразу не догадался, баран тупорылый! Наверняка испортил тормоза и...

– Кирилл, успокойся! – он тут же подскочил к другу и схватил его за плечи. – Какой к черту Рыков? Он давно червей кормит! Это просто совпадение. Я понимаю, тебе хреново, но нужно успокоиться, Кирилл! О себе подумай!

– Но даты... – продолжал твердить тот. – Это точно он! Я чувствую!

Натану стоило немалых усилий его успокоить. Поначалу Кирилл вообще не воспринимал никаких доводов разума, но постепенно стал выдыхаться, вслушиваться в спокойную речь друга, под конец просто кивнул головой и позволит отвезти себя домой. Больше у могил он не появлялся.

21 июня 2019 года

23:00

Кирилл просидел в залитом тусклым желтым светом баре около трех часов, методично поглощая виски. Ждал, когда опьянеет достаточно, чтобы образ погибшей семьи стерся из памяти хотя бы на этот вечер. Не дождался. Организм привык к спиртному и пьянеть категорически отказывался.

Днем он теперь вел на первый взгляд вполне приличный образ жизни: пропадал в офисе, ездил на встречи, осматривал проекты. Использовал работу как способ отвлечься, но любой, даже самый длинный рабочий день когда-нибудь заканчивается. Кирилл предпочитал проводить вечера и вы-

ходные подальше от дома, чтобы не сходить с ума от тоски, разъезжал по ночным клубам, ресторанам, саунам, барам. Он уже не помнил вечера, когда бы не прикладывался к спиртному.

Алкоголь помогал притупить чувства, но временами боль от потери становилась такой сильной, что хотелось выть. Как, например, сейчас.

Стоило закрыть глаза, и в голове воскресал образ озорной дочурки – до чего же она любила, когда он приносил ей игрушки, катал на плечах, баюкал! Кирилл безумно жалел, что проводил с ней так мало времени. Если бы знал, что на отцовство ему отпущено всего три года, вообще бы ее с рук не спускал. Если бы знал...

О Кире и нерожденном малыше думать было еще больнее. Жена теперь нередко являлась ему в кошмарах в том виде, какой ее показали ему в день гибели. Иногда приходила и в своем обычном образе, протягивала руки, о чем-то просила. Он бежал к ней во сне и всегда просыпался, когда думал, что вот-вот схватит.

Кирилл опрокинул в рот очередную стопку в надежде на анестетический эффект. Снова ничего не вышло. Всё вокруг казалось серым и совершенно бессмысленным.

– Я так жить больше не могу... – прошептал он себе под нос и подозвал бармена. – Слушай, а нет ли у тебя чего-то покрепче?

– Абсент? – спросил тот с ухмылкой.

– Лучше колеса. Мне без разницы, что это будет.

– Я такими делами не занимаюсь, – прошептал тот, озираясь по сторонам.

Кирилл положил на стол пару крупных купюр и пододвинул их парню.

– Но наверняка знаешь, кто занимается.

Мужчина быстро нацарапал на салфетке какой-то номер телефона и ловко обменял его на купюры.

– Спасибо, – проговорил Кирилл и двинулся вон из бара.

Найти дилера оказалось плевым делом. Через полчаса бумажник Трубачёва похудел еще на несколько купюр, в результате в кармане оказались желтые таблетки сомнительного происхождения.

– Отличная вещь, – уверил его шустрый парнишка лет двадцати. – Смотри, не переборщи с дозой. Понравится, приходи еще.

– Это вряд ли, – усмехнулся Кирилл и отправился обратно к такси.

Если всё пройдет, как он задумал, ему больше никуда и никогда ходить не придется. Он сказал таксисту высадить его возле отеля, где жил во время ссоры с женой. Попросил номер, что занимал раньше.

– Конечно, Кирилл Александрович, – улыбка девушка в белой форме протянула ему карту-ключ.

Он добрался до номера без приключений, затем уселся в кресло и достал таблетки. Закинул в рот все разом и запил

совсем мерзким на вкус коньяком, что нашел в минибаре. Чуть позже отхлебнул еще, включил телевизор и принялся переключать каналы в ожидании действия таблеток.

Кирилл не знал, сколько времени прошло, прежде чем услышал, как кто-то скребет по стеклу. Глянул в огромное, на полстены, окно, и тут ему показалось, словно на другой стороне находится человек. Он потряс головой, прогоняя видение. В голове вертелось, что он находится на четырнадцатом этаже, и балкона в этой комнате нет. Значит, за окном никого не может быть.

Он встал с кресла, подошел ближе. Свет люстры отражался в стекле причудливым желтым пятном. Кирилл поежился, наблюдая, как это пятно постепенно превращается в уродливую морду с клыками. По спине побежали мурашки, а волосы на руках встали дыбом. Он застыл на месте.

– Ну здравствуй! – морда в стекле хищно ощерилась и стала потихоньку выползать наружу, обретая трехмерную форму.

Оцепенение прошло. Кирилл огляделся, увидел стоявший неподалеку стул, схватил его и со всего размаху зашвырнул в окно. Стекло брызнуло мелкими осколками. Морда исчезла. Всё остальное тоже.

Падая на пол, Кирилл почувствовал невыразимую легкость. Словно душа отделилась от тела.

– Наконец-то, – прошептал он и отключился.

23 июня 2019 года

08:00

Он лежал на лужайке в саду. Яркое солнце играло зайчиками в рассыпанных по траве росинках, сладко пели птицы. На душе было легко и спокойно. Он не помнил, кто он и как тут очутился. Что-то подсказывало, что вспоминать не нужно. Он вслушивался в утренний шум природы, наслаждался легким ароматом цветов. Какая-то яркая пташка спланировала с дерева на землю, запела громче. Потом еще и еще.

Кирилл судорожно открыл глаза и понял, что действительно слышит пение птицы. Только лежит он не в саду, а на больничной койке, а птица находится за окном.

В вене снова торчала игла, и отец в кресле у его кровати... Дежавю? Что-то подобное с ним уже случилось пару месяцев назад, только теперь он не мог пошевелиться не из-за вялости в мышцах, а потому что пристегнут к кровати ремнями.

Он покосился на отца. Тот спал, уткнувшись носом в собственное плечо.

– Пап, – позвал Кирилл тихо. – Пап?

Отец вяло пошевелился, раздраженно засопел, потом приоткрыл один глаз. Увидев, что на него смотрит сын, проснулся окончательно.

– С добрым утром! – проговорил он строго. – Как себя чувствуешь?

– Что-то в твоём голосе больно много издевки, – прохрипел Кирилл. В горле отчаянно пересохло, каждое слово да-

валось с трудом.

– Издевки? – тут же закусил удила отец. – Я тебе покажу издевку!

– Развяжи, а? – попросил Кирилл. – Где я?

– Ты в реабилитационном центре, сын! Я не разрешу снять ремни, пока вся та дрянь из твоего организма не выйдет и ты не начнешь соображать нормально!

– В центре? Зачем ты меня сюда отправил? – спросил Кирилл, нахмурившись.

– Зачем? – заорал Александр Демьянович. – Он меня еще спрашивает зачем... Ты совсем совесть потерял! Нет, ну я еще как-то могу оправдать твои пьянки и бесконечные шатания где попало. Ты хоть под утро, но домой являлся. И на работе я тебя видел. Думал, перебесишься, пострадаешь, сколько тебе бог отмерил, и вернешься к нормальной жизни! Но каково же мне было слышать, что мой единственный сын найден в номере отеля умирающим с пеной у рта! Ты понимаешь, как тебе повезло? Вызвали бы скорую на полчаса позже – уже не спасли бы! Тупая твоя башка! Спасибо девушке с ресепшн. Услышала, как сверху стул из окна вылетел. Нашла тебя, дурака. Догадалась сразу врача вызвать.

– Кто ее просил...

– Молчать и слушать! – скомандовал отец. – Тебе что, опять двадцать один? Не помнишь, что было в прошлый раз, когда я поймал тебя с наркотой? Ну здоровый детина, деловой человек! Какого черта тебя опять на колеса потянуло?

Мы же всё это проходили уже, Кирилл!

– В армию второй раз ты меня точно отправить не сможешь! – попытался пошутить он.

– В армию не смогу, – прищурился, ответил Александр Демьянович. – Но я заплатил этому центру достаточно, чтобы тебя здесь держали на привязи хоть полгода, хоть год. Пока не одумаешься.

– Ты не можешь меня здесь держать, отец, – воскликнул Кирилл и попытался сесть. Безуспешно. Ремни надежно фиксировали его в лежачем положении. – Я взрослый человек, сам за себя отвечаю!

– Не могу?! А ты проверь! – он вскочил с кресла и начал расхаживать вокруг кровати, размахивая руками. – Ты же мне клялся, сын! Клялся, что больше этой дряни в рот не возьмешь! Столько лет держался!

Кирилл посмотрел на него грустно и ответил:

– Не находишь, что смерть моей семьи попадает под категорию уважительных поводов для срыва?

– Что, к ним собрался? – с вызовом спросил отец.

– Собрался, – ответил тот, нахмурившись. – Больно мне, пап. Не могу больше терпеть.

– Так это был не случайный передоз?

Кирилл ничего не ответил. Александр Демьянович схватился за виски и рухнул на кресло рядом с кроватью.

– Никогда не думал, что вырастил такого эгоиста, – простонал он спустя время.

– В чем тут эгоизм? – спросил Кирилл с надрывом.

– Я просто поражаюсь тебе, сын. Ты не один страдаешь! Я их тоже потерял! У меня умерла любимая и единственная внучка. Кровиночка моя, Дашенька. Я ж ее нянчил, баловал, в пухлые щеки целовал, буквам учил! Наследницу мечтал вырастить. А невестка? Хоть и не любил ее особо, но вот ведь какая штука – ее голубых глаз мне теперь тоже ой как не хватает! Молодая была, глупая. Но хорошая, настоящая...

– Папа, заткнись! – заорал Кирилл. – Не надо о них! Ты что, не видишь, как мне больно?

– Больно ему... А ты хоть раз спросил, как я себя чувствую? Нет? Не пришло в голову? Вместо этого ты решил, что сын мне тоже не нужен, да? Действительно! Ты потерял своего ребенка, отчего бы и мне моего не потерять... Так ты подумал? Да? Отвечай!

– Я об этом не думал, – ответил он сдавленно.

– А о чем ты думал, сын? О чем?

– Ну не кричи! – взмолился Кирилл. – И про Киру с Дашей не надо больше...

– А я буду кричать! – упрямо отчеканил Александр Демьянович. – И про Киру с Дашей говорить буду! Хватит, намолчались мы с тобой уже. Видел я, как ты мастерски маску вежливости на лице носишь, скрипишь зубами и бухаешь не просыхая. Теперь мы будем о них говорить каждый день, пока вся боль не закончится, пока не прекратишь вздрагивать от их имен! Ты понял меня, сын? И в реабилитацион-

ном центре ты останешься как минимум на месяц. Я больше не хочу слышать ни про какие пьянки, ни про какой виски! Кстати, твою коллекцию я уже пристроил.

Глаза Кирилла покраснели, в горле застрял ком. Он немного откашлялся и тихо спросил:

– А ты со мной будешь здесь?

– Естественно буду, сынок. Я буду приходить к тебе каждый день, пока ты не поправишься.

– Пап, – начал Кирилл дрожащим голосом. – Она же такая молодая была! Ей же всего двадцать два было. Что она за свою жизнь видела? Я ж ее даже за границу не отвез ни разу! Она в Испанию хотела, я знаю. А я не отвез, всё откладывал... Пап, а я ведь узнал, почему она те таблетки купила... Я ей сердце разбил, понимаешь? Она молчала, не говорила. Вот что я за муж ей был, если она не могла мне сказать, что ревнует, а? Дерьмо, а не муж...

Слова лились из него рекой. Он то срывался на крик, то шептал, хрипел, но продолжал говорить. Отец сидел рядом, держал его за руку и слушал.

Спустя два года

1 июля 2021 года

19:00

С помпой украшенное помещение вмещало огромное количество круглых столиков, за которыми разместилось око-

ло двухсот именитых гостей. Все они с интересом взирали на сцену.

– А теперь на сцену выйдет победительница конкурса «Русская красавица – 2020», несравненная Юлия Снежная! – вещал со сцены ведущий. – Сегодня она выступит с речью в честь нашего благотворительного вечера в пользу защиты окружающей среды.

Девушка откинула назад светлые локоны, расправила плечи и двинулась к сцене. Ее блестящее розовое платье как нельзя лучше подходило к образу воплощенной невинности, который Юлия всячески эксплуатировала, то и дело мелькая на страницах журналов и в популярных телевизионных шоу.

– Спасибо, – поблагодарила она ведущего. – Я безумно благодарна всем присутствующим за проявленное великодушие...

Ее бархатный голос ласкал слух собравшихся в зале участников благотворительных фондов, журналистов, деятелей искусства и бизнесменов. Как раз бизнесменов в зале насчитывалось больше всего, ведь именно на их щедрые пожертвования так рассчитывали организаторы вечера. Были здесь и столичные воротилы бизнеса, и успешные дельцы из других городов.

– Видная барышня, – протянул с мечтательной улыбкой Натан. – Умеет себя подать.

Кирилл усмехнулся реплике друга и провел рукой по коротко стриженным, уже почти совершенно седым волосам.

Его прическа была не единственным, что изменилось в нем за последние два года. Он похудел, хотя и проводил в спортзале немало времени, стремясь вернуть былую мышечную массу. Черты его лица заострились, в уголках глаз прорезались заметные лапки морщин. В преддверии своего тридцать седьмого дня рождения он с легкостью мог сойти за сорокалетнего, пусть и подтянутого, мускулистого мужчину.

Их столик располагался в первом ряду. Шестеро сидевших за столом мужчин: Кирилл, Александр Демьянович, Натан и три московских партнера «Поляриса» с интересом наблюдали за Снежной.

– ...Надеюсь, наш фонд будет расти и в дальнейшем сыграет большую роль в проекте по очистке речной воды. Хотелось бы особо отметить щедрость благодетелей из южной части России, владельцев строительной фирмы «Полярис», семью Трубачёвых, – продолжала щебетать Юлия, стрельнув глазами в сторону их столика. – Приятно осознавать, что в мире есть люди, которым не всё равно...

– Кирилл, тебя, похоже, заметили, – шепнул Натан на ухо другу. – Вон как глазеет в твою сторону. Везунчик!

– Брось, – махнул рукой Кирилл и показательно отвернулся от сцены. – Зачем она мне...

Натан покачал головой. Вечер пошел своим чередом. Выступления на сцене закончились. Подали горячее. В бокалах зашипело шампанское, и разговоры за столом оживились.

Позже на сцену вышли музыканты, зал заполнился пени-

ем скрипок. У гостей открылось второе дыхание. Пространство для танцев заполнилось парами.

Через время заиграл «Вальс цветов» Чайковского, и возле столика показалась Юлия Снежная. Разговоры тут же смолкли. Девушка явно наслаждалась произведенным впечатлением – она одарила всех одной из самых нежных улыбок из своего арсенала и подошла напрямую к Кириллу.

– Позвольте пригласить вас на танец? – спросила она, жеманно поведя плечами.

– Польщен, но не танцую, – ответил он, смерив ее оценивающим взглядом.

– Да бросьте, – не сдавалась она. – Такой волшебный вечер. Давайте представим, что объявили белый танец. Разве вы можете отказать девушке?

Кирилл мог, даже очень, но осуждающие взгляды отца и друга заставили его подняться с места. Он галантно предложил ей руку и повел к остальным парам.

– А говорили, не танцуете, – промурлыкала она, отметив, как уверенно Кирилл двигается.

– «Не танцую» не значит, что не умею, – усмехнулся он. – Чем обязан такому интересу к моей персоне?

Девушка смущенно захлопала ресницами и ответила:

– Я восхищаюсь вашей работой. В прошлом месяце была в Сочи и видела, какие замечательные отели построила ваша фирма. Кроме того, вы интересный человек. Чувствую, какой сильной энергетикой обладаете.

– Да, энергетика у меня еще та. Юлия, обратили бы лучше внимание на моего друга. Сидит по правую руку от моего места.

Она скосила глаза на столик, потом прижалась к Кириллу чуть плотнее:

– Я бы предпочла узнать поближе вас.

– Боже вас от этого упаси! – предостерег ее Кирилл, продолжая вальсировать.

– Вы не верите в любовь? – спросила она.

– Верю, – ответил он со вздохом. – Но я свое в этой жизни отлюбил.

Девушка надула губки и ничего не ответила. Кирилл держал ее за талию, продолжая двигаться в такт. Запах ее сладких духов щекотал ноздри. Несмотря ни на что, находиться рядом было приятно. Ее левая рука скользнула по его плечу. Краем глаза Кирилл заметил блеск кольца с розовым бриллиантом, которое украшало безымянный палец девушки. Кольцо показалось ему смутно знакомым.

Музыка смолкла, но он не выпустил Юлию из объятий, а схватил ее левую руку и поднес поближе к глазам, чтобы рассмотреть драгоценность. Обвитый змейкой золотой обруч кольца украшал розовый бриллиант грушевидной формы, обрамленный классическими бриллиантами поменьше – за прожитые с Кирией годы он слишком часто видел такое же кольцо на ее пальце...

В висках застучало. На какое-то время он забыл, как ды-

шать. Не осознавая, что делает, Кирилл попытался стянуть кольцо.

– Эй, что вы делаете? – спросила она насторожившись, затем попыталась отдернуть руку.

Его лицо потеряло всякое подобие вежливости.

– Снимай, а то пальцы сломаю!

Девушка уставилась на него круглыми глазами.

– Вы что, рехнулись? – испуганно прошипела она, озираясь по сторонам.

Пары танцующих начали потихоньку расходиться с танцпола. Многие поглядывали на Кирилла и Юлию с долей любопытства, но ему было всё равно. Он протянул руку и жестом потребовал кольцо. Снежная недовольно сверкнула глазами, но стянула украшение.

Едва кольцо оказалось в его руках, он заглянул во внутреннюю часть и увидел причудливую вариацию знака бесконечности. Все сомнения отпали. Он двинулся обратно к столу, не обращая внимания на спешащую за ним Юлию.

– Взгляни на это, – он передал украшение отцу. – Ты говорил, что Кирино кольцо уникальное!

Тот взял его в руки и принялся изучать.

– Странно, – Александр Демьянович нахмурился. – Действительно выглядит как Кирино. Но меня уверяли, что второго такого нет! Учитывая, сколько я еще по тем деньгам за него заплатил, я склонен им верить.

– Но не могло же оно с места аварии перепрыгнуть на па-

лец этой матрешке, – развел руками Кирилл.

– Это кто тут матрешка? – возмутилась Снежная, уже не заботясь о том, что о ней подумают.

Ее резкий тон заставил Кирилла вспомнить, где он находится. Он скосил глаза на московских партнеров. Те наблюдали за разыгравшейся сценой с неподдельным любопытством, даже Натан замер на месте с открытым ртом. Кирилл вспомнил о приличиях и повернулся к девушке:

– Юлия, извините. Я был непростительно груб, – потом потянулся к соседнему столу, забрал свободный стул и придвинул его к своему столику. – Присядьте, пожалуйста. Нам необходимо поговорить.

Снежная поджала губы, но послушно села на предложенное место.

– Не могли бы вы оставить нас на несколько минут? – попросил Кирилл партнеров по бизнесу.

Те моментально в унисон покачали головами.

– При всем уважении, Кирилл Александрович, не могли бы. Признаться, дико любопытно, что за история с кольцом, – ответил за всех старший партнер. – Оно было украдено?

Кирилл посмотрел на них исподлобья, но Александр Демьянович поспешил его успокоить:

– Сын, вреда не будет, – и, обернувшись ко всем, продолжил: – Перед свадьбой я подарил невестке кольцо, как две капли похожее на это. Меня уверяли, что дизайн уникаль-

ный.

– Может, подделка? – предположил самый молодой из партнеров.

– Я подделок не ношу, – возмутилась Снежная. – В чем вообще проблема? У вашей невестки украли кольцо? Вообще-то я думала, что ваш сын холост.

– Я вдовец, – хмуро ответил Кирилл. – Моя жена разбилась на машине. Понимаете, она погибла с этим кольцом на пальце!

Глаза Юлии расширились, она нервно закашлялась и ответила:

– То есть я носила кольцо мертвой женщины? Какой ужас... – ее передернуло.

– Или так, или кольцо всё же было украдено, – резюмировал Натан.

– Если бы оно было украдено, невестка непременно бы нам сообщила, – возразил Александр Демьянович.

– Отец, а может, всё не так было? Может быть, Киру похитили? Ну, всё ж логично! Ее забрали, подстроили автокатастрофу, кольцо продали. Может, ее до сих пор где-то держат, а мы даже не ищем! Мало ли психов! – Кирилл с чувством стукнул кулаком по столу.

– Сын, успокойся. Твоя версия не выдерживает никакой критики, – попытался разубедить его отец. – В машине же были трупы! Кроме того, если бы Киру похитили, у нас давно бы запросили выкуп!

– Не факт, – вставил один из партнеров и поведал всем историю о том, как одну женщину держали в плену шесть лет, пока ей не удалось сбежать. – Не забывайте, в какое время живем.

Второй партнер недоверчиво хмыкнул:

– Глупости это. Скорее всего, кто-то просто повторил дизайн кольца, вот и всё!

– Думаю, настало время все-таки провести ДНК-тест на родство, о котором говорил патологоанатом. Что скажешь, пап?

Александр Демьянович нахмурился и закивал.

Глава 39. Сыщик идет по следу

11 июля 2021 года

13:00

– Даша, осторожней! – предостерегла Кира дочь, когда та чуть не сбила брата, пробегая мимо.

В это воскресенье они как обычно пошли гулять в парк неподалеку от дома. Кира любила приводить сюда детей, особенно в такие теплые солнечные дни, как сегодня.

Псков нравился Кире, хотя и был раза в четыре меньше ее родного города. Она жила здесь уже больше двух лет. Помнила, как выбирала место, где поселиться, когда Орлов забрал ее из Краснодара. Тогда ее единственными критериями была удаленность и климат. Хотелось одновременно сбежать от мужа подальше, но не забираться куда-нибудь в Сибирь – она всю жизнь прожила на юге России и не привыкла к холодным зимам.

Вырученных за кольцо денег хватило на покупку жилья. Кира приобрела трехкомнатный дом с небольшим садом в удаленном от центра районе. Район оказался вполне пригодным для жизни. Кроме парка, здесь располагался детский сад, куда ходили Даша с Русланом, огромный супермаркет, кинотеатр и много чего еще.

Орлов помог ей с поиском работы. Кира не знала, каким чудом ему удалось пристроить ее, бывшую на шестом меся-

це беременности, в приличное место. Орлов вообще много помогал ей в первые месяцы. Потом исчез из ее жизни, но продолжал позванивать с периодичностью раз в несколько месяцев. Строго-настрога наказал, чтобы в случае опасности она сразу связывалась с ним.

Ее взяли в фирму, которая занималась веб-дизайном. Фирма была небольшой и насчитывала около двадцати сотрудников. Кира отлично разбиралась в современных дизайнерских программах, всегда неплохо рисовала, поэтому переквалификация из дизайнера интерьера в дизайнера веб-сайтов прошла для нее легко.

Хозяева фирмы «Пальмира» вошли в ее положение и разрешили ей работать дома после рождения Руслана. Совмещать материнство и работу было сложно, особенно в первый год, но Кира справилась. Когда Руслану исполнилось полтора года, она отдала его в ясли и вернулась к работе в офисе.

Поначалу Киру так и подмывало найти место в какой-нибудь фирме по дизайну интерьера, но она отказалась от этой идеи, вспомнив когда-то брошенную ей в лицо фразу мужа: «Я всех в этом бизнесе знаю». Не хотелось так глупо подставляться – один бог знает, что бы Кирилл с ней сделал, выяснив, что она жива.

Иногда ее одолевала тоска по дому: не хватало ласковой заботы тети Маши, добрых улыбок семьи Арутюнян, просторов дома Трубачёвых с его комфортом и красотой, но Кира давила тоску в зародыше, напоминая себе, от чего именно

она сбежала и что получила взамен. Достаточно было взглянуть на улыбающиеся лица Даши и Руслана, чтобы вспомнить, зачем она здесь.

– Мама, смотри! – воскликнула Даша, поднеся Кире к лицу маленький голубой цветок. – Красивый!

– Красивый, доченька, – похвалила она с улыбкой.

Даша побежала обратно на лужайку в поисках новых цветов. Руслан стоял неподалеку от лавки, где сидела Кира, и сосредоточенно грыз печенье. Она поманила его к себе, чтобы вытереть испачканную мордашку.

Взяла сына на руки и снова ощутила это необъяснимое чувство тревоги. Огляделась по сторонам, ругая себя за мнительность, увидела лишь несколько случайных прохожих, несколько мам с детьми. Ничего необычного. Тем не менее чувство, что за ней кто-то следит, не проходило. Вот уже третий день подряд она была не в своей тарелке. Хоть отращивай глаза на затылке, чтобы смотреть во все стороны разом. Это чувство ей было до боли знакомо – им были отравлены первые месяцы жизни в Пскове. Со временем Кира успокоилась, стала более уверенной.

– Так, дорогая, хватит параноить, – уговаривала она себя.

15 июля 2021 года

14:00

Оба Трубачёвых в компании с Натаном сидели за огромным столом в кабинете Александра Демьяновича. Они нерв-

но переговаривались, пока ждали сыщика. Как только тот появился на пороге, его тут же засыпали вопросами.

– Имейте совесть, господа хорошие, – ответил Хлебов. – Дайте хоть отдышусь, я же к вам прямо из аэропорта.

Он подошел к ним, положил на стол кейс и устало опустился в кресло. Кирилл протянул ему стакан воды и предложил кофе.

– Не надо, спасибо, с кофеином в последние дни перебор. Все трое устали сидеть на Хлебова в ожидании.

– Честно говоря, – начал он серьезно, – когда вы обратились ко мне за помощью в получении разрешения на эксгумацию и ДНК-экспертизу, я подумал, что это будет очередная охота на ведьм. Но когда выяснилось, что похороненная девочка не имеет никакого отношения ни к вам, ни к якобы матери, мне стало дико любопытно.

Хлебов отхлебнул воды и снова заговорил:

– Я подробно расследовал саму аварию и выяснил массу интересных деталей. Оказывается, водитель фуры устроился на работу всего за неделю до катастрофы. Исчез из поля зрения сразу после беглого расследования полиции, и больше его в Краснодаре никто не видел. Я пришел к выводу, что фура оказалась на месте аварии отнюдь не случайно. Если прибавить к этому подложенные трупы, вывод напрашивается сам собой – автокатастрофа была подстроена.

– Я же чувствовал, не могла Кира гнать на скорости с горы! – Кирилл стукнул по столу так, что кофейный сервиз

жалобно зазвенел.

– Дальше интересней, – заверил Хлебов. – Мы стали разрабатывать версию о похищении. Поначалу нас смущал факт, что похитители за два года никак себя не проявили, хотя могли бы стрясти с вас очень много, но я на своей работе навидался всякого. Иногда людей похищают просто по каким-то внешним признакам, а ваша жена очень красива. Редкий цвет волос, стройная, я бы даже сказал «породистая».

Кирилл болезненно сморщился и опустил голову на руки. Александр Демьянович сочувственно похлопал его по плечу.

– Подождите горевать, дослушайте, – попросил сыщик. – Потом это показалось мне добрым знаком. Не станет похититель разыгрывать такой спектакль, если планирует убить жертву. Кто-то явно не хотел, чтобы вы искали жену. Из этого я сделал вывод, что девушка вполне может быть жива до сих пор. Мои ребята искали подобные случаи похищений за последние пять лет, но ничего не нашли. След от кольца тоже никуда не привел. Пока ребята перелопачивали кучу дел, я решил заняться опросом всех, с кем вы или ваша жена общались в то время. Надеюсь на то, что возможный похититель окажется из вашего окружения.

– Вам удалось напасть на след? – нетерпеливо забарабанил пальцами по столу Александр Демьянович. Остальные тоже теряли терпение.

– Удалось, – кивнул сыщик. – Причем совершенно не там, где ожидал. К счастью, подруга вашей жены, Александра,

оказалась в городе...

– Саша не может иметь к этому отношения! – резко перебил его Кирилл. – Вы идете не в том направлении! На похоронах она ревела белугой и обвиняла во всем меня. Еле успокоили. Она не могла иметь отношение к похищению!

– Она не похищала, – усмехнулся Хлебов. – Но во время разговора я убедился в том, что она что-то скрывает. Я представился ей как писатель, занимающийся вашей биографией. Она весьма охотно делилась знаниями о жизни Киры. Но вот ведь странная штука... Когда я коснулся темы аварии, на ее лице не появилось и намека на сожаление или скорбь. Тогда я начал копать глубже, достал распечатку всех ее телефонных звонков, мои спецсы взломали ее аккаунты в соцсетях и скайпе. Я внимательно изучил всё. Нашел в ее скайпе одну темную лошадку без фото с ником Кудряшка. За неимением других зацепок я занялся этой и выследил владелицу аккаунта в Пскове. Не буду утомлять вас деталями. Вот, любуйтесь, действительно кудряшка.

Хлебов раскрыл кейс, достал стопку фотографий и вручил Кириллу. Тот с опаской взял в руки предложенное и онемел, едва взглянув на изображение. Первое фото показывало лицо Киры крупным планом – она кому-то улыбалась и щурилась на солнце. Ее теперь уже каштановые кудри развевал легкий ветерок.

– Девочка моя... – проговорил Кирилл сдавленно.

– Дай гляну, – попросил Александр Демьянович, попы-

тавшись вырвать фото.

Кирилл оттолкнул его и снова застыл, гипнотизируя изображение. Лицо его то светлело от робкой улыбки, то снова хмурилось. Он одновременно верил и не верил своим глазам.

Натан и отец встали рядом и начали вглядываться в лицо Киры, потом уговорили его посмотреть остальные фото. Все снимки были сделаны в парке: на большинстве из них Кира сидела на лавке, а Даша резвилась рядом. Через время Кирилл заметил и стоявшую рядом коляску.

– Что это? – спросил он, тыча пальцем в снимок.

С ловкостью фокусника Хлебов извлек из кейса еще несколько фотографий.

– Учитывая, что на момент аварии ваша жена была беременна, догадайтесь сами.

И мужчины подробнее присмотрелись к изображению розовощекого, голубоглазого ребенка с невероятно длинными ресницами. Светло-русые кудри пушились на ветру.

– Какая красивая девочка, – словно робот проговорил Кирилл, потом поднял глаза на сыщика. – Это моя вторая дочь?

– Это мальчик, Руслан. Ему сейчас год и восемь месяцев. Из-за длинноватых волос действительно смахивает на девочку.

Кирилл снова вгляделся в фотографию.

– Копия Кира, ничего моего...

– За исключением того, – уточнил Хлебов, – что для своего возраста мальчик очень крупный.

Александр Демьянович вырвал из рук сына фото ребенка и стал кричать:

– Кирилл! У тебя есть сынок! И Дашенька! Живые...

Он посмотрел на отца, на сидевшего с глупой улыбкой Натана, затем на Хлебова. Лицо его резко посерьезнело.

– Но почему Саша не сообщила мне? – пробасил Кирилл. – Я ничего не понимаю! На фото Кира с детьми гуляет по парку! Где похититель? Он что, спокойно отпускает их гулять? Вы схватили его?

Хлебов внимательно посмотрел на него и ответил, четко выговаривая слова:

– Похитителя нет, Кирилл Александрович!

– То есть как нет? Скрылся? – спросил он возбужденно.

– Последнюю неделю я провел в Пскове, – продолжил спокойным тоном Хлебов. – Мои ребята несколько дней наблюдали за вашей женой. Она живет там уже два года под фамилией Брусничкина. Работает, водит детей в садик. В ее собственности находится небольшой дом в пригороде. Я внимательно изучил ее окружение. Никто не удерживает ее силой. У нее есть все возможности с вами связаться, но она этого не делает.

– Почему?! – взревел Кирилл.

– Вот и я у вас хотел спросить, почему? – Хлебов пожал плечами. – После того, как я нашел вашу жену, мне многое стало понятно. Автокатастрофа была подстроена, но не похитителем, а Кирой! Сомневаюсь, что она сделала это сама,

ей ни за что не организовать такое. Видимо, помогли.

По мере того как сыщик выдавал последнюю информацию, лицо Кирилла грубело, а глаза сужались в щелки.

– Дайте адрес, – потребовал он.

Хлебов протянул ему лист с контактами Киры.

– Когда я начал это дело, то думал, что спасаю из беды женщину. Но похоже, что в беду попала не ваша жена, а вы. Видно, вы ей крепко насолили, раз решилась на такую дикость, но с этим уже сами разбирайтесь.

– Уж поверьте, разберусь, – мертвым голосом ответил Кирилл. – Спасибо за работу. Вы получите оплату сегодня.

Хлебов кивнул, пожал всем руки и ушел.

Кирилл еще долго сидел, молча глядя на фото. Лицо его то бледнело, то краснело. Из горла вырывалось беспокойное хриплое дыхание.

– Сынок, – наконец решил нарушить молчание Александр Демьянович. – Это что получается? Она сбежала от нас, инсценировав собственную смерть? Что такого ужасного мы ей сделали?!

Кирилл облизнул пересохшие губы и ничего не ответил.

– Я два года наблюдал, как мой сын сохнет и мучается, – продолжал бушевать Александр Демьянович. – А эта стерва спокойно себе жила и в ус не дула! Кирилл, ты же из-за нее чуть не умер! Ну, что ты молчишь?

– Вот возьму ее за тонкую шейку и переломлю на хрен! – с чувством бросил Кирилл и смял фотографию жены.

– Кирюх, успокойся! – обратился к нему Натан. – Ты сейчас на эмоциях. Остынь хоть немного прежде, чем что-то делать.

Кабинет снова погрузился в тишину. Каждый задумался о своем. Александр Демьянович собрал разбросанные по столу фото, сложил их в ровную стопку и стал медленно перебирать.

– Натан прав, – сказал он неожиданно. – Рукоприкладство тут ни к чему. Есть более действенные методы, сынок. Мы сделаем с ней то же, что она сделала с нами.

19 июля 2019 года

17:00

«Остынь хоть немного прежде, чем что-то делать...» – вертелись в голове слова друга.

– Не в этой жизни, Натан! – прошипел он, выруливая на черном тонированном джипе из подземной парковки частного отеля.

Чем больше Кирилл думал о рассказе Хлебова, тем яростнее скрежетал зубами.

С того момента как нашлось кольцо Киры, он жил лишь надеждой. Каждую минуту каждого дня молился, чтобы семья каким-то чудом осталась жива. Пусть и где-то спрятана, но жива. Какие только ужасные картины не рисовало его воображение! Всё это время он почти не спал, ожидая звонка от Хлебова, чуть не заработал нервный срыв в ожидании чу-

да, потратил на поиски невероятную кучу денег и сил.

«И всё ради чего? – твердил он про себя. – Ради того, чтобы выяснить, что своей семье на хер не нужен?»

Он ненавидел жену за то, что убила в нем всякую радость от новости, что жива. За то, что заставила его пережить. За то, что украла его детей, его будущее, его счастье, бросила как ненужную вещь. Теперь пришла ее очередь. Она заплатит – и дорого. Всё в этом мире циклично.

Его план был простым и наглым. Этим вечером он заберет семью домой.

Позавчера он выехал из Краснодара с двумя специалистами. Бравые ребята из окружения Хлебова с легкостью согласились нарушить закон за вознаграждение. Хотя какое тут нарушение закона – это его жена и дети. Он лишь забирает свое. Бояться правоохранительных органов ему нечего, в отличие от Киры. Ей-то как раз было что скрывать от полиции: инсценировка собственной смерти, жизнь под чужим именем. Это она яростный нарушитель, а не он.

Сегодня семья Брусничкиных уедет из Пскова. Может, кто о них и забеспокоится, но концов не найдут. Брусничкины пропадут, Трубачёвы вернуться. Только вот Кире фамилию Трубачёвой больше не носить, у него для нее припасено кое-что другое.

Кирилл много раз прокручивал в голове, как будет забирать жену и детей: он дождетса их появления на улице, к этому моменту помощники уже будут ждать их в доме. Когда

она с детьми войдет, Кирилл последует за ней. Ребята займутся сборами детей, а он займется женой.

Ох, как сильно ему хотелось посмотреть ей в глаза и высказать всё, что наболело! Не только высказать, но и показать вживую. Нет, с этим придется подождать, нельзя пугать детей. Он даст ей шанс, всего один. Если она пойдет с ним мирно, он не будет применять силу, по крайней мере пока не доберутся до Краснодара. Если же заартачится, а она заартачится, он вколет ей лошадиную дозу снотворного и закинет в машину, это при условии, что ему удастся сдержаться и не вырубить ее старым дедовским способом – вручную.

По приезде домой он заставит подписать отказ от родительских прав и вплотную возьмется за ее воспитание. Когда закончит, обеспечит ее справкой о неменяемости – после того, что он с ней сделает, нервный срыв ей обеспечен в любом случае – и отправит ее в платную лечебницу для душевнобольных лет этак на много. Двадцать – тридцать. Пока она не одуреет от лекарств и не превратится в овощ.

– Подъезжаем, – раздался голос одного из помощников в карманной рации. Глянул в зеркало заднего вида, убедился, что фургон, в котором планировал перевозить семью, следует за ним.

Фургон должны припарковать за углом. Когда сборы семьи завершатся, ребята подгонят его к входу, спокойно погрузят необходимые вещи и людей и скроются. Пусть соседи думают, что Кира просто куда-то уехала. Это если у нее оста-

лось хоть немного мозгов, и она согласится уехать спокойно. Если же нет, они дождутся ночи и сделают всё по-тихому.

Кирилл выехал на улицу, где жила жена. Остановил машину за пару домов от ее жилища, надвинул на лоб кепку, надел огромные черные очки и развалился в кресле, готовый ждать столько, сколько потребуется. Фургон проехал мимо его машины и припарковался за углом. Кирилл видел, как ребята прошмыгнули через забор и исчезли во дворе. Быстро и бесшумно.

– Мы на месте. Ждем прибытия посылки, – отрапортовали они в рацию.

Кирилл оглядел улицу в поисках возможных свидетелей. Прохожих почти не было. Обычная улица пригорода, ничем не отличающаяся от себе подобных: асфальтированная дорога и тротуар, за заборами частные дома. Кирилл дом был маленьким, зато во дворе виднелся ухоженный садик с фруктовыми деревьями.

Кирилл глянул на часы: шесть пятнадцать. Самое время семье появиться.

Вскоре заметил, как из-за угла вырывается детская коляска, потом показались и Кира с Дашей. Замер, наблюдая, как дочь прыгает вокруг коляски с братом. Он уже и забыл, какой у Даши активный моторчик в причинном месте. Девочка радостно махала руками, что-то говорила. Кира кивала дочери и смеялась в ответ. Вскоре они подошли ближе, и Кирилл смог расслышать, о чем они говорят.

– Мамочка, мамочка, – просила Даша. – Ну пять минут!

– Что ты хочешь? – спросила Кира, остановившись неподалеку от дома.

– Лолики! – воскликнула девочка.

– Даша, какие лолики! Мы же с тобой договорились! Ты говоришь правильно, и только потом получаешь, что просяшь, – ответила она ласково.

– Р-р-р-ролики! – хитро прищурившись, прорычала Даша. Потом растопырила пальцы и попросила: – Пять минут, холосо?

– Хорошо, – поправила Кира, но Даша восприняла ее слова, как ей хотелось, и тут же нырнула под коляску за рюкзаком с роликами.

Кира не стала ее останавливать, села на лавку, достала из коляски Руслана и стала наблюдать за дочерью. Та сноровисто скинула сандалии, натянула ролики и принялась кататься возле скамейки.

При появлении семьи сердце Кирилла сжалось, но не привычной болью, а какой-то сладкой истомой. Пока он ласкал взглядом членов своей семьи, в душе росло щенячье чувство любви и нежности. Вскоре это чувство перебороло всё остальные. Гнев растворился, словно клякса, на которую пролили добрую порцию ацетона.

– Мамочка, – позвала Даша, проезжая мимо лавки. – А мы будем делать пилог?

– Я же тебе обещала, – ответила Кира. – Покатаешься, и

сразу пойдём делать.

– Вку-у-усный буу-удет! – пропела девочка.

Услышав это, Кирилл вздрогнул: он тут планы похищения строит, а Даша хочет пирог. Неожиданно для себя Кирилл понял, что тоже очень хочет этот пирог... и Киру хочет. Причем не стукнуть, а обнять – так крепко, чтобы косточки захрустели. Потом целовать эти милые губы. Хочет посадить Дашу на плечи, взять на руки сына, взглянуть в его трогательные глаза, что так и светились счастьем на фото.

Кирилл прищурился, представив, что произойдет через несколько минут. Жена соберет детей и пойдет в дом, где ее уже ждут нехорошие дяди. Не будет ни пирога, ни объятий, ни счастья в глазах. Дети испугаются и будут реветь в три ручья, Кира тоже.

«Неужели я позволю этому случиться? – спросил он у себя и помотал головой. – Нет, не позволю!»

Он выхватил из кармана рацию и скомандовал:

– Отмена! Уходите быстро и тихо, чтобы посылка вас не заметила.

– Вас поняли, – ответила рация.

Вскоре он увидел, как ребята так же осторожно покинули двор и скрылись в направлении фургона. Раздался шум мотора, и фургон уехал прочь.

Прошло гораздо больше пяти минут, прежде чем Даша накаталась, и Кира повела детей в дом. Кирилл жадно наблюдал за ними. На лице блуждала мечтательная улыбка, на

сердце было легко и приятно. Он чувствовал, что сегодня впервые за очень долгое время заснет спокойно. Подождал еще несколько минут, потом завел машину и поехал в отель. В ближайшее время он из Пскова ни ногой.

Глава 40. Счастливый несчастный случай

30 июля 2021 года

11:00

Кирилл оглядел разложенные вещи, решая, что еще может понадобиться в поездке. На кровати уже лежали джинсы, футболки, рубашки и прочее. Открыл шкаф и провел рукой по шеренге деловых костюмов.

– Хотя на кой черт мне в Пскове костюм... – почесал он лоб.

Потом все-таки выбрал классический темно-серый и отправил его в чемодан.

– Кирилл, – раздался за дверью недовольный голос отца. – Ты здесь?

– Да, заходи, – ответил он.

Александр Демьянович вошел в спальню, увидел разложенные вещи и побагровел.

– Ты действительно собираешься обратно? – с вызовом спросил он, скрестив руки на груди.

– Отец, я тебе с переговорами помог? Помог! Остальное буду решать дистанционно. Обойдитесь тут как-нибудь без меня.

– Но ты же только позавчера прилетел, – начал тот наступ-

ление с другого бока. – Хоть немного дома побудь, а потом...

– Мне надо к семье, – отрезал Кирилл и продолжил складывать вещи.

– Сын, да очнись! – воскликнул отец. – Ты там не с семьей, а в отеле живешь! Наблюдаешь за детьми из окна машины и даже близко к ним не подходишь! Ну сколько это может длиться?

– Пойми меня, – попросил Кирилл, развернувшись к отцу. – Я раньше и мечтать не мог, что снова их увижу, а теперь могу видеть каждый день, пусть и издалека.

– Я не понимаю, как ты так можешь, – покачал головой Александр Демьянович. – Почему ты отказался от первоначального плана? Давно бы привез их сюда, вместе бы любовались.

– А Киру куда? – усмехнулся он грустно. – В подвал и на цепи?

– Ну зачем на цепи, – поджал губы отец. – Просто забери у нее детей! Пусть живет рядом, купи ей дом, как и собирался. Будем давать ей видеться с детьми, под надзором, разумеется.

– Отец, я пока за ними наблюдал, четко понял одну вещь. Она и дети неразделимы. Я не знаю, как не понимал этого раньше, – Кирилл опустил на кровать и обхватил себя руками. – Они ее так любят, а она их! Зачем я вообще про этот развод ей говорил... Жила бы до сих пор здесь. Всё бы было хорошо.

– И что теперь, сын? Ты просто простишь ей то, что она сделала? – прищурившись спросил тот.

– Уже... – со вздохом ответил он. – Слишком люблю ее, чтобы злиться.

– Нельзя так любить, Кирилл! – прогремел отец, смерив его жестким взглядом.

– Люблю как умею, – отмахнулся он.

– А дальше-то что? Не хочешь везти в Краснодар, так по крайней мере объявись, потребуй свиданий с детьми. Ты имеешь право!

– Ну появлюсь я у нее на пороге, – возмутился он. – Кира испугается, начнет истерить. Эти слезы, разборки... Не хочу! Мне пока и так отлично.

– Кирилл, – убеждал его отец, – в твоем мозгу осталось хоть немного рациональности? Сколько ты будешь там сидеть?

– Так! Это моя семья, и я сам решу, что и когда с ними делать! Не вмешивайся, отец!

– Ладно, – холодно ответил тот. – Но объясни, зачем тебе понадобилось через нашу теневую фирму покупать «Пальмиру»? Я, конечно, понимаю, что там работает Кира, но логики увидеть не могу!

– Да у нее зарплата какая-то смешная, – пожал плечами Кирилл. – Не знаю, как она вообще на нее детей растила. Решил помочь. А провел сделку через теневую, чтобы не светить нашу фамилию.

– Махинатор, – всплеснул руками Александр Демьянович и вышел.

31 июля 2021 года

12:30

День выдался ясным и солнечным. Кирилл сидел у окна в кафе и наблюдал за детской площадкой в парке, где Кира гуляла с детьми на прошлых выходных. Пришел пораньше в надежде снова их увидеть, но время близилось к обеду, а жена всё не появлялась.

– Ждете кого-то? – с сочувствием в голосе спросила молоденькая улыбчивая официантка.

Кирилл отложил в сторону изрядно надоевший журнал.

– Уже, видно, не придут. Можно счет?

Девушка кивнула и принесла требуемое. Кирилл оставил щедрые чаевые, натянул на голову кепку, поправил солнечные очки и вышел.

Разочарование навалилось на него даже сильнее, чем ожидал. Сам не осознавая, что делает, он свернул к заветному дому. На полпути остановился, решая, стоит ли продолжать путь. Машина осталась припаркованной у парка.

«Может, взять машину и просто поторчать у ее дома? – думал он. – Вот уж глупость. Мою машину она точно приметит. Не она, так соседи, и вся конспирация насмарку».

Желание увидеть семью было почти нестерпимым.

– Взгляну на двор одним глазком, – убеждал он себя, – и

сразу в отель.

Решившись, он зашагал быстрее, потом свернул на обходную дорогу, чтобы зайти к дому жены по проулку, которым она обычно не ходила. Проулок пересекал нужную улицу как раз за два дома от Кириноного.

Он почти пересек проулок, до поворота осталось метров пятьдесят, когда услышал звонкий лай собаки и топот маленьких ног. Остановился, прислушался. Через несколько мгновений увидел, как его крошка-дочка свернула в проулок и со всех ног несется в его сторону, а за ней гонится какая-то дворовая шавка. Собака была невелика, в высоту от силы сантиметров пятьдесят, но Даша и сама была едва с метр ростом – наверняка псина казалась ей страшной зверюгой. Девочка бежала, не разбирая дороги. Собака чуюла ее страх и увеличивала скорость.

Кирилл рванулся вперед, вскользь заметив, что шавка готовится вцепиться в ногу ребенка. Подлетел к Даше, схватил ее на руки. Собака лишь клацнула челюстью и обомлела, завидев противника гораздо крупнее ее.

– Пошла вон! – рявкнул Кирилл, с силой топнув ногой. Собака тут же скрылась.

– Спасибо... – благодарила его Даша, размазывая по щекам крупные слезы. – Собака злая!

– Не поранилась, малышка? – спросил он, вглядываясь в любимое личико.

Даша покачала головой. Он прижал к себе ее крошечное

тело и стал гладить по голове. Девочка испачкала пыльными ручонками его белую футболку, но Кирилл этого даже не заметил, млея от удовольствия.

– Дашенька, родная, отзовись! Я не буду ругаться. Где ты? – раздался неподалеку растерянный женский голос. – Даша!

Потом послышался быстрый топот, и на перекрестке показалась фигура жены. Кира, озираясь, выскочила на дорогу. Светлые короткие шорты открывали ее стройные ноги в домашних шлепанцах. Черная майка-боксерка была перепачкана чем-то белым.

Кирилл замер, не зная, что делать. Кира вертела головой в разные стороны, ища взглядом маленькую девочку, и поначалу совсем не обратила внимания на рослого прохожего, каким он ей наверняка показался. Потом всё же сконцентрировала взгляд на нем. Точнее, не на нем, а на сидевшей у него на руках девочке.

Кира бросилась к нему, на ходу говоря:

– Вы нашли ее, спасибо! Улизнула, пока я на кухне возилась.

Она подходила всё ближе и ближе, переводя взгляд с дочки на него и обратно. На расстоянии в двадцать метров шаг ее замедлился, лицо исказила тень недоверия. Чем ближе она подходила, тем более робкими и нерешительными становились ее шаги. В глазах заплескался животный страх. Кирилл видел, что она борется с желанием броситься от него подаль-

ше.

– Привет, – с трудом выдавил он, когда Кира подошла совсем близко.

– Отдай, – прошептала она одними губами, протянув к нему руки.

Потом покачнулась, начала падать. Кирилл едва успел свободной рукой подхватить ее обмякшее тело. Он опустил Дашу на землю и взял потерявшую сознание жену на руки.

– Мама, мамочка! – девочка зарыдала пуще прежнего.

– Даша, успокойся, с мамой всё будет хорошо. Пойдем домой, – проговорил он как можно более ласковым тоном.

– Маме плохо? – спросила она, шмыгая носом.

– Она просто устала, – попытался он объяснить. – Сейчас отдохнет и придет в себя.

Даша удовлетворилась таким объяснением и больше вопросов не задавала. Кирилл гадал, узнала ли его дочка. Наверное, нет, иначе сказала бы. Неудивительно, ведь ей было всего три, когда они виделись в последний раз, да и солнечные очки закрывали пол-лица. Девочка не отставала от него ни на шаг и внимательно следила за тем, как он несет мать.

Кирилл крепче подхватил жену, когда они подошли к дому. Она была такой легкой и маленькой, что казалось удивительным, как ее ветер не сносит.

– Пойдем, – подбодрила его Даша и повела в гостиную.

– Даша, а где твой братик? – спросил он, когда они прошли в комнату.

– Лусик спит, он болеет, – отчиталась девочка.

– Иди, посиди с Русиком, а я пока мамой займусь, ладно?

Девочка в последний раз шмыгнула носом и убежала в другую комнату.

Кирилл положил жену на диван, снял с нее шлепанцы. Давно мечтал увидеть ее так близко. Не удержался и прикоснулся губами к бледной щеке – кожа ее была такой же мягкой и приятной на ощупь, как он помнил. Пахло от нее всё тем же тропическим шампунем. Кирилл поборол искушение сжать жену в объятиях и принялся приводить в чувство.

– Кир, солнце, ну очнись уже!

Он похлопал ее по щекам. Реакции не последовало. Оглядевшись, он увидел стоявший на столике неподалеку стакан с водой. Спрыснул холодной жидкостью ее лицо и потряс за плечо. Ресницы ее задрожали. Кирилл почувствовал, что она медленно приходит в себя.

– Кира, золотко, – позвал он ее, продолжая постукивать по щекам, потом повторил громче: – Кира!

31 июля 2021 года

13:15

– Кира! – услышала она настойчивый зов у самого уха.

Кто-то снова затряс ее плечо. Туман забытья начал рассеиваться. Кира приоткрыла веки и попыталась сконцентрировать взгляд на сидевшем рядом человеке – его очки и кепка лежали на столе. Кира вглядывалась в хмурое, озабочен-

ное лицо и не могла поверить собственным глазам. Как же часто она видела в кошмарах, что встречает его! И вот кошмар ожил. Сидит теперь в ее гостиной и ест взглядом. Словно вампир высасывает ее энергию.

Кира даже не пыталась сесть. От страха она не могла пошевелить даже мизинцем.

– Ты в порядке? – спросил Кирилл, продолжая сжимать ее плечо.

Она попыталась собраться с силами и тихо прошептала:

– Как нашел?

Кирилл отсел подальше и вытащил из-под футболки цепочку – на ней вместо кулона висело кольцо с розовым бриллиантом.

«Как же так... Орлов должен был продать кольцо за границей. Как оно могло оказаться у Кирилла?» – думала она, наблюдая за тем, как он вытаскивает кольцо из цепочки и кладет на стол.

– Что ты будешь делать? – так же тихо спросила она.

– Я еще не решил.

Кира вгляделась в ненавистное лицо мужа. Искала признаки гнева и злости. Пыталась разгадать, что от него теперь ждать, и не могла. Он лишь хмурился и выглядел озабоченным.

– Где Даша? – спросила она жалобно.

– Даша вместе с Русланом, – ответил он вполне мирным тоном.

– Ты знаешь про Руслана? – Кира нервно сглотнула и попыталась сесть.

– Я всё знаю, Кир.

– Не забирай их, пожалуйста!.. – взмолилась она.

– Девочка моя, если бы я хотел их забрать, уже забрал бы.

Я нашел вас две недели назад.

Кире наконец удалось сесть, она подтянула ноги к себе и сжалась комочком в углу дивана, сверля мужа недоверчивым взглядом.

– Тебе не надо меня бояться, – продолжил он нежно. – Я тебе обещаю, что в любом случае не стану забирать детей.

Кира не поверила собственным ушам.

– С чего такое великодушие, Кирилл? – презрительно хмыкнула она.

Прежде чем ответить, он долго смотрел на нее изучающим взглядом.

– С того, что я люблю тебя, – сказал он. Потом придвинулся к ее ногам, схватил за икры и медленно потянул на себя. – Иди ко мне.

Он задышал часто и прерывисто. Взгляд его загорелся знакомым огнем. Кира слишком хорошо знала, что означает этот взгляд. Сейчас он придавит ее к дивану, начнет целовать, распустит руки. Наверняка сорвет одежду и уже через несколько минут овладеет ею. И плевать ему, хочет она этого или нет.

Кира изловчилась, высвободила ногу и что есть силы вре-

зала ему в бок.

– Ты чего? – взревел он, схватившись за ушибленное место.

Она тут же вскочила с кровати и зашипела:

– Любишь меня? Любишь? Да ты не умеешь любить! Не дано тебе это!

Кирилл обомлел и уставился на нее с укоризной.

– Ты не понимаешь...

– Может быть, я чего и не понимаю, – прищурившись, продолжала шипеть Кира. – Ну так объясни мне, как в понятие «любить» укладываются все те вещи, что ты со мной делал? Разве над любимым человеком издеваются? Разве вычеркивают из жизни? Втаптывают в грязь? Хлопают дверью перед носом? Используют для секса? Унижают, контролируют каждый шаг, шантажируют?

– Кир, не делай из меня монстра. Сама хороша.

– Ты делал это всё и даже больше! А про твои измены я вообще молчу! Ты просто кобель, который не в состоянии пропустить ни одной юбки! Помнишь последний Новый год, что мы провели вместе? Подвеску подарил, в любви признался. А я, дурра, и уши развесила! Кем надо быть, чтобы всего через неделю с наглой ухмылкой знакомить меня со своей любовницей? Как это возможно, Кирилл?

Кира чувствовала, как гнев завладевает ею – с каким удовольствием она бы вцепилась сейчас ему в горло! Сжала бы что есть силы и давила, пока не задохнется. Кира понимала,

что зря провоцирует мужа, и это может плохо для нее кончиться, но остановиться было сложно. В конце концов, она не сказала ничего, кроме правды.

Он глубоко вздохнул, сжал кулаки и поднялся.

– Да если бы ты хотя бы рот раскрыла и объяснила мне, в чем дело, ничего этого не было бы, Кира! – зарычал он. – Да, я с ней спал, но это было задолго до того, как мы с тобой помирились! Я не изменял тебе больше. Я с ума сходил, гадая, что с тобой происходит! Так сложно было объяснить мне?

– Я пыталась, Кирилл! – ответила она с язвительной улыбкой. – Я много раз пыталась, но ты не хотел слушать! Даже если объяснила бы, что бы было? Скормил бы мне очередную ложь и гулял дальше! А я сиди беременная дома и глотай слезы. Ты думаешь, я хоть на секунду поверю, что ты мне не изменял?

– Тебе всего-то нужно было сказать мне правду! – ответил он с чувством. – А ты позволила своей ревности разрушить всё, что у нас было!

– Ревности? – Кира подпрыгнула на месте и затряслась от злости. – Ты думаешь, что дело в ревности? Да к тому моменту мне уже было плевать на твои измены! Мне важны были дети! Ты хоть представляешь, как я себя чувствовала, когда ты объявил, что хочешь развод и опеку? Как можно сказать беременной женщине, что забереешь у нее новорожденного? А Даша? Я дышать спокойно не могла от страха, что лишусь детей. Неужели ты не понимаешь, что жить от-

дельно от них для меня было всё равно, что оказаться в аду? Ты лишил меня всякой надежды!

Кирилл позволил ей договорить, потом схватил за плечи и прорычал в лицо:

– Ты мне за всё отомстила, девочка! Говоришь, боялась оказаться в аду? А я в этом аду жил два года, Кира! Я похоронил любимую беременную жену и дочь. Ты представляешь, через что я прошел по твоей милости?!

Она вырвалась и отбежала к стене.

– Да прояви ты тогда хоть малую толику любви и понимания, я бы никогда от тебя не сбежала! – закричала она, активно жестикулируя. – Никогда! Ты сам загнал меня в угол своими угрозами! Вини себя!

– Так мы ни к чему не придем... – покачал он головой и отступил к дивану. – Прошлого не изменишь. Давай смотреть в будущее.

– О каком будущем ты говоришь? – возмутилась она. – У нас не может быть никакого будущего!

– Кира, ты сейчас злишься, я понимаю, но мы можем со всем этим разобраться. Вы мне очень нужны. И ты, и дети! Я хочу, чтобы мы опять стали семьей, – он заметил, как при его словах она затрясла головой, и поспешил продолжить: – Девочка, не отвечай мне сейчас. Не руби с плеча, просто подумай!

– Тут не о чем думать!

В этот момент скрипнула дверь, в проеме мелькнула ку-

черявая головка и тут же скрылась.

– Тебе пора, Кирилл, – как можно спокойнее ответила Ки-
ра. – Дашенька, ты зачем подслушиваешь?

Девочка тут же снова приникла к дверному проему, потом
открыла дверь шире и заглянула. На лице ребенка отражался
страх напололам с невероятным любопытством.

– А сего вы клисите? – спросила девочка, просочившись
в комнату.

– Мы не кричим, да, Кирилл? – Кира наклонилась и взяла
дочь на руки. – Дядя уже уходит!

Кирилл резко развернулся к ней и прошипел:

– Дядя, Кира? Дядя?!

– Не ругайся при ребенке, – попросила она и повторила: –
Тебе пора!

Он шумно вздохнул, затем достал из бумажника визитку
и положил на стол.

– Позвони, когда остынешь. И имей в виду, я никуда не
уюду.

Затем подхватил кепку с очками и зашагал к выходу.

Кира глянула на стол и заметила кольцо.

– Кирилл, подожди, – позвала она. – Ты забыл...

Он смерил ее долгим обиженным взглядом.

– Оно твое, – и снова направился к выходу.

Глава 41. Охота за девичьим сердцем

1 августа 2021 года

14:00

Он поймал свое отражение в зеркале заднего вида и поразился тому, что до сих пор не может сдержать улыбки. Словно приросла к нему.

«Приходи сегодня к двум», – писала Кира.

Короткое и холодное сообщение, но безумно важное и нужное. Сегодня он впервые едет к семье не втихую, а по приглашению. Значит, Кира что-то для себя решила.

Он припарковался у ворот и пошел к дому. Постучал. Надеялся, что навстречу выскочит Даша, но в дверях его встретила лишь жена. Одетая в джинсы и простую футболку, с зачесанными в хвост волосами. На лице ни грамма косметики, темные круги под глазами. Она выглядела строгой и неприступной, но от этого не казалась ему менее привлекательной. Кирилл неосознанно потянулся к ней, чтобы обнять, еле остановился. Судя по тому, как грозно она на него смотрела, ей это вряд ли понравилось бы.

– Пойдем, – сдержанно проговорила она и повела его на кухню.

Вчера Кирилл толком не обратил внимания на обстановку.

ку дома – было не до того. Теперь разглядел и коридор, и гостиную, что находилась по дороге в кухню. В комнатах было чисто, висели яркие занавески, в гостиной даже ковер лежал, но всё было очень простым и дешевым. Обычная мебель далеко не лучшего качества, стены нуждались в ремонте, полы тоже. Когда он зашел на кухню, поразился тому, как скудно она обставлена. Ни посудомойки, ни навороченных бытовых приборов. Якобы деревянный стол, табуретки, маленький холодильник российского производства, старая газовая печка.

– Хочешь кофе? – предложила Кира.

– Черный и без сахара, – уточнил он, присаживаясь за стол.

– Я помню, – ответила она и достала джезву.

Пока кофейный аромат рождался, креп и разносился по комнате, Кирилл продолжал озиаться по сторонам. Гадал, как могла его жена променять особняк отца на это. Впрочем, ладно. Скоро и она, и его дети перестанут жить в этом убожестве, уж он за этим проследит.

Кира поставила на стол кружку с затейливой надписью: «Я маленькая вредина». Села напротив и сложила руки на стол прямо как первоклассница.

Он усмехнулся:

– Ты мне специально такую кружку дала? Намек?

– Это Дашина любимая. У нас все кружки с приколами, – пожалала плечами Кира. – Тебя так развеселила надпись?

– Если честно, я просто очень рад, что ты меня пригласила, – признался он. – Я не думал, что позовешь так скоро.

– Не обольщайся, – ответила она, снова нахмурившись. – Не твоя заслуга.

Кирилл недоуменно на нее посмотрел. Кира молча указала пальцем на дверь – в проеме мелькнула и тут же скрылась детская головка.

– Даша, иди в свою комнату, поиграй. Я тебя позову.

Девочка вышла из укрытия, грустно посмотрела на родителей, опустила плечики и поковыляла к себе. Кира повернулась к мужу.

– Через пятнадцать минут после твоего ухода она спросила, почему у тебя шрам такой же, как у папы. Она помнит тебя, Кирилл.

– Правда? – спросил он и просиял.

– Правда, – Кира достала из кармана джинсов две маленькие цветные картонки и положила на стол. – Она думает, что ты был в долгой командировке. Я сказала ей, что после нашего разговора ты сводишь ее в кино. Это билеты на ее любимый мультфильм.

– Ты отпустишь ее со мной? – обрадовался он.

– Это будет зависеть от нашего разговора, – отрезала она.

Кирилл посерьезнел и придвинулся ближе к жене.

– Ты подумала над тем, что я тебе вчера предложил? – спросил он напрямую.

– Да, – ответила она. – Твое предложение для меня непри-

емлемо, но у меня есть встречное.

– Озвучь, – попросил он.

– Одной семьей мы больше никогда не будем, но я позволю тебе видеться с детьми, если ты выполнишь мои условия.

Кирилл внимательно посмотрел на жену: на ее лице не дрогнул ни один мускул, она оставалась спокойной и решительной. Он жестом попросил ее продолжить.

– Ты не делаешь никаких попыток забрать детей и не претендуешь на меня, не диктуешь нам, как жить. И право решать, когда ты можешь видеть детей, я оставляю за собой.

– Я уже сказал, что не буду их отнимать, – возмутился Кирилл. – К чему этот цирк? Мне что, на крови поклясться?

– На крови не надо, – тем же спокойным тоном ответила она. – Я хочу заверить всё документально, получить официальный развод и право на опеку. Только при этих условиях я позволю тебе видеться с детьми.

– Официальный, Кир? – усмехнулся он. – Ничего, что официально я вдовец? Ты не забыла, что для всего мира ты не существуешь?

Она пожала плечами как ни в чем не бывало.

– Ты ведь решишь эту проблему, правда?

– То есть ты хочешь, чтобы я разобрался со всем, что ты натворила, потом еще и развод с опекой оформил? – спросил он с вызовом. – Щеки не треснут? К тому же я не хочу развода. Совсем!

– Не тебе решать! – бросила в ответ она.

– Еще как мне!

Он навис над ней и быстро заговорил:

– Кир, ты же понимаешь, то, что ты всё еще здесь, – лишь жест доброй воли с моей стороны! Я, конечно, сам натворил дел. Но это не идет ни в какое сравнение с твоим побегом. За то, что ты сделала, я имею полное право поступить с тобой как угодно. Я легко могу забрать детей... и тебя могу забрать. Ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

– Угрожаешь? – спросила она и глазом не моргнув.

– Констатирую факты! Тебе напомнить, кто у нас в семье главный и сильный? – спросил он со всей серьезностью.

– Не знаю, кто у вас, а у нас в семье я! – отрезала она. – Да, ты можешь силком забрать детей. Руслан еще маленький и, возможно, не поймет, что случилось, но Даша поймет обязательно. Как ей объяснишь, куда дел маму? К тому же когда-нибудь они вырастут. И я расскажу им, что ты сделал. Тебе оно надо?

– Кира, не испытывай мое терпение! – воскликнул он, чувствуя, что начинает закипать. – Хватит нести чушь!

– Это ты несешь чушь! – бросила она с обидой. – Да как у тебя наглости хватило думать, что я после всего буду с тобой жить? Ни за что не буду!

«Еще как будешь! – хотел он закричать, но тут заметил, как дрожат ее руки. Представил, как она отреагирует, если он наорет на нее в своей обычной манере. – Нет, так дело не пойдет. Я сюда что, ругаться пришел, что ли? И так было по-

нятно, что не бросится ко мне в объятия. Спокойно, Кирилл, держи себя в руках. Ты не для того ее столько выслеживал, чтобы так глупо поскандалить. Пусть думает, что одержала верх. В конце концов, уже разрешила видеться с детьми, что само по себе замечательно. Поухаживаешь за ней, потянешь с разводом сколько возможно. А там потихоньку, глядишь, и растает. Не раз уже таяла. Только тай скорее, Кирочка, уж очень ты мне нужна».

Эта мысль его немного ободрила. Он попытался придать лицу спокойное выражение, посмотрел на Киру ласково, как ему показалось, легко тронул ее щеку. Та отшатнулась и обиженно засопела.

– Да не бойся, – сказал он с кривой улыбкой. – Сделаю, как просишь. Если тебе так хочется, будут тебе документы. Только детей от меня не прячь и сама не прячься.

Кира встрепенулась и посмотрела на него недоверчиво.

– Ты согласен? Не шутишь?

– Не шучу. Только твоя просьба займет время. Кроме того, хочу, чтобы ты переехала в Краснодар. Я куплю тебе дом...

– Без бумаг не поеду! – покачала головой Кира. – И дом твой мне не нужен! Сама со всем справлюсь!

– Вот сейчас ты вообще не в тему упираешься! – возмутился он. – Ну что тебе здесь делать? Живешь в сарае! Ты еще от алиментов откажись!

Кира насупилась и резко ответила:

– Это не сарай, а нормальный дом! Дети его любят! Мы здесь счастливы, а твои деньги нам не нужны. Я не хочу от тебя зависеть.

– Девочка, – попытался он ее образумить. – Да ты раньше сумки покупала за ту сумму, которую теперь в месяц зарабатываешь! К чему протесты? Зависеть она не хочет...

– Кирилл, мне никогда не нужны были твои деньги, – продолжала упрямыться она. – Я прекрасно живу без дорогих шмоток, у детей тоже всё есть: еда, одежда, игрушки. Если хочешь знать, мне вообще недавно зарплату повысили в два раза и доверили очень выгодный заказ!

Он не смог сдержать снисходительной улыбки, с трудом подавил желание рассказать, откуда в ее фирме вообще появился этот заказ, потом невольно zalюбовался горделивым видом жены.

– Ладно, – согласился он. – Побудешь здесь еще какое-то время, но когда мы решим вопрос с документами, ты переедешь. Согласна?

Кира нерешительно кивнула.

– Еще кое-что, – он решил настоять на своем. – Не хочешь денег – не надо, но своим детям я буду помогать столько, сколько посчитаю нужным, они должны жить в нормальных условиях. Раз упрямишься с переездом, я хочу привести дом в порядок. Так что собирай вещички, завтра с утра переберешься с детьми ко мне в отель. Думаю, за неделю управлюсь.

Кира попыталась было возражать, но он остановил ее жестом.

– Хватит! Я и так согласился на всё, что ты просишь.

Кира снова кивнула.

– Честно говоря, я удивлена, – неожиданно выдала она. – Я думала, если ты нас найдешь, то тут же запихнешь в машину и увезешь в Краснодар. И закроешь меня в какой-нибудь психушке, если не прибьешь.

Кирилл поперхнулся кофе, откашлялся, потом постарался придать лицу максимум реалистичности и почти натурально возмутился:

– Я, по-твоему, кто вообще?!

Кира смутилась и ничего не ответила. В этот момент где-то в гостиной скрипнула половица, затем послышался удаляющийся топот.

– Даша, – позвал ее Кирилл. – Иди сюда, милая.

Пока девочка решалась выйти, он повернулся к Кире и зашептал на ухо:

– Доверься мне, прошу. Я не сделаю ничего плохого ни тебе, ни детям.

Пока Кира собиралась с мыслями, он схватил со стола билеты, засунул их в карман и развернулся к дочери.

– Дашка, – позвал он ее и широко улыбнулся, когда смущающаяся девочка наконец появилась на кухне. – Пойдем в кино?

Она нерешительно посмотрела сначала на него, потом на

маму. Дождалась кивка от Киры, осмелела и подошла к отцу.

– Ты плавда папа? – спросила она неожиданно.

– Правда, – ответил он и подхватил ее на руки, потом повернулся к Кире. – А Руслан? Когда я смогу его увидеть?

– Он спит, к тому же он слишком маленький для кино.

Пока только Даша, Кирилл, – ответила она. – Я жду вас дома через три часа, не позже.

Кирилл отнес девочку в коридор, помог обуться, подхватил ее рюкзачок. Кира вышла проводить их на улицу.

– Всё будет нормально, не переживай, – заверил он жену, потом повернулся к семенившей за ним Даше. – Родная, хочешь, покатаю, как раньше?

Девочка завизжала от восторга, когда он посадил ее на плечи.

– Она же тебя испачкает, – предостерегла его Кира.

– Думаешь, мне есть до этого дело? – усмехнулся он.

15 августа 2021 года

20:00

– Черт, – взревела Кира, больно споткнувшись о кубик, коих вместе с остальными игрушками валялось на полу гостиной великое множество.

В последнее время в ее доме игрушек стало столько, что хватило бы на десяток ребятишек. Кирилл тащил их без всякой меры, редко появляясь без увесистого пакета со всякими детскими радостями. Даша с Русланом были счастливы,

они приняли Кирилла как родного практически сразу, часами гуляли с ним во дворе или в парке, не слезили с его колен дома. Бесконечно теребили его просьбами покатать, покружить, поиграть.

Поначалу Кира со злорадством думала, что дети быстро сведут его с ума, и он забросит идею о ежедневных визитах. Потирала руки в ожидании, когда укатит обратно в Краснодар. Не забросил и не укатил. С завидной регулярностью появлялся в их доме, даже водил их вместе с Кирой на ужин в местный итальянский ресторан. Дети полюбили и пиццу, и тирамису, и его тоже. Теперь от них только и было слышно: «Когда придет папа?» Словно мама им уже не нужна.

Кира принялась прибираться. Собрала целую горку кубиков, наклонилась за следующим и уронила всё, что успела собрать. Насторожилась, прислушиваясь, не разбудила ли любимых чад. Они температурили уже второй день, поэтому сегодня она уложила их спать пораньше.

Как можно тише сложила все игрушки и пошла на кухню. В очередной раз обласкала взглядом новую мебель и обстановку – все-таки сложно злиться на Кирилла, когда он так здорово отремонтировал ее жилище. Произвел в доме настоящую революцию: рабочие переклеили обои во всех комнатах, отциклевали паркет, старую мебель заменили новой, удобной и качественной. В кухне появилось всё, о чем может мечтать хозяйка. Он купил даже новый холодильник, хотя

старый, по ее мнению, был совсем даже ничего. Новая обстановка дома нравилась Кире, хоть она и не спешила это признавать.

Кира ждала, когда мужу надоеет играть в Деда Мороза, и он снова превратится во властного тирана, которым всегда был, но он вел себя на редкость примерно – никаких приставаний, угроз и требований. Просто был рядом и делал всё, о чем бы она или дети его ни попросили, при этом он еще умудрялся оставаться приветливым и обаятельным, чего за ним раньше вообще почти не наблюдалось. Казался счастливым. На все ее негативные реплики отвечал улыбкой или какими-нибудь примирительными фразами, а уж она порядком поточила об него свой ядовитый язычок.

Но в итоге именно она оказалась права. Двух недель примерно поведения ему хватило, чтобы превратиться из заботливого отца в обычного безразличного эгоиста и исчезнуть без объяснений. Поди пойми этого мужчину: то умоляет ее дать возможность видеться с детьми каждый день, то пропадает на все выходные, отделавшись коротким сообщением, что не придет. Теперь еще и на ее звонки не реагирует.

Кира не злилась бы на него так сильно, если бы не заболели дети. Даша с Русланом всё делали вместе: играли, ели, спали – и болели тоже. Она все выходные провела с ними дома, бегала от одного к другому, выполняла их желания и просьбы, сбивала жар, заставляла есть. Параллельно кипела от гнева на мужа за то, что бросил ее одну именно тогда, ко-

гда она в нем нуждалась.

«Вот где он сейчас? – гадала она, заваривая себе крепкий чай. – В Краснодар умотал? Мог бы и сообщить. Или какую кралю завел и кувыркается с ней в отеле».

Кира сжала кулаки, представив, как он развлекается, игнорируя ее звонки. За сегодня она уже успела позвонить ему шесть раз – сначала он не брал трубку, потом телефон любезно сообщил, что хозяин недоступен.

Она не спустит ему такого поведения, больше молчать не будет. Хватит, намолчалась за годы брака. Кира поедет к нему в отель и выскажет всё, что думает.

Назвался груздем, полезай в кузов. Отцовство – это тебе не пришел, когда захотелось, и ушел. Здесь нельзя пропадать и не отвечать на звонки. Это работа без выходных и праздников. Если он и дальше собирается позволять себе подобное, то пусть лучше сразу едет обратно – ей такой ненадежный помощник не нужен. Ведь в результате дети именно к ней пристают с вопросами, где папа.

– Ну ты у меня сегодня получишь, Трубачёв! – прошипела она себе под нос и потянулась к телефону.

К счастью, ее палочка-выручалочка, соседка, иногда помогавшая с детьми, оказалась дома и была не занята. Кира попросила ее приглядеть за больными крохами и отправилась в отель.

Всю дорогу репетировала обвинительные речи. Зашла внутрь огромного здания и тут же на ресепшн увидела воз-

можную жертву обаяния мужа.

«Вполне подходит!» – пронеслось в голове, когда она оглядывала администратора Елену, которая любезно сообщила ей, в каком номере живет Кирилл Александрович.

Не помня себя от гнева, Кира поднялась на нужный этаж. Она громко стучала в номер в течение пяти минут, не меньше, но никто не спешил открывать, хотя Елена уверила ее, что Кирилл точно должен быть в номере.

– Может, кроме Елены, у него тут еще кто-то! – злобно шипела она, продолжая колотить в дверь.

Из соседнего номера выскочил какой-то мужик в банном халате и возмущенно на нее посмотрел.

– Девушка, вы еще долго барабанить будете? Люди отдыхают.

Кира смерила его таким же возмущенным взглядом, но в полемику вступать не стала. Молча развернулась и зашагала к лифту. Тут из поворота показалась тележка, а затем и уборщица в белом халате. Женщина лет пятидесяти, на вид весьма сердобольная. Кира поймала на себе ее озабоченный взгляд и задумалась. Какой же несчастной она выглядит, если даже уборщице ее жалко?

В голову Киры пришла идея. Она поспешила за уборщицей и ласково к ней обратилась:

– Извините, пожалуйста, мне очень нужна ваша помощь!

Та повернулась и спросила:

– Что-то случилось?

– Понимаю, просьба странная, но не могли бы вы мне помочь попасть в один номер? Понимаете, там поселился мой муж, и...

– Девушка, – остановила поток ее речи уборщица. – Вы в своем уме? Меня же за такое уволить могут! Я не имею права пускать в номера посторонних.

– Миленькая, послушайте, – взмолилась Кира. – Там мой муж. Внизу сказали, что он в номере. Я очень долго туда стучалась, но он не отвечает. И телефон недоступен. Я уверена, что он там не один. Вы же женщина, ну поймите меня!

По ее виду Кира определила, что женщина понимает.

– Я бы открыла, но если пожалуется...

– Если пожалуется, скажете, что стучали, а он не отозвался, – убеждала ее Кира. – Мне бы одним глазком посмотреть, не больше! При вас! Скажете, что ринулась за вами без разрешения, а вы хотели убрать номер.

Уборщица потопталась на месте, потом махнула рукой.

– Пошли, – решила она, перейдя на «ты». – Только одним глазком, и всё. Держись за мной.

Кира показала нужный номер. Когда дверь открылась, они на цыпочках прошли внутрь. В комнатах было темно.

– Уборка номера! – проговорила женщина не слишком громко и включила в коридоре свет. Потом обе прошли в пустую гостиную. – Похоже, зря ты на мужа грешила, нет его.

– Может, в спальне, – предположила Кира, не дала возможности уборщице ее остановить и проскочила в смежную

с гостинной комнату.

Кира включила свет и увидела, что действительно зря грешила на мужа, по крайней мере сейчас он был один. Лежал под одеялом, укрытый почти с головой. Похоже, крепко спал. В комнате было душно, на полу и кресле валялись вещи.

– Уборка здесь явно не помешает, – тихо сказала женщина. – Чего это он укрылся в такую духотень?

Кира подошла к мужу и села на кровать, потом заметила крупные капли пота на лбу, откинула одеяло и дотронулась до майки – та была насквозь мокрой. Кира коснулась ладонью его лба и ужаснулась:

– Да он горит, как печка! Кирилл! – она потрясла его за плечо. – Кирилл, проснись!

– Нет, это не выгодно, – пробубнил он, не открывая глаз.

Кира снова попыталась его растолкать, а он всё продолжал твердить про какую-то сделку.

– Да он бредит! Естественно бредит! – воскликнула уборщица.

Трясушимися руками Кира потянулась в сумку за телефоном и стала звонить в скорую.

– Мужчина, тридцать шесть лет. Очень высокая температура, в сознание не приходит, – твердила она оператору. – Как не раньше часа? Да он у меня за этот час сгорит! Так, ладно. Записываю название. Да, смогу вколоть. Хорошо.

– Скорую у нас лучше переименовать в медленную! – по-

сочувствовала уборщица, поймав расстроенный взгляд Кирры.

– Есть поблизости аптека?

– За углом в этом же здании. Беги, я с ним побуду.

Кира поблагодарила ее и бросилась вниз. Заодно прикупила и градусник.

– Сама справишься? – спросила уборщица, когда Кира начала распечатывать шприц.

– У меня двое детей, не впервой, – ответила она.

– Ну, я пойду, – кивнула уборщица. – Если что, я на этаже еще полчаса. Зови.

Кира набрала нужную дозу лекарства в шприц, потом каким-то чудом умудрилась перевернуть неподъемное тело Кирилла на живот, стянула с него трусы и вколола лекарство. Тот вяло вскрикнул, но больше никак не отреагировал. Она натянула трусы обратно, снова перевернула его на спину, стащила майку и засунула под мышку градусник.

Угрожающая цифра в тридцать девять градусов сменилась на тридцать восемь и три уже через десять минут. Еще через четверть часа градусник показывал тридцать семь и семь. Кирилл прекратил бредить и задышал ровно. Кира сидела рядом и протирала его мокрым полотенцем. Дала ему поспать часок, потом снова попыталась растолкать. На этот раз он проснулся и вполне осознанно на нее посмотрел.

– Ты что тут делаешь? – спросил он хриплым голосом.

– Проверяю качество обслуживания отеля! – рявкнула

она. – Кирилл, если тебе было плохо, почему не позвонил мне или в скорую?! Маленький мальчик, что ли?

– Какая скорая? Я просто спал! – возмутился он хмуро.

– Хорошо тебе было спать с температурой почти в сорок градусов? – съязвила Кира. – Я тебе целый день названиваю, а ты тут валяешься с таким жаром! Нет, ну это нормально, а? Спал он. Попробуй мне только еще раз целый день не брать трубку!

– Я не слышал твоих звонков, – недоуменно ответил он. – Я плохо себя чувствовал, отправил тебе сообщение и лег спать. Со вчерашнего дня всё тело ломит, как будто долго били. Чего ты психуешь, я не пойму!

– Ты отправил мне сообщение в девять утра! – продолжала возмущаться Кира.

– И что? Ну поспал немножко. В чем причина для паники?

– В том, что сейчас пол-одиннадцатого вечера! Ты не спал, а метался в бреду и сгорал от жара! – она уперла руки в бока и продолжила наступление. – А если бы я не пришла? Что бы от тебя осталось к утру?! Мог бы и сказать, что заболел! Или хотя бы сам о себе позаботился. Если тело ломит, ну можно догадаться хоть температуру померить? Жаропонижающее бы принял!

Кирилл непонимающе уставился сначала на нее, потом на настенные часы.

– Не мог я столько спать... К тому же я никогда не болею!

– С почином тебя, милый! – продолжала язвить Кира. –

На спину свою давно смотрел? Или на грудь?

Кирилл опустил взгляд и заметил на коже явные покраснения и мелкую сыпь.

– Что это за фигня! – ругнулся он и стал тереть кожу.

– Стоп! – Кира перехватила его руку. – Не чесаться! У тебя ветрянка, Кирилл. Давай, иди умывайся и собирайся. Поедешь к нам!

Она вскочила с кровати и принялась собирать его вещи.

– Подожди, но ветрянка – это же заразно! Мне к детям нельзя! – запротестовал он, наблюдая, как его жена бежит по спальне, на ходу подхватывая разбросанные вещи.

– А от кого ты заразился, как думаешь? Оба твоих киндера сейчас лежат в кроватях с такими же симптомами.

– А ты?

– А я как все нормальные люди переболела ветрянкой в детстве, – отмахнулась она и продолжила сборы. – Всё, хорош разглагольствовать. У меня дети остались с соседкой, а она ложится спать рано. Где твои ключи от машины?

Кирилл наконец поднялся с кровати и тут же оперся о стену.

– Ой, что-то меня штормит. Я не смогу сесть за руль.

– Я поведу, – отрезала Кира.

– Ну нет, – покачал головой он.

– Обещаю не врезаться ни в какие фуры, – усмехнулась она.

Кирилл метнул в жену такой злобный взгляд, что та

невольнo съежилась, и пробасил:

– А это вообще не предмет для шуток!

– Прости, – ответила Кира и продолжила нежным, бархатным тоном: – Кирюш, пожалуйста, собирайся! Дома я смогу о тебе позаботиться. Ты же, наверное, и не ел ничего. Тебе срочно нужен куриный суп, молоко с медом. Кожу обработать надо. Давай к нам. Так и мне, и детям будет спокойней. Я тебя одного не оставлю.

Его взгляд потеплел, лицо расслабилось. Он оторвался от стены и направился в ванную. Кира уже успела сложить большую часть вещей и теперь складывала ноутбук.

– А что здесь делает шприц? – раздался его изумленный бас. – Ты что, меня колола?! Куда?

– Догадайся!

25 августа 2021 года

17:00

Шел сильный дождь, на улице заметно похолодало, но дома было тепло и уютно, из кухни вкусно пахло печеньем. Кирилл с комфортом разместился в большом мягком кресле в гостиной. Делал вид, что работает за ноутбуком, а на самом деле наблюдал за женой. Кира сновала между огромной корзиной с бельем и гладильной доской.

– Боже, неужели ей это действительно нравится, – бурчал он тихо. – Ходит счастливая, напевает себе под нос, словно выиграла в лотерею. Лучше бы в прачечную всё сдала.

Он в который раз поражался тому, как эта маленькая женщина может управляться с домом, готовить, воспитывать детей, работать, при этом оставаясь в хорошем настроении и бурля энергией. Не иначе где-то внутри нее спрятаны батарейки «Энерджайзер». Кира довольно часто напоминала ему знаменитого кролика из рекламы. С такой не страшно и безработным остаться – вытянет семью на своих хрупких плечах. Ничего удивительного, что справилась с детьми без него, даже какую-никакую карьеру построила. Он видел ее работы из «Пальмиры», многие были очень хороши. Все-таки раньше он ее сильно недооценивал...

Как же трогательно она о нем заботилась! Кирилл не привык быть беспомощным, даже не помнил, когда в последний раз простывал, но первые три дня после того, как Кира забрала его из отеля, он лежал пластом в кровати. Она бегала вокруг него словно курица-наседка, поселила его в своей комнате, сама спала с Дашей. Кормила его чуть ли не с ложечки, давала какие-то лекарства, даже ночью температуру мерила. Потом ему стало легче. О злосчастной ветрянке напоминали лишь следы зеленки по всему телу и вечно зудящая сыпь. Через неделю исчезла и она. Вот уже три дня он был абсолютно здоров, но старательно изображал слабость, хотя получалось не слишком правдоподобно.

Выздоровливать не хотелось. Он и думать не мог о возвращении в отель – слишком хорошо здесь устроился. Было приятно наблюдать за Дашкой, которая так старательно

помогала матери, подавала наволочки и простыни. Конечно, больше мешала, чем помогала, но Кира ее не прогоняла. Они то и дело о чем-то болтали. Руслан, как обычно, находился возле него. Крутился у ног с машинками в руках.

Раньше Кирилл не думал, что может полюбить второго ребенка так же, как и Дашу, но как только взял Руслана на руки в первый раз, сразу почувствовал, словно от сердца откололся добрый кусок. Теперь он принадлежал этому кудрявому мальчонке, который бегал за Кириллом как тень и почитал словно Бога. Его восхищенные наивные глаза навсегда останутся в памяти Кирилла. Единственное, о чем безумно жалел, так это о том, что не видел, как мальчик родился, рос и креп – но ничего, больше он ничего важного в жизни своих детей не пропустит.

Кирилл потянулся за кофе и невольно улыбнулся, в сотый раз читая надпись на кружке в форме динозавра: «Ужасно хорошему папе». Эту кружку ему торжественно презентовала на день рождения Даша. Тогда он еще лежал в постели, слабый и беспомощный. Знал, что кружку для него купила Кира, и этот, в сущности, пустяк стал для него самым дорогим подарком. В этом доме у каждого была забавная кружка – теперь и у него есть. Значит, пустили в семью. Значит, не чужой.

Всё же боялся, что скоро его отправят восвояси, гадая, что творится в голове жены. Понимал, что оказался здесь всего лишь в силу обстоятельств. Однако с тех пор, как заболел,

Кира сменила гнев на милость: прекратила разговаривать с ним сквозь зубы, больше не язвила, была мила и чересчур заботлива, то и дело норовила впихнуть в него что-нибудь вкусное, просила посидеть с детьми, когда работала, хотя и находилась в официальном отпуске. Он даже научился тереть морковь – единственное, что Кира просила его сделать на кухне. Тем не менее желанного приглашения поселиться вместе так и не получил.

Экран ноутбука стал гаснуть. Кирилл пошевелил курсором и в очередной раз попытался сконцентрироваться на чтении документа. За время болезни работы скопилось столько, что хоть круглые сутки сиди, всё равно не переделаешь. Отец наперегонки с Натаном строчили ему на почту по несколько раз на дню с просьбами и предложениями по подотчетным ему проектам.

– Помяни черта, – пробормотал Кирилл, увидев, кто звонит. – Да, пап!

Он отложил ноутбук, подхватил под мышку Руслана и ушел разговаривать на кухню.

– Ну как ты, сынок, в порядке? Выздоровел?

– В принципе, да, – ответил Кирилл.

Руслан с интересом посмотрел на телефон и бросил машинки, чтобы дотянуться до новой игрушки. Кирилл подхватил его под другую руку, но мальчик не оставлял попыток дотянуться и карабкался к его шее.

– Отлично, как раз вовремя. Тут такое дело...

– Да хватит меня за рубашку хватать, – попытался вразумить сына Кирилл.

– Сын, ты чего? – удивился Александр Демьянович.

– Это я не тебе, тут Русик балуется.

Кирилл устроился на табуретке, посадил ребенка к себе спиной и стал качать на коленях.

– Как там наш мальчик? – спросил тот замирающим голосом.

Кирилл рассказал в подробностях обо всех новых достижениях сына.

– Растет крепыш!

– Ты чего хотел? Так, самочувствием поинтересоваться?

– Да если бы... Тут ростовчане огорошили своим приездом. Нашли застройщиков, которые обещают сделать работу на треть дешевле. Торговаться собрались.

– Надеюсь, ты объяснил, что им настроят на треть дешевле? Кого нашли? «Эдельвейс» опять воду мутит?

– «Эдельвейс», – невесело подтвердил отец. – В общем, ты нужен здесь. Это твой проект, и они не поймут твоего отсутствия. Это, как-никак, половина нашего оборота за год. Нам нужен их заказ.

– Я сейчас не могу, – запротестовал Кирилл.

– Сын, тебе двоих детей поднимать! Чего ты там не можешь? Приезжай хоть на неделю. Разберись с делами и лети обратно. Я ж не против.

– Без меня никак?

– Если бы можно было без тебя, я бы не звонил, – отрезал отец.

– Я понял, завтра буду. Займи их пока чем-нибудь.

Кирилл отложил телефон, грустно вздохнул, повернул к себе сына и поцеловал в щеку, потом услышал за спиной скрип половицы. В дверях стояла Кира.

– Ты уезжаешь? – спросила она настороженно.

– Надо, – кивнул Кирилл.

– Надо так надо, – ответила она.

Как ни в чем не бывало повернулась к духовке и вытащила противень, стала аккуратно выкладывать печенье на блюдо.

– Хочешь? – спросила она, проследив за его взглядом.

– Нет, – слишком резко отрезал он и вышел, оставив Руслана на кухне.

Пока бронировал авиабилеты, в голове крутилась лишь одна мысль: «Похоже, моя красавица таять даже не собирается. К чему вся эта забота, если ей безразлично, есть я или нет».

30 августа 2021 года

20:00

– Привет, – раздался в трубке родной голос. Потом Кирилл услышал всхлип.

– Ты что, плачешь, Кир? – забеспокоился он, вскочив с кресла. Принялся мерить спальню широкими шагами, крепко сжимая телефон.

– Лук режу, – объяснила она и снова всхлипнула. – Забористый попался. Кирилл, а почему ты так долго не звонил?

Он задумался. Будь его воля, он звонил бы ей по пять раз на дню, но не хотел навязываться и мучить себя. А тут, оказывается, его звонка ждали.

– Что-то случилось? Дети в порядке?

– В порядке, – протянула Кира. – Скучают.

– А ты? Чего такая грустная? – спросил он с замершим сердцем.

– Всё нормально, Кирилл, – голос ее выровнялся. – Как долетел? Как здоровье?

– Здоровье крепчает, долетел с ветерком, с делами почти разобрался, – отрапортовал он. – Кир, у меня к тебе дело... На меня тут отец насел, хочет свозить детей в Геленджик на пару недель. Скоро начнется бархатный сезон. Отпустишь? Они тут всей шайкой-лейкой собрались. Дядя Артур, тетя Вероника, даже тетя Маша с ними. Очень хотят повидать малышей.

– Твой отец оплачивает поездку для тети Маши? – удивилась Кира.

– Учитывая, сколько она получает, тетя Маша сама может себе позволить какой угодно отдых. Но да, оплачивает, – ответил он с усмешкой и прислонился спиной к стене. – Так что скажешь? Детям полезен морской воздух. Поиграют на песочном пляже, повеселятся. Уж поверь, следить за ними будут во все глаза. Приеду в Псков в четверг, побуду с вами

денек и в пятницу вечером вместе с детьми полечу в Краснодар. Здесь нас встретят, а на следующий день на машине в Геленджик.

– Ты их точно вернешь? – спросила она спустя время.

Кирилл вздрогнул.

– Ты до сих пор мне не доверяешь? – спросил он гораздо резче, чем хотел.

– Извини, вырвалось. Я не хотела тебя обидеть, – ответила она сдавленно. – Но ты должен понять. Я ведь мать, и я за них переживаю.

– А я отец. И тоже за них переживаю. Соглашайся, Кир.

– Ладно. Ты только за этим звонишь?

Сердце Кирилла снова замерло. Стал судорожно соображать, что же Кира хочет услышать. Может быть, она тоже соскучилась и хочет внимания?

– Девочка моя, поехали с нами, а? – заговорил он быстро и максимально ласково. – ОТЕЛЬ отличный, находится почти у берега. Там аквапарк, рестораны. Вместе время проведем. Свожу тебя на яхте покататься, хочешь?

– Не-а, – ответила она не задумываясь. – Мой отпуск закончится через неделю. Да и представляю, как твой отец будет меня пилить. Я лучше побуду дома.

– Отпуск можно и продлить. С отцом я поговорю, он тебе слова не скажет, – продолжил он ее уговаривать. – К тому же тебе не обязательно проводить с ним много времени. Будешь со мной. Или со мной тебе тоже некомфортно?

Последний вопрос буквально выпрыгнул из него – он и сам не понял, как и зачем его задал. Сейчас как огорошит его честным ответом...

– Не спрашивай меня о таком, – резко проговорила Кира.

– Почему я не могу спросить? – встрепенулся он. – Я же ничего от тебя не требую, просто предлагаю съездить в отпуск. Когда ты в последний раз отдыхала?

– Не поеду. Всё, мне надо идти. Дети зовут, – Кира бросила трубку.

– Ну и как мне тебя понять?! – бросил он в пустоту спальни и швырнул телефон на кровать.

Это не девушка, а какой-то пазл из тысячи деталей! То волнуется, интересуется делами, то снова равнодушна, словно он ей чужой. Непонятно, сколько еще она будет себя так вести. Может быть, ей действительно ничего от него не нужно, ведь не просто так сбежала, тем более таким ужасным способом. Как же сильно она должна была его ненавидеть, чтобы сделать такое... Однако за проведенное с ней время он не увидел в ней ненависти. Может, поначалу она и чувствовала это, но когда убедилась, что он не собирается забирать детей, успокоилась. Пусть и не сразу.

Лучше прекратить о ней думать. Иначе так можно сойти с ума. Он оставит этот вопрос, пока не вернется из Геленджика. Потом вплотную займется женой.

2 сентября 2021 года

20:30

– Привет, Кир, – услышала она в трубке голос мужа. – Я понимаю, что поздновато, но я уже возле вас. Можно в гости?

– Конечно можно, – ответила она. – Мы тебя к семи ждали. Вылет задержали?

– Ага, через пять минут буду, – сообщил он и повесил трубку.

Кира вытерла руки и быстренько стянула фартук. В кухню вбежала запыхавшаяся Даша.

– Папа звонил? – спросила она с надеждой.

– Да, – кивнула Кира. – Скоро придет.

– Побегу встлечать! – заявила Даша и унеслась.

Кира взяла Руслана и понесла в гостиную. Самой хотелось наперегонки с Дашей тоже бежать в прихожую – скорее увидеть улыбающееся лицо мужа и повиснуть у него на шее. Рассказать, как скучала, как ей было без него одиноко и как рада, что приехал, пусть и ненадолго.

– Господи, Кира, что с тобой происходит! – ругала она себя тихо. – Не ты ли совсем недавно молилась о том, чтобы он уехал и больше не возвращался?

Она давно пожалела, что так резко отказалась от поездки с семьей. В сотый раз перебирала в голове свои резоны.

Нет, сходитьсь с ним она не готова, и точка. Именно поэтому не едет. Прогулки на яхте, купание в открытом море, тем более без детей. Она и мяукнуть не успеет, как Кирилл

уложит ее на спину, а после притащит в Краснодар, побудет примерным мужем пару месяцев, в очередной раз пообещает луну с неба, влюбит в себя. А потом опять начнется веселая жизнь с работой допоздна, непонятными встречами, невыполненными обещаниями. Начнет диктовать, что можно делать, а что нет. Кира снова будет ежиться от страха, что у него кто-то появился. Нет уж, спасибо. Не к тому стремились.

– Привет, семья!

Кира вздрогнула, услышав его бодрый голос. Кирилл стоял в дверях с Дашей на руках. Оба радостно улыбались.

– Покажешь подалок? – спросила Даша.

– Сейчас.

Кирилл опустил ее на пол. Прошел в комнату и достал из сумки презенты.

Руслану достался умный зайка, кошмар спокойной жизни. В какую часть мягкой игрушки ни ткни, зверек начинает говорить. По идее игрушка полезная, учит цветам, буквам и цифрам... но не в руках ее сыночка. Тот будет нажимать на все части разом, пока не посадит батарейки, а потом будет расстраиваться, что зайка молчит. Хотя, может быть, что-то и выучит.

Даша подпрыгнула в восхищении, когда Кирилл распаковал ее подарок.

– Это мне? – недоверчиво спросила она.

– Кирилл, – грозно окликнула его Кира. – Ты зачем ей

планшет купил? Как же она будет им пользоваться?

– Разберется. Да, Даш? – отмахнулся он и устроился с дочерью на диване.

Даша зачарованно наблюдала, как он включает плоское, сверкающее серебром устройство. Кирилл показал ей одну игру. Та в мгновение ока сообразила, что и как нужно делать. Через пару минут она уже с упоением нажимала на экран маленькими пальчиками и больше ни на что не обращала внимания.

– Вообще полезная штука, – подметила Кира с улыбкой.

– Для тебя у меня тоже кое-что есть, – ответил он.

Достал из сумки пакет и повел жену на кухню, пока дети были заняты. Когда они сели за стол, Кирилл развернул содержимое и достал документы.

– Посмотри. Теперь ты у нас не брюнетка вне закона, а снова Кира Ивановна Трубачёва. Воскресла из мертвых.

Кира удивленно уставилась на новенький паспорт и свидетельства рождения детей. Раскрыла коричневую книжицу и залюбовалась своим старым фото. Нужно все-таки вернуть свой цвет волос, теперь конспирация уже ни к чему. Кира глянула ниже и узнала свою подпись.

– Как у тебя это получилось? – спросила она.

– За барашка в бумажке тебе еще и не то сделают, – ответил Кирилл, наблюдая за реакцией.

Кира просмотрела свидетельства о рождении и заметила, что теперь в графе «Отец» у Руслана стояло имя мужа. Впро-

чем, ничего удивительного.

– Кстати, тела, что были сожжены в «Тесле», опознали.

Кира моментально напряглась и уставилась на мужа.

– Помнишь Хлебова? – продолжал Кирилл. – Он по-действовал. Целое расследование провели. Представляешь, они отыскивали в Саратовской подпольный склад трупов. Туда свозили всех неопознанных и одиноких, кого некому хоронить. По идее такие трупы должны были кремировать, но местные патологоанатомы открыли настоящий бизнес. Никогда не думал, что трупами можно торговать. Там сейчас такое началось – волосы дыбом! Арест на аресте. Все местные морги перетрусил. Еще и аккуратные такие, отчетность вели. По слепкам зубов определили, что трупы оттуда. На момент исчезновения трупов из морга ты была в Краснодаре и тому есть свидетели. Так что ты не при делах. Кир, скажи, ты знала, откуда тела?

– Нет! А зачем ты решил в этом разобраться?

– Не хотел, чтобы у полиции были к тебе какие-то вопросы. Все-таки в машине были не куклы. Я человек известный и не могу себе позволить, чтобы полиция имела претензии к моей семье. В общем, легенда простая. Ты уехала к дальним родственникам потому, что мы с тобой поругались. В этот же день твою машину угнали. Какие-то психи решили подшутить и сложили туда трупы, имитировали аварию. В результате тебя посчитали погибшей, а ты об этом не знала, пока я тебя не нашел. Запомнила?

Он дождался кивка и спросил:

– Кир, ты мне скажешь, кто организовал твое исчезновение?

– Я бы предпочла этого не делать, – тихо ответила она и посмотрела на него с мольбой. – Ты можешь про это забыть?

Кирилл невесело усмехнулся и подернул плечами.

– Мне очень хочется подержаться за горло мудака, который это организовал, – произнес он с чувством. – Но я забуду, потому что ты просишь. При одном условии, Кира. Ты больше никогда даже не подумаешь от меня бежать.

– Я решилась на это только потому, что в тот момент мне казалось, будто у меня нет другого выхода, – попыталась объяснить она. – Теперь, когда мы договорились насчет опеки, у меня нет поводов никуда сбегать. Поверь, я не ставила себе целью тебя ранить.

Кирилл придвинулся поближе и накрыл ее руку своей.

– Девочка, я давно понял, почему ты так поступила. Давай оставим это и будем жить дальше.

Кира как замороженная смотрела то на мужа, то на его руку. По телу пробежало приятное тепло. Ей страстно захотелось, чтобы он ее обнял. Потянуло к нему словно магнитом... И гори огнем все причины, по которым решила держаться от него подальше.

Вдруг за дверью раздался отчаянный крик:

– Р-р-русик, отдай! Мое!

Оба встрепенулись.

– Так, если Даша выговорила «р», значит, дело серьезное! Они не сговариваясь бросились в гостиную.

Дети слишком возбудились из-за приезда отца и новых игрушек, поэтому весь вечер вели себя, мягко говоря, нервно. Угомонились лишь в пол-одиннадцатого.

Кира порядком устала и набегалась, поэтому с благодарностью приняла предложение мужа уложить детей спать. Немного послушала, как он рассказывает им сказки, и пошла в ванную. Теплый душ придал ей сил. Она завязала волосы в высокий хвостик, накинула короткий шелковый халатик и отправилась в спальню переодеться. По пути увидела, как из детской выходит Кирилл.

– Дети уснули? – спросила она.

– Уснули. Смотри, что Руслан сделал! – он продемонстрировал ей огромное пятно на рукаве бежевой рубашки. – Пол-стакана шоколадного молока на меня разлил!

– Ого, – нахмурилась Кира. – Говорила же, не надо им в кроватях ничего есть и пить.

– Слушай, достанешь у меня из сумки футболку?

С этими словами он расстегнул рубашку, стащил ее и как ни в чем не бывало отправился в ванную. Кира закусила нижнюю губу, чтобы не застонать от вида его молодецкой спины. Черт ее дернул отказаться ехать с ним в отпуск.

«Так, дорогая, что-то твои гормоны совсем распоясались. Это Кирилл, тот самый мужчина, которого тебе чаще хочется прибить, чем любить», – напомнила она себе.

Но проблема была в том, что любить его Кире тоже очень хотелось. Она как лунатик пошла за ним в ванную. Стала наблюдать, как он наклонился к умывальнику, чтобы вымыть руку. Рубашка уже валялась в корзине.

«Вообще-то мог бы еще хоть разок попытаться позвать меня в Геленджик! – думала она, изучая взглядом каждый мускул его тела. – Может, я вообще всё не так поняла, и он больше меня не хочет. Ведь попыток сблизиться не делал, а возможностей у него было много. Может быть, у него появилась очередная любовница!»

– Кирилл, а у тебя кто-то есть в Краснодаре? – выпалила она и закрыла рот руками. Это же надо такое ляпнуть!

Он вздрогнул от ее голоса, потом резко развернулся и спросил:

– В каком смысле?

Кира замерла в нерешительности, но потом провела рукой по его обнаженному торсу, едва коснувшись того места, где кучерявая поросль уходила под плотную ткань джинсов, и тихо ответила:

– В этом.

Его брови поползли вверх.

– Ты нормальная? Думаешь, если бы у меня кто-то был, я бы предлагал тебе сойтись? – он ждал ответа, но Кира молчала. – К чему такой интерес, девочка моя? Хочешь занять вакантное место?

– Нет, – выпалила она сразу.

Кирилл скривился, взял полотенце и принялся вытирать руки. Потом смерил ее недовольным взглядом.

– Раз нет, тогда нечего ходить передо мной в таком виде! – обиженно возмутился он. – Еще раз тебя в этом халате увижу, задеру подол, стащу с тебя трусики... Дальше придумай сама и умножь на четыре!

Кира застыла на месте, пораженная его откровенностью. Он, казалось, и не заметил, какое впечатление произвел на нее своими словами. Молча развернулся, повесил полотенце и двинулся к двери. Кира снова обласкала взглядом его обнаженную спину и опять ляпнула не подумав:

– Я без трусиков...

Сегодня ее язык определенно живет отдельно от мозга... Она заметила, как муж застыл у двери. Его рука потянулась к замку. Щелк, и дверь заперта.

Он резко развернулся и шагнул к ней. Не сказал ни слова, лишь подхватил ее за талию, усадил на стиральную машину и внимательно всмотрелся в лицо. Кира силилась выдавить из себя хоть слово, но не могла. Зачарованно смотрела на его приоткрытые губы, потом почувствовала, как он крепко прижал ее к себе. Обвила его шею руками и потянулась к нему в предвкушении поцелуя.

Он не заставил себя ждать. В его первом поцелуе совсем не было нежности. Он жадно мял ее губы своими. Кира не возражала. Да, ей хотелось нежности, но еще больше хотелось той животной страсти, которой он часто баловал ее в те

короткие счастливые месяцы, когда они любили друг друга. Именно в такие моменты Кира чувствовала, что нужна ему по-настоящему. Это всегда было для нее безумно приятно и рождало бурю ответных эмоций.

Поцелуй всё длился и длился. Кира почувствовала, как он развязал пояс ее халата, сжал грудь, затем оторвался от ее губ и стал целовать шею, стащил халат и заскользил пальцами по ее спине. Через минуту Кира услышала, как он расстегивает ремень на джинсах. Сейчас он избавится от одежды, и его будет уже не остановить.

– Подожди! – Кира уперлась руками ему в грудь, попыталась немного отстранить и натолкнулась на гневный взгляд.

– Только посмей сказать, что передумала! – прорычал он и не отодвинулся ни на сантиметр.

– У тебя есть защита? Учти, Трубачёв, если я забеременею в третий раз, рожать будешь сам!

Кирилл молча достал из заднего кармана бумажник и вытащил пачку презервативов. Быстро выскользнул из джинсов, зубами разорвал упаковку и надел защиту. Потом крепко прижал жену к себе.

– Как же я тебя хочу! – прохрипел он.

Кира обхватила его торс ногами и почувствовала, как его руки вцепились в ее бедра. Нетерпеливо рыча, он проник в нее резким толчком. Она вскрикнула, ощутив его внутри себя. Потом новый, еще более резкий толчок, еще один и еще. Кирилл с силой вдавливал в нее свое естество, посекудно

увеличивая ритм. С каждым новым выпадом щемящее удовольствие нарастало и множилось. Тело ее горело, внутри живота всё сжималось в отчаянном желании долгожданной развязки. Муж подарил ее ей, затем утробно заурчал и вцепился в ее плечо зубами, получив свое.

После того, как он отстранился, Кира попыталась слезть со стиральной машины, хотя ноги ее почти не слушались.

– Куда собралась? – Кирилл подхватил ее на руки и понес в душ. – У меня в пачке еще две резинки. Пока все не истратим, я тебя отсюда не выпущу!

Там, под струями теплой воды, он долго ласкал ее. Потом снова любил, но уже более нежно и трепетно, с присущей ему неумемной фантазией.

3 сентября 2021 года

07:15

Сквозь утреннюю дремоту Кирилл услышал, как в глубине дома что-то брякнуло. Открыл глаза и стал озираться. В памяти всплыли сладкие подробности ночи. Он потянулся и с расстройством обнаружил, что лежит в кровати один. Четко помнил, что засыпал, крепко прижимая жену к себе. Еще бы не помнить, ведь сам сюда нес, сам укладывал. Непонятно, как умудрилась выскользнуть из его цепких рук, не разбудив.

Эх, с каким удовольствием сейчас сжал бы в ладонях мягкие грудки. Тело тут же отреагировало на шаловливые мыс-

ли. Кирилл недовольно застонал и поднялся. Заметил, что Кира оставила его одежду у кровати. Быстро оделся и пошел умываться.

В доме было тихо, только из кухни раздавались негромкие голоса. Значит, и ему туда. Он вошел в кухню и широко улыбнулся.

– Привет, мои хорошие!

Устроился за столом рядом с детским креслом, где сидел Руслан, с упоением набивавший рот яблоком. Даша сидела неподалеку в смешной пижаме с Микки-Маусом, над ней стояла Кира и копошилась в ее волосах.

– Пливет! – поздоровалась с ним дочка. – А мама косички плетет.

Кирилл придвинулся посмотреть и восхитился тем, с какой ловкостью жена превращает шелковистые локоны девочки в колоски.

– Сейчас закончу и сделаю тебе кофе.

– Ты во сколько встала? Что-то я пропустил момент, когда ты ушла.

– В шесть.

– Зачем так рано?

– Не хотела, чтобы кое-кто кое-кого застукал кое-где, – ответила она и выразительно посмотрела на макушку дочери.

– Кое-кто это кто? – спросила Даша.

Кира взяла резинки, закрепила косы и наклонилась к ней.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – пошутила она и попросила: – Доченька, иди одевайся в садик. Потом выбери игрушки, которые возьмешь в поездку, хорошо?

– Я возьму планшет, – сообщила Даша, мигом забыла про свой вопрос, подхватила расческу и унеслась в детскую.

Кирилл посмотрел ей вслед, потом повернулся к жене и спросил с усмешкой:

– Золотко, а чего ты боишься? Она еще не раз застучает нас спящими вместе.

– Ну нет! – быстро ответила Кира и повернулась к плите, чтобы приготовить кофе.

От ее слов Кирилла передернуло. Он присмотрелся к жене и не увидел в ее лице ни тени счастья или хотя бы хорошего настроения – Кира выглядела нервной и озабоченной. Совсем не такой он хотел ее видеть этим утром...

«Может, вчера перестарался», – подумал он, наблюдая, как жена засыпает кофе в джезву. Быстро прокрутил в голове всё, что делал с ней в ванной. Контроля над собой вроде не терял. Признаться, поначалу был резок, но это было неизбежно, учитывая, как давно он с ней не был. Может быть, ей было больно. Тогда почему молчала? Хотя это как раз в ее стиле...

– Кир... Почему нет, объясни.

– Давай не сейчас, а?

– Скажи, было что-то не так? – настаивал он. Кира обернулась к нему с немим вопросом на лице. Он быстро уточ-

нил: – Я имею в виду то, что мы делали в ванной.

– Там всё было хорошо, – отмахнулась она и стала сосредоточенно мешать кофейную гущу.

С минуту Кирилл буравил взглядом ее серьезное лицо в надежде, что жена снизойдет до разговора. Но куда там, она даже в его сторону ни разу не посмотрела.

– Так, – сказал он резко. – Отставляй кофе, садись сюда и объясняй мне, в чем дело.

Кира со вздохом убрала с огня джезву и повернулась к нему, потом тихо произнесла:

– Тебе это не понравится.

– Это я уже понял! – проговорил он, силясь успокоить нарастающий гнев. – Просто скажи мне честно, что происходит.

Кира присела рядом, посмотрела на него с опаской и быстро заговорила:

– Кирилл, понимаешь, у меня за эти два года никого не было. Я, в общем-то, к этому и не стремилась, не до того было. Но я все-таки женщина, и у меня есть желания. Тут появляешься ты – весь такой заботливый и внимательный. Даже ласковый. А без рубашки так вообще ходячий магнит... Вот я и не устояла. Но я не хочу к тебе возвращаться!

Он с трудом подобрал отвисшую челюсть.

– Ты сейчас намекаешь, что использовала меня ради секса?

– Ты опять всё не так понял. Я не собиралась тебя исполь-

зовать, просто так вышло.

– То есть спать со мной ты хочешь, а женой моей быть не хочешь! – перебил он ее. – Объясни мне свою волшебную логику!

– Я боюсь, – призналась она, опустив взгляд.

Потом взвизгнула, когда он схватил ее и усадил к себе на колени, но вырваться не стала, даже позволила себя обнять.

– Золотко, – заговорил он ей на ухо. – Если ты боишься, что я тебя силком потащу в Краснодар, так я не потащу. Давить на тебя не буду. Давай ничего не будем решать сгоряча. Нам же хорошо вместе. Вот и побудем пару месяцев здесь, в Пскове. Ты ко мне заново присмотришься. Дай мне шанс всё наладить. А если по прошествии этого времени решишь, что все-таки хочешь развода, значит, так тому и быть. Ты в любом случае ничего не теряешь. Когда вернусь с детьми из Геленджика, я могу опять поселиться в отеле. Будем встречаться.

Кира потерлась щекой о его плечо и обняла его за шею.

– Мне нравилось, когда ты жил с нами.

– Мне тоже очень нравилось, – сказал он потеплевшим тоном. – Я даже этот крошечный дом полюбил. Ну, согласна?

– Угу, – кивнула она с улыбкой.

– Слушай, у меня появилась отличная идея, – усмехнулся он. – Давай я сейчас сам отвезу детей в садик. Ты пока примешь ванну. А когда вернусь, ты мной еще пару раз воспользуешься. Что скажешь?

Кира засмеялась в ответ. Он ласково провел рукой по ее щеке и поцеловал.

– Почему ты целуешь маму? – спросила Даша с порога.

Девочка уже успела одеться и теперь недовольно смотрела на родителей.

– Объясняй! – подначила его Кира и слезла с его колен.

Кирилл закатил глаза, потом повернулся к дочери.

– Дашенька, – начал он осторожно. – Я же тебя целую, так? И маму надо. Она же тоже девочка.

– А зачем ты тогда Лусика целуешь? Он же не девочка!

3 сентября 2021 года

13:00

– Куда поедем? – спросила Кира, когда тронулись в путь. Ни секунды не раздумывала, когда муж пригласил ее пообедать.

– В японский ресторанчик неподалеку от центрального парка, – ответил он, выруливая на нужную улицу. – «Сакура», была там?

– Там же один ролл стоит приличную горку золота! – возмутилась Кира.

– Почему тебя это волнует? – спросил он с усмешкой. – Зато кухня нормальная.

Кира смутилась.

– Честно говоря, отвыкла я ходить по таким местам.

– Привыкай, – он погладил ее по коленке и продолжил

крутить руль. – Не всё же нам по детским кафе ходить. Ну что ты краснеешь так! Всё нормально, ты же со мной.

«С тобой», – ответила она мысленно и почувствовала себя увереннее.

Еще не осознала до конца, как так вышло, что она снова с Кириллом. Скажи ей кто-нибудь полгода назад, что она с таким удовольствием прыгнет в его объятия, ни за что не поверила бы. Но вот он, сидит рядом. Протяни руку – и коснешься. И бежать от него ей совсем не хочется... В любом случае, у нее есть два месяца, чтобы решить, хочет она этих отношений или нет. Сегодня она имеет полное право ни о чем не думать и просто наслаждаться жизнью.

Когда они подъехали к ресторану, Кирилл галантно открыл дверь машины, предложил ей руку и повел внутрь. Ей очень понравилось, как декораторы обошлись с просторным помещением. Светлый зал изобиловал разными оттенками красного и золотого. Только жаль, что здесь не предусмотрели никаких приватных кабинок. Все столики как на ладони. Кирилл выбрал один из немногих пустующих неподалеку от входа. Милое местечко возле окна.

Они просидели там примерно час. Перепробовали множество самых разных роллов, болтали о пустяках.

– Хочешь десерт? – предложил Кирилл, поглаживая ее руку.

– Печенье из фасоли или загадочное Данго? – спросила она, недоверчиво вглядываясь в картинки меню. – Представ-

ляешь, они даже сюда соевый соус добавляют!

– Звучит угрожающе, – заметил он. – Значит, надо попробовать.

Пока он подзывал официанта и делал заказ, Кира углядела нового гостя, вальяжно зашедшего в зал ресторана. Чересчур полный мужчина лет сорока сканировал помещение порсячьими глазками. К нему тут же подскочил официант.

– Блин, Лизун пришел! – воскликнула она, потом наклонилась к мужу и спряталась за ним.

– Кир, что случилось? – опешил он, наблюдая за женой.

– Меня просили выйти из отпуска пораньше, а я отмазалась ангиной, – торопливо начала объяснять она, потом глянула одним глазком в сторону выхода и снова наклонилась, опустив голову чуть ли не на колени Кирилла. – Черт! Он идет сюда!

– Ты еще под стол залезь! – усмехнулся он. – Кир, на нас уже косятся, убери голову с моих колен. Кто такой Лизун?

– Тише ты! – взвизгнула она и правда забралась под стол, благо тот был накрыт большой скатертью, за которой она надеялась спрятаться. – Это наш замдиректора. А Лизун потому, что имеет отвратительную привычку всё время облизывать губы. Если меня увидит, потом съест, что на работу не вышла.

Через несколько секунд Кира увидела ноги замдиректора возле их столика.

«Неужели заметил меня?»

Потом услышала, как муж тихо и злобно выругался, а над столом раздался зычный голос:

– Здравствуйте, Кирилл Александрович! Я-то думал, вы в Краснодаре. Надеюсь, помните мою скромную персону? Мы с вами встречались, когда заключали договор купли-продажи, – и поспешил напомнить свое имя: – Виктор Никифорович.

– Я вас прекрасно помню, – услышала она раздраженный голос мужа.

Лизун продолжал щебетать как ни в чем не бывало:

– У хорошего бизнесмена всегда отличная память на лица! – и продолжил тоном заговорщика: – Вы к нам опять инкогнито? Не с проверкой ли?

Кира попыталась подняться, но поздно вспомнила, что находится под столом. В результате здорово треснулась об столешницу и наделала немало шума. Потом почувствовала на плечах руки мужа. Он вытащил ее и усадил на стул.

– Брусничкина, что вы там делали? – взвизгнул Лизун.

Она потеряла ушибленную макушку и посмотрела сначала на замдиректора, потом на мужа в полном недоумении.

– Виктор Никифорович, – обратился к нему Кирилл. – Вы малость не вовремя. Всего доброго!

Тот быстро смекнул, что к чему.

– Ухожу, ухожу, – он помахал им рукой со слащавой улыбкой. Видимо, предвкушал, как будет рассказывать эту сочную сплетню в офисе.

И со всех ног бросился вместе с официантом в противоположную сторону.

– Покажи, где ушиблась, – попросил Кирилл, подсаживаясь ближе к жене.

Кира проигнорировала его заботливый тон, убрала протянутую руку и строго заговорила:

– Инкогнито, значит! Так это ты «Пальмиру» купил? А я-то гадала, зачем наша «Пальмира» понадобилась какой-то шишке, которую мы и в глаза не видели.

– Ну купил, и что? – не стал отпираться он.

– Зачем, Кирилл? – спросила она, злобно прищурившись. Потом сама начала выдавать версии: – Опять хотел меня работой шантажировать? Или собирался просто уволить? Чтоб я к тебе пришла несолоно хлебавши за деньгами? Или ты это задумал, чтобы выбить у меня опеку? А что, безработная мамаша и двое детей. Как же я тебя ненавижу, Трубачёв!

– Всё не так, Кир, послушай... – попытался успокоить ее он.

Но она уже вскочила с места и бросилась к выходу. Он нагнал ее на ступеньках ресторана. Схватил за руку и, не обращая внимания на следивших за ними посторонних, прижал к себе. Потом тихо зашептал:

– Немедленно успокойся! Ну подумай, зачем мне тебя работой шантажировать? Хотел бы уволить, уволил бы. Кир, да за каким чертом оно мне нужно? Мы же с тобой всё обсудили, договорились. Хватит психовать!

Кира почувствовала, что, если муж сожмет ее еще хоть чуточку сильнее, она не сможет дышать.

– Отпусти, – сдавленно запищала она. – Больно!

Едва он разжал руки, отскочила на безопасное расстояние и завизжала:

– Каким был, таким и остался! – ее щеки горели огнем, а руки тряслись от гнева. – Не хочу тебя сейчас ни видеть, ни слышать!

С этими словами она повернулась и пошла прочь.

– Кир, дай хоть домой отвезу! – услышала она его голос за спиной, но лишь ускорила шаг.

– Сама доберусь!

Глава 42. Ожившие кошмары

4 сентября 2021 года

09:00

«Вы уже дома? Как дети?» – гласило сообщение от Киры.

Он заглянул в детскую. Малыши изрядно вымотались после долгой дороги и теперь сладко посапывали в своих новых кроватях. Убедившись, что спят, Кирилл пошел к себе в спальню и ответил жене:

«Нормально».

Большого не заслужила. Это же надо было такое устроить из-за пустяка! Как будто он не «Пальмиру» купил, а как минимум собрался продать Киру в рабство. Ведь всё для нее делал! Какой же упрямой ослицей надо быть, чтобы этого не замечать. Могла бы хоть немного подумать и сообразить, кто поднял ей зарплату. Вместо благодарности взбесилась, как ведьма, даже слушать его не стала. Хорошо еще, что не попыталась препятствовать поездке детей. Разумеется, он ей этого не позволил бы.

Его передергивало, когда вспоминал холодный взгляд, которым Кира провожала его вчера. Не сказала на прощание ни слова. Воспоминания о сцене в ресторане душили его уже почти сутки.

– Так, пора в душ и спать, – сказал он сам себе и скинул одежду.

Телефон снова запищал. Кирилл посмотрел на экран: «Пожалуйста, не злись! Давай мириться», – писала жена. В груди сладко ухнуло. Гнев мгновенно испарился. Он тут же стал набирать ее номер.

– Кирилл, – начала она жалобно, – давай нормально общаться!

– Давай, маленькая, давай! – ответил он как можно ласковее.

– Я думаю, мы сделали большую ошибку, – начала она и замолчала.

Он счастливо заулыбался. Не знал, что заставило жену увидеть всё в правильном свете. Да и какая разница. Главное, что всё поняла. Может, просто соскучилась. Он тоже – и очень.

– Кирочка, я согласен. Я вообще не хочу с тобой ругаться.

– Очень хорошо, что ты согласен, – обрадовалась она. – Я понимаю, что сама начала, не надо было мне вообще заходить к тебе в ванную, сама тебя спровоцировала. Ведь до этого общались нормально... И дальше будем...

– Стоп! Ты про что?

– Я про секс. А ты что подумал? Не надо было нам...

– То есть как не надо? – взревел он. – Это почему?

– Кирилл, не кричи!

– Я не кричу, – попытался он успокоиться. – Зачем ты мне такое говоришь, Кир? Нам же хорошо вместе!

– Тебе хорошо, а мне больно! – с чувством воскликнула

она. – Сколько бы раз мы с тобой ни начинали всё по новой, мне в результате всегда больно! Я не могу проходить через это снова!

Кирилл закусил губу, пытаясь придумать, как бы успокоить жену.

– Девочка моя, я не хочу, чтобы тебе было больно. Я же обещал, что ничего плохого тебе не сделаю. Если ты себя так чувствуешь из-за «Пальмиры», так я ее завтра продам!

– Меня «Пальмира» больше не интересует, – заявила она решительным тоном. – Я уже уволилась.

Кирилл закатил глаза и сцепил зубы, чтобы не выругаться в трубку.

– Зачем ты это сделала? Сказал же, не трону тебя. Мы же договорились забыть прошлое. Кроме того, ты обещала ко мне заново присмотреться!

– Присмотрелась, больше не хочу. Пожалуйста, давай вернемся к той модели отношений, которая была у нас до развлекушек в ванной.

– Нет, так не пойдет! – прогремел он в ответ. – Ты не можешь переспать со мной и тут же бросить!

Кира немного помолчала, а потом резко заговорила:

– Помнится, ты сделал то же самое на Дашин третий день рождения!

– Это не то же самое, – возмутился он. – Тогда я думал, что ты меня не любишь!

– И что же заставило тебя думать, что сейчас всё иначе? –

удивилась она.

– Хотя бы то, – усмехнулся он зло, – что ты за два года ни с кем не легла! Или ты мне врешь?

– Козел ты, Трубачёв!

– Кир, прости... – попытался он извиниться, но телефон уже запищал короткими гудками.

Он набирал номер жены снова и снова. Та лишь сбрасывала его звонки, потом пришло сообщение: «Не подашь на развод сам, это сделаю я».

Кирилл вскочил с кресла, швырнул телефон на кровать, а потом со всей дури пнул стоявший неподалеку стул. Тот с громким стуком отлетел к стене.

На шум тут же прибежал Александр Демьянович и зашипел с порога:

– Ты что вытворяешь? Деточки же спят!

Кирилл хмуро на него посмотрел и вздохнул.

– Пап, я с вами не поеду, ладно?

– К Кире собрался? – спросил отец, прищурившись. После кивка сына деловито продолжил: – Впрочем, детей я получил. Без тебя прекрасно отдохнем. Лети к своей сердечной занозе. И вези ее уже обратно. Самому не надоело в самолетах жить?

5 сентября 2021 года

20:00

«Как же не вовремя ты хребет отрастила, рыба моя, – ду-

мал Кирилл, подъезжая к дому жены. – Раньше и пикнуть против не посмела бы, не то что развода требовать. Сейчас сидели бы с детьми в ресторане или даже лучше – нежились бы вдвоем в постели».

В этот момент больше чем когда-либо он скучал по той кроткой, послушной Кире, какой была с ним раньше. За эти два года она сильно изменилась: повзрослела, почувствовала в себе силу – такую не прогнешь.

Кирилл представил, как далеко она его пошлет, если он попробует надавить на нее, как делал раньше. Потом поймал себя на мысли, что абсолютно не хочет на нее давить. Очень хочет ее обратно, но еще больше хочет, чтобы она пришла к нему по доброй воле. Потому что любит. Пусть сейчас и уперлась рогом – не хочу, не буду, не могу. Ничего, он проявит терпение, будет внимателен и нежен, расскажет, как сильно она ему нужна. Извинится столько раз, сколько потребуется. Главное, чтобы выслушала. Потом он приласкает ее как надо, и Кира забудет все свои доводы против.

Когда парковал машину у ворот, на улице уже смеркалось. Открыл калитку и заглянул в окно. В доме горел свет. Кажется, на кухне.

Кирилл постучал. Безрезультатно. Снова постучал, и снова тишина.

– Может, не хочет открывать? – пробормотал он и вспомнил, что у него есть ключ.

Немного потоптавшись у двери, всё же решил войти

незванным гостем. В доме было тихо. Кирилл прошел на кухню. Комната пустовала, впрочем, как и все остальные. Пока обходил дом, решил ей позвонить. Кира не брала трубку. Он вернулся на кухню, оставил привезенный для жены пакет на столе и позвонил опять. Откуда-то раздался приглушенный рык, очень похожий на медвежий. Кирилл недоуменно завертел головой, прислушался и вскоре понял, что звук идет из... холодильника!

– Что за черт, – бросил он и направился к белому красавцу.

Открыл дверь и обнаружил телефон жены возле блюда с недоеденным салатом. Снова набрал ее номер. Так и есть, ее беленький смартфон резво зарычал медведем, а на экране высветилось фото Кирилла.

– В чувстве юмора тебе не откажешь, – усмехнулся он. – Но как умудрилась забыть телефон в холодильнике, это вопрос.

Кирилл еще раз оглядел кухню. Заметил оставленную на столе кружку с недопитым чаем. Подумал, может, увидела, как он подъезжает, и убежала. Но если так, они бы столкнулись у входа. Не могла же она раствориться. Потрогал кружку. Чай успел остыть. Значит, убежала минут двадцать назад, а то и больше. Явно спешила. Не в ее правилах бросать грязные кружки на столе.

«Куда же ты делась, милая», – думал он. Потом решил рассуждать логически. Если убежала в спешке, наверняка ей

кто-то позвонил и куда-то позвал. Сейчас он найдет, кто это был, и перезвонит. Кирилл покопался в телефоне жены и обнаружил, что ей действительно звонили полчаса назад.

– Ну и кто ты такой, Григорий Орлов?! – недовольно проговорил он, разглядывая незнакомый контакт без фото.

В душу закрались нехорошие подозрения. Может, и правда врал, что ни с кем не спит, раз подскочила и унеслась после одного звонка. Кирилл просмотрел историю вызовов. Орлов звонил ей еще раз вчера вечером.

– А что, всё логично... Меня нет, детей нет, гуляй не хочу! Не знала же, что я приеду. Баран я наивный. Любит она меня, как же!

Кирилл чувствовал, что закипает. Хотел тут же звонить Орлову, но решил этого не делать. Лучше дождется ее дома и устроит такой разбор полетов, что мало не покажется. Пока неплохо бы и выяснить, что это за фрукт.

Он нашел номер Хлебова.

– Анатолий Валерьевич, я как всегда с просьбой.

– Я весь внимание, Кирилл Александрович.

– Мне нужно пробить один номерок... – и продиктовал данные.

– Могу полюбопытствовать чей? – спросил Хлебов.

– С этого номера моей жене звонил некто Григорий Орлов. Хочу выяснить, кто это.

– У нее спросить не пробовали? – усмехнулся мужчина. – Я думал, у вас всё наладилось.

– Я бы спросил, только ее нет. Скорее всего, улизнула на свидание с этим кексом.

Хлебов хмыкнул, затем осторожно спросил:

– Вы хотите узнать, где она?

– Хотел бы, только как... – Кирилл досадливо скривился.

– Тут такое дело... – начал сыщик. – Я, знаете ли, очень не люблю терять объекты из вида. Кредо у меня такое. В общем, когда я нашел вашу жену, она как раз сломала зуб и ей должны были поставить керамическую коронку. Прежде чем ей эту коронку поставили, мои ребята под шумок вмонтировали туда мини-маячок. Ресурс маячка рассчитан на десять лет. Так что, если хотите...

– У моей жены маяк в зубе? – удивился Кирилл.

– Если подадите в суд, буду всё отрицать, – усмехнулся Хлебов. – Но да, так и есть.

– Вы можете сказать, где она находится прямо сейчас? – спросил он обрадованно. – Да вы просто гений сыска!

– Момент, загружу программу, – отрапортовал сыщик. – Пишите адрес, это недалеко. Я пока пробью номерок Орлова.

Кирилл записал адрес и двинулся к машине. Быстро нашел указанное Хлебовым место. Это оказался небольшой ресторан в тихом темном проулке окраины города. Кирилл вошел в просторное помещение и сразу увидел в противоположной стороне зала несколько частных кабинок. Вход в кабинки преграждали бежевые полупрозрачные ширмы, до-

статочно низкие, чтобы видеть, кто сидит за столом. В ресторане было практически пусто, даже бармена за стойкой не было. Официанты тоже куда-то испарились. Из десяти кабинок занято было всего две, причем на достаточном удалении друг от друга – лучшего места для приватной беседы с любовником не найти.

Кирилл быстро разглядел, в какой кабинке сидела жена, заметил и ее спутника. Что-то здесь не вязалось. Даже отсюда ему было видно, что Кира вряд ли заинтересовалась бы этим потрепанным ловеласом. Он спокойно дал бы сидевшему напротив жены мужчине лет сорок пять или пятьдесят, несмотря на то что тот сидел в солнцезащитных очках. Слишком характерно у того обвис овал лица.

Потом глянул на свое отражение в зеркальной стене за барной стойкой и пригладил седой ежик волос. Он-то и сам не первой свежести. Может, Кире такие и нравятся – чтоб поопытнее...

От этой мысли Кирилла передернуло. Пальцы сжались в кулаки, в висках застучало. Он увидел, что Кира повернулась в его сторону и что-то зашептала сидевшему напротив спутнику.

– Ну держись, милая, – зашипел он. – Если не прибыю, то покалечу точно. Причем обоих!

5 сентября 2021 года

20:50

– Григорий, это мой муж! – зачастила она нервно. – Он идет сюда!

Тот слегка оторопел, но быстро взял себя в руки.

– Кира, не волнуйтесь, я не боюсь вашего мужа.

– Вы его просто не знаете! – воскликнула она. – Господи, зачем он здесь... Пожалуйста, только ничего ему не говорите. Я сама с ним разберусь, ладно?

Мужчина кивнул. Кира снова повернулась в сторону мужа – лицо его было перекошено от гнева. В ее душе шевельнулся знакомый страх, она в оцепенении наблюдала, как тот без стеснения открывает дверь декоративной ширмы и подходит прямо к ней.

– Что, милая, любишь постарше? – бросил он грозно и смерил ее таким жестким взглядом, что Кире захотелось провалиться хоть в ад, лишь бы его не видеть.

Когда смысл сказанного дошел до сознания, она испугалась еще больше.

– Нет! Ты всё не так понял. Мы не любовники!

Кирилл на секунду задумался, потом приблизился к жене вплотную и стал ее пристально разглядывать.

– Не любовники, говоришь? Что тогда сидишь с таким виноватым видом?! – потом повернулся к ее спутнику и прошипел: – Почему вы встречаетесь с моей женой? Кто вы ей?

– Кирилл, пожалуйста, успокойся! – просила она жалобно. – Это совсем не то, что ты подумал. Этот человек...

И запнулась. Муж ястребом развернулся к ней и схватил

за плечо.

– Немедленно отвечай, кто он тебе! Иначе, клянусь, при-
бью!

Кира поняла, он не шутит. Знала, в таком состоянии муж не слышит доводов разума. Его колючий взгляд гипнотизировал ее, заставляя трепетать от страха каждую клеточку организма. Давно она не видела его в такой ярости.

– Ну! – он для верности хорошенько ее тряхнул.

– Это просто друг, он помог мне с побегом... – и снова замолчала, ругая себя за то, что только что сболтнула. Один бог знает, что сейчас ее муж сделает с несчастным Орловым. Впрочем, тот несчастным совсем не выглядел, сидел с хитрой ухмылкой и совершенно ничего не боялся.

Кирилл опустился на скамью возле жены и посмотрел на нее с явным разочарованием.

– Мне очень жаль, девочка, что ты считаешь его другом и до сих пор веришь, что тебе помогли! Он не помог, – Кирилл указал рукой на ее спутника. – Он у нас два года жизни украл! Такие ублюдки должны сидеть в тюрьме!

Услышав последнюю реплику ее мужа, мужчина ухмыльнулся еще шире, но продолжал хранить молчание.

– Кирилл, пожалуйста, – молила она.

Но муж уже развернулся к ее спутнику и с жаром заговорил:

– Вот мы и встретились, гражданин хороший! Должок за тобой! Ты, когда мою жену увозил, парочку трупов за собой

оставил. В курсе, что тебя за это ищет полиция? Сейчас им позвоню, дам наводочку. А то как-то нехорошо получается – такие люди на свободе. Нечестно!

С этими словами потянулся за телефоном. Кира в полном ужасе уставилась на мужа, а потом услышала под столом странный щелчок. Что-то наподобие она не раз слышала при просмотре боевиков – это очень напоминало звук взводимого курка. По всей видимости, Кирилл этот звук тоже услышал. Она заметила, как муж вздрогнул и уставился на сидевшего напротив мужчину.

Тот наконец нарушил молчание:

– Нечестно? – бросил он с хищным оскалом. – Как по мне, так очень честно. Я у тебя два года, ты у меня восемь. Еще и недобор. Но я свое возьму! Трубочку положи, если не хочешь, чтобы в печени у этой цыпы образовалось новое отверстие.

Кира во все глаза уставилась на Орлова. Тот медленно снял очки, стащил парик, обнажив жидкие, испещренные сединой волосы, победно посмотрел на ее мужа.

– Узнал? – спросил он и подмигнул, продолжая держать правую руку под широким деревянным столом.

– Рыков? – Кирилл обалдело уставился на мужчину. – Сука, ты ж червей кормить должен давно!

«Рыков, Рыков... – повторяла про себя Кира. – Откуда я знаю эту фамилию? И что, черт побери, Орлов имел в виду под новым отверстием в моей печени?»

– Узнал? Приятно! – продолжил Рыков как ни в чем не бывало. – По поводу червей ты, Трубачёв, поторопился. Но твой Хлебов хорош, не спору. Крепко сел мне на хвост в свое время. Пришлось немало постараться, чтобы его скинуть.

– Что ты хочешь? – спросил Кирилл, сверля противника взглядом.

– То же, что и тогда! Око за око!

Кира посмотрела на мужа и заметила, как его лицо побледнело. За всё время, что она знала Кирилла, тот никогда и ничего не боялся. Это его боялись и уважали. Теперь же в его глазах плескался именно страх. Она повернулась к Орлову-Рыкову и наконец вспомнила, где и при каких обстоятельствах слышала эту фамилию. Вцепилась в руку мужа и сдавленно зашептала:

– Кирюш, пойдем домой... – Отчего-то муж снова стал ей родным, близким и в сравнении с Рыковым совсем не страшным. А разногласия, что между ними были, перестали иметь какое-либо значение. Ужасно захотелось, чтобы он ее обнял и увел подальше.

– Сидеть! Только тронься с места, сучка, и я пристрелю тебя на месте! – рявкнул Рыков. – Трубачёв, телефон давай, чтоб соблазнов не было.

Кирилл протянул ему телефон и попросил:

– Отпусти ее, она тебе ничего не сделала. Тебе ведь я нужен!

– Нет, – протянул тот с еще более довольной улыбкой. – Ты у меня забрал жену, и я у тебя заберу!

– Что ты сделаешь? Застрелишь нас в ресторане? Тебя ж найдут, падаль! Тут свидетелей куча!

– Каких свидетелей? – засмеялся Рыков. – Ты про ту пьянь в кабинке неподалеку? Да они упились еще до того, как я сюда пришел! На официантов тоже не надейся. Я им дал хорошие чаевые, чтобы они здесь вообще не появлялись еще как минимум полчаса. Так что нам не помешают... Но задерживаться мы тут не будем. Кирочка, давай ко мне!

Кира сжала руку мужа так, что побелели костяшки пальцев. Затравленно посмотрела на него и спросила:

– Это тот самый Рыков?

Муж кивнул. Лицо его исказилось болью и сожалением.

– Хватит переглядываться, – снова заговорил Рыков. – Цыпа, ко мне!

Дальше всё завертелось с невероятной скоростью. Рыков вцепился в руку Киры и рванул на себя. Она оказалась к нему спиной и почувствовала прижатый к боку ствол оружия. Кирилл рванулся за ней, но был отброшен назад коротким приказом не рыпаться. Рыков вывел их обоих через задний ход ресторана. Как назло, по дороге не попало ни одной живой души. Когда они вышли на стоянку, заметила припаркованную у входа грязную «Газель». Рыков повел их к задней части машины. Бросил Кириллу ключи и приказал лезть внутрь.

– Тебя найдут, ублюдок! – взревел Кирилл, когда кузов был открыт. – Ты сухим из этой истории не выйдешь!

Потом из-за угла кузова показался какой-то коренастый мужик с деревянной битой. Подошел к ее мужу сзади. Кира хотела закричать, чтобы тот увернулся, но не успела. Бита треснула о затылок, и ее муж рухнул на асфальт как подкошенный. Хотела броситься к нему, но Рыков ее удержал. Быстро связал сзади руки чем-то очень жестким и больно впивающимся в кожу. Второй мужчина наклеил ей на губы кусок скотча и совсем не деликатно забросил в пустой кузов. Кириллу рот заклеивать не стали, просто связали руки и ноги и тоже затолкали внутрь. Теперь он лежал на полу без чувств. Точнее, Кира надеялась, что без чувств, а не мертвый. Едва дверь закрылась, опустилась на колени. Поднесла ухо к голове мужа в надежде услышать дыхание. Услышала. Щекой дотронулась до места, куда его ударили, и почувствовала, как нарастает шишка. Злые слезы заструились по ее щекам. Затем она услышала:

– Какого хрена ты этого бугая притащил? Сказал же, что только девчонку!

– Вепрь, поменьше вопросов! Двигай, времени в обрез.

Машина тронулась. В кузове было темно, как в могиле. Кира не могла определить, в каком направлении они едут. Через некоторое время мотор затих. Не знала, радоваться или дальше трястись от страха. Передние двери открылись, потом послышалась возня в дверном замке кузова. Вскоре

она увидела в проеме два освещенных луной силуэта.

– Выходи, цыпа! – окликнул ее Рыков. – Не заставляй вытаскивать тебя силой.

Кира медленно подошла к краю кузова. Ее тут же схватили и выволокли наружу. Рыков развязал ей руки. Кира быстро оторвала от лица скотч и что есть силы заверещала, за что тут же получила кулаком в солнечное сплетение и упала. Грудь обожгло острой болью. Пока валялась на земле, судорожно глотая ртом воздух, в голове вертелось: «Если со мной так обращаются, что же они сделают с Кириллом?»

– Пусть орет, – махнул рукой сообщник Рыкова. – Мне нравится, когда орут. Всё равно ее тут никто не услышит. Эх, давно у меня такой цацы не было!

– Заглохни, Вепрь, – злобно процедил тот и повернулся к Кире: – Еще раз рот откроешь, я тебе руку сломаю. Потом вторую! У тебя костей много, надолго хватит. Теперь раздевайся! Полностью!

Глава 43. Жажда мести

6 сентября 2021 года

21:45

Снова запах сгоревшей человеческой плоти. Снова вместо одежды оранжевый мешок для трупов, вместо милого личика лишь голый, разломленный череп. И снова к нему тянутся кости некогда прекрасных рук.

– Кирилл! – звала его псевдо-Кира. – Милый!

Он не раз видел этот сон раньше. Самый ужасный из кошмаров, что мучили его годами. Но теперь-то он знает, что это лишь сон, а в мешке лежит совсем не его жена. Это знание на протяжении нескольких недель заставляло его лишь улыбаться кошмарному видению мертвой женщины.

– Моя Кира жива, – прошептал он, отгоняя навязчивый призрак.

Эти три коротких слова наполнили его душу радостью, как это случалось с ним каждое утро с тех пор, как отыскал семью. Он улыбнулся, и видение исчезло.

Через секунду в уши врезался оглушительный девичий крик, послышались какие-то голоса, началась возня. Кирилл не мог понять, сон это или явь. Решил, что сон, и снова провалился в состояние невесомости. Пробыть в этом состоянии хоть сколь-нибудь долго не удалось. Он почувствовал неуверенные шаги рядом с собой. Потом громко хлопнула дверь

машины, завелся мотор и пол начал противно вибрировать в такт движению автомобиля.

Сознание вернулось к нему, прихватив с собой сильную головную боль. Кирилл попытался разлепить веки, но так и не понял, получилось ли – вокруг было совершенно темно. Попытался повернуть голову на другой бок и тут же пожалел, сморщившись от новой вспышки боли. В ушах шумело, словно кошки над головой шипят. Он полежал спокойно пару минут. Боль немного стихла. Потом вспомнил, что лежит на полу не один. Кто-то находится рядом. Но вот кто – это вопрос.

«Может, Рыков?» – пронеслось в голове.

Он попытался пошевелить руками и быстро сообразил, что не может. Руки скованы сзади, похоже, что наручниками. Значит, в случае нападения никакого сопротивления он оказать не сможет. Бейте, режьте, что хотите, то и делайте. Ситуация поганее некуда.

Неопознанный попутчик словно прочитал его мысли и придвинулся. Кирилл напрягся в ожидании новой боли, но почувствовал лишь аккуратное, даже нежное прикосновение к голове чего-то мягкого. Затем кто-то поцеловал его в шею. Раз пятнадцать.

– Миленький мой, хороший! Что же они с тобой сделали! – причитала Кира сквозь всхлипы.

– Девочка моя, это ты? – спросил он заплетающимся языком.

– Я, я! – воскликнула она. – Ты очнулся! Я так рада!

Ее голос резал слух не хуже колокольного звона. Кирилл поморщился, но жаловаться не стал, лишь попытался придвинуться к ней поближе.

– Как ты? – спросила она уже тише.

– Нормально, немного болит голова, – ответил он, решив не вдаваться в подробности. Нечего ее зря волновать.

– Миленький мой, прости меня! – запричитала Кира. – Это ведь из-за меня ты попал в такой переplet. Клянусь, я не знала, что это Рыков! Он представился мне совсем по-другому. Я такая дура! Как я вообще могла довериться абсолютно незнакомому человеку... Но тогда я была в таком отчаянии, что, наверное, и черту доверилась бы. Да что там, черту и доверилась. Кирилл, я так боялась, что ты не очнешься! Прости, прости!

– Девочка, это ты меня прости, – ответил он хрипло, собрался с силами и продолжил: – Ведь это я тебя до такого состояния довел. Хреновый из меня муж получился, раз ты не видела другого выхода, кроме как от меня сбежать. А по поводу Рыкова ты вообще ни при чем! Это моя вина. Если бы разобрался с ним сразу, ничего бы этого не было. Ведь защищать тебя – моя прямая обязанность.

– Но мы же думали, что он мертв, – попыталась оправдать его Кира. – Вот хитрый гад!

Потом придвинулась к нему вплотную и предложила:

– Может, ляжешь ко мне на колени? Так тебе будет лучше.

Предложение Кириллу понравилось. Жена вытянула ноги, и ему удалось устроить голову у нее на бедрах. Он всегда любил полежать у нее на коленях. Наслаждался нежностью ее бархатной кожи.

«Кожи?» – это слово всплыло в сознании, словно яркая вспышка. Он четко помнил, что в ресторане жена в джинсах и свитере. Значит, ее ноги никак не могут быть голыми.

– Кира, – воскликнул он, мгновенно забыв про боль в затылке. – Где твои джинсы?

За вопросом последовало мучительно долгое молчание. Казалось, прошла вечность, прежде чем Кира ответила:

– Они искали на мне маячок или что-то подобное, но ничего не нашли и решили выбросить мои вещи, чтобы нас никто не мог отследить. Дали мне какую-то рубашку, связали руки и закинули обратно. Скажи, был маячок?

– Был.

Кирилл решил пока смолчать про то, где именно маячок находится. Мало ли, может быть, их слушают. Значит, ее раздели. Но неясно, только раздели – или?.. Эта мысль вонзилась в сердце острой бритвой.

– Тобой... по... пользовались?

– Нет, просто раздели... и смотрели, – ответила она и снова начала всхлипывать.

– Тогда чего ревешь? – спросил он строго. – Скажи мне правду, Кир!

– Они ничего не сделали. Тот дуболом, что тебя стукнул,

хотел. Но Рыков не дал, – услышав это, Кирилл немного успокоился, но жена прогнала всё спокойствие следующим признанием: – Сказал, что позже даст...

А потом добила его окончательно:

– Ты ведь не позволишь этому случиться? Ты ведь нас вытацишь? Ты же всё можешь, Кирилл!

В ее голосе слышалось столько надежды, что сердце его облилось кровью.

«Что мне тебе ответить, любимая? Как я могу тебе что-то обещать в таком состоянии? – думал он, кусая губу. – Но с другой стороны, еще не всё потеряно. Что это я расслабился? Руки, ноги целы. Голова варит слабо, но это пройдет. Уже проходит. Кира со мной. Мы еще можем выкрутиться».

– Кирочка, – он старался говорить уверенно, – не знаю как, но я обязательно нас вытациу. Верь мне!

Кира заявила, что верит, и замолчала.

Пол стал вибрировать сильнее. Видимо, выехали на какую-то проселочную дорогу.

– Долго я провалялся в отключке? – спросил он.

– По ощущениям полжизни, – грустно усмехнулась она. – Но, думаю, не больше двадцати минут.

– Значит, уже где-то час едем. Интересно, куда нас везут.

Кирилл воскресил в памяти карту местности, силясь разгадать, куда Рыков может их везти. Они ехали еще часа полтора, затем машина резко затормозила. Хлопнули передние двери, и снаружи раздались голоса. Сначала говоривших бы-

ло двое, потом к ним прибавилось еще два голоса. О чем-то заспорили. Наконец двери открылись, и в кабину нырнуло сразу два фонарных луча.

– Неплохо устроился, Трубачёв! – раздался зычный голос Рыкова. – Давай на выход. И ты, цыпа, тоже.

Кирилл зажмурился от бьющего в глаза света и попытался сесть. Получилось не сразу. Голова пошла кругом. Тут в кабину забрались двое, подхватили под руки и рывком подняли на ноги. Вытащили наружу. Третий бугай проделал то же самое с Кирой. Рыков лишь наблюдал.

Пока шли к заброшенному, на вид промышленному зданию, затылок Кирилла всё еще пульсировал болью, но он заметил, что каждый новый шаг дается всё проще. Когда подошли к входу, головокружение почти прошло, как и шум в ушах. Покрутил головой и с радостью обнаружил, что может это делать, не морщась от новых болевых вспышек. Впрочем, этим сволочам лучше не знать, что ему стало легче. Кирилл навесил на лицо мученическое выражение, чем вызвал снисходительные ухмылки сопровождающих.

– Чайник трещит? – довольно спросил тот, что вел его слева. – Повезло тебе, что башка чугунная. Обычно если кого стукну, потом долго ходить не могут.

Кирилл мысленно окрестил его Хряком и присмотрелся к нему внимательнее. Тот был явно уголовного вида, даже на шее виднелась татуировка, а за поясом рукоятка пистолета. Вскоре их завели внутрь. Длинный обшарпанный кори-

дор осветился слабым мерцанием редких уцелевших ламп. Теперь Кириллу удалось разглядеть всех как следует. На вид Хряк был ровесником Рыкова. Двое других очень молоды – лет по двадцать, не больше. На голову ниже Кирилла, но крепкие. Похожи, как двое из ларца. В рваных джинсах и засаленных футболках, а в глазах – ни одной завалящей мыслишки. Идут словно роботы. Может, под наркотой.

– Этих в подвал, – скомандовал Рыков. – Привяжите и заприте. Я в берлогу.

С этими словами он свернул в поворот и скрылся. Как только он ушел, остальные заметно осмелели. Пока вели их, стали обмениваться сальными шуточками, от которых Кирилл морщило не хуже, чем от удара битой. Он периодически поглядывал на жену. Та покорно перебирала босыми ножками и ни на кого не смотрела.

– Дойки покажешь? – слащаво протянул молодчик. – Хочешь, вставлю тебе между сиськами?

Руки Кирилла сжались в кулаки. Он неосознанно дернул наручники. Те лишь врезались в кожу. В который раз за сегодня пожалел, что не Халк и не может их сломать. Хотя в теперешнем состоянии с тремя здоровыми лбами вряд ли справился бы даже со свободными руками. Он дернул плечом, и провожатые тут же вцепились в него еще крепче.

– Не рыпайся, – гаркнул Хряк, приставив к его боку пистолет.

Кирилл понуро продолжил путь, а сопровождающий Ки-

ры всё не унимался:

– Брось морду воротить, тебе понравится. Я всем нравлюсь...

– Кому всем? – раздался резкий девичий голос. – Своей правой руке и журналчикам, на которые дронишь?

Процессия как раз подошла к входу в подвал. Хряк и его сосед тут же прыснули со смеху. До третьего бандита наконец дошло, что его оскорбили. Он развернул к себе пленницу и прошипел:

– Ах ты... ты...

– Ты... Ты... – злорадно продолжила она. – Заика, что ли? Или с соображалкой туго?

Кирилл по себе знал, какой острой на язычок бывает его жена. Особенно если ее как следует достать. Молча выругался. Не время их провоцировать, совсем не время.

Молодчик уже замахнулся, чтобы отвесить ей крепкую оплеуху.

– Кира, заткнись! – рявкнул Кирилл грозно. Все тут же переключили внимание на него, чего он, собственно, и добивался. Потом обратился к молодому хаму: – Денег хочешь?

Тот тут же забыл про Киру. В глазах промелькнуло любопытство.

– И че?

Кирилл деловито прищурился:

– А вам Рыков не сказал? Я ж миллионер, причем не рублевый. За меня можно много получить!

– Хорош туфту гнать! – отозвался тот.

Но Кирилл заметил, что все трое явно заинтересовались.

Тряхнул руками и качнул головой за спину.

– На часы глянь. «Жеже Ле Культр».

Он почувствовал, как один из бандитов тут же стащил часы с руки.

– Стоят раза в четыре больше той рухляди, на которой вы нас привезли.

– Дай позирить! – Кирин страж бросился к Хряку, что оказался шустрее всех и спрятал часы у себя в кармане.

– Цыц! – скомандовал старший. – В подвал их, там разберемся.

Он брякнул ключами и отпер дверь. Вскоре их спустили в холодное, слабо освещенное помещение – сырое и огромное. Обшарпанные стены кое-где плесневели грибок. Посредине стоял заваленный коробками из-под фастфуда металлический стол. Его окружали несколько на удивление добротных деревянных стульев. Непонятно, как они могли здесь оказаться. На вид достаточно крепкие, с толстыми ножками и спинками. Очень неудобные, как он вскоре убедился.

Пока Хряк держал его и Киру на мушке, молодчики перетаскивали пару стульев на несколько метров от стола. Первым усадили Кирилла. Плотно привязали ноги к стулу. Закрепили руки за спинкой таким образом, чтобы не мог лишний раз даже двинуться. Кире же длины рук для такого маневра не хватило, поэтому ее просто плотно привязали к спинке,

оставив руки связанными за спиной. Кирилл поморщился, представляя, как же ей должно быть неудобно в таком положении.

Сейчас их закроют, и потом жди милости от Рыкова. Ну уж нет.

– Так как? – обратился он к ненавистному юнцу. – Денег хочешь?

– Я братанов не продам!

– А я много дам, всем хватит! – продолжил он их соблазнять. – И братанам, и тебе. Вам всего-то нужно связаться с одним человеком. Он переведет деньги, вы нас отпустите. Все довольны.

Двое из ларца переглянулись. Хряк грозно зарычал на подчиненных:

– Хватит его слушать! Боссу это не понравится. Потом знаете, что будет.

– Вам-то какое дело, понравится ему или нет? – продолжал провоцировать их Кирилл. – Всю жизнь собираетесь бегать на побегушках? Реальное дело предлагаю.

– Закрой пасть! – гаркнул Хряк и показал пистолетом на выход. – Пошли.

Все трое шустро скрылись на лестнице. Дверь с грохотом закрылась.

– Как думаешь, они послушают? – спросила Кира.

– Это неважно, – ответил он. – Главное, теперь сто раз подумают, прежде чем нас тронуть. Нам просто нужно про-

держаться какое-то время. Протянем до утра, там, глядишь, отец забеспокоится. Нас найдут, милая! Рыкову, конечно, вряд ли есть дело до денег, но сообщники наверняка теперь не дадут ему так просто нас прикончить. Вряд ли он пойдет против троих.

Жена кивнула и немного воспрянула духом, а Кирилл начал молиться, чтобы Рыков про них этой ночью не вспомнил. Через некоторое время адреналина в крови поубавилось, навалилась слабость. Затылок продолжал пульсировать отголосками боли. Захотелось спать.

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем услышал шаги наверху.

«Только не сюда!» – взмолился он и глянул на жену. Та тоже услышала шум. Встрепенулась и испуганно посмотрела на Кирилла.

– Не бойся, милая, – ободрил он ее, услышав скрежет отпираемого замка. – Как-нибудь выкрутимся. Я тебя прошу, молчи, кто бы что ни говорил. Только хуже сделаешь.

Медленно открылась дверь. Зашел Рыков.

«Сука, ну что ж тебе не спится! Повалялся бы до утра, а там, глядишь, и взяли бы тебя тепленьким прямо в постели», – Кирилл досадливо сплюнул.

Рыков, широко улыбаясь, оглядел пленников. Кирилл подметил, что тот сменил джинсовый костюм на спортивный.

– Соскучился? – протянул он вальяжно и уселся за стол

напротив них. Смахнул несколько коробок на пол, достал из-за пазухи пистолет и, поиграв им немного, положил рядом.

«Макаров», – подумал Кирилл. Он паршиво разбирался в оружии, не любил его и держал в руках только в армии. Но этот образец стараний российских оружейников всё же признал.

При виде оружия Кира вжалась в стул. Рыков метнул в нее взгляд, потом лениво развалился на стуле и обратился к Кириллу:

– Ну что, Трубачёв, удобно ли сидится? – спросил он с притворной заботой. – Мне вот восемь лет неудобно сиделось.

– Что, с пистолетом смелый? А ты попробуй без. Слабо? – поддел его Кирилл. – Ударил втихаря, связал меня и беспомощную девчонку и чувствуешь себя героем. Ты с детства такой трус?

Рыков лишь улыбнулся и полностью проигнорировал провокацию.

– Надо же, голос прорезался. Слабо тебя Вепрь стукнул. Может, мне постучать? У меня и железная бита есть. Но это потом, – пообещал он, благосклонно махнув рукой. – Эх, как всё удачно получилось. Два зайца одним выстрелом. Думал, тебя еще долго заманивать придется.

– Слушай, а с чего такие сложности? В ресторан ее позвал, – Кирилл мотнул головой в сторону жены. – Официантов подкупил. Не проще было из дома забрать? Меньше шу-

ма. Покрасоваться хотел?

Улыбка мгновенно сбежала с лица Рыкова. Он зло глянул на Киру и зашипел:

– Эта курица должна была пойти со мной добровольно. Такой план сорвала, дура безмозглая... Ну ничего, мы переиграем!

Потом снова надел на лицо довольную ухмылку и стал хвастаться:

– Ты ведь и не догадывался, что был у меня под колпаком. Вы с Хлебовым как последние идиоты повелись на мою смерть. Я со смеху умирал, наблюдая, как твой сыскной пес суетился в доме моих родственничков.

– Ради своего исчезновения ты угробил троих! – воскликнул Кирилл. – Кошмары по ночам не мучают?

– А тебя? – Рыков скосил на него глаза и серьезно заявил: – Эти люди послужили правому делу! Они должны были умереть, чтобы я мог отомстить.

– Ты псих! – бросил Кирилл громко.

Он ужаснулся, осознав, что тот действительно верит в то, что говорит. Даже считает справедливым, что кто-то отдал жизнь во имя его целей. Впрочем, Кирилл и раньше знал, что Рыков лишен чувства жалости.

– Ты думал, я спущу тебе с рук убийство моей жены?! – продолжал он зло.

Кира встрепенулась и удивленно уставилась на Рыкова, потом перевела взгляд на Кирилла.

Бывший майор приосанился, криво усмехнулся и обратился к ней:

– Ты ей не рассказывал эту часть своей биографии? Цыпа, ты вышла замуж за убийцу!

Кира захлопала ресницами, но ничего не ответила. Рыков продолжил обличительную речь:

– Одиннадцать лет назад твой муж сел за руль пьяным и сбил мою жену! Благодаря папиным деньжатам он мало того, что откупился, так еще меня к этой истории приплел! Это благодаря ему я безвинно сидел восемь лет за решеткой, а моя жена гнила в могиле!

– Ничего не путаешь? – не выдержал Кирилл. – Да, я ее сбил. Но ты вспомни, почему она оказалась на дороге. От тебя, убудка, бежала! Ты же ее внутренности в отбивную превратил! Она уже умирала, когда попала под машину! Ты вообще отчет патологоанатома читал? Если нет, так могу подействовать. Много нового узнаешь!

– Какая мне разница, что этот козел-патологоанатом написал в отчете под диктовку твоего папочки! – заорал Рыков. – Я не такой дурак, чтобы поверить листку бумаги.

Кирилл громко вздохнул и покачал головой.

– Хочешь сказать, что не трогал ее в тот вечер? – потом углядел на лице бывшего майора слабую тень вины. – Зачем ты ее так сильно избил? Что вообще может сделать женщина, чтобы заставить мужчину так над собой издеваться? Изменила? Уйти хотела? Ужин спалила?

Лицо Рыкова дернулось при упоминании испорченного ужина. Кирилл готов был поклясться, что попал в точку.

«Бедная женщина. Сколько же она от него натерпелась!» – думал он, буравя заклятого врага взглядом.

– Вранье! – с маниакальным упорством продолжал настаивать Рыков. – Ты ее убил и отправил меня за решетку! Пришло время платить!

Кирилл хмуρο уставился на похитителя и спросил:

– Что так затянул с оплатой? Прошло три года, как ты свободен. Если такой верткий, отчего меня сразу не убил?

– Нет, сука, смерть для тебя слишком мягкое наказание! Ты должен был пройти через всё, что прошел я!

Рыков вскочил со стула и стал прохаживаться перед пленными, поигрывая пистолетом.

– Как же интересно было копаться в твоей жизни... Я следил за тобой несколько месяцев, пока решал, как бы побольнее тебя уколоть. Удивительно, что твоя пронырливая домработница так и не нашла в доме ни одной из камер. Что взять с деревни... Кстати, ты сам подсказал мне идею! Поначалу я думал забрать лишь твою жену, но ты не очень-то о ней заботился. Тебя волновала лишь дочка и то, что находилось в брюхе у твоей благоверной. Поэтому я решил забрать у тебя всех троих. Ты старательно облегчал мне работу. Я и не думал, что втереться в доверие к твоей жене будет так просто. Ты практически отдал ее мне в руки.

– Вы двуличный тип! – воскликнула Кира. – Как вы могли

использовать мое положение в таких низких целях?!

Рыков лениво повернулся в ее сторону и засмеялся:

– С чего я должен жалеть сучку, которая была достаточно глупа, чтобы связаться с этим убийцей? – продолжил он как ни в чем не бывало.

– Но вы же нам помогали! Поддерживали! Зачем? – не унималась Кира.

– Всё очень просто, цыпа! Я помогал тебе с работой, чтобы у тебя даже мысли не проскочило вернуться в дом Трубачёвых. Голод и безденежье могли заставить тебя с ним связаться, – он указал на Кирилла. – А мне надо было, чтобы ты жила тихо-мирно.

– В чем гениальность твоего плана? – не выдержал Кирилл. – Хотел, чтобы дети росли без меня? Всё?

– Ты должен был до дна испить горькую чашу утраты! Я отвел тебе на это восемь лет. Как и ты мне в свое время. Через восемь лет я бы позволил тебе найти семью, а потом забрал бы их уже навсегда. Вот тогда ты бы по-настоящему понял, что такое потеря! Говорят, нет ничего хуже, чем смерть детей. Я решил, что эта боль как раз для тебя! Достойная месть для такой сволоты, как ты, не находишь? Но ты умудрился найти их раньше...

Рыков подошел к Кире вплотную и схватил за подбородок, заставляя посмотреть в лицо.

– Что я говорил тебе делать, если объявится Трубачёв?! – заорал он на нее. – Ты должна была сразу со мной связаться!

Вместо этого ты позволила ему видаться с детьми, а мне ни слова! Если бы я вчера не позвонил, так и сидела бы молча?! Ну? Отвечай!

Он пнул ногу пленницы увесистым ботинком. Кира сдавленно охнула.

– Не трогай ее, сука! – зарычал на него Кирилл.

– Не трогать? – Рыков хищно оскалился. – Это вряд ли!

– Если ты ее убьешь, – быстро заговорил Кирилл. – Я ко-
стью лягу, но ты ни копейки за меня не получишь! Думаю,
это не обрадует твоих сообщников. Они, поди-ка, уже шкуру
неубитого медведя делят?

– Хорошо ты по ушам им проехался, – с некоторой до-
садой бросил Рыков. Потом снова хищно улыбнулся: – Лю-
бишь ее? Вижу, что любишь! Я не убью ее... и тебя не убью.
Я даже отпущу вас. Только вот к концу этой ночи вы оба
будете мечтать о смерти! Возможно, после всего ты всё еще
будешь ее любить. Только вот она на тебя даже смотреть не
сможет!

– Что ты задумал? – с тревогой спросил Кирилл.

Рыков отошел от Киры, искренне наслаждаясь эффектом,
который произвели его слова. Сел за стол и, переводя взгляд
с Киры на Кирилла, ответил:

– Никогда не понимал, что люди находят в таких уродках.
Хоть блондинистый цвет сменила, а то смотреть было страшно.
Непонятные кудри торчат в разные стороны, как болон-
ка. Такая же мелкая, ноги как спички... Мозгов нет...

Кирилл глянул на испуганную жену и удивился, как кому-то может не понравиться ее хорошенькое личико и ладная фигура. Ноги ее ему всегда очень нравились. Совсем не спички! В ней вообще не было ничего, что могло бы не понравиться нормальному здоровому мужчине. И с мозгами всё в порядке. Логика, конечно, временами хромает. Но на то она и женщина.

– Что ты в ней нашел, Трубачёв? – продолжил Рыков, приподняв одну бровь. – Трахается хорошо? Проверим! Моим ребятам она очень понравилась! Хочешь, могу пустить тебя первым. На правах мужа.

Кирилл заметил, как с лица жены исчез какой-либо цвет, даже губы побледнели. Он невольно дернул руками. Наручники звякнули.

– Что же ты творишь, падаль! Это даже для тебя слишком! – процедил он, чувствуя себя как никогда беспомощным.

Рыков как обычно пропустил оскорбление мимо ушей и заулыбался еще шире.

– Нет, это не слишком. Это даже не в самый раз! Кстати, спасибо, что напомнил. Надо бы ее перед употреблением подготовить! А то бледная какая-то, бесцветная... Ни синяка, ни кровинки на лице. Нужно срочно поправлять дело!

В этот момент в коридоре снова раздались шаги. Вскоре в помещении появился один из сообщников Рыкова:

– Ну, долго еще? – нетерпеливо спросил он, подходя к сто-

лу. – Я уже заждался.

– Ты как раз вовремя, Вепрь, – похвалил его бывший майор. – Посмотри на цыпу, правда, бледная какая-то?

Тот кивнул. Кирилл прошипел, задыхаясь от злости:

– Только посмей! Я тебя с того света достану! По косточкам разберу!

– Смотри, как бы самого не разобрали, – тут же отозвался Рыков. – Но ты прав! Негоже нам бить чужую жену. Ты сам это сделаешь!

– Не дождешься!

– А если колено прострелю? – Рыков направил пистолет в сторону Кирилла.

– Да хоть два! Этому не бывать.

– А если ей? – спросил он, переводя дуло.

– Не надо в коленку, – вдруг очнулся Вепрь, замахав руками. – Тогда раком не сможет стоять. Это ж половина кайфа! Давай я ее сам отрихтую? Делов-то...

И сделал шаг вперед. Пока он шел, Кира устремила на мужа полный мольбы взгляд и тихонько простонала:

– Кирилл, лучше ты, чем он.

– Дама сказала свое слово, – довольно подметил Рыков. – Вепрь, притормози коней. Ну, Трубачёв, что скажешь? Мы тебя развяжем, а ты нам ее подготовишь. Вепрь, развяжи их!

Кирилл молча наблюдал, как Вепрь-Хряк полоснул ножом по веревкам, что удерживали Киру на стуле, но руки не развязал.

– Хороша конфетка, – проговорил он с сальной ухмылкой, якобы ненароком проведя рукой по ее бедру, когда срезал веревки с ног.

Кира лишь болезненно сморщилась, но промолчала. Вепрь двинулся к Трубачёву. Сначала освободил ноги, потом снял наручники. Сразу поспешил обратно к столу, сел рядом с Рыковым.

– Не боишься отпустить? – спросил Кирилл, потирая затекшие руки.

Хотел немного потянуть время, чтобы придумать хоть какой-то выход из положения. В голове как назло было совершенно пусто. Ни одной идеи.

– Ой, нашел кого бояться, – усмехнулся Рыков. – Думаешь, раз тягаешь в спортзале железки, так сразу Рэмбо? Никакой ты не Рэмбо! Попытаешься дернуться не в том направлении, словишь пулю. Мишень ты большая, а я стрелок неплохой.

Кирилл встал, покрутил головой, разминая шею. Повернулся к жене. Та сидела на месте ни жива, ни мертва. Смотрела на него преданно, как щенок. Пока преодолевал те несчастные несколько метров, что их разделяли, казалось, постарел лет на десять.

«Как же я могу ее ударить? Я не могу», – думал он, с невероятным сожалением вглядываясь в ее лицо.

– Что застыл, Трубачёв? Только не говори, что никогда не хотел ее треснуть как следует, – подначивал его Рыков. – Все

бабы на это напрашиваются! Твоя так просто жаждет!

Кира зажмурилась, готовясь к неминуемому. Кирилл услышал сухой клацающий звук взводимого курка. Понял, что время на исходе, подошел к жене вплотную.

– Прости! – сказал он с чувством.

Кира вздрогнула, когда он взял ее за плечи. Наклонился, поцеловал в щеку. Услышав за спиной грозный оклик, быстро шепнул на ухо:

– Притворись, что вырубил.

И с размаху врезал ей кулаком в район виска. Кира упала со стула безвольной куклой и осталась лежать на месте без движения.

Он не знал, услышала ли она его. Притворяется или правда в нокауте. Времени на раздумья не было, поэтому это было единственное, что пришло ему в голову. Надеялся, что всё же ударил не слишком сильно, ничего ей не повредил.

«Может, не притворяется? Может, и правда не рассчитал с ударом? Много ли ей надо», – метались в голове беспокойные мысли.

Времени на сожаления не было. Он развернулся к Рыкову, надев маску безразличия, заговорил:

– Так нормально?

Потом усмехнулся.

– Кстати, некрофилией твои дружки увлекаются? Весело им будет развлекаться с бесчувственной девчонкой? После такого она еще долго не встанет, если встанет.

– Думаешь, самый умный? – зло бросил Рыков и вскочил с места. – Вепрь, проверь девку. А ты отойди!

Вепрь с опаской обошел стол и двинулся к пленнице. Но Кирилл и не думал отходить. Трогать жену он никому не позволит!

– В сторону! – скомандовал Рыков, когда Вепрь приблизился к парочке на расстояние в несколько метров.

Время замедлило бег. Секунды вдруг стали минутами. Кирилл понял – сейчас или никогда. Вскользь заметил, как Рыков прицеливается. Схватил стул, на котором еще недавно сидела Кира, и со всего размаху швырнул его в Вепря. Первый выстрел просвистел над головой. Кирилл чудом успел пригнуться. Увидел, как стул врезался в Вепря. Тот успел прикрыть голову руками, но это его не спасло. Одна ножка угодила ему в нос, раздался приятный уху чавкающий звук. При падении Вепрь даже не охнул – свалился как кегля.

Кирилл рванул в сторону от стола, справедливо полагая, что целиться в бегущую мишень Рыкову будет сложнее. Снова выстрел. Левую руку обожгло каленым железом, но боли не было. В доли секунды Кирилл преодолел расстояние до стола, перепрыгнул и бросился на Рыкова. В этот момент тот выстрелил в третий раз, но выстрел ушел слишком высоко. Рыков попал в единственную лампу, что освещала комнату. Та брызнула осколками и погасла. Комната погрузилась во тьму. Но Кирилл уже повалил бандита на пол. Темнота совсем не помешала ему со всей дури врезать кулаком Рыкову

в лицо.

При падении пистолет отлетел куда-то в сторону. Рыков метался, силясь скинуть превосходящего весом противника.

– Слезь, тварь! – зашипел он.

– Ага, щас! – взревел Кирилл, награждая физиономию недруга новыми ударами.

Почувствовал, как Рыков сомкнул руки на его шее. Но продолжал с наслаждением вминать кулак в его челюсть, нос, ухо. Хватка Рыкова быстро ослабла. Руки упали на пол. Кирилл понял, что противник потерял сознание, но остановился еще не скоро. Выпустив пар, он обхватил голову Рыкова двумя руками и с удовольствием стукнул ею об пол.

– Сдохни, сволочь! – прошипел он.

На всякий случай перевернул Рыкова на живот и стал связывать руки его же спортивной курткой, хоть и сомневался, что тот вообще очнется.

«Рано расслабляться», – думал он, затягивая узел.

Наверху еще два бандита. Интересно, есть ли у них оружие? У Хряка было, как и у Рыкова. Наверняка и у них есть.

Затем услышал выстрелы где-то в глубине здания и бодрый топот в коридоре. Дверь распахнулась, и в помещение ворвалось сразу два фонарных луча.

– Слезь с него, падла! – заорал кто-то зычным голосом. – Руки за голову!

Кирилл поднялся. Потом увидел, что в комнату вбегают еще двое в черном. Лязгнули затворы автоматов. Бежать или

сопротивляться было бессмысленно – изрешетят. Вскоре к нему подлетели, скрутили руки. Один заорал:

– Лицом в пол!

Его тут же повалили вниз. Руки снова оказались в наручниках. Лежа на полу, Кирилл мысленно попрощался с женой, а заодно и с жизнью. Пожалел, что не всадил на прощание что-нибудь острое Рыкову в глазницу. Порадовался, что вписал в завещание детей, когда услышал грозное:

– Проверь, дышит ли Трубачёв. Если коньки отбросит, шеф нам головы открутит.

Послышалась возня. Кто-то досадливо пробурчал:

– Еле живой! Конкретно его помяли! Надо срочно в больницу!

Тут до Кирилла дошло: brave бойцы пекутся совсем не о Рыкове. Похоже, просто спутали.

– Я Кирилл Трубачёв, – заорал он во всё горло. – Я Кирилл Трубачёв!

– Врешь! – прошипел молодчик, прижимавший его к полу. – Нас так просто не надуришь!

Тут ему в лицо ударило сразу несколько фонарей. Один из парней в черном подошел ближе и с сомнением произнес:

– По описанию похож... И шрам видно. Отпускай его, ребята. Выводи. Сейчас разберемся.

– Кто вы? – спросил Кирилл, едва с него сняли наручники.

– Нас прислал Хлебов, – ответил командир.

Глупая, счастливая улыбка сама нарисовалась на лице.

– Как же я рад вас видеть! – пробасил он и бросился обнимать парня, стоявшего ближе всех.

Обалдевший от таких вольностей боец похлопал его по спине. Даже пробормотал что-то успокаивающее. Потом выругался, когда Кирилл с силой отобрал у него фонарь.

– Эй, ты что? – воскликнул он.

– Там девушка, – объяснил Кирилл и махнул рукой в сторону, где лежала жена.

Сразу несколько фонарных лучей заскользили по неподвижному телу Вепря, по разбросанным стульям и остановились на женской фигуре. Она всё еще лежала на полу. Едва яркие лучи коснулись ее лица, подняла голову и не мигая уставилась на мужчин. В свете фонарей ее глаза блестели не хуже кошачьих.

Глава 44. Будешь любить?

7 сентября 2021 года

06:00

– Повезло вам, что начальник псковского отделения уголовного розыска – мой должник, – раздался из телефона довольный голос Хлебова. – Быстро команду собрал, иначе даже не знаю, что и было бы... Прислали б участкового максимум, сам бы погиб и вам ничем не помог. Те молодые упыри в компании еще четверых таких же знатными упрямцами оказались. Пока все обоймы не выпустили, не успокоились.

– Да в курсе, что повезло, – вздохнул Кирилл, прижимая трубку к уху и одновременно разглядывая в зеркале ванной свою изрядно поцарапанную физиономию. Где только его за эту ночь не поваляли. – Спасибо вам, Анатолий Валерьевич. И другу вашему спасибо за оперативность. Я в долгу не останусь.

– Вот ведь какая штука, – усмехнулся сыщик. – Друг мой отработывал должок, а в результате задержал целую банду убийц. Небось еще и звездочку за героизм получит. Так что, выходит, опять должник. Знали бы вы, что они успели натворить только за последний год...

– Догадываюсь, – ответил Кирилл. Пока слушал сыщика, ощущал перевязанную руку. Повезло, что пуля лишь чиркнула по мясу, не принеся серьезного ущерба. Но рука теперь

болела изрядно, хоть в скорой и вкололи обезболивающие. Удивительно, как раньше боли не чувствовал.

– Ребята рассказали, что вы и сами неплохо справились! – похвалил его Хлебов.

– Пришлось, – Кирилл поморщился, вспоминая, что заставило его рисковать жизнью. – Только всё равно пристрелили бы нас, не успеи ребята вовремя. Я, честно говоря, и не рассчитывал, что вы подымете тревогу раньше утра.

– Скажите спасибо, что я параноик. Сразу забеспокоился, когда вы трубку не взяли, проверил маячок вашей жены. Ладно, чего уж там... Хорошо то, что хорошо кончается, – на этом Хлебов распрощался.

Кирилл вышел из ванной, потянул носом. Из кухни уже доносился аппетитный запах омлета с ветчиной.

«Как же хорошо дома», – думал он, наслаждаясь уютом и спокойствием. Интересно, когда это он начал считать Кирином дом своим...

Поспешил на кухню. Пора уже ему как следует искупаться в лучах славы спасителя и получить свою долю благодарности от жены. Кира была очень молчалива всю дорогу домой. Он списал это на шок и не мучил ее разговорами. По приезде она развила бурную деятельность: выбросила всю одежду, что была на них в эту ночь, приняла душ, потом отправила в ванную его, а сама занялась едой.

Когда вошел в кухню, Кира всё еще крутилась между плитой и столом.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, завидев его в дверях.

– Нормально, – ответил он и сел на место во главе стола, что уже считал своим законным.

Кира молча поставила перед ним тарелку с тостами, омлетом и сыром. Желудок заурчал, требуя немедленной кормежки. Пока ел, наблюдал, как жена что-то сосредоточенно помешивает в маленькой кастрюльке. На него не смотрит. Выглядит нервной и расстроенной. Не похоже, что собирается в ближайшее время броситься к нему в объятия с признаниями в любви и словами благодарности.

«Могла бы хоть спасибо сказать, – думал он грустно. – От нее бы не убыло».

– Кир, – не выдержал он пытки молчанием. – А ты в порядке?

Жена резко развернулась, посмотрела на него несчастным взглядом и ответила:

– Нет! Я не в порядке!

– Присядь рядышком, – позвал он ее ласково. – Расскажи.

Она покачала головой. Отвернулась к плите, сняла кастрюльку. Быстро процедила варево, разлила по кружкам. Добавила каких-то веточек. И только после этого устроилась рядом, протянув одну кружку ему.

– Пей, – последовала серьезная команда.

– Не буду! Что это? – удивился Кирилл. Хотя от кружки довольно приятно пахло какими-то травами.

– Думаешь, пытаюсь тебя отравить? – на губах жены заиграла неуверенная улыбка. – Это душица и шиповник. Тебе нужно!

Он пригубил напиток. Тот оказался таким же приятным на вкус, как и на запах. Со сладковатой кислинкой, нотками свежести.

– Ну как? – спросила она.

– Хорошо. А будет еще лучше, если расскажешь, что с тобой происходит. Что-то болит?

Кира покачала головой и вздохнула.

– Я никак не могу поверить, что мы оттуда выбрались, – принялась рассказывать она. – Закрываю глаза и... как будто снова в той пыточной. Руки болят, сердце замирает.

Кирилл взял ее правую руку и стал рассматривать налившиеся синевой следы от веревок. Нежно потер пальцами, приложил руку к губам.

– Милая, мы выбрались, ты больше никогда там не окажешься, я тебе это обещаю! И Рыкова ты больше никогда не увидишь, он сгниет в тюрьме, где ему и место. Остальные тоже. Теперь ты в полнейшей безопасности. Ну, улыбнись мне!

Кира не улыбнулась.

– Мне было так безумно страшно! – снова заговорила она. – Когда Рыков начал стрелять, я была уверена, что он тебя убьет... А когда вырубился свет, я вообще от страха чуть сознание не потеряла! Не знала, ты бьешь или тебя. Эти ужасные звуки ударов...

– Иди ко мне, моя хорошая, – он потянулся к ней и посадил к себе на колени. – Всё позади. Ты всё забудешь.

Кира обняла его и уткнулась носом в его плечо.

– Я никогда не видела тебя таким. Ты такой смелый!

Кирилл расплылся в довольной улыбке – все-таки оценила его героизм, волновалась за него. Приятно. А еще приятнее держать ее на коленях, обнимать, целовать кудрявую макушку.

– Кстати, а что там? – она указала рукой на привезенный Кириллом из Краснодара пакет, что по-прежнему лежал на столешнице.

– Достань и узнаешь, – усмехнулся он, выпуская ее из рук.

Жена посмотрела на него с любопытством и тут же вскочила. Взяла пакет и устроилась рядом.

– Ого! – удивилась она. – Моя шкатулка с драгоценностями!

Кира в восхищении открыла ее и стала вынимать содержимое.

– Мамина цепочка, мои сережки... Да тут всё! – воскликнула она. – Скажи, а зачем ты хранил мои драгоценности?

Кирилл посмотрел на нее пристально и ответил:

– Золотко, я сохранил не только твои драгоценности, но вообще всё.

– Как всё? – еще больше удивилась она. – И одежду, и книжки?

– Совсем всё, даже Дашины карандаши!

– То есть ты два года хранил наши вещи? Но зачем? – спросила она, нахмурившись.

Он смерил ее недоуменным взглядом.

– А как иначе? Вещи – это всё, что от вас осталось! Избавился бы от них, и вообще не сохранилось бы никаких следов, что у меня была семья. Как я мог избавиться от вещей, Кир? Отец, конечно, настоял, чтобы всё сложили на чердаке. Иначе всё бы осталось в ваших комнатах. Но я и туда, признаться, частенько наведывался. Я безумно по вам скучал. Дашка моя дочь, я ее очень люблю, но без тебя, Кира, меня словно вообще и не было. Эй, ты чего?

Пока он говорил, глаза жены краснели и влажнели, губы начали подрагивать. Вскоре по щекам заструились крупные слезы.

– Прости меня, – сквозь рев забубнила она. – Я не знала... До меня, кажется, только сейчас дошло, что же я натворила!

– Я давно тебя простил. Не будем об этом.

Он попытался привлечь ее к себе, но Кира его удержала.

– Это что же получается... Ты меня правда любишь?

Кирилл опешил. От резкой вспышки гнева даже левый глаз задергался.

– Девочка моя, я ради тебя сегодня под пули полез, а ты сомневаешься в моих чувствах?!

– Но как же, ты же мужчина. В твоей природе заложено защищать женщин... – проговорила она неуверенно.

– Нет, золотко, – покачал он головой. – Ради любой другой

я бы на такое никогда не пошел. Это для тебя эксклюзивчик!

Кира растерянно замолчала и стала перебирать разложенные на столе украшения.

– Это не мое! – воскликнула она, взяв в руки увесистое кольцо с крупным сапфиром.

Кирилл забрал у нее кольцо и надел на ее безымянный палец.

– Твое, просто подарить не успел, – и замолчал.

– А зачем тогда привез документы на развод? – спросила она, указав на оставленную в пакете папку.

Он усмехнулся.

– Это не документы на развод, – потом достал папку и показал Кире содержимое. – Это дарственная на «Пальмиру». Я не хотел, чтобы ты думала, что я буду давить на тебя работой. Подпиши, и фирма твоя.

Кира вытерла мокрые щеки и спросила со всей серьезностью:

– Зачем мне какая-то «Пальмира», когда у меня богатый муж?

Богатый муж смерил ее долгим, оценивающим взглядом. Затем спросил с вызовом:

– Ты ко мне вернешься?

– Естественно, вернусь! – ответила она не задумываясь.

– И любить будешь? – прищурился Кирилл.

– Буду! – совершенно серьезно заявила она.

Он тут же сгреб ее в охапку и снова усадил к себе на ко-

лени, обнял покрепче и стал шептать на ухо:

– Милая, я так рад! Ты не представляешь, как я мечтал услышать от тебя эти слова! Я много напортачил в прошлом, знаю. Не ценил тебя, вечно злился, диктовал, что тебе можно, а что нельзя. Я вообще ужасный собственник и командир, но я буду с этим бороться...

– Да командуй ты, сколько хочешь, – перебила его Кира. – Я давно к этому привыкла. Только не изменяй больше! К этому не привыкну никогда.

– На мой век приключений хватило, – проговорил он кисло.

– Вот и ладно, – жена ему улыбнулась и спросила: – Мы опять поселимся у твоего отца?

Кирилл задумался. Вскоре понял, что совершенно этого не хочет. Пора бы обзавестись своим семейным гнездом.

– Есть идея получше, – озорно ответил он. – Я выкуплю участок неподалеку от особняка отца и построю тебе дом. Как тебе такой вариант?

Кира мечтательно закатила глаза.

– Свой дом – это прекрасно. Только не делай его слишком большим!

– Почему? – удивился он.

– Если построишь особняк типа твоего отчего дома, сколько же времени мне понадобится, чтобы содержать его в порядке! Никаких горничных не хочу, буду сама заботиться о доме и семье, – абсолютно серьезно заявила она.

Кирилл хмуро поглядел на жену.

– Ну и на какой черт мне надо, чтобы ты целыми днями полы драила? Я хочу, чтобы ты занималась детьми и мной! Причем последовательность можно и поменять. Прислуга будет. И дом будет большой и красивый.

– Много тобой назанимаешься... – фыркнула она. – Ты то в офисе допоздна, то в командировках.

– Никаких больше командировок, Кира. Наездился, хватит. Хочу каждый вечер проводить с тобой и детьми.

– Подожди! Сейчас за телефоном сбегая! – она резво соскочила с его колен и ринулась в гостиную. Вернулась назад и нажала в телефоне кнопку записи: – А теперь повтори всё это на диктофон!

Кирилл засмеялся, потом забрал у нее беленький аппарат.

– Брось это. Лучше иди ко мне, – и потянул к ней руки. – Хочу тебя.

– Трубачёв, ты в своем уме? У тебя на затылке здоровая шишка и рука прострелена. Какой к черту секс?!

– А мы аккуратненько, – замурчал он ей на ушко.

Подхватил под руки и усадил на свободный край стола. Больше Кира не протестовала.

Эпилог

10 мая 2034 года

14:00

Чудовищно огромное офисное здание уставилось на Кирилла стеклянными глазищами, раззявило пасть, приглашая войти. У самых дверей он немного помялся, решая, стоит ли, но всё же вошел. Направился сразу на третий этаж, добрую половину которого занимала дизайнерская фирма «Семицветик».

Когда очутился в коридоре, невольно присвистнул. Возле каждого из кабинетов прямо на полу стояли многочисленные эскизы в рамках. Какие-то нарисованы красками, какие-то – карандашом. Работники то и дело сновали по проходу, не видя ничего дальше собственного носа. Кирилл не стал вникать в причину творившегося хаоса и сразу направился к двери с надписью:

«Генеральный директор. Трубочёва Кира Ивановна».

Он великолепно помнил, как начиналась карьера жены, которая из принципа не стала работать в «Полярисе». Взяла кредит и открыла собственную фирму. Кирилл ее кредит, конечно же, быстренько погасил, за что его, кстати, на пару ночей изгнали из собственной спальни.

Кира стала специализироваться на интерьере детских помещений и заработала в этом деле нешуточную репутацию.

«У детей особые нужды! – утверждала она на многочисленных конференциях, семинарах и форумах. – Приведу пару примеров. Чтобы дети не портили зрение, парты в классах лучше ставить в форме полукруга. Кроме того, для детей исключительно важен цвет интерьера, ведь они удивительно тонко воспринимают мир...»

Правда, фирма ее на протяжении долгого времени едва сводила концы с концами. Кирилл советовал ей бросить заниматься ерундой, чем считал всё, что не приносит большого дохода. На его взгляд, уж лучше было сразу заняться благотворительностью. Немало копий они сломали в спорах на эту тему, но жена всегда оставалась при своем мнении. Правда, обычно все споры заканчивались бурным сексом.

Как-то Кирилл узнал, что супруга претендует на один очень жирный заказ – отделку крупной частной школы. Твердо решил проплатить, чтобы из всего разнообразия дизайнерских фирм выбрали именно ее. Хорошо, что не успел, дело и без того сладилось, а через год каждая частная школа в крае захотела иметь подобный дизайн.

Кирилл тогда так возгордился женой, что купил ей этот самый офис и вбухал в отделку неприлично огромные деньги. С тех пор Кирина фирма так здесь и обитала.

«Эх, давно это было. Дашка тогда была совсем еще девочкой», – с грустью подумал Кирилл.

Он кивнул сидевшей в приемной девушке с торчащими в разные стороны, прямо как у одуванчика, жёлтыми волоса-

ми. Должно быть, новая ассистентка. Тихо пробурчал:

– Добрый день.

Хотел пройти мимо, но девушка-одуванчик тут же затараторила:

– Нет, нет. Туда нельзя!

– Доложите, что пришел Кирилл Александрович! – пробасил он.

– Никому нельзя, – деловито ответила она.

– Мне можно.

Он уже продолжил было путь, как девушка-одуванчик чуть ли не грудью перекрыла ему дорогу.

– Запишитесь на следующую неделю!

– Всенепременно! – прищутив глаза, пробасил он.

Девушка приняла это как согласие и отступила. Кирилл же был в слишком расстроенных чувствах, чтобы объяснять, кто он, что здесь делает и почему ему в этот кабинет можно всегда. Воспользовавшись тем, что путь снова свободен, он быстро шагнул за дверь.

Кира сидела за столом, вся обложенная какими-то бумажками, тряпочками, лентами, скотчем и прочей ерундой, а на столе перед ней красовался макет чего-то, отдаленно напоминающего карусель.

– Я ему говорила, что вы заняты, но он ведь не слушает! – принялась оправдываться ассистентка, влетев следом за Кириллом.

Тот смерил ее таким строгим взглядом, что бедная девуш-

ка буквально приросла к полу. Потом он как ни в чем не бывало расположился на диване возле окна.

– Жанночка, это мой муж! – успокоила ее Кира.

Ассистентка удивленно охнула:

– Да-а-а? – после чего сочла за лучшее скрыться.

– Это что сейчас было? – пробасил Кирилл обиженно.

– Ой, не заморачивайся, – отмахнулась жена. – Она работает всего второй день. Может, по-другому тебя представляла.

Кирилл пригладил ежик седых волос, всё еще достаточно густой, хотя и не как в молодости. Невольно приосанился. Да, ему уже сорок девять, но ведь и не девяносто шесть. Вообще, всегда считал, что для своего возраста неплохо сохранился, разве что прибавилось морщин, зато всё еще мог похвастаться молодецкой фигурой. Но с Кирой всё же не сравнить. На лице жены по-прежнему почти ни одной складочки, кроме того, она отличалась такой же, как в юности, стройностью с округлостями исключительно в правильных местах. Да, должно быть, молоденькой девушке сложно представить его мужем такой красавицы, как Кира.

«Пусть привыкает!» – грозно подумал он, вслух же сказал:

– Удивляюсь я, как ты можешь в такой ситуации еще и работать...

– Так на носу ж выставка! Или ты забыл?

– Да не забыл я про твою выставку...

– Родненький, ты почему такой бледный? – спросила она,

наконец обратив на мужа должное внимание. Тут же вскочила с места и направилась к нему. – И про какую ситуацию ты говоришь?

– Известно про какую! – буркнул он, насупившись.

– Ах, ты всё еще про это... – всплеснула руками Кира. – Кирюш, Даша просто хочет познакомить нас с мальчиком. Почему ты делаешь из этого трагедию века, не пойму!

Она присела рядом и тяжело вздохнула.

– Он ей не подходит!

– Кирюш, давай кофе с коньячком, успокоишься... – предприняла она попытку его урезонить.

– Не хочу! – отчеканил он.

– Ну просто коньячку! У меня есть твой любимый, – нежным голосом замурчала она.

– Не надо!

Обычно Кирилл не преминул бы воспользоваться предложением жены, получил бы пузатый бокал из ее нежных рук, и пока благородный напиток грел бы его изнутри, пальчики жены уже плясали бы на его шее и плечах. Как обычно в таких случаях бывало, все его проблемы сбегали бы даже не на второй план, а на десятый или даже одиннадцатый. К сожалению, случай был явно не этот.

– Ты вообще зря переживаешь, Даша говорит, он хороший, и...

– Не-е-ет, Кира, он совсем не хороший! – начал Кирилл могильным тоном. – Ты вообще в курсе, что он разведен?

Почему он разведен? Нет? А я в курсе!

– Это, интересно, откуда ты в курсе?!

Тут-то он и смекнул, что сболтнул лишнего, но отступить уже было некуда.

– Попросил Хлебова копнуть... – нехотя объяснил он.

Взгляд Киры за секунду потяжелел, стал холодным и колким.

– Кирилл, как ты мог?! – она тут же принялась его отчитывать.

Он знал, что последует за резким возгласом жены, но ругаться с ней ему совсем не хотелось. Поспешил оправдаться:

– Если бы ты знала, что я нарыл!

– Ну-ну! – возмутилась она, прищурившись.

Потом, видимо, ее одолело любопытство, потому что ругаться она прекратила и осторожно спросила:

– Так что ты узнал?

– Он был женат всего полгода! – с азартом начал вещать Кирилл – На какой-то сочинской профурсетке! Она раскручивает сайты интимных товаров! В общем, если человек мог жениться на такой женщине, значит, он...

– На ком жениться – его личное дело. Это все тайны? – перебила его жена.

– Нет! – выразительно запротестовал Кирилл. – Еще никакой он не банкир! Так, работает территориальным менеджером, и всё...

– Ну да, курирует край, – подтвердила Кира. – Даша имен-

но так и говорила, чем ты слушал? А что, для того, чтобы встречаться с нашей дочерью, ему нужно быть миллионером?

– И лучше не рублевым... – важно подтвердил ее слова муж.

– Окстись, милый! Даше самой выбирать, с кем встречаться. К тому же я вообще не пойму, чего ты так переживаешь? Они вместе всего-то пару месяцев. Еще ничего серьезного...

– Кира, – тут же взвился он в ответ, – а ты не подумала о том, что если бы было несерьезно, она бы его нам не показывала? Она ж вообще нам никого не показывала, хотя встречалась, знаю!

– Показывала, – с укоризной в голосе напомнила ему она. – Помнишь, когда Даше было четырнадцать, ее пригласил в кино тот рыженький мальчик? Ты ж его бедного своими расспросами довел до нервной икоты! Потом-то, понятное дело, она уже никого не приводила! Но она же живая, ей нужно общаться, встречаться. И вообще, Александр добрый, перспективный мальчик...

– Ничего себе мальчик! – пробасил Кирилл, насупившись пуще прежнего. – Ему двадцать восемь, а Даше ведь всего восемнадцать! А ну как еще в половую связь вступят...

Сказал и тут же заметил, как жена отчаянно старается спрятать снисходительную улыбку.

– Это что значит?! – его седеющие брови буквально встретились друг с другом, так сильно он наморщил лоб. – Это

ж... как же ж... Она ж еще совсем ребенок... Ну это вообще... Я его...

– Ей восемнадцать, а не четырнадцать! Даже Русик уже на девушек поглядывает...

– Русик мальчик! – отрезал Кирилл. – Это другое!

– Ой, – махнула на мужа рукой Кира. – Вспомни, что мы с тобой делали, когда мне было восемнадцать...

– Так я этого и боюсь! – пробасил он на максимальной громкости. – Кирочка, милая моя, я очень рад, что ты моя жена. Мы с тобой прожили много счастливых лет и еще проживем. Но если бы к моменту нашего знакомства у меня уже была дочь, я бы тебя вообще не тронул! А если бы твой отец был жив, наверняка прибил бы меня...

– Ну, если бы ты меня не тронул, Даши бы не было, – подняла палец вверх для пущей убедительности Кира.

– Аргумент, – грустно усмехнулся он. – А если с ней что-то случится?!

– Если случится, Даша нам обязательно скажет, – Кира погладила его по руке и нежным тоном продолжила: – Тогда мы обязательно ее выручим, а пока уж постарайся вести себя спокойно. Обидишь Дашиного мальчика, и она тебе больше никого не покажет. Тогда проверять тебе будет некого, вот с Хлебовым заскучаете...

– Тебе бы всё шуточки... – буркнул он, окончательно сдав позиции. – Ладно, сделаю, как ты сказала. Кирусь, давай ты уже не будешь работать. Поехали домой, побудем вдвоем,

немножко отвлечемся, поплаваем в бассейне, а потом уж в ресторан на знакомство это.

Кира задумчиво оглядела творившийся на ее столе беспорядок.

– Хм... Ладно! – махнула она рукой на дела. – Завтра приду пораньше и доделаю.

– Кстати! – вспомнил Кирилл и потянулся в портфель за ярким буклетом. – Вот!

«Танзанский рай» – прочитала Кира на первой странице. Дальше шло множество фотографий чудесных пейзажей, снимков животных и подводного мира.

– Мадам, ваше желание выполнено, твой день рождения мы проведем там! Целых две недели бесконечных сафари и прогулок на яхте!

Вот уже много лет подряд на каждый его и ее день рождения Трубачёвы колесили по миру, наслаждаясь новыми впечатлениями и, конечно же, друг другом.

– М-м-м, – совсем по-детски запищала Кира и бросилась обнимать мужа. – Люблю!

– И я тебя!

Конец